

Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии. Выпуск 10 (1885)

[Выпуск 1](#) • [Выпуск 2](#) • [Выпуск 3](#) • [Выпуск 4](#) • [Выпуск 5](#) • [Выпуск 6](#) • [Выпуск 7](#) • [Выпуск 8](#) • [Выпуск 9](#) • [Выпуск 10](#)

Петергофский уезд

Общий очерк

Петергофский уезд граничит с севера южным берегом Финского залива, а с прочих сторон – с Петербургским, Ямбургским и Царскосельским уездами.

Он занимает площадь в 2400 квадратных верст. В нем протекают реки: *Систа, Воронка, Коваш, Черная и Лебяжья*, и речки: *Копорка, Кароста, Стрелка* и друг., – все они вливаются в Финский залив. В северной части уезда находятся озера: *Лубанское и Каравалдайское*, – последнее вблизи залива.

Все здешнее побережье залива принадлежит к системе формации новых наносов. Состав почвы этой полосы – глина, песок и валуны, от чего, при низменности ее, общий топографический характер – болотистые пространства, покрытые мхом и лесом. Остальные места уезда, к югу от новых наносов, принадлежат к системе формации силлурийской, почву коей составляют – глина, песчаники, нижние и верхние известняки. В топографическом отношении эта полоса представляет ровную, возвышенную местность, пересеченную ручейками.

В этнографическом отношении Петергофский уезд, как и вся вообще губерния, принадлежит к трем народностям: русской, финской и германской. Петергоф, Ораниенбаум и Стрельна, почти исключительно, заселены русскими православными. По всем приходам русские живут рассеянно между финнами. Финское население, составляя как бы исконное здешнее население, делится на следующие ветви: *Водь, Ижора, Евремейзеты и Савакоты*. *Водь*, называемая русскими *Чудь*, исповедует православную веру и населяет по преимуществу Дятлицкий, Глобидкий и Копорский приходы. *Водь* постепенно русеет, бросает национальную одежду и забывает свой язык, вступая в браки с русскими. *Ижоры*, обитающие во всех приходах, за исключением юго-западной части уезда, почти все православные. *Евремейзеты* и *Савакоты*, называемые у русских маймистами или чухонцами, исповедуют протестантскую веру и заселяют юго-западную часть уезда. Немецкие поселения вдоль Финского залива появились здесь в начале нынешнего столетия. Так, в 1809 году из Варшавской губернии прибыло 18 семейств, которые, поселившись за Ораниенбаумом, образовали *Кронштадтскую* колонию. В 1811 году 28 семей из Пруссии и Баварии образовали в Стрельне два поселения: *Нейдорф* и *Пейгаус*. Кроме того, в уезде образовались еще колонии: *Кипенская, Петергофская и Ораниенбаумская*. В 1834 г. около Петергофа образовалась колония *Александровская*; в 1843 г. основана возле Петергофа колония *Знаменская*, по дороге в Ропшу.

Господствующий язык в уезде *русский*. Хотя финны, рассеянные между русскими, дома употребляют финский язык, но все они понимают русскую речь и свободно объясняются по-русски. В некоторых же приходах, напр. в Копорском, финны, забывая свой национальный язык, владеют русским не хуже природных русских. Труднее прививается русская речь в немецких поселениях, где колонисты по преимуществу держатся своего языка.

Домовладельцы Петергофа, Ораниенбаума и Стрельны, а также жители прибрежных колоний и деревень, по большей части отдают свои дома в наем на лето дачникам, из С.-Петербурга и Кронштадта. В приходах Дятлицком, Медушском, Бегуницком, Клопицком и Дылицком, а также в Стрелинских колониях, немцы-колонисты, за известную плату, берут на воспитание питомцев с.-петербургского воспитательного дома. Сельские жители уезда и все вообще колонисты, сверх полеводства, занимаются разными промыслами. Так, Копорские прихожане, живущие по реке Систе, и крестьяне Петергофского прихода занимаются рыбной ловлей – первые зимой, а последние – зимой и летом. В приходах Ропшинском и Высоцком процветает садоводство; в Петергофском и Стрелинском – производится картофель, огородные овощи, молоко, сливки и масло. Все это летом распродается по дачам, а зимой отвозится в С.-Петербург. В Большеижорском приходе производят картофель, для отправления в Кронштадт. Многие крестьяне Гостилицкого прихода, а в Дятлицком – в деревне Мишелеве все поголовно плетут ивовые корзины и доставляют их в столицу. В Высоцком и Копорском приходах производится глиняная посуда. Из Глобидского прихода многие работают на Гатабужской бумажной фабрике, а из Ропшинского – на плитных ломках.

Под Ко-порьем, Гостилицами и деревнею Глядиной, и в особенности под Ропшею, добывают болотные туфы (т. е. известковые осадки на мхах и дерне болот, в виде ноздреватых глыб), и продают их для украшения садов и парков и для отделки каскадов, прудов и гротов. В Дятлицком приходе женщины летом работают в поле, а на зиму отправляются в Петербург для найма в услужение. Заготовкою дров, перевозкою летом леса и камней в Петербург, Петергоф и Кронштадт занимаются в Дятлицком и Копорском приходах. Наконец, из всех почти приходов свободные от полевых работ крестьяне отправляются в соседние города, для легкового извоза.

Местность Петергофского уезда издавна заселена была новгородцами Вотской пятины, и, по земскому распределению Новгородских владений, входила в состав Дудоровского погоста, Новгородского уезда. Когда именно и кем насаждена здесь православная христианская вера, положительно неизвестно. Но то несомненно, что с XIII века она здесь уже существовала и распространялась. Еще в 1237 году русские построили здесь город (ныне село) Копорье. Во второй половине XIV века Копорье имело уже своих православных князей. Предполагают, что первоначальная Копорская Рождественская церковь существовала здесь с 1256 года, когда, по местному преданию, великий князь Александр Невский отправлялся из Копорья в подвластную шведам Емь, сопровождаемый митрополитом Кириллом. Копорский Спасопреображенский собор существует, по всей вероятности, с 1296 года, когда новгородцы, только что пред тем срывшие Копорскую крепость до основания, сами же снова восстановили ее на защиту от набегов шведов, немцев и литовцев.

С уничтожением новгородской независимости в 1478 году, весь здешний край вместе с Новгородом присоединен был к Московскому Государству, причем Дудоровский погост, вместе со смежными Ижорским и Ярвосольским погостами, отошел, в 1501 году, к Орешковскому уезду. К этому именно времени можно с уверенностью относить значительное распространение православной веры в пределах Петергофского уезда. Построению св. храмов способствовали духовные и светские власти, коим земли были пожалованы во владение. По переписным и окладным книгам пятин Новгородской области, в пределах нынешнего Петергофского уезда в конце XV и в XVI веке, значатся следующие погосты и церкви: 1) в городе Копорье *Спасская* церковь соборная и *Рождественская* на посаде: последняя по писцовым книгам 1500 года называется даже *Рождественским монастырем из города из Копорья*; 2) погост Ильинский Замоский с церковью св. *Илии Пророка* в селении Бегуницах; 3) в том же погосте церковь *Спаса Преображения* в сельце Роскулицах; 4) погост Покровский-Дятлицкий с церковью *Покрова Пресвятой Богородицы* в деревне Дятлицах; 5) в сельце Горка, того же погоста (в нынешнем Медушском приходе), церковь *Великий Илья*; 6) погост Димитриевский-Кипенский (ныне деревня Кипень) с церковью св. *Великомученика Димитрия*; 7) погост Егорьевский-Вздылицкий (ныне село Дылицы).

По Столбовскому договору, в 1617 году, вся страна между Наровой и Волховым, в том числе и Дудоровский погост, была уступлена Швеции. С того времени Дудоровский погост, по шведским писцовым книгам, постоянно назывался Дудергофским. Иго шведское, тяготевшее над краем около 100 лет, надолго остановило здесь развитие православия. Разоряя города, шведы грабили и разоряли храмы Божии, с осквернением и поруганием святыни, и множество селений превратили в пепел. Из православных церквей уезда уцелели только Преображенский собор и приходская Успенская церковь в Копорье. Впрочем, последняя, при окончательном бое русских со шведами в 1703 г., все-таки была сожжена последними. На сколько стеснено было здесь православие, видно из того, что большинство православных жителей, побросав свои дома и селения, убежало в Россию, а все, оставшиеся на месте русские дворяне переходили в протестантство и на шведскую службу, так что к концу XVII века из русских дворян почти никого не оставалось здесь православных.

Новое распространение и окончательное утверждение православной веры в здешних пределах последовало в начале прошедшего столетия, когда весь здешний край был отвоеван Петром Великим у шведов и снова присоединен к Российскому Государству. В административном отношении вся почти местность нынешнего Петергофского уезда вошла тогда в состав довольно обширного Копорского уезда; затем в 1780 году был образован

Ораниенбаумский уезд, с переименованием слободы „Ораниенбаум” в уездный город; а в 1849 году, с переводением уездного управления из Ораниенбаума в Петергоф, Ораниенбаумский уезд переименован в Петергофский. При возвращении края, угрюмые, покрытые лесом, берега Финского залива не отличались теми живописными видами, коими мы восхищаемся ныне. Вдоль берега, в нескольких саженях от моря, тянулась едва наторенная дорога, и только изредка, попадались здесь избышки, покрытые соломой. Петру Великому потребовалось вновь заселять сей край и устроить православные церкви в таких местах, где они в древности уже существовали. В видах большого заселения сей местности русскими православными людьми, Петр I роздал здесь много земель и угодий своим боярам, с условием заселить их крестьянами из внутренних губерний, а самое побережье залива предназначил для собственных построек. На первых порах для своей летней загородной резиденции он избрал возвышенное место, отстоящее от Петербурга в 19-ти верстах, в одной версте от впадения речки Стрелки в залив, где ныне находится Стрельнинский дворец. Построив здесь деревянный дворец, Петр 1-й в 1708 году, неподалеку от дворца, построил деревянную же *церковь Спаса Преображения*, которая в 1767 году была исправлена, в 1855 г. вся снова обшита тесом и в нынешний благолепный вид приведена иждивением Великой Княгини Александры Иосифовны. Она до ныне остается приходскою для жителей Стрельны. В Стрельне предположено было устроить фонтаны, по образцу версальских, для чего безотлагательно было приступлено к прокладке водопроводов из источников деревень Глядиной и Забородья, находящихся в 30-ти верстах от Стрельны. Но Стрельне суждено было уступить свое первенство Петергофу, который, находясь на более возвышенном месте, имел больше преимуществ к устройству загородного дворца и фонтанов с садами. Петр Великий приказал остановить водопровод в Стрельну на половине пути и обратить все воды источников в Петергоф. Самый Петергоф первоначальным основанием своим, можно сказать, обязан постройке кронштадтских укреплений, предназначенных оберегать новую столицу и вновь создававшийся флот от вторжений неприятельских. Постройка укреплений сильно озабочивала Петра 1-го и требовала частого личного его присутствия. Для сбережения времени Император большею частью ездил в Кронштадт южным берегом залива до того места, где переезд морем был более удобен, именно до места, где ныне в Петергофе купеческая пристань. Здесь, для пристанища судов, устроена была Петром I-м небольшая пристань, а недалеко от нее, на возвышении, у оврага, построены были в 1709 году две светлицы, иначе заезжий дом для остановок, с особым строением для рабочих. Трудрами переселенцев-мастеровых, с помощью от монарших щедрот, по другую сторону светлиц тогда же построена была деревянная *церковь Благовещения Пресвятой Богородицы*. Она была общею приходскою церковью для мастеровых, поселенных в Петергофе, и в деревне Мартышкиной. Из дел консисторского архива 1721 и 1733 гг. видно, что в 1721 году была освящена, вновь устроенная в Петергофе, приходская деревянная *церковь во имя Знамения Пресвятой Богородицы*, вместо коей и рядом с нею, за крайнюю ветхостью ее, в 1769 г. начата была нынешняя каменная *Знаменская церковь* в Старом Петергофе, как это видно из клировых ведомостей 1771 года. Если верно предание, что первоначальная алмазная мельница, для шлифования и полирования камней, устроена была в Петергофе самим Петром Великим и затем вскоре сгорела, то можно полагать, что вместе с мельницей сгорела и первоначальная деревянная Благовещенская церковь, находившаяся, вероятно, вблизи мельницы, там, где была построена вновь деревянная Знаменская церковь. Нынешняя каменная Знаменская церковь, освященная в 1776 году, была приходскою церковью до 1839 года, а в сем году, по освящении в Новом Петергофе Петропавловского собора, она перешла в гвардейское ведомство. В одном из дел консисторского архива есть сведение, что в 1722–33 гг. близ Петергофа, в расстоянии двух верст от Знаменской церкви, в приморском селе Васильевском, на приморском месте стольника Ивана Иванова, сына Ржевского, существовала еще церковь святых апостолов Петра и Павла, с особым священником; но была ли она приходскою, неизвестно.

Вслед за появлением первых церквей в Стрельне и Петергофе начинают устроиться православные церкви местными владельцами в разных селениях уезда, которые розданы были Петром I-м частным лицам, под условием водворения в них крестьян. Так, в селе

Копорье, бывшем тогда уездном городе здешнего края, на месте, сожженной шведами в 1703 г. приходской церкви, в 1715 году была вновь построена деревянная *Успенская церковь*, вероятно, на средства военного генерал-губернатора вновь завоеванной Ингерманландии, князя Александра Даниловича Меншикова, которому пожаловано было Копорье с окрестными деревнями. Впоследствии Елизавета Петровна вме мызы и вотчины Копорья подарила графу Разумовскому. Нынешняя Копорская Успенская, также деревянная, церковь сооружена в 1781 г. усердием помещика и прихожан, бывших крепостных и отчасти дворцовых крестьян.

На месте Ораниенбаума стояла бедная чухонская мыза, которую, в числе прочих, Петр 1-й подарил князю Меншикову. На месте, находящемся ныне под дворцом, Меншиков построил в 1714 г. свой загородный дом, с обширным и роскошным садом, с фонтанами и каскадом. Дача эта, поступившая в казну в 1728 г. после падения Меншикова, была любимым летним его местопребыванием, где он устраивал роскошные празднества для Высочайшего Двора. В одной из галерей дома Меншикова была устроена, и в 1727 г. освящена церковь *во имя св. Великомученика Пантелеймона*, бывшая сперва домовою, а со временем и приходскою церковью для всего города. Впрочем, еще несколько раньше была в Ораниенбауме особая приходская церковь *во имя Св. Живоначальной Троицы* сведения о коей сохранились в консисторском архиве под 1723, 1724 и 1725 гг.; но где она находилась и когда уничтожена — неизвестно. Известно только, что это не нынешняя Троицкая кладбищенская церковь близ Ораниенбаума, заложенная в 1756 г., а освященная 21-го июня следующего 1757 года.

Тому же князю Меншикову в районе нынешнего Петергофского уезда пожалована была мыза Дятлинская, в коей для крестьян переселенцев была устроена и в 1724 году освящена деревянная церковь *Рождества Пресвятой Богородицы*. В 1771 году владелец села Дятлиц граф Разумовский, вместо обветшавшей деревянной, построил нынешнюю каменную, Покровскую церковь. Новое название дано было церкви, вероятно, в память того, что до времен шведского ига в Покровском-Дятлинском погосте была уничтоженная шведами церковь Покрова Пресвятой Богородицы.

Мыза Гостилицы, в свое время пожалованная шведским королем Густавом-Адольфом помещику Никите Калитину, с возвращением края отдана была фельдмаршалу Миниху. Здесь в саду построена была *деревянная церковь*, бывшая домовою церковью владельца мызы. Все же окрестные жители, по преданию, принадлежали к приходу Дятлицкому. Новый владелец мызы граф Кирилл Григорьевич Разумовский, переселив сюда крестьян из разных губерний, построил для них в 1755 г. каменную приходскую церковь *во имя Св. Живоначальной Троицы*, доселе существующую. В том же году, по распоряжению епархиального начальства, к Гостилицкому приходу приписано было еще 5 деревень из прихода Дылицкого. По смерти графа Петра Кирилловича Разумовского, Гостилицы куплены Потемкиным.

Мыза Ропша, принадлежавшая шведскому генералу Гасферу, пожалована была Петром 1-м князю Ромодановскому, который отдал ее в приданое своей дочери, вышедшей за графа Головкина. Здесь для православных русских крестьян, поселившихся в ближайших деревнях, князь Ромодановский устроил из бутовой плиты церковь *Благовещения Пресв. Богородицы*, доселе существующую. Ныне Ропша состоит в ведении императорского кабинета.

Графу К. А. Мусину-Пушкину Петр Великий пожертвовал Клопецкую мызу, в коей тогда же для переселенных крестьян своих граф построил деревянную церковь *Покрова Пресвят. Богородицы*. Она сгорела около 1768 г. и на месте ее поставлена была полковая полотняная церковь *во имя Благовещения Пресв. Богородицы*. В 1784 г. тогдашний владелец села, тоже граф Мусин-Пушкин, построил на свой счет доныне существующую каменную церковь *во имя Св. Апост. Петра и Павла*.

Во владении Петра Ив. Бутурлина, между прочими вотчинами, состоял Горский погост, находившийся в нынешнем Медушском приходе. Для крестьян, переселенных сюда из русских губерний, Бутурлин, еще во времена Петра I, построил деревянную церковь *во имя Св. Николая Чудотворца*, на горе, среди кладбища. В 1788 году тогдашний владелец граф

Воронцов построил, возле деревни Медуш, нынешний каменный храм *во имя Св. Троицы*, а старый деревянный, на горе, был разобран.

Таким образом, еще при Петре Великом, в пределах нынешнего Петергофского уезда образовалось до девяти самостоятельных приходских церквей, в том числе стрелинская и петергофская. С тех пор православная вера окончательно утвердилась здесь, и, по мере того, как прилив новых крестьян – переселенцев из внутренних губерний увеличивал здешнее православное народонаселение, а исконные обитатели – финны, сближаясь с русскими, переходили в православие, являлась нужда в устройстве новых церквей и в образовании новых православных приходов. Так, при Елисавете Петровне открыты были приходы: Бегуницкий, Дылицкий и Глобицкий. В Бегуницах деревянная церковь *во имя Арх. Михаила* построена была помещиками, для их собственных и для дворцовых крестьян, не позже 1747 года; в 1800 г. эта церковь сгорела, и на месте ее помещик Гамбург, при пособии от прихожан, в 1812 г. построил нынешний каменный храм. В Дылицах каменная церковь *Владимирской Божией Матери* построена помещиком Шкуримым не позже 1755 г. В селе Глобичах деревянная церковь *Спаса Нерукотворенного Образа* построена была помещицею Шереметевою не позже 1757 г.; в 1872 г., вместо сей чрезвычайно ветхой церкви, построен прихожанами нынешний каменный храм. При Екатерине II образовались в уезде приходы: Ковашевский и Высоцкий. В Ковашах деревянная церковь *Благовещения* построена князем Долгоруким в 1771 г. В Высоцком каменная церковь *во имя Свят. Николая Чудотворца* построена графом Орловым в 1778 г., для крестьян его, переселенных из подмосковного села Высоцкого. Наконец, последний по времени Бабигонский приход образован уже в конце царствования Императора Николая I, когда, по Высочайшему повелению, на бабигонских высотах, против деревни Костино, в 1851 г. была заложена, а в 1854 г. освящена церковь *во имя св. мученицы Царицы Александры*. Наконец, Большеижорская деревянная церковь св. Николая, и Троицкая каменная церковь – на петергофском кладбище, устроены в самое последнее время. К Большеижорской церкви причислены в 1869 г. все деревни, прежде принадлежавшие Ораниенбаумской Пантелеймоновской церкви, а к Троицкой – город Петергоф и четыре деревни, принадлежавшие петергофскому Петропавловскому собору, до передачи его в гвардейское ведомство в 1870 году.

В большинстве прихожане усердно посещают храмы Божии, соблюдают уставы церкви и оказывают надлежащее уважение духовным пастырям. Во многих здешних приходах избыток религиозного чувства крестьян проявляется тем, что многие из богомольцев с зажженными свечами обходят вокруг церкви на коленях. В иных деревнях, даже в целом приходе Медушском, сверх обычных постов, многие соблюдают особые недельные посты, в воспоминание каких-либо несчастных событий, или же просто из благоговения к святости какого-либо праздника. Но на ряду с этим во многих приходах, в среде темного люда крестьянского, господствует множество суеверных понятий и обычаев. Они указаны в описаниях отдельных церквей.

Раскольников в уезде почти нет. По клировым ведомостям за 1883 г. только в Ропшинском приходе показано их три человека. Между иноверцами преобладающий элемент составляют протестанты, имеющие в уезде несколько приходских кирок. По статистическим сведениям за 1871 г., в уезде считалось всех жителей 56,973 человека обоего пола, и между ними было одних протестантов 18,017 человек, католиков 456, раскольников 64, армяногрегориан 4, евреев 107 и магометан 42 человека.

Всех приходских церквей в уезде состоит ныне 17, в том числе и Конорский Преображенский собор, который по клировым ведомостям 1771 года значился бесприходным, а ныне имеет в своем приходе 19 окрестных деревень. Из числа сих 17 церквей 15 состоят в епархиальном ведомстве и составляют один Благочиннический округ, под именем «Петергофского». Остальные две приходские церкви: Стрелинская-Спасопреображенская и Ораниенбаумская-Пантелеймоновская, состоят в ведомстве, придворном – первая с 1835 года, а последняя с 1854 г.

До освобождения крестьян, большинство православного народонаселения было безграмотно. Во всем уезде было не больше двух-трех сельских школ, учрежденных помещиками, да несколько школ Воспит. дома, и в них преподавали члены местного причта

безмездно. В некоторых приходах деревенские дети учились на дому у членов причта или же у своих грамотных родителей и у постояльцев-солдат. С освобождением крестьян начинают появляться во всех почти селах и во многих деревнях школы приходские и земские, а также школы Воспитательного дома, и во всех их самое деятельное участие принимают приходские священники, большею частью безмездно. Но в особенности сельское население стало сочувственно относиться к образованию со времени введения всеобщей воинской повинности. Потому-то в некоторых приходах, напр. в Копорском, большинство прихожан ныне грамотное. Меньше всего грамотных в приходе Большеижорском, да отчасти в Стрелинском, между тамошними православными выходцами из Псковской, Витебской и других западных губерний.

Ш. Церковно-приходские попечительства начали открываться с 1869 г., и последнее из них по времени учреждено в 1881 г., при Троицкой Петергофской церкви. Ныне церковные попечительства находятся при 13 епархиальных церквях. Нет их при Дылицкой и Бабигонской церквях. Деятельность попечительств была доселе различна, смотря по нуждам прихода. Так попечительства – Медушское и Бегуницкое преимущественно обращали внимание на образование крестьянских детей. Гостилицкое сперва раздавало деньги в ссуду нуждающимся крестьянам; но так как долги получались трудно, то с 1880 г. оно обратилось исключительно на дело пособия бедным и на образование юношества. Копорское Успенское попечительство содействует причту в содержании и содержанию приходских школ. Большеижорское употребляет свои средства на содержание второго сверхштатного псаломщика. Затем остальные доселе имели главною целью или благотворительность бедным прихожанам, или же устройство училищных зданий и ремонт церквей и церковных домов.

К древностям уезда относятся развалины Копорской крепости, которая подробно описана в отделе сельских церквей. Кроме того в уезде во многих местах находятся возвышенные местности, называемые коломищами или шведовыми могилами, а также курганами или могильнями. В двух курганах, разрытых в Бегуницком приходе лет 50 тому назад, будто бы найдены были в сидячем положении и с оружием в руках погребенные литовцы. А в одном самом большом кургане (более 3 десятин) при деревне Ронковицах, в Клопицком приходе, когда-то находили сабли, ружейные стволы и др. оружие. Протоиерей *Николай Георгиевский*.

А) Городские церкви

1. Знаменская церковь в Петергофе

Знаменская церковь Л. Гв. Конно-Гренадерского полка находится в верхнем Петергофе, влево от шоссе-дороги, ведущей в Ораниенбаум, среди казарм Конно-Гренадерского полка.

По преданию народному и по сказаниям старожилов, особенно двух – Чудинова, прежнего фонтанного мастера, и купца *Григория Иванова*, в Петергофе, еще при Петре Великом, была деревянная церковь во имя Благовещения. Она стояла в 8-ми саж. к востоку от Знаменской церкви. На место престола ее стоит теперь, увенчанный крестом, памятник из путиловской плиты. Церковь эта, при Екатерине 2-й, за ветхостью разобрана. Нынешняя Знаменская церковь каменная, с таковою же колокольнею, однопрестольная, заложена была в июне 1773-го года, в присутствии Екатерины 2-й. На гранильной Петергофской фабрике, для закладки храма, сделана была, из красной яшмы, чаша с крышкою, и поставлена была Преосв. Гавриилом на том месте, где быть престолу. По прочтении положенных молитв, Императрица, оградив себя крестным знамением, положила в чашу горсть червонцев; потом клали деньги лица, составлявшие свиту государыни. Чаша потом была вставлена в стену алтарного полукружия. Императрица находилась при закладке до тех пор, пока каменную стену над чашею каменщики возвысили на аршин. При этом государыне был поднесен план будущей церкви, и государыня выразила неудовольствие на то, что внутренность церкви стеснена была множеством столбов.

Знаменская церковь сперва была приходского для всего Петергофа. В 1839 году она сделана полковою; а приходскою стала, вновь выстроенная, среди Уланских казарм, церковь Петра и Павла.

Знаменская церковь имеет длины 11 саж., ширины 6 саж. и 1 арш., высоты 12 саж. На колокольне – шар или купол белого железа, в диаметре 1 арш.; крест железный, в 3 арш. высоты. Антиминс священнодействован Митр. Никанором 1850 г. февраля 2 дня.

Иконостас резной, вызолоченный, имеет иконы: Спасителя, Богородицы, Петра и Павла, Рождества Христова, Екатерины, Адриана и Наталии, Кира и Иоанна, Ианнуария и св. Николая Чудотворца.

Все эти иконы писаны на досках художником Бельским.

Храмовой образ Знамения, стоящий в иконостасе с правой стороны, в серебряной ризе, с позлащенными венцами, устроен усердием жителей старого Петергофа.

Над иконою Тайной Вечери резное вызолоченное Распятие, Богородица и Иоанн Богослов. На горнем месте – образ Господа Саваофа.

Сень над престолом украшена бархатною бахромою и кистями. Под сению – образ Господа Саваофа на полотне. Иконы эти также писаны Бельским.

Подле Царских врат в алтаре – крест, со словами: І. Н. Ц. І. и с надписью: «Освятися храм сей и жертвенник Господа, Бога и Спаса Нашего Иисуса Христа, во храме Преосв. Владычицы Нашей Богородицы Знамения, при державе Благочестивейшей Императрицы Екатерины 2-й и наследнике Ее, Благоверном Государе и Вел. Князе Павле Петровиче, по благословению Святейшего Правительствующего Синода, при Преосвященном Архиепископе Гаврииле 1776 г. Индикта 9 месяца июля 10 дня, на память св. мученик в Никополии Арменстей».

Колокола повешены в 1797-м году. В сентябре 1812 г., от сильного ветра, на колокольне сломан был шпиль, а железный крест переломан пополам. В 1816 году, усердием директора Петергофской бумажной фабрики, Феодора Ивановича фон-Вистенгаузена, шпиль сделан вновь, а крест, вновь скованный, вызолочен и к нему сделано сияние. В том же году, 30-го апреля, после Литургии, крест был поставлен на место титулярным Советником Чудиновым, при помощи двух плотников.

В 1862-м году план иконостаса изменен, клиросы распространены, иконостас исправлен и вновь вызолочен, исправлена и внутренность церкви.

На правой стороне церкви, над клиросом, размещены прежние полковые штандарты с Высочайшими к ним грамотами.

У Штандарта 1-го дивизиона, при атаке Варшавы, 25 и 26 Августа 1831-го года, отбит был угол Георгиевского креста и погнуто крыло орла. Знак этот, по повелению Вел. Князя Михаила Павловича, оставлен в том положении, в каком был вынесен из атаки.

При штандартах находятся ленты трех дивизионов. На правой половине ленты вышито серебром: „1651 г., Сумский, Изюмский и Ахтырский Казачьи. 1748 Бахмутский Казачий и 1777. Полтавский Пикинерный полки“. В середине ленты: „1813 за отличие при поражении и изгнании неприятеля из пределов России 1812-го года“. На 4-й половине: «Лейб-Гвардии Конно-Гренадерский полк». Также надпись на древках штандартов, прикрепленных на глухо и позлащенных медных скобах, на коих находятся вензеля: Л. М. ЕІ. ЕІІ. На штандартах вышиты серебром двуглавые орлы, с коронами и с серебряною надписью. «За отличие при поражении и изгнании неприятеля из пределов России 1812-го года». Вверху штандартов – Георгиевские кресты и бронзовые орлы, с коронами.

При штандартах находятся след. грамоты:

1) „Божиею Милостью, Мы Александр первый, Император и Самодержец Всероссийский и пр. и пр. и пр. Нашему Лейб-Гвардии Драгунскому полку. Отправленные при сем штандарты, сообразно с воинским уставом, освяты при прочтении пред всем полком сей грамоты, употреблять на службу Нам и Отечеству, с верностью, усердием и храбростью, единому Российскому воинству свойственными. Пребываем Вам Императорскою нашею милостью благосклонны. Дана в С.-Петербурге декабря 18 дня 1809-го года». Подлинную подписали: Александр и Воен. министр граф Аракчеев.

1) Бож. Милостью... Николай первый... Нашему Л. Гв. Драгунскому полку. В награду знаменитых подвигов мужества и храбрости, оказанных в минувшую достославную войну против французских войск, пожалованные сему полку, в бозе почившим государем Императором Александром Павловичем серебряные трубы, с изображением ордена св. Великомученика и Победоносца Георгия, повелеваем употреблять на службу Нам и Отечеству. Пребываем к Вам Императорскою нашею милостью благосклонны». Подлинную подписал: Николай. С.-Петербург марта 19 дня 1826 г.

3) Бож. Милостью... Николай первый... Нашему Лейб-Гвардии Драгунскому полку. В награду знаменитых подвигов мужества и храбрости, оказанных в минувшую достославную войну против французских войск, пожалованные сему полку в бозе почившим государем Императором Александром Павловичем штандарты, с изображением ордена св. Великомученика и Победоносца Георгия, повелеваем, по прочтении, пред всем полком, сей грамоты нашей, употреблять на службу Нам и Отечеству, с верностью, усердием и храбростью, Российскому воинству только свойственными».

„Пребываем к Вам Императорскою нашею милостью благосклонны». Подлинную подписал: Николай, в С.-Петербурге, марта 19 дня 1826-го года.

4) Божию милостью... Николай... „Нашему Л. Гв. Конно-Гренадерскому полку. По случаю совершения ныне двухсотлетия со времени учреждения, в царствование Царя Алексея Михайловича, из Малороссийских казаков, частей войск, послуживших, в 1803-м году, основанием Л. Гв. Уланского полка, из половины коего, впоследствии, в 1809-м г. сформирован Л. Гв. Конно-Гренадерский полк, Мы Всемиловнейше жалуем полку сему, в память означенного события, новые Георгиевские штандарты, с надписью под орлом: „1651–1851». При сем сохраняется и существующая на прежних штандартах надпись: „за отличие при поражении и изгнании неприятеля из пределов России 1812 года». Повелеваем препровождаемые у сего штандарты освятить по установлению, и употреблять на службу Нам и Отечеству, с верностью, усердием и храбростью, коими искони славится Наше победоносное воинство». Подлинную подписал: Николай в Петергофе 27 июня 1851 г.

Прежние штандарты находятся над правым клиросом, близ сооруженной полком, в память 200 летнего юбилея, колонны, из белого мрамора, с мозаичным украшением к образу св. Арх. Михаила. Колонна сделана на Петергофской гранильной фабрике. В колонне, пред образом св. Арх. Михаила, стоит литой из серебра Ангел, держащий неугасимую лампаду. По сторонам образа, за чугунной решеткой, на бронзовых досках, начертаны имена как участников в устройении колонны, так и убиенных в разных сражениях. Внутри колонны, в

ящике, хранятся пули и картечи, вынутые из раненых и убиенных. Имена убиенных поминаются в поминальные дни.

Вот эти имена:

1) *Пострадавшие в отечественную войну с французами*: Капитан Игнатий Федорович *Глазенап* уб. 14 июля 1812 г. при дер. Куватчине; Поручик Николай Федор. *Желтухин* 4. уб. тогда же; Прапорщик Александр *Егор. Дращич* уб. 4 окт. 1812 г. при взятии г. Полоцка; Полковник Карл Карлович *Сиверс* уб. 13 сент. 1812 г. при д. Бурцовой; Полковник Александр Дмитриевич *Андреев*, уб. 5 ноября 1812 г. под Красным; Штабс-Капитан Карл Христофорович *Кетерман* уб. тогда же; Капитан Николай Аркадьевич *Воеводский*, уб. 17 августа 1813 г. под Кульмом; Поручик Карл Федор. *Кнорринг*, уб. 14 окт. 1813 г. при Лейпциге; Поручик Денис Сергеевич *Богданов*, уб. 15 марта 1814 г. при Лафершампенгаузе. Низших чинов: унтер-офицеров 23; музыкантов 4; Рядовых 169.

2) *В войну против польских мятежников*: прапорщик Виктор Иванович *Бреверн* уб. 23 марта 1831 г. при м. Рожанах; поручик Петр Васильевич *Лихачев* уб. 14 марта 1831 г. при Остроленке; штабс-капитан Цезарь Васильевич *Гейкин* уб. 26 августа 1831 г. при штурме города Варшавы; прапорщик Николай Николаевич *Мандрика* уб. тогда же; юнкер Константин Карлович барон *Тизенгаузен* уб. 23-го марта 1831 г. при м. Рожанах. Нижних чинов: унтер-офицеров 13, рядовых 76.

3) *В войну с Турками* в 1828 и 1829 годах: нижних чинов: унтер-офицеров – 3, музыкантов – 1, рядовых – 17.

На стене, в одном футляре со штандартами, за стеклом, находятся древки от штандартов, изрубленные в битвах с неприятелем.

Справа от входа в церковь, у колонны находятся четыре иконы, пожертвованные Уланскому полку великим князем Константином Павловичем.

Слева у колонны стоит образ Знамения, особенно уважаемый жителями Старого Петергофа. Он устроен рабочими гранильной фабрики; на неугасимую лампаду и на свечи жители Петергофа усердствуют своими приношениями.

При церкви есть библиотека, заведенная по распоряжению главного священника о. протопресвитера Бажанова.

При полку имеется походная церковь во имя „Всех Святых» и в ней – походный антиминс, освященный в 1850 г. февраля 2 дня, митрополитом Никанором. Церковь эта сперва помещалась в учебном зале 2-го эскадрона, а с 26-го мая 1837 г., по повелению Императора Николая, перенесена в экзерцис-залу, где находится гаупт-вахта.

В 1839 году, Государь Император Высочайше повелеть соизволил, находящуюся в Ораниенбаумском форштате приходскую церковь Знамения Божией Матери передать Конно-Гренадерскому полку, а приходскою церковью сделать, вновь построенную в Петербургском форштадте, церковь Петра и Павла. 10-го февраля 1840 г. церковь Знамения, смотрителем петергофских инвалидным казарм, передана Конно-Гренадерскому полку.

При Знаменской церкви, в древние времена, священствовали следующие лица: 1) *Никита Иванов*, переведенный из Москвы; 2) *Василий Иванович Владимиров*, переведенный отсюда к Петергофской придворной церкви; 3) *Иоанн Борисович Тихомиров*, посвященный из диаконов. При нем Знаменская церковь сделана полковою.

При Конно-Гренадерском полку священниками были:

1) *Александр Назарьевич Левицкий*, служивший с 1810 по 1817 г.; 2) *Иоанн Семенович Устинов*, перешедший в 1827 г., в Егерский полк; 3) *Алексей Яковлевич Зиновьевский*, переведенный 1883 г. сентября 5 дня в лейб-гвардии Конный полк; *Гавриил Одоевский*, перешедший сюда в 1834 г. января 25 дня из Жандармского полка, а потом переведенный к Царскосельской придворной церкви; 5) *Георгий Юпашевский*, переведенный 1837 г. ноября 29-го из Гренадерского, короля прусского полка, а в 1841 г. декабря 26-го перешедший в Волынский полк; 6) *Надеин*, перешедший из Волынского полка в 1841 г., а потом, декабря 29-го того же года, умерший от воспаления мозга; 7) *Константин Петров*, перешедший сюда в 1841 г., марта 18, из Гродненского Гусарского полка, а потом переведенный в Петербург, к церкви Егерского (Гатчинского) полка; 8) *Николай Орловский*, поступивший из Гусарского великого князя Константина Николаевича полка и бывший благочинным 7-й кавалерийской

дивизии; он потом перешел в Московский придворный Верхо-Спасский собор; 9) *Василий Косович-Динаровский*, перешедший, в 1853 г. августа 22-го дня, из Гренадерского, короля прусского полка и в 1856 году переведенный в Измайловский полк; 10) *Василий Вознесенский*, переведенный из Уланского полка; 11) *Михаил Алексеевич Зиновьевский*, поступивший в 1869 году. Он усиленно хлопотал о построении на церковные суммы дома для священника. Ему разрешили построить дом на небольшом клочке земли, оставленном всеми за негодностью. «Каждый день видели его, говорится в описании, вставшим рано и собиравшим, где только можно было, щебень и даже грязь с дорог, дабы поднять болотное место, утрамбовать, и таким образом сделать оное годным для постройки. Но когда поставлен был фундамент, при кладке которого находился неотлучно сам Михаил Алексеевич, и приступили к постройке уже самого здания – Бог судил иное». О. Михаила перевели в Финляндский полк. „С болью в душе, говорится далее, расставался многоуважаемый Михаил Алексеевич с излюбленным местом своего служения, где все время заботился о приобретении близ церкви «уютного уголка, в котором и мечтал покончить дни своей жизни». Дом теперь уже отстроен, но так как его строили без надлежащего хозяина, то оказался крайне неудобным и тесным и теперь уже требует ремонта. 12) *Виктор Павлович Зверев*, определенный в 1880 году и служащий до ныне. По его просьбе и по ходатайству командира полка, генерал-майора Тевяшева, церковь и церковный дом ограждены забором и таким образом устранено то неудобство, которое здесь испытывалось, когда рядом с церковью был проходной двор. На ремонт церкви, в настоящее время выданы будут деньги от казны, о чем местный настоятель и командир полка ходатайствовал пред высшим начальством.

2. Петергофская Петропавловская церковь

Петропавловская каменная приходская церковь находится в Новом Петергофе, в Петербургском форштадте, на площади, подле Александринского парка, бывшего, до 1825 года, царским зверинцем. Церковь выстроена по плану архитектора Тона, вместо прежней приходской, ныне полковой, Знаменской церкви и 29 июня 1839 года освящена в присутствии Императора и Императрицы. Антиминс церкви освящен митрополитом Исидором в 1863 году марта 23-го. Длина ее 12 саж. и ширина 8 саж. 2 арш. высота со средним крестом 15 саж. и 1¼ аршин. Церковь построена в византийском стиле из кирпича, на бутовом фундаменте, сверх которого выведен цоколь из плиты. Пять куполов церкви покрыты медью и завершаются вызолоченными шарами и прозрачными, вызолоченными крестами. Крыша покрыта белым железом. Притвор церковный в длину 1 саж. и 1¼ арш., в ширину 1 саж. и 2 вершка; слева – сторожка в 1 саж. 1½ арш. в длину, и в 2 арш. и 2 вершка в ширину. Над притвором устроены хоры. Ризница находится под алтарем и соединяется с ним лестницею. Алтарь, в виде полукруга, имеет в длину 2 саж. и 1 арш., в ширину 3 саж. 2 вершка.

Верхи стен заканчиваются 3-мя большими и 8-ю малыми арками. Западная арка занята колокольнею, в остальных – барельефы, изображающие всевидящее око и лики святых: Николая Чудотворца, Марии Магдалины, Константина и Елены, Архистратига Михаила, Царицы Александры, Александра Невского и Св. Ольги. Подле входа в храм стоят лепные изображения Евангелистов и Св. Апостолов Петра и Павла.

В храме достопримечательны: 1) Осьмиконечный, серебряный на престольный *крест*, с 38-ю частицами св. мощей. Верхняя доска его вызолочена, длина креста 8¼ вершков, ширина 4 вершка, весу в нем 1 ф. 42 зол. Он перенесен сюда в 1839 году из Знаменской церкви; 2) Запрестольный *образ* «Моление о Чаше» – Бруни (или точная копия с него); 3) *Образ* Истязания Спасителя, живописный, на дереве, присланный из Эрмитажа 28 июня 1839 года. На обороте надпись: «№ 7-й. Сезаре де Сесто, из коллекции, приобретенной от г. генерал-адъютанта князя Лобанова-Ростовского, Высочайше назначена для церкви Петра и Павла, что в Петергофе. Придворная контора, ордером от 15 апреля 1836 года, предписывает хранить оную картину в кладовой Эрмитажа, до отстройки церкви» 4) Перламутровый *крест*, на панихидном столике, со множеством изображений святых, пожертвованный Импер. Николаю иерусалимским патриархом, в 1838 году; 5) *Евангелие*, изданное в 1830 г. в Москве; украшения ее стоят более 1,000 р.; оно пожертвовано в 1837 году, петергофским купцом Касперовым; 6) *Плащаница* и запрестольный *крест* с дорогими украшениями, дар петергофского купца Сидорова.

Иконы в трехъярусном иконостасе, писаны академ. Сазоновым. Святые соответствуют членам Августейшего семейства.

Иконы на аналоях перенесены сюда из Знаменской церкви.

В церкви находятся: план церкви; указы с 1816 года; исповедные росписи с 1810 г.; обыскные книги с 1827 года; метрические книги с 1807 г.

В Петропавловскую церковь переведен от Знаменской церкви причт, состоявший из священника, диакона и двух псаломщиков. Этот причт существовал до 1852 года, когда с открытием временной Лазаревской церкви на Петергофском кладбище, и явившейся затруднительности причту Петропавловскому ходить для служения в эту отдаленную церковь, по просьбе священника Иоанна Тихомирова и прихожан, определен был в Лазаревскую церковь другой священник. Из прежних священников известны: 1) *Никита Иванов Миосов* из диаконов, служивший при Знаменской церкви 43 года и умерший 29 октября 1812 года; 2) *Василий Владимиров*, переведенный отсюда в 1824 году в придворную Петергофскую церковь, а потом – к Большому дворцу; 3) *Иоанн Борисович Тихомиров*, при нем Петропавловская церковь передана Уланскому полку.

Причт содержался сперва платою за требы и подаяниями в праздники. В 1816 году Высочайше положено производить священнику 112 р. асс., диакону – 70 р., причетникам по 42 р. просвирне 14 р; в год, и на отопление церкви и домов причта 501 р. 42 к. Средства содержания причта уменьшились с закрытием в 1847 году бумажной фабрики, с отчислением

нескольких деревень, в 1854 г. к церкви на «Бабьем-Гоне» и с переводом в 1858 году, царских охотников в Гатчино.

Священник и дьячек, служащие при Лазаревской церкви, живут в двух церковных домах. Дома эти, крайне ветхие, были от наследников священника Никиты Иванова, Гофинтендантской конторой куплены в 1813 г. и чрез 10 лет были поправлены на сумму в 5,000 руб. асс., занятую в комиссии духовных училищ. Третий дом, выстроенный в 1828 году на церковную сумму, с 1861 года отдается в наем. Четвертый дом, выстроенный в 1838 году, священником Иоанном Тихомировым, обращен, в 1864 году, в церковную собственность, Пятый дом, пожертвованный в 1851 г., по духовному завещанию, фонтанным мастером Феодором Максимовым, также отдается в наем.

Жители Петергофа суть большею частью придворные служители, городские чиновники и мастеровые гранильной фабрики.

К Петропавловской церкви принадлежат: церковь прав. Лазаря и церковь на даче Корсакова. Лазаревская находится на кладбище, на берегу Финского залива, в 3½ верстах от Петропавловской церкви. Она устроена в 1852 году из бывшей каменной часовни. В церкви стоит внимания картина кающегося ап. Петра, пожертвованная в 1868 г. действ. статск. советником Пикторовым. При Лазаревской церкви священствовали: *Михаил Преображенский*, переведенный отсюда в Сенат; *Константин Молчанов*, умерший в 1863 году; *Алексей Светлов*, ныне настоятель Князь-Владимирского собора в Петербурге. Теперешнее кладбище устроено в 1786 году; прежнее находилось, говорят, там, где теперь дача принца Ольденбургского.

Дундуковская-Корсаковская церковь, в 5-ти верстах от Петергофа по Ораниенбаумской дороге, деревянная, выстроена в 1798 году княгиней Марией Васильевой Дундуковой. В алтаре, на северной стороне находится деревянный осмиконечный крест, на котором значится, что предначат сей храм при Государе Павле Петровиче, по благословению митр. Гавриила, священно-иереем Вознесения Господня церкви, что в Петербурге, Борисом Каевичем, на день св. Емелиана Исповедника и в день явления иконы Пресвятой Богородицы Толгской, месяца августа 8 числа 1798 года, а заложен того же года, месяца апреля в 8-й день. Храм посвящен иконе Богородицы «Утоли моя печали».

3. Церкви города Ораниенбаума с находящимися при них учебными заведениями и благотворительными учреждениями

Ораниенбаум, прежде уездный, ныне заштатный, город, находится в 39-ти верстах от Петербурга и в 9-ти от Петергофа; в просторечии называется *Рамбовом*. Название свое город получил или от красивой местности, или от *оранжерей*, заведенных при основании города и существующих отчасти до ныне, или от оранжевого дерева, найденного, будто бы, при первом заведении города. По крайней мере гербом города служит именно оранжевое дерево. Город основан кн. Меншиковым, сподвижником Петра В.; он находится на берегу Финского залива при речке Каросте (с чухонского значит «слободка») и соединяется с Петергофом и Петербургом железною дорогою, а с Кронштадтом – пароходами. В нем находятся два летних дворца Вел. княгини Екатерины Михайловны и четыре церкви: 1) придворная и вместе приходская, во имя Пантелеймона, 2) Полковая, во имя св. Спиридона Тримифунтского; 3) кладбищенская св. Троицы, в версте от Придворной церкви и 4) св. Архистр. Михаила, в центре города, по Дворцовой улице... Троицкий и Архангельский храмы приписаны к Придворной церкви.

1) Церковь св. Пантелеймона

Церковь св. Пантелеймона, как видно из формулярной ведомости и из описи церковного имущества, существует с 1727 г., построена при каменном дворце, составляя с ним одно целое, светлейшим Князем Александром Даниловичем Меншиковым и освящена 3-го сентября того же года Феофаном Прокоповичем. Меншиков, бывший тогда военным Генерал-Губернатором завоеванной Ингерманландии, строил в Ораниенбауме церковь вместе с дворцом, вероятно для себя и на свой счет, а посвятил ее св. Пантелеймону, воспоминаемому 27 июля, в день победы над шведами при Гангуте и Гренгаме.

Храм св. Пантелеймона холодный Антиминс его освящен Митр. Серафимом 1822 г. Мая 21-го. Иконостас деревянный, резной, серебряно-вызолоченный, времен Меншикова, в три яруса, с колоннами. Над иконостасом – резное изображение «снятия со креста». Царские врата такой же резной работы и на них изображен Спаситель, благословляющий 4-х Евангелистов. Иконы в иконостасе писаны на парусине. Икона Спасителя и Бож. Матери в серебряных ризах, с позлащенными венцами; над ними – херувимы и сияние, также вызолоченные; в 1817 и 1855 годах иконостас был обновлен с сохранением старинного вида. Стены выкрашены светло-зеленой краской и местами убраны рисунками на холсте. Рамы икон, карнизы и прочие фигуры по стенам – лепной работы и вызолочены.

При храме есть придел во имя Константина и Елены, устроенный в память Вел. Княгини Елены Павловны, бывшей покровительницы города и Владетельницы Дворца. Антиминс придела освящен еп. Венедиктом 1837 г. Ноября 22 дня... В 1878 г. придел исправлен, иконостас, вместо прежнего, малого, сделан новый, великолепный. Иконы в нем – почти в рост человека; алтарь сделан больше и светлее, потолок возвышен. По стенам придела размещено более десяти икон и в числе их иконы прежнего иконостаса; из них некоторые в серебряных ризах.

В храме достопримечательны: 1) *часть мощей* св. Пантелеймона; 2) *образ* св. Иоанна многострадального, с частицею мощей его, писанный на доске, в серебропозлащенном окладе. Он помещается направо от горнего места. 3) *Образ* под названием: „Собрание печерских угодников», на кипарисе, в серебропозлащенном окладе, с вместилищами для св. мощей. Тут находятся частицы мощей Моисея Урина, Пимена многоболезненного, Игумена Никона, Прохора Чудотворца, Илии Муромца и Олимпия иконописца. Образ древний, в 1855 г. обновленный. 4) *Образ* Казанской Бож. Матери, на кипарисе, в серебропозлащенной ризе с таким же венцом (чеканной работы 1800 г.). По преданию Имп. Анна Иоанновна благословила этим образом Свою преемницу Елизавету Петровну. 5) *Икона* Александра Невского, на полотне; пред нею – массивная, серебропозлащенная, на таких же цепях, лампада, чеканной работы. Под иконою надпись: «В память благочестивейшего Вел. Государя Императора Александра II, в бозе почившего 1 марта 1881 г., от чинов

Ораниенбаумского Дворцового Правления, Церковного причта со старостою и придворных служителей». 6) *Образ Успения Бож. Матери*, на кипарисе, в серебропозлащенном окладе, с частицами мощей Преподобных Печерских: Прохора Чудотворца, Григория Иконописца, Лаврентия затворника, Макария, Меркурия, Захария, Ипатия и Павла Послушника. 7) *Образ Адриана и Наталии*, с частицами их мощей, на стекле, в ореховой резной раме. 8) *Икона св. Пантелеймона*, храмовая, уважаемая местными обывателями и жителями окрестных городов и сел. Она помещается в храме Пантелеймона, против местной иконы Спасителя. На ней – серебропозлащенная риза, сделанная в 1811 г. При иконе находится множество “привесок” из драгоц. Металла – дар тех лиц, которые, по молитвам Угодника, исцелились от своих недугов. 9) *Евангелие*, изд. в Москве в 1698 г., в голубом бархатном переплете со серебропозлащенными ликами Воскресения и 4-х Евангелистов. Оклад сделан в 1736. 10) *Книга Стефана Яворского „Камень Веры“*, изд. в Москве в 1728 г. 11) Несколько старинных предметов церк. утвари, как-то: запрестольный крест чеканной работы 1735 г.; крест напестольный 1736 года; Дарохранительница 1752 года, сосуд для освящения хлебов, весом в 5 ф. 32 зол.; водосвятная чаша, внутри вызолоченная, весу 12 ф. 11 зол. 12) *Штандарты* Кирасирского полка, пожалованные Екатериною 2-й, замененные в 1797 г. новыми. Сюда штандарты поставлены потому, что Кирасирский полк в 1797 г. стоял здесь.

Суммами церковными заведует Дворцовое Правление. Метрические записи хранятся с 1811 г.; по 1818 год они ведены неисправно и многие листы в них утрачены.

2) Церковь св. Троицы на кладбище

Церковь основана по повелению Елизаветы Петровны и освящена 21 июня 1757 г. на память Св. Юлиана Тарсийского. Кладбище, по преданию, сперва находилось на месте зданий гвардейской, инвалидной, № 6-й роты¹ против оранжереи и павильона Катальной горки. Тут же была и церковь св. Троицы. При постройке зданий для роты, в 20 годах нын. столетия, находили кости и остатки гробов; их перенесли на нынешнее кладбище. Елизавета Петровна, проезжая однажды по нижней большой дороге, заметила, что кладбище находится слишком близко к дороге, и, приказав перенести его на др. место, на полверсты от зданий роты, и на $\frac{1}{8}$ версты от большой дороги, ближе к морскому берегу, повелела построить вновь и церковь. Об освящении церкви св. Троицы, именно 21 июня 1751 г., значится на полотняном Антиминсе, который освящен Преосв. Сильвестром и – над подпрестольным кресте, поставленном в день освящения храма; крест этот находится теперь над жертвенником.

В настоящем своем, живописно-сельском, виде церковь явилась впоследствии, а сперва она была небольшая без купола, с небольшой колокольней; чрез 20 лет после построения она была расширена почти на половину: в 1840 г. купол и колокольня возвышена, в 1857 г. устроен придел во имя св. мученицы Вассы. Его устроил житель здешнего города г. Гурьянов, в память своей умершей жены и своего рода. Придел освящен 20 августа 1857 года. Антиминс придельного храма освящен Митр. Никанором марта 18, 1856 г. и подписан Митр. Григорием.

Церковь Троицы деревянная, в русско-византийском вкусе. Она находится в роще, в которой двух и трехсотлетние сосны придают кладбищу весьма красивый вид. Церковь покрыта железом, окрашена медянкою, кресты и главы позолочены. Длина церкви внутри $6\frac{1}{2}$ саж., ширина $2\frac{1}{2}$ саж., высота $4\frac{1}{4}$ аршина. Длина алтаря 5 арш. ширина 6. Придел Вассы длиною на полторы сажени короче церкви Св. Троицы, а в ширину и высоту такой же меры.

В храме св. Троицы замечательны: 1) местная *икона* св. Троицы с 11-ью венчиками червонного золота и с частицами мощей Антония Римлянина и Иакова Боровицкого; 2) *Икона*, Тихв. Божией Матери, копия с чудотворной, сделанная еще в 1745 г. У жителей города она слывет за чудотворную; 3) *Икона* Толгской Бож. Матери, писанная в 1752 г.; 4) *Икона* Казанской Божией Матери, с «деяниями». 5) Серебропозлащенный *крест*, пожертвованный Александром Павловичем Яковлевым. В нем находятся частицы св. мощей многих Апостолов, святителей, священномучеников. Крест помещается за правым клиросом, в ореховой рамке, за стеклом.

Церковь св. Троицы, как безприходная, не имеет ни причта, ни церковных ведомостей. Она приписана к Пантелеймоновской церкви и, вместе с нею, подчинена духовнику Его

Величества.

При церкви Св. Троицы находятся: 1) деревянный одноэтажный дом для сторожа и просвирни; 2) деревянный двухэтажный с таковым же флигелем дом и при нем 3397 кв. сажень, земли, примыкающей к кладбищу. Дом этот куплен вместо дома, находившегося в городе и пожертвованного в пользу церкви, мещанином Дорониным, впоследствии монахом Феодосием; 3) Часовня в городе, на большом проспекте, устроенная для сбора подаяний на украшение храма св. Троицы.

3) Церковь св. Архистратига Михаила

Церковь эта деревянная, построенная в 1866 г. на пожертвования Вел. Княгини Елены Павловны и Екатерины Михайловны и частных лиц. Она находится в центре города, на большом проспекте и построена по причине отдаленности (до 2-х верст) придворного храма, и тесноты теплого придела в тамошнем храме, чувствительной особенно в зимнее время. Церковь эта теплая и посвящена Арх. Михаилу, в память о Вел. Князе Михаиле Павловиче. Антиминсы главного и придельных алтарей освящены Преосв. Нектарием Еп. Нижегородским, 1866 г. ноября 13 дня, и 1868 г. июля 18 дня, на подворье, в 8-й линии Васильевского острова. Один придел, Казанской Бож. Матери, устроен в память холеры 1831 и 1848 годов, другой св. Николая, устроен Почетн. гражданином Николаем Ивановичем Русановым, в память о Николае I-м и о почившем наследнике Николае Александровиче.

Длина храма с алтарем 11 саж., ширина с приделами 8 саж., высота до купола 8 аршин.

Иконостас и царские врата резные, вызолоченные, иконы главного храма писаны на полотне, по золотому полю; иконы приделов – на дереве. Весною 1883 г. храм обновлен неизвестным благотворителем.

При церкви находится деревянная сторожка. Церковь считается приписною к Пантелеймоновской церкви.

Причт

Причт составляют: священник, диакон и два Псаломщика. Из прежних настоятелей известны: священник *Фока* и *Василий*, Протоиереи: *Стефан*, *Гавриил*, *Андрей Благовещенский*. О. Андрей был переведен сюда из Ропши и, сдавши место зятю в пятидесятых годах, еще долго после этого жил в своем домике, находившемся в городе в одной из верхних улиц. Ныне священствует Протоиерей *Гавриил Маркович Любимов*, устроитель всех благотворительных заведений Ораниенбаума, о которых речь будет после.

Жалованье причт получает из Дворцового Правления с 1861 года. Священник получает 429 р. сер. жалованья и 286 р. столовых, диакон – по 286 р. жалованья и столовых, псаломщики по 120 р. жалованья и по 55 р. столовых, просвирня – 58 р. Причт помещается в домах Дворцового Правления с отоплением и освещением.

Приход

Приход Пантелеймоновской церкви, до 1869 г., состоял из города Ораниенбаума, окрестных дач и деревень, в расстоянии от церкви в 3-х и до 25-ти верстах. Отдаленность расстояния и трудность сообщения, особенно весной и осенью, вызывали нужду построения особой, для окрестностей города, церкви. Усердием прот. Любимова, такая церковь, во имя св. Николая, выстроена в селе Большой Ижоре, 30 ноября 1869 г. освящена прот. Любимовым и передана в епархиальное ведомство. Со 2-го на 3-е февраля 1872 года она, со всем имуществом, сгорела, но усердием того же Любимова, построена вновь и существует до ныне.

Жители Ораниенбаума занимаются торговлею и отдачею домов своих, летом под дачи жителям Петербурга и Кронштадта, а зимою – офицерам расположенной здесь офицерской стрелковой школы.

Число всех жителей Ораниенбаума к 1 января 1883 г. может быть представлено в следующей таблице:

СОСЛОВИЯ	Число	СОСЛОВИЯ	Число
	м.	ж.	об. пол.
1) Дворян:		Крестьян	230 164
Потомственных	47	46	93 Колонистов
			394 14 1327

Личных	84	34	118	Войск	1200–	–
2)	Духовенства:	Отставных бессрочно-отпускных и их семейств	226	250	476	
Белого	16	19	35			
3)	Потомств. граждан	17	25	42		
личных	4	8	12	Иностр. Подданных	23	3659
Купцов	34	41	75			
Мещан	176	123	299	Иностранцев	18	– –

Итого 2022 759 2851

Евреев.....м.п. 81 ж.п. 31 всего 112

Грамотных.....» 1419 » 475 » 1894

Не грамотных..... » 673 » 284 » 957

Православных по исповедным росписям значится 1850 душ обоего пола.

Крестные ходы

Кроме обычных крестных ходов, здесь совершаются еще следующие крестные ходы: 1) 27 июля в храмовой праздник из церкви св. Михаила в Дворцовую; 2) 8 июля в память спасения от холеры в 1831 и 1848 годах, так называемый „вечный», Высочайше утвержденный крестный ход вокруг города.

Состояние просвещения

В Ораниенбауме два училища: 1) городское, трехклассное, для мальчиков, устроенное в память великой княгини Елены Павловны; 2) Приходское, двухклассное, для девочек, имени великой княгини Екатерины Михайловны. В обеих школах учится 115 мальчиков и 97 девочек. Закон Божий преподают – в городском, заштатный священник *Фиников*, а в приходской протоиерей Офицерской Стрелковой школы *Бриллиантов*. На экзаменах в этих школах по Закону Божию присутствует прот. Любимов, учивший здесь более 25-ти лет.

Из учащихся мальчиков устроен в 1847 году прот. Любимовым хор, поющий, зимою в церкви Арх. Михаила, а летом в дворцовой церкви в присутствии велик. княгини.

Кроме этих школ, в Ораниенбауме есть еще приют „Ясли», устроенный и содержимый велик. княгиней Екатериной Михайловной. В нем есть элементарный класс и детский сад. В приют принимаются с платою по 10 к. в месяц дети не моложе 1½ года, умеющие ходить, и не старше 8 лет. По достижении этих лет дети отдаются в училища. Комплект детей простирается до 165 человек. Дети во время пребывания в приюте получают обувь, одежду и пищу. Они посещают приют ежедневно, кроме воскресных и праздничных дней и в сильные морозы; летом остаются в нем до 6-ти часов вечера, а в остальное время до 3-х часов. Для детей ежедневно делаются „души» в 17° по Реомюру и раз в неделю их купают в теплой ванне, в 25° по Реомюру. Летом старшие дети пользуются морским купаньем.

Благотворительные учреждения

Ораниенбаум, сравнительно небольшой заштатный городок, изобилует благотворительными учреждениями, состоящими под покровительством вел. княгини Екатерины Михайловны. Сюда принадлежат:

1) *Общество вспомоществования бедным города*, учрежденное при церкви св. Арх. Михаила в 1877 г. в память Михаила Павловича и Елены Павловны. Кроме ежемесячных выдач и др. пособий бедным, общество содержит до 4-х девочек в школах Петербургского женского патриотического общества и 13 лиц в доме призрения бедных. Неприкосновенный капитал общества 4,200 р. Членских взносов, кружечного сбора и друг. пожертвований собирается до 1,500 р. в год.

2) *Святотроицкий богаделенный дом*, находящийся в ведомстве Императорского Двора, учрежден 28 июля 1861 года и Высочайше утвержден на правах общественного благотворительного заведения в 1-й раз 31-го декабря 1868 г. и во 2-й раз, 11 декабря 1877 г.

До 1861 г. на кладбище Троицком существовала богадельня на 8 старушек, питавшихся подаванием и иногда остававшихся без куска хлеба. Богадельня представляла вид убогой хижины. В настоящее время здесь призревается 115 лиц. Из них 60 – на вечных кроватях,

обеспеченных неприкосновенными капиталами и недвижимым имуществом, 40 – на временных и 15 – сверх штата на экономические и дополнительные от членов средства. Неприкосновенного капитала, к 1-му янв. 1884 г. было до 130 т. р. Недвижимого имущества – на 70 т. р. Богаделенный дом в течении 22 лет не пользовался ни копейкой от казны, а содержался, единственно, на добровольные приношения.

В числе призреваемых находится три священника, и один из них – на кровати в память Александра II-го. Три кровати посвящены памяти вел. князя Михаила Павловича, вел. княгини Елены Павловны и вел. княжен Елизаветы Михайловны и Марии Михайловны; одна кровать – в память моск. митрополита Филарета и две предоставлены Августейшей Покровительнице для помещения на них убогих и раненых воинов.

В память свящ. коронования Их Величеств 15 мая 1883 г. учреждены две кровати: одна имени Императора, другая – имени Императрицы.

3) *Дом призрения бедных в память Императора Александра II*, учрежденный действ. ст. сов. Владимиром Ратьковым-Рожновым, подведомый также Императорскому Двору. Дом помещается в здании, которое построено Ратьковым-Рожновым и находится на земле, подаренной Августейшею Покровительницею. В нем призреваются престарелые и убогие, бесприютные дети и сироты, без различия пола и вероисповедания. Дом содержится на проценты с капитала, положенного учредителем, на доходы недвижимого имущества, на кружечный сбор и на пожертвования от членов совета и др. лиц. Призреваемые получают все необходимое, дети посещают „Ясли» или городское училище, а по выходе определяются членами совета в ремесленные и др. заведения. Неприкосновенного капитала дом имеет около 10 т. Из шести кроватей две предоставлены имени Императора и Императрицы, одна – покровительнице дома, одна – принцессе Елене Георгиевне Мекленбург-Стрелицкой и две – почетным членам: министру двора и гофмейстеру двора Екатерины Михайловны.

4) *Ораниенбаумская больница*, устроенная на средства города, в память Елены Павловны, подчиненная министерству внутренних дел. Она состоит из отделения постоянных кроватей, из коих 15 – для мужчин и 10 – для женщин и – из отделения для приходящих больных. В больницу принимаются больные острыми и хроническими болезнями, за плату, установленную думою. От платы освобождаются все штатные нижние чины, служащие в полицейском управлении, все служащие в городе и в дворцовом правлении и лица неимущие. В отделении приходящих советы и лекарства подаются бесплатно. Находясь в больнице, больные пользуются лечением, полным содержанием и – книгами из больничной библиотеки.

Члены, состоящие при благотворительных учреждениях, считаются на государственной службе, имеют право носить мундир, а лица купеческого звания освобождаются от службы по городским выборам.

5) *Родильный приют* вел. княгини Екатерины Михайловны, помещенный в особом здании, содержащийся на средства ее высочества и заведомый акушеркою. В него принимаются бесплатно роженицы Ораниенбаума и окрестностей, во всякое время дня и ночи. Прибывающие из друг. мест платят 3 рубля за время (не менее 9 дней) нахождения в приюте.

Кроме этих постоянных заведений, в Ораниенбауме помещаются, на летнее время, и другие благотворительные заведения, в особых зданиях великой княгини, как-то:

Литейная школа женск. патриот. общества, выздоравливающие дети от Петербургских детских больниц и – ученицы Петербургских школ – Петропавловской, Анненской и других. При помещениях их устроены сады с качелями, беседками и играми; для выздоравливающих дается экипаж на прогулки и право пользоваться морскими купаньями.

Настоятель придворной ораниенбаумской Пантелеймоновской церкви, протоиерей *Гавриил Любимов*.

4. Церковь св. Спиридона Тримифунтского, что при Офицерской стрелковой школе, в Ораниенбауме

В начале нынешнего столетия в Ораниенбауме было две церкви: Пантелеймона и Троицы. В 30-х годах здесь стоял л.-гв. Волынский полк и имел церковь в доме купца Шукина. Но так как она была очень тесна и для полка неудобна, то начались заботы о построении особого церковного здания. По получении разрешения стали строить церковь, как говорится, на скорую руку. Начатая в 1838 г. церковь была совсем готова к концу года, и 12-го декабря освящена во имя св. Спиридона Тримифунтского, которому празднует Волынский полк. Храм был построен на нагорной части Ораниенбаума, рядом с дворцовым парком, среди казарм. В церковь поставлен был походный иконостас, в котором находился полковой образ св. Спиридона. С переходом полка в Варшаву, от церкви остались одни стены.

В 1856 году на место Волынского полка переведен был л.-гв. саперный батальон и церковь была передана ему. Но в 1859 г. батальон был расформирован и в течении двух лет в полковой церкви служил придворный причт. Церковь имела всю необходимую утварь, как-то: четыре колокола, полную ризницу золотого глазета и ризницу траурную, напрестольный крест, священные сосуды, кадило и пр. богослужебные книги. Все это в 1864 году было кем-то украдено.

В 1861 г. в Ораниенбаум был переведен из Царского Села учебный пехотный батальон, состоявший из 2000 человек. Он занял здания саперного батальона и упраздненного военного госпиталя. Ему досталась и церковь св. Спиридона. Командиром батальона был генерал-майор Владимир Васильевич фон-Нотбек (ныне инспектор всех стрелковых частей в российских войсках). Будучи лютеранского вероисповедания, он имел семейство православное, сам любил нашу службу, и желая, чтобы воинам предлагались краткие, но ясные и назидательные поучения, содействовал введению вне-богослужебных собеседований священника с нижними воинскими чинами. Часто посещая церковь, он заботился о порядке и чистоте в храме Божием, внушал воинам долг частого посещения церкви, а от начальников требовал доброго примера. Нашедши, что церковь для батальона тесна, он расширил ее боковыми пристройками, поставил новый иконостас и множество новых икон, частью на средства полка, частью на пожертвования офицеров. Его стараниями приобретена была шитая золотом по малиновому бархату плащаница, церковь обновлена и обнесена деревянной оградой, с особым входом в виде часовни. Деятельным сотрудником г. фон-Нотбека в этом деле был председатель батальонного хозяйственного комитета полковник Григорий Павлович Исаенко, целые дни наблюдавший за церковными работами. Он скончался в 1871 г. уже в звании полкового командира. Церковь обновлена за 4000 р., из них 1000 р. осталось от прежней церкви, а 3000 занято от церкви саперного батальона.

Обновленная заботами начальства церковь привлекала богомольцев, особенно летом. В ней были вольнонаемные певчие, и средства материальные были значительные. Но когда в 1866 году была устроена в городе церковь Архангела Михаила, тогда церковь полковая стала пустеть, доходы сократились почти на половину и церковь, не имея своих средств, должна была искать посторонних жертвователей, как на обновление и ремонт, так особенно на уплату долга саперному батальону. И усердные жертвователи нашлись. Тайный советник Николай Иванович Крисков (уже покойный) пожертвовал для церкви разных предметов на 1000 р.; от других лиц собрано более 3000 руб. При участии генерал-инженера Константина Ивановича Иванова и батальонного командира, генерал-майора Михаила Павловича Данилова, церковь была обновлена. Кроме того, по ходатайству генерала Иванова пред его Высочеством Вел. Князем главнокомандующим, церковный долг был принят на счет казны. 22-го октября 1875 г. местный священник был уведомлен, что церковного долга прощено на 1500 р. С этого времени денежные обстоятельства церкви стали поправляться.

Церковь учебного батальона не раз имела счастье видеть в числе своих богомольцев лиц Императорского Дома. В 1864 г. посетили ее Вел. Князья: Александр Александрович (ныне благополучно царствующий Государь Император) и Владимир Александрович; в 1869 г.

В. кн. Алексей Александрович; в 1872 г. В. кн. Николай Николаевич младший; в 1876 г. В. кн. Сергей Александрович; в 1879 г. Вел. князя Сергей и Павел Александровичи и Димитрий Александрович; 8-го сентября 1877 г. присутствовала при богослужении Вел. княгиня Екатерина Михайловна со своими августейшими детьми.

В 1882 г. вместо учебного пехотного батальона учреждена офицерская стрелковая школа, торжественное открытие которой было в феврале 1883 года. При школе оставлены батальонная церковь и священник. Начальником школы назначен был генерал-майор Владимир Александрович Вилламов, внук известного секретаря Марии Феодоровны. При участии Вилламова в церковь были приобретены следующие вещи: 1) оставшееся от упраздненного батальона знамя, с Высоч. грамотою, подписанною Импер. Николаем Павловичем 22 декабря 1836 года. Грамота вложена в вызолоченную, за стеклом, рамку; 2) два больших, в серебряных ризах, ротных образа – Троицы и Николая Чудотворца, в киотах из красного дерева, за стеклом; 3) 13 полувзводных образов меньшего размера.

Кроме того церковь была отремонтирована снаружи и внутри, обведена новою оградою и вокруг нее разведен сквер со скамейками для гуляющих.

Так как состав лиц офицерской школы в четверо меньше состава лиц упраздненного батальона, то с учреждением школы доходы церкви уменьшились; на это обратила милостивейшее внимание Вел. княгиня Екатерина Михайловна. Она сделала распоряжение, чтобы летом в здешней церкви пели воспитанницы патриотической школы литейной части, приезжавшие на лето сюда в особую, устроенную для них Вел. княгиней, дачу. Для приготовления воспитанниц к пению, Великая княгиня наняла от себя учителя пения.

Кроме бесед с нижними чинами священник преподает Закон Божий в учебной команде школы, по утвержденной Синодом программе. Слушавшие эти уроки нижние воинские чины, по окончании курса в батальоне, подвергались экзамену и производились в унтер-офицеры. Во время служения нынешнего протоиерея таких унтер-офицеров выпущено было отсюда до 30000.

Нижние воинские чины батальона и нынешней школы, благодаря влиянию начальников, строгости дисциплины, а главное – отсутствию праздного времени, отличаются добрым поведением. Они усердно посещают церковь, любят читать духовно-нравственные книги, приобретают на свои скудные средства свящ. иконы и книги. По наблюдениям ближайших начальников и посторонних лиц – жителей Ораниенбаума, они всегда считались примерными по поведению и нравственности.

Метрические и обыскные книги имеются с 1861 года. Документы волынского полка увезены в Варшаву, а документы саперного полубатальона переданы в канцелярию главного священника гвардии и гренадер.

Пришт состоит из одного священника. При волынском полку долго служил о. *Георгий Юпашевский*, скончавшийся в 1851 г., в сане протоиерея, в Ораниенбауме; при саперном батальоне служил *Григорий Александрович Рождественский*, ныне протоиерей л.-гв. конного полка; при учебном пехотном батальоне не долго служил *Канидий Ив. Коченовский*. ныне протоиерей церкви департамента уделов; ныне служит протоиерей *Евгений Александрович Бриллиантов*. Ктиторами церкви бывают офицеры. Должность псаломщика проходят два церковника из нижних чинов.

Накоплевшиеся разными сбережениями, деньги давали возможность делать траты как на нужды церкви, так и на посторонние предметы. В минувшую русско-турецкую войну пожертвовано на раненых – 300 р., куплены новые шторы за 300 р., полное священническое облачение за 130 р.; в 1883 г. церковь капитально отремонтирована, устроена ограда и сквер за 700 р. и куплен колокол за 420 р. Кружечного сбора теперь бывает в год до 150 р., свечей продается на 500–600 руб. Со 100 рублей чистой прибыли 6 проц. посылается в богадельню для вдов и сирот гвардейского духовенства. Жалованья священнику 827 р. в год. Доходы его ничтожны.

Б) 5. Стрельна

Мыза Стрельна, принадлежащая В. Князю Константину Николаевичу, находится в 22-х верстах от Петербурга и в 8-ми от Петергофа, на нарвском шоссе. Мызою назвал ее Петр Великий, вероятно по примеру остзейских баронов, называющих свои усадьбы мызами. Стрельною названа от реки Стрелки, текущей из Ропши и втекающей в финский залив. Местность Стрельны, окружающая сад и дворец Вел. Князя и склоняющаяся к морю, весьма живописна. Лучшим украшением ее должно считать дворец и парк. Но кроме того в Стрельне есть великолепные дачи частных владельцев, напр. Кн. Орлова и Александровой.

Избрав Стрельну для летней резиденции на взморье, Петр I построил здесь деревянный дворец, сохранившийся доныне, а подле него – церковь. Есть предание, что, построив Дворец, царь скоро не взлюбил его, так как не мог построить здесь фонтанов, которые ему чрезвычайно нравились. Попытка сделать их – не удалась; остались только ямы для предполагаемых фонтанов. Неудача произошла от того, что резервуары воды, находящиеся в Ропше, не будучи выше уровня Стрельны, не могли дать воды, бьющей вверх. После неудачи с фонтанами, Петр выбрал для летнего пребывания Петергоф. Там фонтаны удались; Петергоф стал летнею резиденциею царя, а Стрельна отдана Вел. Княгине Елизавете Петровне, впоследствии Императрице. При ней построен, архитектором Растрелли, теперешний дворец. При Александре I дворцом владел Цесаревич Константин Павлович; потом Стрельна была в ведомстве Департамента Уделов и наконец досталась Вел. Князю Константину Николаевичу.

Первыми поселенцами Стрельны были придворные служители, потом стал сюда стекаться народ, как на бойкое место, стоящее при слиянии дорог в Нарву и Петергоф. Константин Павлович отдал многие места ветеранам, лично ему известным. Ныне Стрельну населяют придворные служители, отставные солдаты, торговцы и множество временных жителей – дачников.

Церковь здешняя выстроена по воле Петра Вел., который сам, говорят, участвовал при рубке ее. По другому преданию она была прежде немецкою киркою и, по приказанию Петра, обращена в православную церковь. Она выстроена из соснового леса и была окрашена без обшивки. В 1708-м году она освящена, как значится на старом антиминсе, освященном Варлаамом, митрополитом Киевским и Галицким.

Церковь посвящена Преображению, с приделом во имя св. Николая Чудотворца, антиминсы новые. Антиминс главного престола освящен митр. Григорием в 1857 году, антиминс придела – Митр. Исидором в 1863-м году. Есть предание, что, чрез несколько времени после постройки главного корпуса, пристроены с боков две больших четвероугольных ниши, в видах расширения церкви, а, по бокам алтаря, – комнатки для ризницы, для камина и пономарской; в последней устроен вход прямо в алтарь. В 1855-м году церковь обшита тесом и выкрашена желтой краской усердием отставного солдата Бориса Патрикеева, при посредстве петергофского купеческого сына Максима Малахиева. Тот же Патрикеев украсил серебряными ризами придельный иконостас. В нынешний благолепный вид храм приведен иждивением Вел. княгини Александры Иосифовны, а серебр. ризы на местные иконы пожертвованы прихожанами вообще. По показаниям старожилов храм был запущен до 1837-го года. В этом году храм, по Высоч. повелению, внутри исправлен: поновлены иконы в иконостасе и позолота как в иконостасе, так и по стенам; в 1855-м по воле В. Кн. Александры Иосифовны поновлены украшения придела и вся церковь, внутри, вместо прежней белой, выкрашена голубой краской.

В храме достопримечательны: 1) старый *антиминс*, освященный в 1706-м году киев. митрополитом Варлаамом. Надпись на нем следующая. „Божественный алтарь Господа и Спаса Нашего Иисуса Христа, освящен благодатью Всесвятаго и Животворящаго Духа; рукодействован и благословлен православным, милостью Божиею, Архиепископом, митрополитом Киевским, Галицким и всея малыя Россия Варлаамом, при державе пресветлейшего, державнейшего и Благодетейшего Великого Государя Нашего Царя и Вел. Князя Петра Алексеевича, всея Великия, Малыя и Белья России Самодержца. В лето от

создания мира 7214, от Рождества Христова 1706, месяца марта 21 дня". Внизу: „Во еже на нем священнодействовати Божественную литургию, во храме Преображения, что при доме царского Величества, в Стрельной мызе». Ниже бордюры: «Варлаам митрополит Киевский». Еще ниже: „И положися в лето 1708, февраля в 20-й день Протопопом Алексием Васильевым собора Исакиевского». До 1835 года антиминс не употреблялся, но хранился в церкви. На основании его протоиерей Турчанинов в 1835 году ходатайствовал о перечислении церкви из Епархиального в придворное ведомство.

2) *Крест* из перламутра, в серебряной оправе, со след. надписью: „Благочестивым усердием благоверной государыни вел. княгини Александры Иосифовны привезен самолично из святого храма Иерусалима, от живоносного гроба Господня и положен в придворную Спасопреображенскую церковь Петра I. 1859 г. Июня 20 дня». 3) *Иконостас* придельного алтаря, перенесенный, по преданию, из той Екатерингофской церкви, в которой венчался Петр I с Екатериною. 4) *Стул* готического устройства, с вышитою золотом полосой на спинке. На этом стуле, говорят, сидел Петр I, ожидая приезда невесты. 5) *Дарохранительница* 1773 г. с надписью: „сия дарохранительница церкви Преображения Господня, что в Стрельной мызе, сооружена 1773 г. при священнике Симеоне Иванове». 6) *Шведский колокол*, взятый, по преданию, Петром I при взятии Нарвы. На нем шведская надпись, показывающая, что колокол устроен в Стокгольме в 1686 году. 7) *Воинские штандарты* и знамена гвардейских полков, поставленные, в числе 25-ти, по западной стене храма, при Константине Павловиче.

Метрические записи в порядке находятся только с 1835-го года, а раньше – в отрывках.

Церковь содержится свечным доходом; свечей продается от 12 до 15 пудов в год. Кроме того придворная контора выдает на церковь в год 45 руб. Из свечного дохода постепенно составил капитал в 5,000 р. с. проценты с которого также идут на церковь.

Причт состоит из священника, диакона, двух псаломщиков и просвирни. Из прежних священников известны: 1) *Симеон Иванов* (см. при описании дарохранительницы); 2) *Антоний Рахомский*, служивший до 1835 г.; 3) *Петр Турчанинов* (протоиерей), известный духовный композитор, перешедший сюда от большого дворца, вследствие какой-то ссоры с Сакелларием Левицким, также переведенным в Казанский собор. Турчанинов жил постоянно в столице и имел для служения в Стрельне помощника, произведенного во священники из местных диаконов, *Федора Соколова*. После отставки Турчанинова священствовали до 1845 года 4) *Федор Соколов*; 5) *Александр Логиневский* из протодиаконов большого дворца (до 1848 года); 6) *Василий Добронравов*, Магистр Петербургской дух. академии, служивший с 1848-го года, а в 1861-м году перешедший к большому дворцу. 7) *Василий Макаровский* магистр Киевской академии.

Священник получает из дворцовой конторы 715 р.; диакон 572; псаломщики по 344; просвирня 84 р. Церковных доходов священник получает до 400 р.; диакон до 200 и псаломщики до 200. Еще священник и диакон, по придворному положению, получают к Пасхе „на рясу" по 121 руб. Наконец, причту дается от конторы 800 квадр. саж. под сад и огород.

Причт помещается в казенных домах. Домы отстоят от церкви более версты, что крайне затрудняет причт, особенно в дурную погоду.

Приход граничит: с севера – Финским заливом, с востока – землями Сергиевой пустыни и Ульяновским приходом, с юга – Красносельским, с запада – дачами Михайловской и Знаменской. Кроме дач к приходу принадлежат: Слобода *Пустынька*, слобода *Подмонастырская*, *Старая и Новая Кикинка* и *Ижорка*; мыза *Беззаботная*, *Старые и Новые Горбунки* и чухонская деревня *Сейниреси*, в которой есть несколько православных.

Прихожане русские. В Старой и Новой Кикинках есть до 10-ти домов чухон. В Ижорке живут обрусевшие Ижоры, говорящие по-фински и по-русски, не вполне правильно.

Прихожане занимаются земледелием, заготовкой молока, масла, сливок, картофеля и огородных овощей. Все это они возят в Петербург, или сбывают дачникам и окрестным обывателям.

В приходе есть колонисты-немцы, у которых живут питомцы Воспитательного дома. Колонисты смотрят на питомцев, как на рабочую силу и потому, обременяя их непосильною

работою, не заботятся об их духовном развитии. Когда эти питомцы являются в великом посту на исповедь, то в них видны только грубое идиотство и полное физическое истощение.

В двух чухонских деревнях „Старых и Новых Хаузах“, есть православные выходцы из Псковской, Витебской и других западных губерний. Мужчины занимаются разбиванием камней для шоссе, а женщины работают на огородах и в великокняжеском саду. Все это, крайняя нищета и полная неразвитость нравственная.

К таким же бедным личностям принадлежат, живущие в казармах, солдатики, с их детьми-сиротами. Это в полном смысле нищие, не просящие милостыни только из страха полиции.

Прихожане почти все грамотные. В школе, открытой в 1863 году вел. княгиней Александрой Иосифовной, кроме детей стрельнинских жителей – придворных служителей, купцов и мещан, учатся дети из крестьянских и солдатских семейств. Учеников и учениц до 100 человек. В школе обучает причт и учительница, учащая рукоделью. Священнику за труд платится 100 р., диакону 75 р.

Прихожане по религиозному развитию стоят не высоко. Церковь посещают редко, большею частью из-за работ и отлучек в др. места, а многие по недостатку приличной одежды. Посты соблюдают также не усердно, вероятно от влияния соседей-лютеран.

Кроме обычных крестных ходов, бывает крестный ход в июле месяце, вокруг деревни Пустыньки, в память холеры 1848 года.

Прежде была во дворце церковь во имя Константина и Елены. По уничтожении ее, в 1861 г., утварь ее перешла частью в приходскую церковь, частью в Греческую церковь в Петербурге.

Кладбище находится в версте от церкви, на берегу моря, в местности до того низменной, что покойников, почти всегда, опускают прямо в воду. Часто вода заливают кладбище и повреждает решетку и вал.

На кладбище есть деревянная часовня, возобновленная на церковные суммы и на пожертвования церковного старосты и прихожан.

Несколько покойников, с согласия велик. князя Константина Павловича, погребено у церкви, напр. граф Курута, родом грек, генерал-от-инфантерии.

В. Сельские церкви²

6. Церковь Нерукотворенного Спаса в Глобцах

Село Глобцы находится в 80-ти верстах от Петербурга и в 50-ти от Петергофа, на пути из Петергофа в Копорье. Прежняя церковь здешняя деревянная, крестообразная, стояла на равнине и была обведена оградой из плиты, составляющею пространство в 33 квадр. сажени, на котором находятся приходское кладбище и жилища причта. От села церковь отделялась оврагом и пространством в 40 сажень. По скатам оврага много было плиты и подземных ключей. Церковь существовала здесь с 1755 года, без всяких поправок и потому чрезвычайно была ветха. Ее построила помещица Варвара Алексеевна Шереметева, как видно из синодика, сохранившегося от 1766 года. Антиминс на престоле был освящен еп. Иустином 1843 года июня 20 дня.

В храме были достопримечательны: 1) сребропозлащенный крест с частицами св. мощей, вставленный в деревянную позолоченную киоту, за стеклом. Он доставлен в церковь в 1856 году неизвестным лицом и помещается на аналое у местного образа Спасителя; 2) икона св. Димитрия Царевича, нарисованная в 1740 году иконописцем Андреем Прянишниковым. Царевич изображен в царском одеянии; вокруг лика – события его смерти. Икона находится на южных дверях; 3) старинный колокол со следующей надписью: «1790 года, февраля 26, сей колокол для Глобцкой церкви Спаса Нерукотворенного. Весу до 25 пуд. 37 фунт.“.

Нынешняя церковь, каменная, выстроенная петергофским купцом Иоанном Андреевичем Петровым, за 5173 р. 82 к., выданных Петрову от церкви; июля 21 дня 1879 г. церковь освящена. Она построена по плану архитектора Буланова. В 1883 г. старая церковь разобрана.

Причт составляют: священник, диакон, дьячок, пономарь и просвирня. Из прежних священников известны: *Андрей Иоаннов*, служивший здесь с устройства церкви до 1772 г., *Симеон Андреев* (1772–1782), *Дмитрий Ефимов*, поставленный из дьячков петергофской знаменской церкви и в 1806 г. за болезнью, уволенный от службы; *Георгий Лебедев*, из дьячков Исаакиевского собора, служивший до 1835 года и в этом году сдавший место зятю *Михаилу Григорьеву*; *Михаил Григорьев* в 1842 году уволен от службы и определен в Черменецкий монастырь; *Иоанн Тихомиров*, умерший в 1844 году; *Феодор Розанов*, перешедший сюда из Шлиссельбурга и в 1849 году переведенный в Яблоницы, *Иаков Герасимов*, перешедший сюда из Медуш, но в 1851 г., по болезни, сдавший место зятю *Петру Заозерскому*; *Петр Заозерский* служил с 1851 года до 1860 года (т. е. до смерти); после него поступил из Сойкина *Михаил Верольский* чрез год уволенный от службы и определенный в Коневский монастырь; после него поступил *Константин Черницкий*, из диаконов села Копорья. По переходе его в Бегуницы, сюда поступил *Валериан Дмитриев*, учившийся в архангельской духовной семинарии и выдержавший в петербургской семинарии экзамен на аттестат 2-го разряда.

Из всех священников прихожане особенно любили Георгия Лебедева, отличавшегося добротою нрава и усердием к службе.

До утверждения штатов причт пользовался содержанием от помещиков и сборами от прихожан. От помещика Петра Борисовича Шереметева выдавалось: священнику 50 р. асс., муки ржаной 8 четвертей; круп 2 четверти; солоду ржаного 3 четверти; ячменного 6 четв., овса 8 четв. Дьякону давалось положение дьяческое. Дьячку давалось 22 р. асс., муки ржаной 5 четвертей, круп 1 четв., солоду ржаного 2 четверти, овса 4 четв. Пономарю 12 р. асс., а отсыпного хлеба в половину против дьячка. Просвирне 6 р. асс., муки ржаной 3 четв., солоду ржаного 4 четверика, круп 2 четверика. Потом, вместо хлебного положения, выдавалось деньгами – священнику 178 р. асс. и жалованья 228 р. асс., дьячку вместо хлеба 82 р., а жалованья 104 р., дьячку, пономарю, вм. хлеба 40 р. асс. и жалованья 52 руб. асс. Просвирне за хлеб 26 р., жалованья 32 р. С 1815 до 1825 года священнику давалось 650 р. асс., дьякону, на дьяческом окладе 378 р. асс., дьячку 228 р. асс. Просвирне 114 руб. асс. С 1825 по 1837 год: священнику 850 р. асс., дьякону 478 руб., дьячку 288 р., просвирне 144 р.

асс. С 1837 года священник получал 470 р. асс., диакон 220 р. асс., дьячек 150 р., пономарь – тоже; просвирня получала по прежнему.

Кроме положения от помещика причт собирал „новинку”, т. е. по четверику хлеба, в октябре месяце, *петровщину* – в виде масла и яиц; ныне священник получает жалованья 220 руб. в год, дьякон – 70 р. Собираются также новинка и петровщина.

Земли при церкви, отрезанной в 1855 году, 36 десятин. Из них 10 десятин занятых пашней, а остальное – под усадьбой, или отдается в аренду, для покоса. Из церковной земли священнику принадлежит 15 десятин, диакону – 9, дьячку – 4½, пономарю – 4½, просвирне – 3 десятины.

Кроме земледелия причт занимается садоводством и, частью, пчеловодством.

Священник помещается в церковном доме, выстроенном в 1883 г. из леса прежней церкви на церковные деньги в количестве 1205 к. дес., псаломщик занимает две крестьянских избы, на наем которых выдается ему по 3 руб. в месяц.

Приход граничит с севера Ковашевским приходом, с юга и запада – Копорским, с востока – селом Медушами. Всех прихожан муж. пола 854 д., женского 1032 д. Они населяют следующие местности: две мызы: Воронино и Готовужи. Деревни: Глобицы, Флоревиц – в 1-й версте, Горбовицы – в 2-х, Петровицы – в 3-х, Гостино – в 7, Кастивско – в 6, Юрьево – в 8, Закорново – в 5 и Готовужская фабрика в 6-ти верстах.

Кроме 9-ти деревень, в приходе находится *Готовужская* бумажная фабрика, в 6-ти верстах от церкви, при речке Воронке и пруде, нарочно для фабрики устроенном. Подле писчебумажной фабрики, в версте от нее, есть другая, для бумаги оберточной, особенно сахарной.

В приходе находится речка Воронка, впадающая в Финский Залив в Копорском приходе.

Прихожане русские, ижоры и чудское племя. В деревнях Закорнове, Мартинове, Петровицах, Флоревицах, Юрьево и на Готовужской фабрике – русские, переведенные сюда из других мест; в Глобичах, Воронине и Горбовицах – ижоры, в Гостинове живет чудское племя³. Прихожане по-русски говорят свободно, но не всегда правильно и чисто.

Прихожане по большей части занимаются извозом в городах. Многие работают на бумажной фабрике.

Школ в приходе не мало. Из них три земских – в Глобичах (30 мальч., 19 дев.), Закорнове (21 мальч., 7 дев.), и в Готовуе (37 м. и 17 дев.), воспитат. дома – две школы в Воронине и Гостинове.

В летние праздники в церкви бывает до 300 человек; в зимние праздники мужской пол почти не бывает, так как отправляется в извоз. Крестьяне деревень Юрьево и Гостинова чаще ходят в копорскую церковь, которая от них в 2-х верстах.

Местные сельские праздники суть следующие: в *Глобичах* празднуют св. Георгию (23 апр. и 26 ноября); во *Флоревицах* – Нерукотвор. Спасу и Покрову; в *Горбовицах* – пророку Илии, в память бывших когда-то продолжительных дождей, и св. Димитрию Солунскому, в память скотского падежа; в *Петровицах* празднуют Рождеству Христову и пророку Илии; в *Гостинове* и *Юрьево* празднуют Ильинской Пятнице, св. Параскеве (28 окт.) и Флору и Лавру – в память скотского падежа; в *Закорнове* – Николаю Чудотворцу, может быть потому, что деревня эта прежде принадлежала к Николаевской медушской церкви.

В *Воронине* издавна празднуют св. Николаю Чудотворцу и с 1855 г. – Преображению, по обету, в память скотского падежа; в *Мартинове* – Успению и Покрову; на бумажной фабрике – Рождеству Христову и Крещению.

В *Закорнове* иные постятся от 22 до 30 августа, в память пожаров; в *Горбовицах* от 7 до 15 сент. в память неурожая и скотского падежа.

Крестные ходы, сопровождаемые почти всегда окроплением скота св. водою, бывают: 23-го апреля – в *Глобичах*; 24-го июня – во *Флоревицах*, в *Юрьево* – в Ильинскую Пятницу, 6-го августа – в *Воронине*; 15-го августа – в *Мартинове*; 18-го августа – в *Гостинове*; 29-го августа – в *Закорнове*, в память пожаров; 14-го сентября – в *Горбовицах* – в память неурожая и падежа скота.

При свадебных обычаях указаны следующие особенности: когда при сватовстве получен будет положительный ответ от родителей невесты и помолятся пред иконами, тогда

совещаются о числе родных жениха, чтобы невеста могла приготовить каждому подарки. По уходе свата в него бросают хмелем или дробиною (солодом, оставшимся после варения пива), чтобы невесту любили. За неделю до свадьбы сват получает от невесты подарки по числу родственников жениха. Накануне свадьбы невеста с подругами ходит по деревне «зывать родню». Подруги поют песни, а невеста, идя по улице, зывает родных: к живущим в отдаленных избах она ходит в сопровождении одной из подруг. На „вечеринах», накануне свадьбы, в доме жениха и невесты бывает пир, угощение водкой и бросание денег в деревянную чашку, в пользу жениха или невесты. Пред отправлением к венцу, жених и невеста благословляются у родителей образом, что называется «образованием». Когда жених, после обычных препятствий и подарков, входит в дом невесты и садится за стол, то дружки с обеих сторон меряются хлебами, поднимая их вверх; чей хлеб перевесит, т. е. жениха или невесты, тот и будет главою в доме или, как говорят здесь, „будет в силе». В церковь жених едет с невестой, которая покрыта. Отъехав немного от дома, жених, уже один, возвращается в дом невесты и садится за стол. Тут ему подают кашу с ложкой. Он мешает кашу, кладет в нее деньги, ложку ломает и бросает на печку. Потом, пригласив на свадьбу отца невесты и родственников, догоняет невесту и едет с нею в церковь. На другой день после венчания молодые отправляются с ведрами за водой; наполнив ведра водою, они разбивают их, показывая этим свою силу.

Умиравшего кладут под образами; о тяжело-больном говорят: «он уж под образами». По выносе тела из избы, втыкают в пол или в лавку топор или ножик, чтобы почивший не тревожил живых. Пред поминальным обедом, старший в доме совершает каждение посредством домашней курительницы.

При многих деревнях есть местности, которые, своими возвышенностями, несколько напоминают кладбища, и которые у прихожан называются «Каломищами». Народ считает это шведскими могилами.

В приходе есть несколько часовен. В Глобичах – две во имя Георгия и пр. Илии; во Флоревицах – Нерукотвор. Спаса, в Горбовицах и Петровицах – Пр. Илии; в Гостилове – Флора и Лавра, в Юрьеве – Параскевы, в Закорнове и Воронине – св. Николая.

При въезде в деревню Петровицы есть камень вышиною в 2 саж. и 2 арш., длиною в 4½ саж., шириною в 2½ саж. Говорят, что этот камень осматривали для монумента Петру Великому, но оставили его по чрезвычайной его громадности.

Попечительство существует с 1872 года, но сборы его ничтожны.

7. Церковь Арх. Михаила в Бегуницах

Село Бегуницы в 75-ти верстах от Петербурга и в 50-ти от Петергофа, расположено на равнине, по Нарвскому шоссе. Церковь стоит на возвышении, обнесенная оградой. От Волосова, станции Балтийской жел. дороги, Бегуницы отстоят в 25-ти верстах.

По клировым ведомостям храм существует здесь с 1812 года. Он построен вместо прежней во имя Пр. Илии, деревянной, сгоревшей в 1800 г. церкви, на средства помещика, майора Александра Ивановича Рамбурга, при пособии прихожан. Постройка церкви стоила 12 т. р. асс.

Церковь посвящена Арх. Михаилу, с приделом Александра Невского. Антиминс главного алтаря освящен еписк. Гермогеном в 1876 г. июля 4. Антиминс придела освящен епископом Павлом 1870 г. мая 21.

По рассказам старожилов, церковь, начатая ранее 1812 г., по небрежности г. Рамбурга, оставлена была недооконченною, и только Император Александр I-й, однажды проезжавший здесь, побудил Рамбурга к окончанию церкви. И в самом устройстве храма заметна неоконченность: стенки сведены, без всякого старания, из известковой тесаной плиты и на них положен главный потолок. При произведенном недавно устройстве печей, в стенках храма проявились между плитами обломки плитняка, залитые известью, без всякой связи; колокольня устроена в одной связи с церковью, из той же плиты и также – с поспешностью; она закончена куполом на 4-х угловых деревянных стойках, обитых «в нажевку» (?) тесом.

В храме достопримечательны: 1) *Икона* пр. Илии „с деяниями“, сохранившаяся от сгоревшей церкви, особенно уважаемая и прихожанами, и посторонними богомольцами, приходящими из столицы и окрестностей. Икона обложена ризою „аплике“ и помещена в киоте из красного дерева, 2) *Икона* Спасителя с предстоящими Богородицею и Иоанном Предтечею. Она находится в иконостасе придельного храма и также уважается прихожанами.

Метрические записи ведутся с 1802 г.

Причт до 1839 года состоял из священника, диакона, дьячка и пономаря. В 1839 году за малочисленностью прихожан диаконская вакансия уничтожена. Из прежних священников известны: *Косьма Евсеев* (вероятно Турский), переведенный в 1805 г. в Копорье в крепостную церковь; *Сила Иоаннов* – в 1809 году переведенный туда же; *Николай Гаврилов* († 1827 г.). *Петр Образцов*, перешедший, в 1831 г. на дачу г. Буксгевдена; в 1831 по 1833 год служил здесь входящий медушский священник *Иаков Матвеев Лабецкий*, переведенный в 1835 г. в Ижору, на Неве; *Флегонт Петров Милов*. С 1868 г. священствует *Константин Черницкий*, служивший прежде диаконом в Копорье и священником в Глобичах.

До 1834 года причт содержался на общих с другими причтами условиях; с 1834 до 1843 года получал пособие в 300 р. асс. С 1843 г. получает по 4-му разряду – 333 руб. 20 к. с. Руги собирается теперь до 25-ти четвертей; дохода за требы около 350 р. с., земли при церкви 37 дес. 1049½ квадр. саж. Из них пахатной 20 дес., сенокосной – 8, неудобной и под мелким лесом – 5, остальное – в совершенном запустении. Священник владеет 20 дес. и 750 квадр. саж.; у дьячка и пономаря – по 7 дес. 250 кв. саж.

Церкви принадлежат: сторожка и деревянный дом, купленный прихожанами от прежнего диакона; но, за неудобством помещения для причта, отданный в аренду.

Священник живет в доме, который в 1870 г. куплен приходским попечительством у наследников умершего священника Флегонта Милова. Псаломщик помещается в доме, построенном на церковную сумму в 1876 г. Церковного капитала имеется девять сторублевых билетов государств. банка.

Приход граничит: Медушским приходом, Роскулицким, Копорским, Губаницким, Клопицким и Чирковицким.

Приход составляют следующие деревни: *Бегуницы* – у церкви, *Негодицы* и *Зябицы* – в 6 верстах от церкви, *Брызгово*, *Чухонские Лошковицы*, *Александровка* и *Гомунтово* – в 8-х верстах, *Голубовицы* – в 4-х верстах, *Местоново* – в 5-ти, *Радицы* – в 5½, *Лошковицы* в 7-ми, *Теглицы*, *Стойгино* и *Рокулицы* – в 8-ми, *Труново* – в 10-ти. Кроме крестьянских

селений, в приходе есть поместья г. Велию, Вревских, Вестенрика и Остенсакена. Число прихожан мужского пола 701, женского – 725.

В приходе есть два глухих озера. Одно в 3-х верстах от Роскулиц, в 12 верстах от церкви, другое в 4-х верстах от деревни Коростовиц и в 12 верстах от церкви. В озерах водятся только караси. О Коростовицком крестьяне говорят, что рыба вымерла здесь, оглушенная громом.

Прихожане, почти все, природные русские. Но в деревнях: Старых Бегуницах, Радицах, Лошковицах, Коростовицах, Теглицах и Стойгине – живут ижоры, свободно говорящие по-русски.

Кроме земледелия крестьяне занимаются извозом.

Грамотных в приходе около 150 человек. Училищ три: одно при Бегуницком волостном правлении, открытое в 1863 г. другое, в Коростовицах, с 1856 года, открытое дворцовым правлением, третье – в Лошковицах, для питомцев Воспитательного дома. Причт обучает безмездно, а учителю дается жалованье. Из них в лучшем состоянии находится Коростовицкая, которая помещается в доме, нарочно построенном для школы. Кроме жалованья учителю и на содержание школы, правление выдает ученикам подарки, похвальные листы, а о Святках устроит елку. Ученики участвуют в церковном пении.

Прихожане посещают церковь преимущественно зимой, а летом – за усталостью и недосугом, ходят редко. В праздники бывает до 150 человек.

Сельские праздники суть следующие: в Теглицах празднуют Троице и Великомученику Димитрию; в Зябцах – Димитрию и Апостолам Петру и Павлу; в Голубовицах – Илии, Арх. Михаилу и Воздвижению; в Бегуницах – Илии и Арх. Михаилу; в Трунове – Покрову; в Негодицах, Гомунтове и Синковицах – св. Николаю; в Коростовицах – Георгию, в Лашковицах, Местонове и Радицах – Илии и Димитрию, в Стойгине – в Дмитриевскую субботу; в Брызгове – Арх. Михаилу.

Крестный ход бывает в Голубовицах после Троицына дня, по случаю бывшего в 1854 году падежа скота.

При свадьбах есть следующие особенности: сваха, входя в дом невесты, тщательно вытирает веником свои ноги, во избежание отказа, а войдя в избу и получив приглашение садиться, занимает место против дверей, или садится «на коник». Во время «пропиванья» невесты, у ижор, кроме обычного угощения, гости курят махорку. Накануне венчания, во время вечеринок или „девичника“, изба освещается множеством свечей и увешивается полотенцами; на потолке привешивается елка, освещенная свечами восковыми, убранная лентами и разноцветными лоскутками. Гости, приветствуя невесту питьем водки и бросая деньги в пустую, стоящую подле водки, посудину, стараются бросить сильнее, чтобы разбить посудину. В день свадьбы невеста, встав раньше, будит отца и мать и всех домашних, и при этом говорит разные печальные причитанья. Потом на улице снимает с себя венок и, отдав его подруге, оплакивает свое девичество. Друзек, приехавших с женихом, девицы стягивают кушаками, на сколько хватит сил. Жених привозит с собою пирог и девицы, как бы брезгая им, рвут и щиплют его. Дружки задабривают девиц, кладут в пирог деньги. Потом жених садится за стол, по правую руку невесты, на одной с нею подушке. Входит в избу отец невесты и, сложив правые руки новобрачных, стягивает их платком. После благословения на разостланной шубе, в пазуху невесты секретно кладется булка, чтобы муж лучше любил. Когда жених и невеста отъедут немного от дома, дружки возвращаются в дом невесты, вместе с женихом „месить кашу“, которая ставится на столе с крепкой деревянной ложкой. Ложка ломается женихом и бросается на печь. При этом теща дарит жениху платок. После венчания и убора головы невесты дружка вынимает сокрытую в пазухе ее булку, разламывает ее на двое и подает ее, вместе с водкою, молодым, предлагая съесть. По приезде в дом, молодых отводят в особую избу и дают им постный обед, чтобы дети были чище и здоровее телом. Ночлег новобрачным устроится в хлеве. После угощения, молодые, в лучшей одежде, отправляются на пруд, где два ведра воды ставятся на расстоянии от молодых в 5 и более саженьях, которые они должны с разбега опрокинуть и вылить из них воду до капли. Если останется в ведре вода, ее льют на родню того, кто оплошал. После этого молодые наполняют одно ведро водою и, закрывши его повойником, несут к свекрови,

прося ее „щи сварить, да их накормить“. Во время обеда жениху дарят кнут, или деньги, на покупку кнута, чтобы „учить“ жену.

Над умирающими и покойниками соблюдается следующее: если в комнату, где лежит умирающий, войдет человек с улицы и умирающий пристально посмотрит на вошедшего, то решают, что умирающий не выздоровеет. По приобщении больного, зажигают крашенину и оберточную бумагу и по тому, куда направится дым, замечают – выздоровеет ли больной, или нет. Веником, которым обмывали умершего, пчеловоды опахивают новые отройки пчел, в видах большей удачи в развитии ульев. У Ижор в старину клали в гроб кушанье и бутылку с водкой. Иногда в гроб кладут деньги, как бы выкуп за землю.

В ночь на Иванов день (24 июня) бывает обычное веселье у зажженного костра.

При первом выгоне скота, в Георгиев день, за кушак вставляют сзади топор или косарь, как средства от похищения скота диким зверем; кроме того выгоняют скот не прямо в ворота на улицу, а чрез калитку, по задворкам, в видах ограждения скота от мора.

В приходе, на мызе Синковицах, в имении баронессы Анастасии Сергеевны Вревской, в 3-х верстах от Бегуниц, есть домовая церковь во имя Преображения, построенная в 1795 году генерал-майором Разумовским и в 1836 году возобновленная генералом от инфантерии Матвеем Евграфовичем Храповицким. Она соединена с жилыми покоем, построена из дерева, покрыта железом и окрашена медянкой. Антиминс освящен митрополитом Гавриилом в 1794 г. В церкви замечательны: 1) *Икона* Успения Богородицы, с частицами мощей, точный список с образа „иже обретается над царскими вратами во Влахернской киево-печерской церкви“ – как гласит надпись. Икона прислана строителю церкви Разумовскому от настоятеля Киево-печерской лавры; 2) *Икона* Феодоровской Божией Матери, старинной греческой живописи. Внизу две надписи: „Сей святой образ списан с чудотворного образа Пресв. Богородицы, нарицаемой Феодоровской, еже во граде Костроме и явление того цельбоносного образа бысть в лето 6747 (1239) году, августа 27 дня. Празднование тому чудотворному образу и о явлении предложено в прологе месяца марта, в 14-й день«. Другая надпись: „явился той святой чудотворный образ благоверному и велик. князю Василию Георгиевичу, рекомому в башне, Костромскому и Галицкому, сыну благоверного и вел. князя Георгия, Ярослава Владимирского, внуку же преподобного и велик. князя Александра Невского».

На пономарских дверях написано, что иконостас устроен: „В лето от сотворения мира 7260; от рождества же по плоти Бога Слова 1752 года⁴, месяца октомврия 23 дня».

Кладбище в 100 саж. от церкви. Часовни есть: в Местонове и Лашковицах – во имя Пр. Илии и Великомученика Димитрия, в Зябцах – Петра и Павла и Димитрия; в Теглицах Троицы и Димитрия.

На Феодоровской мызе была также домовая церковь, закрытая в 1839 г.

Из курганов один находится у церкви за кладбищем, другой – при деревне Местонове и третий – между Бегуницами и Гомунтовым, близ большой дороги. Лет 50 тому назад последние два кургана были, из любопытства, по приказанию графини Фермор, разрыты и в них, будто бы, найдены были, в сидячем положении и с оружием в руках, погребенные литовцы.

Попечительство открыто в 1869 г. Председатель его артиллерии подпоручик Павел Иванович Вестенрик. В период времени за 4 последних года в приходе имелось 2447 р., в расходе 2430 р. Главные заботы попечительства направлены на народное обучение.

8. Троицкая церковь в Медушах

Погост Медуши, в 70 верстах от Петербурга и в 40 вер. от Петергофа, назывался прежде „Горский Погост», по ближайшей деревне „Горки» или по своему гористому местоположению. Тогда церковь стояла на горе, среди кладбища. По перенесении к деревне Медушам, погосту усвоено название деревни. Церковь стоит на дороге от станции Каскова, что на нарвском шоссе, в Ораниенбаум и Петергоф. На север от церкви – село Медуши, с каменной на горе мызой помещика Плаутина, на западе – земля помещика и церковная, на юге – волостное правление, приходское училище, дома причта, кладбище и часовня.

Первоначальная здешняя церковь во имя святителя Николая находилась на Горском погосте. В конце прошлого столетия, помещик граф Роман Воронцов задумал устроить каменный в 2 этажа храм подле деревни Медуш, заготовил материал и начал постройку. Но призванный волею правительства на служение в Новороссийском крае, граф отдал поместье побочному сыну своему Александру Романовичу Ранцеву, и он, вместо того, чтобы продолжать постройку, доведенную уже до второго этажа, употребил заготовленный материал на постройку скотного двора. Но когда постигла Ранцева жестокая болезнь, он, приняв это как вразумление от Бога за неисполнение воли графа, приказал рабочим достроить церковь, но уже без второго этажа. По освящении церкви в 1788 г., старая церковь была разобрана и употреблена на постройки на мызе, кроме алтаря, из которого построена на месте прежней церкви часовня. В 1866 г. устроена новая каменная колокольня, высотой в 12 саж., по плану архитектора Федюшкина. Из 7-ми колоколов, самый большой, в 51 пуд. 15 ф., обошелся с доставкой в 1,000 руб. Его пожертвовал московского Богоявленского монастыря иеромонах Кирилл в 1883 г.

Храм в селе Медушах посвящен св. Троице, с приделами св. Николая Чудотворца и св. мучеников Романа и Давида. Антиминс главного престола освящен и подписан митрополитом Григорием 1858 г. дек. 27 дня. На кресте под престолом написано, что храм освящен при Екатерине II, по благословению митрополита Гавриила, месяца июля 2 дня 1788 г. Антиминсы приделов освящены митрополитом Гавриилом 1788 г. мая 14 дня.

В храме достопримечательны: 1) *икона* Спасителя во славе, писанная 1858 года художником Измаилом Дмитриевым, стоящая с рамкою 75 р., находится на горнем месте главного алтаря; 2) *икона* Благовещения, на правой стороне престола; писана в 1839 году студентом семинарии Михаилом Азимовым; цена ее с рамкою 50 р.; 3) *икона* над жертвенником «Снятие со креста», писана в 1859 г. Дмитриевым; цена с рамкою 65 р.; 4) местная *икона* св. Троицы, в 1-м ряду иконостаса, пожертвована в 1848 г. крестьянином дер. Горки Петром Мироновым; 5) *икона* местная Божией Матери, в серебр. ризе, с вызолоченным венцом, устроена в 1849 г. на сборную сумму в 115 р.; 6) *иконы* прор. Илии и Александра Невского, в 1-м ряду иконостаса, в серебр. ризах, с вызолоченными венцами, приношение ревельского мещанина Ивана Шапкина, в 1858 г., цена им 120 р.; 7) „*Тайная Вечеря*» над царскими вратами, дар того же лица 1853 г., цена 56 руб.; 8) *образ* Спасителя, в Никольском приделе, цена его 321 р. 11 к., в серебряной ризе, весу 7 ф. 66 зол.; 9) *образ* Николая Чудотворца, в серебряной ризе, с вызолоченным и украшенным драгоценными камнями венцом, с крестом, повешенным на серебропозлащенной цепочке. В ризе весу 9 ф. 39 зол. Цена образа 473 р. 94 к. Образ пожертвован крестьянином деревни Новой Бури Силою Степановым; 10) *образ* Бож. Матери, в том же иконостасе, устроенный в 1849 г. на сборную сумму в 90 руб.; 11) картина страшного суда со следующим надписанием: „Образ страшного суда Божия. Христос Бог сице придет судити, живых и мертвых имать воскресити; и живи тогда смертью изменятся, вси людие на суде явятся». В верхнем ряду картины: Господь Саваоф, Спаситель и Преч. Богородица, с сонмами святых и ангелов; во 2-м ряду – Христос, Богородица и Иоанн Предтеча, с ангелами и 12-ю апостолами; в 3-м – крест, под ним два ангела держат раскрытое евангелие, со словами: «приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии», потом – два ангела трубящие. Тут же представлен огромный змей, с изображением мытарств. По правую сторону – лики святых, по левую – Моисей указывает „жидам» распятого Господа; тут же – Литва, „Казалбаши» и Арапы. Ниже представлены

царства: Вавилонское, Персидское, Македонское и Римское – под символами зверей; мертвые воскресающие, море и животные, отдающие мертвецов; по правую сторону – праведники, идущие в рай, где восседают Авраам, Исаак и Иаков; ниже – грешники, идущие в ад, в оковах, которые в правой своей руке держит диавол; в левой он держит Иуду. Внизу перечислены разного рода грешники, как-то: нищие, «пронырством и обманом» собирающие богатство, земледельцы, работавшие в воскресные дни «и на господ своих роптавшие»; ремесленники, которые «неправдою рукоделья свои делили, и обманом и клятвою, дорогою ценою продавали»; женский пол, „за чары и за бесчинное убеление лица их, и за прелестное украшение риз и за прочие злобы»; купцы и торговые люди, «которые лестью и обманом с клятвою торговали»; судии несправедливые, иноки и инокини «иже точию в одежде иночества, а дел иноческих не творили»; священники, «которые недостойно священство воспринимали и по священнически не жили»; архиереи и всякие начальники духовного чина, «иже овец своих, порученных от Бога, не учили», цари и князие и всякие властелины века сего, «которые неправо господствовали»; жиды и агаряне, не познавшие Господа Бога нашего Иисуса Христа, «сатана и диавол», иже есть лживый пророк антихрист, будет свержен в озеро огненное и вси с ним, творящие волю его». За сим представлены виды разных мук: разбойникам, ворам, идолослужителям, гордым и славолубцам, пьяницам, немилостивым и скупым и пр. Внизу подпись „Егда убо приидет кончина лет наших света сего, тогда Царь страшный Господь наш Иисус Христос прежде пошлет ангелы своя, с трубами страшными и грозными. Тогда ангелы Божии, по Господню повелению, вострубят ужасно и страшно зело. Тогда от трубного гласа земля потрясется и море восколебается, преисподняя вострепещет, небеса убоятся; тогда, по Господню повелению, мертвы встанут во мгновение ока“ и т. д. описание кончины мира и увещания покаяться. 12) Оловянный сосуд без надписи, с тремя по бокам крестами; 13) *венцы* из белого железа, окрашенные зеленой краской, с изображением Спасителя и Божией Матери; 14) два старинных *евангелия*, в старинных окладах из бархата и серебра. Одно, в лист, печатанное в Москве 1697 г., сент. 6 дня, другое в четверть листа, 1685 года, мая 8.

В церковной библиотеке замечательна рукопись на 172 листах, в кожаном переплете, под заглавием: „Летописец келейный преосвящ. Дмитрия, митрополита Ростовского и Ярославского, от начала миробытия до Рождества Христова, его же архиерейскими руками сочиненный». В ней сначала изложено краткое житие св. Дмитрия с духовным его завещанием; потом „Смирненного архиерея Дмитрия, митрополита Ростовского и Ярославского надписание: написахже в некую окаянства моего пользу», далее – сказание о обретении мощей св. Дмитрия и о чудесах его; наконец – Летописец келейный. В конце Летописца помещены: 1) Послание архиеп. новгородского Василия к Феодору еп. Тверскому; 2) Завещание Свейского короля Магнуса, писанное рукою его в 6860 году, 3) О великом трусе и пожаре и о каменной туче над великим Новым Градом; 4) О заложении в великом Новеграде каменной церкви св. Софии, в лето 6553 г. Владимиром Ярославичем, и о чудном видении Спасова образа Мануила царя греческого. На последней странице находится приписка: «Сия книга прежде списована и принадлежала графини Марьи Андреевны Румянцевой, Жабинской ее мызы прикащику Борису Кирилову Медведеву, а он, Медведев, в 1786 году, генваря 1 дня, благословил сына своего крестного, Силетской мызы прикащикова сына Григорья Талалаева, которая и принадлежит сему Талалаеву навсегда».

В церкви погребены некоторые почетные лица, как то: Василий Степанович Кислов, гардеробмейстер и тайный камергер 5-го класса, служивший Павлу I, Александр Романович Ранцов, бригадир и кавалер, умерший в 1829 г.; супруга его Надежда Степановна (ум. 1814 г), сын их, младенец Александр (ум. 1814) и пр.

Метрические книги имеются с 1792 года.

Причт до 1798 года составляли: священник, диакон, дьячек, пономарь и просвирня; в 1798 г., по ходатайству помещика Ранцова, поставлен в священники диакон *Косма Турский*, в помощь священнику Николаю Гаврилову. С этого времени до 1843 года было здесь два священника. Из прежде служивших священников известны: *Николай Гаврилов*, перешедший в 1809 г. в Бегуницы; *Косма Турский*, переведенный в 1803 г. к Копорской Успенской церкви; *Симеон Евдокимов* (ум. 1818); *Иаков Герасимов*, переведенный в 1849 г. в Глобицы и еще в

1864 году живший там за штатом; *Николай Феодоров*, поступивший в 1811 году и в 1864 году состоявший за штатом; *Матвей Зрелов*, служивший с 1850 года. Он священствует до ныне.

Из прежних священников особенным усердием к благолепию храма Божия славился *Николай Феодоров*, приобретший колокол и множество икон на собранные, при его участии, церковные суммы. При нынешнем священнике Матвее Зрелове, вся церковь исправлена, отделены теплые приделы, приобретены новые облачения, запрестольный крест, паникадило, устроены на более новые перила, иконы украшены ризами; на кладбище устроена новая часовня и заведено сельское училище.

До штатов причт содержался ругою, платою за требы, доходами от земли и разными сборами. Петровщины собиралось до 5 пуд. масла и до 800 яиц. Осеньчина собиралась рожью, овсом и ячменем в различной мере, смотря по урожаю. Собиралось до 16 кулей на священника, до 8-ми на диакона, по 4 на дьячков, и 2 просвирне.

С 1843 года причт отнесен к 3-му классу. Ныне священник получает в год 220 р., псаломщику 70 р., кроме того в пользу причта имеется в разных билетах капитала до 950 р. Вместо руги священнику дается от прихожан 120 руб., псаломщику 40 р. Дохода получается до 1000 р. Кроме того за уроки в Медушской школе священник получает 75 р. в год.

Земли при церкви 47 дес. и 200 квадр. сажень. В этом числе – пахатной 42 дес. 1508 кв. с., сенокосной 1 дес. 1900 с., неудобной и под дорогами 2 дес. 1592 кв. с. Из этого количества священнику приходится 21 дес. 1894 кв. с., диакону – 12 дес. 1553 с., дьячку и пономарю по 6 дес. 776½ кв. саж. Кроме земледелия причт занимается огородничеством и садоводством.

Церковь имеет в билете 500 р. и еще в друг. процентных бумагах – 250 р.

Приход граничит, с севера, Ковашевским приходом, с запада – Глобичским, с юга – Бегуницким и Клопицким, с востока – Дятлицким, Гостилицким и Лютеранским-Жеребятским. Приход состоит из след. мыз и деревень. Мызы: Ноздринская, Бугры, Старая Буря, Застровье, Добряницы, Косково, Слепино, Савольщина, Верхние Рудицы, Долгая Нива и Новая Буря. Деревни: Медуши, Никольское, Горка в версте от церкви, Старая Буря в 3-х верстах, Муковицы в 5-ти верстах, Застровье и Добряницы в 7-ми, Шолково – в 6-ти, Слепино – в 3-х, Голубовицы – в 9-ти, Савольщина – в 3-х, и в 5-ти, Радицы – в 10-ти, Новые Медуши – в 2-х, Лопухинка – в 4-х, Верхние Рудицы – в 6-ти, Долгая Нива – в 8-ми, Рудицы, Десятская и Стародворье – в 7-ми, Новая Буря в 4-х верстах и Усть-Рудицы – в 15-ти верстах от церкви. Прихожан, по клир. ведомостям 1883 г. м. п. 1285, ж. 1440. В числе деревень Медушского прихода замечательна Лопухинка, в 4-х верстах от церкви, на большой Копорской дороге, при овраге, богатом минеральными ключами. Здесь прежде были заведения для пользовавшихся водами. Теперь Лопухинка потеряла свое значение. Здания обветшали, ванны запущены; рыба – форель исчезла. По временам привозятся сюда больные солдаты для лечения водами.

В приходе есть озера, образовавшиеся от задерживания ручьев плотинами. Таковы суть: озерко при Савольской мызе г. Брема; отсюда начинается речка Воронинка; озерко в Лопухинском овраге, выпускающее из себя речку Лопухинку; озерко *Усть-Рудицкое*, при мызе того же имени, принимающее в себя Лопухинку и выпускающее воды в ту же реку. Обогнув мызу речка Лопухинка, в деревне Рудицах, соединяется с речкою Черною, текущею из Гостилиц и образует реку Ковашку, текущую в Ковашевском приходе; наконец – озерко при деревне Новой Буре, выпускающее из себя ручей, который впадает в Черную речку.

Из прежних лесов многие теперь вырублены. Так в Касковском имении известен лес Шолковский; в Застровском – Комаровский, в Новобурском – Бурский, в Савольском – Кулпинский и Добрянский, в Медушском – Разволовский, Кожановский и Изворский; известны также леса: Лопухинский, Долгоновский и Верхрудницкий.

По качеству почвы местность делится на две части Лопухинским оврагом. На южной стороне оврага земля больше удобна и потому здешние крестьяне больше заняты земледелием; на северной почва низменна и болотиста; поэтому здесь предпочитают сенокос. Кроме того все прихожане в зимнее время занимаются извозом.

Прихожане Медушского прихода частью Ижоры, коренные жители, частью – смесь Ижор с Русскими, частью настоящие Русские, переселенцы из разных губерний. Ижоряне живут в

Усть-рудицах, Стародворье, Десяцкой, Рудицах, Лопухинке, в Новых Медушах, в Новой Буре, Голубовицах и в Савольщине – помещика Веймаерна; Русские Ижорского племени – в Медушах, Горках, Слепине, Радицах, в Савольщине г. Брема, в Верхрудицах, в Долгой Ниве, в Старой Буре и в Новой Буре – г. Киселевского; собственно русские – в Медушах, Муховицах, Застровье, Модолицах, Шолкове, Никольском и в Савольщине – г. Глухова.

Школ в приходе три. Одна, министерская, в Медушах, и две земских в дер. Десятской и в дер. Рудицах. Во всех их учится до 72 мальч. и до 45 девочек. Ученики Ме-душского училища поют в церкви.

Церковь посещается исправно. В большие праздники бывает в церкви до 600 чел.

Сельские праздники следующие: кроме дней св. Николая Чудотворца, празднуемых почти по всем деревням, празднуют: *Петру и Павлу* – в Горках, Никольской, Рудицах, Десятской и Стародворье; *Ильинской Пятнице* – в Рудицах, *Пр. Илии* – в Медушах, Муховицах, Шолкове и Голубовицах, *Успению* – в Застровье, *Фролу и Лавру* – в Модолицах, *Воздвижению* – в Голубовицах, Рудицах, Десятской и Стародворье, *Иоанну Богослову* – в Рудицах, *Покрову и Андрею Критскому* – в Модолицах, *Косме и Дамиану* – в Усть-Рудицах, *Арх. Михайлу* – в Старой Буре, Шолкове и Голубовицах.

Кроме обычных крестных ходов бывают еще следующие крестные ходы: 9-го мая – в часовню на кладбище, в Троицу – в Застровье, 29-го июня – в Десятскую. Крестные ходы установлены в память пожаров и скотских падежей.

На мызе Новой Буре, у помещика Киселевского, была домовая церковь Сергия Радонежского. В 1855 г. помещик, отставной капитан Сергей Вяткин, устроил здесь деревянную комнату для служения всенощных в воскресные и праздничные дни. Указом консистории от 14-го февраля 1856 г. за № 825 дозволено в комнате поставить иконостас, а на кровле – крест. В этом же году, по случаю перестроек в Медушской церкви, Вяткин вздумал свой молитвенный дом обратить в настоящую церковь. Духовная консистория, указом от 30-го апреля за № 2205, дозволила эту церковь сделать временно приходскою, с перенесением Антиминса из Медушской церкви. Помещик Вяткин хотел сделать эту церковь самостоятельную, приходскою, но усилия его были напрасны. Когда мыза г. Вяткина была продана г. Киселевскому, устроенная здесь церковь осталась без всякой поддержки. По указу Дух. консистории от 8 февр. 1862 года за № 629, церковные вещи и бумаги перенесены в Медушскую церковь. В 1866 г. имение „Новая Буря“ перешло опять от Киселевского к гг. Вяткиным, которые снова стали хлопотать об открытии богослужения в их церкви. С них консистория потребовала обязательство, что они будут содержать храм в надлежащей исправности. Но 30-го августа 1868 г. церковь подверглась опасности от пожара и из нее были вынесены крестьянами престол и иконы. После этого г-жа Вяткина, с разрешения дух. начальства, сама закрыла церковь и из материала ее построила часовню.

В приходе есть 4 кладбища: одно, на месте прежней церкви, общее приходское, другое – в Верхних Рудицах, при часовне, в 6-ти верстах от церкви и два – в Нижних Рудицах, в 15-ти верстах. Кроме того, при селе Медушах и при деревне Модолицах есть признаки старого кладбища.

Часовен в приходе 11: на церковном кладбище, во имя св. Николая, обновленная в 1853 г., в Горках – Петра и Павла, в Слепине – Успения, в Голубовицах – Пр. Илии и Арх. Михаила, в Модолицах – Флора и Лавра, в Муховицах – Пр. Илии, в Новой Буре – мучеников Маккавеев, в Савольщине – Рождества Христова, в Верхних Рудицах – Параскевы, в Нижних Рудицах, посреди реки на острове – Космы и Дамиана, в Старой Буре – Арх. Михаила. Все часовни деревянные, кроме последней, сделанной из плиты.

Попечительство открыто в 1869 году. Председателем его сперва был помещик Леонид Оскарович Траубенберг, потом петергофский купец Петр Михайлович Юдин. Ныне в этом звании состоит отставной контр-адмирал Павел Алексеевич Киткин. Попечительство устроило приют для учащихся и для богомольцев, приходящих из отдаленных деревень.

Священник *Матвей Зрелов*.

1884 апр. 29 дня.

9. Покровская церковь в Дятлицах

Село Дятлицы из 160 домов раскинуто на двух верстах, по проселочной дороге в Ропшу. От Петербурга оно отстоит в 50-ти верстах, а от Петергофа – в 25-ти. Среди села находится небольшой ров, на южной стороне которого – неглубокий пруд, в 77 саж длины и в 9 саж. ширины; на северной стороне пруда – колодезь, снабжающий водою все село. В двух верстах к югу находится лес вел. кн. Екатерины Михайловны, далее – мелкий кустарник, которым владеют частью крестьяне, частью помещики. Ближайшие к селу станции – Порожковская, на Петергофской дороге, в 7 верстах, и – Кипень, на Нарвском шоссе, в 12 верстах.

По сохранившемуся на юг от храма памятнику из булыжного камня, предполагают, что в Дятлицах был прежде храм, посвященный Рождеству Богородицы, о чем свидетельствует надпись на старинном серебр. ковше: „Ковш построен в Копорской уезд, в село Дятлицы, в церковь Рождества Богородицы 1731 года». Нынешний храм был уже в 1800 г., так как в формуляре священника Адриана Варфоломеева за 1819 год сказано, что он в 1800 г. 1 октября посвящен в диакона, в Дятлицы, к церкви Покрова Богородицы. Кроме того, на надгробной плите, сохранившейся подле алтаря, выставлен 1795 год. И так нынешний храм построен между 1731 и 1793 годами. Его построил владелец села граф Кирилл Григорьевич Разумовский. Есть предание, что прихожане Гостилицкой церкви прежде принадлежали к приходу Дятлицкому, а Гостилицкая была домовою церковью графа Разумовского.

Дятлицкий храм находится среди села, на южной стороне дороги, он – каменный и посвящен Покрову Богородицы. Антиминс его освящен в 1847 г., еписк. Нафанаилом. Иконостас досчатый, вогнутый, одноярусный; солея возвышается на одну ступень и ограждена чугунною решеткою. Длина храма 15 саж. ширина – 8, высота – 12. Боковые выступы удлинены на 5 арш. от капитальных стен и утверждены на круглых колоннах, по 4 с каждой стороны; внизу, под выступами, есть площадки в две ступени, выложенные плитою. Над храмом находится купол, а над колокольней – 4-х гранный, обшитый железом, шпиль. Храм обнесен оградой, частью из булыжного камня, частью из кирпича и дерева. С северной стороны храма – ворота.

В храме достопримечательны: 1) упомянутый выше серебряный *ковш*; 2) старинный образ Рождества Богородицы, со следующими надписями: „Иоаким моляся в пустыне о плоду своем 40 дней и 40 ночей», „Анна моляся в саду о чадородии своем, зачатие св. Анны, егда зачат Пресв. Богородицу, Иоаким и Анна сотвориша велий пир и призваша священники и левиты и беседоваша с ними. Иоаким и Анна принесоша Святую Богородицу пред Захарию и благословиша ю“. Внизу написано: „Начертал сей образ изограф Иван Суботин 1730 года, августа 15 числа».

Церковные документы – с 1793 года.

Причт до 1815 года состоял из священника, диакона и двух дьячков; с 1815 года в причте были: два священника, диакон и два дьячка, с 1842 года – священник, диакон, дьячек, пономарь и просвирня; диаконская вакансия закрыта в 1872 году, а пономарская в 1876 г. Из прежних священников известны. *Иоанн Андреев*, из неученых, сосланный в 1817 году за порочную жизнь в монастырь; *Адриан Варфоломеев*, тоже из неученых, служивший здесь сперва в сане диакона (1800–1805 г.), потом священника (1805–1820 г.) и перешедший отсюда в Грызово (Царскосел. у.); *Феодор Петров Несвицкий*, служивший с 1817 по 1843 г. и потом уволенный за штат; *Иоанн Васильев Гуляев*, из духовного училища, бывший народным учителем в Кронштадте и в селе Заполье (Лугск. у.), потом дьячком в Парголово, здесь диаконом (1815–1820 г.) и священником (1820–1843 г.) и наконец, уволенный за штат и прикомандированный к Исаакиевскому собору; *Павел Петров Петровский*, из студентов семинарии, перешедший отсюда, в 1854 г. в военное ведомство; *Петр Миловзоров*, из воспитанников рязанской семинарии (1854–1857 г.); *Василий Сапоровский*, перешедший из Владимирской семинарии в петербургскую духовную академию, вышедший отсюда чрез полгода по болезни, поступивший диаконом на Смоленское кладбище, потом перешедший священником в Земледельческое училище и наконец служивший здесь до смерти в 1856

году; *Михаил Литвин*, служивший сперва при церквях в Новой Кирке и Корбосельках (в Финляндии), а здесь служивший до смерти, в 1861 году; *Василий Славнитский*, перешедший сюда в 1861 г. из села Лукинского (Шлиссел. у.), с обязательством платить четвертую часть жалованья Литвину, уволенному за штат по болезни в 1879 г. Славнитский был уволен; ныне служит *Феодор Молчанов*, бывший сперва учителем в семействе вице-адмирала Зорина, потом бывший народным учителем в Лугском уезде, священником в селе Кропивне (Гдовск. у.) и поступивший сюда в 1879 г. На должности псаломщика состоят *Алексей Добровольский*, исключенный из Александроневского училища и, *Петр Григорьев* – из невыхованных послушников.

Дятлицкая церковь пользовалась многими приношениями кн. Потемкиных. Так в 1841 году полковник Потемкин возобновил иконостас на сумму в 3,015 руб. асс.; в 1845 году Александр Михайлович Потемкин пожертвовал ризы во 100 руб.; Татьяна Борисовна Потемкина пожертвовала деньги на починку ограды и делала много пособий причту; кроме их, ораниенбаумский мещанин Григорий Исааков пожертвовал многие предметы церковной утвари.

До 1843 года причт, кроме дохода с земли в размере 29 десятин, пользовался содержанием от прихожан. До 1835 года священнику давалось 10 четвертей, диакону – 6, дьячкам – по 3 четверти разного хлеба; с 1835 г. священнику давалось 6 четвертей, диакону – 4, дьячкам – по 2 четв. С 1843 г. священнику положено 200 р. с. жалованья, диакону – 100, дьячку – 70, пономарю – 60, просвирне – 30 р. сер.; с прихода собиралось до 12 четвертей разного хлеба. Ныне священник получает 220 р. сер., псаломщик – 70, а сверхштатный причетник – 60 руб.

Священник живет в доме, который был куплен от священника Сапоровского Потемкиным и на его же средства исправлен, а в 1880 году указом консистории за № 2157, утвержден в церковную собственность со всеми постройками; псаломщики живут в собственных домах.

К Дятлицкому приходу принадлежит 6 поместьев и 20 деревень. Из поместьев ближайшие к церкви есть *Боры* – в 2-х верстах; более отдаленные: *Жабино* – в 10-ти верстах, *Нисковицы* – в 15-ти верстах. Из деревень в 2-х верстах от церкви находятся: *Сокули*, *Старый* и *Новый Бор*; более отдаленные: *Каменка* и *Горки* – в 15-ти верстах, *Анташи*, *Шунгорово* и *Малое Жабино* – в 9-ти верстах, *Большое Жабино* – в 10-ти и *Финатово* – в 15-ти верстах. Прихожан муж. пола 1,519 д., женского – 1,701 д. Кроме русских, есть множество финнов. Приход составляют поместья: Дятлицы, Боры, Анташи, Шунгорово, Лапино, Жабино и Нисковицы; деревни: Дятлицы, Сокули, Забородко Вильпузы, Леволово, Чудиново, Мишелово, Каменка, Горки, Бор, Клясино, Кожарица, Витино и Финатово.

Кроме землепашества, крестьяне занимаются заготовкой дров и извозом; женский пол проводит лето за сельскими работами, а зимой живет в Петербурге в услужении; крестьяне деревни Мишелово плетут корзины из ивовых прутьев и возят их в Петербург.

Соседние церкви суть Гостилицкая, Медушская и Ропшинская. Ближайшие к селу почтовые дороги – нарвская и петергофская; ближайшая станция этой дороги есть красносельская.

В приходе находится 5 земских школ. Одна при церкви, в особом доме; в ней учатся 36 мальчиков и 27 девочек; потом есть школы: в *Забородке*, в 7-ми верстах от церкви (40 мальч. и 20 дев.); в *Витине*, при волостном правлении, в 5-ти верстах (24 мальч. и 18 дев.); в *Клясине*, в 5-ти верстах (15 мальч. и 13 дев.); в *Мишелове*, в 15-ти верст. В первых четырех школах закон Божий преподает дятлицкий священник, а в мишеловской – гостилицкий. Кроме того, есть две школы для питомцев воспитательного дома: в *Дятлицах* (10 мальч. и 6 дев.) и *Жабине* (13 м. и 7 дев.). В них учат учителя из питомцев воспитательного дома.

В прихожанах замечается беспечность и леность к сельским работам: для женщины – пахать землю или косить траву считается бесчестьем. За то усердием к храму Божию прихожане отличаются. Кроме посещения приходской церкви они молятся по часовням. Из часовен более замечательна одна – каменная, на нарвском шоссе, в дер. Витине, в 5-ти вер. от церкви, устроенная волостным старшиною Григорием Ершовым, в память 4 апр., и освященная 28 окт. 1879 г. В ней по праздникам служатся молебны и всенощные.

Крестные ходы бывают: в Дятлицах 17 июня в память пожара 1831 года; в Витине тоже бывает 14 сент. и также в память пожара.

Поверья у крестьян общие. Крестьяне верят в домовых, называя их „рижниками“; верят, что можно погубить человека, зажегши за него восковую свечку с противоположного конца; роженицы разрешаются в хлевах; покойников выносят чрез скотный двор; в Иванов день жгут костры и „лагунки“, т. е. ведра и кадки из-под смолы; при браках невеста выкупается женихом у родителей, деньгами от 10 до 25 рублей, и натурою – мясом, мукой и вином.

Кроме кладбища у церкви, есть два старых кладбища за селом. Там есть старый каменный крест.

Приходское попечительство открыто священником Феодором Молчановым. Председатель – священник, а члены – крестьяне. Попечительство ремонтировало крышу на церкви и на церковном доме.

10. Троицкая церковь в Гостилицах

Мыза Гостилицы, построенная графом Кириллом Разумовским, находится в 53-х верстах от Петербурга и в 25 от Петергофа, на пути из Петергофа в Копорье, Ямбург и Нарву. С востока и юга мыза окружена полями, с запада находится церковь, а за нею, в 80-ти саженьях, село Гостилицы. На северной стороне мызы находится сад, с прудами, гротами и фонтанами. Как мыза, с окружающим ее садом, так и вся местность Гостилиц, со множеством озер, ручьев и холмов, представляется в высшей степени живописною. Кроме того, от Гостилиц, как от места возвышенного, видны отдаленные окрестности: виден Петербург и Финский залив. Имя Гостилиц есть древнее; оно встречается уже в древних писцовых книгах 17-го века и вероятно произошло от «Гостей», посещавших эту местность издавна.

Деревня Гостилицы, пожалованная, как видно из писцовых книг, шведским королем Густавом Адольфом помещику Никите Калитину, впоследствии принадлежала Миниху, а Елизаветой Петровной⁵ подарена графам Разумовским. По смерти графа Петра Кириловича Разумовского, Гостилицы куплены Потемкиным.

Сперва здесь была деревянная церковь, стоявшая в помещичьем саду, в 120 саженьях от нынешнего храма. Тут впоследствии стоял столб с крестом, а потом – беседка. Лет 35 тому назад сломана была и эта беседка и теперь, на месте древней церкви, – открытая площадка, украшаемая в летнее время цветами.

Здесьняя церковь сперва была домашнею церковью помещика, а крестьяне принадлежали к приходу Дятлицкой церкви, как видно из вышеупомянутых писцовых книг.

Настоящий храм построен графом Кириллом Григорьевичем Разумовским, но когда построен, на это нет точных указаний. Хотя по Клировым Ведомостям церковь построена в 1764 году, но несомненно, что она существовала уже в 1755 г., так как этот год выставлен на старинной месячной Минеи за август месяц.

Храм Гостилицкий каменный, однопрестольный, во имя Св. Троицы, имеет форму креста, длиною 11½ саж., шириной – 7, вышиною, до крыши, 3½ саж. На кровле – каменный, круглый, в 8 окон купол, и на нем – глава с железным, 4-х конечным, вызолоченным крестом. Над притвором – каменная, осьмигранная колокольня, обшитая железом и увенчанная шпилем и крестом. Дверей в церковь трое; у северных и южных дверей – по две колонны, а над ними небольшие фронтоны, крыльцо – из дикого камня. Западное крыльцо в 6 ступеней, а остальные – в 5. Алтарь отделен каменною стеною, с 3 пролетами для дверей. Пространство алтаря – 8 квадр. саж. Потолок устроен в нем сводом, в виде продолговатого колпака. Потолок в церкви также устроен сводами, опирающимися на 4 шестигранные колонны. Иконостас деревянный, в 4 яруса. Царские двери резные, вызолоченные. Солея отделена деревянными перилами. На южной стороне – ход на колокольню, на северной – кладовая. Окна в церкви большие, продолговатые, о 8-ми стеклах: в алтаре их – 2, в церкви – 6, в кладовой и на лестнице на колокольню – по одному. До 30-х годов нынешнего столетия, почти посреди храма, к северной стороне его, было устроено по шести деревянных полок. На них прихожане ставили свои иконы и пред ними молились, зажигая свечу каждый пред своей иконой. Полки эти уничтожены по приказанию благочинного.

Храм находится в 20 саженьях от помещичьего дома. Между храмом и селом находится пруд с ключевой водой; на нем освящается вода 6 января и 1 августа.

Метрические книги ведутся с 1783 года.

Причт всегда состоял из священника, дьячка, пономаря и просвирни. Из прежних священников известны: *Иоанн Васильев*, поступивший сюда, как указано им самим на метрической книге, в 1782 году. Он умер в Гостилицах в 1801 г.; *Василий Иванов*, служивший здесь с 1802 по 1805 г. и в этом году скончавшийся; *Иоанн Андреев*, из диаконов Копорского Преображенского собора, сюда перешедший из Дятлиц; по ревизской сказке за 1815 год показан выбывшим в Дятлицы; потом вступил в один из Новгородских монастырей; славился примерно благочестивою жизнью; *Андрей Андреев*, служивший сперва священником в Крестецком уезде новгородской епархии, потом в Парголово; отсюда перешедший в

единоверческую, в Петербурге, церковь купца Милова, а в Гостилицы поступивший в 1815 году, в 1833 году он уволен за штат и, скончавшийся в 1838 году на 88 году возраста, погребен подле алтаря Гостилицкой церкви; *Иоанн Степанов*, из дьячков Линдозерского погоста Повенецкого уезда, Олонецкой епархии, бывший сперва священником Типиницкого погоста Петрозаводского уезда, сюда определен в 1833 г.; в 1854 г., сдав место зятю, перешел в Петербург, к домово́й церкви Татьяны Борисовны Потемкиной; *Владимир Николаев Ильинский*, зять Иоанна Степанова, поступивший сюда в 1854 году, а в 1857 году переведенный к Волковско-кладбищенской церкви; *Павел Яковлев Тихомиров*, рукоположенный сюда в 1857 г., в конце семидесятых годов перешел в окрестности Петербурга, в церковь Смоленской слободы, что на Шлиссельбургской дороге. В настоящее время священствует *Александр Георгиев Преображенский*. Должность псаломщика исправляет *Павел Василиев Краснопевков*, из казанских певчих, бывший прежде причетником в Лукинской церкви (Шлиссел. у.).

До утверждения штатов в 1843 году причт содержался платою за требы и сборами с прихожан. Кроме того, как видно из формулярных ведомостей за 1806 г., причт получал жалованье от помещика, графа Разумовского. Священнику давалось: 100 руб. асс. в год, ржи – 10 четвертей, ячменя – 3 четверти; дьячку – 36 р. асс., ржи – 6 четвертей, ячменя 1½ четверти; пономарь и просвирня вдвое меньше против дьячка. От помещика давалась также квартира с дровами. В 1817 году от помещика положено: священнику 300 руб. асс. в год, дьячку 54 р., пономарю и просвирне – по 24 р. асс. В 1833 г. священнику стали давать 900 р. асс. в год, ржи – 18 четв., ячменю – 8 четв., овса – 25 четверт.; дьячку – 108 руб. в год, ржи – 7½ четв., ячменю 1½ четв.; просвирне оставлено прежнее положение. Пономаря в это время не было. В 1839 году священнику положено от помещика 1,200 р. асс. в год, хлеба – прежнее количество и 6 пудов сальных свеч. По штатам 1843 года, причт отнесен к 4-му классу, но получает казенное жалованье в меньшем, против других причтов, размере, на том основании, что жалованье от помещика выдается по прежнему. Именно священник казенного жалованья 130 р. сер. в год, дьячек – 53 р., пономарь – 45 р., просвирня – 22 р. В 1844 году вновь определенному пономарю положено от помещика 3 четверти и 6 четвериков разного хлеба, просвирне жалованье возвышено до 60 р. асс. в год.

В 1847 году пономарю положено от помещика 17 р. сер. в год и 6 четвертей разного хлеба; просвирне, при прежнем жалованье, положено 5 четвертей разного хлеба. В 1850 году все, что давалось от помещика, обращено в деньги на серебро и священник стал получать в год 600 р. сер., дьячек – 73 р., пономарь – 47 р. и просвирня 17 р. 1855 г. июня 11 причту нарезано 33 десятины земли. Из этого количества, на долю священнику дается 18 дес.; дьячку и пономарю – по 6 дес., просвирне – 3 дес. Вместо этой земли причт получает от помещика прежнее жалованье. Церковного дохода весь причт получает до 1000 р. сер. По последним штатам священнику дается казенного жалованья 220 р. Псаломщику – 70 р., просвирне – 22 р. Священник живет в каменном доме, пожалованном от помещика Потемкина, а псаломщик и просвирня – в деревянном, выстроенном на церковные средства. Кроме того причт собирает Петровщину и Новину.

Церковного капитала 800 р.

Приход граничит с севера и юга – Ропшинским приходом, и Дятлицким, с запада – Медушским и Жеребятским лютеранским приходом.

Приход состоит из мызы и села Гостилиц и из деревень: Новой, Варваровской, Перелесья, Большого и Малого Горлова, Порожек и Петровской.

За церковью находится небольшой пруд с ключевой водой, проведенной в 1857 году чрез чугунные трубы на мызу в бак, мерою в 1,000 ушатов. Поднятая здесь паровой машиной вода проходит на мызу, в дом священника и в оранжереи.

Село *Гостилицы*, по писцовым книгам, было большим селом, которого одна часть, из 36 дворов, называлась собственно деревней Гостилицы, а другая из шести дворов, называлась „Медвежий конец“. Потом обе деревни слились и, увеличившись, чрез поселение крестьян из других мест, составили одну деревню, сохранившую за собою оба названия. Название „Медвежий конец“ объясняют тем, что вблизи деревни, в густом лесу, водилось много медведей. Село Гостилицы – представляя слободу в 700 саж. длины, тянется от севера к

югу и стоит на краю живописного оврага, покрытого частью садом помещика, частью фруктовыми садами крестьян. На дне оврага, вдоль всего села, расположены пруды с ключевой водою, соединенные речкою и богатые форелью.

Первоначальные жители Гостилиц были Ижоры; когда же, при Разумовских, были сюда поселены крестьяне из Русских губерний, то Ижоры постепенно выродились и обрусели.

Деревня *Новая*, в версте от церкви, к востоку, состоит из двух параллельных слобод, разделенных оврагом, на дне которого – пруд с ключевой водою. Здесь прежде жили Ижоры. Граф Алексей Григорьевич Разумовский выселил сюда несколько чухон из деревень, расположенных по дороге к Петергофу. Сюда же без всякого препятствия поселялись разные выходцы и бродяги.

Деревня *Варваровская* в 2 верстах к западу от церкви населена крестьянами из русских губерний.

Деревня *Перелесье* в 2½ верстах от церкви, расположена параллельно Варваровской. Она указана в писцовых книгах ижорской земли за 1618–1623 г., и называется Перелесьем, вероятно, потому, что в старину была между лесами. Коренные жители этой деревни – чухны и ижоры. Чухон сохранилось несколько домов; ижоры совсем обрусели. Около деревни есть несколько прудов с ключевой водою. В одном из прудов водится форель.

Деревни *Большое и Малое Горлово* стоят в 7 верстах от церкви, на правом берегу речки Черной. Они существовали еще в 17 веке. Сначала тут была одна слобода; но после пожара, истребившего в 1840 году всю деревню, некоторые жители выселились на версту подальше и составили „Малое Горлово“. Жители деревни коренные ижоры, впоследствии обрусевшие и переставшие жить в курных, темных и тесных избах. Прежде здешние жители смотрели на них с презрением и не решались вступать с ними в брачные союзы. Только частые посещения столицы изменили быт этих ижор и теперь они отличаются от соседних крестьян только костюмом, близким к чухонскому, и финским языком, который, впрочем, употребляют только в домашнем быту.

Деревня *Порожки*, в 4-х верстах от церкви, на берегу Черной речки, на дороге из Петергофа. Деревня существовала уже в 17-м веке, но стояла в 150-ти саженьях к западу от нынешней.

Петровская, в 8 верстах от церкви, на той же дороге, в 100 саж. от Черной речки. Она составила из крестьян, переселенных сюда помещиком за разные проступки. Поставленная в неблагоприятные для сельских работ условия, она населена крестьянами, которые беднее прочих прихожан.

Всех прихожан в 1883 году считалось мужск. пола 1098 душ женского 1191.

В приходе протекают речки Черная и Лизина. Черная, вытекая из болот у деревни Туюзи, протекает на расстоянии 50-ти верст и, за Красной Горкой, в Ковашевском приходе, впадает в Финский залив. Весной она разливается и тогда крестьяне ловят в ней, небольшими неводами и мережами, язей и щук, входящих из Финского залива. Лизина вытекает из подземных ключей у деревни Перелесья и впадает близ деревни Порожек в Черную речку. На ней есть три мукомольных мельницы, а до 1861 года была бумажная фабрика купца Жернакова. В 8-ми верстах от Гостилиц находится лес, в окружности на 20 верст, принадлежащий вел. княгине Екатерине Михайловне. Ближе к Гостилицам есть 1000 десятин лиственного и хвойного леса – владенье г. Пономарева.

В приходе существует большой проезжий путь из Петергофа в Копорье, Ямбург и Нарву. Часть его, от деревни Петровской до Гостилиц, на 8 верст, шоссирована в 1862 году помещиком Потемкиным.

Жители занимаются, преимущественно, извозом в Петербурге и других городах. Многие плетут корзины из белых прутьев и делают сундуки.

Грамотных прихожан немного, хотя школа открыта в 1825 году, устроенная Потемкиным. Закрытая при освобождении крестьян, она снова, в 1862 году, была открыта в волостном правлении, в селе Гостилицах. Учитель, из студентов семинарии, учил за 15 р. сер. в месяц. Число учащихся доходило до 80 человек. Но через год, в видах сокращения расходов, ученье поручено было волостному писарю, с платою по 7 р. 50 к. в месяц. Ныне в Гостилицком приходе находится три школы: две в Гостилицах – и одна в Мишелове в 10

верстах от церкви. Во всех школах учащихся до 46 чел. муж. пола и до 70 – женского. Учащиеся в Гостилицах участвуют в церковном пении.

Кроме общих праздников, прихожане празднуют: в Большом и Малом Горлове – св. Димитрию Солунскому; в других деревнях – Покрову, может быть потому, что прихожане прежде принадлежали к Покровской Дятлицкой церкви.

Кроме обычных крестных ходов, крестные ходы совершаются: 29-го июня в Большое Горлово, в память пожара, бывшего в 1840 году; 16 августа – вокруг Гостилиц; 8 сентября в деревню Порожки – в память падежа скота; 23 апреля – в мызу Гостилицы, для окропления скота.

При крестинах, похоронах, поминках и т. п. особенных обычаев не замечено. Свадьбы совершаются, преимущественно, в день Покрова или в воскресенье – на другой день после Дмитриевской субботы. Когда родители невесты согласны выдать дочь замуж, то пьют вино, принесенное сватом или свахой. Сказать, что „бутылка выпита“, значит, что дело решено и отказаться от свадьбы после питья вина считается бесчестьем. В ближайшей после распития бутылки день назначаются „пропой“ невесты. Они состоят в угощении вином, хлебом, пирогами и мясом, привезенными от родителей жениха. При «пропоях» иногда совещаются о «кладке», то есть о деньгах, которые жених дает невесте на подарки. Кладка иногда доходит до 30 рублей. Обычай „кладки“ теперь выходит из моды, вероятно, в следствие обеднения крестьян. После «пропоев» невеста вместе с родителями, едет в Петербург покупать приданое. Важнейшую часть приданого составляет, крытая красным штофом, или другою красною материею, шуба, на заячьем меху. Во время приготовления к свадьбе жених занимается извозом в Петербурге и приезжает только пред свадьбой. Накануне свадьбы к невесте приглашаются родные и знакомые и, угощаемые водкой, кладут деньги в посудину, стоящую на столе, подружки невесты поют песни, а невеста оплакивает свое девство. В день свадьбы жениху и невесте читается „Сон Богородицы“, как предохранение от порчи. После родительского благословения, жених с сестрою и двумя друзьями, едет к невесте. Сзади едут все родные жениха, кроме родителей. Въезд к невесте бывает при обычных препятствиях, которые устраняются подарками и водкой. Потом происходит „выкуп“ невесты, доходящий иногда до двух рублей. За выкупом – обед с поздравлениями и бросанием денег в стакан. После венчания устроится опять обед для родственников, жених и невеста обедают отдельно, а потом ложатся спать. На другой день, во время обеда, нарезаются пополам так называемые „курники“ жениха и невесты, т. е. белые хлеба, украшенные цветами. Одна половина съедается здесь, а другая увозится в дом невесты.

В приходе Гостилицкой церкви иногда находят кресты, величиною от одного до двух аршин, высеченные из известковой плиты; при копании канав у мызы находили человеческие кости; в сороковых годах, на дне одного выпущенного пруда, нашли мельничный жернов, на котором высечен был вензель Миниха, а кроме того – буква М., над нею – корона, а внизу 1741 год. По сказанию старожилов, жернов этот опущен в пруд самим Минихом, когда было конфисковано его имение. Жернов этот теперь находится на пьедестале, на берегу пруда. Между Гостилицами и деревнею Перелесье, на поле, есть курганы. В одном из них был найден в 1858 году, медный кувшин с 150-ю серебряными монетами. В 4-х верстах от церкви, за деревнею Перелесье, есть гора, наз. «Глебова». На вершине ее, на площадке, есть остатки жилья; на западной стороне горы есть ручеек, называемый Глебов. Старожилы передают, что, лет 40 тому назад, здесь жил какой-то старик, который скрипом запираемых ворот, обращавшихся на каких-то деревянных петлях, каждый вечер давал поселянам знать о его существовании. К северу от этой горы есть другая гора „Долгая“, покрытая густым лесом; у подошвы ее – колодезь с чистой водой. На север от церкви, в 2½ верстах к Большому Горлову, есть гора, называемая «Колокольная», омываемая реками Лизиной и Черной. Тут была, говорят, колокольня, построенная графом Разумовским и о времени звона давалось знать звонарю посредством флага на шесте, поставленном у церкви. На этой горе в 1830 году построена г. Потемкиным башня о 5-ти ярусах, существующая до ныне. Между Большим и Малым Горловом, на левом берегу реки Черной, есть курган, на верхней площадке которого стоит часовня и по сторонам его – кладбище для покойников Большого и Малого Горлова. На вершине горы устроен, с южной стороны, ход, шириною в 3 сажени.

Вероятно этот курган есть остаток затей помещика, устроившего здесь место для обзора красивых окрестностей.

Приходское попечительство существует с 1871 г. Сперва основной его капитал состоял из 400 р. Они отдавались в ссуду крестьянам и к 1880 году капитал обратился в груды расписок, где обозначались долги крестьян. Получить эти деньги трудно при множестве крестьянских недоимок. Между прочим крестьяне должны местному ссудо-сберегательному товариществу до 30000 руб. с. С 1880 года собирались деньги в попечительскую кружку. Сумма доходила до 374 руб. Из них оказывалась неимущим помощь. С 1880 года роздано, таким образом до 142 р.

11. Преображенский собор в Копорской крепости

Крепость Копорье находится в 50-ти верстах от Петергофа, в 90-ти от Петербурга и в 12-ти от Финского Залива. С прилежащим селением она некогда называлась городом и была уездным до того времени, как уездным городом сделан Петергоф. Во время войн России с Литвою и Швециею крепость эта имела важное значение и, сохранившаяся доселе, стоит несколько подробного описания⁶.

Крепость имеет форму сегмента, которого выпуклая сторона обращена к югу, ровная – к северу, а концы – к западу и востоку. На ровной стороне четыре башни. Крепость находится во рве, который, начинаясь сажень за 200 на восток, сливается с низменностью, идущей до Финского Залива. Ров, окружая крепость, делает ее как бы островом. Берег рва, на котором расположено село Копорье, возвышается сажени на четыре и таким образом основания домов в селе стоят выше основания крепости на 4 сажени. На южной стороне от основания стен до дна рва – сажень 15, и так как эта крутизна сама по себе служит защитой крепости, то и башни находятся только на северной стороне. Остров, занимаемый крепостью, на западе оканчивается узким мысом, имеющим очень крутые берега.

От села к крепости сделан плитный мост, в виде толстой стены, в середине которой сделан проезд в полторы сажени ширины. Самый мост – деревянный, с деревянными перилами. Крепость сделана из плиты и окружающий ее ров образовался тогда, когда взятая отсюда плита вошла в состав стен. Берега рва почти отвесны; на южной стороне они покрыты мелким кустарником, а на северной – травой. Плита, из которой сделана крепость, связана известью с алебастром. Башни отстоят одна от другой на 3 сажени. Между башнями – ворота в крепость, сделанные аркою. Ширина ворот 4 арш., высота – полторы сажени. В арке было трое ворот, от которых сохранились рамки в виде железных обручей. Над первыми воротами – железная решетка, которая могла, особым механизмом, опускаться и заграждать вход.

Соседняя с воротами арка, с правой стороны, разделяется на две части капитальной стеною. Часть арки, обращенная к крепости, открыта и потому неизвестно назначение этой местности. Отсюда небольшая четырехугольная дверь ведет во вторую, заднюю половину арки и тут находится высокая, со сводами и с одним окном, комната. Отсюда, небольшою дверью, входят к крутому спуску и потом в невысокую, также со сводами, темную комнату. Так как эта комната темна и в стене ее сделан массивный железный крюк, то ее считают тюрьмою. Впрочем, под башнями есть комнаты еще более темные. В упомянутой выше комнате есть черная русская печь, но тут нет ни трубы, ни сажи, ни угольев.

В крайней из находящихся направо от ворот арке есть ход во 2-й этаж башни, а дальше, подле северной стены крепости – ход в подвал второй башни. Тут можно ползком спуститься, сажени на три, в узкий, с высокими сводами, хорошо сохранившийся коридор. В крайней арке, находящейся налево от ворот, находится небольшая пустая комната.

Над всеми арками расстилается площадь, на 10 саж. внутрь крепости, называемая «раскатом». Пространство раската 100 квад. сажень. На раскат всходят изнутри крепости по деревянной лестнице. С раската, по крутому спуску, входят в подвал первой башни, стоящей по левую сторону ворот; на половине спуска есть отверстие в ров, имевшее когда-то значение входа. По крутизне спуска и по его крайней поврежденности, идти по нему довольно трудно. С раската есть ходы в остальные этажи ближайших к воротам башень.

Все башни в 5 этажей, имеют высоты 10 саж., в диаметре по 5 саж. Нижние этажи находятся ниже уровня земли и хорошо сохранились; следующие три этажа находятся от земли до вершины крепостной стены; 5-й этаж возвышается над крепостью. Диаметр четырех нижних этажей – 2 саж. и 2 арш. Диаметр пятого этажа – 3 саж. и 2 арш. Потолки верхних этажей обвалились. В четырех нижних этажах по пяти окон, ширина которых около 2-х вершков, длина $\frac{3}{4}$ аршина. В пятом этаже семь окон, длиною в полтора аршина, шириною в аршин.

Высота стен крепости 8 саж. Нижняя часть их, на 5 саж. толщиной, 1 саж. 2 арш.; верхняя часть – в 1 саж. толщины. Стена южной стороны вполне сохранилась, кроме

находящегося в ней пролома в 6 саж., произведенного русскими войсками, под предводительством Шереметева, во время последней осады. Стена северная совершенно обвалилась. В ней от запада к востоку идет темная галерея, которую можно видеть чрез отверстия в стене.

Вдоль северной стены стоит отдельное здание, которое считают домом коменданта. Длина дома 14 саж., ширина – 3 саж. От раската до дома 5 саж. В доме 4 больших и высоких комнаты, которых верхняя половина видна поверх земли. В каждой комнате по круглому окну. Между 3-й и 4-й комнатой, в стене, есть ход на верх дома.

История крепости следующая: ее основали литовцы, нападавшие на здешний край в 1240 г. при Александре Невском. В 1241 г. Александр, отняв край от литовцев, разорил крепость. Сын Александра, Димитрий, восстановил ее. Во время смут между Димитрием и братом его Андреем, новгородцы, сторонники Андрея, взяли крепость и срыли ее до основания. В 1296 году новгородцы же восстановили ее, как защиту от шведов, немцев и литовцев. В смутное время крепость была то у русских, то у врагов их. В 1703 году Шереметев взял ее и утвердил за Россиею. Крепость потеряла свое стратегическое значение и хотя была главным городом этой части Ингерманландии, но быстро падала. По заточении Меншикова, Копорье, указом Петра 2-го, в 1731 году, подчинено Ораниенбаумскому дворцовому правлению. Елизавета Петровна подарила мызы и вотчины Копорье – графу Разумовскому. Ныне крепость постепенно обваливается, стены покрыты мохом и травой.

Крепостной собор находится в 10-ти саж. от южной стены. «Длина его 9½ саж., ширина 5 саж. Полукружие алтаря выдается на 1 саж. и 1 арш., квадратная колокольня длины и ширины 2 саж. и ½ аршина. Восточная часть собора – древнейшая, запада – позднейших времен. Восточная – из плиты, западная – из кирпича. Толщина восточной стены 2 арш., западной 1¼ аршина; в восточной половине, снаружи, есть колонны, шириною в 1½ арш., выдающиеся из стены на ¼ арш., колонны западной части выдаются только на вершок. Внутри толстая стена отделяет притвор от церкви. Толщина ее равняется толщине стен восточной части, т. е. 2-м аршинам. Вероятно, эта внутренняя стена была прежде внешнею стеною храма: иначе странно понять, отчего она сделана такой же толщины. Внутренняя стена также сложена из плиты. В ней три отверстия: среднее, широкое и высокое, а боковые – меньше. Важнейшим признаком того, что части соборного здания построены в разное время, служит расщелина, в палец ширины, идущая между восточною и западною частью; по местам она замазана глиною, по местам не имеет смазки. Можно полагать, что восточная часть, имеющая алтарное полукружие, и есть собственно древняя крепостная церковь, построенная новгородцами. В эту часть два схода: один из западной части, чрез указанное выше отверстие, другой меньший – прямо в алтарь. Высота стен, от земли до крыши, 2 сажени и 2 арш. Крыша тесовая, красная и, конечно, позднейших времен.

Алтарное полукружие внизу, на 2 саж. вполне полукруглое, вверху – осьмигранное, высота его 4 саж. Купол на осьмиграннике имеет вид луковицы и обит железом. На куполе железный крест, окрашенный желтой краской. Вертикальный ствол его в 2 арш., поперечный – в один аршин; есть еще два средние ствола в 1½ аршина длины. На конце каждого ствола – четвероконечные крестики.

В алтарном полукружии 3 окна; в стенах церкви – 5 окон. Окна в алтаре четвероугольные шириною в аршин, высоту в 2½ аршина; от земли они в 2-х сажени. Из окон церковных одно, стоящее у восточного конца южной стены, освещает алтарь; другое, также на западном конце; третье, против него, на северной стене. Эти три окна четвероугольные; остальные два окна находятся в середине северной и южной стены. В окнах – железные решетки.

Западная часть, собственно притвор церкви, обширнее восточной, ибо стены ее тоньше. Вход в нее в западной стене. К северной и южной стене притвора по 3 окна. Из притвора в паперть сделана дверь в 1½ саж. длины и ширины. Над папертью – колокольня, на которую ведет деревянная лестница. Стены притвора вышиною в 2 сажени и 1½ арш. Колокольня пирамидальная в 4 угла. В притворе, на высоте 4-х аршин – малая церковь во имя Покрова, устроенная в 1798 г. Иконостас ее складной; местные образа и двери в алтарь – из парусины.

Солея крепостной церкви возвышается на одну ступень. Иконостас в 3 яруса. В нижнем ярусе иконы: Петра и Павла, архидиакона Лаврентия, Преображения, Александра Невского, Алексея человека Божия, архидиакона Стефана и Тихвинской Божией Матери. На некоторых иконах есть надписи, напр. «1705 г. писал Торопецкой приказной избы подъячий Лаврентий Туфанов». Или: «1704 г. образ сей Тихвинской Пресвятой Богородицы писан, по приказанию генерал-губернатора, князя Александра Даниловича Меншикова, а написал торопецкий купец Лаврентий Туфанов». На полях образа Тихвинской Божией Матери – портрет Меншикова. Колонны иконостаса резные, вызолоченные. Во 2-м ярусе – двенадцатые праздники, в 3-м Спаситель на престоле, а по сторонам Его – Богородица, Предтеча, два Архангела и четыре Апостола.

На потолке алтаря – Дух Святой в виде голубя, по стенам – Ап. Иаков, Василий Вел., Иоанн Златоуст и Григорий Двоеслов.

Из облачений замечательны: фелонь, епитрахиль и поручи, из зеленого атласа, с вышитыми золотом ликами Спасителя, Богородицы, Апостолов, Ангелов Иоакима и Анны. По преданию от прежних священников известно, что ризы эти – труд Императрицы Елизаветы Петровны, в память посещения ею Копорья. Замечательны также старинные: дароносица и подсвечники.

Описанный здесь храм Преображения, в ночь на 21 ноября 1864 г., сгорел со всем имуществом; даже колокола, кроме большого, весом в 38 пуд., слились в одну массу. Из принадлежавших храму предметов, документы 1854 года сохранились только потому, что были в доме диакона Смирницкого. Вероятно у него же находился и Большой Требник 1787 г. Сохранился также Устав Церковный того же 1787 г., только 125-я страница его закоптела от дыма. Он сохранился может быть потому, что лежал на подоконнике южного окна, с которой стороны была тяга воздуха внутрь храма.

Указом духовной консистории от 22 сентября 1855 г., за № 5200, дозволено было собор возобновить, на что при соборе было 312 р. 46½ к. сер.; по двум книжкам собрано 758 руб. 8½ коп. и 1000 р. дано от помещика Зиновьева. За перестройкой собора наблюдали: местный торговец Григорий Денисов Репников и спб. купец Мартиниан Екимов. Вся перестройка стоила 5626 р. 12 коп. Храм освящен 1856 г., мая 29, благочинным, рошинским священником Самсоньевским, в сослужении священников – крепостного Знаменского, Копорской Успенской церкви И. Фаворского, Глобичского Ф. Заозерского и Медушского О. Зрелова. При перестройке собора снята была стена, разделявшая собор на две части и уничтожен придел Покрова. Алтарь остался в древнем виде; в храме сделано три входа. В 1882 г. около притвора сделана сторожка. Над алтарем и серединою храма сделаны бревенчатые фальшивые купола, с восьмиконечными крестами, обитыми белым железом.

При возобновлении храма, мать г-д Зиновьевых, по втором муже Юрьева, украсила храм иконами; бывший здешний протоиерей о. Сила Турский украсил серебряными ризами три иконы в иконостасе и пожертвовал три образа; крестьяне деревни Ивановска устроили икону св. Александра Невского, в память освобождения крестьян, и назначили 30-го августа делать крестный ход в свою деревню.

На некоторых церковных книгах есть записи, замечательные в историческом отношении. Так на большом Требнике, бывшим дьяконом Смирницким, написано: „1842 г. июля 25-го, въ 8 час. утра, изволил посетить сей храм Его Величество Государь Император Николай 1-й и Его Высочество Михаил Павлыч. 1843, июля 24, изволил посетить сей храм Его Величество, Государь Император, Николай I-й и Его Высочество Константин Николаевич. В 11 часов Его Высочество, Наследник»⁷. В Церковном Уставе, уцелевшем от пожара, по листам написано: «Книга Устав города Копорья, Церкви Спаса Преображения, Священника Сергия Андреева».

Церковного капитала, в 11-ти билетах, имеется 1525 р.

Прежде причт состоял из священника, диакона, дьячка, пономаря и просвирни, ныне – из священника и псаломщика. Известен прежний священник *Сила Иоаннов Турский*, устроивший всю церковную утварь⁸. После того поступил *Николай Знаменский*, служащий до ныне.

До штатов причт содержался незначительною ругою от крестьян. От помещиков не было пособия; а бывали причту притеснения, если не от помещиков, то от управляющих, напр. один управляющий предписывал священнику Турскому, чтобы он, как благочинный,

запрещал членам причта собирать в лесу грибы, и если сам встречал причетников с грибами, отбирал грибы и корзинку. Помещик сенатор Юрьев выспрашивал у крестьян, не вымогают ли священники деньги за требы и даже сам приходил в церковь наблюдать, не платят ли крестьяне за исповедь. Впрочем, в последние времена все это постепенно изменилось.

Причт земли не имеет, а дома, построенные причтом на помещичьей земле, иногда покупались помещиком и составляли его собственность. Так поступили, выбывшие отсюда, диакон и причетник. В первое время по освобождении крестьян возбуждался вопрос о нарезке причту земли, хотя бы усадебной, и даже были командированы: уездный землемер Афанасьев и депутат свящ. Зрелов, для утверждения за причтом усадебной земли, но землемер не исполнил этого дела за отсутствием землевладельца. Взамен земли, причт получает от прихожан ругу (Указ 1866, июня 21, за № 2795), от казны 280 руб. жалованья и еще проценты с 1000 руб., пожертвованных спб. купцом Симеоном Маньковым, на помин души его.

Соседние приходы: Копорский–Успенский, Котловский и Сойкинский. Приход состоит из 18-ти деревень и пяти помещичьих мыз. Ближайшие деревни отстоят от церкви в 2-х верстах, три деревни – в 5-ти верстах, а остальные – на расстоянии от 10 до 23 верст. Прихожане – преимущественно Ижоры.

Кроме земледелия, прихожане занимаются рыбной ловлей, извозом в Петербурге, заготовкой дров; в дер. Большом Райкове есть горшечники.

Приход составляют следующие деревни:

Пригородная слобода, вблизи церкви; деревни: *Ивановская* – в 2-х верстах от церкви; *Подмошье* – в 4-х, *Климантино* и *Кумолово* – в 6-ти, *Головки*, *Накково* и *Собинки* – в 10-ти, *Мышкино* – в 12-ти, *Семейская* – в 13-ти, *Павлово* и *Ильмово* – в 15-ти, *Копаницы*, *Новые дачи*, *Малое*, *Среднее* и *Большое Райково* и *Урмизно* – в 18-ти и *Ицыпино* – в 10-ти.

Всего в приходе 1330 душ муж. пола и 1507 женского.

Приходское попечительство открыто 1-го октября 1871 г. Председатель его, землевладелец Дмитрий В. Зиновьев, члены – крестьяне, в числе 50-ти. При энергии председателя попечительство, в том же году, собрало 3500 р., вложенных в „Нарвский Торговый Дом Д. В. Зиновьева и К^о“; капитал этот, по условию, может быть истрачен только с ведома семейства гг. Зиновьевых.

Главная цель попечительства – народное просвещение. Попечительство содержит 8 крестьянских школ. Из них – 7 в крестьянских избах, и одно, с приютом для учащихся, в Копорье, в здании, которое пожертвовал Зиновьев. Ныне это здание, с ведома спб. почтамта, отдано под ссудосберегательное товарищество и почтовую контору. За эти учреждения попечительство получает годовой ренты более 200 рублей.

Школа с приютом устроена в 1874 году, по ходатайству г. Зиновьева. Он дал участок земли, а волостное правление приняло на себя доставку материала, страховку, отопление, освещение и наем прислуги. Приют состоит из трех комнат для мальчиков, для девочек и для надзирательницы. Попечительство дает на приют 50 р. в год и содержит 5 пансионеров из детей прихожан, платя за каждого по 30 р. с. в год. Земских пансионеров – 10; есть еще пансионеры частных лиц. Приютская библиотека устроена Зиновьевым. На нее от попечительства дается в год 10 р. с.

В школе учатся мальчики и (особо) девочки. Школа для девочек содержится от земства, а попечительство внесло на нее, одновременно, 100 р.

В настоящее время капитал попечительства равняется 3848-ми р. с.

В приходе две школы. В Большом Райкове, в 22-х верстах от церкви, учатся 19 мальчиков и 9 девочек; школу содержит попечительство; в Климантине – в 5-ти верстах от церкви, учится 20 м. и 9 д. Школу содержит Петергофское земство. Закону Божию, в обеих школах, учит священник.

Сельские праздники суть следующие: *Петру и Павлу* празднуют Среднее и Малое Райково, Копаницы, Холодные Ручьи и Ивановско; *Георгию* – Подмошье и Ицыпино, *Николаю Чудотворцу* – Ивановско и Копорье, *Илии Пророку* – Подмошье, Ицыпино и Урмизно; *Воздвижению* – Урмизно, в память пожара, *Рождеству Богородицы* – Ицыпино – в память

грозы. В Копорье постятся пред днем Покрова, в память бывшего в 1859 году скотского падежа.

Кладбища находятся при соборе и при 5-ти деревнях, где есть и часовни, именно: в Ивановске, Подмошье, Климантине, Кумолове и Большом Райкове.

На одном из скатов крепостного рва есть ключ, называемый «Абрамовым». Он считается целебным и в праздник Успения здесь совершается молебствие. Село Ивановско называется иногда «гаванью», на том, будто бы, основании, что некогда Финский залив простирался до этого села и тут была гавань.

12. Церковь Св. Николая в селе Высоцком

Село Высоцкое находится в 33-х верстах от Петербурга и в 21-й версте от Петергофа, в полуверсте от шоссеной дороги, ведущей от Красного Села на Кипень. Названо „Высоцким» по имени того подмосковного села, жители которого переселены сюда помещиком.

До 1770 года Высоцкое принадлежало к Красносельскому приходу. О построении здесь храма свидетельствует храмозданная грамота, выданная от архиепископа Гавриила в 1770 году, апреля 20 дня. В грамоте, между прочим, сказано следующее: „Благословили мы, по поданному нам, армейского господина полковника, Ивана Глебовского, доношению от дому его сиятельства графа Григория Григорьевича Орлова... в С.-Петербургской епархии, в вотчине его сиятельства, Копорского уезда, в деревне Высоцкой, Стуйдаровскою волостью, состоящей в приходе церкви Живоначальной Троицы, что в селе Красном, за показанным в том доношении расстоянием, построить вновь церковь Божию во имя Святителя Николая Чудотворца, которую церковь и заложить, по церковному чиноположению, красносельским священникам, и по построении, убрать святыми иконами и протчим церковным благолепием, как святые правила и церковные уставы повелевают, и когда она церковь всем принадлежащим строением и украшением в совершенство приведена будет, тогда о освящении ее требовать благословения особым доношением».

Антиминс на престоле освящен в 1776 году тем же архиепископом Гавриилом. Но касательно времени окончания храма можно предположить, что служение в нем началось с 1778 года, так как, во-первых, записная метрическая книга здешней церкви начата 1778 года, июня 18 дня, и во-вторых, на первой странице синодика священник Даниил Федоров сделал следующую приписку: „1779 года, по освящении церкви во второе лето“.

В 1836 году на хорах устроен теплый придел во имя св. Димитрия Ростовского.

К храму прилегают: с востока – село Высоцкое, с проходящею чрез него старою рижскою дорогою, а с севера – плитная ломка, из которой брали плиту для церкви.

Храм сделан из плиты, в один этаж, в виде продолговатого креста, с колокольнею. Длина его с колокольнею 15 саж., ширина, в середине 9 саж., а на западном конце – 5 саж. и 1½ арш. Толщина стен в 1¾ арш. В нижней части здания сделано в плите 25 сквозных отверстий. Стены храма гладко вытесаны. Снаружи храм украшают квадраты из плиты, расположенные по краям окон и дверей. Кровля храма шатровая, в два ската, покрытая железом, с гладкими железными «подзорами». На южной стороне храма находится круглое окно, с деревянным теремком, кровля которого также крыта железом. На северной стороне есть отверстие под крашенным навесом из листового железа. Фонарь на крестовых сводах, продолговатый, досчатый, осьмигранный, выкрашен по толстому полотну. На каждой грани по окну, с отверстием вверху. Кровля фонаря снизу немного выпуклая, а вверху – желобоватая. Крест деревянный, осьмиконечный, с малыми крестами по концам. Сияние креста из жести. Крест обит жестью и выкрашен. В храме, над каждым продолговатым окном, есть другое меньшее окно. Своды храма сделаны из плиты. В алтаре – два окна больших, с двумя малыми вверху. Среднее окно заменено запрестольным образом Господа Саваофа. В средней части храма нижние большие окна освещают главный храм, а верхние, меньшие – придельный храм. В окнах вставлены железные решетки. Снаружи окон находятся плитяные узкие отливы. Три двери, ведущие в храм, филенчатые, двойные, не обитые железом. Над каждою дверью полукруглые окна с решетками. Под колокольнею находятся 4 пространных пролета. Чрез восточный пролет вход в паперть. Северный и южный пролеты заколочены досками и покрашены. Из паперти вход на колокольню. Крыльца сделаны из плиты. С паперти вход в придел св. Димитрия. Паперть отделяется от храма стенкою, снизу деревянною филенчатою, а в середине – стеклянною.

Стены храма выбелены; своды стрельчатые, осьмигранные; потолок плоский. В алтаре, на южной стороне, деревянный шкаф для ризницы; на северной – печь. Пол в храме плитяный.

Иконостас прямой, с „тяблами», досчатый, внутри алтаря выкрашенный серой краской, а в церкви – резной, вызолоченный. Иконостас состоит из 6-ти тяблов (ярусов?), из которых

два, широкие, в храме, а четыре, узкие, в фонаре. Иконы итальянской живописи, хорошей работы. Над царскими дверьми резная корона, с крестом наверху и с всевидящим оком в сиянии. Другая, большая корона, в третьей тябле, над образом Нерукотворенного Спаса. Солея, из плиты, возвышается на две ступени и ограждается железной решеткой. Клиросы деревянные, выкрашенные зеленой краской. Верх фонаря осьмигранный, плоскошаровидный, выбеленный. Купол украшен ликами ангелов, четырех евангелистов и святых: Николая Чудотворца, архидиакона Стефана и равноапостольной Феклы; на потолке фонаря – Господь Саваоф.

Колокольня в 5 ярусов, четырехгранная. В каждой грани по три пролета. В верхних пролетах повешены колокола.

Придел св. Димитрия Ростовского продолговатый, четырехугольный. Он находится в западной стороне храма и устроен в 1836 году помещиком фон-Шацом. Антиминс его освящен епископом Венедиктом 1835 г. дек. 7 дня и подписан митрополитом Серафимом. Внутренняя высота придела 5 арш. и 5 вершков.

Ограда храма плитная, ветхая, с большими воротами на западной стороне и с двумя малыми входами на восточной и западной. Внутри ограды – кладбище.

Вне ограды, у старой рижской дороги, находится квадратная плитная часовня, с деревянною, в два ската, кровлюю и с шестиконечным крестом. В ней три иконы: Спасителя, Рождества Христова и св. Николая.

В 1863 году, по духовному завещанию помещицы Феклы Акиндиновны Крестовской, выстроен при церкви придел во имя равноапостольной Феклы. На постройку придела завещательница пожертвовала капитал в 20 т. р. сер. Распорядителем постройки был родственник ее Степан Дмитриевич Вальватьев. Придел теплый, из кирпича, в длину 7 саж., а в ширину – 4.

Постройка производилась по плану и под наблюдением архитектора Львова. Вся постройка стоила 28 т. р. сер. Храм и антиминс освящен еп. Аполлосом 1866 г. 24 сент.

В храме достопримечательны: 1) на престольный, серебряный, 84-й пробы, *крест*, существующий со времени построения храма; 2) копия с древней *иконы* Божией Матери с Предвечным Младенцем, держащим в правой руке птицу. Копию эту пожертвовала в 1822 году крестьянка Домника Иванова, вдова бывшего церковного старосты, Ивана Михайлова Лангина. На копии надпись: «Древнейшее изображение Преславной Девы и Матери Марии в монастыре ордена Цистерсийского, близ двора царского, за четыре века пред сим уважаема. Когда благочестивый царь Венчеслав, босыми ногами, со многими епископами, при стечении множества вельмож, перенес образ сей из Праги к оному монастырю, от него основанному, где, спустя несколько времени, от неистовства гусситов, монастырь сей разрушен и превращен в пепел, а находившаяся в нем Божия Матерь, среди огня, не сгорела, ибо, по прошествии двух веков, находясь в сих развалинах, Небесная Царица найдена так, как бы после писанная, красивою и не обезображенною, и как многими в древности, так наиболее еще ныне славится чудесами. Она-то есть мать неистощимых милостей, щедрая подательница прибегающих к ней с прошениями и уповающим на нее, скорая немощным целительница, словом, покров и усердная заступница. Се ныне, с благословением, Предстательницу вашу благочестно чтите и пламенно любите. Писан образ сей 1822 года октября 22 дня с образа, гравированного в 1689 году»; 3) *икона* св. Александра Невского, с украшениями из блестящих камешков, в серебряном, вызолоченном окладе. На задней стороне надпись: „В городе Гатчине 1796 году августа 28 дня. Сей иконой был благословлен Государем Императором Павлом Петровичем”. Она пожертвована, по смерти Варвары Николаевны фон-Шац, урожденной Аксаковой, сыном ее, отставным полковником Александром фон-Шац; 4) *икона* „Моления о Чаше”, дар того же помещика; 5) *икона* св. Великомученицы Варвары, с венцом из чистого золота, с драгоценными камнями; 6) *образ* св. Феодора Стратилата; 7) *образ* «Коронование Божией Матери»; 8) *дарохранительница*, из серебра 84-й пробы, в виде комода, с двумя выдвижными ящиками. На крышке первого ящика Распятие, а по сторонам – Божия Матерь и Иоанн Богослов; вдали – город. На крышке нижнего ящика – Тайная Вечеря. Наверху – крест; 9) четыре старинных *Евангелия*. Из них два больших, печатанных в Москве в 1774 году, и два малых, одно времен Александра

Павловича, другое – времен Николая Павловича; 10) старинный колокол, вылитый в 1786 г. в Москве, на заводе Струговщикова, весом в 70 пуд. 30 фунт., с изображением иконы Тихвинской Божией Матери.

В храме погребены: Варвара Николаевна Шац, урожд. Аксакова, умершая 1808 г. окт. 7 дня и Фекла Акиндинова Крестовская, умершая 1861 г. дек. 3 дня. Над могилою Крестовской – образ Казанской Божией Матери и св. Феклы. С украшениями и лампадкой образ стоит 1,500 р. сер.

Церковные документы с 1778 года ведутся в порядке, который заведен священником Симеоном Разумовским, а до его поступления порядка не было.

До штатов причт состоял из священника и дьячка: по штатам 1844 года прибавлен пономарь. Первым священником был упомянутый выше *Даниил Федоров*, состоявший в должности благочинного и служивший с 1778 по 1805 год; после него священствовали: *Алексей Михайлов* (до 1818 г.), *Симеон Васильев* (до 1821 г.), *Николай Романов Владыкин* (до 1830), *Симеон Георгиев Разумовский* (до 1857), *Василий Степанов Покровский* (до 1861 г.), *Михаил Евфимиев Хорошкевич*. В настоящее время священствует *Андрей Лавров*.

Причт содержится на общих условиях: ругою, платою за требы, сборами новинки и петровщины. За землю священник получает 85 р. 71 к. сер.; дьячок и пономарь – по 28 р. 57 коп. сер.; на дрова священник 40 р. 57 к., дьячек – 20 руб., пономарь – 14 р. 54 к. С 1861 года причт пользуется процентами с капитала в 5,000 р., пожертвованного помещицей Феклой Акиндиновой Крестовской.

Церковной земли только две десятины. Она занята церковью, кладбищем и усадьбами причта.

Причт помещается в одноэтажном, с мезонином, деревянном церковном доме. Дом этот, лет 70 тому назад, выстроен помещиком Шацом из общественного мирского амбара и отделан на церковную сумму. При доме имеются: каменный, из плиты, сарай для дров и сена, погреб из плиты, деревянный амбар и три небольших деревянных хлева. Все эти здания очень ветхи. В 1880 г. прихожанами выстроен новый для причта дом, деревянный, на плитном фундаменте.

Приход граничит с севера – Стрелинским и Красносельским приходами, с востока – разными финскими деревнями, с юга и запада Ропшинской колонией Кипенью, чухонскими деревнями и Ропшинским приходом. Его составляют три деревни: *Высоцкое*, деревня *Капорское* и *Ускуля* или *Тимолово*. Въ них 195 двор.; душ 603 м. п.; женск. 662.

Прихожане – русские, кроме ижор в деревне Тимолове.

Крестьяне занимаются земледелием, садоводством, торгуют глиняной посудой и всякой рухлядью, которую покупают или собирают по окрестным городам и продают односельчанам; многие забирают по деревням сельские произведения и продают их в городе. К такой, довольно выгодной торговле, крестьяне получают навык с малых лет, помогая родителям и сопутствуя им в разъездах. Даже дети, в играх своих, занимаются мелочною торговлею. Торгуют лакомствами, кренделями и пр.

Школы находятся в селе Высоцком и в деревне Капорской. Высоцкое училище помещается в доме приходского попечительства, а Капорское – в наемном крестьянском доме. В Высоцком училище учится до 36, а в Капорском до 30 человек.

В церкви зимой бывает до 150 человек, летом до 70. Кроме прихожан храм посещают стоящие по деревням солдаты.

Кроме храмового праздника крестьяне деревни *Капорской* празднуют дни Св. Троицы и св. Екатерины; в *Тимолове* – Петру и Павлу и Введению Богородицы. В эти дни по деревням бывает хождение с молебнами; крестные ходы бывают: в *Высоцком* – 23 апреля и в 1-е воскресенье после него; в деревне *Капорской* – в Вознесенье и в день Казанской Божией Матери (8 июля) – в память скотского падежа.

Попечительство существует с 1872 года. Члены его избираются на 3 года. В 1875 г. попечительство купило за 915 р. земли одну десятину у вдовы Параскевы Мартыновой. В доме, построенном на этой земле, помещается училище. Поступившие за последние 5 лет 500 руб. истрачены на ремонт церковного дома.

13. Церковь Благовещения в Ропше

Селение Ропша находится на нарвском шоссе, в 36 верстах от Петербурга и в 18 от Петергофа. Церковь расположена на возвышении; на восток от нее церковная земля и усадьбы причта, на юг – так называемый „Казенный сад“, где, по преданию, был при Петре Великом дворец, соединявшийся с церковью посредством галереи. От дворца остались два возвышения, в виде подъездов, да еще – развалины фундамента. На задней стороне сада остался невысокий вал с двумя канавами.

Церковь существует здесь со времен Петра Великого, как видно из следующей надписи на старинной Минее за апрель. „Сия книга Миния месяца Априлия, Графа Гаврила Ивановича Головкина Копорской, Его Высоко-Графского Сиятельства вотчины села Ропши, Церкви Благовещения Пресв. Богородицы. Отданы сии книги в поминовение в Церковь Божию все дванадесять месячных служебных Миней, Августа, двадесять первого дня 1733 году». Церковь сперва была построена без куполов из бутовой плиты. В 1781 году помещик князь Григорий Григорьевич Орлов надстроил деревянный купол, пристроил кирпичную колокольню, а потом, усердием священника Георгия, устроен на хорах придел во имя св. Димитрия Солунского. В 1788 году помещик, действительный статский советник Иван Иванович Лазарев заложил близ церкви, против священнического дома, крестообразный храм, во имя св. Апостолов Петра и Павла, и довел постройку до куполов; но когда имение перешло в казну, храм остался недоконченным и здание в 1816 г. переделано в манеж.

В нынешнем храме, во имя Благовещения, Антиминс священнодействован митрополитом Амвросием 1816 г. мая 28 дня. Храм сооружен для русских, переведенных сюда при Петре Великом и поселившихся в деревнях Михайловском, Липицах и Больших Горках.

В храме достопримечательны: 1) запрестольный образ „Снятие со креста» копия с картины Рубенса, находящейся в соборе Невской Лавры; образ пожертвован из кабинета Его Величества в 1814 году; 2) икона Тихвинской Божией Матери, точная копия с Чудотворного образа, сделанная в 1798 году и также присланная из кабинета; 3) икона Казанской Божией Матери, копия с Чудотворной, дар Императрицы Александры Феодоровны; 4) *Евангелие* в лист, печатанное в Москве, в 1703 году, обложенное бархатом, с серебряными украшениями, присланное из кабинета; 5) *Анфологион*, печатанный в Москве к 1706 году. В начале книги помещена картина: „Собор св. Отец» со следующими стихами:

«Бога Всетворца достойно есть пети
Указанный чин от Святых имети
Святы соборы сие утвердиша
Песни в празднества Церкви предложиша».

6) *Анфологион*, печатанный в Киево-Печерской лавре в 1745 г. 7) *Триодь* постная. Москва 1704 г.

Многие предметы церковной утвари переданы сюда из упраздненной церкви кабинета Его Величества.

Метрические книги ведутся с 1800 года.

Причт составляют: священник, диакон, дьячок и просвирня. Из прежних священников известны: *Авраамий Иоакимов* († 1803), *Петр Николаев* († 1807), *Андрей Авраамов*, перешедший в 1811 году в Ораниенбаум, *Павел Гаврилов* († 1816). *Василий Феодоров Сампсониевский* († 1860); *Александр Михайлов Звенков*. По смерти его (февр. 1866) временно служил здесь священник Царской Славянки *Александр Кедров*. Потом священствовали: *Михаил Семенович Красноцветов*, перешедший отсюда (1868) в Ольгинскую больницу; *Петр Иоаннович Александровский*, перешедший (1879) в Обуховскую женскую больницу. После Александровского поступил *Михаил Ефимович Хорошкевич*.

Из священников *Павел Гаврилов* испросил много вещей для здешней церкви из кабинета Его Величества, а *Василий Сампсоньевский* устроил, на 5 местных образов, серебряные ризы, в которых весу 1 пуд. 35 фунт. и 57 зол.

Причт содержался сперва платою за требы и ругою. С переходом Ропши, в 1801 году, в ведение кабинета Его Величества, положено жалованье: священнику – 300 р. асс., диакону (на дьяческой вакансии) – 100 р. асс., пономарю 72 р. асс., просвирне – 36 руб. асс. С 1814 года, по ходатайству священника Павла Гаврилова, священник стал получать 450 р. асс., дьячек – 150 р. пономарь – 122 р., и просвирня 86 р. асс. С 1817 года, по ходатайству священника Сампсоньевского, священнику дано 500 р. асс. дьячку – 200, пономарю – 150 р. и просвирне – 100 руб. асс. С 1843 года причт, по 4-му классу, стал получать 340 руб. сер., а с мызы священник стал получать 90 р. сер.; дьячек – 35 р.; пономарь – 30 и просвирня – 15 р.с. С 1847 года была сделана новая прибавка. Священник стал получать 185 р. 71½ к. с., дьячек – 71 р. 43 к. с., пономарь – 57 р. 14½ к.с., просвирня – 35 р. 71 к. с. Сборы с прихожан продолжают по прежнему. Церковной земли, только усадебной, одна десятина и 87 квадр. саж.

Причт занимается садоводством и разведением огородных овощей.

Причт помещается в двух домах, построенных конторою.

Приход граничит, с севера, деревнями лютеранского Ропшинского прихода, с юга и запада – Дятлицким приходом, с востока лютеранским Шундоровским приходом. Деревни Ильино и Коровино в 1879 г. отчислены в Гостилицкую волость. Прихожане – русские. Ижоры, до 200 мужск. и женского пола, живут в деревнях: Ильине, Коровине, Хабоне, Волосове и Красной мызе. Деревень в приходе 20. Это суть: Михайловское и Фабричная слобода в версте от церкви, Липицы и Горки в 2–3 верстах; Кипень в 4-х, Проховеино и Волосово – в 6-ти, Глядино и Хабино – в 4-х, Ильино, Елагино, Малкуново и Чудиново – в 10-ти, Коровино, Глухово, Волковицы, Исаево и Переярово – в 10-ти.

Всех прихожан по клир. ведомостям 1883 г. м. п. 1066 ж. п. 1064.

Жители занимаются садоводством, земледелием, извозом и плитной ломкой.

Сельские праздники суть следующие: в деревнях Михайловской, Хабоне и в слободах Фабричной и Садовой празднуют: *Рождеству Христову*; в Липицах, Больших Горках и Проховеине – *св. Димитрию Солунскому*, в Волосове, Исаеве, Малкунове и Елагине – *Покрову*, в Глядине и Глухове – *Николаю Чудотворцу* (6-го декабря); в Волковицах – *Введению во храм*.

Крестные ходы бывают: 9 мая в дер. Глядиво – в память перехода крестьян из помещичьего в придворное ведомство; 29 июня – в Михайловскую и Липицы в память бывшего в 1862 году, падежа скота.

В свадебных обычаях есть следующие особенности: на вечеринку, бывающую у жениха накануне венчания, жених созывает своих подругов (товарищей) и родных, которые приходят с хлебом и с кусками мяса. Родители, благословив жениха образом и хлебом-солью, сажают его с подругами за стол, на который ставится украшенный живыми цветами сладкий пирог и накрытое платком порожнее блюдо, потом к столу вызываются родные, по порядку старшинства, поздравляют жениха питьем пива и вина и на порожнее блюдо кладут деньги. Потом едут к невесте на „девичник“. После троекратного питья вина (или пива) невестою, отец берет ее за руку и вручает жениху, с просьбою учить и не обижать. После благословения невесты, на разостланной шубе, идет угощение до рассвета: при угощении женихова родня садится за передний стол, а невестина – за задний. Пред сажанием жениха, в телегу (или в сани) дружки, с образом и хлебом-солью в руках, трижды обходят лошадей с обычными причитаниями. Въезд во двор невесты бывает с препятствиями и угощением всякого встречного. При этом остатки пива или вина выливают из стаканов под ноги лошадям.

Когда жениха собирают к венцу, то опоясывают его по голому телу сеткой, втыкают в одежды его иголки (без ушка) и, иногда, читают пред иконами: „Сон Богородицы“ – во избежание порчи.

Умерших поминают „канонем“, т. е. кутьею, состоящую из риса и блинов; в 9-й и 20-й день разносят этот „канон“, разрезанный на кусочки, по домам и все поминают умершего, съедая эти кусочки.

Кладбище находится при церкви. Часовен две: одна ветхая, деревянная, во имя св. Димитрия Солунского в „Больших Горках“; другая, каменная, во имя Флора и Лавра, в 8½

верстах от церкви, между деревнями Елагиным и Малкуновым. Третья, вновь построенная в 1867 г. в память 25 мая. Сюда ежегодно, в этот день, бывает крестный ход. Часовня эта каменная и находится на углу нарвского шоссе и дороги в Копорье.

Ропша, бывшая некогда в числе летних местопребываний царского семейства и расположенная вблизи лагерного расположения царских войск, не раз была осчастливлена посещениями лиц Царств. Дома.

Вот некоторые из позднейших такого рода посещений. В 1865 г. 22 июля, вся царская фамилия слушала в Ропшинской церкви литургию, которую совершал соборно протопресвитер В. Б. Божанов. На третий день после этого, 24-го июня, было освящение новых штандартов Павлоградского лейб-гусарского полка, удостоенное также посещения Государя Императора. После освящения новых штандартов, старые поставлены в Ропшинскую церковь, при входе по левую сторону дверей.

В 1874 г., во время маневров, вся Императорская фамилия, с гостями-иностранцами, провела в Ропше несколько дней. 6-го августа, в день полкового праздника лейб-гвардии Преображенского полка, на лугу, против дворца, в нижнем саду, был молебен, потом – развод, завтрак для Царской фамилии и обед – для нижних чинов. Завтрак был в нарочито устроенном шатре, а обед – на лугу на столах, нарочно устроенных. Напротив шатра была эстрада с вещами, назначенными для лотереи. Пространство от шатра до эстрады было окружено гирляндами из дубовых листьев – и украшено флагами. В середине этого пространства, на возвышении убранном зеленью, красовался жареный бык и несколько жареных баранов с вызолоченными рогами. Во время завтрака играла музыка. Пред вечером Государь Император с Августейшим Семейством, знатными особами и иностранными гостями вторично посетил полковой праздник и устроенную для нижних чинов лотерею. В 9 часов вечера был сожжен фейерверк.

Такое же, с небольшими изменениями, торжество было и в 1880 г.

8-го октября 1878 г. Ропшинский храм посетил Наследник, ныне благополучно царствующий Император, с Великим Князем Владимиром Александровичем. Обедню служил священник Петр Александровский, а пели ученики и ученицы Рошнинского училища, под руководством учителя Серова. Цесаревич, по-видимому, остался доволен певчими и пожаловал им 25 р.

20 сентября 1881 г. посетил Ропшу Государь Император Александр Александрович, с супругою Мариєю Феодоровною, с Наследником и с великим князем Георгием Александровичем. Служил священник Хорошкевич. Пели те же певчие, при том же учителе, и опять получили Высочайший подарок в 25 р.

Приходское попечительство, под именем „Ропшинского Благовещенского» существует с 1870 года. Председателем его, с основания, был коллежский асессор Иван Яковлевич Стригутский. По смерти его (1 августа 1882 г.), председателем стал свящ. Хорошкевич. По ходатайству Стригута, на попечительство жертвуют многие высокопоставленные лица. Из собственных Государя Императора сумм дается ежегодно 50 р. Митрополиты – Петербургский Исидор, Московский Иннокентий, Сербский Михаил, архиепископ казанский Антоний и пр. дали, на благословение попечительству, иконы. Митрополит московский Макарий пожертвовал свои сочинения. Попечительство открыло, в дер. Глядине, народную школу; несколько сирот и убогих, по ходатайству попечительства, приняты в разные богоугодные заведения. Беднейшим прихожанам даются в ссуду деньги, на улучшение хозяйства и на разные нужды. На общество Красного Креста крестьяне Ропшинской волости, по предложению г. Стригута, пожелали жертвовать, ежегодно, по копейке с души, в память исцеления Государя (бывшего еще Наследником) от постигшей его в 1873 г. болезни.

В 1883 году в попечительстве было 47 лиц. Из них один председатель, 4 неперменных члена, 5 почетных, 5 сотрудниц, а потом остальные члены. К 1 января 1883 г. в попечительстве было 750 р. в билетах (это деньги крестьянина Кострова, хранящиеся в попечительстве) и 99 р. 20 к. наличными. Собственных попечительских денег в билетах 500 р. и наличными 154 р. 11 к. В 1883 г. от членов поступило 552 р. 75 к. Истрачено 1248 р. 85 к. к 1-му января 1884 г. остается в билетах 500 р., наличными 307 р. 21 к. В долгу на разных лицах состоит 261 р. 40 к.

12 апреля 1872 г. в попечительство прислал икону Иверской Божией Матери Пантелеимоновского Афонского монастыря архимандрит Серафим, «в благословение всем, с верою и усердием притекающим и молитвенно кланяющимся первообразной Владычице мира, с Предвечным Младенцем, Сыном Ее и Богом», как написано на обороте иконы. В 1876 году старанием священника Александровского, сделана на икону сребропозлащенная риза. Икона стоит у левого клироса и с 1877 г. каждое воскресенье служится пред ней молебен, за что крестьяне деревни Михайловской платят 12 руб., а деревни Глядино – 4 р. в год.

Училищ в приходе четыре. Одно – в Ропше, удельного ведомства, другое – в Малых Горках, третье – в Глядине. Два последние содержатся земством, при пособии от крестьян и от попечительства. Четвертое училище в Кипенской колонии, содержимое тамошним обществом.

14. Бабигонская Александринская церковь

Село Бабигон находится в 38-ми вер. от Петербурга, в 3-х от Петергофа, в 5-ти от пристани Финского Залива, в 4-х от Старопетергофской станции Балтийской жел. дороги и в 5-ти от Новопетергофской. Село находится на возвышенности. В 50-ти саж. от церкви протекает речка Забородка. Название Бабигон есть искаженное из Финского Паппигонту (Пасторский холм). Название это вполне соответствует местности. Гора, на которой стоит церковь и деревни Костино, 1-я и 2-я Сашино, есть как бы пастырь, среди других холмов, как среди своих пасомых. С таким названием и объяснением финнов, говорят старики, будто бы познакомился Император Николай I-й, однажды проезжавший здесь. Он пожелал построить здесь церковь, как место воспитания и пастырства для словесных овец. Повеление о постройке церкви дано Николаем I в апреле 1851 г. Проект постройки, составленный проф. Штакеншнейдером, был в июле утвержден и 11 авг. 1851 г. происходила закладка церкви, в присутствии Царя, Царицы, Наследника и Вел. Князей. При закладке в плитную чашу положены были золотые и серебр. монеты и на вызолоченной крыше чаши сделана следующая надпись: „Повелением Императора Николая I заложена церковь на Бабигоне, близ Петергофа, во имя св. Благоверной Царицы Александры, лета 1851, августа 11”. Постройка церкви окончена летом 1854 г. и 31 августа церковь освящена протопресвитером Бажановым в присутствии тех же лиц Царств. Дома. Кроме них присутствовали: министр двора гр. Адлерберг, управляющий Петергофом генерал-лейтенант Лихардов, комендант Петергофа генерал-лейтенант Корсаков, советники правления д. с. с. Кожевников, полковник Гейрот и архит. Штакеншнейдер. Церковь посвящена Царице Александре. Антиминс освящен митрополитом Никанором 1859 г., дек. 2. Церковь построена в Визант. стиле, о 5-ти главах; окружность ее 44 саж; высота среднего купола 13 саж. 1 арш. При церкви два громоотвода. Иконостас поставлен тот, который был в „Дубковском“ Дворце Петра Вел. в Петербурге.

В храме достопримечательны: 1) *Дарохранительница*, с ковчегом, основание которого сделано из зеленого цоколя, с 8-ю колоннами из красной Сибирской яшмы, весом 71 ф. 75 зол.; 2) *ризица* из вещей, бывших при погребении Николая I: риза и стихарь с орарем из золотого глазета, с оплечьями из серебр. глазета: епитрахиль, пояс и поручи – из подушек, на которых лежали Цар. регалии; 3) *ризица* из английского малинового полубархата, бывшего на украшениях при погребении Александры Феодоровны; 4) *ризица* из бархатного платья той же Императрицы.

Причт состоит из священника и дьячка. Священники здесь переменялись очень часто и перечисление их заняло бы много места. Ныне священствует *Петр Здравомыслов*.

Причт помещается в двух каменных небольших домах, принадлежащих Петергофскому Дворц. Правлению и выстроенных одновременно с церковью. Дохода причт получает от 60 р. до 100 р. в год. Жалованья священнику 394 р. 80 коп. сер. Псаломщику 151 р. 49 к. Дров однополенных священнику дается 33 саж., а псаломщику 19 саж.

Деревень в приходе 4. Две из них (Костино и Сашино) в полуверсте от церкви, одна (Олино) в версте и одна (Луизино) в 5-ти верстах. Прихожане – русские, но умеют говорить по-фински. Занимаются извозом, возкою камня и песку; женщины торгуют молоком и сливками, занимаются мытьем полов и стиркою белья по дачам, дети – чисткою дорог и садов. Всех прихожан муж. пола 130 и женска 166 душ.

Школа отстоит от церкви в 100 саж. В ней учится до 26-ти человек. Закону Божию в ней учит священник, а заведует ею инспектор; ученики поют и читают на клиросе. Внебогослужебные беседы ведутся священником в его квартире. К беседам прихожане относятся с сочувствием, хотя и отвлекаются от них разного рода работами.

В воскресные дни бывает в церкви от 10 до 50 человек, а в большие праздники – от 50 до 150-ти. Финны также посещают церковь. Прихожане отличаются доброю нравственностью, стремлением к порядку и повиновением властям; они чужды грубых суеверий; у них не развито пьянство, а любимый напиток их – кофе и чай. Дома их отличаются чистотою, обилием икон с горящими лампадами. В случаях общественных бедствий, они усердствуют к молитве и охотно участвуют в крестных ходах.

15. Благовещенская церковь в Ковашах

Село Коваши расположено на берегу реки Коваш, впадающей в Финский залив и находится в 80 верстах от Петербурга, в 50 от Петергофа и в 36 от Ораниенбаума, в низменной местности, среди болот, издающих вредные испарения. Финский залив находится отсюда в 10 верстах; в приходе есть три небольшие озера: Лубенское – в 8 верстах, Калищенское – в 4-х, и Горы-Валдайское – в 18 верстах. Название села объясняют от слова Ковш, так как местность здешняя, низменная, представляет вид углубления или «ковша»⁹.

Есть предание, что прежде в мызе Мордовщино была домовая церковь во имя Св. Троицы, в полуторах верстах отсюда, но документов на это нет. Ныне там находится часовня во имя Св. Троицы. Нынешняя церковь построена помещиком кн. Иаковым Петровичем Долгоруковым и 25 сентября 1788 года освящена во имя Благовещения. Придел посвящен св. Николаю Чудотворцу. Антиминс главного престола освящен еписк. Иустином 20 июня 1843 г. Антиминс придела освящен архиеп. Гавриилом мая 14, 1788 г. Храм деревянный в 2 этажа, на кирпичном фундаменте. Длина его 10 саж., ширина – 6, высота – 7 саж. В главном здании 18 окон, а во 2 этаже – 10. Пол плитный, стены внутри обиты холстом, снаружи обшиты тесом и выкрашены желто-коричневой краской. Церковь покрыта листовым железом. В куполе – 8 фальшивых окон; на нем шар и бронзовый крест с сиянием. Кроме западного входа есть, с северной стороны, дверь в алтарь. Колокольня деревянная в 2 яруса. На колокольню две лестницы: дугообразная и прямая. Шпиц обит белой жстью и окрашен зеленой краской. Шар и крест бронзовые. Из шести колоколов самый большой и два следующих вылиты в 1787 г. ноября 1 дня и имеют надписи с именами: Александра, Петра и Александры Яковлевичей Долгоруких.

Иконостасы деревянные, резные, с позолотой. В главном храме иконостас белый, в приделе зеленый. Все иконы в позлащенных рамах.

Церковь холодная.

Мощи святых имеются в иконе Успения Божией Матери и в серебропозлащенном кресте, находящемся на престоле придельного алтаря; кроме того, в храме достопримечательны: 1) Серебропозлащенный, с чернью, крест, весом в 2 ф. и 2 з.; 2) Серебропозлащенный крест с финифтяными иконами и с надписью: «усердием Димитрия Скобкина»; 3) Священные сосуды в двух экземплярах, серебропозлащенные со свящ. словами и резными изображениями; 4) *Дарохранительницы* на престолах, – на главном серебропозлащенная, а на придельном – позлащенная, медная; 5) Старинные *Евангелия*, изданные в Москве в 1784 и 1779 годах, в окладах из малинового бархата, с образками из финифти; 6) *Икона* Тихвинской Божией Матери, копия с чудотворной, особенно уважаемая прихожанами.

Метрические книги имеются в отрывках с 1796 года, исповедные и обыскные – с 1802 г. Приходо-расходные с 1809 г. Опись церковного имущества составлена в 1854 г.

По штату 1875 г. причт состоит из священника и псаломщика.

Капиталов церковных – 4 билета государственного банка по 100 руб. Церковной земли нарезано в 1875 г. 36 десятин. Причт помещается в 2 деревянных домах, построенных на страховую премию, полученную после пожара 24-го апреля 1822 г., на тот же предмет прихожанами добавлено было 119 р. 50 к. Дом для священника построен на сумму в 624 р. 50 к. а причетника – за 295 р. Жалованья священнику 240 р., а псаломщику – 60 р. 72 коп.; и еще причт получает проценты с двух билетов госуд. банка: один в 200 р., положенный на вечное поминовение петергофского купца Александра Скобкина и его семейства, другой – во 100 р., положенный ковашевским волостным правлением за пользование землею, на которой выстроено правление. Доходу за требы причт получает от 350 до 400 р. в год. Вместо руги получается «новинка», по произволу. Такого сбора получается от 25 до 30 руб. в год на весь причт.

Соседние приходы: Больше-Ижорский – в 25 верстах, Медушский и Глобицкий – в 30 в. Помещик в приходе один, г. Дребс, живущий в мызе «Горы-Валдай». Из деревень самая отдаленная – Шепелево, в 25 верстах. В весеннее и осеннее время сообщению со многими деревнями мешает разлив рек и ручьев. Большинство прихожан ижоры. Они составляют

четыре пятых части; одну пятую часть составляют русские, переселенные сюда, в разное время, помещиками.

Прихожане занимаются земледелием, многие работают на судах, промышляют извозом, торгуют дровами и сеном, делают глиняные горшки, занимаются рыбной ловлей. Всех прихожан мужск. пола 821, женск. 878. К приходу принадлежат следующие деревни:

Коваши у церкви; Тентелево в 4-х верстах от церкви; Мордовщина, Лендовщина и Минолово – в версте, Сюръя в 2-х верстах, Шишкино – в 6-ти, Колище – в 7-ми, Ломоносово – в 8-ми, Устье – в 10-ти, Черная-Лахта – в 15-ти, Перекюля – в 17-ти, Горы-Валдай – в 20-ти, Пулково и Шепелево – в 25-ти верстах от церкви. Кроме крестьян в приходе есть военные (25 мужск. пола, 23 женск. п.) и мещане (5 мужск. и 17 ж. п.).

Школ в приходе две. Одна в Ковашах, другая – в Устье, в 10 верстах от церкви. В первой учится 43 мальчика, и 20 девочек, во второй 33 мальчика и 20 девочек. В обеих школах Закон Божий преподает Копорской Успенской церкви священник Иван Фаворский. В ковашевской школе попечителем состоит крестьянин Иван Федоров Люли, а при Устьинской – Петр Евдокимов Петров. Ученики прежних выпусков участвуют в церковном пении. Внебогослужебные беседы хотя ведутся священником, но охоты к ним, со стороны прихожан, не замечается, вероятно потому, что они мало понимают русский язык. Они, конечно, не понимают и языка богослужебного и потому, стоя в церкви, читают про себя молитвы по-ижорски.

Характер прихожан смирный и добрый. Господствующий порок – пьянство.

Крестные ходы совершаются по случаю падежа на скот, неурожая и пр. Из сельских праздников особенно усердно празднуются: день Петра и Павла и день св. Димитрия Солунского. Первый празднуют 3 дня, последний – 5 и более.

Часовен в приходе 12. Они устроены для отпевания умерших.

Попечительство утверждено в 1875 г. священником Михаилом Полянским. Он же в нем и председательствует. На средства попечительства ремонтируется церковь, куплен дом для причта и даются пособия беднейшим прихожанам. Особенной деятельности попечительство не проявляет, так как большая часть членов находится в Петербурге, на промыслах.

Священник *Михаил Полянский*.

1884 июня 16 дня.

16. Больше-Ижорская Николаевская церковь

Село Большие Ижоры находится в полуторах верстах от Финского Залива, в 50-ти вер. от Петербурга, в 21 версте от Петергофа и в 12-ти вер. от Ораниенбаума. От церкви представляется красивый вид на Финский Залив, на острова и на отдаленную Финляндию. Местность, идущая наклонно к берегу, прежде была под морем и только в позднейшие времена освободилась от моря. На всей этой местности, от Петергофа до Старой Красной Горки, на 34 версты, кроме дач, находится только две деревни: *Бобыльская*, около Петергофа, и *Лебяжья*, близ Новой Красной Горки. Бобыльская – Петергофского прихода, а Лебяжья – Больше-Ижорского. Возвышенность, идущая параллельно с берегом, покрыта сплошь лесом ораниенбаумского дворцового правления. В этом лесу, кроме обыкновенных зверей, встречается лось. Охота в лесу запрещена, так как он служит местом Высочайшей охоты. Здесь, по местам, живут ижоры, состоящие в ведомстве Ораниенбаумской волости и принадлежащие к двум приходам: православному Большеижорскому и лютеранскому – Мартышкинскому.

Построенная здесь в 1869 году деревянная приходская церковь сгорела 2 февр. 1876 года. Она была построена по воле Вел. Княгини Елены Павловны усердием потомственного почетного гражданина города Кронштадта Платона Власьева Байкова.

Нынешняя деревянная церковь заложена 13 мая 1876 года, на том же фундаменте, и освящена 13 марта 1877 года. Она построена по плану и фасаду прежней церкви, усердием помянутого выше Байкова и других благотворителей, напр. петербургского купца Кузьмы Ив. Волкова, Григория Ефимовича Громова, Григория Петровича Елисеева и петергофского купца Андрея Петрова. За постройкой наблюдали: епархиальный архитектор Григорий Иванович Карпов и Алексей Яковлевич Силин. Постройка стоила 25 т. р. с. Церковь освящали: ораниенбаумский протоиерей Гавриил Маркович Любимов, благочинный Владимир Беляев и местный священник Василий Пеньковский. Главный престол посвящен св. Николаю Чудотворцу; правый придел еще не окончен; по левую сторону – помещение для ризницы. Антиминс главного престола освящен преосв. Гермогеном и подписан митр. Исидором. Длина храма 12 саж. и ширина 7 саж.; высота колокольни с крестом 11 саж.

В храме достопримечательны две *иконы*: Николая Чудотворца и Тихвинской Бож. Матери. Они стоят 3 т. р. с.

Из колоколов самый большой в 20 пуд.

Богослужебные книги пожертвованы киевским митрополитом Арсением.

По штату 1869 года причт состоит из священника и псаломщика. Но, по ходатайству приходского попечительства, при церкви есть сверхштатный псаломщик Василий Александрович Устрицкий, окончивший курс в Новгородской духовн. семинарии, определенный сюда в 1881 г. Он получает квартиру и 300 р. жалованья от попечительства, но не пользуется доходами причта. Священником состоит *Василий Петров Пень-ковкий*, сын дьячка Старорусского уезда, села Пенькова, окончивший в 1857 г. курс в Новгородской духовн. семинарии и бывший сперва сельским учителем в деревне Пенниках, здешнего прихода. Штатный псаломщик *Михаил Алексеев Голубов*, сын диакона села Мельниц (Гдов. у.), вышедший из 1-го класса Спб. дух. семинарии.

Священник получает жалованья 220 р., а псаломщик – 70 р. Вместо земли причт получает ежегодной аренды 500 р.; усадебной земли – 3 десятины; за исправление треб, по приговору прихожан, получается определенная плата, которая простирается от 200 до 250 р. в год. Кроме того причт получает 25 р. на дрова и 11 р. процентов с двух билетов.

Ближайшие приходы: Ораниенбаумский, Ковашевский в 25-ти верстах и Гостилицкий – в 30-ти вер. Поместьев два: одно у погоста, другое у деревни Лебяжьей. Кроме того в приходе есть селение лоцманов, частью православных, частью шведов – лютеран. Всех лоцманов до 30 семейств. Крестьянских сел считается до 18-ти. Здесь православные перемешаны с лютеранами. Из них при церкви находится село *Большие Ижоры*; в 4-х верстах от церкви находится деревня *Лиммузи*; в 5-ти верстах – *Кукузи*, в 6-ти – *Бронная*, *Малые Ижоры* и *Пеники*; в 8-ми – *Большие* и *Малые Борки*, *Малое Коновалово*, *Венки* и *Болотино*, в 9-ти –

Лебяжье и Ускули; в 11-ти – Новая Красная Горка и Большое Коновалово, в 13 – Старая Красная Горка и Таменгонт. Всех прихожан: муж. пола – 877, женского – 895 душ.

Живя смешанно с финнами, прихожане говорят по-фински, но русскую речь понимают; знающих грамоту не найдется и 10-ти человек.

Крестьяне занимаются земледелием, а особенно производством картофеля, который они с выгодой продают в Кронштадте. Поля удобряют „золотом», которое, с большим трудом, возят из Кронштадта, но которое, за то, прекрасно удобряет почву. На посторонние заработки не ходят. Эта отчужденность, при малочисленности школ, поддерживает в крестьянах значительную тупость умственную и равнодушие к религии. Благодаря этому равнодушию, здесь нет раскольников и сектантов, за то и к церкви нет особенного усердия, тем более, что и язык церковной службы непонятен.

Православных школ две: одна в деревне Бронной, другая – в Лоцманской слободе: в первой учит Иосиф Иванов Скворцов, крестьянин Петергофского уезда, ученик земской учительской семинарии. Закону Божию учит священник. Учеников до 70-ти человек обоего пола. Прежде школа была у церкви, в Больших Ижорах, и ученики, состоя под ближайшим надзором священника, довольно хорошо знали славянский язык и участвовали в церковном чтении и пении. Успеху способствовало и то, что крестьян учили воспитанники дух. семинарии. С перенесением школы за 6 верст от церкви и с передачею должности учителя светскому лицу, ученики стали забывать слав. язык и направление школы стало более мирское, чуждое православной религии. В лоцманском училище старшим учителем состоит штабс-капитан Василий Лукин Руфанов, младшим – окончивший курс в Новгор. д. семинарии *Петр Васильев Пеньковский*. Здесь православных до 65 человек, а остальные – лютеране. Цель училища готовить лоцманов и потому Закон Божий здесь не преподается. Направление этой школы еще более чуждо православной церкви; даже и добрые начала нравственности развиваются мало. Интересы учащихся сводятся на материальные выгоды, не без порывов обмануть и нажить деньги нечестным путем.

При невежестве религиозном и отчужденности от церкви, народ здешний заражен суеверием. Сват, входя в дом невесты, угощает родственников ее табаком, веря, что курение табаку отгоняет нечистую силу; когда невесту приведут в дом жениха, ее сажают на шубу, положенную шерстью вверх, а в руки дают младенца муж. пола, чтобы рождались мальчики; в гробе покойника делают сбоку отверстие, чтобы покойник мог лучше знать, куда ему бежать в день страшного суда.

Старыми кладбищами крестьяне не дорожат: распахивают их под пашни и даже не знают, где находились эти кладбища. Настоящих кладбищ три: в Больших Ижорах, в Борках и в Старой Красной Горке. На них есть часовни. Кладбище на Красной Горке запущено и часовня на нем ветхая.

Старожилы указывают на „Шведову могилу», на которой, будто бы, зарыты шведы, погибшие в битве с русскими. Нет сомнения, что в здешних местностях могли быть битвы со шведами; а что здесь были когда-то владения новгородцев, на это указывает название одной местности „Горы Валдай». Так как „Шведову могилу» указывают в разных местах, то предание это не имеет большой важности.

Приходское попечительство есть, но у него одна цель – плата сверхштатному псаломщику.

17. Клопицкая Петропавловская церковь

Село Клопицы отстоит от Петербурга в 70-ти верстах, от Петергофа – в 50-ти, от Волосова, станции Балтийской железной дороги – в 11-ти и от Нарвского шоссе – в 5-ти; оно расположено на равнине, и окружено полями и лесами Синебрюхова, Гавемана и Санасарова. Воду жители получают частью из колодцев, глубиною от 7 до 10 саж., частью из прудов земледельца Синебрюхова.

С 1766 по 1782 год была здесь церковь Благовещения, принадлежавшая Ямбургскому заказу Копорского уезда, а с 1782 г. – Рождественского уезда. Она была деревянная и сгорела вместе с селом в 1783 году. В 1784 г. на том же месте, между двух прудов, построена каменная церковь, во имя Петра и Павла, существующая ныне. Длина ее 10 саж., ширина – 4 саж., высота – 2 сажени. Своды опираются на 4 каменные столба, толщиною в полтора аршина; купол – деревянный; в церковь – три входа; крыша железная, колокольня – в 2 яруса: нижний каменный, а верхний – деревянный. Церковь строил помещик граф Мусин-Пушкин. Антиминс освящен в 1829 г. еп. Никанором. Иконостас – одноярусный, белый, с позолотою.

В 1874 году, по указу дух. консистории от 24 октября под № 4,035, в церкви сделаны следующие перемены: в куполе сделана вторая, внутренняя стенка, оштукатуренная и выкрашенная голубою краскою со звездочками; с боку, на месте заложенных кирпичом дверей, поставлены две круглые печи, а третья в алтаре; в церкви устроена вентиляция; стены внизу оштукатурены и выкрашены белой масляной краской; колонны и карнизы иконостаса позолочены, иконостас заново выкрашен. В 1882 г., усердием церковного старосты Гавриила Кузнецова, сделаны новые, резные, вызолоченные Царские двери.

В храме достопримечательны: 1) напестольный серебряный *крест* (1789 г.), в 1879 г. вызолоченный; 2) сребропозлащенные *свещ. сосуды* с изображениями: Спасителя, Божией Матери, Иоанна Предтечи, креста и четырех Евангелистов и с надписью «за здравие Платона и Марии». Весу в них 3 ф. 61 з. Устроены усердием почетного гражданина Платона Синебрюхова; 3) сребропозлащенный *ковчег*, весом в 3 ф., в виде гробницы под сению, поддерживаемой колоннами. Позади – серебряная доска с иконою Воскресения Христова, с ликами Александра Невского и прав. Тита и с надписью: „В память чудесного спасения драгоценной жизни Государя Императора Александра II от руки злодея, 2 апреля 1879 г. Усердием крестьянина Петергофского уезда, Витинской волости, деревни Слободки, Василья Иванова и др. прихожан Клопицкой церкви. При настоятеле Клопицкой церкви священнике Михаиле Лебедеве». Цена ковчега 200 р.; 4) *Евангелие* в лист, в зол. обресе, обложенное малиновым бархатом, со сребропозлащенными досками. Его пожертвовали в 1879 г. крестьяне дер. Губаниц Павел Горшунов и Иван Курзин; 5) древняя *икона* Тихв. Бож. Матери, копия с чудотворной.

В архиве хранятся церковные документы. Вот отрывки из старинных брачных документов, как характеристика древней грамотности и древних отношений помещика к крестьянам и причту. Письмо к священнику. «Ваша Благословеняе. Яков Иванович. Прашу савакупять законным браком деревня Раковяц (вм. Ронковиц) крестьянина Масама (Максима) Иванова с крестьянкою апрашковея Гря горвая (Григорьева), между ямя (ими) раства нету. Остаюсь навсегда домаправитель Степан Радивонов». Или еще: „Священнейший иерей Яков Иванович. Надежда Ивановна приказала вас просить, что бы вы изволили обвенчать в будущее воскресенье после обедни присланных от ней дворовых людей Никиту Васильева ис не вестой ево Матрени Петровои, между коими никога ваго родства не иметца (а к сему изволте заготовить по обыкновению церковному обыск или что по оному следует) и на сие просит уведомить писменно, или хотя приказать посланному сказать словесно о приезде Иванова с свадьбою впрочем пребуду на и всегда вашего священства покорнейши слуга василий Прокофьев. Пожалуй те малинкою записочкой меня уведомте будетели вы дома и бо посланная пересказать словесно не может. 1804 году Сентебри 10 числа мыза Кемполова». На основании таких-то записочек венчались браки!

Причт составляли: священник, иногда диакон, дьячек и пономарь, или один дьячек.

Содержание свое причт с 1806 по 1824 год получал от Клопицкой мызы и от прихожан. От мызы 44 р. асс., а от прихожан – 15 четвертей разного хлеба. С 1824 по 1840 год от мызы давалось, сперва 150, а потом – 170 руб. асс.; от крестьян руга. В 1843 г. положено священнику – 180 руб., дьячку – 70 р., пономарю – 60 р., просвирне – 30 р. с. С 1873 г. священник получает 240 р., пономарь – 80. Руга от прихожан собирается по-прежнему.

Земли церковной, нарезанной в 1851 г., 33 десятины, в двух местах. Она вся пахатная; доходу с нее причт получает от 400 до 500 р. с.

Прежние священники: *Иоанн Евфимиев* (1801–1803), *Иаков Иоаннов*, из пономарей в Глобичах, служивший сперва при здешней церкви дьячком и диаконом, умерший в 1819 году; *Иаков Иоаннов* 2-й, из Казанских певчих, служивший здесь диаконом; умер в 1835 г.; *Василий Федоров Успенский*, из окончивших курс спб. дух. семинарии; ум. в 1854 г.; *Иоанн Алексеев Зосимовский*, также из окончивших курс; служил сперва в Сердоболе; сюда переведен в 1854 г.; умер в 1862 г.; *Алексей Фаддеев Белавин*, из заштатных священников Новгородской епархии, временно служивший здесь до совершеннолетия дочери Зосимовского; *Сергий Иаков Каменский*, зять Зосимовского, из окончивших курс семинарии, бывший сельским учителем в Кузьмине, рукоположенный сюда Митр. Исидором и в 1873 г., по своему желанию, перевед. в Вильман-странд, в Финляндию; *Иоанн Алексеев Несвицкий*, служивший здесь немного более года, потом уволенный за штат и, после переходов по разным местам, скончавшийся в 1882 г., в должности дьячка на Митрофаниевском кладбище. Ныне служит *Михаил Федоров Лебедев*, из окончивших курс, служивший сперва при Озерской Покровской, а потом при Гвоздинской церкви (Гдов. у.), сюда переведенный в 1874 году. Он с 17 дек. 1882 г. исправляет должность благочинного.

Диаконы: *Стефан Митрофанов* (1815–1816); *Иаков Иоаннов* (см. о священниках) (1816–1819); *Василий Васильев Колумбов*; *Василий Иоаннов Зверев*; *Григорий Яковлев* (умер в 1878 г.).

Дьячки: *Степан Митрофанов*, *Терентий Симеонов*, *Василий Яковлев*, *Евфимий Васильев*, *Павел Андреев*, *Константин Яковлев*, *Степан Миронов Георгиевский*, *Стефан Пелужский*, *Павел Васильев Кутузов*, *Петр Петров Быстряков*, *Иоанн Михайлов Каменев*, *Василий Романский*, *Петр Петров Боротинский*.

Пономари: *Иоанн Александров*, *Степан Митрофанов*, *Иоанн Яковлев*, *Василий Яковлев*, *Петр Степанов Пелужский*, *Илья Степанов Георгиевский* и *Гермоген Павский*, служивший до 1870 года. По смерти его пономарская вакансия упразднена.

Священники сперва помещались и в своих, и в нанятых у крестьян избах, и только в 1873 г. помещица Мария Павловна Леонтьева, начальница Смольного института, купила, от священника Сергия Каменского, деревянный дом для помещения священника. Причетники и диаконы жили всегда в наемных избах. Еще до ныне сохранилась квадратная, в полторы сажени, избушка, в которой жил диакон Григорий Яковлев. В 1876 г., старанием священника Лебедева, устроен для причетника дом, стоящий около 500 р. В 1879 г. у церковного дома вырыт колодезь, до 7 саж. глубины, ценою в 100 р.; в 1882 г. устроено гумно и рига, за 400 р.

Церковного капитала 1,271 р. в государ. билетах.

Клопицкий приход находится в центре финского Губаницкого прихода. В иных деревнях финны составляют половину населения; есть деревни, в которых только два „жихаря“ (жителя) православных, а остальное – финны. Соседние православные приходы суть: *Бегуницкий*, *Медушский* (Петергоф. уезда), *Ославский* (Ямбург. у.) и *Грызовский* (Царскосельского у.). В столицу ездят отсюда или чрез станцию Волосово, в 11-ти верстах от Клопиц, или чрез станцию Касково, в 10-ти верстах по нарвскому шоссе.

Мыз в приходе очень много, но в них владельцы живут только летом. Таковы суть: *Клопицы* – Синебрюхова; *Ронковицы* – Никиты Сергеева Санасарова; *Ольхово* – начальницы Смольного института Дарьи Алексеевой Львовой; *Сумино* – отставного д. ст. сов. Владимира Николаевича Леонтьева, сына Марии Павловны Леонтьевой, умершей в 1874 г.; *Сельцо* – предводителя петергофского дворянства, Михаила Николаевича барона Корфа; *Тешково* – бывшая г. Александрович, проданное крестьянам дер. Тешкова, причем мыза отдана под финскую школу; *Касково* – вдовствующей генеральши Веймарн; *Торосово* – бывшего финл. губернатора Михаила Георгиевича барона Врангель; *Волгово* – еврея Абрама Марковича

Веленкина. К приходу принадлежат следующие деревни: Клопицы, Ронковицы, Ольхово, Губаницы, Сумино, Волгово, Кемполово, Губаницкая слобода, Череповицы, Котино, Торосово, Муратово, Греблово, Корти, Каидакюля, Касково, Тешково, Куйлово, Ожогоно, Сельцо, Селецкая слободка.

Всего в приходе 797 д. м. пола и 881 жен. пола.

Прихожане все русские и хотя окружены финнами, но понимают их язык очень мало. Кроме крестьян есть мещане Петербурга, Петергофа и Ямбурга.

Прихожане занимаются земледелием, заготовкой дров, легковым извозом. Раскольников нет, но бывавшие в Петербурге иногда увлекались учением Пашкова.

Школ в приходе четыре: 1) в *Клопицах*, устроенная в 1874 г. старанием свящ. Лебедева. Школа содержится попечительством, крестьянами (300 р.), земством и министерством. Учащихся до 40 человек обоего пола. Попечитель школы Синебрюхов, а наблюдатель – священник Лебедев, в доме которого сперва школа помещалась. Учителями в ней были: студент новгородской семинарии *Меркурий Иаковлев Желтяков*, потом окончившие курс в учительской семинарии *Георгий Васильев Орлов* и *Павел Михайловский*. 2) В *Губаницах* – устроенная в 1870 году; из 49 человек учащихся обоего пола половина питомцы воспитательного дома; учат окончившие курс в семинарии воспитательного дома; за школой наблюдает губаницкий волостной старшина *Павел Матвеев Горшунов*, Закону Божию учит священник; 3) в деревне *Сельцо*, Витинской волости устроенная усердием барона Корфа и священника Лебедева; в 1880 г. учится в ней до 40 чел. обоего пола; учит свящ. Лебедев и учительница, московская дворянка *Варвара Тимофеева Добрынина*. Попечитель школы барон Корф; 4) в *Тешкове*, Бегуницкой волости, открытая крестьянами в 1873 году, учащихся до 40 чел. Закону Божию учит Бегуницкий священник Константин Черницкий; учитель окончивший курс в семинарии Воспитат. Дома.

Кроме того в Клопицах, Волкове и Сумине есть особые школы для питомцев Воспитат. Дома, помещаемые в деревенских избах.

В воскресные и праздничные дни в церкви бывает от 300 до 500 человек.

У крестьян особенно празднуются дни Троицы, Покрова, Святителя Николая, Георгия и Иоанна Предтечи. 24-го июня, в деревне Губаницах, состоящей на половину из лютеран, бывает ярмарка; 28 сентября, когда празднуют финский праздник Миккеля (Михаила); в празднике участвуют и русские. В храмовой праздник (29 июня) работы оставляют, но празднества не бывает.

Часовня находится в дер. Котине; она сделана из плиты; в ней хранятся тела до погребения.

В приходе есть две домовые церкви: 1) в *Волгове*, во имя св. Ирины, каменная, построенная в 1814 г. действ. тайн. советником Феодором Александровичем Голубцовым. Проценты из положенного Голубцовым капитала в 571 р. идут на расходы по богослужению и на содержание церкви; 2) в *Сумине*, – во имя Нерукотворенного Спаса, построенная в 1819 г. майором Николаем Васильевичем Леонтьевым.

Приходское попечительство открыто в 1873 г. Председателем его сперва был помещик Атрыганьев, а по смерти его – свящ. Лебедев. На собранные попечительством деньги, в количестве 2558 р. 41 к., устроено и содержится клопицкое училище, нанимается сторож и ремонтируется дом причетника. В 1883 году окт. 9-го, с благословения митр. Исидора, открыта в селе богадельня на 10 человек. Ее освящал Сергиевского собора протоиерей Александр Алексеевич Желобовский. Богаделенный дом, в 12 саж. длины, 6 саж. ширины, построен на земле, пожертвованной Синебрюховым; постройка его стоила 6000 р. Главною жертвовательницею была Мария Ивановна Синебрюхова; помещик барон Александр Георгиевич Врангель пожертвовал 75 дерев соснового леса, крестьяне доставили лес на место; богадельню построили по плану архитектора Дмитрия Афанасьевича Лебедева. Пожертвования на богадельню собирал свящ. Лебедев.

Священник *Михаил Лебедев*.

18. Успенская церковь в Копорье¹⁰

Копорье, некогда город, известный в истории войн России со Швецией, ныне село, отстоит от Петербурга в 78-ми верстах, от Петергофа – в 55. В селе, кроме церкви, находятся: двухклассное училище, волостное правление, почтовая станция, ссудосберегательное товарищество и фельдшерский пункт. Село стоит при реке Копорье, в 12 верстах от Финского залива, на высокой горе, служащей маяком для мореходцев. В 200 саженях к северо-западу от села находится копорская крепость, бывшая, до Петра Великого, пограничным пунктом между Россией и Швецией. С востока и юга село окружено полями, уходящими в туманную даль; среди полей изредка видны деревни, в роде островов. Местность Копорья чрезвычайно красива и отличается, кроме того, чистою ключевою водою и обилием зелени.

Успенская церковь в Копорье существовала, по преданию, еще тогда, когда св. Александр Невский, вместе с новгородским архиепископом Кириллом, отправлялся в 1256 г. в подвластную шведам Емь. Но, по сказаниям историческим, существование здесь церкви можно относить к половине 16 века. Из письменных документов церковного архива видно, что церковь Успения существовала здесь раньше 1700 года. Она стояла на берегу р. Копорки и сожжена шведами в 1703 г., при священнике Исидоре Григорьеве. На месте ее священник поставил часовню с образом Успения. В 1715 г., по просьбе причта и обывателей, напр. Петра Мозихина с товарищами, и по благословению новгородского митрополита Иова, вместо часовни построена церковь во имя Успения. В 1717 г. она была освящена 10 августа, по благословению Аарона, еп. Корельского и ладожского, «копорским попом Никоном Пахомовым с диаконом соборне, по чину, по новоисправленному требнику». В 1760 г. она сгорела от молнии. Вместо нее, в 1765 г. была опять построена дер. церковь Успения и обнесена оградю. Она стояла на конце Копорского посада, против самой крепости. Так как она была построена наскоро и была тесна, то в 1781 г., по благословению митрополита Гавриила, рядом с нею заложена деревянная, более просторная церковь Успения, существующая ныне. По освящении ее в 1784 г. прежняя церковь разобрана. В официальных бумагах сказано только, что церковь построена „усердием прихожан”.

Церковь эта была несколько раз обновляема. В 1835 г. подведены под алтарем новые нижние венцы, вместо прежних сгнивших; сделан вновь верхний ярус колокольни, церковь покрыта железом, обшита новыми досками и окрашена масляной краской; переменены половые балки и настланы новые полы; стены алтаря обиты новой парусиной; стены алтаря и церкви окрашены клеевой краской. В 1873 – 74 годах крыша перекрыта новым железом, сделаны новые рамы и переплеты в дверях и окнах; церковь снаружи окрашена масляной краской. Стены внутри оштукатурены и окрашены клеевой белой краской; иконы и утварь поновлены, иконостас переделан по новому рисунку, позолочен и украшен колоннами и резьбою. На оставшиеся от ремонта суммы церковь обведена новой плитной оградой с железной решеткой, с большими железными воротами и двумя калитками. В таком виде церковь существует до ныне. Она холодная и в ней служат только летом. Бывший в ней теплый придел св. Николая упразднен в 1861 году, когда построен был теплый каменный храм. Антиминс Успенской церкви освящен преосвященным Иустином 1845 г. января 28, и подписан митроп. Антонием.

Длина церкви 13 саж., ширина 5 саж. 2 арш. На крыше – шестигранный купол, а над ним – луковичеобразная глава с 4 конечным крестом. Высота церкви с крестом 11 саж. В церкви трое дверей; крыльца – в три ступени, а над ними – железные крыши. Длина и ширина притвора 2 саж.; над притвором – колокольня. Высота притвора с колокольнею до верха креста 12 саж. Из колоколов самый большой в 55 пудов.

В храме достопримечательны: 1) Надпрестольная *сень*, стоящая на четырех, резных, позолоченных, колоннах. В стороне, обращенной к престолу, лик Господа Саваофа, в стороне, обращенной к потолку – массивная позлащенная корона с крестом, в стороне к царским вратам – резное позолоченное сияние, а в центре его – Всевидящее Око; 2)

Сребропозлащенная, в 15 ф. 57 зол. *риза* на храмовой иконе, работы Верховцева. Сень и *риза* устроены священником Кудрявцевым, на его счет: сень в 1854 г., а *риза* – в 1866 г.

В церковн. архиве хранятся: 1) Метрич. книги с 1725 по 1800 год, не в полном числе; 2) Планы, межевые книги и выписка из межевых книг стольника Гура Украинцова, на церковную землю, в количестве 112 десятин, выданная сенатом в 1811 и в 1841 годах. Приведем несколько выражений: «Копия с копии: Смежевых книг стольника Гура Украинцова, каковы поданы в бывшую с.-петербургскую губернскую канцелярию к Копорскому погосту, которые сообщены, книгами землям города Копорья дачи кн. Меньшикова, и других погостов, прошлого 1715 года, августа первого числа написано: Погост Копорской кругом кладбища, по мере 142 сажени. Близ того погоста, попу, под двор и огород и гумно, три десятины; почин меже оного Копорского погоста церковной земле от столба, который поставлен вновь при дороге, что ездим из Высоцкой мызы к городу Копорью, в одной сажени, при той дороге, на правой стороне, на нем насечена грань, да сделана яма; в одной сажени вперед по меже направо (направо?) при том столбе, земля церковная Копорского погосту» и т. д. В конце выписки изложено, по какому случаю она выдана: «А прошлого марта 27 сего 1732 года бил челом в Государственной Юстиц-Коллегии, Копорского погоста, церкви Успения Пресв. Богородицы, священник Иев (Иов) Сидоров – в прошлом 715 году, августа в 1-м числе отмежевано стольником Гуром Украинцовым, в Копорском погосте, церковная земля и всякие угодья, о чем значится в тех его, стольника Украинцова, в межевых книгах, ему копии не дано, чтобы свыше показанных подлинных книг межевых стольника Гура Украинцова Государственной Устиц-Коллегии, за скрепою за секретарскою, для ведома дать ему копию, и сего же мая 12 дня 1732 года, по Ее Импер. Величества указу, и по определению Государственной Юстиц-Коллегии велено вышепоказанному просителю, Копорского погоста церкви Успения Пресвятой Богородицы священнику Иеву Сидорову, с показанных межевых книг стольника Гура Украинцова 715 г. для ведома, за секретарскою закрепою, дать точную копию, и по тому определению свыше показанных межевых книг стольника Гура Украинцова, для ведома, из Государственной Юстиц-Коллегии сия копия дана мая 15 дня 1732 г. У сей копии Ее Императ. Величества печать. Юстиц-Коллегии секретарь Павел Севергин. Печатных 1 р. 70 к. в Коллегию взято с 40 четвертей, Зюзин, по три копейки с четверти. Итого 1 р. 20 к.»

В церковной библиотеке книг до 400.

До штатов 1843 г. причт состоял иногда из священника, диакона, дьячка и пономаря, иногда из двух священников; по штату 1843 г. состоял из священника, диакона, дьячка и пономаря, по штату 1876 г. – из священника и псаломщика. Вот имена прежних священников: *Исидор Григорьев* (1700–1716), *Никон Пахомов* (1716–1719), *Иов* и *Сергий Сидоровы* – братья; *Михаил Иванов* (1752–1758), *Михаил Герасимов* (1758 – 1760), *Борис Васильев* (1760–1776), при нем же – *Лука* (1767–1779), *Василий Лукин* (1779–1784), протоиерей *Иосиф Добрянский* (1784–1802), *Косьма Иванов* (1802–1824), *Василий Кудрявцев* (1824–1854), при нем же – *Иоанн Петров* (1822–1842); с 1854 года до ныне священствует *Иоанн Фаворский*. Из прежних священников лучшую память до ныне сохраняет *Василий Кудрявцев*, которого прихожане хвалят с неподдельною любовью, за безукоризненную жизнь и всегдашнюю готовность к исполнению пастырских обязанностей.

До штатов причт содержался платою за требы, сбором нови и петровщины. По штату 1843 г. причт получал жалованье по 3-му классу: священник – 200 р.; диакон – 100; дьячок – 70, пономарь – 60, просвирня – 30. По штату 1876 г. вакансия просвирни упразднена; в 1880 году к окладу священника прибавлено 20 р. Из 112 десятин церковной земли, удобной не более 30, именно 18 дес. покоса и 12 – пашни; остальная земля сырая, каменистая, поросшая кустарником и прорезанная проселочными дорогами. Она отдается крестьянам под выгон. Кроме того причт получает проценты с капитала в 400 р., положенного на вечное поминовение.

Причт помещается в собственных домах.

Пограничные приходы суть: Глобичский, Медушский и Котельский.

Прихожан по клир. ведомостям м. п. 1223 ж. п. 1403.

Из деревень ближайшие к церкви суть: Широково, Подозванье, Заболотье и Кербухово (от 1 до 3 верст); более отдаленные: Керново (в 12 верст.) Перпово (в 12), Систа (в 13),

Новоустинское (в 16); остальные деревни: Лужни, Готовужа, Ласуны, Заринское, Иригоща, Моклаково, Ломака, Заозерье и Копорки.

Между прихожанами есть ижоры, давние здешние жители, чисто говорящие по-русски и соблюдающие все православные обычаи.

Прихожане занимаются преимущественно земледелием. Жители дер. Систы, лежащей при впадении р. Систы в Финский залив, занимаются рыбной ловлей и перевозкой грузов по Финск. заливу.

Местность прихода богата лесом. Из лесных дач самые большие: *Готовужская* – князя Сан-Донато и *Копорская* – Зиновьева.

Число грамотных постепенно возрастает. Школ в приходе шесть: 1) *Копорское* двухклассное мужское открыто в 1875 г., учащихся 83; 2) *Копорское* женское, открытое в 1882 г., учащихся 32; 3) *Керновское* земское одноклассное, в 12 верст. от церкви, открытое в 1865 г., в нем 30 мальчиков и 17 девочек; 4) *Систинское* земское одноклассное, в 13 верст. от церкви, открытое в 1871 г., в нем 37 мальчиков и 16 девочек; 5) *Моклаковское* земское одноклассное, открытое в 1881 г., в 7-ми верстах от церкви, в нем 16 мальчиков и 8 девочек; 6) *Заозерское* одноклассное, открытое в 1882 г., в 7 верст. от церкви; учится в нем 13 мальчиков и 9 девочек. Закон Божий в школах преподает местный священник, получая плату за проезд.

Прихожане соблюдают уставы церкви и храм посещают усердно. В воскресные дни в храме бывает до 500 человек, а в большие праздники – до 900. Особенно уважается праздник Успения. Многие прихожане, преимущественно ижоры, уважение к храму выражают тем, что обходят вокруг него по нескольку раз на коленях.

Из крестных ходов особенно торжественно совершается крестный ход 6 августа, после литургии, в Копорский Преображенский собор, к храмовому молебну. Кроме того бывают крестные ходы: 29 июня в Заозерье, 20 июля – в Систе.

Кроме кладбища при церкви есть кладбища по деревням. Часовен в приходе семь. Древнейшая из них, во имя св. Николая, при дер. Керново. Ее уважают даже лютеране. Около летнего Николина дня в ней служатся молебны. Ее также многие обходят на коленях.

Приходское попечительство открыто 18 мая 1871 г. Цель его – поддержание училищ и пособие причту. В течении 13 лет оно имело в кассе до 1350 р. По израсходовании денег на училища и на причт, осталось к 1884 году 70 р.

Церковь св. Николая Чудотворца.

В 10 саж. от Успенской церкви, в ограде, находится каменная церковь св. Николая Чудотворца, выстроенная в 1860 г. для богослужения зимой. Освящена 1861 года, января 24-го. Антиминс ее освящен преосв. Леонтием и подписан митроп. Исидором. Фундамент церкви из цоколя, стены из кирпича, крыша – железная. Высота церкви до верха креста 10 саж., длина с притвором 12 саж., ширина 7 саж. 2 арш.; наружные стены окрашены белой и розовой краской, внутренние – светлоголубой; в церкви 14 окон: из них два в алтаре, 8 – в церкви и 4 в куполе. Престол еловый, верхняя доска кипарисная. Иконостас – в три яруса, резной, белый, с позолотой. Иконы изящной работы, писаны на досках, в резных позлащенных рамах. В иконостасе, кроме Спасителя, Божией Матери, Благовещения, 4-х Евангелистов и Тайной Вечери, помещены лики: Архистрат. Михаила, Архидиакона Стефана, Великом. Георгия, Священномуч. Власия, Преп. Сергия и Великомуч. Димитрия. Над Тайною Вечерию – Господь Саваоф, а по сторонам – Иоанн Постник, Андрей Критский, Алексей митрополит московский и Священномуч. Василий.

На храмовой иконе св. Николая Чудотворца устроена Верховцевым серебропозлащенная риза, на пожертвование петергофского купца Димитрия Григорьева Репникова. Бронзовое, вызолоченное, с хрустальными привесками, паникадило в 60 свечей – дар петербургского купца Николая Васильева Рыбакова.

На время богослужения утварь переносится сюда из Успенской церкви.

Священник *Иоанн Фаворский*.

Гдовский уезд

Общий очерк

Гдовский уезд, отделенный с запада Чудским озером и вытекающею из него рекою Наровой от губернии Лифляндской и Эстляндской, на севере граничит с Ямбургским, на востоке с Лугским уездами С.-Петербургской губернии и на юге с Псковскою губерниею.

При образовании Русского Государства, пространство, занимаемое ныне Гдовским уездом (7,774 кв. версты), было покрыто непроходимыми лесами и болотами. По берегам Чудского озера и реки Наровы жили бедные финские племена Чудь и Нарова; восточная часть уезда была населена одноплеменною с ними Водью, обитавшею преимущественно по реке Луге, а южная – Изборскими Кривичами, народом славянского племени. Тогда как финны поддерживали свое существование преимущественно ловлею рыбы и зверей, Кривичи занимались земледелием и, на берегу Пейпуса, на холме, имели свое городище.

По преданию, свято хранимому жителями Гдовского уезда, уезд этот, в просторечии до ныне чаще называемый *вдовским*, принадлежал к уделу вдовствовавшей княгини св. Ольги, и был посещен ею; при чем она, после отдохновения на камне, на берегу Наровы, водрузила крест с молитвою, чтобы и здесь славилось имя распятого на нем Богочеловека. – Предание это подтверждается тем, что, в 45 верстах от Нарвы, на р. На- рове существует погост, издавна известный под именем Ольгина креста с часовнею, устроенною над камнем. Во всяком случае, если нельзя несомненно утверждать, что первою благовестницею св. веры в пределах Гдовского уезда была св. Ольга, то можно сказать наверно, что свет Христов, озаривший при св. Владимире землю русскую, в скором времени показался и в этом уголке ее, постепенно разгонял собою тьму Богоневедения.

Два знаменитых в летописях нашего Отечества города Новгород и Псков рано овладели смежным с ними пространством нынешнего Гдовского уезда. Здесь находили они и естественную границу своих владений, и важный торговый водяной путь. Поэтому во все время своей независимости они старались отстоять этот край от соседних нападений, населить его и укрепить. Поселения псковичей раскинулись по берегам Чудского озера и Наровы, а новгородцев – по берегам Луги и Плюссы. Пришельцы сближались с туземцами и много содействовали распространению здесь православной веры. Исторически известно, что в XII в. псковские священники ходили с проповедью к наровской чуди.

Судьба православного населения здешнего была далеко неутешительна. Кроме внутренней борьбы – борьбы с туземным язычеством – ему предлежала ожесточенная борьба внешняя. Находясь на рубеже Руси, Гдовский край постоянно подвергался нападениям своих неприязненных соседей. Враги православия не щадили ни храмов Божиих, ни их служителей, так что одни церкви были разрушаемы, другие долгое время „стояли без пенья». В свою очередь правители Новгорода и Пскова не раз проходили Гдовский уезд из края в край со своими победоносными дружинами. Таким образом война здесь почти не прекращалась до самого начала XVIII века; доказательством чего, между прочим, служат рассыпанные по всему Гдовскому уезду могильные насыпи и курганы.

В соседстве уезда явился в самом начале XIII столетия опасный враг – латинский орден меченосцев, избравший своим центром г. Ригу, основанный епископом Альбертом Буксгевденом в 1202 году.

С 1216 г. ливонский орден, руководимый Римом, ведет постоянную религиозную войну с Псковом и Новгородом, опустошая пограничный Гдовский край. Вот несколько эпизодов из этой войны.

В 1222 году меченосцы, собрав поработанных ими ливь и латышей, обошли Псков и дошли до Новгорода, опустошив на пути все и самые храмы Божии. Князь новгородский Ярослав, отражая врагов, опустошил Эстляндию и тем возбудил против себя новых врагов – датчан, прибывших в Эстляндию в 1217 году, под предводительством короля Вольдемара, для крещения туземцев – язычников и основавших здесь города Ревель (Колывань) и Нарву (Ругодив). Общая вражда к русским примирила немцев и датчан, доселе враждовавших между собой. Между тем ливонский орден соединился с тевтонским, господствовавшим в Литве и Пруссии.

В 1240 г. сотысячное ополчение соединенных рыцарей, датчан и чуди, взяв Псков, razopило построенный новгородцами на Нарове городок. Тесов, шелонскую и вотскую пятины и обложила жителей данью. После знаменитого побоища на льду Чудского озера (1242 г.) орден должен был возратить свои завоевания. По смерти виновника успеха св. Александра Невского, в 1268 г. немцы вновь напали на земли около Пейпуса и Наровы; после знаменитой битвы под Везенбергом, оба берега Наровы отошли во владение русских. В 1294 г. датчане из Ревеля пытались – было поставить город на русской стороне Наровы, но новгородцы пожгли его, а рыцари, не смотря на мир, заключенный с Псковом, в 1323 году побии псковских купцов на озере и ловцов на Нарове и опустошили Череметскую волость (близ Гдова по р. Черме). Кн. Давид псковский разбил немцев и доставил Пскову 18-летний мир с рыцарями. В 1341 г. отряд рыцарей из-за Наровы опустошил псковские прибрежные села. Пятьдесят молодцов псковичей, под предводительством Карпа Даниловича, отправившись „воевать Занаровье“, встретились с рыцарями на болоте при Кушельском озере, у села Кушелы, и сразились: 20 немцев пало в битве, прочие обратились в бегство¹¹. В 1349 г. рыцари, усилившиеся вследствие приобретения Эстонии (король Вольдемар III продал им ее за 18,000 марок серебра), разорили псковские селения около озера и поставили на устье Наровы, против исада псковского, городок Нейшлос или Сыренец; псковичи „подъемше всю свою область“ предали его пламени. В 1362 году немцы разбойничали по р. Лудве в Сороковом бору, а в 1406 г. опустошили псковские волости за Наровой... Мир на Нарове (1420 г.) постановил границы по старине: средину Пейпуса и стержень р. Наровы до моря. Псковичи, зная по опыту, как непрочен мир с немцами, для ограждения от их нападений своих поселений, построили в 1424 г. близ озера, на р. Гдове, при древнем посаде, крепость и город Гдов, оградив его со стороны реки каменною и с другой стороны деревянною стеною¹².

В 1460 г. кн. Александр Чарторыйский построил церковь во имя св. архистратига Михаила, у Желатского озера, на Озолице, но немцы в том же году сожгли ее и с нею 9 человек, а утварь и иконы увезли в Оденпе; в Березовской же волости (Доможирского и Павловского приходов) они сожгли 42 двора. Тогда псковичи, в свою очередь, повоевали землю немецкую на 70 верст, выжгли много погостов и великую божницу, с которой сняли крест и 4 колокола... В 1460 же году был заключен мир: немцы обязались возратить награбленные ими иконы и утварь. В 1462 году псковичи заложили город Кобылу или Кобылинск, на обидном месте, у Великого озера, и в нем церковь св. архистратига Михаила. – На следующий год немцы уже напали на Кобылий и начали разорять псковские исады, но, услышав, что псковичи идут на помощь Кобылью, бежали, сделав мимоходом нападения на Гдов и берега Наровы. Псковичи, прогнав их за Нарову, заключили с ними перемирие, взяв с них обязательство не обижать русские церкви.

В то время, когда псковичи отстаивали Гдовский край от немцев, новгородцы, обезопасив от их нападений свои гдовские владения устройством двух городов с крепостями: одного на р. Плюсе, развалины которого видны доныне близ погоста Крапивна, и другого, известного под именем Нового, построенного (1429 г.) на берегу Наровы, вместо древнего Тесова, отражали нападения на Гдовский край шведов. Так, когда в 1447 году шведский наместник из Выборга напал на берега Наровы и опустошил новгородские владения, новгородцы опустошили немецкий берег Наровы от Пейпуса до Нарвы и под Нарвой одержали победу над шведами, соединившимися с рыцарями. Но дни независимости и свободы новгородской были уже сочтены. В 1478 г. Иоанн III, великий князь московский, присоединил Новгород к московскому государству. Перед своим падением Новгород со славою выдержал нападение своего младшего брата – Пскова. Псковичи, по требованию государя московского, напали на пограничные поселения новгородские, но были разбиты на голову за р. Лютой, притоком Плюсы (в Лосицком приходе). Но недолго и услужливый Псков наслаждался своей свободой. Иоанн III уже принял его под свое покровительство. Борьба с ливонскими немцами и шведами, как бы по наследству, перешла к московскому государству. Когда в 1479 г. немцы напали на Гдов, то уже *московский* воевода Ногтев заставил их отступить от Гдова, а когда они, в следующем году, снова осадили Гдов, выжгли в нем псковские пристани и обратили в пепел Кобылий, Иоанн заставил орден трепетать за свое

существование. Скоро (1503 г.) был заключен мир. Чрез 7 лет Псков вошел в состав государства московского; Гдовский край стал теперь пограничным краем этого государства. В Гдов был назначен староста из бояр московских, а волости гдовские были розданы московским служилым людям. В 1557 году были присланы в Гдов, по повелению Иоанна Грозного, писцы для описания всех земель и угодий, которые были обложены тяжелыми налогами. Казалось бы, под сенью могущественного государства московского, Гдовский край должен был успокоиться, но на деле видим не то. Война продолжала еще полтора столетия терзать этот несчастный край. В 1558 г. запылала война Иоанна IV с орденом, который тогда принял лютеранство. Теснимый московскими войсками, он признал своим государем польского короля; Эстляндией же овладели шведы (1561 г.). Поляки и шведы сделались теперь врагами края. В 1581 году Стефан Баторий, король польский, осаждая безуспешно Псков, вымещал свою досаду на Гдовском крае. Его отряды взяли Кобылинск и Гдов, выжигая погосты, лежащие на пути. Одновременно с ними, шведы разоряли селения на Нарове и в Сомере, выжгли Сыренск и взяли Нарву. Мир 1582 г., заключенный с поляками и со шведами, прекратил войну, но ненадолго. В 1591 г. шведы уже явились близ Гдова и разбили русский отряд. В 1595 году был заключен *вечный мир* в деревне Тесове. В эпоху самозванцев, в 1611 г., в Новгороде появился московский диакон Исидор, выдававший себя за царевича Димитрия. Не принятый здесь, он бежал в Псковскую область. Обманув жителей Ивангорода, Копорья и Ямбурга, найдя себе сочувствие и у гдовского населения, он двинулся в Псков, взял этот город и привел жителей к присяге себе. Между тем шведы воспользовались удобным случаем нарушить вечный мир: идя по следам Исидора, они заняли все города от Кексгольма до Гдова. Исидор выступил против них из Пскова и отнял Гдов и Ивангород, но шведы снова завладели ими. В это время шведы занимали и оставляли Гдов три раза. Слух об избрании на царство Михаила Феодоровича ободрил гдовцев, но озлобленный тем шведский военачальник Делагардий опустошил всю Новгородскую область, разорив до 70 монастырей и до 1,500 церквей: не было дома и церкви во всем уезде, который спасся бы от алчности врага. Колокола, утварь, даже иконы, вместе с другими награбленными сокровищами, были отправлены в Швецию; церкви обращались в конюшни, иконы употреблялись вместо походных кроватей; враги не щадили ни пола, ни возраста; многие сами лишали себя жизни. Не стерпя таких жестокостей, в 1614 г. один из псковичей, торговый человек Федор Федулов, собравши охотников – ратных людей, нечаянно напал на Гдов и отнял его от шведов. Шведы, собравшись в числе 700 человек, подступили к городу, но подошедшие из Пскова свежие войска разбили их. Густав Адольф, король шведский, явившись в русских пределах осенью 1614 г., после двух приступов, овладел Гдовом и в 1615 и 1616 годах шведы из Гдова безуспешно нападали на Псков. В 1617 г. был заключен *столбовский мир*, но шведы оставили Гдов и Сумерскую волость лишь в 1618 году. Но и после столбовского договора не прекратилась борьба со Швецией.

В 1700 году выступили к Нарве московские войска: они проходили через Гдовский край, чрез Сомерскую волость. В 1705 году Гдов встречал победителя шведов – Петра I. С покорением Ливонии и Эстонии Гдовский край успокоился от нападений внешних врагов. Гдовский край, войдя в состав государства московского, вследствие войн его со шведами и поляками, был отягчен разными налогами, содержанием войска и проч.; одно время (1627 – 1632 гг.) обложены были податью даже монастырские и церковные земли. Этими налогами главным образом объясняется участие „гдовцев и солдат Сумерской волости“ в бунте, поднятом в 1650 г. псковичами. Митрополит новгородский Никон, прося царя Алексея Михайловича принять меры к подавлению мятежа, писал: „Твоя вотчина около Пскова и в Новгородском уезде, в шелонской и вотской пятинах... разорится, многие люди, дворяне и дети боярские, их жены и дети посечены и животы их пограблены, села и деревни пожжены, и иные всяких чинов люди под Псковом по дорогам побиты». Бунт был усмирен посланным из Москвы кн. Хованским.

Но помимо непрерывной войны и налогов, население много страдало и от физических бедствий. В начале XV в., вследствие мора и голода, множество народу погибло по волостям Псковской и Новгородской области. В 1456 и 1457 гг. опять свирепствовал

страшный мор в Псковской области и в пятинах новгородских. В 1533 г. от сильной засухи и жаров горели болота и леса; солнца не было видно от нагару; рыбы умирали в реках, птицы и звери задыхались от дыму; народу было тяжело. В 1566 году было моровое поветрие в шелонской пятине: многие города и деревни опустели, а церкви остались без иереев. В 1592 году опять был сильный мор в Псковской области. Сильное поветрие и мор 1710 года опустошили Псков, Гдов, берега Плюссы. При церквях не было священников: псковский архипастырь просил их тогда у новгородского владыки.

В дальнейшей истории Гдовского уезда можно отметить следующие события. С разделением в 1708 году России на 8 губерний, Гдовский край и города, с которыми он некогда был тесно связан, Новгород и Псков были причислены к губернии Ингерманландской. Затем он был причислен, по табели губерний 1719 г., к губернии С.-Петербургской. В росписях губерний 1745 и 1766 годов Гдовский уезд отнесен к губернии Новгородской, а по табели 1785 года он уже значится в наместничестве С.-Петербургском, переименованном, по повелению императора Павла I, в губернию (Арсеньев. „Стат. очерки России», Спб. 1848 г., стр. 58–140).

В 1780 году императрица Екатерина II прибыла 14 мая во Гдов и в Афанасьевской церкви слушала литургию. В 1782 году великий князь Павел Петрович с супругой, проездом чрез Гдов в чужие края, слушал в той же церкви литургию и пожертвовал 100 рублей имперIALами¹³.

В 1826 г. многие крестьяне Гдовского уезда взбунтовались, требуя от помещиков воли; для усмирения мятежа посланы были воинские команды¹⁴. Один из священников привел крестьян к присяге – стоять за волю, но другой священник, благоразумно действовавший в этом случае, 1826 г. 16 июля удостоен высочайшей награды – ордена св. Владимира 4-й степени.

В церковно-административном отношении, до учреждения патриаршества, псковская и новгородская половина Гдовского уезда входили в состав одной епархии и управлялись одним архиереем, который именовался сперва епископом великоновгородским, потом архиепископом великоновгородским и псковским и, имея кафедру в Новгороде, управлял духовенством Псковской области чрез своего наместника – архимандрита. Во Пскове была соборная поповская изба. Псковичи не мало тяготились зависимостью от новгородского владыки, но лишь с 1589 г. Псков получил особого епископа. С этого времени новгородская половина Гдовского уезда управлялась митрополитом новгородским, а псковская – епископами псковскими.

В 1781 году, января 11 дня, именным указом императрицы Екатерины II, весь Гдовский уезд причислен к губернии и след. епархии с.-петербургской. Вот этот указ: «Уважая наместное положение, выгодность сообщения и другие обстоятельства, Мы признали полезным от Новгородского наместничества область Олонецкую и уезд Новоладожский, а от Псковского округа – Гдовский и Лугский уезды присоединить к С.-Петербургской губернии, составя сим оную в двух областях: С.-Петербургской и Олонецкой, из коих к первой принадлежать будут прежде учрежденные в сей губернии уезды да вновь причисляемые Гдовский, Лугский и Новоладожский, а вторая останется в своем настоящем положении». Указ этот был разослан святейшим синодом в том же году в подведомственные ему учреждения¹⁵. Во исполнение сего указа к с.-петербургской епархии были причислены от псковской епархии следующие церкви:

1) Гдовская соборная Дмитриевская; 2) гдовская Афанасьевская; 3) гдовская Пятницкая; 4) Ветвеницкая Петропавловская; 5) Петропавловская Куневского погоста; 6) Петропавловская погоста Рудницы; 7) Моцкая Георгиевская; 8) Озерская Покровская; 9) Ремядская Николаевская; 10) Кобыльегородищенская Архангельская; 11) Полновская Николаевская; 12) Гвозднинская Космодамиановская; 13) Мельницкая Архангельская; 14) Мыслогостицкая Николаевская; 15) Бельская Рождественская; 16) Кяровская Покровская; 17) Каменская Николаевская; 18) Павловская Воскресенская; 19) Доможирская Троицкая; 20) Ольгинская Николаевская; 21) Польская Николаевская; 22) Черновская Троицкая; 23) Сиженская Архангельская; 24) Руднинская Георгиевская; и 25) Вейнская Воскресенская. От новгородской же епархии отошли следующие церкви: 1) Быстреевская Николаевская; 2)

Лосицкая Успенская; 3) Лядская Преображенская; 4) Прибужская Преображенская; 5) Щепецкая Михаилоархангельская; 6) Осьминская Георгиевская; 7) Доложская Архангельская; 8) Песейская Воскресенская; 9) Рельская Николаевская; 10) Ложголовская Георгиевская; 11) Пенинская Рождественская; 12) Старопольская Ильинская; 13) Дубягская Введенская; 14) Заянская Николаевская; 15) Ктинская Дмитриевская; и 16) Бобровская Троицкая.

В Гдовском уезде существовали следующие обители:

1) Мужской монастырь св. Николая Чудотворца, в пригороде Гдове, основанный одновременно с городом (1424 г.). 2) Ивановский женский, с церковью св. Афанасия Великого, основанный во Гдове псковским посадником Иваном Сидоровичем в 1434 году. 3) Покровский озерский мужской монастырь, основанный (около 1470 г.) преп. Илларионом, на Желчи реке. В 1695 г. был приписан к псковскому архиерейскому дому. 4) Николаевский мужеский, в Заборовье, Кобылинского уезда, в Мыслогостицкой губе, приписан был 1685 г. к Снетогорскому монастырю. Все эти обители известными штатами 1764 г. обращены в приходские церкви.

Вот церковно-исторические сведения о Гдовском уезде, собранные с.-петербургским епархиальным историко-статистическим комитетом в 1865 году.

В уезде было 45 приходов и 48 *церквей*, из них 3 приписные: 2 – к гдовскому Дмитриевскому собору (Никольская и Успенская) и 1 (Мариинская кладбищенская) – к гдовской Пятницкой церкви; часовен – 340; *священников* – 54, *диаконов* – 23, *причетников* – 88, *просфирен* – 33, *заштатных и сирот духовенства* – 184. *Прихожан* в Гдовском уезде было около ста тысяч; из них муж. пола 48 т., жен. пола около 52 т., военных и статских было около 3,500 ч., купцов и мещан около 2,000 ч., остальные – крестьяне. Мыз, усадьбищ, сел и деревень – около 1,200, дворов – около 13,500, раскольников – 102 (16 в Полновском и 86 в Бельском приходе); число лиц римско-католического и лютеранского вероисповеданий в уезде не простиралось свыше 100.

По сведениям, собранным преосв. Гермогеном, епископом ладожским, из клировых ведомостей за 1876 г., и помещенных в «Церковном Вестнике» за означенный год (№№ 28 – 36), значится: в Гдове 6 церквей. *Духовенство*: а) штатное: 3 священника, 1 диакон и 5 причетников (всего 9 членов причта). Жен их – 7, детей их – 18; б) заштатного духовенства нет; в) вдов и сирот – 12; г) прихожан: 2,166 муж. пола и 2,308 жен. п. – 4,474 души обоого пола. На каждого священника средним числом – 1,491 душа обоого пола.

В уезде 45 приходов и Творожковская женская община. В приходах 52 церкви и в общине 1; из них 46 самостоятельных и 7 принадлежащих к самостоятельным. В приходах 24 школы и 24 попечительства. *Духовенство*: а) штатное: 50 священников (кроме того 4 свящ. вакансии не были замещены), 13 диаконов, 63 причетника (2 вакансии не были заняты). Всего 126 членов причта. Жен их – 116, детей их – 349 д. об. пола; б) заштатное: 3 священника, 4 диакона и 6 причетников; жен их – 5, детей их – 8; в) вдовы и сироты: вдов – 68, сирот – 137 д. (55 муж. п. и 82 жен. п.). Просфирен – 26. Духовенство состоит в ведении 3 благочинных. *Прихожан*: 50,065 муж. н. и 55,291 жен. п. – 105,356 душ обоого пола (они живут в 1,032 деревнях). На каждого священника средним числом – около 1,951 д. обоого пола. *Раскольников* – 174 д. обоого пола.

Протоиерей И. Покровский.

А) Городские церкви¹⁶

1. Собор св. великомученика Димитрия Солунского в Гдове

Гдовский собор, во имя св. Димитрия Солунского стоит там, где прежде была, основанная Псковичами, сильная крепость. Он окружен с юго-востока стеною, а с северозапада – валом. Южные ворота крепости называются Псковскими. Вокруг собора растут вековые липы, клен и другие деревья, придавая собору вид таинственной и священной древности. Налево от входа в ограду виднеется маленькая квадратная церковь, в роде часовни; это прежняя крепостная церковь во имя Успения. За нею колокольня времен Иоанна Грозного. В крепости, рядом с собором, в большом двухэтажном доме, помещаются казначейство, управа, полицейское управление и тюрьма. От Псковских ворот до дома присутственных мест расположен городской сад, разведенный в 1881 г. С больших ворот соборной ограды идет спуск – лестница с крепости и потом – мост через Гдовку, впадающую в Чудское озеро, далее – аллея, в четыре ряда деревьев, ведущая в часовню по главной улице города. В крепости заметны еще рвы и углубления для пушек.

Гдов принадлежит к древним городам России. Первое сказание о нем относится к XV веку. Под иконою Св. Троицы, находившеюся на воротах крепости, написано, что крепость начата строиться в 1424 г., строили ее 300 человек псковичей за 300 руб. В 1434 г. сделаны вал и ров и повешены ворота. В летописи, под 1431 г., написано: „на весну, князь псковский Александр Ростовский и посадник Яким Павлович и Феодосий Феофилович, и Стефан наясша 300 человек, и заложиша город на берегу, на реке на Гдове, на пятой недели по велике дни, а Гдовских земцах, у кого тамо отчина, взяша 300 руб., в каменну стену; а единого лета dospеша с приступа, а по иным сторонам, и деревяну стену окончаша ноября в 1 день». До основания крепости здесь жили чудские племена (земцы), принадлежавшие псковичам и розданные „в отчину». Поселения же Псковичей среди Чуди были вызваны не только в видах подчинения их, но и для того еще, чтобы здешнюю Чудь просветить Евангелием. А так как этому делу мешали, с одной стороны, христиане – Ливонцы, жившие на северном берегу Чудского озера, с другой – и сами язычники, то в защиту православия и сооружена была эта Псковичами крепость, а среди крепости – церковь Успения, существующая до ныне. В 1480 г. церковь подверглась нападению Ливонцев, которые, обложив Гдов 20 января, „начата огненные стрелы на град пущати (и почаша пушками шибать), и бяше вельми притужно граду, и посады, и волости вси пожгоша». Но крепость устояла, и рыцари отступили, узнав о приближении войск вел. князя. В 1540 г. был выстроен, на земский сбор, каменный собор, о чем свидетельствует следующая надпись на иконе Св. Троицы, до ныне сохраняемой в соборе: „В 1424 году начата строиться крепость во Гдове и окончена 1-го ноября. Укреплена в 1434 году валами; оную строили 300 Псковичь. Заплачено за работу им 300 рублей и над висячими Псковскими вратами поставлена была сия икона Св. Троицы, которая перенесена в 1540 г. в Димитриевский собор; в 1846 г. усердием Луневского главы Иоанна Ипатова, она обновлена, вложена в киоту и сохраняется теперь 422 года». Кроме того, на Полиелейном колоколе, написано: „сии колокола пожертвованы милостью блаженных создателей храма св. Великомуч. Димитрия при державе благоверного и Христоролюбивого царя, вел. князя Ивана Васильевича всея России». В тоже время, по преданию, начата постройка и отдельной колокольни, под которой устроена была церковь Михаила Архангела, ныне обращенная в кладовую. В 16 столетии Гдов имел новых неприятелей – Поляков, желавших утвердить здесь унию. Во время войны Грозного со Стефаном Баторием, Гдов уже был в руках Батория, но мужественная защита, оказанная городу псковичами, заставила Батория окончательно отказаться от своего замысла. Это было в 1582 г. Чрез 10 л. на Гдов напали Шведы, опустошили его окрестности и, за тем, пытались приобрести город то силою, то переговорами. В смутное время, в начале 17 века, Гдов, по примеру Пскова, держал сторону Самозванцев, а когда, по низложению Шуйского, партия Ляпунова предложила корону шведскому принцу, то шведы, в виде обеспечения, требовали себе здешних крепостей, в том числе и Гдова. Хотя в этом было отказано и в договоре 1611 г. было положено, чтобы Делагарди, со всеми ратными людьми, шел очищать Ямы, Ивана-города, Копорья, Гдова, к Московскому Государству „а к Свийскому не приворачивати», но Делагарди этого условия не

выполнил, и, очистив Гдов от мятежников, хотел удержать его за Швецию. Но вскоре Гдов освободился из-под власти шведов и целовал крест Михаилу Феодоровичу. Когда же началась война со Швецией, то сам король Адольф, в 1614 г., явился под Гдовом и овладел им после двух приступов. Город вышел из-под власти шведов уже в 1617 г. по Столбовскому договору. Впрочем, город должен оставаться за Швецией до тех пор, пока договор не утвердят своими подписями оба воюющие Государя, а затем он будет отдан и очищен, со всеми русскими пушками, а русские люди – «со всеми их животы и остатки». С возвращением Гдова к России он стал уездным городом и потерял свое военное значение, хотя правительство старалось поддерживать крепость: напр. в 1631 г. велено было возобновить стены, башни и валы, и исправить орудия. В последующей истории Гдова замечаем 1650 г., когда Гдовцы „сложились за одно» с возмущившимися Псковичами, но были усмирены князем Хованским.

Сперва собор здешний имел два престола: главный – во имя св. Димитрия и – придельный во имя Спаса Нерукотворенного. В 1854 г. старанием церковного старосты, купца Якова Григорьева Гаврилова, на церковную и сборную сумму, устроен придел во имя св. Митрофана Воронежского. При этом был несколько изменен вид собора: к собору сделана была одна общая пристройка и в ней, направо был поставлен придел Спаса, а налево – Митрофана. Перестройка произведена по плану архит. Моргана. Собор, из маленького квадратного, обратился в большой, продолговатый храм, в котором легко помещается 1000 человек. На постройку приделов употреблено, по смете, 8196 р. 30 к. с.

К собору, кроме церкви Успения, указом духовной консистории от 8 августа 1872 г. за № 3117, приписана деревянная церковь св. Николая Чудотворца, стоявшая может быть более 200 лет. По преданию тут был прежде мужской монастырь, но уже в 1781 году, она считалась просто церковью св. Николая. В собор перенесена и ее церковная утварь. Причт был переведен в другие приходы. Церковная земля, в количестве 24 десятинъ, 1446 саж., разделена была между Гдовскими церквами. Служба в ней совершается 2 раза в год. Антиминс ее освящен еп. Венедиктом 1837 г. 22 ноября.

Дмитриевский собор двуглавый, продолговатый. Главный купол его находится над главным храмом – св. Димитрия; второй купол занимает средину приделов. Все алтари имеют полукружие на восточной стене. Собор выстроен из камня и окрашен белой краской; кровля покрыта железом и окрашена медянкой, крест большого купола железный, а малого – деревянный, обитый жостью. В собор 2 входа: с запада и с юга, 13 больших окон и 10 узких продольных. В окнах железные решетки. Длина собора 18 саж.; высота – 11 саж.

Колокольня каменная, 8-ми угольная, выстроена отдельно от церкви, оштукатурена и выбелена. На ней – деревянный шпиль, обитый жостью и – такой же крест, утвержденный на обитом жостью яблоке. Из 10 колоколов самый большой весом в 104 п. 7 ф. Высота колокольни 24 саж.

Направо от колокольни – старинная, каменная, крепостная церковь Успения, обновленная в 1860 г. и освященная 10 сентября. На обновление истрачено 881 р. 65 к. с. Она квадратная, с полукружием для алтаря. Иконостас перенесен в нее из соборного придела Нерукотворенного Спаса. Престол деревянный, жертвенник стоит в углублении восточной стены. Антиминс освящен еп. Леонтием 1860 г. мая 8. В храме служат только в храмовой праздник. Помещается в нем до 60 человек. Соборная ограда, на 120 саж., на каменном фундаменте, с деревянною решеткою между каменными столбами и с железными воротами. В воротах – образ и кружка для сбора денег. Часовня выстроена в 1860 г. церк. старостою, гдовским купцом, Леонтием Гавриловичем Лебедевым. В ней находятся иконы: Нерукотворенного Спаса, Димитрия, Николая и Митрофана.

Внутри собор делится на две половины. Первая половина, или собственно – собор, холодная, и в ней служат от Троицы до 1 ноября. Вторая половина, т. е. приделы, теплая, с двумя круглыми железными печами. Между обеими половинами деревянные двери, верхняя часть которых стеклянная. Своды и купол собора утверждаются на 4 столбах. К передним двум столбам прикреплен иконостас. Эти два столба отделяют престол от жертвенника и ризницы. Между задними столбами помещаются хоры. Солея возвышается на 2 ступени. Пол

в соборе каменный. Люстра, медно посеребренная, из 14 рожков, имеет вензель Александра Первого.

Придельные алтари соединены между собою аркою, ведущую в собор. Пред входом в приделы – притвор, в котором находятся: ризница, выручка для продажи свечей, сторожка и – ход на хоры. Пол в приделах деревянный. Солея возвышена на 2 ступени. В приделах три люстры, из коих одна хрустальная, а две из бронзы.

Главный иконостас столярной работы, резной. На нем, под образом св. Димитрия, написано: «1737 года, написаны сии образа, по обещанию господина Григорья Иванова, сына и жены его Евфимии Кириловны Коновницыных. Как образа, так и резная работа построена из своих денег; а возобновлены оный и в приделе иконостасы в 1811 году, октября 25 дня, подаванием от добрых христовлюбцев, по изволению духовного правления, протоиерея Петра Симонова с причтом, и тоя церкви избранным в старосты купцом Козмою Яковлевым Филатовым». В 1859 году иконостас возобновлен церковным старостою Яковом Гавриловым. Он – в 5 ярусов, вызолоченный. Многие образа в серебропозлащенных ризах.

В алтаре за престолом – икона Знамения Божией Матери, прекрасной живописи, старинная, в серебряной, кованной ризе. Престол каменный, жертвенник деревянный. Антиминс освящен еп. Нафанаилом 1846 г. 30 марта.

Иконостасы приделов – в 3 яруса, писанные художником Михаилом Ив. Чернышевым, учеником проф. Майкова. Иконостас Спасского придела писан за 600 р.; иконостас Митрофаниевского придела – за 800 руб. Серебропозлащенными ризами украшены иконы – Спаса Нерукотворенного, Успения Божией Матери, Преображения, Митрофания и Введения. Ризы устроены на пожертвования прихожан, заботами церковного старосты Леонтия Гавриловича Лебедева. За престолом Спасского придела – Распятие – работы Чернышева; в Митрофаниевском приделе – «Моление о чаше» – его же. Антиминс Спасского придела освящен еп. Венедиктом 1837 г. ноября 22; Антиминс Митрофаниевского придела – митр. Никанором 1855 г.

В соборе достопримечательны: 1) три колокола, времен Иоанна Грозного; на полиелейном колоколе, кроме приведенной выше надписи, начертаны имена мастеров: Антония, Тарасия, Елисея, Феодосия, Кирилла, Николая и Феодора: между гирляндами цветов изображены двуглавые орлы и лик св. Димитрия. На 2-м колоколе начертано: „Божиею милостью и помощью св. Живоначальной Троицы слит бысть колокол сей при державе царства благоверного и христовлюбивого царя и Вел. Князя Ивана Васильевича всея России. Слава свершителю Единому Богу». На 3-м: „в честь Рождества Пресвятой Богородицы слит бысть колокол сей, при державе... и пр. Потом прибавлено: „А лил Прокофий Григорьев с сыном». Праздничный колокол, весом в 104 п. 7 ф., имеет следующую надпись: „был перелит на заводе, в Валдае, в 1839 г., марта 5 дня, мастером Михаилом Терсковым, из пожертвованного коллеж. ассессором Григорьем Ивановым в 1759 г. колокола, весом 79 пудов».

На колоколе изображены Спаситель и св. Димитрий Солунский.

Из икон замечательны: 1) икона св. Иоанна Предтечи «с деяниями», старинная, писанная на дереве, в серебряной ризе, устроенной в 1838 г. с серебропозлащенным венцом. Внизу подпись: 1340 года из Пскова ходили воевать 50 человек за реку Нарову и начальником у них был Карп Данилович Кольк. Когда немцы разорили на берегу реки псковские селения, псковитяне, сошедшись с ними у села, на болоте, у Кушела, в день св. Иоанна Крестителя, начата бой, на коем 20 убили, полк их, добычу, оружие и друг. вещи отняли и самих прогнали за Нарову. Посему и икона сия случаю создася (?) и перенесена в город Гдов»; 2) икона св. Троицы, с ликами Великомуч. Димитрия и Гавриила псковского. Внизу подпись, приведенная в начале статьи. Икона находится в Спасском приделе; 3) икона св. Димитрия Мироточивого, в 1-м ярусе соборного иконостаса, направо от Цар. врат. В правой руке Димитрия – крест, в левой – пика. На иконе – серебропозлащенная риза (кольчуга); внизу подпись: «1737 года написаны сии образа, по обещанию господина Григорья, Иванова сына и жены его Евфимии Кирилловны Коновницыных; как образа, так и столярная, и резная работа построена из своих денег. А возобновлены оный, и в приделе иконостасы в 1811 г. октября 25 дня, поданием от добрых христовлюбцев; по изволению духовного правления, протоиерея Петра Симонова с

причтом, и тоя церкви избранным в старосты купцом Косьмом (Косьмою) Яковлевым Филатовым», 4) Икона св. Николая Чудотворца, перенесенная в 1872 году в собор из упраздненной Никольской церкви. В 1883 г. на пожертвования прихожан, старанием церковного старосты, гдовского, 2-й гильдии, купца Петра Егоровича Крылова сделана на икону серебряная риза, весом в 12 ф. 60 зол., ценою в 505 р. и для нее – киота в 200 р.; по надписи на образе, он написан в 1753 году изографом Лукою Федоровым, при Императрице Елизавете Петровне, по благословию Симона архиепископа псковского, тщанием и трудами отца строителя, иеродиакона Варлаама.

В соборе 3 плащаницы, и в Никольской церкви – одна. Для одной из плащаниц, пожертвованной на Страстной седмице в 1882 г. неизвестным лицом и оцененной в 120 р., сделана, на церковные деньги, стеклянная гробница ценою в 200 руб.

Из четырех напрестольных крестов три сребропозлащенные, сделанные в 1783, 1847 и 1854 годах; четвертый серебряный.

Евангелий 7. Два в поллист, изд. в Москве в 1677 и 1694 годах; четыре в лист (М. 1735, 1784, 1800 и 1850) и одно в 8-ю долю листа, изд. в Петербурге в 1850 г. Оно пожертвовано колл. ассессором Павлом Ив. Василевским. Евангелия обложены малиновым бархатом, с обычными украшениями.

Из свящ. сосудов есть экземпляры старинные. На потире и дискосе, кроме обычных свящ. слов, начертано: „Пригорода Гдова, соборные церкви Димитровские“. На одном ковше надпись: «Помяни, Боже, блаженного младенца Александра и отрока Григория». Есть свящ. сосуда 1730, 1784 и 1808 года. На одном серебряном подсвечнике написано: „усердием боярина Михаила, за упокой души супруги его Ольги“.

В архиве хранятся: 1) пять межевых книг и при них – 5 планов 1781 года на церковную землю, прежде принадлежащую Никольской церкви, а ныне переданную городским причтам, в размере 24 дес. 1,446 кв. саж. Тут же хранится и акт раздела этой земли между причтом, 2) проект на распространение собора, составленный архитектором В. Морганом 24 апреля, 1854 г.; 3) фасад церкви Успения, рисунок Чернышева; 4) фасады часовни собора, составленные в 1858 г. епархиальным архитектором Брандтом и архитектором Ломовым; 5) фасад каменных ворот соборной ограды – межевщика Тихомирова; 6) план и фасад предполагаемой отстройки колокольни, и поправки церкви св. Николая; 7) проект ограды вокруг церкви св. Николая; 8) смета на постройку каменных приделов при соборе; 9) смета на ремонт Успенской церкви – архит. Ломова, въ 1860 году; 10) опись церковному имуществу.

Церковного капитала 1,700 р. с.

Прежде здесь существовало духовное правление, в ведении которого были 43 приходские церкви. Причт соборный состоял из протоиерея, священника, диакона, двух дьячков и двух пономарей. Протоиерей был благочинным и первенствующим в правлении; священник, большею частью, учил Закону Божию в приходском училище и служил в церкви св. Николая, приписанной к собору в 1812 году. Доход собора и этой церкви был общий. На содержание церкви полагалось 10 р. в год, а на причт – 100 р. Эти 110 р. получались, по полугодно, из Гдовского казначейства. Кроме того, на причт полагалось по два четверика в год с каждого женатого. Разного хлеба собиралось до 30 четвертей. Остальное составляла плата за требы с прихожан, которых, по ведомостям 1822 года, было 170 дворов, душ м. п. 540, женского – 609. Они жили на расстоянии 10-ти верст от церкви. В 1843 году церковь Никольская сделана самостоятельной и ее причту положено жалованья 220 р. с. в год. Причт же соборный остался при скудном жалованье в 22 р. 42 к., определенном штатами 1764, 1804 и 1834 годов. С 1862 года положено причту соборному жалованье в количестве 1,025 р. в год, без лишения права пользоваться землей, находящейся при Никольской церкви. В 1872 году, указом консистории от 8 августа, за № 3117, Никольская церковь, за ветхостью, приписана к собору и причт ее упразднен.

С 1811 года при соборе служили: протоиерей *Петр Симонов* (1811); священник *Алексей Ив. Софронов*, с 1813 г., окончивший курс в Псковской дух. семинарии; прот. *Петр Николаевич Стейшин*, из окончивших курс в Спб дух. академии (1783–1793), служивший сперва в сельских церквях; был благочинным, а с 1817 года – протоиереем; *Иоанн Петрович Кедров* (1826–1831); священник *Николай Федоров*, из неучившихся в семинарии, бывший

сперва дьячком при соборе, письмоводителем в правлении, а с 1812 года учителем приходского училища; с 1813 г. диаконом, с 1817 года священником Пятницкой церкви; в 1824 г. переведен к собору; прот. *Константин Петрович Несвицкий* (1832–1845); прот. *Феодор Алексеевич Быстреевский* (1832–1864); священники: *Феодор Антипович Орлов* (1849–1852); *Феодор Бенедиктов* (1854–1865) и *Михаил Петрович Виноградов*, переведенный в 1872 году в село Кярово (Гдов. у.); свящ. *Феодор Феодорович Крамаренко* с 1863 по 1879 год; обучался в Харьковском коллегиуме, откуда уволен с аттестатом 2-го разряда. Сперва был священником в Лебедянском уезде Харьковской епархии, сюда переведен в 1863 году из города Або (в Финляндии); имеет за 50 л. священства орден Владимира 4-й степени. Ныне состоит за штатом.

Диаконы: *Николай Федоров* (после священник); *Михаил Евпсихиев* (1819–1839); *Алексей Егоров Шишов* (1839–1853); *Петр Алексеев Голубев* (1853–1868); *Алексей Тимофеев Иконников*, ныне священник в Щепцах (Гдов. у.); *Иоанн Светлосанов* (1877–1881), перешедший в Новую Ладугу.

Нынешний причт составляют: свящ. *Евфимий Иоаннов Положенский* студент Спб. дух. семинарии, переведенный из села Рудно в 1879 г.; диакон *Алексей Павлов Бобровский*, из 3-го класса Спб. дух. семинарии, определенный в 1881 г.; псаломщик *Константин Ив. Васильев*, служащий с 1880 года; просвирня вдова *Евдокия Григорьевна Васильева*, служащая с 1862 г.; церковный староста гдовский 2-й гильдии купец *Петр Георгиев Крылов*.

С 1861 года положено жалованье: священнику – 444 р. 78 коп.; диакону – 222 р. 80 к.; псаломщику 148 р. 24 к.; просвирне – 50 р. Кроме того причт получает 38 р. процентов с капитала в 877 р. и пользуется землею в размере 8 дес. 482 кв. саж. Священник и диакон живут в церк. деревян. домах, пожертвованных в 1883 году нынешним церковным старостою Крыловым. Псаломщик живет на квартире.

Приход собора в 1883 г. состоял из 203 дворов, в которых муж. пола считалось 574 д., а женского – 497. По исповедной росписи 1883 г. значится: духовных м. п. 5, жен. 6; статских м. п. 29, ж. 46; военных м. п. 147, жен. 45; купцов м. п. 20, жен. 10; мещан м. п. 61, жен. 93; крестьян м. п. 312, жен. 297.

Кроме города, к собору приписаны деревни: *Портиловые Луга* (24 дв.), *Велицкие Луга* (20 дв.), *Семейкино* (10 дв.), *Остров* (7 дв.), *Варваровщина* (4 дв.), *Злобино* (9 дв.), *Сельцы* (24 дв.) и *Стража* (2 дв.). Весь приход расположен на 10 верстах. Часовень две: одна – в Портиловых Лугах, во имя Флора и Лавра, другая при деревне Острове – во имя Николая.

По деревням молебствия совершаются: 18 августа в Портиловых и Велицких Лугах, 6 декабря – в Острове и соседних деревнях.

16 мая совершается крестный ход вокруг города, в память пожара, который в 1863 г. истребил более половины города. Кроме того бывают крестные ходы: 26 октября, вокруг крепости, 1 августа, в Крещение и Преполовление – на р. Гдовку, для водо-освящения и, наконец, в дни Пасхальной седмицы, вокруг собора.

В приходе существует городское двухклассное училище для мальчиков и девочек. В нем Закон Божий преподает села Кярова священник *Михаил Петрович Виноградов*.

Описание составлял диакон Гдовского Дмитриевского собора.

Алексей Павлов Бобровский.

1884 г. июля 17.

2. Гдовская Пятницкая церковь

Гдовская Пятницкая церковь находится на берегу р. Гдовки и называется так по главному престолу. Тут прежде была деревянная церковь, сломанная в 1847 г. О ней в описи церковного имущества за 1826 год пишется: „Церковь во имя св. мученицы Параскевы, со алтарем и притвором, и выходными крыльцами, строения деревянного, на каменном фундаменте, крыта тесом двойным и обшита кругом тесом же; снаружи и внутри стены и кровли раскрашены разными красками; глава опоясана жестью, купол крыт листовым железом, и во оной одни входные двери, на крюках и петлях железных, с личинным замком. Во оной церкви 13 окон, в притворе – 3, в алтаре 2. При оной церкви пристроена деревянная, теплая церковь, во имя Вознесения Господня. Во оной одно окно, и в алтаре – одно, и на ней – колокольня деревянная, в коей 5 колоколов. Кресты на колокольне и церкви железные, позлащенные. Около церкви и колокольни ограда деревянная, решетчатая; от ворот ограды до площади, чрез низкое место, мост. С обеих сторон моста – перила точеные; под оным „торосы», обшитые тесом». Эта церковь в 1847 г. сломана и с 1847 по 1850 год перестроена на сборную сумму и на пожертвования губерн. секретаря Алексея Мартыновича Турчанинова и петербургского 2-й гильдии купца Никифора Елисеева. Церковь деревянная, на каменном фундаменте, высотой в 12 саж., ширию 6 и 3 саж. $\frac{1}{2}$ в. и $2\frac{1}{2}$ саж.; длиною с алтарем 6 саж. Главный храм холодный; приделы у западной оконечности теплые: над ними главный купол открытый, 8-гранный, с 10-ю окнами. Церковь и купола покрыты железом. Шары и кресты на грушевидных главах золоченые. Стены внутри и снаружи обшиты тесом и окрашены. Входы в храм с запада и севера. В приделах потолок украшен изображениями херувимов. Приделы отаплиются двумя печами; амвоны обнесены железными решетками. В главном алтаре 2 окна и 4 – в церкви; в придельных алтарях по одному окну, в храме – по 4 окна на север и на юг, и 2 – на запад. Полы двойные, выкрашенные.

Колокольня – в 2 яруса. Шпиг 8-гранный, покрытый железом; шар и крест золоченые. Высота колокольни с крестом 15 саж. На колокольне 7 колоколов. В ограде – каменная сторожка, кладовая и дровяной сарай. От ворот колокольни до городской площади – земляная насыпь и под нею водосточная труба.

Храм освящен в 1850 г. во имя Параскевы-Пятницы, с приделами во имя Вознесения и – Флора и Лавра. Антиминс главного престола освящен митрополитом Антонием 1844 г., мая 28; антиминс Вознесенского придела освящен митрополитом Михаилом 1816 г., ноября 3; антиминс придела Флора и Лавра – митрополитом Никанором 1849 г., марта 13. Все престолы дубовые. На горнем месте главного алтаря изображено снятие Господа со креста, в Вознесенском алтаре – образ Воскресения Христова, в приделе Флора и Лавра – Богоматерь во славе. Иконостас главного алтаря в 4 яруса, иконостасы приделов – в два яруса.

Церковные документы имеются следующие: 1) описи церковного имущества, составленные в 1826 и 1866 годах; 2) приходорасходные книги – с 1809 года; метрические и исповедные – с 1812 г.; 4) обыскные – с 1818 года; 5) клировые ведомости с 1856 г.; 6) два плана местности церкви, один кондуктора Копытова (1849 г.), а другой – архитектора Хижнякова; 7) проекты приделов и колокольни, составленные Ломовым в 1849 году.

По штату 1764 г. причт состоял из священника, дьячка, пономаря и просфирни, по штату 1843 г. – из священника и дьячка. С 1863 года здесь священствовали: *Алексей Петрович Мансветов*, окончивший курс в с.-петербургской семинарии, перешедший сюда от Полновской церкви в 1856 году и уволенный за штат в 1865 г.; *Павел Иванович Власов*, перешедший в 1865 г. от гдовской Николаевской церкви и умерший здесь в 1874 г.; ныне служит священник *Василий Васильевич Лебедев*, перешедший в 1874 г. от Моцкой церкви.

Церкви принадлежат: 1) место в 3-м квартале, под № 15-м, купленное в 1879 г. от купца Александра Волжанинова за 500 р. Там находятся: сад, дом, хлебный амбар и прачечная; 2) место в 15-м квартале, под № 2-м, купленное от мещанки Фокиной, на имя церковного старосты, крестьянина Филиппа Телятникова, за 120 руб., и им переданное в церковь. Там находится ветхая изба. Первым местом владеет священник, а вторым – причетник.

Постройку, там находящуюся, причетник отдает в наймы за 1 р. с. в месяц, а сам нанимает квартиру за 4 р. сер. в месяц, из коих 3 р. даются от приходского попечительства. Церковного капитала 1,186 р. 49 к.

С 1872 г. священник получает жалованья 240 р., а псаломщик – 80 р. Кроме того получается причтом 66 р. 40 коп. процентов с капитала, в 1835 г. положенного на вечное поминовение генерал-майора Василия Григорьевича Тишина, протоиерея Михаила Исполатова и крестьянки Евфросинии Борисовой. Дохода за требы получается до 200 р. в год. Напр. в 1883 году получено было: за 67 крестин 23 р. 45 к.; за семь браков – 35 р.; за погребение 20 возрастных – 12 р.; за погребение 30 младенцев – 9 руб.; за 10 заказных обеден с выносом покойника – 30 р.; за исповедь и записку – 21 р.; за молебны в праздники – 42 р.; освящение куличей – 3 р.; за поминовение в родительские субботы – 16 р. 80 к.

Церковной земли, уделенной из участка, принадлежавшего упраздненной Никольской церкви, 8 дес. 482 кв. саж. Земля эта отдается крестьянам в аренду и причт получает с нее натурою и деньгами до 114 руб. Прежде прихожане платили причту ругу, по одной мере ржи и по одной мере жита с каждого женатого человека. Крестьяне платят ругу и доньше, с большими неприятностями для причта. Руги собирается на 32 р. Итого весь годовой денежный доход причта простирается до 400 с небольшим рублей.

К Пятницкому приходу принадлежат следующие деревни и поместья: *деревни: Ямская Слобода, Шиловщина, Кулиги, Хохлово, Кежово, Липичи, Косовицы, Кокола, Берючево, Ектовщина, Печерниково, Алексеевщина, Гдовка, Ермаково, Барулино, Надозерье, Задубки, Байдаково; поместья: Жуково, Белобоково, Высокие Сени, Князево, Поднурье и Булатовщина.* По исповедной росписи 1883 года в приходе 203 двора, а прихожан муж. пола 674 души, женского – 780. Из деревень – 14 исстари принадлежали к Пятницкой церкви, а 6 деревень и 8 поместьев перечислены от Никольской церкви. В числе прихожан, мещан и солдат 30 муж. пола и 41 жен.

Из прихожан составляются хоры певчих – мужской и женский. Им иногда платится от 3 до 15 коп. за службу на человека.

Посетителей храма в обычные праздники бывает от 50 до 200 человек, а в большие – от 300 до 600 чел. и более.

Сельские праздники суть следующие: 18 августа празднуют в Ямской Слободе, Куличах, Хохлове и Кежове; 23 апр. – в Липичах; 14 сентября – в Ермакове, 20 июля – в Байдакове, Надозерье и Барулине; 1 октября – в Задубке и 6 декабря – в Алексеевщине.

Часовни находятся в Ермакове и в Липичах.

Попечительство открыто в 1872 году. В 10 лет оно собрало до 1,449 рублей и истратило: на благоустройство храма 714 р. 5 к. и на благоустройство причта – 726 р. 90 коп. Членов попечительства 12 человек; председатель его почетный гражданин Николай Андреев Индриксон, секретарь гдовской земской управы; он же и церковный староста.

3. Афанасиевская церковь в городе Гдове

Церковь св. Афанасия Александрийского сперва была деревянная, небольшая, простой древней архитектуры, с приделом Преображения Господня. С 1833 по 1849 год она была приписана к Гдовскому Дмитриевскому собору; в 1849 году отчислена от собора, а в 1855 г. разобрана. С 1851 года начата каменная церковь, по плану архитектора Лоскова. За постройкой, кроме архитектора, наблюдали: техник Михаил Чернышев, строительная комиссия, благочинный, гдовский протоиерей Феодор Быстреевский, местный священник, церк. староста, крестьянин деревни Луневщины Иван Ипатов и губернский секретарь Алексей Мартынов Турчанинов, впоследствии настоятель Черемнецкого монастыря, с именем Авраамия; из купцов участвовали: петербургский купец Мартемьян (Мартиниан?) Екимов и гдовский купец Василий Трофимович Свечников. Жертвователями на храм, кроме Екимова и Турчанинова, были: петербургские купцы Петр Денисов и Никифор Елисеев. Пожертвованного капитала было 3494 р. 30 к.

Главный алтарь, во имя св. Афанасия, освящен 1855 года, 12 сентября. Антиминс на престоле старый, освященный преосв. Венедиктом 1837 г., ноября 22; придел во имя Преображения освящен 25 сентября 1856 г. В нем также антиминс старый – 1810 года, освященный митр. Амвросием; придел во имя Иоанна Предтечи освящен 1858 г., января 12; антиминс его освящен митр. Григорием 1857 г., 11 августа.

Высота храма около 10 саж., ширина и длина – 8 саж. Из 5-ти куполов, средний – каменный, остальные – деревянные. Храм покрыт листовым железом; крыша окрашена медянкою; пол храма деревянный, выкрашен желтой масляной краской. Колокольня каменная, осьмиугольная, крыта листовым железом, окрашена медянкою: кресты железные, вызолоченные. Высота колокольни около 12 саж. В храме – 9 окон с железными решетками; трое дверей; три крыльца, из плиты и цоколя, каждое в 5 ступеней. Иконостасы в 3 яруса, деревянные, резные с позолотой; иконы писаны Михаилом Ив. Чернышевым.

В храме замечательны: 1) Древняя икона св. Афанасия Вел., в серебр. ризе; 2) Древняя икона Феодоровской Божией Матери; серебряная, с вызолоченным венцом, риза ее обновлена Василием Трофимовичем Свечниковым; 3) два старинные образа – Преображения и Скорбящей Бож. Матери, в ризах, обновленных усердием прихожан; 4) *Плащаница*, на холсте, с каймою и украшениями из малинового бархата, со словами и кистями из золота. Она сооружена прихожанами, купцами Васильем Каробановым, Алексеем Андреевым Пахомовым, крестьянами деревни Луневщины: Иваном Ипатовым, Петром Степановым и друг. Ценность *Плащаницы* 350 р.; 5) Запрестольный образ, в главном алтаре, Св. Троицы, ценою в 200 р., пожертв. Турчаниновым; 6) Небольшой образ Казанской Божией Матери, в серебр. ризе с позолоченным венцом и с украшениями из драгоценных камней; серебра в нем 3 фунта. Образ пожертвован крестьянином дер. Луневщины Димитрием Ипатовым.

Причт составляют: священник и псаломщик. Церковной земли имеется 8 дес. и 482 квадр. саж. Священник живет в собственном доме, псаломщик нанимает квартиру. Священнику казенного жалованья 220 р. в год, псаломщику – 80 р. Дохода получается до 350 р.; хлеба 8 кулей, процентов с капитала, положенного на вечное поминование, 15 р. 40 к. в год.

Приход составляют городские обыватели и крестьяне 26 соседних деревень.

Из деревень ближайшие к Гдову суть: *Романовская Слобода, Куново и Ботвина Гора*; в двух верстах от Гдова находятся: *Колоколово, Подборовье, Машутино, Макарушино, Шиловшина и Вилина*; в 3–4 верстах: *Луневщина, Устье, Иваньшино, Брагино*; в 5–7 верстах: *Теребетово, Колихновщина, Синьковщина и Бешкино*; в 8–10 верстах: *Лог, Заборовье и Юшкино*.

Всех прихожан: м. п. 986, женского – 973.

Дети прихожан учатся в городской школе и участвуют в церковном пении и чтении. Крестный ход в часовню при деревне Черме бывает в Ильин день. Часовня – каменная, сооруженная издавна усердием купца Григория Фомина.

Священник *Николай Симеоновский*.

4. Гдовская кладбищенская церковь св. Марии Магдалины

Церковь находится в версте от города, на кладбище. Она перестроена из часовни, усердием помещика генерал-майора Василия Григорьевича Тишина и в 1850 г. освящена во имя св. Марии Магдалины. Она каменная, холодная, с деревянным притвором и открытым куполом. Длина ее 7 саж. 1 арш., ширина в алтаре – 3 саж., «под воскрылием» (т. е. у клиросов) – 5 саж., под западную часть, с притвором – 3 саж. Высота церкви с крестом 6 саж. Купол осьмигранный, деревянный, обшитый тесом, с четырьмя просветами для окон. Кровля на два ската, железная; на луковичеобразной главе – деревянный крест. В окнах – железные решетки. В алтаре – 2 окна, в церкви – 6; в притворе – 2 пролета. Пред южными окнами висят 5 небольших колоколов. Стены храма снаружи и внутри оштукатурены и окрашены; полы двойные, крашеные. Под алтарем – „катакомба“, в которой покоится прах строителя храма и жены его. Кладбище обнесено земляным валом и рвом и разделено на четыре участка. При входе в ограду, на двух кирпичных столбах, повешены деревянные ворота, чрез которые подвозят покойников к храму. У церкви – старая деревянная сторожка.

Антиминс освящен 13 марта 1849 г. митрополитом Никанором. Престол и жертвенник – дубовые. На горнем месте – лик Господа Саваофа. Иконостас в один ярус, столярной работы, окрашенный белой краской, с позолотой. Над иконостасом, на карнизе – три иконы, пожертвованные строителем храма: мученика Василия, царицы Елены и преподобномученицы Евдокии.

В архиве хранится проект каменной колокольни, составленный архитектором помощником Колитовичем.

За места на кладбище берется плата по разрядам. Разделение на участки произведено по ходатайству гвардии капитана Сергея Васильевича Тишина и по указу консистории от 17 мая 1876 г., за № 1422. В 1-м разряде берется 5 р., во 2-м – 2 руб., в 3-м – 1 руб., в 4-м – бесплатно.

Служба совершается здесь причтом Пятницкой церкви. Это сделано по указу от 8 августа 1872 г., за № 3117. До этого указа здесь служили причты всех городских церквей, что сопровождалось нередко соблазном для прихожан и неприятностями для причтов, так как служил тот, кто раньше успел придти на кладбище. Впоследствии, указом от 31 декабря 1880 года, за № 277, предписано Пятницкому причту приглашать посторонних священников для служб на кладбище по своему усмотрению, а не по произволу прихожан, как велось прежде.

На содержание сторожа имеется капитал в 534 р., положенный помещицею Евдокиею Григорьевною Тишиною. Процентов с него выдается сторожу 21 р. 36 коп. Кроме того, от горожан ему давалось 15 р. в год, да от крестьян по ½ гарнцу ржи с ревизской души, или по 5 к. с. Когда эта выдача в 1876 г. прекратилась, то, по указу духовной консистории от 2 июля 1881 г. за № 2142, сторожу стали платить из церковных кладбищенских сумм.

Описание Пятницкой и Магдалинской церквей составлял священник *Василий Лебедев*. 1884 г. июня 25 дня.

Б. Сельские церкви

Первый Благочинный округ¹⁷.

5. Николаевская церковь в Заянье¹⁸

Погост Заянье находится в 190 вер. от Петербурга и в 55 от Гдова, на берегу р. Яни, подле старой мызы господ Максимовых. Старая церковь, во имя св. Николая, с приделом Сергия Радонежского. Придел пристроен после и освящен 25 сентября 1699 г., как видно из следующей надписи на деревянном, осьмиконечном кресте, хранящемся в церкви: „Освятися алтарь Господа нашего Иисуса Христа, во храме иже во святых Отца нашего Николая Чудотворца Мирликийского, при Государе Царе Петре Алексеевиче, по благословению Кир Адриана архиепископа московского, всея России и всех северных стран патриарха, при Иове митрополите Новаграда и Великих Лук, в лето от сотворения мира 7207, а от Р. Христова в 1699 г. индикта 7-го месяца сентября в 25 день на память Евфросинии и преп. Сергия». По свидетельству Синодика, придел устроен Сергием Ивановичем Милославским, стольником, вице-адмиралом. Есть предание, что прежде, на полосе земли, называемой Покровскою, существовал здесь храм во имя Покрова, от которого сохранился образ Покрова, находящийся в нынешнем храме. Антиминс главного престола освящен епископом Герасимом в 1865 г., антиминс придела – митрополитом Никанором в 1852 году.

В храме достопримечательны: 1) сребропозлащенный крест, с мощами, пожертвованный или Милославским, или Лазаревым, которые получили поместья от князя Потемкина. 2) Икона Покрова Богородицы, вышеупомянутая. 3) Оловянные старинные *свящ. сосуды*. 4) *Евангелие*, в четверть листа (М. 1865 г.).

Новая каменная церковь, во имя св. Николая, с приделами Стефана Нового и преп. Сергия, освящена в 1865 году; приделы ее освящены в 1870–1876 годах. Главный храм – холодный, приделы – теплые.

Метрические книги существуют с 1808 года, кроме книг за 1813 и 1814 годы. Есть также план и межевые книги от 1786 года, проверенные в 1838 году.

Причт прежде состоял из двух священников, диакона, двух дьячков и двух пономарей. С 1843 года – один пономарь. Из прежних священников известны: *Иоанн Антонов* и *Никита Яковлев*; потом – *Димитрий Шишов*, в 1853 г. переведенный в Таицы; *Василий Смирнов*, лишенный места в 1853 г.; *Илья Михайловский*, с 1854 г., и *Петр Ишерский*, с 1861 года. Нынешний причт составляют: два священника, два псаломщика и просвирня. Священниками служат: *Гавриил Константинович Белонос*, из курской епархии, бывший певчим в хоре митрополита петербургского, и *Иоанн Лебедев*. Церковной земли 3 десятины 1,302 кв. сажени. Жалованья: настоятелю – 240 р., помощнику – 160 р., одному псаломщику – 80 р., другому – 70 р., просвирне – 30 р.

Церковной земли 39 десятин 1,302 кв. саж. Из них 9 дес. покоса.

Церкви принадлежат: 1) *лавка* с жилою комнатою, выстроенная крестьянином Старопольской волости, деревни Менюш, Карпом Ивановым Хреновым, на его собственный счет и, чрез 12 лет пользования, перешедшая в церковную собственность; 2) *дом для министерского училища*, пожертвованный помещицею Томсон; 3) *сторожка*, данная ею же. Причт помещается в собственных домах.

Соседние приходы: Долоцкий, Ктинский, Лядский и Щепецкий. К Заянскому приходу принадлежат следующие деревни: *Заянье*, *Юдино*, *Бор*, *Радолицы*, *Супор*, *Новополье* и *Низковицы* – не далее 3-х верст от церкви; от 5-ти до 7-ми верст расположены: *Межник*, *Горка*, *Передкино*, *Сеглицы*, *Гнездилова Гора*, *Полянка*, *Березно*, *Марвинское*, *Евдоксино*, *Луг*, *Никитино* и *Лоттохово*; от 12-ти до 20-ти верст находятся: *Шавково*, *Преображенское*, *Кореловшина* и *Власовщина*. Кроме деревень есть усадьбы: *Заянье*, *Радолицы*, *Новополье*, *Марвинское*, *Малафеевно* и *Белое*.

Всех прихожан муж. п. 1,914 д. и 2,021 жен. п. Прихожане занимаются хлебопашеством. Многие уходят в Петербург и другие города на работы и промыслы. Грамотных десятая часть. Школа была заведена священником Михайловским; в ней училось до 50 человек. С 1877 года заведено министерское училище, в котором учится до 100 человек.

Кроме общих праздников, особенно празднуют Георгию, Илии, Иоанну Предтече, Покрову, Сергию, Флору и Лавру, Анастасии и Параскеве. Часовень в приходе 11.

6. Воскресенский погост в Павлове

Погост Павлово отстоит от Петербурга в 200-х верстах, от Гдова в 20, от Чудского озера в 4-х, и находится на проселочной дороге между деревнями Воскресенское, Лобановщина и Поддубье. По преданию здесь, раньше 1740 года, была деревянная церковь, на месте пустоши «Васютино», в полуверсте от погоста. Тут еще доселе виден ряд камней в виде фундамента. По разорении церкви „Литвой“, построена другая, также деревянная, на нынешнем месте. Она сгорела и вместо нее в 1740 г. построена третья, сгоревшая в 1860 г.

Нынешний храм, деревянный, во имя обновления храма Воскресения Христа, построен в 1863 году и освящен 12 сентября. Придел Петра и Павла освящен в 1873 г.¹⁹. Антиминс главного престола освящен митр. Исидором; антиминс придела – еписк. Леонтием. Длина храма 13 саж., ширина 5 саж. 8 вершков; высота колокольни с крестом – 11 саж.

Церковного капитала, в билетах 2000 р.

До 1843 г. причт состоял из 2-х священников, диакона, 2-х дьячков и 2-х пономарей. Из прежних священников известны: *Евпсихий, Иосиф, Матвей Лабецкий, Иоанн Парвицкий*, перешедший после в Лядский погост, *Иоанн Каменский*, переведенный в петербургский женский монастырь, потом *Иоанн Лукианов*, славившийся проповедничеством, *Онисим Александровский* и *Онисим Бельский*.

До штатов причт содержался платою за требы и ругою. Руга была „повенечная“ т. е. получалась только с женатых. Платился „осьмак“, т. е. мера ржи и мера ячменя или жита. Доход с земли был незначительный, так как земли болотистые и долго бывают залиты водой. С 1843 года причту положено жалованье в 330 р. Доход за требы не превышает 600 р. на весь причт. Всей земли церковной считается 30 десятин и 2133 квадр. саж. Но из этого количества нет и половины удобной: пахатной земли около 11 десятин, а сенокосной 3 десятины. Вся земля находится у церкви.

Причт помещается в собственных домах. Всех домов 4.

Соседние приходы: Веинский, Каменный и Доможирский. Приход состоит из 31 деревни и одной усадьбы. Из деревень самые большие: *Воскресенская, Поддубье, Худыкино, Заполье, Дуброво, Рубцовщина, Локоть, Замошье, Сос, Дедино, Кубково, Лобановщина, Добруч, Хворостово, Крутое, Рябово, Сидорково*. Остальные деревни: *Шерупины, Лебедово, Бабино, Карповщина, Слики, Дубровины, Петровщина, Захопье, Ющерово, Волчий остров, Куземкино, Гостиноборы, Редковщина, Лошкино и Сельцо Осокино*. Всех прихожан м. п. 1358 и ж. 1564. Кроме Чудского озера в приходе есть речка *Толстица*, впадающая в Чудское озеро за дер. Петровщиной. Есть два небольших леса, владения гг. Гросман и Александрова.

Почтовая дорога, из Нарвы во Псков чрез Гдов, проходит чрез деревни Кубково, и Добруч.

Прихожане зимой ловят рыбу на Чудском озере, а летом работают в Петербурге, особенно обделкой мостовых. Женщины занимаются огородничеством.

Грамотных до 200 человек. Школа при церкви одна и в ней ныне учится до 300 человек; помещается она в доме диакона, Павла Гиляровского, который и обучает в ней безмездно. Ученики поют и читают на клиросе. Попечители школы избираются из почетнейших крестьян.

В церкви, по воскресеньям, бывает до 300 человек и более, а в большие праздники – свыше 500; летом – на половину меньше.

Местные праздники: *Пр. Или* в дер. Локте, *Успению* – в Добручи и Замошье, *Обновлению храма Воскресения Христова* – в Локте, Воскресенской, Сликах и Дубровинах; *Воздвижению* – в Рябове, Сидоркове, Кубкове, Хворостове и Добручи, *Покрову* – в Крутом, Рубцовщине, Лобановщине, Ющерове и Гостиноборе. *Арх. Михаилу* в Дединах и Замошье, *Николаю* – в Редковщине, Худыкине, Сосе, Лебедове, Бабине и Лошкине, *Георгию* – в Воскресенской.

Особые поверья: по пятницам не мыть белья в щелоку; по заговеньям ничего не шить; считается грехом говеть два раза в год, – младенцев причащать более 4-х раз в год, ходить на исповедь и причастие в первый год по вступлении в брак.

При свадьбах особенности следующие: молодых в церковь вводит старший дружка „Клетник» и, пред входом, заставляет их молиться на все 4 стороны; после венчания крестная мать невесты дарит членам причта по одному поясу; когда молодые подъезжают к деревне, их, за полверсты до деревни, встречает посланный от родителей жениха и зажигает костер, чрез который поезд должен переехать.

В приходе находятся часовни: во имя *св. Георгия* в Воскресенской, *Илии* – в Локте, *Св. Креста* – в Сидоркове, Добручи и Хворостове, *Михаила* – в Замошье и Дедине.

Приходское попечительство учреждено с начала 1872 года. Денег в него собирается до 20 р. в год.

7. Никольская церковь в Каменном Погосте

Погост „Каменно» находится в 200 верстах от Петербурга, в 15 от Гдова, в 2-х от Чуд. озера, и в 4-х от почтовой дороги из Гдова в Нарву. Он расположен по речке Каменке, впадающей в Чудское озеро, на дороге из Гдова в посад Скамью, что при речке Нарове.

Церковь здешняя, деревянная, построена вместо прежней, деревянной, сгоревшей в 1776 году. О сей последней, на древней иконе св. Николая, написано: „1776 г. октября 21 дня написан сей образ рачением Григория Фомина, сына Базанина, в усадьбище „Каменно, на место погоревшей церкви, в том же году, июня в 8-й день». Нынешний храм во имя св. Николая освящен в 1782 году, о чем написано в верхнем ярусе иконостаса. Храм холодный, покрыт железом, отвне обшит досками, внутри обтянут холстом и выкрашен. Антиминс освящен Венедиктом, а подписан Серафимом. Престол дубовый, на каменном фундаменте, устроен в 1876 г. Длина храма 9½ саж., ширина 3 саж. высота 6 саж. В 1844 и 1857 годах храм был обновляем²⁰. Иконостас обновлен в 1876 году.

В библиотеке есть рукописный «Камень веры» и на нем подпись Феофилакта еп. Тверского и Кашинского, октября 28 дня, 1727 года.

При церкви хранятся: 1) план на церковную землю 1782 года, составленный гдовским землемером Иваном Ярусовым, и подписанный чертежным директором капитавом Петром Нееловым; 2) межевые книги того же 1782 г. Земли в них указано 4 десятины и 3 сажени; 3) план и межевые книги того же года. По ним показано земли 8 десятин, 160 саж., в полверсте от церкви; 4) план на пустошь «Никольское Ивановско Сиденье», составленный в 1843 г. Пустошь находится от церкви в 2-х верстах и состоит из 20 десятин, и 1,450 квадр. саж. План, составленный в 1786 г. Рябовым, обновлен в 1843 г. Алексеем Агаповым. Пустошью прежде владел помещик Коновницын.

Членов причта по штату 1774 года было 5: по штату 1843 года диакон убавлен. Из прежних священников известны: *Флор Абрамов*, упомянутый на плане 1782 года; *Феодор Абрамов*, († 1804); *Никита Евсеев*, в 1826 года переведенный в Петербург, в домовую церковь кн. Щербатова; *Михаил Разумовский*, переведенный в 1829 году в Павлово; *Иоанн Иоаннов*, в 1846 году переведенный в Петербург, в Новодевичий монастырь; *Михаил Каменский*, старанием которого в 1857 году заведено училище, обновлен храм, куплен за 800 руб. колокол в 50 пудов и приобретено в церковной утвари на 400 руб. Ныне священствует *Александр Андреев Разсудовский*; диаконом, на дьяческой вакансии, служит *Стефан Георгиев Прибужский*.

До штатов причт получал ругу, доходы за требы и от земли. Осенью собиралось до 30 кулей хлеба на причт. Земли имелось только 12 десятин. С 1843 г. причт, по 4-му разряду, получал от казны 340 р. в год, но пользовался отчасти прежними способами содержания. Ныне священник получает 220 р., диакон и псаломщики – по 70 р. Сверх того диакону с 1883 года положено по 5 коп. с 844-х ревизских душ. Церковной земли 33 десятины. Из них усадебной 1 дес., пахатной – 17 дес.; луговой 12 дес.; неудобной 3 десятины. При церкви находится 4 десятины; в полуверсте от церкви – 8 дес.; в пустоши „Ивановское Сиденье», в 2-х верстах от церкви, 20 десятин.

Соседние приходы Павловский и Кяровский. Деревень в приходе 21. Все они расположены в 5-ти верстах от церкви. Из них самые большие; *Сырой лес*, *Липтовицы*, *Каменный конец*, *Горки*, *Лядцы*, *Подолешье*, *Конуновщина*. Остальные деревни: *Духневщина*, *Елемшина*, *Каменка*, *Бреговщина*, *Бачитовщина*, *Губино*, *Понизовье*, *Копылово*, *Быковщина*, *Заполье*, *Заклины*, *Феодоровщина*, *Озерки*, и *Булатовщина*.

Всех прихожан м. п. 1,107, жен. 1200.

Прихожане занимаются земледелием, рыбной ловлей, извозом, плотничеством, сапожным мастерством. Грамотных около 200 человек. В училище, открытом в 1849 г., учится до 15 человек ежегодно. Учатся в доме священника, а иногда в сторожке. Училище, бывшее до 1839 года в деревне Быковщине, переведено в Кяровский приход.

Прихожан в праздник бывает до 400 человек и более. Кроме общих праздников празднуются св. *Николаю* в Каменном конце, Каменке, Бачитовщине, Заклинье, Елемшине,

Булатовщине, Озерках, Бреговщине, Феодоровщине и Заполье; *Покрову* – в Горке, Кануновщине, Быковщине, Подолешье, Понизовье и Копылове; *Петру* и *Павлу* в Липтовицах, *Флору* и *Лавру* – в Сыром лесе и Духневщине, *Архангелу Михаилу* в дер. Губиной и *Власию* – в Лядцах.

В Конуновщине всю Покровскую седмицу постятся, в память прекращения повальной болезни в 1831 г.

Крестный ход бывает 29 июня в Липовицы, в память повальной болезни 1861 г.

Часовни находятся: *Флора* и *Лавра* – в Сыром лесе, *Петра* и *Павла* – в Липтовицах, *Успения* – в Каменке, *Покрова* – в Горке и Подолешье, *Архистратига Михаила* – в Губине, *Власия* – в Лядцах и *Николая* – в Булатовщине.

Из икон, особенно уважаются прихожанами две иконы *Николая Чудотворца* «с деяниями»; одна на правом клиросе, другая – за правым клиросом, в серебропозлащенной ризе; также икона *Воскресения Христова* и 12-ти праздников – на левом клиросе, икона *Святителя Митрофана*, в киоте из корельской березы, и икона *Казанской Божией Матери*, на горнем месте, подаренная протоиерею *Иоанну Иоаннову*, в день его 50-летнего юбилея (16 февраля 1869 года) игуменьей *Воскресенского монастыря Евстолией* с сестрами.

Попечительство открыто 30 сентября 1881 г. Цель его – постройка каменного храма. Членов в нем – до 100 человек. Председателем – священник.

Храм начат в 1882 году, на земле, рядом с кладбищем, в 625 кв. саж., пожертвованной крестьянами деревни Сырого леса. Фасад храма написан архит. Садовниковым. Храм предназначено посвятить *Николаю Чудотворцу*, а приделы – *Сретению* и *Александру Невскому*. По смете архитектора постройка будет стоить 52,964 р. с. 66 к.

8. Кяровская Покровская церковь

Село Кярово находится в 208 верстах от Петербурга, в 8-ми от Гдова и расположено на красивой местности, на правом берегу р. Чермы, впадающей, в 7-ми верстах от села, в Чудское озеро. Церковь стоит на возвышенном берегу реки, извивающейся вокруг села. Окружающее храм кладбище служит местом усыпальницы граф. Коновницыных, кн. Дундуковых-Корсаковых, гг. Кребер и Евреиновых. В 40 саж. к северу от ограды, стоит дом Коновницыных, а в 27 саж. на юг – дом причта. Храм и все жилые строения окружены березовыми рощами и фруктовыми садами.

До 40-х годов название „Кярово» давалось только полумызку, где помещался скотный двор и потому самое слово Кярово считают искаженным от русского слова «корова».

Здесьняя, прежде деревянная, церковь считалась приписною к Гдовскому собору и в ней, по праздникам, служил тамошний причт. Нынешняя каменная церковь во имя Покрова заложена 13 июня 1788 года, по благословению архиепископа псковского и рижского, Иннокентия, построена тщанием помещика, петербургского генерал-губернатора Петра Петровича Коновницына и освящена 1789 года, сентября 30-го, протоиереем Петром Николаевым Стейшиным. Колокольня, также каменная, имеет высоты 12 саж. Иконостас прежней церкви, окрашенный голубой краской и бывший в 3 яруса, хранится в церковной кладовой, а из икон его – четыре пожертвованы, говорят, из Аничковского дворца Екатериною II. Эти иконы суть: Божия Мать с Предвечн. Младенцем – две иконы. Из них одна в алтаре, над жертвенником, другая – на северной стене храма. Третья икона Коронавание Божией Матери и 4-я св. пророк Моисей.

Антиминс освящен еп. Венедиктом 21 октября 1834 г. и подписан митр. Серафимом. Длина храма, от иконостаса до выхода, 5 саж. 11 вершк.; ширина – 3 саж. 1 арш. 12 вершк.; высота внутри 3 саж. 4 вершк., длина алтаря 2 саж. 2 арш. 6 вершк., ширина 3 саж. 1 арш. 12 вершк., всего в окружности 33 саж. 5 вершк.

Из указа консистории, от 16 июля 1863 г., за № 2616-м, видно, что благочинный, священник Илья Михайловский представлял дух. началству просьбу причта и прихожан Кяровской церкви – вместо прежнего иконостаса, ветхого и не художественного, позволить устроить новый иконостас, с употреблением на это 1350 р. асс., из коих 597 р. 58 к. собраны от добротных дателей. По данному от консистории разрешению иконостас устроен. Он – в 3 яруса. Средний брус поддерживается 6-ю винтообразными, перевитыми искусственным плющем, колоннами. Высота иконостаса 2 саж. 1 арш., ширина 3 саж. 1 арш. 12 вершк. Царские двери, резные, вызолоченные, представляют собою виноградные ветви, которыми обвиты помещенные здесь образа. Иконы в иконостасе писаны Иваном Андреевым Фортунатовым, под наблюдением о. благочинного, Ильи Михайловского.

В храме достопримечательны: 1) Сион или *ковчег* на престоле, серебропозлащенный, весом в 3 ф. 36 зол.; 2) Напрестольный *крест* с финифтяными изображениями, весом в 2 ф. 45 зол.; 3) *Евангелие*, обложенное светломалиновым бархатом, с финифтяными изображениями, издан. в Москве в 1791 г., 4) Евангелие, в полулист, обложено серебряными вызолоченными досками, устроенное тщанием священника Михаила Покровского, весом 7 ф. 19 зол. 5) *Икона* Покрова Бож. Матери, в серебропозлащенной ризе, со множеством драгоценных камней. Риза устроена издавна, в 1836 г. возобновлена графом Алексеем Петровичем Коновницыным, в 1839 г. увеличена помещиком Александром Егоровичем Евреиновым, в память жены его Анны Ивановны.

В архиве хранятся метрич. книги с 1800 года, исповедные – с 1807 г., клировые – с 1817 года.

Прежними священниками были: *Петр Николаев Стейшин*, с 1821 года протоиерей; *Константин Петров Несвицкий* (1821–1831), *Михаил Тихонов Покровский* (1831–1857), *Евфимий Агапитов* (1858–1866), *Иоанн Феодоров Литвин* (1866–1872). С 1872 г. священник *Михаил Виноградов*.

По штату 1843 г. назначено причту 340 р. В 1874 г., священнику прибавлено 20 р., в 1881 еще прибавлено – 40 р. причетнику прибавлено 10 р. Дохода причт получает до 150 р. в год.

Вместо земли получалось: от помещика Алексея Петровича Коновницына 14 четвертей ржи, 10 четв. ячменя и – корм для скота; от князя Дундукова-Корсакова – 6 четвертей ржи. По освобождении крестьян Коновницын прекратил пособие причту, а семейство помещика Дундукова-Корсакова, устроив у себя на дому служение всенощных, стало платить за это причту 160 р. с. в год. С крестьян причт, с большим трудом и неприятностями, собирает до 13 четвертей хлеба.

Причт живет в старом деревянном доме, купленном в 1844 г. у графа Коновницына и исправленном только в 1872 году. Ныне дом требует совершенной переделки: жить в нем нельзя без вреда для здоровья.

Кяровская церковь отстоит в 8-ми верстах от Гдова; 7-ми от Каменской Николаевской; в 10-ти от Павловской Воскресенской и в 15-ти от Крапивинской. Приход составляют 15 деревень. Деревни: *Полично, Байдаково, Карповщина и Елемщина* стоят у Чудского озера, и жители их, кроме земледелия, занимаются рыбной ловлей; в *Петровском, Смурьеве и Верколянах* занимаются плотничеством, пилкой теса и земляными работами; в деревнях: *Гривы, Бакин Конец и Минкове* разбивают камни для Нарвского шоссе. Всех прихожан мужского пола 604, женского – 617 душ.

С 1873 по 1879 год существовала в Кярове „Ивановская» школа, в особом здании, которое граф Еммануил Иванович Коновницын устроил в память родителя своего, графа Ивана Петровича Коновницына. Из 87 мальчиков, 18 принадлежали к здешнему приходу. Ученики пользовались от графа квартирою, столом и кроватями со всеми принадлежностями. В 1879 г. школа закрыта, а здание ее в 1882 г. продано гдовской городской управе, для помещения внутреннего военного гарнизона.

В 1883 г. открыта земской управой школа в дер. Поличне. Из 45 мальчиков, 12 – кяровского прихода. Школа – в 5 верстах от церкви. В ней учат: свящ. Михаил Виноградов и Олимпиада Яковлевна Жилина, воспитанница петербургской женской семинарии.

В обыкновенные праздники в церкви бывает до 100 человек, в великие праздники до 400. Местные праздники суть следующие: Воздвижение, день Казанской Бож. Матери (8 июля), и дни – Арх. Михаила и Пр. Илии. Особенно уважается икона Казанской Бож. Матери, находящаяся в часовне села Верколян. На иконе есть надпись: „Обретена в 1710 г. по чудеси Акилиною Васильевою Дундуковою–Корсаковою“.

Попечительство открыто в 1873 году. В этом году оно устроило из церковного сарая, булыжного камня сторожку, находившуюся сперва в здании храма. В 1876 году попечительство положило выдавать причту 22 р. 15 к. в год на отопление церкви. Но в 1884 году эта выдача прекратилась и Гдовское волостное правление объяснило отказ тем, что пособие „не следует причту“. В начале нынешнего (1884) года причт, зная, что попечительство, по § 5-му 2-й ст. правил о Попечительстве, обязано заботиться об обеспечении причта, стал просить о содействии к уплате руги. Члены попечительства, по долгом рассуждении, решили: „так как причту следует нарезка земли, то платить руги ему не следует«. Между тем из бывшего в 1867 году дела о нарезке земли видно, что Гдовское полицейское управление вызывало, по указу консистории, помещиков и крестьян, на уступку земли причту, но на вызов ответа не было. Таким образом причт не имеет ни руги, ни земли.

Священник *Михаил Виноградов*.

9. Михаило-Архангельская церковь в Щепецком Погосте

Погост Щепец находится в 212-ти верстах от Петербурга, в 25-ти верстах от Гдова, на правом берегу р. Плюсы, в живописной местности, орошаемой в весеннее время разливом реки и богатой роскошными покосами.

Из церковной описи 1780 г. видно, что здесь прежде была деревянная церковь, во имя Архистратига Михаила. Она в 1834 году разобрана за ветхостью и, вместо нее, иждивением г. Семевского, построена и, 3 сентября 1834 г. нарвским протоиереем Кедровым, освящена существующая ныне каменная церковь. План постройки составлен архитектором Викторовым.

Антиминс освящен еп. Аполлосом. Длина церкви, с алтарем и притвором, 10 саж., ширина – 4 саж., высота до креста 10 саж.

В церкви замечателен, выточенный из дерева и выкрашенный масляною краскою, *лотир*. В архиве стоят внимания: 1) приходорасходная книга 1766 года, со следующей надписью: „Книга Шелонской Пятины, Залесской Половины духовного правления, Щепецкого погоста, церкви св. Архистратига Михаила, церковному старосте, в записку дохода церковной денежной казны с 1766 года»; 2) книга для записи церковного имущества, с надписью: „1780 год, августа дня. Опись, учиненная по сим Её Императорского Величества, присланного из Новгородской дух. консистории, Шелонской Пятины, Залесской Половины, въ духовное правление, а из оного благочинному села Ктин, священнику Кириллу Иоакимову, указа, Щепецкого Погоста, церкви Архангела Михаила, образом, алтарной одежды и протчем, о том значит ниже сего»; 3) книга для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших, с надписью: «Тетрадь, данная из Череменицкого духовного правления, ведомства того правления, Гдовского уезда, Щепецкого погоста, церкви св. Архистратига Михаила, священнику Иоанну Симеонову с причетники, для записи, на 786 год приходских той церкви людей, трех частей – рождающихся, браком сочетавшихся и умерших».

Причт сперва состоял из священника, диакона, дьячка и пономаря, а с 1875 г. его составляют: священник, два причетника и просвирня.

Причетники и просвирня имеют свои дома, а священник живет в церковном доме. Церковный дом сперва был куплен помещиками у вдовы священника Полевицкого, а когда дом в 1878 году сгорел, то на деньги, выданные из страхового общества, при помощи прихожан, выстроен новый.

Жалованья священник получает 220 р., дьячек – 70 р., пономарь – 60 р. и просвирня – 30 р. Кроме того причт имеет 36 десятин земли и получает 32 р. 36 к. процентов с капитала в 814 руб., положенного разными лицами на вечное поминовение.

Ближайшие приходы суть: Крапивенский, в 6-ти верстах и Прибужский – в 8-ми. Из деревень здешнего прихода ближайшие суть: *Дедино, Подшорье, Орел, Илесна и Крутое* (в 5–4 вер.); более отдаленные: *Подосье, Моклочно, Оборы, Кушолкино, Васильевшина, Радоселье, Филиповшина, Каменка, Озереве, Кошеницы и Дворище* (в 12–30-ти верстах); остальные деревни: *Ветца, Бельковка и Новоселье* находятся в 8–10 верстах. Всех прихожан 463 двора; душ м. п. 1,471 и 1,623.

Школа есть в Моклочне, содержащая помещиком Оболяниновым. Попечительство открыто в 1875 году, капиталу в нем 66 р., а расходов никаких не было.

10. Ктинская Дмитриевская церковь²¹

Село Ктины находится на берегу Ктинского озера, в 210 вер. от Петербурга, в 60-ти от Гдова, в 60-ти от Плюсы, станции Варшавской железной дороги, и в 25-ти от Тупицына, станции почтовой.

В 1702 г. построена была здесь деревянная церковь св. Димитрия Солунского, с приделом св. Николая Чудотворца. За ветхостью и теснотой, она в 1871 году заменена новою.

В 1860 году разрешено строить новый деревянный, на каменном фундаменте, храм, но приступать к работе дозволено только тогда, когда наберется по крайней мере половина суммы, назначенной по смете, т. е. наберется до 2,557 р. В наличности не имелось и тысячи.

Затем в 1863 г. причт и помещица, стат. советница Мария Николаевна фон-Рейц, давшая землю для церкви и принимавшая в деле живейшее участие, просила разрешения на построение каменной церкви. Разрешение дано в указе от 18 октября 1863 г., за № 4,924. Церковь окончена в 1871 г. и освящена благочинным села Заянья, священником Ильей Михайловским. 12 тыс. руб. употребленные на постройку, частью собраны по сборной книжке, частью получены от разных лиц сыном г-жи фон-Рейц, генерал-майором Владимиром Александровичем фон-Рейц, частью взяты в долг из Свят. Синода и ныне почти уже уплачены. За постройкой наблюдал, приезжавший по временам, архитектор В. Лебедев; ближайшим надсмотрщиком работ были: крестьянин Афанасий Константинов Самарин и вышеупомянутый г-н фон-Рейц.

Храм посвящен св. Димитрию Солунскому; антиминс его освящен Митр. Исидором в 1870 году. Храм имеет фигуру осьмигранника; в восточной грани его сделан четырехугольный выступ в 7 арш. для алтаря, и в западной – выступ для притвора, кладовой и хода на колокольню. Длина и ширина храма, без выступов, почти 8 саж., высота около 13 саж. Купол храма деревянный, глухой.

План и межевые книги имеются с 1786 года, метрики – с 1825, исповедные – с 1826 года.

По штатам 1843 г. причислен к 4-му классу и состоит из священника, дьячка и просвирни.

Церковного капитала 100 р.; церкви принадлежит один ветхий, деревянный дом, в котором жил прежде пономарь; церковной земли 51 десятина, в 5-ти отдельных участках.

Священник и дьячек живут в собственных домах, стоящих на церковной земле. Священник получает жалованья 215 р. 60 к.; дьячек – 78 р. 40 к., а просвирня – 29 р. 40 к. Дохода церковного на причт получается до 400 р.

Соседние церкви: в Заяньи – в 8-ми верстах, в Лядах – в 15-ти вер. и в Низах – в 10-ти верстах.

К приходу принадлежат два поместья: мыза генерал-майора фон-Рейц, в самых Ктинах, и – мыза Братылино, ныне принадлежащая гдовскому купеческому сыну. Деревень в приходе 16. В версте от церкви находятся: *Заозерье* и *Ярун* в двух – *Фетковщина*, *Большой двор* и *Завод*; в трех – *Жилые Болота*, *Сухрестье* и *Заречье*; в пяти – *Дедково*, *Алексино*, *Сеглицы* и *Малые Болота*; в шести – *Опалево* и *Харламова Гора*; в семи – *Ловыни* и в 10-ти – *Луково*.

Всех прихожан в 1883 году было: муж. пола 838 душ, женского – 955 душ.

Следы старого кладбища находятся у деревни Ловыни. Приходское попечительство есть, но не имеет никаких сумм и деятельности своей ничем не проявляет.

Священник *Алексей Богданов*.

Псаломщик *Александр Парвицкий*.

11. Церковь св. Николая в Низах

Село Низы²² находится в 226 вер. от Петербурга и в 60-ти от Гдова, на старой почтовой дороге из Луги в Гдов, на низменности, в полуторах верстах от р. Плюсы. Подле погоста расположены мыза Низы и село Сербино. Жители погоста и Сербина берут воду из пруда, образовавшегося здесь из подземных ключей. Первая, деревянная, построенная помещиками Языковыми церковь, существовала 110 л.; вторая, нынешняя, также деревянная, построенная ими же, холодная, была в двух саженьях от прежней. Престол прежней церкви обозначен часовенкой. Настоящая церковь заложена 1784 г., мая 16 дня, и освящена 1787 г., сент. 18 дня, что видно из следующей грамоты: «Божиею милостью, смиренный Гавриил, архиепископ Великого Новгорода. По благодати, дару и власти... благословили мы, по прошению и желанию артиллерийского инженерного шляхетного кадетского корпуса сержанта Никифора Секерина, в вотчине его Гдовского уезда, в выставке Низу, вместо ветхой деревянной, святого Николая Чудотворца церкви, вновь в то же именование построить новую деревянную церковь, которую заложить, под надзиранием благочинного, приходскому священнику, алтарем на восток; по построении же убрать ее святыми иконами и прочим церковным благолепием так, как святые правила церковные и уставы повелевают, и святой престол уготовить в вышину аршин шесть вершков, в длину аршин восемь вершков, а ширину – аршин четыре вершка. Когда же сия церковь строением и украшением в совершенство приведена будет, тогда о освящении ее просить особым доношением. Дана сия грамота, с приложением нашей архиерейской печати, в Святотроицком Александро-Невском монастыре, февраля дня, 1783 года». Кроме грамоты есть над дверями, на толстой бумаге, следующая надпись: «прежней церкви святого Николая Чудотворца, коя создана была прежними помещиками, господами Языковыми, а предками нынешнего zde владельца, господина премьер-майора Ивана Богдановича Секерина, жене его Анне Михайловне деда родного Петра Ивановича и братий его родных, а ее двоюродных дедов Якима второго (?) Языковых, в лето от миробытия 7185, декабря 6 дня, чему от того времени по нынешний 1787 год, то есть по освящении сей новосозданной церкви минуло 110 лет, и для достопамятства сие обозначено. А сия новосозданная церковь основана 1784 года, мая 16 дня, а освящена 1787 года, сентября 18 дня, при владении сим селом помещика г. премьер-майора Ивана Богдановича Секерина».

Храм этот, во имя св. Николая, холодный. Антиминс освящен 1855 г., января 10 дня, и подписан митропол. Никанором. В 1873 г. храм исправлен и снова освящен.

Из древней утвари сохранилась оловянная дароносица. Метрические книги хранятся с 1811 года.

Причт издревле состоял из священника, дьячка и пономаря. Из прежних священников известны: *Василий Косьмин* (1819–1825 г.), *Евфимий Ильин* – до 1832 года; *Стефан Митрофанов* – до 1857 года; *Иоанн Зряхов*, *Павел Чистолубов*, *Алексей Ольгинский*, *Павел Томилин*, *Павел Власов*, *Феодор Бенедиктов* и *Стефан Соколов*. Ныне служит *Василий Яковлев*. До штатов причт пользовался доходами за требы, ругою и отсыпным хлебом от помещика Секерина. По штатам причислен к 5-му классу и получал жалованья 310 р. с. Ныне священник получает 200 р., а псаломщик 80 руб. За требы теперь собирается до 200 руб. в год на весь причт. Кроме того есть капитал в 300 р.

Церковной земли 40 дес. Из них 15 дес. пахатной, а 3 дес. сенокосной земли. Остальная часть – без всякой пользы, или занята церковью и проч.

Причт помещается частью в собственных домах, частью в ветхом доме, который построил помещик Секерин.

Соседние приходы: Ктинский, Лосицкий, Лядский и Прибужский. Он состоит из 8 деревень: село *Сербино*, *Мышка*, *Пищерово*, с пильным заводом, *Полеши*, *Гостичево*, *Средняя Боровня*, *Малая Боровня*, *конец Боровни*. Из этих деревень Боровня причислена сюда из Лосицкого погоста, Гостичево – от Ктинского. Всех прихожан м. п. 431 д. и 480 д. ж. п.

Грамотных в приходе до 30 человек. В 1859 году была открыта дьяконом Василием Орловым школа и на нее выдавалось небольшое пособие из тупицинского волостного правления. С 1876 по 1883 год была земская школа в Низах, где училось от 35 до 50 чел.

Кроме общих праздников, прихожане празднуют: *св. Николаю* в Сербине, Мышке и Гостичеве, *Покрову* – в Боровнях, *Архангелу Михаилу* – в Пищерове и Полешах. В Пищерове постоянно постятся пред днем Покрова, в память падежа скота, и 30 сентября там бывает крестный ход.

При свадьбах и похоронах – обычаи те же, что и везде.

В приходе есть часовни: *прор. Илии* в Гостичеве и *Покрова* – в Средней Боровне.

Попечительство существует с 1871 г. В год собирается не больше 10–20 руб.

12. Николаевская церковь в Крапивне

Село Крапивна находится в 200 верстах от Петербурга, в 25-ти от Гдова и в 65-ти от Нарвы, близ устья речки Крапивенки. Село состоит из семи ветхих домов; из них один церковный. У домов разведены сады фруктовые и ягодные, что придает поселку оживленный вид, особенно в пору цветов и зелени. В селе две церкви и у обеих особое кладбище. Подле села – деревня Крапивна, из 25-ти дворов. Село и деревня расположены на правом скалистом берегу реки Плюсы, который высится над уровнем воды на 15 саж. Всей местности придают красоту возвышенность села, храм, река и лес, с окружающими полями.

Церковь существует здесь с 1687 года. В документах село называется выставкою Щепецкого погоста. В самой ранней клировой ведомости за 1830 год пишется: „Церковь Святителя и Чудотворца Николая, Крапивенского погоста, построена 1687 года; деревянная, ветхая, холодная, с деревянною колокольнею, отдельно от церкви стоящую. Колокольня поновлена 1823 года”. В позднейших ведомостях церковь показана сгоревшею, вместе с колокольнею, 14 августа 1854 года. Таким образом старая церковь существовала 167 лет.

Нынешняя церковь устроена временно, до создания постоянной церкви. По свидетельству самого строителя, священника И. Т. Покровского, положение крестьян в ту пору (когда сгорела церковь) было тягостное, а именно: их было 1,800 душ муж. п. (не ревизских, а по церковным книгам), принадлежавших 28 помещикам; они жили в бедности и, кроме того, испытали два набора рекрутских и один набор ополченцев в крымскую кампанию. Не смотря на все это, они, по убеждению священника, удержали свой приход от раздробления по соседним церквам и, наконец, в 19 месяцев выстроили временную деревянную церковь, поместив в нее иконостас сгоревшей церкви. Церковь освящена 17 марта 1856 г., во имя св. Николая и поставлена на кладбище, в 60 саж. от прежней. Соблюдая экономию, строители истратили на церковь только 1,007 руб. Вот некоторые статьи прихода и расхода денег и материалов. *Приход*: по книжке получено 401 р. 95 к., пожертвовано от крестьян 434 р. 59 к., от помещика Генрет – 50 р.; от Ивана Фаддеева, крестьянина Редкинского прихода, дер. Язвища (Ямб. у.) – 25 р.; от крестьянки Натальи Ульяновой – 28 р. 60 к.; от разных лиц – 6 р. 72 к.; собрано в кошелек – 62 р. 66 к. Всего 1,009 р. 52½ к. Крестьянами и помещиками пожертвовано: булыжнику – 6 куб. саж., извести – 1½ куб. саж., бревен – 504, планок и тесин – 18. *Расход*: на покупку материалов истрачено 293 р. 50 к., двумъ плотникам, по 13 р. в месяц – 248 р. 50 к., железа на 137 р. 3 к., за краски и окраску – 85 р. 74 коп., столяру, кузнецу и стекольщику – 37 р. 5 к.; за два креста – 16 р.; переливка колокола – 76 р. 25 к., мелочных и случайных расходов – 100 р. 90 к.

Задумав строить постоянный храм, прихожане обязались платить в течение 10 лет по 50 к. с ревизской души и доставлять бесплатно строительные материалы. Они вывезли до 130 куб. саж. камня, известь – за 40 верст, цоколь и железо – за 65 верст. Закладка храма была 24 июня 1879 г. В этот день собрано 424 р. А всего было к тому времени 2,498 р. 99 к. Ныне уже истрачено 28 тыс. руб. сер. Храм предполагается трехпрестольный, во имя св. Николая, с приделами Александра Невского и Иоанна Предтечи.

Издrevле причт составляли: два священника, диакон, два дьячка, два пономаря и просвирня. С 1843 года положено: два священника, диакон, дьячек, пономарь и просвирня; с 1876 г. – два священника и два псаломщика. Старейшими священниками были: *Тарас Григорьев* и *Амос Васильев*, – это были тесть и зять; потом служили: *Петр Иванов*, служивший около года, *Александр Быстряков*, умерший через 5 месяцев, 23 лет от роду; при нем отведено новое кладбище у церкви, так как прежнее подмывалось водами реки Плюсы; *Николай Федотов*, чрез 13 лет запрещенный в служении; *Дмитрий Трофимов Гронский*, из уездного училища, служил 9 лет; *Симеон Георгиев Преображенский*, из философского класса, бывший сперва псаломщиком в Берлине; *Косьма Петров Прозоров*, из реторики, служил 12 лет; *Иоанн Тихонович Покровский*, из окончивших курс, служивший здесь 34 года, заслуживший добрую память заботами о просвещении паствы, ныне он служит при Волковской градской богадельне; *Иоанн Миных Ласкеев*, бывший достойным сослуживцем

Покровскому; *Михаил Александрович Лебедев*, ныне священник при церкви во дворце Евгении Максимилиановны. Ныне служит: *И. Ф. Литвин* и *И. В. Лебедев*.

Прихожан муж. пола 1,894, жен. 2,087. Деревень в приходе 39. Деревни разделены на две части, соответственно двум священникам.

Из деревень первого священника ближайшие к погосту (от 1-й до двух верст) суть: *Крапивна, Кутна, Горка, Кюровшина, Зусьца и Зуевец*; более отдаленные (от 8 до 12 верст): *Красна, Ужева, Старина, Излучье, Березняк, Картново, Дымокаръ и Лужок*; остальные деревни в 6-ти верстах: *Горбы, Новинка и Тестово*.

Из деревень второго священника ближайшие к церкви (от 2-х до 4-х верст) суть: *Зуево, Котельна, Подолешье, Ульдина и Ульдешка*; более отдаленные (от 8-ми до 12-ти вер.): *Дажирина, Лыпушево, Комарова Гора, Черемка, Жабицы, Лысковшина, Межо, Гусинец, Захаровщина, Вязка и Волосово*; остальные деревни в 5-ти и 6-ти верстах: *Мошны, Черное, Горобок, Островня, Подборовье и Новая*.

Деревни за рекою Плюсою имеют весною и осенью трудное сообщение с погостом. Моста чрез реку нет и только недавно устроена „пешая лава“. В воскресные дни в церкви бывает от 250 до 350 человек. В большие праздники – до 600 человек.

13. Троицкая церковь в селе Боброве

Село Боброво находится на левом берегу Плюсы, в 200 верстах от Петербурга, в 80-ти от Гдова и в 30-ти от Плюсы, станции Варшавской жел. дор. В версте от села протекает Плюса, а в окрестностях находятся озера: Заберезское, Полуяковское и Должицкое; в 8-ми верстах находится возвышенность, называемая „Жужжелова гора». Название села производят от того, что первым здешним священником был Бобров. Но бумаги церковные этого не подтверждают.

Церковь в Боброве во имя св. Троицы, построенная в 1771 году помещиком Татищевым, деревянная, покрытая железом. Погост здешний выделен от Лядского погоста, что подтверждает опись церковного имущества 1780 года, приводимая ниже. Кроме Бобровской выставки, еще раньше, именно в 1735 году, выделен был, от Лядского погоста, погост Глебогорский с церковью Казанской Божией Матери, отстоящий от Боброва в 3-х верстах. Церковь Казанской Божией Матери сгорела в 1804 году от молнии; но причт ее до 1818 года служил в Бобровской церкви, и затем был к ней причислен. К 1882 году Троицкая Бобровская церковь пришла в совершенную ветхость и потому, дух. консистория, указомъ от 7 сентября 1882 года, за № 3,226, приказала ее ремонтировать; ремонтровка началась 7 марта 1883 г. и произведена была за 6,000 р. церковной, и пожертвованной прихожанами, суммы; обновленная церковь была освящена января 24 дня 1884 года благочинным Лядской Преображенской церкви священником Александром Космичем Милославовым. Антим. церкви св. Троицы освящен митр. Исидором в 1882 году. Церковь на каменном фундаменте, крыта железом и обнесена деревянною оградю. Длина церкви 10 саж. ширина – 6, высота – 9 саж., высота колокольни с крестом 12 саж. и 1 аршин.

К достопримечательностям церкви принадлежит, перенесенная из Глебогорской церкви, икона Казанской Божией Матери, особенно чтимая прихожанами. На иконе – серебряная риза, в 15 ф. 44 зол., весом, сделанная усердием помещика Спиридона Федоровича Татищева.

Клировые ведомости имеются – с 1818 года, метрические – с 1800, исповедные – с 1794 и приходорасходные – с 1809 г. Опись церковному имуществу, сделанная в 1826 году, скреплена членом дух. правления, священником Дмитриевского собора Николаем Федоровым.

По штату 1771 года причт составляли: священник, диакон, дьячок, пономарь и просвирня. С 1818 г., когда приписан был сюда Глебогорский приход, прибавлены: священник, дьячек и пономарь. По штату 1843 года дьячек и пономарь убавлены. 1 декабря 1872 г. согласно мнению благочиннического совета, консистория, с утверждения митрополита, положила вторую священническую вакансию закрыть; потом, указом консистории от 23 января 1884 года, за № 348, закрыта и вторая причетническая вакансия. Из прежних священников известны: *Алексей Никифоров* (с 1780), *Василий Алексеев* (с 1802), *Никита Софрониев* (около 1826 года); со священником Никифоровым служили: дьячек *Семен Аврамов* и пономарь *Иван Кононов*; со священником Васильем Алексеевым – диакон *Никита Софрониев* и пономарь *Калинник Кононов*, с Никитой Софрониевым служили: диакон *Иоанн Иоанов*, дьячки *Семен Николаев* и *Алексей Терентьев*; пономарь *Яков Николаев*.

Нынешний причт составляют: священник *Николай Иоаннов Парвицкий*; диакон *Александр Иоаннов Антонов* и просвирня.

Церковной земли, пахатной, 15 д. и 50 кв. с.; под огородами, гуменниками и селением – 2,354 саж. План и межевая книга на эту землю имеются при церкви. Писцовой земли, состоит – пахатной около 10-ти десятин и сенокосной около 9-ти дес. Обоими участками причт владеет с 1818 года; кроме того сюда причислено до 64-х десятин земли Глебогорской. План на эту землю есть, но без межевых книг. К Троицкой церкви принадлежит еще пустошь, называемая „Курий Ренек“. Там пахатной земли 4 дес., дровяного лесу 6 дес. 24 саж., под проселочной дорогой – 560 саж. Этою землею причт не пользуется, так как земля неудобная, да и далеко от погоста.

Причт живет в собственных домах, построенных на церк. земле. Церковный капитал в количестве 3,282 р. истрачен на обновление церкви. Из шести домов, построенных на церк. земле, в трех помещаются: священник, диакон и просвирня, в остальных трех живут вдовы и сироты духовного звания.

Жалованье священник получает 200 р., диакон – 100, просвирня – 50. Дохода получается до 800 р. в год, на весь причт.

Пограничные приходы: Сяберский (Луг. у.), в 25-ти вер., Посолодинский (Луг. у.) в 20-ти верстах, Лядский – в 12-ти, Лоцицкий – в 18-ти, и Бельский – в 24-х верстах.

Приход составляют, кроме Боброва, деревни, лежащие по обе стороны р. Плюсы. По сю сторону Плюсы находятся: *Верхнее и Нижнее Орехово* – в 2-х верстах от церкви, *Березицы* – в 5-ти верстах, *Почап* – в 2-х верстах, *Комарово* – в 3-х, *Игамель* – в 6-ти, *Погребище* – в 12-ти, *Забережье* – в 7-ми, *Полуяково* – в 7-ми; за рекой Плюсой находятся: *Утичье* – в 12-ти верстах, *Заозерье* – в 7-ми, *Вешень* – в 3-х, *Лядинки* и *Горбово* – в 6-ти и *Пажино* – в 12-ти вер.

Помещичьи усадьбы следующие: *Пелешок* – отставного майора В. О. Черкасова – в 3-х верстах, *Глебова Горка* – генерала Штрандермелта в 3-х верстах, и *Забережье* – г-жи Матчиной, в 7-ми верстах.

Всех прихожан считается:

Духовных	муж. пола	10,	жен. 14, об.	пола	24
Мещан	„	20,	„ 12,	„	32
Военных	„	73,	„ 92,	„	165
Крестьян	„	1,443,	„ 1,726,	„	3,169
Всего		1,546,	1,844,		3,390

Школа, открытая в 1867 году, сперва была приходскою, а чрез 2 года передана земству. Она содержится на счет земства и волости. От земства даются: жалованье учителю и учебные пособия, а от волостей – помещение, отопление и прислуга. Закону Божию с 1867 года учит священник Парвицкий, получая по 50 коп. за урок. Учащихся ежегодно бывает до 40 человек.

Есть еще небольшие школы в Игомели, Полуякове, Комарове и друг. Они помещаются в домах крестьян; в них учатся от 20 до 30 человек.

Сельские праздники: день св. Троицы – храмовой праздник; день Казанской Божией Матери (8 июля) и день св. Иоанна Милостивого.

Часовни имеются в Игомели, Погребище, Заозерье, Полуякове и Горбове.

На месте бывшей Глебогорской церкви есть старое кладбище.

В числе древностей можно считать книгу – «Церковный круг», изд. в 1773 году.

Попечительство существует с 1873 года, председатель его – священник.

Накопившиеся в кассе 400 рублей пошли на обновление храма.

Копия с приходорасходной книги:

1780 года августа 1 дня, опись, учиненная по силе Ее Императорского Величества, присланного из Новгородской духовной консистории в духовное правление, а из оног, Шелонской Пятины, Залесской половины, благочинному, села Ктин священнику, Кириллу Иоакимову, указа: Ляцкого погоста, выставки Боброва, церкви Живоначальной Троицы, образам, алтарной одежды и протчему, о том значит ниже сего.

Вышеозначенная церковь деревянная, во имя Живоначальной Троицы. В ней святых образов литых. Царские двери резные золоченые; на них (живописные) образа Благовещения Пресвятой Богородицы и четырех Евангелистов. По правую сторону образа: Господа Вседержителя (на нем прибито три креста серебряных) и Дмитрия Ростовского; по левую сторону – Пресв. Богородицы, Николая Чудотворца и Иоанна Милостивого; пред ним (ними?) четыре лампы медных на северных дверях (?) образ Тайной Вечери; над тем местным образом вверх, в первом деисусе – двенадцатых праздников, во втором деисусе, посреди, Воскресение Христово, по сторонам – дванадцать Апостолов; в третьем деисусе, посреди, коронование Пресв. Богородицы (по сторонам) – двенадцать пророков. Над тем образом,верху, Распятие Господне, с предстоящими Богоматерию, Иоанном Богословом и страстями.

В алтаре престол, уготованный по правилам св. Отец. На нем одежд: срачица белого полотна, индития – камки жаркой (?); антиминс святой на атласе желтом; хитон тавтяной.

Евангелие в десть, обложено; обе дщи медные. Крестов: серебряный; верхняя сторона с позолоченной, чеканной работы, весом в 75 золотников; медной чеканной же; медной – литой.

Покров камки желтой... Оловянной... Над престолом... столярной работы; на ней образ Духа Святаго.

На жертвеннике одежда камки желтой, хитон тавтяной, сосуды серебряные, копие железное, губа.

Запрестольные выносные образа; два креста; две Божьих Матери, Знамение; против престола – образ Господа Саваофа, пред ним лампада медная; у царских дверей – завеса тавты красной.

Покровов и воздухов: двои парчевые; одни обложены штофом алым; тавтой; камчатные; покровцы первенева (?) обложены гасом мишурным.

Священнослужительского облачения. *Риз*: 1) парчевые, алые, обложены сеткой серебряной; 2) штофные алые; оплечье парчевое, крест и звезда базумента золотого, обложены базументом золотым; 3) люстрина зеленого; оплечье люстрину красного; 4) объяри зеленой; оплечье тоже объяри красной, обложены лентами шелковыми; 5) первенева (?) обложены гасом мишурным; крест и звезда того же гасу; 6) бумажные ветхие; 7) набойчатые ветхие же; *подризников*: 1) камки алой; обложен лентам алым; крест той же лепты; 2) китайки голубой; оплечье набойчатое; *епитрахилей*: 1) парчевая, обложена базументом серебряным; кресты того же базумента; 2) парчевая ветхая; кресты базумента серебряного; 3) первенева, обложена гасом мишурным; кресты того же гасу алого; 4) объаренная, обложена гасом желтым мишурным и кресты того же гасу; 5) штофная, обложена лентам голубым; 6) набойчатая; *поручей*: 1) двои парчевые, 3 золотом и серебром; кресты базументика золотого; 2) объяриновые красные; 3) камки зеленой; кресты гасу золотого ветхие; *пелен*: 1) камки малиновой; крест сетки золотой; 2) камки рудожелтой; крест сетки серебряной; 3) тавтяная. Два пояса шелковых.

В вышеозначенной церкви иконостас столярной работы, с резьбою золоченою. На аналое – образа дванадцать месяцев всех святых, картинные; второй – Воскресение Христово; за дванадесятыми праздниками; за правым клиросом – образ Пресвятой Богородицы Тихвинской; на нем венцы медные, и поля обложены медью чеканной и убрис камнями низан; пред ним – лампада медная; привесу на нем два гривенника серебряных. Хоругви на тавте, по клиросам вверх, в потолке, образ Господа Вседержителя.

Малых образов: 1) Нерукотворенной; 2) Знамение Богор.; 3) Предтечи; 4) Пророка (?); 5) Николая; 6) Флора и Лавра; 7) Георгия; 8) Воскресение; *книг церковных*: Апостол большой, в десть; малой, в четверть; октоикова два, на восемь гласов; минеи месячных двенадцать; Триодь постная и цветная; Псалтирь следованная; Требник большой; Служебников два; часослов, минея праздничная²³; книжица молебная; ермолог; Четьминеи, на четыре части в год; проповеди вновь изданные; книжица о священстве; краткая Богословия Платонова; Каноник со святыми; нотные три обихода, Канонник и книжица о исповеди; две общих минеи.

Два кадила медных, чаша водосвященная медная, укропник, два ковша медные, блюдо, четыре тарелки оловянных, жаровник, в коем уголья содержатся.

Шкаф деревянный, в коем хранится церковная утварь. Купель железная, для крещения младенцев, четыре подсвечника выносных жестяных, среди церкви паникадило большое медное; другое маленькое (?) вверх.

Церковной денежной казны сто рублей, воску и свеч...

На колокольне четыре колокола, а весом за неимением подписи, узнать не можно; меди 8 пудов 30 фунтов отдано для переливки колокола Коновницыной, помещицы, вдовы Софьи Кириловой; дароносица²⁴ серебряная, для ношения и хранения св. даров малая.

И в сей описи показали, тое выставки Боброва священно-церковнослужители саму сущу правду. К сей церковной описи выставки Боброва священник Алексей Никифоров руку

приложил. Правящий дьячией должностью Семен Абрамов руку приложил. Пономарь Иван Кононов руку приложил.

14. Церковь Троицы в Доможирке

Погост Доможирка находится в 200 верстах от Петербурга и в 22 от Гдова, на берегу Чудского озера, близ сельца Доможирка, принадлежавшего прежде князьям Елецким, а ныне – наследникам Косяровским.

Церковь посвящена Св. Троице, а придел ее – св. Параскеве. Антиминс Троицкого престола освящен митр. Ионою 1841 г. августа 24. Антиминс в приделе Параскевы освящен Венедиктом 1835 г. декабря 7-го; оба подписаны митр. Серафимом.

От прежнего придела Николая Чудотворца, по разорении его шведами, осталась только алтарная стена. Храм построен каким-то жителем Пскова. Плиту для храма он привозил из Пскова по Чудскому озеру.

В храме достопримечательны: 1) Деревянный, осьмиконечный, обложенный серебряными пластинками *крест*, с ликами Распятого Господа, Матери Божией, Мироносиц, Иоанна Богослова и Лонгина Сотника; 2) *образ* св. Параскевы, считающийся чудотворным и привлекающий богомольцев особенно 28 октября и в пятницу пред рождеством Иоанна Предтечи; 3) Находящаяся в приделе Параскевы чугунная доска с надписью, изображенною вязью²⁵.

В архиве хранится план на церковную землю и межевые книги, составленные в 1784 г. при священнике Лавре Степанове; на них большая печать Императрицы Екатерины II.

Метрические книги существуют с 1789 года.

До 1808 года причт составляли: священник, диакон, дьячок, пономарь и просвирня. С 1808 по 1815 год диакона не было; из прежних священников известны: *Лавр Степанов*, переведенный в 1808 году в Рыбацкое; *Феодор Кириллов* († 1817); *Петр Иванов* († 1830); *Василий Петров Перов* († 1839); *Иоанн Коченовский*, переведенный в 1848 г. в больницу всех Скорбящих, на Петергофской дороге; *Андрей Вашневский* († 1854); *Матфей Аннинский*, переведенный в 1854 г. в Бытревский погост; *Павел Рябинин* († 1861); *Матвей Смирнов* – в последнее время. После о. Матфея поступил служащий ныне *Захария Алексеев Землянички*.

До штатов причт содержался платою за требы и ругою. Руга, по 2 четверика с женатого, собиралась осенью. По штатам причт отнесен к 3 разряду. С уничтожением руги, в 1853 году, содержание причта сделалось крайне недостаточным, так как доход от земли не мог равняться руге. Из 45 десятин церковной земли, 25 десятин, по берегу Чудского озера, представляет неудобную для обработки песчаную местность. Из остальных 20 десятин часть занята церковью, кладбищем и усадьбами; остальное – пашнею, сенокосами и огородами. Земля эта окружает церковь с севера и юга; одно пахатное поле лежит за сельцом Доможиркой и хотя недалеко от погоста, но, находясь за глазами хозяев, часто подвергается потравам.

Жалованья причт получает 343 руб. Дохода за требы около 600 р.

В принадлежащем церкви деревянном доме, живет просвирня. Причт помещается в своих домах.

Церковного капитала 400 р.

Границы прихода: Чудское озеро и приходы Скамейский, Каменный и Павловский. Из деревень ближайшие к погосту (1–2 верст) суть: *Доможирка*, *Мяковщина*, *Богдановщина* и *Лядины*; более отдаленные (от 7 до 9 верст): *Мошкино*, *Мольяковщина*, *Сикково*, *Вяжищи*, *Козловщина*, *Мельговщина*, *Хитово*, *Заханье*, и *Сиповщина*. Остальные деревни: *Орел*, *Куземкино*, *Рябинкино*, *Веретии* и *Кишкино*. Всех прихожан по клировым ведомостям 1883 г. м. п. 1066, ж. п. 1224.

Крестьяне занимаются земледелием и рыбной ловлей.

Число грамотных увеличилось с открытием школы в 1856 году. Она помещалась в доме вдовы священника Марии Рябиной и обучали в ней священник и вдова Рябинина. Ныне – две школы. Одна при церкви, другая – в Вяжищах. В первой учит Рябинина, во второй воспитанник воспитательного дома. В обеих школах учится до 90 человек; учащиеся участвуют в церковном чтении и пении.

Прихожане усердно посещают церковь; но многие по отдаленности охотнее отправляются в село Скамью, где, кроме церкви, есть лавки и производится, по праздникам, торговля. В обыкновенные праздники бывает в церкви до 300 человек, а в большие до 600 и более. В пятницу, пред 24 июня, в погосте бывает 2-х дневная ярмарка.

Кладбищ, кроме общего, при погосте, два: одно в Козловщине, другое – в Орле. На обоих кладбищах есть каменные, вросшие в землю кресты, без надписей. Кресты эти, по мнению народа, стоят над могилами воинов, убитых в сражении. Впрочем, старожилы помнят, что здесь хоронили и крестьян.

Часовни существуют во имя Великомученика *Георгия* – в Богдановщине и Вяжище; *Св. Троицы* – в Орле, *Параскевы* – в Куземкине, *Илии* – в Симонове, *Успения* – в Веретии, *Воздвижения* – в Сиккове, *Михаила* – в Мелговщине.

Попечительство существует с 1872 г. Сборы его незначительны.

В 5-ти верстах отсюда, в верховьях Наровы, у Чудского озера, есть каменная церковь во имя св. Николая, построенная мастером Андреем Евфимиевым и освященная в 1882 году.

15. Церковь Прибужского погоста

Погост «Прибужа» или Прибуж находится в 25 верстах от Гдова, в 220 верстах от Петербурга, в 1-й версте от Плюсы, при озере «Прибужи», на большой дороге из Луги в Гдов, в местности гористой и живописной. Об этом погосте в писцовых книгах 1628 г. читаем: „Погост Прибуж на реке на Плюсе, а на том погосте церковь Преображения Господа Бога и Спаса нашего И. Хр. деревянная клецки (?)²⁶, а в церкви образа, и свечи, и книги, и колокола, и всякое церковное строение мирское приходских людей, да на погосте – двор попа Якова Мартынова, двор дьяка Пимена Семенова, во дворе пономарь грешна Семен, во дворе проскурница Марьеца Ильина, пашни церковной четверти в поле, а в двух (?) по тому же; сена двадцать копен; состоит та земля не положена, а дали тое землю и сенные покосы крестьяне Прибужского погоста из своих деревень после писцов; да на погосте было место дворовое Гостиное, и то место отдано до государева указу попу с соборяны под огород». В 1753 году, июня 28, копорского полка полковник Стефанов, сын Хвостов, в своем прошении Елизавете Петровне, называя церковь Преображения, в погосте Прибуже, весьма древнюю, построенную родителем его, просит дозволения построить каменную церковь. Брат Ивана Хвостова, Семен, построил новую каменную церковь, существующую донине. Надпись на деревянном кресте, сохранившемся донине, свидетельствует, что церковь освящена „при Елизавете Петровне, при Стефане, архиепископе Великого Новгорода и Великих Лук, 1755 года, октября 7 дня, индикта 3-го, Черемнецкого монастыря игуменом Иоилем». А почему храм с 1753 по 1755 год не был освящен, на это есть ответ в том же деле. Стефан, управлявший епархией новгородскою, к которой принадлежал Прибуж, не хотел освятить храма на том основании, что причт прибужский не имел на церковную землю выписи из писцовых книг. Дело это было при священнике Андрее Щелкалове.

Кроме этой церкви, здесь, по свидетельству очевидцев, была еще помещицья церковь св. Троицы, каменная, стоявшая на месте нынешней колокольни. Она была построена помещиком Иваном Стефановым Хвостовым в начале нынешнего столетия. Но судьба церкви была несчастна. Сильный ветер сорвал главный купол с нее, а преемники Хвостова, или по нерадению, или по недостатку средств, не восстанавливали ее; в 1821 году она сгорела от неосторожности жены священника Иоанна Игнатьева; вместе с церковью, обгорели дома священника и дьячка и колокольня.

Настоящий храм однопрестольный, во имя Преображения Господня. Антиминс его освящен митр. Гавриилом в 1778 г. В 1861 г. храм сделан теплым, на средства кн. Салтыкова, но, вследствие сырости, печи выломаны.

В церкви замечательна икона Преображения, бывшая, как видно по надписи на ней, когда-то местною в иконостасе. Но так как величина иконы не соответствует размерам мест нынешнего иконостаса, то она, вероятно, взята из иконостаса прежней деревянной церкви и, следовательно, принадлежит к прошлому веку, или к началу нынешнего. Иконостас поновлен иконописцем Вискатской волости Андреем Савиновым. Царские двери и колонны нижнего яруса имеют характер древности. Из сосудов замечателен оловянный „Сіон“; из богослужебных книг – Октоих 1694 года, Евангелие 1693 года и Апостол 1775 г., изданные в Москве.

Из документов церковных замечательны: 1) исковое дело копорского полка полковника Ивана Стефанова, сына Хвостова, о даровании прибужскому причту выписи из писцовых книг, сохранившееся в половину; 2) межевые книги и план на пашню и сенные покосы, межевания землемера секунд-майора Матвея Копьева 1783 года; 3) план и фасад на бывшую Троицкую церковь, составленный гдовским уездным землемером Ильею Ивановым; 4) план и фасад нынешнего храма, составленный в 1860 г. архитектором Лоренцом.

Причт до 1754 г. состоял из священника, дьячка, пономаря и просвирни; потом учрежден диакон; первым диаконом был *Илья Иванов*, сын свящ. Ивана Григорьева; потом служил *Андрей Анисимов*, рукоположенный митрополитом Серафимом 1822 года, августа 9 дня. Из священников известны: *Яков Мартынов* (1628 г.) и *Андрей Щелкалов* (1753 г.), *Амос* (1768 г.), *Иоанн Данилов* (1780 г.); в метрической книге 1783 г. указан *Иоанн Григорьев*; место его

занял сын его *Игнатий Иоаннов*, бывший учителем в Новгородском духовном училище и носивший, в светском звании, шпагу „за усердие“. В 1830 г. он был, за старостью лет, уволен и чрез 5 лет умер в Рудницком погосте; его заменил окончивший курс в Петербургской духовной семинарии *Петр Андреев*, рукоположенный епископом Никанором 1831 г., июня 11 дня. При нем разрушена Троицкая церковь и из остатков ее выстроена колокольня. По переводе Андреева, чрез 5 лет, в Таицы, поступил сюда *Василий Иоаннов Кедров*, умерший 1858 года, ноября 10 дня. При нем уничтожена диаконская вакансия, церковь отнесена к 4-му классу, храм огражден оградой, поновлен иконостас и в погосте заведена школа. По смерти его, занял *Иоанн Григорьев Добронравин*, служащий донине.

Причт сперва содержался ругою и доходами за требы. Осенью с каждого женатого собиралось по четверику хлеба. С 1843 г. положено священнику 180 руб., дьячку – 70 руб., пономарю – 60 р. и просвирне – 30 р. Дохода получалось до 200 р. на причт. Ныне священник получает 220 р., дьячок – 70 р., пономарь – 60 р., просвирня – 30 р. За требы получается до 600 руб. и от земли до 600 р.

Всей земли 45 дес. и 1,231 саж. Из них 21 десятина и 2,071 кв. саж. пашенной и сенокосной земли. Она находится у погоста. В полуторах верстах от погоста, на другой стороне реки Плюсы, находится сенокос из 24 десятин 534 квад. саж.

Священник живет в церковном доме; прочие члены причта – в собственных домах.

Соседние приходы: Щепецкий, Крапивенский, Мишиногорский, Дубягский и Низовский. Из деревень его ближайшие к погосту (от 1-й – 4-х верст) суть: *Прибуж*, *Афанасьев конец*, *Новотроицкое* или *Выползово*, *Афанасово*, *Черемско*, *Яктушино*, *Гнилище*, мыза *Чернево*, *Горяхо* и *Подложье*; более отдаленные (от 10-ти до 12-ти верст): *Малое Скородно*, *Ямно*, *Дубровы*, *Горончарово*, *Брод*, *Дуброва* и *Верховье*; остальные деревни (от 5-ти до 9-ти верст): *Озереве*, *Озерцы*, *Слутна*, *Заозерье*, *Большое Скородно*, *Захонье*, *Тербелево*, *Гверостно*, *Подгорище*, *Подсосенье* и *Славотино*.

Крестьян муж. пола 1147, жен. Пола – 1,262.

Из пустошей замечательны следующие: у деревни *Захонье* есть местность „Елпатьевский выселок“, на который в 1855 г. выселены из деревни *Тербелева* крестьяне помещика Елпатьевского. На пустоши *Бакло* была, по преданию, когда-то церковь. Подле пустоши *Задние Дубровы* также указывают церковь и при ней кладбище; близ пустоши «*Одворки*» есть каменный, особенно уважаемый прихожанами крест и иногда находят шейные кресты, жерновные камн и др. принадлежности хозяйства. Деревня *Верховье* стоит на развалинах прежнего господского дома. Тут также указывают церковь.

В приходе находятся озера: *Прибужское*, *Гороховина*, *Ельменовское*, *Нежицкое*, *Тушинское*, *Озеревское*, *Озерецкое* и *Заозерецкое*; реки: *Плюса*, *Мошковка*, *Стягла*, *Старица* и др. Из лесов больше других по своим размерам считаются участки: *Черенско* и *Углище*.

Крестьяне занимаются, кроме хлебопашества, извозом, продажей рыбы, овса, возят камни, дрова и проч.

Грамотных до 100 человек. Школы в приходе следующие: 1) в *Прибуже*, основанная священником *Добронравин*ым и помещиком кн. *Салтыковым*; в ней учится до 40 человек; 2) в *Озереве* школа устроена крестьянами; в ней учит отставной солдат. Летом дети не учатся, а иногда повторяют уроки у священника. Об успехах школы особенно заботится помещик *Салтыков*. Он дарит лучшим ученикам книжки, материю на рубашки и т. п. Министерской или земской школы еще нет, но школы по деревням имеют значительный успех.

Церковь посещается прихожанами исправно, кроме рабочей поры и времени весенних разливов. В неудобное время в церкви бывает от 75 до 100 человек; в удобное – до 300 человек. Зимой бывает меньше, из-за холодов и работ на стороне. Сельские праздники суть следующие: *Покрову* празднуют в *Горончарове*; *Казанской Божией Матери* (22 окт.) – в *Горке*, *Подложье*, *Подсосенье*, *Тербелеве*, *Захонье* и *Броде*; *св. Димитрию Солунскому* – в *Заозерье*, *Яктушине* и *Афанасьеве*; *св. Анастасии* (29 окт.) – в *Прибуже* и *Гнилище*; *Арх. Михаилу* (8 ноября) – в *Озерове* и *Озерцах*; *св. Николаю* – в *Славотине*, *Малом* и *Большом Скородне*, *Ямне*, *Дуброве* и *Дубровах*. В праздник «*Обновления Царяграда*» многие не работают, из опасения града или других несчастий; в день *Флора* и *Лавра* кормят лошадей

пирогам, которые начинены хлебными колосьями; в этот день не работают на лошадях. В *Ильинскую пятницу* также не работают на лошадях, а или работают на огородах, косят сено, или ходят в лес.

Из обычаев при *родинах* и *крестинах* заметим следующие: роженицу соседи потчуют пирогами; при крестинах бывает толпа ребят и их дарят пирогом, чтобы они не обижали новорожденного и не толкали его в «стрекиву» (крапиву); воду должен принести кум непременно руками, а не на коромысле, иначе младенец будет горбатым; после погружения младенца, бабка моет в воде рожок; ризки, после крещения, полощут на воде или, по крайней мере, встряхнут на ветер; когда, после крестин, бывает угощение, то хозяин, поднеся священнику рюмку с вином, тотчас выпивает ее сам, а священнику подает уже вторую рюмку; в конце обеда бабка дарит кума, куму и всех присутствующих, за что получает деньги.

При *свадьбах* есть следующие особенности: накануне свадьбы баню должна истопить непременно женщина или девушка – не сиротка; при входе невесты в баню, дружка кнутом окрещивает косяки и перекладины, во избежание порчи; после бани молодую проводят в дом и здесь все, начиная с отца, обязаны чесать ей голову гребнем, воткнутым в волосы невесты; каждый, чешущий молодую, дает ей подарок; приезд жениха сопровождается обычными подарками; жених выкупает подарками каждую ступеньку крыльца; когда жених войдет в избу, невесту прячут за занавеску, вместо нее за стол садится дружка и происходит „выкуп” невесты. Потом начинается угощение, в конце которого мать невесты ставит на стол яичницу. Жених выкупает ее деньгами и, отведав яичницы, отдает ее доедать поезжанам. Во время пира после венца молодая сидит под покрывалом; после обеда дружка снимает покрывало кнутом и молодую приветствуют шумом, криком, топотом и пр. На другой день после венца молодые ходят по деревне и зовут всех «на блины», кланяясь всем до земли. При последнем блине делаются подарки. Потом молодые идут на колодец и, среди толпы гостей, вместе несут ведро с водой, а ребяташки бросают в них снегом, или землей, побуждая идти скорее. Принесенную воду молодые вливают в квашню.

В великий четверг втыкают в стены домов пучки вересу или можжевельнику, для предохранения от болезней; в великий четверток солонку с солью ставят в то лукошко, в котором устанавливаются иконы, принесенные из церкви во время пасхального сдвляенья; в день выгона скота скачут через освященную вербу, чтобы также прыгали молодые телята; в день Вознесения делают на столе лестницу из блинов, во образ той лестницы, по которой Господь восшел на небо; в прощенный день зажигают старые сапоги и другие вещи, налитанные дегтем, чтобы запахом этим отогнать нечистую силу и проч.

В приходе есть три старых кладбища: одно находится у деревни Тербелево, на пустоши *Задние Дубровы*, другое – при пустоши *Верховье*, третье – у самого погоста в бору; здесь находили в головах покойников глиняные горшки. Упомянем еще об обломке надгробной плиты, найденном при разрытии фундамента старой бани. На обломке было изображение трех шлемов и над ними – распростертая рука с мечем. К древностям можно отнести паникадило о 15-ти шандалах, с двуглавым орлом наверху.

Попечительство существует. Председатель его – князь Салтыков. За последний 1855 год в попечительстве состояло денег 233 р. 79 к.

Второй благочинный округ²⁷

16. Церковь в погосте Рудном

Погост Рудный находится у реки Рудной в 190 верстах от Петербурга, в 50-ти от Нарвы и в 40 – от Гдова. В одном старом Синодике он назван „Погост на Рудной“. Чрез погост проходит проселочная дорога из Лугского уезда в Нарву. Подле церкви – кладбище; другое кладбище, новое, находится за речкой, на пригорке.

Древнейший здешний храм, как видно из Синодика, существовал в 1696 г. Он был деревянный и построен крестьянами и помещиками, каковы напр. Богдан Иоанович Коновницын, Тихон Атенов, Акилина Васильева и пр. В 1793 г. храм сгорел и от него сохранился только колокол. После пожара построена нынешняя церковь, одна из древнейших в Гдовском уезде. По народному преданию, когда проходила „Литва“, то Господь ослепил ей очи и она прошла по полю, мимо погоста.

Храм в Рудне, во имя Великомученика Георгия, холодный, с теплым приделом Рождества Предтечи. Высота храма, с колокольнею 14 саж., ширина 6 саж. Снаружи храм обшит тесом, выкрашен желтой краской; внутри обтянут холстом и выкрашен светлоголубой краской. Антиминс главного престола освящен митр. Исидором 1865 г., сентября 19; в приделе освящен митр. Антонием 1844 г., мая 28 дня. За иконостас главного престола отдано художнику Чернышеву 800 р. с. Он в четыре яруса. Иконостас придела, старый, в 2 яруса.

Из предметов утвари замечателен старый чугунный колокол, ныне не употребляемый. На нем надпись: Sol. Deo gloria anno 1681. Из книг замечателен *Синодик*, писанный в 7204 году от сотворения мира и принадлежавший псковскому помещику Богдану Иоанновичу Коновницыну. На нем, между прочим, читаем: „Сия книга спасенная суть (?) и душеполезна, в ней же написашася хотящий своим душам спасения... страшный великий день грозного трепетного и Христова суда... и сими книгами избавися муки вечные и причтисся в лике избранных угождших Христу, потрудившихся царства ради небесного и своего ради спасения, его же ради восприяша венцы нетленные и царствию небесному наследницы быша. Иже кто имеет род, или сердоболя, или чада, да тем оставят память творити по себе... Се же пишем вам, пастырем стада Христова, рекше игуменом и учителем. Иже кто от них паствы вашею нищетою духовною живя, и представися от жития сего и глаголет, яко не дал уклада, не пишем его в синодик, то уже несть пастыри, но наемницы и мздоимцы, како дерзнете реши пред Богом во страшной день: се аз и дети мои“. Далее в Синодике помещены: 1) Притча Макария Александрийского о поминовении в 3, 9 и 40-й день; 2) указ, како подобает пети „парастас“, т. е. панихиду. Здесь на вел. ектении говорится: о великом короли нашем N и благочестивых Государях, князех и панех наших, и о всей палате; 3) порядок всенощного бдения, бываемого о умерших; 4) чин благословений икон Богородицы и разных святых.

При церкви хранятся: планы и межевые книги 1836 года, метрические с 1804 г.

Причт сперва состоял из священника, диакона, дьячка и пономаря. В 1818 году, по просьбе старого священника Афанасия Иоаннова, в помощь ему, посвящен во священника родственник его, Иоанн Саввин, местный диакон. Так как в это время помещик Зубатов подарил церкви пустошь в 185 десятин, то была возможность увеличить причт. Из прежних священников известны: *Иоанн Васильев*, умерший в 1809 г., 70 лет от роду; *Савва Иоаннов*, сын его, посвященный из диаконов и умерший в 1816 году; *Афанасий Иоаннов*, зять предшественника, также из диаконов; *Иоанн Саввин*, служивший сперва с о. Афанасием, потом переведенный в погост Сижно; *Александр Иоаннов Сретенский*, зять о. Афанасия † 1867 г.; *Стефан Павлов*, посвященный вместо Иоанна Саввина; *Михаил Вифанский*, из диаконов Песейской церкви; *Евфимий Иоаннов Положенский*, зять Сретенского. В настоящее время старшим священником служит о. *Михаил Вифанский*, а вторым *Алексей Иоаннов Солнцев*.

До штатов, причт содержался доходами и осенчиной, состоявшей из четверика ржи с дома. С 1843 г. причт отнесен ко 2-му классу и стал получать жалованье за вычетом 132 р. с. за подаренную пустошь, в размере 528 р. с. Из этой суммы священники получали по 160 р. с. в год, диакон – 80 р., дьячек – 56 р. с., пономарь – 48 р. и просвирня – 24 р.; с 1878 г.

настоятель получает 200 р. Помощникъ его – 120 р., псаломщики – по 70, а просвирня – 24 р. Капитал в пользу причта состоит из 200 р. Церковного дохода на долю священника приходится до 250 руб. в год. На долю всего причта до 900 руб. сер.

Земли церковной 24 десятины и 2,009 саж. Из них – пахатной земли 12 дес. 2,381 саж.; кустарника 140 саж.; покосу 8 дес. 1745 саж.; под церковью и кладбищем 1,800 саж.; под дорогами и речками 1,633 саж. Пустошь, подаренная Зубатовым, находится в Тигонце, в 10 верстах от церкви. Она отдается в аренду за 37 р. в год; но за нее жалованье уменьшено на 132 р.

Причт помещается в домах, перешедших от предков.

Церковь Рудного погоста, до 1589 года, была вотчиною Гдовского Николаевского монастыря, приписанного к Псковскому Троицкому собору. Причт ее, наравне с прихожанами, платил подати и повинности.

Епископ псковский Геннадий выпросил у Феодора Иоанновича тарханную грамоту, по которой светским властям запрещалось вмешиваться в дела церковные. Грамота сия сгорела в Троицком соборе, и в 1616 году, по просьбе архиепископа псковского Иоакима, выдана новая.

Соседние приходы: Вискатский, Сиженский и Веинский. В нем 5 усадеб и 33 деревни. Они разделены на две части по священникам.

К первой части принадлежат деревни: *Завражье* – с часовнею пр. Илии; *Гверездно* – с часовнею св. Анастасии; *Лычно*, *Луг*, *Новосельско*, *Кислино* – с часовнею Великомученика Георгия, построенною около 1743 года, в память скотского падежа; *Ждоваи* – с часовнею Георгия; *Засторонье* – с часовнею св. Николая; *Воронино* – с ветхою часовнею; *Великое Село*, *Наволоч* – с часовнею св. Николая; *Климотино* – с часовнею Покрова; *Малышева Гора* – с часовнею Покрова; *Косыгин Лог* – с часовнею Покрова; мыза *Завастье*, прежде князя Дондукова-Корсакова, а потом – Коновницына. Тут была прежде церковь разоренная Литвою; часовня, бывшая на месте церкви, перенесена в 1830 году в Косыгин Лог и наконец – деревня *Пустынька*.

Во второй части прихода находятся деревни: *Дубок*, *Филатово*, *Гусева Гора*, *Лог*, *Новая Нива*, *Рудно* (прежде наз. Новокупровщина). Крестьяне деревни Рудно отличаются способностью к мастерствам, чинят музыкальные инструменты, часы: между ними есть мастера самоучки, изобретатели моделей. Но за то нравственность этих крестьян не особенно высока: они не чужды плутовства, пьянства и привычки красть чужое. Остальные деревни: *Рожки*, *Новинка*, *Плавнино*, *Мельница*, *Гояншина*, *Пентелейково*, *Пицалкино*, *Забережье*, *Зиборошна*, *Кушела*, *Ребельско*, *Ухово*, *Родина* и *Рыжиково*. При двух последних деревнях есть часовни во имя св. Николая. Всех прихожан м. п. 1,756 душ, женского 1886.

В приходе есть озера: Рыжиковское, Кушельское и Завастинское; реки Руя и Руденка.

В приходе есть Финны.

Прихожане торгуют рыбою, обделывают кожу, делают горшки, изразцы и кирпичи; иные курят вино.

Школ в приходе три. Одна в Рудне и две в 7-ми вер. от погоста. В них учится 150 детей обоего пола.

Школами заведует Волостное правление; священник учит Закону Божию.

В воскресные дни в церкви бывает не более 100 чел. Многие в праздничный день делают несколько поклонов в деревенской часовне. Из праздников особенно уважаются дни Пророка Илии, Ильинской Пятницы и 9-й Пятницы по Пасхе. Крестные ходы бывают: 24 июня в Кушелу, 26 и 29 июня в Косыгин Лог, Климотино и Засторопье – в память падежа скота; 30 августа в Завражье – в память 4 апреля.

При свадебных обычаях особенности следующие: при вводе молодых в церковь, на них кладут „Клинный“ пояс, символ крепкого союза. По прибытии от венца, их сажают за стол и кормят только кашей. В полночь, после венчания, мать молодой жены будит новобрачных и угощает их молоком и кашей. На другой день молодых ставят на шубу и поздравляют. Каждого поздравителя дружка вызывает прибаутками и ударом кнута об балку. Поздравитель дает монету, а от молодых получает подарок.

При поминках, по выходе из-за стола, хозяин, взяв решето с лепешками, становится перед иконами, подымает и опускает решето и провозглашает вечную память умершему. Это называется «*подымать на темьян*».

Кроме церковного кладбища, есть кладбище при деревне Родинах, называемое «Донско». У деревни Новоселье есть следы старого кладбища и, по преданию, тут была когда-то церковь.

Из часовень замечательна часовня в деревне Кушеле, при Иванском ручье, устроенная там, где, по народному преданию, псковский посадник Карп Данилович Колека победил немцев в 1340 г. Тут есть курган, под которым, будто бы, погребены убитые немцы. Победа произошла на 24-е июня и потому здесь долго бывали на этот день, игрища с кулачными боями. Игрища в 18 в. были запрещены, образ Иоанна Крестителя, написанный, будто бы, самим посадником, перенесен в Гдовский Николаевский монастырь, а в погосте Рудне устроен придел в честь Иоанна Предтечи. Через несколько времени образ снова явился в Кушельской часовне и, по воле псковского и нарвского архиепископа Симона, снова перенесен во Гдов. По упразднении монастыря, образ, протоиереем Несвицким, перенесен в Гдовский Дмитриевский собор, где находится и ныне. О победе посадника над немцами есть надпись на образе.

Рассказывают, будто близ деревни Пустыньки была церковь, провалившаяся под землю, будто прежде видели медный крест ее. Тут, действительно, есть несколько камней со знаком креста и, кроме того, близ Пустыньки указывают место, называемое «Попова пустошь».

Близ деревни Рожки есть несколько круглых курганов, высотой в сажень. Один из них назван „богатырским“. При разрытии его находили человеческие кости значительного роста. Около деревни „Дубок“ находили монеты времен Иоанна Грозного, с изображением Георгия. Монеты достались мировому посреднику первого участка Гдовского уезда г. Орлову.

Попечительство открыто 17 августа 1873 года; председатель его – священник. До 1883 г. оно собрало 1,270 р., которые все употреблены на покупку колокола.

17. Николаевская церковь в Рельском погосте

Село Рель отстоит от Петербурга в 150 верстах, от Гдова – в 90, от железнодорожной станции Молосковицы – в 55 верстах. В полуверсте от села находится озеро Никольское или Залустежское, а в 5 верстах – озеро Сомро. Название села производят от крика журавлей, живущих в соседних болотах.

В 1627–28 годах известна была деревянная церковь св. Николая Чудотворца, находившаяся в селе Рель, в Никольской пятине, Сомерской волости, Старорусского уезда, Новгородской епархии. Но в местных документах о ней не упоминается. За то есть указ, от 28 ноября 1726 года, преосв. Феофана, архиепископа Великого Новаграда и Вел. Лук, с разрешением „попу села Рели, церкви Николая Чудотворца Феодору Мартинову – освятить построенную в том селе, на прежнем церковном погорелом месте, церковь во имя Николая Чудотворца». Церковь эта сгорела 29 мая 1725 года. Полотняный антиминс этой церкви, освященный митрополитом новгородским Иовом в 1700 году, был здесь до 1861 года. Церковь была холодная, и была освящена попом села Осьмин, Алексеем Сидоровым „по новоисправленному требнику». В 1861 г. она исправлена и в ней поставлен новый иконостас, стоивший 1450 руб. сер. В 1865 г., 23 апр., церковь сгорела, по одним, от свечи на жертвеннике, оставленной незагашенною, по другим – от того, что на священнике Иоанне Заозерском, служившем после обедни панихиду, загорелась подкладка ризы. Документы, иконы, иконостас и утварь – были перенесены во вновь устроенную кладбищенскую церковь Покрова. В 1870 году заложена каменная церковь, во имя св. Николая, на 800 человек.

Итак, здесь две церкви: *Покровская* и *Никольская*.

Покровская церковь, деревянная, на кладбище, в полуверсте от села, построена прихожанами, под распоряжением Осьминского волостного правления, без плана, а только по образцу сгоревшей церкви. В 1879 году к ней пристроена колокольня, из материала, оставшегося после обрушения каменного храма. Церковь освящена 10 ноября 1865 г. благочинным села Осьмин, священником Александром Троицким. Антиминс ее освящен митр. Исидором 2 июля 1861 г. Длина церкви, с алтарем, 9 саж., ширина 4 саж.

В церкви есть старинные, оловянные, *дарохранительница* и две *дароносицы*. На местных иконах есть ризы – апплике, устроенные прихожанами. На иконе Божией Матери «Скоропослушницы», пожертвованной в 1879 году купцом Хохревым, написано: «Освящена сия икона Божией Матери Скоропослушницы, благословение святой горы Афонской, от пустынножителя схимонаха Георгия Хаджи с братиею святой горы Афонской. Обитель святого архидиакона Стефана и св. Димитрия. Августа 5-го дня 1878 года».

Никольская церковь, заложенная в 1870 году, на месте сгоревшей в 1865 году, на площади села, отстроена вчерне. Она строится по плану архитектора Слупского; на построение ее вчерне назначено, по смете, 29,912 р. 86 к. с. Прихожане, начав постройку, обязались доставлять материал. Плиту привозили из Нарвы, за 70 верст, и из деревни Смолеговиц (Ямб. уезда), за 50 верст, известь из Никольщины (Гдовск. уезда), за 80 верст, железо – от станции Молосковиц, за 55 верст и пр. Цоколь для фундамента и гранитных колонн приносили на себе, с поля, без помощи лошадей; для привлечения камней в 200 пудов собиралось человек до 70. Кроме того, они обязались, в 1865 г., доставить к 1869 году по 3 р. с ревизской души; потом с 1873 по 1878 год вносилось по 1 р. с души. Всего к 1884 году собрано, кроме отдельных жертв, 21,471 р. (т. е. по 15 р. 50 к. с ревизской души). Сбор производится и по книжке. Кроме того, из 15 тысяч, данных г-жею Барановою, митрополиту Исидору, на построение церквей, на здешнюю церковь дано в 1874 году – 1500 р., в 1878 г. неизвестным пожертвовано 5 т. р., в 1879 – 1 т. р., в 1883 от чиновника главной конторы Его Величества, Алексея Никифоровича Ларионова, 2 т. Членами строительной комиссии, кроме причта, состоят: церк. староста деревни Соколка, крестьянин Тарасий Федоров, деревни Переволоки крест. Александр Петров, деревни Залустежья – Петр Никифоров и дер. Релки – Иван Сидоров. Десятником при постройке сперва был крестьянин Тверской губернии, Старицкого уезда, Михаил Захаров, а с 1875 г. его заменил церковный староста; кирпичную работу, за 10 р. с тысячи, взял крестьянин села Рели Иван Ильин. В 1878 году на колоннах

появились вертикальные трещины, и хотя архитектор Слупский, в протоколе от 22-го октября 1878 г., признал их не опасными, но 28 окт., в 3 часа ночи, большой купол провалился. Инженер-архитектор Фиалковский, осмотрев работу, заявил, что следует снять и малые купола, а стены оставить по-прежнему. Строительное отделение, объяснив падение купола недостатком надзора, требовало составления новых подробных чертежей. Убыток, произведенный падением купола простирался до 12 т. р. с. В 1883 году тот же Слупский составил новые чертежи и планы и на окончание дела считал необходимою сумму в 31,578 руб. 76 коп. Члены-строители стали другие. Председателем комиссии был настоятель, священник Николай Лавров, а членами: священник Петр Смирницкий, он же и делопроизводитель, церковный староста, и вместе казначей, крестьянин дер. Залустежья Петр Ларионов, и крестьяне Антон Петров, Илья Семенов, Герасим Иванов, Александр Петров и Николай Авдеев.

Гранитную и каменную кладку взялся сделать, за 9½ тысяч, кроншт. мещанин Лука Филиппов Тузов. Он же взялся за работы кузнечные и плотничные, кроме полов. В 1883 году он отстроил церковь вчерне. К 1884 г. на постройку истрачено более 50 тыс., не считая доставки материала прихожанами.

Храм строится во имя св. Николая, с приделом Покрова; другой придел еще не намечен. Храм пятиглавый, длиною, с колокольнею, в 17 саж., шириною в 13, а высотой – в 22 саж. с крестом.

В церковном архиве хранятся: 1) Указ Феофана, от 28 ноября 1726 г., за № 126-м, об освящении церкви, выстроенной на месте сгоревшей; 2) План и межевая книга 1785 года; 3) Копия с плана на участок церковной земли, отрезанной в 1879 г. землемером Божуковым. На плане значится: под выгоном и сенокосом, с молодым кустарником, 36 десятин, под моховым болотом, проселочными дорогами, пулуручьями, неудобной 1 дес. 800 саж.

Сперва причт составляли: священник, диакон, дьячек и пономарь. В 1815 году положено два священника, два пономаря и просвирня. В 1844 г. церковь причислена ко 2 классу и жалованья причту положено 600 р. С 1882 г. настоятель получает 240 р., помощник его – 160 р., псаломщики – по 80 р. и просвирня – 30. Вот прежние священники: до 1815 г. служили: *Феодор Мартинов* (ок. 1726), *Стефан Антипов* (ок. 1785) и *Антип Степанов* (ок. 1816). С 1815 года положено два причта и приход разделен на две половины. В первой половине священствовали: *Иоанн Знаменский* (1815–1852), *Павел Державин*, зять его (1852–1857), *Григорий Певцов*, другой зять его же (1857–1870), *Петр Лабецкий* (1870–1877), оставивший по себе плачевную память: жена его Екатерина Афанасьева удавилась, а он сам умер в умопомешательстве. С 1877 года до ныне служит *Николай Лавров*, настоятель церкви. Во 2-й половине священствовали: *Иоанникий Антипов*, служивший сперва дьячком (до 1805), потом – диаконом (1805–1816) и наконец – священником (1816–1832), *Феодор Близнацкий* (1833–1846), *Иоанн Заозерский* (1846–1871), бывший благочинным, *Петр Тихомиров* (1871–1880), *Петр Смирницкий*, бывший с 1849 г. диаконом (1880–1883) и *Иоанн Николаев*.

Причт живет в ветхих домах, построенным предшественниками. Дохода получается на весь причт до 1200 руб. Земли 72 десятины, в 2-х участках. Один – при церкви, а другой – в 5 верстах. Землю причт отдает крестьянам «с пятины» (т. е. с отдачею пятого снопа) и потому получается с нее доходу очень мало. Сборы Петровщины и Осеньчины постепенно выводятся.

Соседние погосты: Песейский – в 5 верстах, Пенинский – в 7-ми и Осьминский – в 10. Прихожане состоят в Удельном ведомстве и управление над ними находится в Осьмине. Деревень в приходе 19.

Около озера Никольского расположены, с правой стороны, *Рель*, *Соколог* в 2-х верстах от церкви, и *Ставотино* – в 3-х; с левой стороны: *Релка* и *Залустежье* – в 4-х вер.; *Лужница* – в 6-ти; *Ожево* – в 5-ти; при других озерах расположены: *Серебрянка* – в 3-х верстах; *Ликша* – в 2-х; *Полоски* – в 3-х; *Задейшино* – в 4-х. По реке Сабе расположены: *Переволока* – в 7-ми верстах, *Гусли*, *Крокол* и *Юр-Михалка* – в 8-ми, *Гверздовка* – в 8-ми, *Стужищи* – в 9-ти, *Мужич* – в 10-ти и *Засобье* – в 12-ти.

Деревни расположены кругом болотистой местности.

По исповедным росписям 1883 года числится: 629 дв. м. п. 1718, ж. п. 1885.

Крестьяне занимаются земледелием; многие живут в Петербурге в извозе, в услужении, в печниках, мостовщиках и проч.

При церкви есть земская школа. В ней учится от 45 до 60 детей. Священник Лавров шесть лет преподает здесь бесплатно. По зимам учатся в домах прихожан, под наблюдением священника. Есть деревенские школы в Полосках (12–17 учеников), Залустежье (10–15 учен.) и в Переволоке (20–45 учен.). Родители платят за ученика от 30 до 50 коп. или по две меры ржи за зиму. Осьминское волостное правление дает сюда учебные пособия, а иногда дает учителю 20 или более рублей за зиму. Ученики участвуют в церковном пении.

Церковь посещается больше зимою и преимущественно из ближайших деревень. Народ предан суевию, ревностно исполняет старинные обычаи и уважает 12 пятниц. Во все сельские праздники бывают крестные ходы. Долг исповеди и причастия соблюдается всеми. В приходе особенно уважается часовня Николая Чудотворца, при деревне Задейшине. В ней находится каменный крест, о котором рассказывают, что, когда местный управляющий – иноверец, приказал взять отсюда крест, разрубить его и бросить в близ лежащее озеро, то сильно захворал и ослеп. Когда его убедили – возратить крест на прежнее место, то он выздоровел.

Из множества прежних кладбищ осталось два: при церкви и при деревне Переволоке, называемое „Феофановым“, от боярина Феофана, будто бы прежде всех погребенного здесь. У деревни Засосья, на берегу р. Сабы, есть 10 курганов и могильные камни, уложенные рядами от 30 до 40 саж. длиною. При разрытии курганов находят бусы и мелкие деньги. При деревне Соколке под насыпью разрыты кучи костей. Есть также остатки домов и печей у пустоши Крекшино. Все это в народе слывет за остатки Литвы или Шведов.

Попечительство открыто в 1872 году. Деятельность его стоит в связи с деятельностью по постройке церкви.

Священник *Николай Лавров*.

1884 г. июня 20 дня.

18. Погост Осьминский

Село Осьмино, в 150 вер. от Петербурга и в 105 от Гдова, на правом берегу р. Сабы, при Петре Вел. называлось „Посадом»; в 1676 г. принадлежало к дворцовой Сомерской волости и составляло отчину сперва Алексея Петровича (1716 г.), потом – Екатерины I-й (1723 г.); в 1737 году оно приписано было к Александро-Невской лавре; после переходов в разные ведомства, в 1827 г. сделалась гдовским Императорским имением и доходы его шли на содержание „Александрии”, близ Петергофа.

В начале 18-го века тут был дворец Алексея Петровича. И доньне окрестности погоста иногда называются «садом»; вокруг погоста видны остатки погребов и подвалов. Потом, на месте дворца, была контора Александро-Невского монастыря и разные хозяйственные постройки, оставшиеся, вероятно, от построек дворцовых. А что было при дворце хозяйство, это видно из поданного в 1723 г., на имя Петра Великого, объявления вотчинного старосты, „к церкви св. Георгия, в селе Осьмине», что некоторые стоги сена, скошенного по десятинам пашни в селе Осьмине и по прочим деревням и пустошам Ее Величества, неизвестно кем увезены. Принадлежащие к дворцовому ведомству крестьяне приписаны были к Осьминской церкви тогда, когда весь округ перешел в казну. Здешняя, собственно Осьминская церковь выстроена около 80-ти лет назад при следующих обстоятельствах: жители села Осьмина, торговавшие в Петербурге, принесли оттуда икону Тихвинской Божией Матери и, в честь ее, при участии всего прихода, выстроили каменную теплую церковь, с деревянным куполом, без колокольни. Церковь эта теперь разобрана. Около 1820 года петербургский купец, осьминский уроженец Гавриил Карпов Поршняков, выстроил, почти на свой счет, нынешнюю каменную теплую церковь. Когда же дела его расстроились, то на окончание постройки было занято 5,000 руб. асс. из духовного учебного управления. Так как строили поспешно и кирпич был не особенно хорош, то на куполе и на колокольне штукатурка стала отваливаться и впоследствии была заменена железною обшивкою.

В селе «Осьмине Горе» церковь деревянная, построенная прихожанами вместо сгоревшей, освящена в 1719 г. по указу Иова, митрополита Великого Новгорода и Великих Лук. Она замечательна грубостью отделки и толщиной бревен. В 1747 году пристроен к ней Троицкий придел, как показывает надпись на северных воротах. Из трапезы в церковь входят чрез широкую арку; в придел же ведут низкие, небольшие двери. Лес, из которого построена церковь, был, говорят, назначен для отправки по Нарове за границу, но засел в порогах и был употреблен на церковь.

Обе здешние церкви в три алтаря. Каменная, Тихвинской Божией Матери, с приделами Архангела Гавриила и св. Петра митрополита, замечательна только особенно уважаемой иконой Тихвинской Божией Матери. Антиминс главного алтаря освящен еп. Нафанаилом и подписан митр. Серафимом; в боковых – освящены еп. Никанором и подписаны Серафимом.

В старом храме св. Великомученика Георгия, с приделом Троицы и св. Николая, вся живопись старинная, хорошей работы. Многие старинные иконы, по одному сказанию, вынесены из сгоревшей церкви, а по другому – взяты из упраздненной церкви св. Георгия, существовавшей, будто бы, в 15-ти верстах от Осьмина, в Лугском уезде, в сельце Медвежи. К старинным предметам относятся царские ворота, помещенные в ряду местных икон, и иконы Смоленской Божией Матери и Николая Чудотворца. Есть еще резная, особенно уважаемая икона св. Параскевы, вышиною в 1 арш. 6 вершков. За правым клиросом, в резном, вызолоченном киоте, есть образ св. апостолов Петра и Павла. О нем рассказывают следующее: в 1759 году, осьминские жители, четыре брата Убытковы, послали одного жителя Осьминского посада в Новгород, чтобы привезти эту икону, отданную туда для поновления и для устройства серебряной ризы. Посланный, возвращаясь, был остановлен, в 30-ти верстах от Осьмина, в деревне «Полях», одним крестьянином, которому был должен 50 рублей. Тот отобрал икону за долг и потом заложил ее, за ту же цену, новгородскому помещику Краснослепову. В том же году, указом Новгородской духовной консистории, от 30 сентября, предписано было осьминскому причту исходатайствовать о возвращении иконы в церковь: другим указом, от 18 октября, было предписало священнику Воцкой Пятины, Дмитриевского

Городенского погоста, Выставки Вычелобка (Лугского уезда), Михею Тимофееву, строго внушить Краснослепову (вероятно жившему в том приходе), чтобы немедленно представил образ в духовное правление. Предписание сопровождалось угрозой запрещения входа в церковь. Тогда икона была возвращена в Осьмино.

В Георгиевском храме антиминс главного престола освящен еп. Смарагдом и подписан митр. Серафимом; в Троицком приделе – освящен и подписан Нафанаилом, в Никольском – освящен еп. Григорием и подписан митр. Серафимом. Об этом антиминсе говорят, что его выдали взамен прежнего, из которого были кем-то вырезаны св. мощи; за это тогдашний священник, Николай Лукин, был на время переведен в Кобыльский погост.

В этом храме замечательны: 1) небольшой серебряный *потир*, с государственным гербом в нижней части; 2) оловянные старинные *сосуды*; 3) оловянная *дарохранительница*, с вылитыми четырьмя евангелистами, тяжелая и довольно большая; 4) Люстра, желтой меди, массивная, также с государственным гербом; 5) малого формата *Евангелие* 1701 года. Все эти предметы принадлежали, говорят, царевичу Алексею Петровичу; 6) *колокол* с надписью: „Gloria in excelsis Deo Domini auxilio me fecit Anton Wilens 1651.

В писцовой книге 183 и 184 годов прежде бывшая Георгиевская церковь описана следующим образом: „Село Осьмино на реке на Сабе, а в нем церковь Стратотерпца Христова Георгия, древена, а в церкви Божия милосердия, образ местный Стратотерпца Христова Георгия, в деянии, на окладе. Оклад басмен венец серебряной, чеканной, доска длиною два аршина, а поперек полтора аршина; перед тем образом свеча поставлена восковая, насвещник – белого железа; образ местной Пресв. Богородицы Одигитрия, с Превечным Младенцем, на окладе; оклад басмен, венцы серебряны резные белые; образ местной Воскресения Христова, писан на краске, да местной образ Стратотерпца Христова Георгия, в деянии, писан на краске; пред теми образы три свечи дровяные, писаны на краске, насвещники белого железа; двери царские, сень и столпцы писаны на краске; двери северные – благоразумный разбойник росписан на краске, да в деисусе десять образов писаны на краске; пред Спасовым образом паникадило медное о шестнадцати перах; у деисуса же в тягле образ Воскресения Христова, дека штилистовая (?), обложен серебром басменным; образ Стратотерпца Христова Георгия, дека штилистовая, обложен серебром; да в олтаре, за престолом, образ Пресв. Богородицы Одигитрии, писан на краске, да крест за престолом писан на краске; да книг на престоле Евангелие писмянное в десть, обложено камкою зеленою; распятие Христово и Евангелисты серебряные басменные; крест благословящий обложен серебром басменным. В церкви Апостол печатный в десть, устав в десть печати киевской, Минея общая печатная в десть, Октой печатной в десть, две триоди в десть печатные, одна постная, другая цветная, Златоуст писмянной в четверть, Служебник печатной в четверть, Псалтирь в четверть печатная, Часослов печатной в четверть. Ризы дорогинные (?) двоеличный, оплечье отласное травчатое; стихарь полотняной, ветх, оплечье выбойчатое, пояс нитяной, поручи дорогинные; патрахиль дорогинная, зеленая, двоеличная; потир, лжица и блюдца и звезда оловянные, воздух дорогинной двоеличной, шит золотом, покров киндяшной, кадило да укропник и чаша водосвященные медные, Да в трапезе местных образов: образ местной Живоначальной Троицы, писан на краске, венцы серебряны, белые гладкие, доска длиною два аршина, поперек в полтора аршина; образ местный отечество (?) писан на краске, венец и цата серебряны белые, доска длиною два аршина, поперек в полтора аршина; образ местный Николая Чудотворца Можайского, в деянии, писан на краске, венец серебряный, белый резной; в образах (?) Спасов образ и Пресв. Богородицы, а венцы серебряные, белые, резные дека длиною два аршина, шириною полтора аршина; образ местный Зосима и Савватия Соловецких Чудотворцев, писан на краске, дека длиною два аршина, а поперек аршин; образ местный Николая Чудотворца, писан на краске, длиною дека два аршина, поперек в полтора аршина; в деисусе образ Отечество, длиною дека два аршина, а шириною в полтора аршина; да у церкви колокольная на осьми столбах, верьх шатровой, а на ней два колокола, один три пуда, а другой в полтора пуда, клепало железное в два пуда. Церковь и церковная утварь строение мирское, приходских людей. В селе же поп Афанасий Павлов, дьячек Мартышка Захарьев, пономарь Ефремко Кириллов, просвирня Улитка Юрьева».

Документы церкви: 1) план и межевая книга 1785 года. На плане надпись: «Геометрический специальный план Гдовского уезда, Солецкой волости, состоящей внутри дачи Погосту Михайловского села деревнями и пустошами бывшего Свято-Троицкого Александроневского монастыря, а после ведомства Казенной Палаты крестьян: Писцовой церковной земли церкви св. Великомученика Георгия, села Осьмин владение священно-церковнослужителей, межевания, учиненного в 1785 г., сентября 12 дня, гдовским второклассным землемером, прапорщиком Алексеем Акишевым (?), внутри того владения обмежеванного от всех смежных владельцев одною окружною межею, по нынешней мере, и по исчислению, состоит пашенной земли 44 дес. 1,192 саж.; сеного покосу 7 дес. 1,000 саж.; лесу дровяного 2 дес.; под поселением священно-церковнослужителей 3 дес.; под церковью и кладбищем, под полурекою Сабою и под полуручьем 3 дес., а всего во всей окружной меже 60 дес., 1,592 кв. саж.; а за исключением неудобных мест, осталось одной удобной 56 дес. 192 кв. саж. 2) План и межевые книги сеного покоса, в версте от Осьмин, вниз по реке Сабе, на левом берегу ее, под названием «Дедев дуб» и «Белка». Тут, после такого же заглавия, показано: сеного покоса 2 дес.; лесу дровяного 11 дес., 2,026 саж.; под проселочною дорогою 210 саж., под полурекою Сабою 3 дес.; а всего 16 дес., 2,236 квадр. саж.; а за исключением половины р. Сабы и дороги, остается одной удобной земли 13 дес., 2,026 квадр. саж.; 3) план и межевые книги пустоши «Большой Перелог», в 700 дес. лежащей в 7 верстах от церкви»; 4) план и межевые книги пустоши «Второй Перелог», с 400 дес., находящейся внутри заказных рощ Гдовского Ее Величества имения. Эта пустошь, как значится в клировых ведомостях, отрезана в 1800 г. в казну; 5) Указ Иова митр. Новгородского и Великих Лук, от 1709 года, января 12, на имя старосты церковного Игнатия Парфеньева и приходских людей, о дозволении освятить вновь отстроенную церковь и о выдаче антиминса.

Метрические книги хранятся с 1810 года.

Причт сперва состоял из священника, диакона и причетника. С 1843 года, состоял из 2-х священников, диакона, 2-х причетников и просвирни; ныне состоит из священника, псаломщика и просвирни. Прежний причт был многочислен потому, что в Осьмине было 500 „дымов»; но 80 лет тому назад оно истреблено пожаром и лица не крестьянского сословия переселились в Ямбург, Гдов и др. места.

Из прежних священников известны: *Афанасий Павлов*, показанный на Писцовых книгах 184 года; *Игнатий Федоров*, *Иоиль Борисов*, *Евстратий Иоилев*, *Никифор Григорьев* и *Лука Автономов*, записанные в старинных поминаньях. Об о. Игнатие известно, что он утонул в реке, когда, в Великую Субботу, возвращался из деревни, куда был призван для напутствования больного. Потом известны: *Николай Лукин*, запрещенный в священнослужении († 1845); *Мокий Антонов Шугозерский*, зять Лукина, из певчих Казанского собора, поменявшийся в 1841 году со священником Красногорской церкви *Иоанном Алексеевым Щегловым*; *Иоанн Петров Кедров*, при котором начата Тихвинская церковь, переведенный в 1826 году к Гдовскому Дмитриевскому, потом к Нарвскому собору; *Иоанн Алексеев Кочановский*, при котором окончена Тихвинская церковь, перешедший впоследствии в Кекзгольм; *Александр Евфимиев Троицкий*, поступивший с 1829 года. Ныне служит *Алексей Ефимов Иванов*; в сане диакона состоит *Георгий Васильев Георгиевский*.

До штатов причт пользовался доходами за требы и ругою, по четверику ржи и ячменя, с каждого дома и в виде хлеба, или «курца», который давался в каждом доме после служения молебна. Собиралось еще по 15 коп. асс. с каждой души мужского и женского пола. С утверждением штатов из прежних средств остались только плата за молебны в Пасху и в сельские праздники. По штатам причт был отнесен к 3-му классу и назначено ему 460 руб. в год. Но из этих денег вычиталось 120 р. за пустошь в 700 десятин, находящуюся в 7-ми верстах от церкви. А так как от пустоши не получалось и десятой доли этой суммы, то вычет в 120 р. был весьма тяжел для причта. Ныне священник получает жалованья 180 р., диакон – 75 р., просвирня – 25 р.

Приход состоит из 14 деревень и граничит приходами – Пенинским, Рельским, Редкинским (Ямбург. у.) и Красногорским (Луг. у.). Эти деревни суть: *Осьмино-Гора*, *Село*

Осьмино, Псоеды, Чудиново, Новоселье, Сваткова, Райково, Глубока, Сабско, Луговское, Сара-Лог, Сара-Гора, Добецко, Хилок. Всех прихожан м. п. 1,442, жен. 1495.

Прихожане кроме хлебопашества занимаются мелкою торговлею в окрестностях, извозом, сбытом льна, скота и леса, набивкою крестьянского холста, продажей рыбы, купленной на Чудском озере, выделкою овчин, ловлею рыбы в Сабе и Лососинке.

Грамотных до трехсот человек. Школа одна в селе Осьмине, Министерская, открыта 1 сентября 1881 года.

Сельские праздники: *Флору и Лавру* празднуют – в Псоедах, Новоселье и Сара-Лог; *Преподобномученице Анастасии*, св. *Димитрию и Параскеве* – в Псоедах; *Покрову* – в Чудинове, в Сваткове и Луговском; *Казанской Божией Матери*; в Райкове – *Архистратигу Михаилу и Казанской Божией Матери*; в Глубоком – *Архистратигу Михаилу*; в Сабске – *Успению*.

Крестные ходы, кроме обычных совершаются: в Псоедах – 19 августа и 29 октября, в Чудинове – 1 октября; в Новоселье – 18 августа; в Сваткове – 8 июля, в память скотского падежа; в Райкове – 8 ноября в благодарность за прекращение кровавого поноса; в Сабском – 15 августа в память прекращения сибирской язвы; в Луговском – 8 июля и 22 окт.; в Сара-Лог – 20 июля и 8 сентября в память прекращения сибирской язвы.

В свадебных обычаях есть следующие особенности: после благословения молодых к венцу, дружки едут в санях за членами причта и потом священник – в одних санях, а диакон с причетниками – в других, едут в дом жениха; там пропойт: «достойно» и потом жених садится в сани со священником и тут же садится «приставница» девушка, имеющая в узелке хмель и ячмень. Подъехав к дому невесты, жених идет туда позади священника, а приставница осыпает всех ячменем и хмелем; тоже делает «приставница» невесты, обыкновенно молодая замужняя родственница. При «выкупе» невесты, жених кладет на тарелку серебряные рубли, а иногда и золотые монеты, взятые у кого-либо на время; дружка отвечает ему самой мелкой монетой. Когда сядут за предсвадебный стол, то не кладут ножей, а пирог разрезывает дружка своим ножом. При благословении к венцу, молодые, сделав 3 земных поклона, наклоняют головы над столом и родители, прежде благословения, трижды обносят икону вокруг стола. При отправлении к венцу, хлеб и пирог берут с собою, отрезав от них куски и оставив их в доме. Хлеб и пирог завертываются в скатерть, икона – в «спичник», узкое и длинное полотенце. Все это отдается тому, кто повезет приданое в дом жениха. Невесту покрывают «фатой» или большим платком, который жених снимает пред самым венчанием. К венцу и после венца, жених едет со священником. При выезде из дома и входе в дом поется «Достойно» и бывает целование креста. На обеденном столе ставится блюдо с полдюжиной пшеничных пирожков, а поверх их – повойник, в подарок тому, кто пек эти пирожки. Родные невесты, посидев за столом, тотчас уезжают, так как для них будет особый зов. На другой день после свадьбы молодых будят, или какой-нибудь шуткой, или выстрелом из ружья, под окном избы. Потом родственники жениха, обвязав себя полотенцами, простынями и т. п., разъезжают по деревне, чтобы показать рукоделье невесты.

В некоторых деревнях родители, согласившись выдать дочь, уговариваются об «вено», т. е. о пособии, какое жених может дать тестю на свадьбу. Богатые дают до 100 и более рублей, иногда дают солода на пиво, пуд соли, ведро вина и т. п. Когда жених едет за невестою, то в невестиной деревне его задерживают до тех пор, пока не получится от невесты согласия на проезд. Если жених едет со священником, то задержки не бывает.

Из обрядов над умершими отметим следующие: солому, на которой моют умершего, выносят в реку, или, куда-нибудь в мох. Возвратившись с похорон в избу, считают долгом подержаться за столбик, к которому приставлена печь, дабы оставшиеся на земле, были так же крепки и невредимы, как этот столбик. За поминальным столом сидят долго, чтобы душа умершего долее пребывала в раю.

Около Осьмина есть до двадцати курганов высотой от одного до семи аршин. Часть их находится в границах кладбища. Прежде в них находили сабли и др. оружие, а при недавних раскопках находили только медные принадлежности конской сбруи.

Попечительство учреждено в 1872 году.

19. Погост «Ольгин крест»

Погост „Ольгин крест“ или „Наровская церковь“ находится в 184 верстах от Петербурга и в 40 от Гдова. О названии «Ольгин крест» рассказывают, что Ольга ездила сюда из Пскова, чрез Чудское озеро, раскидывала здесь шатры и занималась звериной охотой. И до ныне место, в 300 саж. к северу от церкви, называется зверинцем. Предание говорит, что Ольга, будучи уже христианкой, водрузила здесь святой крест, в память спасения от гибели, угрожавшей ей в Нарвских порогах.

Здесь храм каменный, из плиты, холодный, построен, по преданию, иждивением какого-то псковского купца. На одном старинном колоколе написано, что его вылил 1712 г. января 14 дня «псковитянин посадский человек Фома Котельник». Значит колокола пожертвованы сюда жителями Пскова около времени построения церкви. В 1821 г. на кошельковую сумму и на частные пожертвования, устроены из плиты притвор и колокольня. Кровля покрыта железом и окрашена медянкой, кресты окрашены желтой краской.

Храм посвящен Николаю Чудотворцу. Антиминс освящен еп. Венедиктом 1840 г. сентября 29 дня и подписан митр. Серафимом.

О благолепии храма Божия ныне заботятся прихожане. Так в 1877 г. на ремонт они дали 500 р.; в 1881 и 1882 г. разной церковной утвари приобрели почти на 500 р. Ныне собрали до 4000 р. на пристройку придела в честь св. Ольги.

При церкви хранится план церковной земли со след. надписью: «Геометрический специальный план Гдовского уезда, Наровской губы, по решению Псковской межевой конторы спора (?) писцовой церковной земли погоста Ольгина креста, церкви во имя Николая Чудотворца владения того погоста священно-церковнослужителями межевания специального в 1786 г., октября 11 дня, в должности землемера помощником Рябовым, а внутри того владения, обмежеванного одною окруженною от всех межею, по нынешней мере и по исчислению земли состоит». Далее показано: под пашнею 18 дес. 1200 саж.; сенокосу 2 дес. 200 саж.; лесу 37 дес. 2396 саж.; под усадьбою 1200 саж. под церковью и кладбищем 400 саж.; под проселочными дорогами 1 дес. 1500 саж.; под бичевником 1 дес. 1800 саж.; под полуручьем 34 саж.; всего 62 дес. 1530 саж. Из них удобного места 59 дес. 196 саж.

На втором плане на церковный покос, находящийся у деревни Переволоки, в 7 верстах от церкви, на острове „Застружье“ написано: «Геометрический специальный план Сиб. губернии, Гдовского у. Наровской Губы, вырезанная часть из острова Переволоцка, (а по крестьянскому званию Застружье) с принадлежащими к ней всеми угодьями, которые состоят во владении священно и церковнослужителей погоста Ольгина креста. Межевание учинено прошлого 1786 г. помощником землемера Рябовым, и 1838 г. сент. 19 дня, по указу Правительствующего Сената Межевого Департамента, межевые признаки возобновлял землемер коллежский секретарь Навроцкий; сего же 1841 года июня 24 дня вследствие того же указа Сената, утверждение полюбовного раздела и сочинение плана учинено землемером кол. регистратором Алексеем Агаповым». По этому межеванию указано: Лугу чистого 1 дес. 1550 кв. саж.; под рекою 1270 кв. саж.; всего удобной и неудобной земли 2 дес. 400 кв. саж.; удобной 1 дес. 1550 кв. саж.

Метрические записи имеются с 1802 г., кроме 1805 и 1809 г.

Причт состоит: из священника, диакона, дьячка, пономаря и просвирни. Из прежних священников известны: *Афанасий Яковлев*, *Симеон Алексеев* († 1819 г.); *Григорий Петров*, в 1833 году перемещенный в Бегуницы, *Иоанн Хованский* († 1835), *Феодор Иванов Скроботов*, перемещенный в 1842 г. в Пенино, *Петр Феодоров Быстряков* († 1848), *Николай Иванов Кольев*, переведенный в 1850 г. в Ополье, *Александр Дмитриев Передольский*, переведенный в Лугу; после него поступил, служащий ныне, *Иосиф Александров Черняев*.

До штатов, причт содержался доходами за требы и сбором осенью, состоявшей из четверика ржи и четверика ячменя, с каждого женатого до 60-ти лет. Того и другого хлеба собиралось до 40 пуд. на весь причт; от продажи угрей на Нарове собиралось ежегодно до 150 р. асс., кроме пропорции для личного употребления. С 1840 г. ловля прекратилась вследствие очистки Наровы для судоходства. Доход приносила также ловля прихожанами

рыбы на Чудском озере. Причт получал рыбы столько, что ее доставало на год. С 1843 г. причт причислен к 3-му классу и священник получал 200 р. с. в год, диакон – 100 р. дьячек – 70 р. пономарь – 60 р. и просвирня – 30 р. Ныне священник получает 220 р. а псаломщик – 70 р. За требы получается ныне около 600 р. в год на весь причт. Руги получается по гарнцу ржи с ревизской души мужск. пола.

Церковной земли 64 дес. 1930 саж.; из них удобной, огородной и пахатной 19 дес.; сенокосу – 3 дес. 1750 саж., дровяного лесу 37 дес. 2396 саж. Неудобной 4 дес. 134 саж. Вся земля у церкви; только земля на острове Застружье, отстоит в 7-ми верстах. От дровяного леса дохода мало: лес давно вырублен и на его месте находится кустарник и мох.

Церкви принадлежат два деревянных дома. Один куплен в 1875 г. на церковную сумму, за 1200 руб. для священника, другой построен в 1883 г. за 500 р. прихожанами, для сторожа и приходского училища. Псаломщик живет в собственном доме.

Церковной суммы 1800 р.

Приход граничит с севера городом Нарвою, с юга – церквами: Скамейскою и Сыренскою (Эстл. губ.), с востока – Польским приходом, с запада – Эстляндиею, отделяясь от нее рекою Нарвою.

Приход составляют след. деревни: *Скарятина Гора, Мокредь, Верхнее село, Князь село, Заборовье, Дюк–Переволок, Радовель, Загривье, Кондуши и Омут*. Всех прихожан м. п. 1187, ж. п. 1284.

Кроме Наровы в приходе находятся реки: *Черемха, Таргобост, Жердянка, Городенка, Боровье, Черная и Котучка*.

Большая часть деревень находится во владении вел. князя Константина Николаевича.

Грамотных не много. Школа одна, земская, при церкви. Есть небольшие школы по деревням. Ученики земской школы участвуют в церк. пении.

Прихожане посещают свою церковь довольно усердно, но многие, вместо своей церкви, ходят в соседние. По праздникам в церкви бывает, зимою, до 200 человек, а летом не более 50. Местные праздники: *св. Николаю* – в Скарятиной Горе, Верхнем селе, Омуте, в Большом и Малом Загривьях, Мокреди и Заборовьи; *Петру и Павлу* – в Переволоке; *св. Илии* – Омуте, Большом и Малом Загривьях и Скарятиной Горе; *Анастасии* – въ Радовеле; *Богоявлению* – в Кондушах.

Крестные ходы совершаются: 24 июня – в Кондуши, по случаю падежа скота, 20 июля – в Омут, 21 июля – в Скарятину Гору и в оба Загривья – в память пожаров от грозы, 14 сентября – в Верхнее Село, по случаю прекращения холеры в 1852 году.

О свадьбах рассказывают, что прежде они совершались тайно. Жених, условившись с невестой, объявлял о вступлении в брак своим родителям и, получив их согласие, ехал к священнику условиться на счет дня свадьбы; потом, в назначенный день, с товарищами подъезжал к деревне, где жила невеста, тайно брал ее с назначенного места, с возможною скоростью ехал в церковь и там венчался. Между тем родители невесты узнавали о свадьбе стороной, от лиц, которым поручал это жених. Венчание совершалось с поспешностью и двери церковные запирались изнутри. Родители приезжали, просили остановить венчание, но покорялись, когда им говорили, что уже поздно. По выходе молодых из храма, невесту встречали с бранью. Все кончалось мировой в доме священника. Все это уже давно вышло из употребления. Ныне – при свадьбах есть следующие особенности: отправляясь венчаться жених опоясывает себя, под рубашкой, рыболовной сеткой, во избежание вреда от колдунов; образ, которым благословляют жениха к венцу, дружка или клетник перевязывает крестообразно поясом и вешает себе на грудь; в брачном поезде дружка бывает у жениха кучером.

В приходе имеются *кладбища*: одно старое при церкви, другое – в полуверсте от церкви, открытое в 1852 году.

Часовни имеются следующие: 1) при церкви – деревянная часовня во имя св. Ольги с каменным памятником, в виде седалища. Тут, будто бы, отдыхала Равноапостольная княгиня; 2) во имя Пророка *Илии* в деревнях: Омуте, Малом и Большом Загривье; 3) во имя *Николая* Чудотворца – в Скарятиной Горе и в Верхнем Селе; 4) во имя *Иоанна Предтечи* – в Кондушах.

Близ реки Наровы, у Верхнего Села и Скарятиной Горы, есть четыре *военных кладбища* и на них – курганы. В 1866 году близ Верхнего Села, крестьянин Косма Аммосов нашел горшок с серебряными монетами.

Попечительство существует с 1872 года и с 1883 года все заботы его направлены к сбору денег на постройку придела. В одно собрание 11 июля попечители записали на этот предмет 800 руб.; кроме того прихожане вотчины Великого Князя Константина Николаевича, продав одну лесную дачу за 4,000 руб., пожертвовали их на построение храма.

20. Георгиевская церковь в Ложголове

Село Ложголово находится в 140 верстах от Петербурга, в 85-ти от Гдова и в 30-ти от станции Веймарн, на Балтийской жел. дороге. Название села производят или от какого-то выходца из Полыни, отличавшегося лживостью в своих речах, или от склонности местных жителей ко лжи и надувательству, или, наконец – от ложбины (в просторечии «ложжины»), на которой, как бы на холме, расположен погост. Местность Ложголово весьма живописна: с церковной горы и с соседней возвышенности, называемой „Цебелок», открывается, почти на 100 верст, вид на окрестности, покрытые густым лесом. В четверти версты от погоста протекает река «Долгая», на которой находится так называемая «Долгая мельница», а за нею – на 12 верст, до харчевни Муравейно, или до реки Луги, тянется мрачный сосновый бор.

Церковь в Ложголове существует издавна. До 1831 года церковь была деревянная во имя Великомученика Георгия, с теплым приделом Покрова, выстроенная, около 1660 года, одним зажиточным крестьянином, по прозвищу «Шишимар». В 1831 году она сгорела от неосторожного обращения дьячка с жаровнею; из имущества церковного спасен только колокол в 12 пудов, сундук со свечами и 40 р. асс. денег. Нынешний храм построен в 1832–34 годах, на сборную сумму, которой было больше 8,000 р. асс. Храм строил помещик усадьбы „Долгая Мельница» – Николай Александрович Татаринов, при пособии прихожан. Храм освящен в ноябре 1835 года, гдовским протоиереем Конст. Несвицким.

Храм каменный, 15 саж. длины, 5 ширины и около 15 – высоты, во имя Великомученика Георгия. Антиминс освящен епископом Леонтием и подписан митр. Исидором. Церковь сперва тесная, темная, в 1879 году сделана светлою и просторною.

Из церковной утвари достойны внимания: 1) *крест* в 2 вершка вдоль и поперек, деревянный, с ручкою, с серебряными украшениями и с углублением, в которых, как видно по подписям, были мощи Лонгина сотника и преп. Никона Сухого; 2) *Евангелие* малого формата (М. 1662); 3) *Минеи* за месяц октябрь, ноябрь и декабрь изд. в 1661 г. в Москве.

Церковные бумаги имеются, в неполном составе, с 1812 года.

Причт сперва состоял из священника, дьячка, пономаря и просвирни. Из прежних священников известны: *Евфимий*, служивший до 1812 года; *Василий Петров* – до 1822 года; *Феодор Космин*, усердствовавший при построении нынешнего храма, умерший в 1839 году; *Александр Васильев Сампсониевский*, переведенный в 1855 году во Гдов; *Иоанн Кедров*, умерший чрез 2 года от чахотки; *Константин Травлинский*, переведенный сюда в 1858 году из Царскосельского уезда и умерший в 1860 году 1 сентября от апоплексического удара; *Павел Третьяков*, назначенный сюда 29 октября 1860 года, из студентов Тверской семинарии. Ныне служит *Петр Васильев Кемецкий*, рукоположенный сюда в 1865 году.

До штатов причт содержался доходами от земли, ругой и платою за требы. С 1843 года, причт причислен был к 4-му разряду и священнику давалось 180 р. в год, дьячку – 70, пономарю – 60, просвирне – 30. Ныне священник получает 240 р., псаломщик – 80. За требы и дохода с арендных статей получается до 800 р. Пахатной земли – 32 десятины, сенокосной – 3 десятины. Пахатная земля находится у церкви, а сенокосная – в 4-х и 6-ти верстах, в болотистой местности.

Церкви принадлежит дом для священника, выстроенный в 1840 году помещиком Татариновым, в 1858 году обновленный священником Кедровым, при пособии от помещика Шкляревича. Дьячек помещается в собственном доме, построенном в 1856 году.

Церковный капитал, возросший к семидесятым годам до 1,200 р., употреблен на постройку церкви. Ныне имеются при церкви два сторублевых билета.

Соседние приходы: Пятницкий, Ястребинский и Редкинский (Ямбург. у.), Пенинский, Старопольский (Гдов. у.). Его составляют деревни: *Ложголово*, подле погоста, *Заручье*, отделенное от погоста ручьем; *Паозерье*, при озерке „Пустове», рядом с Заручьем; *Братилов* на р. Долгой; *Загорье*; *Долгая Мельница* – поместье на р. Долгой, при начале леса; *Ликовско* – в 4-х верстах от церкви; *Лососкино*; *Муравейно* – в 14-ти верстах от церкви за лесом на р. Луге; *Сторонье* – на берегу Луги, в 20-ти верстах от погоста, по дороге самой

неудобной; *Лычня* – в 17-ти верстах от церкви, при впадении Лыченки в Лугу; *Ориновшина* или *Пяцкая Чернь*, близ озера „*Пяцкого*“, в 7 вер. от церкви, в глухом лесу.

Всех прихожан м. п. 592, ж. 730.

При деревнях Ложголово, Паозерье и Братиловое находятся пустоши: *Ольшаг* (богатая ольхою), *Еронин угол* (от имени крестьянина Иеронима), *Головка* и *Маклаково*. В приходе есть следующие озера: *Пятцкое* – в лесу, в окружности 5 верст, *Верецкое*, в 4 верстах, в лесу; „*Белое*“ и *Пустое*, близ Паозерья. Из рек больше других „*Долгая*“, исходящая из Доложского озера; меньшие: *Лыченка*, *Сомра* и *Верца*, впадающие в Долгую.

Лес самый большой, – в 21 тыс. 600 квадр. десятин – помещика Шкляревича, другой меньший лес, помещиков Ольдекоп.

Прихожане занимаются маркитанством, т. е. забирают по деревням кур, телят, рогатый скот, на озере – рыбу, в глухих местах дичь, также масло, говядину, зелень и пр. и все это продают в Петербург и др. города.

Школ в приходе три: в Ложголове, в особом доме, в Ликовске и Муравейне – в крестьянских избах. Учащихся во всех школах до 120 чел. об. пола, грамотных очень много, особенно среди мужского населения.

В праздники посещают церковь около 100 человек. Многие ходят, по праздникам, в сельские часовни или в церкви соседних приходов, напр. Редкинскую церковь посещают крестьяне Лычни и Сторонья. Праздники местные суть следующие: св. великомученику *Георгию* и *Павлу* празднуют в Ложголове, Паозерье, Братилове и в Загорье; *Николаю Чудотворцу*, *Флору* и *Лавру* – в Ликовске, Лососкине и Муравейне, *Пр. Илии* – в Загорье, *Рождеству Богородицы* – в Ориновшине и Лычне; *Арх. Михаилу* – в Сторонья. Крестные ходы бывают: в Георгиев день (23 апреля и 26 ноября) в Ложголовскую часовню, 9 мая в часовни деревень Ликовска и Лососкино; 20 июля в часовню деревни Загорья.

В приходе два кладбища. Одно при церкви, другое – в селе, на месте прежней церкви; под нею, говорят, погребен тот крестьянин «*Шишимар*», который выстроил церковь. Есть остатки кладбищ в Лососкине и Лычне.

Часовни в приходе следующие: в 100 саж. от церкви, во имя св. *Георгия* каменная. В ней находится каменный крест в 2½ арш. высоты. О кресте говорят, будто на нем св. Георгий приплыл сюда по ручью, и остановился близ того места, где стоит часовня; в Ликовске, Муравейне и Лососкине во имя *Николая Чудотворца*; в Лычне и Ориновшине во имя *Рождества Богородицы*; в Загорье, во имя *Пр. Илии*.

Попечительство открыто в 1878 г. Оно было вызвано необходимостью собрать деньги на перестройку церкви. Члены обязались вносить по 10 р. в течении трех лет, дабы ускорить перестройку церкви. Потом заботы его касались построения каменной Георгиевской часовни. Собираемые попечительством деньги идут теперь на уплату денег, взятых у крестьян в долг на постройку часовни.

21. Старопольская церковь

Старополье находится в 150 верстах от Петербурга, в 70-ти от Гдова, на низменности, близ речки Клетки, исчезающей в болотах. Жители берут воду из колодцев. Вообще вид погоста не особенно веселый; а окрестные болота много вредят хозяйству.

По преданию церковь находилась сперва в версте отсюда у деревни Куреши. По разорении ее литовцами, построена другая церковь во имя Великомученика Георгия. Предания эти подтверждают писцовые книги, в которых говорится, что причетники жили в церковной деревне Куреши, а ныне им велено перейти жить на погост в село Валовое; около деревни Куреши был ключ «попов»; были возвышения в виде могил. В писцовой книге, находящейся в Осминском управлении, написано: «Сотня Старопольская. Село Валовое, в нем церковь Великомученика Христова Георгия деревянна шатровая, а в церкви Божия милосердия двери царские, сень и столбцы писаны на краске; по правую сторону царских дверей образ местной: огненное восхождение Св. Пр. Илии во облаце, Спасов образ писано на золоте; перед тем образом свеча поставная восковая, писанная красками, насвешник оловянной резной, да образ Рождества Пресв. Богородицы и иные святые, писаны на краске; перед тем образом свеча поставная восковая, насвешник белого железа; на северных дверях благоразумен разбойник рах (?) писан на краске; перед тем образом две свечи поставные восковые, писаны на красках, насвешники белого железа; подле того образа, образ местной Николая Чудотворца в деянии, по сторонам Спасов образ, да Пресв. Богородицы во облаце, писан на золоте; перед тем образом свеча и т. п.

Далее перечислены образа: Спас Нерукотворенный, Собор Пресв. Богородицы, Воскресение Лазаря, Усекновение Главы Предтечи, Вход в Иерусалим, Троица, 12 праздников Господних и Богородичных; образ Богородицы, да по сторонам 12 пророков; перед „деисусом» паникадило медное о двенадцати «перах»; да в алтаре на престоле срачица и индития и покров; и у царских врат – запона; на жертвеннике пелена крашенинная лазоревая; и престола – образ выносной: воплощение Пресв. Богородицы; крест выносной; Евангелие печатное в десть; евангелисты басменные, золочены, и застежки серебряные; два креста благословящие; на жертвеннике потир и блюда оловянные, звезда серебряная, лжица медная, два покровца, да воздух «дорогильные» черные, опушены «киндяком» зеленым; чаша водоосвященная медная луженая, укропник да два кадила медные, две ризы полотняные, у одних – оплечье «отлас» травчатый ветхой, и у других риз оплечье выбойчатое; две патрахили, да поручи выбойчатые, опушены крашениною; пояс нитяной, стихарь подризный полотняный, оплечье и опушки крашенинные; да один служебник печатный, новый, в полдесть, другой служебник письмянный, старой вполдесть; минея общая печатная; апостол, трезубой печатные, соборник письмянный, псалтирь печатный, книга Златоуст письменная, святцы, минея общая письменная, триодь цветная печатная, триодь постная печатная; на колокольнице два колокола, один в два пуда, а другой – в пуд; да церковных причетников поп Логин Прокофьев, дьячек Васка Петров, пономарь Самуил Тарасов, проскурница Авдотья Артемьева дочь». Говорится еще, что когда перейдут на погост в село Валовое, то два солдата, жившие на погосте, должны перейти в деревню Курешу.

Так как здесь многие Богослужебные книги указаны как ветхие, то Старопольский погост существовал за долго до составления акта. В церковной описи, составленной в 1827 году священником Евфимием Евсеевым, о церкви сказано: «в означенном погосте церковь деревянная, однопредстольная, освящена 1711 года, октября 7 дня; оная церковь назначена к разобранью».

В 1817 г. причт и прихожане просили у начальства дозволения построить новую каменную церковь и на это получили разрешение 16 апреля, за № 726. В упомянутой выше церковной описи сказано: «церковь каменная во имя св. Пророка Илии, с таковою же колокольнею, заложена 1817 года, июня 24 дня, а освящена 1820 года сентября 6 дня». В числе храмоздателей указаны: священник Евфимий Евсеев, староста крестьянин деревни Замощья Афанасий Егоров и петербургский купец Вукол Поляков. Придельная же каменная

церковь св. Георгия выстроена 1824 года и освящена 1826 года, мая 10, при церковном старосте Патрикии Федорове. На построение каменное употреблено 15 тыс. 13 р. 75 копеек. Под построением каменным разумеется плита, из которой выстроен главный храм и придел.

Антиминс в храме св. Илии освящен еписк. Христофором в 1853 г. июля 19 и подписан митрополитом Никанором; антиминос Георгиевской церкви освящен Григорием еп. Ревельским 1824 года октября 28 и подписан митр. Серафимом. Храм строили без архитектора, и потому он не отличался ни удобствами, ни изяществом. В праздники половина молящихся стояла вне храма.

С 1878 года начат новый каменный храм, на следующие средства: с каждой ревизской души назначено взимать сперва по 1, а потом по 2 р., до 1887 года; церковной суммы употреблено 7,348 р. 21 к.; кроме того многие лица участвовали подвозом материалов и др. способами. От Государя Императора Александра Николаевича и Императрицы Марии Александровны пожертвовано было 6.000 р.; от Департамента Уделов отпущено 700 штук бревен и 350 куб. саж. дров для обжигания кирпичей; крестьянин деревни Овсищ Николай Пантелеев пожертвовал разных предметов на 3 тыс. р. с.; крестьянин деревни Замощья Иван Евдокимов и дер. Засосья Даниил Галактионов пожертвовали на устройство железной кровли. Церковь строится по проекту архитектора Ивана Власьеви́ча Слупского и ценность постройки определена в 71,372 р. 10 к. Храм строится пятиглавый, в 3 престола. Длина его с притвором 22 саж., ширина 15 саж., высота до креста 15 саж. Высота колокольни до креста 21 саж.

К достопримечательностям храма принадлежат: 1) древняя икона Тихвинской Божией Матери, точная копия с Чудотворной, писанная, как показано на иконе, 7184 г. августа 1, при Федоре Алексеевиче и патр. Иоакиме, при митр. новгородском Корнилии. Внизу подпись: «многогрешный раб Парфенище». Икона украшена ризою с цветными камнями в венце; 2) оловянные ковчег и дароносица; 3) старинные венцы из белой жести; 4) древнее Евангелие 1748 г., обложенное полинявшим от времени бархатом.

Из колоколов замечательны два. Один, весом около 6 пуд. с надписью: Gloria in excelsis Deo anno 1645; другой, в 30 фунтов, 1763 г. работы Алексея Кузмина.

Документы церковные существуют с 1720 года. Описи церковного имущества имеются от 1780, 1794 и 1809 годов; метрические книги с 1811 г.

Причт, как видно по Писцовой книге 1676 года, состоял из священника, дьячка, пономаря и просвирни. В позднейшее время, около 100 лет назад, причт составляли: два священника, диакон, 2 дьячка, 2 пономаря и просвирня. Из священников прежних известны: Тимофей Егоров и Иоанн Феоктистов, подписавшиеся на упомянутой описи; Игнатий Тимофеев, Иван Игнатьев; Евсевий Афиногенов († 1797); диакон Алексей Иванов; Евфимий Евсеев († 1841); Василий Филиппов († 1836); Иван Саввин Беляев, перемещенный в Ям Ижору в 1847 г.; Иван Петров Верольский, поступивший в 1849 г. в монахи. Потом служили: Матфий Петров Соколов и Иоанн Васильев Молчанов, оба из студентов Спб. дух. семинарии. По смерти Соколова в 1870 г. поступил Валентин Михайлов Кедров, служащий ныне; по смерти Молчанова, в 1868 г. поступил Петр Лабецкий, а по переходе Лабецкого в Рель поступил, служащий ныне, Григорий Петров Певцов.

До штатов причт содержался ругою и платою за требы. Руга, в размере четверика хлеба с 2-х душ, собиралась осенью. Плата за требы была ничтожная; за молебны в доме платилось 5 коп. меди; доходъ свечной и кошельковый был не свыше 8 р. асс. в месяц. Священники и причетники жили, главным образом, от земли; дома причта не отличались от крестьянских; рясу священник надевал только по праздникам. В 1844 г. священникам положено по 156 р. 80 к. в год, диакону – 78 р. 40 к., дьячку – 54 р. 48 к., пономарю – 47 р. 2 коп., просвирне 23 р. 52 к. Жалованье платилось в уменьшенном размере потому, что делался вычет за лишнюю пропорцию земли. Но этот вычет был для причта весьма стеснителен, потому что лишняя земля находится в 15 верстах от церкви и мало приносит дохода. За молебны в сельские праздники платится всей деревней, от рубля до трех рублей; в осенний праздник Георгия, священник в течении трех или четырех дней служит молебны в 200 домах.

Церковной земли 150 десятин 1,342 сажени. Из них усадебной 2 дес., 360 саж.; пахатной 53 дес. 1,503 саж.; сенокосной, выгонной и пастбищ 12 дес. Малоудобной до 82 дес., 1,879 саж. Вблизи церкви находится до 70-ти десятин.

Соседние приходы: Черновский, Пенинский, Ложголовский и Долоцкий. Из деревень здешнего прихода ближайшие к церкви суть: *Валово, Шахицы, Замошье, Заклестье, Корино, Куреши и Чутская Гора*; более отдаленные (от 8 до 11-ти верст): *Морди, Велетово, Чутка и Овсища*; от 3-х до 6-ти верст расположены: *Соболец, Рудница, Менюши, Хотилы, Засосье, Марино и Дубок*. Всех прихожан по Клер. ведомостям 1883 года м. п. 2,314, ж. 2,717. По селам больше других празднуют: *Пр. Илии* (в 4-х деревнях), *Флору и Лавру* (в 8-ми деревнях), *Великомученику Георгию* (в 8-ми), *Анастасии* (в 7-ми), *Петру и Павлу* (в 5-ти) и *Николаю Чудотворцу* (в 3-х). Крестные ходы, кроме обычных, совершаются: в Ильин день в Валовом и в Менюшах; в день Флора и Лавра – в Замошье; в Рождество Христово и в Рождество Богородицы – в Корине, в Петров день – в Руднице, 16 августа – в Овсищах.

Последние два крестные хода учреждены в память тифозной горячки.

В приходе находятся озера: *Сомро* в 7-ми верстах от погоста и *Рудницкое*; реки: *Долгая, Сомерка, Менюшка и Клетка*.

Прихожане торгуют скотом, занимаются мелкими подрядами по городам, обделкою кирпича, устройством мостовых в столице; уходя из дома в конце апреля, – возвращаются к дню Анастасии (29 октября). Сельские работы здесь производятся исключительно женским полом. Зимой многие крестьяне покупают рыбу на Гдовском озере и продают ее в Петербурге.

Грамотных в приходе не много. В школе, открытой в 1847 г. священниками Михаилом Соколовым и Иоанном Беляевым, сперва было до 40 учащихся, но потом, из-за разных неудобств, число их уменьшилось до 15-ти. В 70-х годах заведена здесь приходская школа, в церковной сторожке; в ней училось до 60-ти мальчиков и девочек; учила вдова здешнего священника Мария Михайлова Молчанова²⁸.

Прихожане исправно посещают храм Божий. В зимние праздники бывает в церкви до 1,000 человек. Больные редко не соборуются. Духовному развитию прихожан много помог священник Евфимий Евсеев, о котором сохранилась у прихожан добрая память.

Обычаи прихожан суть следующие: пред праздниками Николая Чудотворца, Пр. Илии и Анастасии многие постятся неделю.

Свадьбы бывают большею частью зимой. Сватать невесту приезжают вечером и, в переговорах, проводят время до утра. Окончательное решение дается на следующий, или на третий день. Сватовство начинается обычными распросами о товаре и о продаже. Свату отвечают нерешительно; сряду дать согласие считается неприличным... на „Выкуп» невесты полагается от 15 до 30 руб., рыбы и солоду. По изъявлении согласия, зажигают перед образом свечу и, помолвившись, садятся за стол, пьют вино, привезенное сватами. После сватовства едут домой с колокольчиками. Когда едут венчаться, то поезд жениха останавливается в поле и старейший в поезде, в вывороченной шубе и шапке, стоя в санях, объезжает вокруг поезда и сыплет хмелем и ячменем. В дом невесты входят после переторжки, которая, начавшись с 5 или более рублей, доходит до 50 или 30 копеек. Одевая невесту к венцу, сажают ее на квашню, под ноги кладут сковороду, и вещи туалета, одну за другой, вынимают из корзин, стоящих подле; потом невеста становится, с 2-мя подругами, за стол и начинает „делать колено», т. е., называя родных по имени и отчеству, просит их выпить пива или вина. Пьющие дают подарки; при одевании невесты после венца муж налагает ей на голову серебряную монету; это значит: «осеребрить голову». При входе в дом, старший родственник невесты, в вывороченной шубе и шапке, благословляет ее и осыпает хмелем и ячменем. Во время брачного пиршества молодые ничего не едят и не пьют, а в шерстяных перчатках стоят у стола и кланяются поздравителям. На другой день молодая осматривает хозяйство в доме жениха, и на всякий порог кладет по шерстяному поясу. Лошади, которая везла к венцу, она кланяется и „одевает» ее, т. е. ударяет куском холста. У колодца происходит выпивка и закуска. От колодца молодая идет к дровам и, набрав их, сколько достанет сил, несет в избу.

Погребальные обычаи следующие: крестьяне смерть встречают спокойно. Умиравший, после причащения, распоряжается на счет детей и семейства: назначает лиц, которые должны разделить имущество и просит священника записать распоряжение. Умершего обмывают, одевают в чистую одежду и, ногами вперед, выносят в чулан или часовню. Покойника провожает вся деревня, по крайней мере полверсты: тут прощаются и кладут в гроб свечи. Участвовавшие в похоронах или „похоронщики“, возвращаясь в деревню, останавливаются в поле, зажигают солому, обкуриваются ею и потом уже справляют поминки и «сдымают темьян», т. е., зажегши перед образами свечи, курят ладаном; на столе, кроме кутьи, ставят прибор для покойника. На поминки в 40 день приглашается причт, а иногда угощается и нищая братия. После панихиды в доме, идут за деревню, туда, где прощались с покойником и там поминают пивом и пирогами. Возвратившись, садятся за обед, продолжающийся до вечера, так как в обеде участвует вся деревня. В старину, в гроб клали бутылки с вином. Бутылки находили в старых гробах и этим вином не брезгали.

Праздник Пасхи прихожане проводят благоговейно. Св. čtyредесятницу постятся, а в последние дни страстной седмицы многие вовсе не вкушают пищи. В первые три дня Пасхи усердно посещается храм Божий; во всю седмицу Пасхальную не бывает ни забав, ни пьянства. Когда причт с образами посещает дома прихожан, то в избах, на скамьях, ставятся два „лукна“, т. е. чашки с ячменем и с овсом, и в эти лукна ставятся: крест и икона Божией Матери, чтобы семена освятились прикосновением к святыне. Причту, кроме денег, дают холст, кудель, полотенца. Св. иконы благоговейно встречаются и провожаются всем селением. Если причт не успеет совершить этих обрядов в первую седмицу, то совершаются они на Фоминой седмице.

В святки наряженные или „окрутные«*»* бывают редко. Младенцев крестят в домах и стараются, как можно скорее, их „*ввести в веру*“. После крестин бывает обед для родни; кума и куму дарят платками, а они отдаривают 20 или 30 копейками на зубок. Деньги эти, а равно и другие монеты опускаются в чашку с хмелем, поставленную на стол.

Кладбище приходское находится в версте от церкви, а другое – в Овсищах. В числе погребенных на кладбище замечательны могилы: священника Евфимия Евсеева, умершего в 1841 г. и подполковника Ивана Макарова, выслужившегося из здешних крестьян и умершего в 1857 году.

Часовни все выстроены по одному рисунку, данному от начальства.

Народ хранит память о литовских набегах, да о походе Шереметева под Нарву; по болотам находят бревна, которыми войско Шереметева устроило себе путь. Заметки писцовых книг о солдатах, живших в здешнем приходе, дают повод думать, что здесь когда-то было военное поселение.

У Засосья и у Рудницы есть два кургана, высотой до 2 саж. и в окружности до 100 саж. На курганах – кресты без всяких надписей. Крестьяне деревни Засосья, в Троицу, поминают у этого кургана покойников. У деревни *Корино* есть 12 каменных 4 конечных крестов, вставленных рядом в землю и поросших мохом.

Попечительство учреждено 7 ноября 1871 года; членов в нем 34 человека. В течении 12 лет оно устроило каменную ограду на новом кладбище, уплатило за вдову священника Матрену Соколову церковного долга 150 р., давало пособия учащимся и собирало средства на постройку нового храма.

С 1 сентября 1880 г. в Старополье открыта земская больница на 6 кроватей. При больнице – врач и два фельдшера.

22. Церковь Архангела Михаила в погосте Сижно

Погост Сижно находится в 180 верстах от Петербурга и в 45-ти от Гдова, у речки Сиженьки, близ проселочной дороги из Луги в Нарву. Церковь построили гг. Хвостова и Коновницыны. Церковь каменная, из булыжника и плиты, посвященная сперва чуду Архистр. Михаила (6 сентября), потом – празднику 8 ноября. Впоследствии пристроены: теплый придел Рождества Богородицы и холодный – Николая Чудотворца. Антиминс главного алтаря освящен и подписан еп. Венедиктом; антиминс теплого придела освящен Венедиктом и подписан митр. Серафимом. Антиминс холодного придела подписан Симоном, архиепископом Пскова и Нарвы 1759 года, мая 4. Иконостас в 5 ярусов, возобновлен в 1866 году Михаилом Ивановым Чернышевым. Каменная колокольня, высотой в 9 саж., пристроена в 1816 г.

План и межевые книги имеются с 1780 года; исповедные – с 1805 г., метрические – с 1801 года.

Причт прежде состоял из священника, диакона, дьячка, пономаря и просвирни. Из прежних священников известны: *Симион, Евдоким, Афанасий, Стефан и Иерофей*, служившие в прошлом веке; *Федор Филимонов* (1795 – 1836), имевший орден Владимира 4-й степени за усмирение бунта, бывшего в 1826 году²⁹, *Иоанн Саввин*, много сделавший для благолепия церковного. Ныне священствует *Петр Семенов Фортификантов*, студент Новгородской духовной семинарии, бывший учителем в Тихвинском духовном училище.

В числе священных предметов замечательны: два *Евангелия*, в лист (М. 1796 и 1688 г.); *иконы*: Архангела Михаила, за левым клиросом, Спасителя и св. Николая – в Никольском приделе. На образах – серебряные ризы, с вызолоченными венцами. Риза на образ Михаила пожертвована полковником Александром Мартыновичем Сычевским, а остальные ризы – бывшим церковным старостою, дер. Выскатки, крестьянином Стефаном Никифоровым.

До штатов причт содержался землею, доходами за требы и ругою. Руги собиралось более 30 четвертей на причт. Петровщина состояла из коровьего масла. С 1843 г. причт отнесен к 3-му разряду и получал 460 р. сер. в год. Ныне священник получает 220 р., псаломщик – 70 руб. С получением жалованья сбор руги ограничился семью четвертями в год. Церковной земли 45 десятин. Из них – усадебной 1 десятина 650 саж., пахатной – 22 дес. 2,152 саж., сенокосной – 6 дес. Остальная земля неудобная, под лесом. Церковного дохода получается до 800 р. Часть его составляют проценты с 971 руб., положенных на вечное поминовение. При церкви деревянная сторожка. У членов причта свои дома.

Церковных денег в бумагах 700 руб., а наличными – 400 руб.

Приход граничит с Выскатским, Черновским и Польским приходом. В нем находятся следующие мызы и деревни. Мызы: *Сижно, Шапки и Сукновшина*; деревни: *Попкова Гора, Глазова Гора, Папаницы, Вязище, Горбово, Перебор, Пуговичина, Клин, Белошуково, Строки, Погорелец, Новинка, Савиновшина, Песьвицы, Дворище, Мельничиха, Ицего, Забородка, Березняк, Залесье, Кукушина Гора, Пустынька, Вербит, Закуп, Замошье, Боровня, Щучкино, Воцценег, Шевцово, Казино и Горка*. Всех прихожан муж. п. 1,273, жен. 1304.

Озера в приходе следующие: *Кушела и Глухое*, речки: *Кушолка, Боровенка и Саженька*, леса: *Сиженский и Сукновский*.

Занятия прихожан следующие: в Попковой Горе, Глазовой Горе, Папаницах, Залесьи, Вязище, Новинке, Строках и Клину – арендуют фруктовые сады и продают фрукты; зимой продают рыбу, покупая ее на Чудском озере; иные обрабатывают колеса, сани; есть каменщики, слесаря; в Патреевой Горе есть горшечники, конные барышники и пр. Остальные заняты земледелием.

Приходское училище, основанное в 1847 г., сперва помещалось у священника, а в 1862 году, по желанию прихожан, переведено в деревню Выскатку. В 1863–1864 годах здесь было до 80 учеников и до 20 учениц. Второе училище, открытое в 1862 году в деревне *Савиновшине*, имело до 26 учащихся; в третьем, открытом в 1863 г., в деревне *Вербит*,

училось до 15 человек. Ныне есть начальное училище в Поповой Горе, в 2-х верстах от церкви.

В храм Божий прихожане ходят исправно: в праздники их бывает до 500 человек. Кроме общих праздников празднуют *Архангелу Михаилу* – почти во всех деревнях; *Воздвижению* – в Горке, Патреевой Горе, Савиновшине, Казине и Дворище; *Николаю Чудотворцу* – в Клину и Белошукове; *Димитрию Солунскому* – в Новинке; *Георгию* (26 ноября) – в Погорельце; *Покрову* – в мызе Шапках и Мельничище; *пр. Или* – в Клину и Белошукове, по случаю повальной болезни; *Флору и Лавру* – в Большом Вербите, в память скотского падежа; *Ильинской Пятнице* – также по случаю пожара; *Рождеству Богородицы* в Пуговишине и *Рождеству Христову* – в Казине в память бывших некогда урожайных годов.

Крестные ходы совершаются: в день *Флора и Лавра* в Большой Вербит; в *Рождество Богородицы* – в Пуговичину – в *День Св. Духа* – в Выскатку, учрежденный в 1856 году, в память прекращения повальной болезни. В этом крестном ходе участвует почти весь приход. – 19 февраля – в Залеское Волостное Правление, в память освобождения крестьян.

При *свадьбах* особенности следующие: при сватовстве сват прыскает вином в глаза невесты; при выезде к венцу дружка осматривает вокруг поезда, и если увидит тряпку или узелок, или бумажку, то ударяет по оному кнутом, в предупреждение порчи.

Над *умершими* особенности следующие: больного иногда умывают тою водою, которою обмыли иконы; после выноса покойника из дому, избу метут не тотчас, а после большого промежутка; в поминальные дни умерших поминают питьем, закуской и причитаниями, на дороге, за селением и в этом участвуют все жители; кутью выстуживают на окне, чтобы парами ее питались умершие.

При *крещении* кума полощет ризки в ручье, тотчас по совершении таинства и делает это с поспешностью, чтобы младенец начал ходить скорее; при *пожарах* обходят вокруг пожарища с зажженою свечью, которая была во время чтения 12 Евангелий; при *посевах* кладут в семена частицы просфоры, вынутой в Благовещение; в *Егорьев день* стараются выгнать скотину никак не раньше других, – боясь какого-либо несчастья, а при *начале молотьбы* стараются что-нибудь занять у соседа, но не дают займы, из опасения неудачи в молотьбе. Многие также, из опасения несчастий, не работают в Преполовление, в праздник Обновления Царяграда и в Ильинскую пятницу. В *святки* не прядут во весь вечер до полуночных петухов, боясь вредного действия злого духа.

К *древностям* прихода относится старинное кладбище, простирающееся до 250 квадр. сажень; там находят круглые, как бы надгробные, камни и каменные кресты. Думают, что тут погребены воины шереметевского отряда. Военным кладбище считают потому, что на нем, когда-то, крестьянин деревни Савиновшины нашел старую саблю, а памятником Шереметевского похода считаются остатки деревянного моста близ деревни Казино.

Часовни находятся: в честь Воздвижения, в Патреевой горе, в Горке, в Савиновшине, в Казине и в Попковой горе; во имя Архистратига Михаила – в Кукшиной горе, в Папаницах и Сукновшине; во имя Св. Николая – в Клину. В часовне, которая в Попковой горе, есть каменные кресты.

В приходе есть предание о бывшем Никольском монастыре и о церкви, бывшей у деревни Савиновшины; ряды камней напоминают церковный фундамент. Говорят, что здесь когда-то нашли серебряный крест. За Сиженкою на $\frac{1}{4}$ версты от погоста, есть «Городище» – холм в 2 версты длины и высотой до 3 сажень. Часть холма, ближайшая к погосту, называется *Коломище*; тут попадают камни, в виде плиты. Около деревни Шевцова есть холм в виде стога сена.

Попечительство открыто в 1871 г. Председатель его сперва был отставной штабс-капитан гвардии Никита Кодратов Шмит, потом – колл. советник Яков Андреев Тягунов, ныне – местный священник. Попечительством построена в 1883 году новая деревянная сторожка, ценою в 87 руб. В последние три года собрано до 450 р. и они истрачены на поддержку храма.

23. Церковь Рождества Богородицы в Пенине

Погост Пенино находится в 150 верстах от Петербурга, и в 80 от Гдова, при озере Пенине и окружен горами с запада и юга. Когда прежняя деревянная церковь, во имя Рождества Богородицы, сгорела, то в 1789 г. прихожанами выстроена другая, тоже деревянная. В верхнем этаже ее главный престол Рождества Богородицы, в нижнем – приделы Воздвижения и Параскевы. В главном алтаре антиминс освящен митрополитом Исидором в 1862 г., 27 октября; в приделе Воздвижения – митрополитом Гавриилом 27 мая 1778 г.; в приделе Параскевы освящен им же 1784 г. 31 октября.

В церкви находятся: план и межевая книга, выданные 1785 г. октября 1 дня, в коей обозначено: пахатной земли 49 дес. 874 саж.; сенокосу 12 дес.; лесу 22 дес., болот 3 дес., под огородами, гуменниками и коноплянниками 2 дес. 1200 саж.; под церковью и кладбищем 400 саж.; под полуручьем 52 саж.; под проселочными дорогами 1 дес. 300 саж. Всего в окружной меже 32 дес. 426 квадр. саж.; из них – удобной земли 90 дес. 2074 квадр. саж. Под межевой книгой подписались священники: Феодот Иванов, Иван Васильев; дьячки: Стефан Ефимов, Прокопий Феодоров; пономари: Алексей Феодоров и Иван Афанасьев и „прочие поверенные крестьяне разных ведомств”.

Метрические книги до 1811 г. сгорели в доме священника Феодота Иванова; с 1811 г. имеются в целости.

До 1843 г. причт составляли: два священника, диакон, 2 дьячка, 2 пономаря и просвирня, с 1843 г. 2 священника и два псаломщика. Из прежних священников известны: *Феодот Иванов, Михаил Иванов, Гавриил Стефанов Пенинский* († в 1827), *Михаил Михайлов Думницкий* († 1842). В позднейшее время священствовали: *Стефан Тихонов Покровский* и *Феодор Иоаннов Скроботов*. Ныне священствуют: *Симеон Никольский* и *Геннадий Докучаев*.

До штатов причт получал руги по четверику ржи или ячменя с каждого женатого и – доходы за требы. С 1843 г. положено было священникам по 200 р., диакону 100 р., дьячку – 70 р., пономарю 60 р., просвирне 30 р. с обычным вычетом. Ныне настоятель получает 200 р., помощник – 160 р., псаломщики – по 70 р., просвирня – 30 р. Кроме того причт пользуется процентами с капитала в 1200 р.

Церковной земли 92 десятины. Из них 20 десятин пахатной, 12 – сенокосной и усадебной; лесу и кустарнику – 60 дес. Из удобной земли на обоих священников приходится 12 десятин, диакону – 4, причетникам – 6. Вся земля подле церкви. Причт живет в собственных домах.

Соседние приходы: Осьминский, Старопольский, Рельский и Ложголовский. Из деревень, ближайšie (1–3 верст) к церкви суть: *Коленец, Дретно, Замошье, Рожново* и *Кошелевицы*; более отдаленные (от 8 до 15 в.): *Новоивановское, Дубо, Липо, Овсище, Данилово*; остальные расположены от 4 до 7 верст. Это суть: *Любитово, Ожево, Передки, Гонеже, Подлесье, Поречье, Бурезни, Буряжки* и *Струитино*. Всех прихожан по клир. ведомостям 1883 г. м. п. 1810, ж. 2185.

В приходе находятся озера: Пенино, Сомра, Липотовка, Пещатинно, Межник и Дубское. Реки: Сомра, Мокруша, Крупинка, Дретенка и Лычинка.

В приходе одна почтовая дорога – от Осьмина до Гдова.

Жители занимаются земледелием, а в Петербурге – торговлею, строением мостовых, работами на фабриках.

Грамотных до 600 человек. Крестьянские дети учатся у причта. Особенно много успеха оказывают ученики, учившиеся у дочерей священника Скроботова. В деревнях Данилове, Поречьи и Липе детей обучали: гдовский мещанин Иван Чистосердов, крестьяне села Поречья Евдоким Афанасьев и Василий Григорьевы и – села Осьмина – Иван Богачев.

Богомольцев в воскресные дни бывает до 500, а в праздники до 1000. Крестные ходы совершаются: 29 июня в часовню сельца Поречье, где особенно уважается каменный крест. В Ильинскую пятницу и 14 сентября – в Дретно; в Ильин день – в Ожево; 28 июня – в Любитово – в память холеры 1831 года, 9 мая – в Липо, Замошье и Лесище; в Троицын день – в

Передки и Бурежи; 29 июня – в Гонеже; 8 сентября в Данилово и Дубо и в Ильинскую пятницу – в Кошелевицы.

В приходе три кладбища: одно при церкви, другое – в 150 саж. от нее; третье в деревне Липо, в 12 верстах от церкви.

Часовни во имя *Петра и Павла* находятся в Поречьи, Бурежах, Гонеже и Овсицах; *Рождества Богородицы* – в Данилове, Кошелевице и Ожеве; *Св. Николая* – в Замошьи, Любитове, Лесище и Липе; *Косьмы и Дамиана* – в Струитине; *Воздвижения* – в Дретне, *Троицы* – в Передках, *Илии* – в Ожеве. Есть еще часовня, по дороге из Осьмина, в полуторах верстах от Ожева и Рожнова.

24. Никольская церковь в Польском погосте

Погост „Поля“ или „Никольщина“ находится в 170 вер. от Петербурга и в 45-ти – от Гдова, на проселочной дороге в «Сомру», в полуверсте от почтовой дороги из Нарвы во Гдов, на р. Плюсе. По преданию, здесь некогда был Польский Никольский монастырь, и предки нынешних крестьян ходили туда для обработки «Архиерейских» полос. Предание подтверждается подписью на Синодике: «Синодик церкви Никольского Польского монастыря, из Гдова, а писан в 1680 году от Рождества Христова». Ряд князей в Синодике, начатый кн. Владимиром, кончается Алексеем Михайловичем. Предание добавляет, что монастырь разорен „в Литву“ и что, при этом, один из колоколов был опущен в колодезь, а потом повешен на колокольню прежней деревянной церкви.

Прежняя здешняя церковь, деревянная, во имя св. Николая, была построена по упразднении монастыря, в 1736 или 1737 г. В 1799 г. она показана в описи ветхую. В 1800 г. указом консистории от 28 ноября, за № 2,781, на имя благочинного Доможировской церкви священника Лавра Степанова, велено было прихожанам немедленно приступить к построению новой церкви. К 1804 году храм во имя св. Николая, каменный, был построен, иконостас взят из старой церкви и храм освящен в 1805 г., 7 или 8 декабря. Антиминс его освящен еп. Венедиктом 1834 г. октября 21 дня. В храме хранятся древние набойчатые, крашенные ризы. Копии с указов существуют с 1725 г., план и межевые книги – за 1783 год; метрические с 1801 г.

Причт с 1876 г. состоит из священника и псаломщика. Просвирня упразднена по штату 1843 года. Из прежних священников известны: *Симеон Алексеев*, служивший в конце прошлого столетия; *Тарасий Иванов*, упоминаемый в 1806 году; он в 1822 году, за старостью лет, уволен; место его заступил, из дьячков здешней церкви, *Иван Тарасов*, сосланный в 1826 году в Сибирь, за участие в бунте крестьян против помещика; *Иоанн Кудрявцев*, в 1836 году перемещенный в Петербург в домовую церковь князь Васильчикова; *Василий Кемецкий*, лишенный в 1852 году места; *Александр Тихомиров*, умерший в 1857 году. После него поступил *Александр Редкинский*. С 1874 г. служит *Алексей Молчанов*.

В 1764 году положено причту жалованья 100 р. асс. в год, а в 1765 году определена и плата за требы, именно: за молитву родильнице 2 коп., за крещение 3 коп., за свадьбу и за погребение взрослого 10 коп., за погребение младенца 3 коп. асс. Когда же, с 1799 года, никто не желал поступать сюда в священники, то в 1804 г. прихожане обязались ежегодно платить причту по 50-ти осьмаков (осьмак 2 четверика) ржи и ячменя. Это обязательство имело официальный характер и потому, когда в 1844 году помещик сельца Гавриловского Карл Мейер запретил своим крестьянам давать ругу, то духовное начальство заставило его выдать ругу из своих магазинов. О бедности здешнего места можно судить по заявлениям прежних священников. Когда в 1822 году священник Тарасий Иванов должен был явиться к архиерею, то его беспокоило, что он не мог явиться в приличной рясе. Подрясник у него был набойчатый, полосатый, новый, но китайчатая ряса, сшитая еще в 1805 году, была уже в совершенной ветхости, хотя надевалась только в праздники и висела постоянно в церкви. Священники сами напрашивались на обеды к прихожанам; а если прихожанин не звал на обед, то священник, желая наказать прихожанина, в простоте сердца, сокращал чин Богослужения. Чтобы улучшить свой быт, члены причта работали на крестьян.

С 1843 года причт был отнесен к 5-му разряду и получал 310 р. в год. Ныне священник получает 240 руб., псаломщик – 80 р. На отопление от церкви дается 50 р. Из доходов за требы осталась постоянная плата по 30 коп. сер. в год с каждого дома, за молебны в Пасху и в деревенский праздник. Этого дохода собирается до 33-х рублей на весь причт; за поминанья получается до 20 р. в год.

Церковной земли два участка. В обоих земли 48 десятин, 1,139 кв. саж. Кроме того церковь имеет в билетах 1,250 рублей.

Священник помещается в деревянном церковном доме, дьячек – в собственном, ветхом, купленном у предшественника за 30 р. с.; пономарь занимает избу.

Соседние приходы: Черновский, Ольгинский, Веинский и Павловский. Приход состоит из 10 деревень и сельца Гавриловского. Из них на реке Плюсе находится: *Сельцо Гавриловское*³⁰ (в полуторах верстах от Погоста), *Гостицы* (в 7 верстах), *Малые Поля* (в 1½ вер.), *Лучки* (в 4-х вер.), *Подкино* (в 2 вер.), *Свиридово* и *Карповщина* – при церкви, *Вязово* (в 4-х вер.), *Уткино* и *Тухтово* – на речке Руе (в 8 верстах), *Большие Поля* на почтовой Гдовской дороге. Всех прихожан м. п. 504, ж. 521.

Кроме Плюсы в приходе есть речки: Руя, Кошелка и Сиженка. Прихожане, кроме извоза и заготовки дров по реке Плюсе, занимаются выработкою извести из плиты. Грамотных не больше 10 человек, да и те едва умеют подписать свое имя. Школа открыта в 1860 году, в доме священника. Ныне собирают средства на постройку для школы особого дома. В церкви зимой бывает до 200 человек, летом около 100. Кроме общих праздников, празднуют: *Успению* в Вязовом, в память неурожая в 1800 г., с крестным ходом; *Покрову* – в Малых и Больших Полях, Подкине, Гостицах, Уткине и Тухтове, *Архистратигу Михаилу* – в Лучках, *Николаю* – в Свиридове и Карповщине.

При свадьбах особенность та, что иные невесты надевают к венцу самое худшее платье.

Между Большими и Малыми Полями есть часовня во имя Покрова, устроенная по преданию, какими-то отшельниками. Часовни в Вязовом, Гостицах и в сельце Гавриловском, также во имя Покрова, построены около 1800 года.

Около Малых Полей есть курганы, будто бы места погребения литовцев.

Попечительство учреждено в 1882 году. В год собирается от 30 до 40 р. Ныне заботы попечительства направлены на постройку училищного дома.

25. Церковь Рождества Богородицы в Выскатке

Село Выскатка находится в 200 верстах от Петербурга, и в 37-ми от Гдова. Название села объясняют тем, что прежде тут был лес, и когда он выгорел, то, на месте его, остались пни и корни, называемые здесь «высходями», отчего и деревня, здесь образовавшаяся, называлась, по писцовым книгам – «Выскадка» в смягченном произношении – Выскатка.

Церковь здешняя, освященная 5 февраля 1868 г., построена прихожанами, в память спасения в. кн. Константина Николаевича от смерти, угрожавшей ему в Варшаве 21 июня 1862 года. На постройку церкви истрачено 9797 р. 67 к., а на дом для причта – 2015 р. 58¼ коп., всего 11,813 р. 25¾ к.

Храм деревянный, посвящен Рождеству Богородицы. Антиминс его освящен Палладием еп. Ладожским. Храм построен по плану епарх. архитектора Карпова. Длина его 10 саж., ширина 10 саж., высота с крестом 8 саж. Храм занимает площадь в 21 квадр. сажень и вмещает 350 человек. При постройке главным наблюдателем был крестьянин Ефим Андреев³¹.

В храме достопримечательны: 1) *Икона* Казанской Бож. Матери, дар митр. Исидора 4 июля 1865 г. «по просьбе храмоздателей, в утешение им и в благословение новостроющемуся храму», как сказано в собственной надписи его высокопреосвященства на иконе. Икона сделана метахромотипию и принесена из Сиженской церкви, с крестным ходом 27-го июня 1865 года. В 1872 году на икону сооружена, усердием Ефима Андреева и друг. благотворителей, сребропозлащенная риза, весом в 2 ф., а ценою в 200 р. В 1875 г. прихожанами постановлено совершать, ежегодно, 8-го июля, крестный ход с этою иконою и, после молебна – окроплять скот св. водою. В 1871 и 1882 г. это установление не было исполнено причтом и, по жалобе прихожан, причт был удален от места; 2) *икона* Богородицы Тихвинской, снимок с чудотворной, в серебряной ризе, с позлащенным через огонь венцом. Весу в ней 10 ф. 48 зол. Икону пожертвовала вдова коммерции советника Татьяна Михайловна Савельева, старушка 90 лет. Она хотела отдать икону в церковь Смоленского кладбища, но, по просьбе здешних крестьян, отдала ее сюда; 3) *икона* Богородицы Сицилийской, пожертвованная иеродиаконом Александроневской лавры Нектарием, к освящению церкви. Замечательно, что освящение церкви совершилось именно в тот день, в который празднуется память этой иконы, т. е. 5-го февраля, о чем не знали ни жертвователь, ни строители храма. Видя здесь чудесное распоряжение промысла, они постановили совершать в этот день молебен, с акафистом Бож. Матери. Иеродиакон Нектарий получил икону от настоятеля Дивногорского успенского монастыря. На иконе Богородица изображена на троне, а держимый ею предвечный младенец десницею благословляет, а в шуйце держит свиток. Пред троном находится много ангелов; 4) *свещ. сосуды и Евангелие*, сребропозлащенные, дар в. кн. Константина Николаевича; 5) *дарохранительница*, устроенная на деньги, которые вел. княжна Ольга Константиновна пожертвовала сюда в день помолвки с королем греческим Георгом 1-м; 6) *лампада* пред местным образом Александра Невского, с надписью: «в память мученической кончины Александра 2-го освободителя. Господи! упокой душу его с праведными, много бо потрудился за землю Русскую и Славянскую».

Церковная библиотека, из 50-ти книг, заведена Ефимом Андреевым и пополняется на церк. средства. В ней есть несколько старинных книг, как-то: Маргарит или беседы Златоуста (м. 1678) «Книга о вере» рукопись 70-ти летнего старца (1752 г.).

Из пяти колоколов самый большой, в 50 пуд., по Высоч. повелению от 8 ноября 1866 г. отлит в петербургском арсенале, под наблюдением полковника Николая Алексеевича Шрамченко. Он устроен, как видно по надписи, в память спасения жизни вел. кн. Константина Николаевича в Варшаве. Один колокол, в пуд весом, пожертвован колл. советником Иаковом Андреевичем Тягуновым, в память уничтожения крепостного права. По звону этого колокола, в мызе Шапках, в 6-ти верстах отсюда, сзывали крестьян на барщину.

Причт здешней церкви, по указу от 18 мая 1865 года за № 1080, состоит из священника и дьячка. По штату 1869 г. положено священнику 150 р., дьячку – 70 р. Ныне священник

получает 220 р., псаломщик – 80 р. Первым священником был окончивший курс в Спб. дух. семинарии *Гавриил Константинов Белоносов*. Он сперва служил в часовне и в неосвященной церкви. В 1873 г. он перешел в Заянье. На него то имели неудовольствие крестьяне за опущение службы 8 июля. Он не отличался и усердием к преподаванию в школе. После него сюда поступил в 1873 г. «впредь до усмотрения» священник погоста Белого (Гдов. у.) *Иоанн Антипов Орлов*. Чрез год его перевели в погост Зачеренье (Луг. у.) и здесь он умер в крайней бедности, выгнанный из церковного дома и приютившийся на мельнице. В 1874 году поступил *Василий Федотов Пикалев*, из диаконов Сиженской церкви. Он преподавал в здешней школе и умер 2 февр. 1881 г. в совершенной памяти, прося у всех прощения и скорбя о том, как предстать ему на суд Божий. Большую семью из малолетних детей он оставил в крайней бедности. В пособие семейству и на погребение было выдано из церкви 30 р., столько же собрано от крестьян, и 50 руб. дано от вел. кн. Константина Николаевича. До призрения в Петербургской епархиальной богадельне семейство его жило в сторожке, на поправку которой приходское попечительство истратило 100 р. В апреле 1881 г. поступил сюда, из военного ведомства, священник *Евгений Петров Воинов*, живший перед этим в Коневце на исправлении. За небрежность в служении он, в 1882 году, был уволен и выбыл в Петербург, для приискания места. Потом поступил *Григорий Сергеев Тихомиров*, из священников Коложицкой церкви (Ямб. у.), также побывавший в Коневце. В 1883 году он также был уволен, уступив место служащему ныне *Василию Семенову Румянцеву*, перешедшему из Кусягского погоста (Новолад. у.).

В должности церковного старосты состоял сперва строитель церкви *Евфимий Андреев*; в 1870 году его место занял крестьянин деревни Руи Федор Павлов, но в 1873 году он снова стал цер. старостою и проходит эту должность уже четвертое трехлетие. За усердие к церкви он получил архипастырское благословение, похвальный лист и серебряную медаль. Прежде он был членом общества восстановления христианства на Кавказе, членом Кирилло – Мефодиевского братства, Вольно-Экономического общества и сотрудником по Епархиальному стат. комитету. Теперь проходит должность волостного старшины, заведует делом воинской повинности, служит гласным в земстве и членом попечительств Вискатской, и соседних церквей. Человек бывалый, посетивший св. места России, Андреев имеет знакомых в разных сословиях, со многими ведет переписку, не раз удостоивался милостивого внимания Высочайших особ и высокопреосв. Владыки. Библиотека его состоит из 300 книг и рукописей.

Причт, до 1869 года, пользовался ругою, в количестве 9 четвертей ржи со всего прихода, или 2-х гарнцев с ревизской души, также – добровольными подаяниями в праздники и определенною платою за требы. Так за свадьбу назначено 6 р., за крещение – 50 к., за погребение 2 р., за вынос умершего, с погребением – 6 р., за заказную обедню – 1 р., за поминовение на проскомидии – 5 к., на обедне – 25 к., за общий молебен – 3–5 к., за елеосвящение – 2 р., за исповедь и записку – 3 к., за крестный ход – 5 руб. Всего священник получит деньгами до 400 р. и натурою – до 80 руб., на отопление квартиры до 33 р. Казенного жалованья получает 220 р. Всего в год до 800 р. За уроки Закона Божия ему платится от 120 до 150 р. с. в год. Псаломщик получит всего до 230 р. сер.

Церковной земли 3 дес., из которых $\frac{1}{4}$ десятины занята церковью, оградой, церковной площадью и домами причта, десятина занята огородами и посевом хлеба; остальное поросло лесом и кустарником. Дом причта ремонтируется на сборные и церковные средства и застрахован в земском страховом обществе за 1400 р. Есть при церкви изба для сбора прихожан и для сторожа, стоящая 200 р. с.

Соседние приходы: Веинский, Польский и Сиженский. Приход составляют след. деревни: 1) *Вискатка* (65 в. 178 д. м. п. 183 ж.). При деревне есть правление Вискатской волости, учрежденной в 1803 г. В эту волость сперва вошли казенные крестьяне, бывшие до 1764 г. крестьянами Гдовской Дмитриевской церкви и Гдовского Николаевского монастыря, приписного к Псковскому Архиепископскому дому – и других псковских церквей и монастырей. Волость простиралась по берегу Чудского озера и р. Нарвы, и за Плюсой, к востоку от Нарвы. В ней находились погосты: Ольгин крест, Поля (бывший монастырь), Сижно, Черное, Вискатка, Рудно, Вейно, Скамья, Доможирка, Павлово, Каменно, Кярово, Гдов и Ветвеник.

Деревня Вискатская и соседняя с ней Руя до 1780 года принадлежали к Руденскому приходу, и в 1780 г. отчислены к Сиженскому, в 1865 – к Высокатскому. По писцовым книгам 1627 г. „письма и меры Ивана Вельяминова с товарищи», в деревне было три двора крестьянских и в них – семь человек, и – два двора бобыльских, и в них три человека. При деревне есть дер. часовня, во имя Дмитрия Солунского. Старики передают, что древняя часовня перевезена в дер. Рую, а нынешняя в 1780 г. построена крестьянами, носившими лес на своих плечах, по усердию. В часовне есть иконы 17 в., на которых Св. Димитрий и Св. Анастасия изображены с двуперстным крестн. знаменiem. Другая часовня, во имя Воздвижения, построенная в начале нынешнего столетия, в 1871 г., за ветхостью разобрана; вместо нее, в 1867 г. начата новая часовня. В Дмитриевской часовне, до устройства церкви, совершались молитвословия. Часовенный староста возжигал перед иконостасом купленные крестьянами свечи, кадил ручною кадильницею и поздравлял с праздником; грамотные читали канон и часы. Здешний причт также сначала служил в этой часовне. При деревне есть старинное кладбище с каменными крестами, вросшими в землю и частью разбитыми. По преданию оно образовалось после воинских сражений, так как иногда находят здесь стрелы и ботфорты. До 1780 г. здесь хоронили крестьян, потом хоронили их при Руденской и Сиженской церквях. С 1867 г. хоронят их в 100 саж. от церкви, на участке в четверть десятины. При деревне есть остатки „Святого» леса, тут под высокими елями, у большого камня, ежегодно совершался старинный обряд братства. К Георгиеву дню (23 апреля) крестьяне варили братское пиво; вечером накануне, два парня, при звоне колокола и ружейной пальбе, обносили три раза вокруг деревни икону Св. Георгия, взятую из часовни, приносили икону в братскую избу, и здесь встречались народом. К парням присоединялись и некоторые старики, представляя собою пришельцев. Хозяева избы, приняв икону, ставили ее в передний угол. Зажегши свечи и помолившись, все садились на лавку, пришельцы располагались на полу, на соломе. Избранный распорядитель «боцарь» приносил из подполья пиво в липовой чашке или в деревянной кружке, возглашал „Христос воскрес» и, получив в ответ: „воистину воскрес», отведывал пиво, а потом чашка переходила к гостям. На ночь расходились, а у иконы оставляли дежурить двух человек; перед иконою зажигались на ночь свечи. Утром в 7 часов, по звону колокола, собирались к братскому столу, приносили с собою яства и передавали хозяину избы. Следовала молитва перед иконою и угощение. После обеда выгоняли скот, обносили его иконами и гнали освященной вербой. Вербу и освященное яйцо относили в муравейник, как предметы неприкосновенные. Потом старики ходили в святой лес, к большому камню и там, отведав пива и пирога, пиво возливали на камень, а пирог зарывали в землю подле камня, приговаривая: «как сей камень недвижим, так пусть будет наше братство нерушимо». Обычай братчины давно оставлен, а средоточием для охотников пить и угощаться сделался кабак, возникший в одно время с церковью, на позор миру и на великий вред для крестьян. 2) Руя (двор. 49. м. п. 151, ж. 148) на р. Руе в 2-х верстах от церкви. По писцовым книгам 1627 тут было три двора. В деревне – часовня Св. Георгия; на другом берегу р. Руи есть кладбище, времен набегов литовских или шведских. Находящиеся в часовне иконы были увезены врагами из церкви Ольгина креста и потом отбиты у врагов. Из икон особенно уважается икона Нерукотворенного Спаса, пред которою бывает, 16 августа, молебен, предшествуемый крестным ходом. Замечательна также икона Архангела Михаила, со стоящими на горе Флором и Лавром; под горой – пасутся лошади и пьют воду из озера. По лугу скачут три всадника. Жители Руи, до 1866 г. принадлежали к Руденскому приходу; 3) Борок (двор. 9, м. п. 27, ж. 31) в 3 вер. от церкви, на реке Кушелке, вытекающей из Кушелского озера, в 8 вер. к востоку от Вискатки. Бывшая здесь 24 июня ярмарка переведена в Руденский погост, где при церкви св. Георгия устроен, в 1796 г., придел во имя Иоанна Предтечи. Местность от озера Кушелы называлась, до 1781 года Кушельской Губой. В Кушельской Губе у реки Черной в Сиженском Клину (Клин, т. е. место, заросшее глухим лесом), находилась Василиево Сиженье и Погост Черной, с каменною церковью св. Троицы и приделом Николая Чудотворца. Всех прихожан по Клиз. ведом. 1883 г., м. п. 378, ж. 374.

Крестные ходы совершаются следующие: 1) 8 сентября, ко всенощному, приходит крестный ход из села Доложского; 9 сентября, после Литургии, бывает крестный ход из

Выскальской церкви к волостному правлению и здесь служится молебен в память спасения жизни Вел. Кн. Константина Николаевича; 10 сентября крестный ход, с иконою Успения, следует в деревню Рую и – на другую сторону реки, где живут крестьяне Веинского прихода; 11 сентября он возвращается в Доложское. Этот крестный ход разрешен указом Свят. Синода, от 11 мая 1863 года, за № 1,711; 2) 8 июля бывает крестный ход по селу, по приговору жителей от 26 июня 1875 года; 3) 26 октября – крестный ход из церкви в часовню св. Димитрия, по желанию строителя церкви Ефима Андреева.

О здешнем училище известно следующее: В 1863 году, управление гражд. губернатора, чрез Гдовский земский суд, разрешило крестьянам открыть училище, и назначить на содержание его особый подушный сбор. Крестьяне просили позволения назвать училище «Александровским», но Государю Императору угодно было назвать «Константиновским». Когда они, в тоже время, постановили совершать ежегодно, 8 и 9 сентября, крестный ход из Доложского в Выскатку, в память спасения жизни Вел. Кн. Константина Николаевича, то Государь, на всеподданнейшем докладе об этом, изволил написать: „объявить им за это искреннее мое спасибо“, а Вел. Кн. объявил им, что Ему особенно приятно поздравить их с Царским Спасибо, которого они удостоились, и что Он, со своей стороны, благодарит их за добрые к Нему чувства, которые призвали на них выражение благоволения Государя Императора. Школа открыта 3 марта 1863 года, а 22 марта 1873 г. учрежден попечительный комитет, для наблюдения за школой, под председательством волостного старшины. Попечителем школы избран крестьянин Ефим Андреев. 27 апреля 1863 г., крестьяне, с волостным старшиною Петром Федоровым, представлялись Государю, поднесли хлеб-соль и – 125 р. собранные на военные издержки. Государь, выразив им благодарность, прибавил: „молитесь за Него (Конст. Николаевича); Ему трудно жить в Варшаве“. По поводу 125 руб. сказал: „Я этого не забуду и сообщу брату моему в Варшаву, и ему это будет приятно“. Школа, впоследствии подчинена была Министерству Народного Просвещения и ей, как образцовой, было выдано, на обзаведение единовременно, 300 р. и назначено, ежегодного пособия, 220 рублей. Преподавателем и законоучителем школы назначен окончивший курс в Псковской духовной семинарии Николай Цвинев. Впоследствии Закону Божию стал учить местный священник с платою по 60 р. с. в год.

Так как училище постепенно пришло в ветхость, то от Министерства назначено было 2,000 р. на постройку здания, 200 руб. на обзаведение училища мебелью и классными пособиями, 200 р. на устройство при училище книжного склада. На остальные нужды училища крестьяне назначили 500 р. Училище освящено 9 сентября 1880 года. За усердие, какое при этом оказал Ефим Андреев, ему 20 декабря 1879 года пожалована была серебряная медаль, для ношения на шее. В школе учится до 100 детей обоего пола.

Церковное попечительство открыто в 1866 году. Заботы его направлены были на благоустройство церкви, на содержание причта и на уплату долгов. С 1870 по 1884 год, на храм было собрано 986 р. 79 к.; на ремонтировку и на отопление домов причта – 609 р. 49 к.; на пользу причта было 1 р. 54 к.; на бедных 49 р. 28 к. Итого 1,647 р. 40 к. Истрачено было: на храм – 612 р. 6 к. На ремонт домов – 121 р. 36 к. На отопление 468 руб. 90 коп. Всего 1.202 р. 27 к. Остается 445 р. 13 к.

26. Церковь Преображения в Лядах

Погост Ляды находится во 2-м стане Гдовского уезда, в 212-ти верстах от Петербурга и в 75-ти от Гдова. Назван по местоположению ровному, окруженному „лядами“, т. е. запущенными пашнями, заросшими молодым лесом.

Приход Лядский – один из древнейших в здешней местности. Он существовал, может быть, тогда, когда по Луге и Плюсе были раскинута новгородские поселения и в них хотя изредка виднелись св. церкви. А это было, по крайней мере, в 14-м в. Уцелевшая до ныне выписка из межевой книги³² показывает, что здесь была церковь уже в половине 17-го века или даже раньше. Так как в документе нет обычной фразы, что Преображенская церковь находится „в Залесской половине Шелонской пятины“, то церковь существовала здесь еще до разделения Новгородской земли на пятины, т. е. в 15-м веке. Несомненно то, что Лядская церковь, или Лядские церкви (разумея церковь св. Николая) существовали в 16-м веке, т. е. во время разорения литовцами Посолотина монастыря. Уцелевшее до ныне в 7-ми верстах от погоста, за деревню «Дворцом», городище древнерусского типа, два кургана на церковной земле, остатки древних кладбищ у той же деревни, следы пожарища, может быть от церкви св. Николая, все это ясно свидетельствует о разорении, постигшем здешний край.

По старинным записям видно, что в 17-м в. здесь снова была построена церковь и, впоследствии, выделила из себя три „выставки“: в Глебовой Горке, Боброве и Заяньи. Глебогорская церковь сгорела в 1804 г. и не возобновлялась, а Бобровская стоит и до ныне³³. А что в 1721 г. Лядская церковь была переделана заново и написан для нее новый иконостас, это видно из приводимой ниже приходорасходной книги. Церковь эта существовала до 1859 года.

Нынешняя церковь деревянная, теплая, 15 саж. длины, 4 саж. ширины и 3½ саж. высоты, до купола, колокольня в 12 саж. высоты. Церковь на кам. фундаменте и покрыта железом. Из 4210 р. 97 коп., истраченных на церковь, собственно церковных денег употреблено 1479 р. 74 коп., остальное собрано от разных лиц, особенно от помещиков: генерал-адъютанта А. И. Веригина и супруги его С. Я. Веригиной. В 1868 г. они же пожертвовали 200 р. на ограду, которая и построена в 1869 г., на 32-х саж., на каменном фундаменте, с кирпичными столбами, крытыми железом и деревянным полисадом. Вся ограда, с окраскою, обошлась в 408 р.

Церковь освящена в 1859 г. Антиминс освящен митрополитом Исидором. Когда церковь Лядская принадлежала к области Новгородского митрополита ею управляли заикаши, например Караченицкого (Караченского) погоста поп Аристарх Иосифов (1725–1726), Хмерского погоста поп Иван Семенов (1733–1736), поповский староста, Передольского погоста, выставки Тороскович; поп *Наум Харалампиев* (1737–1739); Сабельского погоста поп *Диомид Стахив* (1740). Потом церковь подчинялась духовному правлению Шелонской пятины, Залесской половины (1789–1795), Черменецкому (1795–1854) и Гдовскому. Наконец церковью стали управлять благочинные.

В церкви замечательны – облачения для священника и диакона из «восточного» бархата и одежды на престол, жертвенник и аналогий из серебряного металла, с золотым гасом. Это прислано в 1877 г. от почившей в бозе Императрицы Марии Александровны. Замечателен также иконостас, ценою свыше 955 рублей, устроенный прихожанами в благодарность Царю-Освободителю.

В Церковном архиве, кроме печатных манифестов о воцарении Петра I, Екатерины I, Анны, Елизаветы и т. д., есть указы времен Феофана Прокоповича, Амвросия Юшкевича, Димитрия Сеченова и Гавриила Петрова. Метрические книги имеются с 1812 года, исповедные – с 1813 г., клировые, только с 1851 г. да и то не вполне. Кроме того есть отрывки приходорасходной книги 1720 и 1735 годов. Приведем из нее некоторые данные, чтобы видеть тогдашние доходы и расходы. Вот заглавие книги: «Книга записная Лядского погоста Преображения Господня старосты Иванова крестьянина Татищева, деревни Струска, Антипа Ипатова, что в которые праздники и числа в приходе денег в казну собралось на продажи свеч 1735 году. Июня в день, и то значит ниже сего». Вот несколько показаний:

Приход 24 июня: на блюдо – восемь копеек, на свечах четыре гривны; 29 июня, в казну, три алтына, на свечах четыре гривны; 1-го июля, в Козмин день, в казну 16 алтын, на свечах 40 алтын; за шерсть за 5 фунтов и за лоскутья, тоже число, взято десять алтын; июля 16, в Ильинскую пятницу, в казну рубль, 11 алтын, 4 деньги, на свечах – 4 руб. 20 алтын, за лоскутье точивное (?), за 24 фунта взято 24 алтына, шерсти семь фунтов, взято семь алтын; августа 1-го, в „Маковой» в казну 8 копеек, на свечах полчетверти гривны; 25 декабря, в день Рождества Христова, в казну семь алтын, на свечах 4 гривны; в 25 день апреля, на св. Пасху, в казну полтина, на свечах 1 рубль 15 алтын, «Богородицы в казенку собрали» 5 алтын; в Радунки (Радоницу) на свечах 10 копеек; 13 июня, в Троицу, в казну 10 алтын 7 копеек, на свечах рубль 45 копеек, того же числа из казенки вынято 2 гривны.

Расход: за сканье (?) свечное деревни Зарудинья, крестьянину Григорью Яковлеву 10 алтын; у него же купил пшеницы четвертинку, заплатил 2 гривны; еще за сканье свечное 3 алтына, 2 деньги; куплено в городе ладану 2 фунта, дано 16 алтын, 4 деньги; красильнику за синьку, что синил точиво (?) на ризы 10 алтын; куплено на ризы оплечье, дано 8 алтын, 2 деньги; того же погоста, по приговору мирских людей, дано пономарю Парфену Пантелееву, на церковное дело о сыску земли, восемь рублей, да на покупку месячных миней дано в доплату 3 рубля, за финик (?) 5 копеек. За сканье свечное Григорью Яковлеву, за 12 фунтов, дано 2 гривны; за шитье риз 5 коп. Куплено воску на Сварце у Федора Тимофеева 20 фунтов, заплачено 3 рубля, 7 алтын; за тетрадь о богомолении благодарственных молебнов – алтын с деньгою; купил пшеницы на просвиры четверичек, во Дворце у Тихона Минаева, заплатил 16 алтын; купил поп Владимир Ильин масла деревянного в церковь, заплачено 5 алтын, да по приговору мирских людей дано пономарю Парфену Пантелееву, на церковное дело о сыску земли, денег 1 рубль, просвиры дано на мед, что ставить кутью на государственные панихиды, 5 коп.; купил поп Владимир бумаги в церковь десть, заплачено 7 коп. и она бумага отдана новому старосте деревни Голубска Акакию Самуилову; ему же сдано свеч 16 фунтов, 9 крестов, один с финифтью, старого воску 4 круга, 8 пелен больших и малых, да 4 пелены тафтяных старых взял поп Владимир на шитье патрахилей и поручей, и дано попу Володимиру Ильину денег полтора рубля, что занимал у него в Новгороде прежде бывший староста деревни Логу, Егор Филеньев, как делал штофную одежду в церковь, ризы, подризник, патрахиль и поручи».

В 17 в. причт состоял из священника, дьячка, пономаря и просвирни, так как в упомянутом выше документе 1676 г. сказано: „а на погосте четыре двора церковнопричетников, людей в них тоже“. С 1789 по 1869 год в причте был диакон, а с 1879 года причт состоит из священника, псаломщика и просвирни. Вот прежние члены причта: попы: Семен Васильев (1676), Илья Афанасьев (1721); Владимир Ильин (1735); священники: Евфимий Феодотов (1782), Василий Евтихиев (1794), Павел Иоаннов (1812), Иоанн Иоаннов (1821), Иоанн Парвицкий (1841), Димитрий Охонский (1862) и Александр Милославов, служащий с 1866 года до ныне. Дяконы: Софрон Владимиров (1782), Филипп Софрониев, Георгий Павлов, Михаил Дмитриев, Василий Иоаннов; причетники: Парфен Пантелеев, Андрей Пахомов, Андрей Игнатьев, Захар Евтихиев, Иоанн Андреев, Иоанн Семенов и Петр Власов, служащий по ныне.

В прежнее время при Лядской церкви было до 322 десятин земли, как видно из межевой книги; впоследствии многое перешло к соседним помещикам каковы напр. Скобельцины, Опсеитова и Тарасьевские. Хлопоты о возвращении земель, соединенные с затратами денежными, как сказано в приходорасходной книге, не имели успеха и, к 1786 году у церкви осталось только 46 дес. 31 саж., которыми она и владеет до ныне, по двум планам, выданным 1808 г., июня 17 и 1845 г. июня 12-го.

Церковного капитала 500 р. По приходорасходным книгам 1883 г. значится: в приходе: от продажи свеч 290 р. 92 к.; кошелькового сбора 49 р. 63 к., пожертвований в пользу церкви 77 р. 29 к.; процентов 46 руб 38 к. Всего 464 р 22 коп. В расходе: на свечи 165 р.: на ремонт церкви и ризницы 50 р. На масло, ладан и пр. 51 р. 80 к., на листы для церковных ведомостей 11 р 72 к. На разные пожертвования, как-то: на попечительство о бедных дух. звания, на исключенных учеников и т. п. 60 р. 55 к.; обязательного взноса на духовные училища 44 р. 45 коп.; 10% на содержание училища Александроневского 19 р. 20 к.; на

эмеритуру по Петербургской Епархии 5 р. 30 коп. Один процент на содержание лиц дух. звания в больницах гражд. Ведомства – 55 к. Всего 408 руб. 57 коп.

Причт помещается в собственных домах, построенных на церковной земле. Жалованье священнику 240 р., псаломщику 80 р., просвирне 30 руб.; дохода получается до 800 руб. на причт.

Соседние приходы. Сяберский (Луг. у.) в 30-ти верстах, Бобровский – в 12-ти, Лосицкий – в 12-ти, Низовский – в 15-ти и Ктинский – в 17-ти. Приход составляют деревни: *Катчина гора* и *Новая* (Голодуша тоже), близ церкви; *Лог* – в полуверсте, *Филимонова гора* (Матвеева тоже) в версте, *Высоко*, *Малое Голубско*, *Струйско* и *Выползово* – в 3-х верстах, *Баранова горка*, *Заруденье* и *Дубсково* в 4-х верстах; *Дворец*, *Большое Голубско*, *Лучки* и *Самокраж* в 6-ти; *Большой* и *Малый Сворец*, *Гнилостица* и *Новогоща* в 7-ми верстах, *Опалево* – в 9-ти и *Харламова гора* – в 10 вер.

Поместья следующие: г. Веригиных близ церкви; Шмидта близ Малого Сворца и Бихнера – в Харламовой горе.

Всех прихожан, по документам 1883 г. значится: духовных м. п. 6, ж. 8; статских м. п. 10 ж. 9; военных м. п. 70, ж. 96; мещан м. п. 16, ж. 19; крестьян м. п. 1,208, ж. 1,328. Всего м. 1,310, ж. 1,460.

Так как почва земли здесь недоброкачественна, то крестьяне больше занимаются посторонними работами и промыслами, особенно в столице, куда отлучаются на долго, с большим вредом для нравственности.

Сперва здесь школы не было. Небольшую школу открыл в доме своем священник Милославов; в 1868 году Бобровское волостное правление выдало ему на учебники, отопление и квартиру 50 р. Затем Бобровская волость, приговором 13 июля 1869 г., постановила открыть школы в Лядах и Боброве, а на содержание их брать, с ревизской души, по 8 коп. Попечителем школы был выбран священник Милославов. В 1871 году, при содействии помещика, генерал-адъютанта А. И. Веригина, было исходатайствовано от Министерства 3,000 р. единовременно на постройку и 1,000 р. ежегодно на содержание образцового двухклассного училища. Училище открыто 7 января 1872 года; земля под училище, полдесятины, уступлена причтом, а на отопление, освещение, ремонт и на содержание сторожа дается от волости. В обеих классах учится до 96 мальчиков и до 5 девочек.

В течение 10-ти лет из школы вышло в Гатчинскую учительскую семинарию 6 чел.; окончило курс, со льготой 3-го разряда – 29, 4-го разряда – 48.

Ученики старшего класса участвуют в церковном чтении и пении. Но с мая по октябрь дети из-за сельских работ в церкви не бывают.

Законоучитель, свящ. Милославов, получает за уроки 150 руб. в год. Церковь посещается больше зимою. Из святых особенно почитаются: Пр. Илия, Николай Чудотворец, Флор и Лавр, Параскева и Димитрий Солунский. В Ильинскую пятницу бывает крестный ход и ярмарка.

О древностях прихода можно прибавить следующее: 1) к югу от церкви, где теперь училище и приют, прежде было кладбище и здесь же, вероятно, стояла древняя церковь св. Николая, упоминаемая в документе; 2) при впадении р. Сядимирки в Плюсу, на горе, стоят два конических кургана высотой до 2-х саж. и шириною, при основании, около 8 саж., 3) за деревнею «Дворцом» старинное городище, т. е. вал; 4) в тылу этого городища, по другую сторону деревни, ближайшую к погосту – старинное кладбище.

Попечительство открыто в 1871 г. В 12 лет им собрано: на украшение храма 1200 р., на приют при двухклассном училище, от прихожан 266 р. 40 к. и от Губернского земства – 1812 р. 9 к. Всего 2078 р. 49 к.

Священник *Александр Милославов*.

27. Церковь Рождества Христова в Бельском погосте

Бельский погост находится в 250 верстах от Петербурга и в 100 от Гдова, при речке Белянке, в гористой местности. Прежняя здешняя церковь была деревянная и стояла дальше к северу. Нынешний старый каменный храм однопрестольный – во имя Рождества Христова. Антиминс его освящен митр. Серафимом 1824 г. сентября 1. Храм построен в 1806 году. Иконостас его возобновлен в 1847 году иконописцем, псковским мещанином Михаилом Венедиктовым Бочаровым. Из колоколов замечателен второй, со следующей надписью: «При державе Царя, Государя и Вел. Князя Алексея Михайловича, всея великия и малыя и белыя России Самодержца, Божию милостью, молитвами всех святых, вылит сей колокол на Белое ко храму Рождества Христова, на Благовещение Богородицы». На большом колоколе изображены Николай Чудотворец и икона Тихвинской Божией Матери. В 1860 г. церковь покрыта железом и окрашена медянкою.

В церкви хранятся, в отрывках, старинные документы, напр. царские указы со времен Алексея Михайловича, план и межевые книги, составленные в 1786 году, метрические книги с 1814 года.

Новый каменный храм начат в 1870 году и окончен в 1880 году. Он построен во имя Рождества Христова, с приделами Успения и Александра Невского, по плану архитектора Дмитрия Афан. Лебедева, на сумму предположенную в 13,684 р.; ныне уже истрачена 21 тыс. Боковые алтари занимают западную часть церковного здания и стоят ниже главного алтаря. Ограда сделана из булыжника и извести.

По штату 1774 года причта положено: два священника, диакон, два дьячка, два пономаря и просвирня; с 1844 года пономарь один. С 1871 г. причт состоит из настоятеля, помощника и двух псаломщиков. Из прежних священников известны: *Панкратий Машнев, Яков Андриев, Онисим Панкратьев* († 1827), *Михаил Модольский* († 1831); *Иоанн Рябинин* († 1849); *Иоанн Антипов Орлов, Василий Иоаннов Знаменский*, служащий ныне. Второй священник *Иоанн Димитриев Судаков* служит с 1880 года.

Прежде причт пользовался доходами, а, вместо руги, получал по 15 коп. с каждой тягловой души. С 1843 г. Бельский погост сперва причислен был к 1-му классу и причт получал жалованье 810 р. Ныне настоятель получает 235 р. 20 коп. Помощник его 166 р. 60 к. Псаломщики по 68 руб. 60 коп. Дохода получается до 700 р. Церковная земля состоит из трех участков. В 1-м 39 дес. 205 кв. саж.; во 2-м 8 дес. 148 кв. саж.; в 3-м 2 дес. 1,048 кв. саж. Земля расположена между крестьянскими наделами, что дает повод к постоянным неприятностям.

Настоятель живет в каменном доме, устроенном из материала, оставшегося от построения церкви; у Судакова дом деревянный, купленный от предшественника его Альбова за 350 руб.; у псаломщика Покровского дом собственный; другой псаломщик живет в доме, купленном попечительством за 100 руб. у бывшей просвирни Марии Бельской.

Соседние приходы: Мельницкий, Моложанский, Тольбицкий (Псков. губ.) и – Крыпецкого монастыря Псковской епархии.

Приход разделен на два участка.

Из деревень первого участка самые значительные: *Борисовшина, Заходцы, Поддубье, Черемша, Шушпаково, Троицкая Гора, Нижнее и Верхнее Сухое, Голдино, Заручевье, Купровшина, Трепли и Краткова*. Остальные деревни: *Сверчиха, Кузнецово, Уголки, Ганькино, Каменка, Карнаухово, Забелье, Голубино, Красиковшина, Поступаново, Насырева, Подклинье, Фомкино, Петрашино и Крутик*.

Из деревень второго участка самые большие: *Малишево, Ряднево, ТриЗазерья и Юхново*. Самые малые: *Речкова, Пагарелка, Подосиновка, Площины*. Остальные деревни: *Задворье, Червище, Немеги, Борки, Залужье, Чухновская гора, Залединье, Заболотье, Жидково, Евсейнова, Забродье, Малишева, Ровницы, Ширяево, Подсосна, Бускова, Легинино, Гверздонь, Наумовщина, Смержака, Гористицы, Колядуха, Лесково, Панишина, Китины, Конечек, Клюка и Замошье*. Всех прихожан м. п. 2,820, ж. 2,693.

Жители разводят лен, делают деревянную посуду, плетут корзины, пилят лес, делают кирпичи и глиняную посуду и т. п.

Грамотных до 100 человек.

Земская школа находится при церкви. Учащихся в ней до 80 человек. Закону Божию учит священник Знаменский.

Свадебные обряды³⁵ составляют: сватовство, дымничество, глядины, девичник, свадьба и кланенный стол. Дымничество это тот момент, когда отец невесты приезжает смотреть хозяйство жениха. Это бывает утром, когда топят печи и из труб идет "дым". При дымничестве иногда показывают предметы, взятые на время у соседа. Во время „глядин“, жених и сваты, посмотрев невесту и поговорив с ее родителями, выходят в сени на совещанье. Если невеста не понравилась, то, не входя в избу и не простившись, они уезжают. Если понравилась, то снова входят в избу, молятся опять и начинают переговоры, а невеста, в причитаниях, оплакивает свое девичество, сидя за перегородкой или занавеской. Благословив молодых в сенях, входят в избу и севши за стол, начинают „пропивать“ невесту. „Кланяной стол“ бывает на другой день после венца. Гостей, сидящих за столом, невеста дарит и кланяется им в ноги. Через несколько дней после «кланяного стола» бывают «переводины», когда отец и мать жениха, в сопровождении молодых, едут в гости в дом невесты.

Кроме кладбища при церкви, есть еще кладбища в Заходцах, Зазерье, Лескове, Колядухе, Ключе и Борках. По преданию это остатки литовского нашествия.

Часовни есть в Сверчихе и Борках. В последней есть каменный крест. Часовня в Сверчихе посвящена Николаю Чудотворцу; близ погоста есть два каменных креста.

Попечительство существует с 1871 года.

28. Николаевская церковь в Маслогостицах

Село Маслогостицы находится в 289 верстах от Петербурга, а от Гдова, по старой почтовой дороге, в 74 вер., по нынешней земской – в 90 верстах. В 5-ти верстах от погоста находится «Сороковой бор», а в 10-ти – «Псковское озеро»; местность здешнего села иногда называлась Мыслогостицы, а на межевых книгах 1786 года – «Маслогостицкой Губой».

Церковь была здесь, вероятно, уже в XVI в., так как при церкви есть колокол времен Иоанна Грозного. А по надписи на иконе Николая чудотворца существование церкви можно относить только к началу XVII в. Существовавшая до 1858 г. деревянная церковь была устроена в 1615 г. Сергием Гурьевым Воронцовым, а в 1699 г. женою Никиты Воронцова, Мариєю Даниловною, поновлены в ней иконы. Церковь походила на сруб обыкновенной избы; стены ее не были вытесаны и обшиты тесом, колокола помещались на двух столбах, с перекладиной. В конце прошлого века у церкви сделан притвор и колокольня, а в начале нынешнего – стены внутри вытесаны и обтянуты холстом, а снаружи обшиты тесом и выкрашены охрой. В 1856 г. дер. церковь уничтожена и заложен новый кам. храм; в 1858 г. декабря 20, он освящен благочинным, гдовским протоиереем, Феодором Алексеевым Быстреевским. Храм устроен заботами священника Феодора Симеонова Павского, усердием прихожан. Постройка стоила 2513 руб. 21 коп. Кроме денег было отпущено 400 бревен от Государственных Имуществ и 150 кубических сажень дров от помещицы Веры Михайловны Фрейганг, для обжого кирпичей. Крестьяне безмездно возили материал.

Храм каменный с деревянным куполом, обшитым листовым железом, теплый, во имя Николая Чудотворца, шестиглавый. Кровля и купол окрашены медянкою, кресты – белилами. Длина храма 13 саж., ширина от 3-х до 5-ти сажень. Антиминс освящен митрополитом Григорием и подписан 1 июля 1858 г. В храме достопримечательны: 1) *икона* святителя Николая со следующею надписью: «Лета 7108, октября в 31-й день, построен сей образ св. Николы Чудотворца, и риза позолочена, и киот написан и прочее; все церковные иконы построены повелением вдовы Никитинской жены Воронцова Марьи Даниловой дочери. А прежде сего строил же Сергей Гурьев сын Воронцова во 122 г.". В 1858 г. прихожане сделали на образ ризу-аплике, цен. в 50р.; 2) *образ* Знамения Бож. Матери, с надписью: „7146 изображена бысть сия икона повелением сына боярского Сергея Гурьева сына Воронцова»; 3) *икона* Мировожской Божией Матери, а по сторонам – Никандр и Ефрем, Псковские чудотворцы. На иконе надпись: «В лето 7123 (1675), месяца августа в 14 день, написан бысть сий образ Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, с предвечным младенцем Ее, Господом Нашим Иисус Христом, с Чудотворной иконы Мировожской, в церковь св. Николы Чудотворца, во область Псковскую, в весь нарицаемую Мыслогостицы, на поклонение православным христианам... (далее не разобрать)... Писал сию (икону) Федотко Матвеев»; 4) старинное медное *блюдо*, с надписью: «Сие блюдо подание вдовы Анны Ивановны Скобельцыной в церковь Николая Чудотворца погоста Маслогостиц 1735 году, мая в 30 день», 5) *Евангелие* 1735 г; 6) *типикон*, на котором, начиная с третьего листа, находится следующая надпись; „1720 году куплена сия книга в церковь Божью Николая Чудотворца, в Маслогостицу, на церковные казенные деньги, за пятинный церковный хлеб, а купила сию книгу вдова Ивана Степановича Ушакова Ирина Никитина дочь 728 года стараньем Архиерейского крестьянина деревни Середки, Герасима Исакова, дано денег три рубли, двадцать шесть алтын, четыре деньги»; 7) *колокол* времен Иоанна Васильевича Грозного, с надписью: «Лета 7065 (1553), марта в 30 день, Божиею милостью, слит бысть колокол при Царе и Великом Князе Иване Васильевиче Всея Руси и при Архиепископе Пимене великого Новгорода и Пскова. Лил Стефан Лаврентьев сын»; 8) *колокол* времен Екатерины II-й. Надпись показывает, что колокол слит «зданием вотчины Елеазарова монастыря, дер. Постоева, крест. Василья Фадеева, мастером Пантелеем Артемьевым Похмурским».

В церкви хранятся: план на церковную землю, составленный в 1798 г., две межевые книги – 1786 г. и 1798 года на церковную землю, и одна 1786 года на пустошь «Герной бор».

По штатам 1777 и 1843 г. причт составляли: священник, диакон, дьячек, пономарь и просвирня. Из прежних священников известны: *Исидор*; сын его *Петр Исидоров*, внук *Василий Петров*; *Евфимий Андреев* из диаконов Котельской церкви (Ямбургского уезда) (1813–1828); *Андрей Быстреевский*, из диаконов села Дубяг (Гдов. у.) (1829–1853). При нем возобновлена, в 1832 г., прежняя деревянная церковь, а в 1844 г. возобновлен иконостас; *Симеон Павский* (1853–1876). Его стараниями устроен нынешний каменный храм, приобретены священные сосуды, серебряное кадило и напрестольный крест. С 1877 по ныне священствует *Василий Иоаннов Альбов*, из воспитанников Новгородской духовной семинарии, собравший деньги на устройство новой ограды. Павский преподавал Закон Божий в Середкинском начальном училище, а Альбов преподает в Маслогостицкой школе.

Диаконов с 1809 по 1883 годы было два: *Андрей Петров* с 1809 по апрель 1845 года, скончавшийся скоропостижно около хлебного магазина, 70-ти лет от роду; *Федор Михайлов*, из пономарей Моцкого погоста, служивший с мая 1845 г. по март 1883 г., скончался 77 лет. Свое имущество он завещал в здешнюю церковь, на вечное о нем поминовение.

Церковного капитала 100 рублей. Доход церковный простирается от 350 до 400 руб. сер. Земли при церкви 30 дес. 1160 саж.; кроме того, в „Перном бору“ – 8 дес. 48 саж. План и межевые книги имеются только на 16 десятин и на „Перной бор“.

К усердным жертвователям на церковь принадлежат крестьяне: деревни Середки – Степан Алексеев Кауров, деревни Барской Горы – Федот Егоров, деревни Баглиц – Иван Косьмин и его сыновья – Василий и Сергей Ивановы и церковный староста, деревни Мясниц – Давид Григорьев.

Причт сперва содержался ругою и платою за требы; с 1843 г. стал получать, по 3-му разряду, 270 руб., с вычетом 2% с рубля. Доходов причт получает до 400 руб. Священник живет в доме наслед. свящ. Павского, истрачивая на отопление его до 80 р. в год. Дьячек живет в доме, купленном из Мельницкого прихода за 60 р. с рассрочкой уплаты на 3 года.

Соседние приходы: Мельницкий, Толвицкий (Псков. уезда) и – земли Елеазарова монастыря. Приход состоит из 30 деревень; ближайшие к погосту деревни суть: *Середка*, прежнее владение Псковского Троицкого собора; она – подле самой церкви; *Ершово*, *Анашкино*, *Мясницы* и *Барская Гора* также подле церкви; *Виргино* в 2-х верстах от церкви; *Грядище* или *Иванщина*, прежнее владение Псковского Ивановского монастыря, в 2–3 вер. от церкви; *Мельговщина* – в 3-х верстах, *Новоселье* или *Себежек* – в 2-х верстах; *Сельцо* – в 4-х верстах. Более отдаленные: *Заходы*, прежде назывался *Сход* или *Приезжий двор* – в роде подворья для монахов Спасо-Елеазаровского монастыря, в 10 верстах от церкви; *Пупково* – на берегу Псков. озера, в 12 в.; *Липно* и *Щедрово* – на берегу Псковского озера, в 15 и 20 верстах; *Дуб*, на берегу Псковского озера – в 25 верстах. Остальные деревни: *Заборовка*, *Моренки*, *Задобрицы*, *Ерехново*, *Тупликово*, *Постоево*, *Великуша*, *Кидниково*, *Колтырины Суки*, *Старишный бор*, *Мишоколь*, *Каблице*, *Средняя путь*, *Губа*, *Ожигаловщина*, *Перелог*, *Горушка*, *Усадище*, *Баглицы*, *Чайкино*, *Вепрово* и *Лопатино*. *Новоселье*, *Барская Гора* и *Сельцо* перечислены сюда от Мельницкого прихода.

Всех прихожан мужского пола 1522, женск. 1646. Раскольников – Федосеевцев муж. п. 14, ж. 15. Живут они в деревне Щедрове и одна женщина в Баглицах.

Жители деревень: Старишный бор, Колтырины Суки, Горушка, Усадище, Чайкино, Вепрово и Великуши принадлежат к Чудскому племени и говорят на чухонском (Эстонском) языке. Русские их называют полуверцами.

Прихожане занимаются земледелием, возкою дров в Александровский посад (Талабск); живущие у Псковского озера занимаются рыбной ловлей.

Прежде существовала, в доме священника Павского, школа, заведенная Министерством Государственных Имуществ. Ныне есть земская школа в деревне Середке. В ней учится 40 мальчиков и 6 девочек. Учитель школы, Иван Петров Устинов, крестьянин Середкинской вол., имеет, на право учителя, свидетельство от Псковской губернской гимназии. Закону Божию учит священник. Попечитель школы – местный крестьянин Степан Алексеев Кауров.

Из святых особенно уважается св. Дмитрий Солунский. В Дмитриевскую Субботу бывает крестный ход и служение молебнов; кроме того уважаются: день Петра и Павла и Ильинская Пятница.

Часовень девять: во имя Успения – на погосте; Воздвижения – в Грядище; Петра и Павла – в Мишоколи и Липне; Димитрия – в Заходах и Баглицах; Параскевы – в Пупкове; Рождества Богородицы – в Дубне; Флора и Лавра – в Усадище. Часовня в Дубне, на берегу Псковского озера, каменная.

Кладбища находятся у церкви и в деревнях: Заходы, Мишоколь, Баглицы, Липно и Дуб. Курганы находятся вблизи погоста и у деревни Мельговщины. При деревне Грядищи есть земляной вал, на четверть версты, может быть остаток какого-нибудь укрепления.

Попечительство открыто в 1872 году. Члены его – крестьяне разных деревень; председатель – священник; сбор с членов весьма незначительный. Больше всего было собрано в 1880 году, именно: 126 р. 95 коп.; в другие годы собиралось меньше, напр.: 20 руб. (1876), 12 руб. (1877), 65 руб. 51 коп. (1878), 44 руб. 11 коп. (1879), 29 руб. 55 коп. (1881), 27 руб. (1882), 17 руб. 14 коп. (1883); более значительный сбор 1878, 1879 и 1880 годов объясняется тем, что в эти годы на ремонт церкви собирались деньги с каждой ревизской души.

Священник *Василий Альбов*.

29. Церковь св. Николая в Быстреевском погосте

Быстреевский погост находится в 237 вер. от Петербурга, в 85 – от Гдова и в 30 от станции „Белой», на гористой местности, у дороги, ведущей от деревни «Финево́й горы» в Творожковскую общину³⁶. Приход разделяется на две части р. Лютою, впадающею в Плюсу. Прежнюю церковь указывают или между деревней „Дубок» и мызою „Творожково», или на возвышенности против нынешнего храма. Она, говорят, была во имя Арх. Михаила; а что в 1748 году была здесь церковь во имя св. Николая, это подтверждает ставленная грамота, выданная священнику Иоанну Михайлову от Стефана архиепископа Великого Новгорода и Великих Лук.

Нынешний храм однопрестольный, деревянный, во имя св. Николая, существует с 1770 года. Антиминс его освящен еписк. Никанором 1830 года, февраля 11 дня и подписан митр. Серафимом. Под престолом находится деревянный, четвероконечный крест. Из надписи на нем видно, что церковь св. Николая (после обновления) освящена при Александре II, по благословению Синода, при митр. Исидоре, 1867 года, октября 19 дня. На обновление храма истрачено было 918 руб. 23 коп. В 1870 году устроен, на церковные деньги, новый иконостас. Длина храма 10 саж., ширина 4 саж., высота 9 саж., высота колокольни 11 саж.

План и межевые книги имеются от 1 октября 1786 г. Метрические книги – с 1812 г.

Причт до 1779 года составляли: священник, дьячек и пономарь; с 1779 г. до 1866 г. были еще диакон и просвирня; в 1866 году на диаконскую вакансию определен священник. Из прежних священников известны: *Иоанн Иоаннов*, уволенный в 1825 г.; *Феодор Быстреевский*, переведенный в 1838 г. к Гдовскому собору; *Григорий Иоаннов Кесарев*, переведенный в 1848 году в Шлиссельбург; *Адриан Иоаннов Пустынский*, перешедший в 1856 году в Петербургский Новодевичий монастырь; *Матфей Иоаннов Аннинский*, умерший в 1866 году; *Кирилл Аристотелев*, потрудившийся над устройением церкви и, кроме треб по своему приходу, трижды в неделю служивший в Творожковской Общине, пока там не было своего причта.

Причт сперва содержался ругою, доходами, землею, а с 1843 года отнесен к 3-му классу и ныне получает 480 руб. Церковного дохода получается в год до 600 р. с. Отдаленность от уездного города ведет к уменьшению жалованья, так как дважды в год нужно нанимать туда подводу, что стоит до 16 рублей.

Церковного капитала около 800 р.

Церковной земли 62 дес. Из них пахатной 34 дес., сенокосной – 18; остальное – под кустарниками и болотом. Из этого числа священник получает 21 дес.; диакон 11 дес.; дьячки – по 5½ дес.; просвирня – 5 дес.

Священник помещается в ветхом церковном доме; у прочих свои дома.

Приход граничит с Музоверским, Лосицким, Гвоздинским, Зачеренским и Щирским приходами. Он состоит из 33-х деревень. Из них ближайшие к церкви (не далее 3-х верст): *Дубок*, *Рокино*, *Гаврилова Гора* и *Река*; от 4 до 5 верст находятся: *Лог*, *Рожник*, *Давыдово*, *Маришкина Гора*, *Софронова Гора*, *Березовые Горки* и *Заречье*; от 6 до 10-ти вер.: *Замошье*, *Подол*, *Сиковицы*, *Зыкова Гора*, *Жабно*, *Жуковско*, *Игаево*, *Прусово* и *Кириловичи*; от 11 до 12-ти – *Высоково*, *Заручевье*, *Бельско*, *Узмино*, *Дворищи*, *Сельцо Гари*, *Озереве* и *Курско*; в 15-ти – *Зовка*, в 16-ти – *Дуброшкино*. Всех прихожан м. п. 1,648, ж. 1876.

В приходе существуют озера: Творожковское, Дубское, Рокинское, Высоковское, Подольское, Бельское и Узминское.

Грамотных до 20 человек. Кроме школы в доме священника есть Министерская школа, в Узмине.

Кроме общих праздников, крестьяне празднуют: *Флору* и *Лавру* – в Софроновой Горе, Узмине, в Маришкиной Горе и в Березовых Горках; *Параскеве* – в Рокине; *Илии* – в деревне Лог и Замошье, *Димитрию* – в Высокове, Подоле и Дворищах; *Знаменью* – в Дуброшкине; *Казанской Божией Матери* – в Зовке.

Кроме кладбища у церкви, есть кладбище в ¾ версты, в Лугском уезде, за деревнею „Березовые Горки“.

Часовни находятся в следующих деревнях: *Параскевы* – в Рокине, *Флора* и *Лавра* – в Софроновой Горе и Узмине, *Успения* – в Озереве, *Знамения* – в Дуброшкине, *Петра* и *Павла* – в Рожнике, построенная г. Муравьевым, *Св. Димитрия Мироточивого* – в Подоле.

Из гор замечательна одна, называемая „Городок”. По преданию здесь жил когда-то Русский Царь, во время войны «со шведом, да ляхом». Крестьяне деревни Реки иногда находили здесь, в глиняных сосудах, серебряные монеты.

В полуверсте от церкви на месте называемом „Богатырь”, были когда-то убиты и похоронены два богатыря.

При деревне Зовке есть старое кладбище. Крестьяне говорят, что кто срубит здесь дерево, тот непременно сгорит. На кладбище находят каменные кресты с непонятными надписями.

Священник *Кирилл Аристотелев*.

1884 г. апреля 26 дня.

30. Михаило-Архангельская церковь в Мельницах

Село Мельницы находится вблизи Сорокового Бора, в 300 вер. от Петербурга, в 80 – от Гдова и в 40 – от Пскова. Псковское озеро находится в 15-ти верстах от церкви, а Чудское – Пейпус – в 45 верстах.

Село Мельницы, как читаем на 1-й странице метрических книг за 1781 год, принадлежало к Кобыльскому или иногда Псковскому уезду Псковской епархии; с 1782 по 1787 год – к Гдовскому уезду той же епархии; в 1788 году отнесено к епархии Петербургской. Название села объясняют или от ручья Меленки, или от бывших здесь мельниц, водяных или ветряных.

Церковь существует здесь издавна. В копии с указа Псковского епископа Гедеона, от 3-го июня 1762 года, говорится: «священникам побуждать народ к хождению в храм Божий, для слушания молитвословий и литургий, господам не удерживать в домах народа, а побуждать к службе церковной и властям гражданским давать помощь к побуждению народа ходить в храм». На цветной триоди написано: „Сия книга, глаголемая Триодъ Цветная, Архангельской церкви, Мельницкого погоста, 1763 г.“. Впрочем, церковь, вероятно, была здесь и раньше.

Прежняя церковь, как и одна из нынешних, была деревянная. Она перевезена сюда в 1770 году из деревни Княжиц (Луг. уезда), из упраздненного монастыря, на место прежней, сгоревшей. Антиминс ее освящен митрополитом Антонием 1845 г., мая 28.

Нынешний теплый каменный храм во имя Архангела Михаила начат в 1863 году прихожанами на сборную сумму и построен, при архитекторе Салине, крестьянином Гдовского уезда, дер. Борков, Афанасием Степановым. Храм освящен в 1868 г. благочинным Гдовской Афанасиевской церкви священником Николаем Симеоновским. Антиминс его освящен Палладием, епископом Ладожским в 1868 году, февраля 25 и подписан митрополитом Исидором. Длина храма 15 сажень, ширина 6½ саж., высота с колокольнею – 14 саж.

В храме достопримечательны: 1) старинные *Богослужбные книги*, напр., Евангелие в лист м. 1711; Ирмологий м, 1697; два нотных октоиха м. 1712 г.; 2) некоторые старинные предметы церковной *утвари*, напр., 2 оловянных потира, жестяные брачные венцы, напрестольный деревянный крест в серебро-позлащенном окладе 1781 года; 3) старинный образ Покрова Божией Матери в серебряном ободке; 4) праздничный *колокол* в 71 пуд весом, отлитый, как видно по надписи, в Валдае, на заводе Усачевой, в 1877 г.; на нем изображены: Спаситель, Арх. Михаил и Николай Чудотворец; 5) второй *колокол* в 32 пуда 32 фунта, с изображениями Воскресения Христова, Успения Божией Матери, Михаила Архангела и Николая Чудотворца, также вылит в Валдае, в 1850 году, на средства крестьянина дер. Суток Федора Михайлова.

В архиве находятся 2 плана и 2 межевые книги на 11 десятин земли; исповедные росписи имеются с 1811 года, метрические с 1781 года, клировые с 1848.

По штату 1764 г. причт составляли: священник, диакон, дьячек, пономарь и просвирня. По штату 1843 г. он состоит из священника, дьячка, пономаря и просвирни.

Из прежних священников известны: 1) *Косьма Дмитриев*, показанный в метрических книгах с 1781 по 1798 год; он был «десятонаачальником» (т. е. в роде благочинного); 2) *Анания Космин*, служивший с 1798 г. по 18 апреля 1799 г. и утонувший в озере, в деревне Дудине, на святой неделе; он был сперва дьячком и его имя значится в метриках с 1781 года; 3) *Алексей Кириаков*, с 1799 по 1828 г.; с 1829 по 1835 г. служили «входящие»; 4) *Григорий Саввин*, с 1835 по 1841 год. О нем говорят, будто, возвращаясь от помещика в мызе Заречье, с молебна, он поссорился с диаконом Алексеем Алексиевым, который и утопил его в озере; 5) *Стефан Васильев Дубягский*, из окончивших курс в С.-Петербургской духовной семинарии. При нем устроена каменная церковь. Он умер 19 января 1876 г.; 6) *Дмитрий Иоаннов Альбов*, диаконский сын села Сомины, Устюжского уезда, Новгородской губернии, окончивший курс в Новгородской духовной семинарии, а сюда перешедший в 1876 году от Бельского погоста (Гдов. уезда).

В сане диакона служили: 1) *Елисей Иванов* (1796–1818), *Алексий Алексиев* (1820–1843), *Николай Васильев Флоринский* (1846–1869).

Земли при церкви 36 десятин; из них – треть неудобной. Капитала церковного 100 руб.

Священник живет в доме, купленном прихожанами у прежнего священника Дубягского; причетник живет в старом, совершенно негодном доме, пожертвованном прежней просвирней Евфросинией Григорьевой и переделанном усердием церковного старосты, крестьянина деревни Вязки Фомы Дмитриева. Дохода причт получает от 400 до 500 руб. в год, смотря по урожаю. Жалованье причт получает 300 руб. с вычетом 2-х процентов с рубля.

Соседние приходы: Бельский – в 15-ти верстах, Гвозднинский – в 25 верстах, Маслогостицкий – в 6-ти вер., Толвинский, (Псков. губ.) – в 18 вер. и владения Спасо-Елеазарова монастыря.

Поместьев в приходе два: *Заречье* – в 7-ми верстах и *Марьино* – в $\frac{1}{4}$ вер. Из деревень ближайшие к церкви (от 1 до 3-х верст): *Шипулино, Полибино, Подмошье, Меленки, Конечек, Лутово, Володи, Лаптево, Подполозье, Вязки, Подъяблонье, Фаругино, Москва*; более отдаленные (9–12 верст): *Городня, Подлудвичье, Елехново, Гора, Гридино, Горка, Гверздонь, Сергжа, Дудино и Суток*; от 6 до 8 верст расположены: *Люботже, Царевщина, Китины, Закрупичье, Мозгирино, Спасовщина, Смолище, Заборовье и Крюково*. Прихожан м. п. 1341; ж. 1427. Прихожане занимаются хлебопашеством, возделыванием льна, зимой – плетением корзин и деланием деревянной посуды; некоторые гонят смолу и деготь.

Школа в приходе одна – земская, содержащаяся при участии крестьян. В ней учится от 40 до 50 человек. Малое количество учеников объясняется тем, что школа помещается не в центре прихода, а в стороне, в 3-х верстах от церкви. Закону Божию учит священник, а другим предметам – причетник. Ученики участвуют в церковном чтении и пении. Есть по деревням и небольшие школы, в которых учат солдаты и разные перехожие учителя, получая за ученика от 15 до 20 копеек в месяц, с готовой квартирой и содержанием от родителей.

Часовень в приходе три: в Шипулине – во имя Параскевы, в деревне Москве – во имя Флора и Лавра, в Заборовке – в честь Воздвижения.

В приходе есть курганы, будто бы со времен Батория в них иногда находятся монеты «крещатики».

Попечительство открыто в 1872 году. Председатель его – священник, члены – крестьяне. Собранные за 12 лет 1020 р. 71 коп. истрачены на поддержание и украшение храма, на содержание просвирни, устройство ограды вокруг новой церкви и кладбища и на устройство дома для причетника.

Священник *Димитрий Альбов*.

Апреля 20 дня, 1884 г.

31. Церковь Космы и Дамиана в Гвоздне

Погост Гвоздна находится в 250 верстах от Петербурга в 70-ти от Гдова. Название³⁷ это усвоено ему со времени существования здесь церкви, т. е. с 1728 года, а прежде в актах Спасо-Елеазаровского монастыря (Псковские Губернские Ведомости 1860 г.), он назывался „Гвоздинскою губою Кобыльского уезда“. Погост находится на проселочном тракте из Гдова во Псков, на покато́й с востока площади, на которой стоят: мыза „Красное Село“ – баронессы Корф и деревни: Терёб, Наумовшина, Замежничье и Сорокино. С северо-востока прилегает к нему «Сороковой бор». В 6-ти верстах от погоста течет р. Белка, а в 8-ми – Желча; в 5-ти верстах озеро Забельское.

Первая здешняя церковь устроена в 1728 году, с благословения Феофана Прокоповича во имя св. Космы и Дамиана, как значится на деревянном кресте, хранящемся в церкви. Она была деревянная, о двух куполах, снаружи обшита досками и окрашена темно-желтой краской, внутри обита холстом и окрашена белой краской; в 8-ми окнах были железные решетки. В иконостасе, в 3 яруса, были иконы частью древние, частью вновь написанные в 1826 году. Подле церкви находилось кладбище и потому в ней, кроме дней храмового праздника, совершались отпевания и все заупокойные службы. Антиминс церкви был священнодействован в 1824 году митр. Серафимом. В 1824 году церковь исправлена, а в 1876 г. – по ветхости, сломана.

Вместо этой церкви, выстроен, по плану архитектора Калитовича, в 1863 году каменный теплый храм, во имя тех же Святых, о 5-ти куполах и освящен 2 июля. В нем 12 окон с железными решетками и двойными рамами. Длина храма 11½ саж., ширина 5½ саж. Внутри храм оштукатурен и выбелен. Храм окружает каменная ограда. В дубовом, в 2 яруса, иконостасе иконы написаны художником Михаилом Ив. Чернышевым.

Антиминс освящен митр. Исидором и подписан 27 октября 1862 года. Храм устроен на деньги, собранные в Петербурге, в числе 2,790 руб. Графиня Голенищева-Кутузова Мария Павловна и баронесса Корф пожертвовали 250 тыс. кирпичей, 300 дерев строевого леса и – рабочих до 30 человек. Крестьяне, кроме подвоза материала – собрали деньгами до 1,100 р. и 300 дерев.

К святыням храма принадлежит, помещенная в напрестольном ковчеге, часть Животворящего Древа. Ее передала в церковь в 1863 году баронесса Корф, а ей эта святыня досталась от родителя, Павла Васильевича Голенищева-Кутузова, бывшего, около 1842 года, петербургским военным генерал губернатором.

В церкви находятся 2 плана на землю. Один в 18 дес., 2,092 кв. саж. – около церкви, другой – на два участка: в 16 десятин и в 5 десятин. Последний участок значится в плане земли баронессы Корф и в 1842 г. передан причту. Метрические книги имеются с 1817 г.

Церковного имущества – один билет во 100 руб., приобретенный в 1872 г.

До 1843 года причт составляли: священник и два причетника; в 1843 г. прибавлена просвирня, с жалованьем в 30 р. с. Из прежних священников, по записям, известен *Архип Лазарев*, да по преданию *Никифор Петров*, погребенный при церкви. Потом известны: *Иосиф Антонов*, переведенный в 1822 году в Павловский погост, *Василий Артемонов Дубягский*, переведенный в 1845 г. в Петербург, в Женский монастырь, *Андрей Васильев Лебедев*, усердствовавший в построении нового храма. Ныне священствует *Гавриил Ив. Преображенский*. Из прежних священников о. *Василий Дубягский* памятен в приходе бескорыстным служением на пользу паствы. Имя его записано во всех поминаньях.

До штатов 1843 г. церковь считалась ружною и получала из уездного казначейства, 110 р. асс., из коих 10 руб. асс. уделялось на храм. Причт собирал руги по четверику хлеба с женатого крестьянина. С 1843 года причт отнесен к 4 разряду и получал жалованье 333 р. 20 к. сер. С 1878 года священник получает 220 р., дьячек – 70 р., пономарь – 60 р., а просвирня – 30 р.

Доходы от прихожан очень скудны, по бедности самих прихожан. Из 40 десятин церковной земли 20 дес. пахатной, 5 – сенокосной, около 4 десятин – под церковью, кладбищем и усадьбами причта, 2 десятины под дорогой и кустарниками и до 3 дес.

неудобной. Часть земли находится у церкви, а 5 дес. променной земли – в 5 верстах от погоста на р. Белке. Промен земли сделан в 1843 году во избежание неприятностей из-за потрав.

Члены причта живут в собственных домах. Дом для священника и сторожка построены на счет церкви и прихожан.

Дохода собирается до 570 р. на весь причт.

Соседние приходы: Дубягский, Музоверский, Быстреевский, Мельницкий и Полновский. Из деревень ближайшие к церкви (в 1 версте) суть: *Наумовшина, Терев и Замежничье*; более отдаленные (от 9 до 15 верст): *Молоди, Заборовка, Забелье, Гористицы, Федово, Желачек, Елешня, Кузнецово, Порозово, Оксово, Подчасовенье, Безвы, Забельско и Столов*. Остальные деревни: *Заполье, Лог, Загорье, Сорокина, Вороновшина, Родна и Затобенье*. Всех прихожан по клировым ведомостям 1883 года м. п. 1,468, ж. 1,534.

Из пяти озер самое большое *Забельское*; поменьше: *Мельцево, Вилино, Дубское и Сорокинское*. Из рек более значительные: *Белка, Дубка, Студенка и Желча*.

Прихожане занимаются смолокурением, плетением корзин для Талабских соленых, сухих снетков, заготавливаемых в Александровском посаде, на острове Псковского озера; другие выделывают, из толстого соснового леса, корыта для ловли тех же снетков, делают бочки, кадки и ведра.

Прихожане большею частью, неграмотны. Школа существовала прежде в доме священника и в ней училось, по зимам, до 40 человек. С 1883 года открыта, в 8 верстах от церкви, земская школа. В ней учится 30 м. и 4 девочки. Попечитель школы *Евгений Львович Вельяшев*.

Церковь посещают до 50 человек в воскресные дни, а в храмовые и в двенадцатые праздники до 150 человек. Местные праздники суть следующие: *Успению* празднуют Елешня, Кузнецово, Желачек, Федово и Гористицы; *Рождеству и Иоанну Предтечи* празднуют Столоб, Порозово, Оксово и Подчасовенье; *Анастасии* – Загорье, Лог, Заполье и Заборовка. Прочие 11 деревень празднуют *Косме и Дамиану*. В эти дни бывает крестный ход на кладбище и там, кроме молитв за живых, молятся за умерших создателей каменного храма.

Из событий приходской жизни памятливы прихожанам: 1) засухи и местные пожары, бывшие в тридцатых годах; 2) тифозная повальная горячка, увеличившая смертность в приходе с 1833 по 1837 год; 3) наводнения, бывшие в 1844 и 1845 годах и повредившие сбору хлеба; 4) град величиною с голубиное яйцо – в 1857 г. 5 июня и 1861 г. 15 июня, истребивший озимый хлеб во многих селениях.

К древностям прихода относятся: 1) *чугунная доска* в 6 вершков длины, найденная в болоте, близ погоста. Прежде она употреблялась вместо колокола, а ныне в нее ночью бьет церковный сторож; 2) *Челобитная* от 1731 г. пономаря Исаака Тимофеева преосвященному Варлааму, епископу Псковскому. Тимофеев просит выдать ему новоявленную „Дьяческую память», т. е. грамоту на должность, и пишет, что он, с 1711 г., по указу преосвященного Иосифа, архиепископа Псковского, состоял при сей церкви пономарем, но исправлял дьяческую должность. В прошении он называет себя сыном священника погоста Гвоздна Тимофея Лукианова; 3) старое *кладбище* в 25 саж. от церкви; 4) старая деревянная *часовня* во имя Иоанна Предтечи, в дремучем лесу, в 15 вер. от погоста и в 2-х от деревни Порозова; она показана на плане лесной дачи г-д Ушаковых 1786 года. В ней находятся старые иконы и четвероконечный, из дикого камня крест, на котором выбиты слова: ИС ХР. К. Р. С. Т. Около часовни – несколько обтесанных камней и могильных курганов.

Кроме этой часовни есть часовни при деревнях Елешня, Лог, Дуброшкино и Затобенье.

Попечительство учреждено в 1872 году. Председатель его доктор медицины *Карл Андреевич Эрфурт*. Члены попечительства усердно жертвовали на нужды прихода. Так в 1877 году построен дом священника за 200 р. на средства попечительства; в 1879 году употреблено 300 р. на ремонт церкви, и 100 р. на школу; в 1881 году употреблено на ограду 100 руб. Всего с 1877 по 1883 год собрано 1175 руб.

32. Церковь Введения в Дубягах

Село Дубяги, в 250 верстах от Петербурга, и в 50-ти от Гдова, находится при Дубягском озере, прежде называлось: „Выставка Дубяги, Прибужского погоста». Церковь явилась здесь не позже 1651 г., на что указывают надписи на колоколах и свидетельства писцовых книг. Впоследствии церковь поддерживал ктитор, губернский секретарь, *Лев Егорович Детковский*. Он в 1834 г. исправил и покрыл железом купол и колокольню, обил церковь снаружи тесом, а внутри обтянул холстом и выкрасил; в 1851 г., он же с прихожанами обновил иконостас; в 1858 году, усердием прихожан и священника, церковь обнесена каменною оградой, складенною „по деряге», и поставлены ворота, с 6-ю иконами, работы дворянина Михаила Григорьевича Шишковского. Эти иконы: Великомученика Георгия, Св. Николая, Господа Саваофа, Введения, Архистратига Михаила и Василия Великого. В 1863 г. часть церкви перекрыта, а в притворе устроена ризница, „выручка» и библиотека. До Введенской церкви существовала, в двух верстах отсюда, при «Ереховых Дубягах» церковь Рождества Богородицы.

Настоящая Введенская церковь деревянная, холодная, устроена „на кладушках камня, в одном срубе с алтарем». Окна за железными решетками, красные; в алтаре – по одному, в церкви – по три на обе стороны, в притворе – одно. Прежде окна были меньше и частью были волоковые, частью закрывались внутри ставнями. Длина храма 11 саж., ширина 3 саж., а в боковых крыльях – 7, высота внутри 2 сажени, и под куполом – 3 сажени. Вышина колокольни со шпилем – 9 сажень. Кровля церкви на два ската, тесовая, а главный купол и колокольня – на 4 ската, глава круглая, покрыта железом и на ней – прорезной железный крест, четырехконечный, прикрепленный цепями. Пол церкви крашеный; солея – в одну ступень; клиросы обнесены деревянной решеткой. Иконостас – резной, вызолоченный, в 3 пояса. В нем иконы Св. Троицы, Знамения, Нерукотворенного Спаса, Введения, Св. Николая и Софии Премудрости Божией; в 2-м поясе – двенадцатые праздники, в 3-м – Образ Господа Вседержителя, а по бокам – Апостолы и Пророки. Престол сосновый. Антиминс священнодействован еп. Герасимом 30 июня 1878 г. В храме достопримечательны: 1) *Евангелие* в полулист, (М. 1688); 2) цветная *минея*, (М. 1695), изданная при великом князе Алексие Петровиче (?); 3) древние *колокола* с польскими и латинскими надписями³⁸; 4) напрестольное *Евангелие* в лист, (М. 1872).

Из письменных документов достойны внимания: 1) *три плана* на землю. Первый озаглавлен: «Геометрический специальный план Гдовского уезда, Прибужского погосту, выставки Дубяги, писцовой церковной земли церкви Введения Пресв. Богородицы, владения той церкви священно-и церковнослужителей, межевания, учиненного в 1784 г., октября 22 дня, Гдовским первоклассным землемером, Матфеем Копьевым. По сему плану значится при церкви удобной и неудобной земли 20 десятин, 1902 квадр. сажени». На втором плане, с таким же заглавием, 1784 г., июня 11 дня, показаны „писцовые, отхожие, по р. Плюсе, покосы» 5 десятин 61 квадр. сажени, в 12 верстах от церкви. Этот покос составляет и ныне собственность церкви. Другая часть, не менее $\frac{1}{3}$ покоса нелишнего для причта, отрезана в казну и отдана «с оброка». Особый план на нее хранится в Прибужской церкви. Третий план озаглавлен: «Геометрический специальный план Гдовского уезда, Прибужского погоста, Выставки Дубяг, церковной земли церкви Рождества Пресв. Богородицы, отдаваемой из оброку от Гдовского уездного казначейства, межевания, учиненного 1784 года, июля 6 дня». Составлял план тот же Копьев. Эта земля, в 2 верстах от церкви, отдается ныне с оброка. 2) *Опись церковного имущества* со след. заглавием: „1780 года, августа дня, опись, учиненная по силе Ее Императорского Величества, присланного из Новгородской дух. консистории, Шелонской пятины, Залеской половины, в духовное правление, а из оног благочинному села Ктин, Кириллу Иоакимову, указа, Прибужского погоста, выставки Дубяг, церкви Введения Богородицы, образам, алтарной одежды и прочему».

Библиотека заведена в 1857 году. Приходорасходные книги хранятся с 1809 года, исповедные, обыскные и метрич. книги – с 1812 года.

Причт сперва состоял из священника, дьячка, пономаря и просвирни. Диакон был с 1816 по 1843 год. По актам известны священники: *Михаил Тимофеев*, служивший до 1784 года; *Антоний Иоаннов*, из здешних дьячков, (1784–1809 г.); *Иоанн Андреев*, зять Антония (1809–1815); *Стефан Иоаннов Липинский*, лишенный в 1830 г. сана за проступки; *Василий Иоаннов* – до 1833 года, по кротости нрава скоро заслуживший уважение прихожан и перешедший на другое место; *Георгий Иоаннов Власов*, переведенный сюда из Вшели и уволенный за штат в 1856 году; *Василий Васильев Лебедев*, посвященный в 1856 году, ноября 27 дня, устроивший каменную ограду, ризницу, библиотеку и заведший дом для приходского училища. В феврале 1873 г. он переведен в Моцкий погост. Ныне служит *Виктор Петров Благодатский*, сын священника села Георгиевского (Луг. у.), состоящий с 1879 г. помощником благочинного.

До 1843 года причт пользовался ругою, доходами и землею. Руги собиралось в октябре на весь причт, до 2-х четвертей ржи и 10 четвертей разного ярового хлеба. Доходов за требы собиралось в год до 100 рублей. По штату 1843 года Дубягская церковь отнесена к 4-му классу и причту дается в год 320 р. сер., церковной земли считается 36 десятин, 2389 саж. Из них 20 дес., 1902 саж. находится у церкви, а 5 дес. 61 кв. саж. на р. Плюсе, в 12 верстах, на пустоши Голубихе. Треть церковной земли постоянно остается невозделанною; кроме того 11 дес., 426 саж. прирезано в 1784 от крестьян г-жи Хвостовой. Причт помещается в собственных домах. Дом для приходского училища построен в 1863 г. усердием крестьян Тупицынской волости.

Церковной суммы в билетах 4000 руб. В пользу причта имеются два билета: один в 300 р. по духовному завещанию г. Дедюлина и 1 во 100 р., г-жи Измайловой.

Соседние приходы: Прибужский, Полновский, Мишиногорский, Низовский и Музоверский. Из деревень здешнего прихода ближайшие к церкви *Дубяги* и *Мышкино*; от 3-х до 6-ти верст расположены: мыза *Кильно*, *Гнильско*, *Загряжье*, *Бродино*, *Опалево*, *Степанско*, *Зимник*, *Блянско*, *Шипилино*, *Лукино*, *Игоldино*, *Бараново*, *Рылово*, *Княщино*, *Заозерье*; от 7-ми до 9-ти верст: *Некрытые Дубяги*, *Верховье*, *Заклинье*, *Тупицыно*, *Залюбовье*, *Зачеренье*, *Горы*, *Ржевка*, *Новоселье*, *Надозерье*, *Волочно*, *Горки*, *Зарогозно*; в 15-ти верстах – *Дуброшкино*. По клировым ведомостям 1882 г., в здешнем приходе существует один погост, 4 мызы и 30 деревень; в них 296 дворов, 1115 д. м. п. и 1201 ж. п.

Из деревень стоят упоминания: 1) *Дубяги* – при Дубянском озере, помещиков Кошкарowych. Тут, говорят, было прежде кладбище; 2) дер. *Шипилино*, при озере Шипилинском в 4 верстах от церкви; тут также есть могильные холмы; 3) *Тупицыно* – в 7 верстах от церкви, с волостным правлением; 4) сельцо *Лукино*, Гдовской помещицы Софии Петровны Шавриной, перечисленное к Дубягскому приходу от Полновского в 1855 году; 5) сельцо *Мышкино*, на месте прежней деревни *Мышкина*, крестьяне которой разбежались от жестокого обращения помещиков; 6) дер. *Волочно* с деревянною часовнею во имя Покрова и Георгия, перечисленная от Полновского прихода; 7) дер. *Жеребятино* с часовнею во имя Св. Троицы; 8) дер. *Блянско* с часовнею во имя Св. Димитрия и с винокурненным заводом, в 6 верстах от церкви; 9) *Надозерье* с часовнею во имя Св. Николая; 10) *Ереховы Дубяги* в 2 верстах от церкви; тут прежде был храм во имя Рождества Богородицы; 11) дер. *Горки*; жители делают решета и лубья для пряжи; 12) дер. *Рылово*, графа Коновницына; крестьяне делают ведра и кадки; в роще за деревней есть камни, называемые «старыми пустыми могилами»; 13) дер. *Загеренье*, гонят смолу; в версте от деревни есть старое кладбище, могилы которого обложены камнем.

Сельские праздники: *Введению во Храм* празднуют Дубяги, Бродино, Зарогозно и Рылово; *Покрову* – Верховье, Заклинье, Тупицыно, Заозерье и Волочно; *Св. Николаю* – Степанско, Гора, Ржевка, Заозерье, Надозерье; *Троице* – Гнильско, Зарогозно; *Архистратигу Михаилу* – Новоселье; *Св. Димитрию* – Блянско.

В церкви обыкновенно бывает от 15 до 50 человек. В храмовой праздник – до 500; от 100 до 300 в праздники Пр. Илии, Петра и Павла, Св. Николая, Рождества Предтечи и Великомученика Георгия.

Грамотность стала развиваться с 1860 года, когда стараниями священника, начали учиться несколько крестьянских мальчиков. В 1864 г., мировой посредник Шлегель и волостной старшина Борис Тарасов выстроили школу в Дубягах, а в 1872 году тот же

посредник перевел школу в Тупицыно. На школу вносилось по 10 копеек с ревизской души. Когда же крестьяне не стали вносить денег, школу закрыли, а в 1879 году продали и самое здание школы.

Крестьяне уходят на заработки, или возят дрова и бревна, делают кадки, ведра, гнут лубья, гонят смолу и деготь, ловят раков.

С 1864 года открыт почтовый тракт из Гдова на станцию Белую и в деревне Тупицыне устроена почтовая станция.

Из озер более значительны: Надозерское, Опаловское, Дубровенец, Узьмино, Шипилино, Стрешнево и Михеево. В озерах водятся щуки, окуни, плотва, язи, щеберы, налимы и ерши. Рыболовы приходят с Чудского озера. Значительные реки: Плюса, Желча и Люта.

Из суеверных обычаев достойны упоминания следующие: на Новый год льют олово, слушают у церковных дверей, по подоконникам, спрашивают у прохожих имена; на 27 июня, злые люди ворожат по чужим полям, делают „заломы“; холостяки и девицы, отправляясь на этот день в баню, вплетают в новый веник цветок «Иван да Марья» как условие вступления в брак; на ночь втыкают цветы в стенку избы; в Вел. Четверток набирают по лесам травы и втыкают в стены, как предохранение от падежа.

*Браки*³⁹ большею частью устроятся зимой. Сватовство начинается с Рождества и, начав его, стараются скорее кончить, из опасения «порчи». В день сватовства жених и сват отправляются, втихомолку, в дом невесты, ведут разговор с приличными намеками, причем – жених и невеста представляются как лица, мало знакомые. Ответ сперва бывает нерешительный. После справок о состоянии жениха, невеста дает наказ жениху явиться для окончательных переговоров. Получив согласие, жених подвязывает позвонки к дуге, вывешивает покрывало в сани и, с отцом и с матерью, едет в дом нареченного тестя, со своим вином и закуской. Здесь, при соседях и родственниках, происходит взаимное отдаривание и поздравление. Когда к невесте подойдут родители ее, с рюмкой вина, невеста кланяется им в ноги, и умоляет дорожить ее судьбой. Потом жених подносит ей вино, и она благодарит его и целует. При отъезде жениха невеста дарит ему платок.

Просватанная невеста с подругами каждодневно выходит на улицу и с причитаниями, кланяется на перекрестках на все четыре стороны. Гости, приглашенные в день брака, дарят невесте деньги.

Пред отъездом к венцу, гости, в домах жениха и невесты, «отсиживают стол», поздравляют жениха и невесту и дарят их деньгами. После стола, жених, благословенный родителями, отправляется, с поезжанами, за невестой. Необходимыми лицами в поезде считаются: отец и мать крестные, и двое дружек. В доме невесты жених садится за стол, угощает вином родных ее, а от них получает подарки, приветствия и поцелуи. Последняя чаша наливается невесте, скрытой за занавеской и отсылается ей чрез крестную мать жениха. Девицы, окружающие невесту, требуют от крестной матери невесте – гребень, а себе – пирог. Потом жених и невеста, выводятся, покрытые, на середину избы. Получив благословение родителей, они целуются и едут в церковь на одних санях. Впереди едет дружка и очищает дорогу; всем встречным жених и невеста кланяются в пояс. За ними мчится весь поезд и сзади везут сундук с именем невесты. Молодые входят в церковь в шерстяных перчатках, а невеста – покрытая платком, и если она сирота, то – с распущенною косою. После венца молодых вводят в чей-либо дом на погосте; молодая переплетает косу на две, повязывает повойник и подводится к жениху, которому низко кланяется, а тот ее целует. Потом едут к жениху. Родители жениха встречают молодых на дворе, благословляют, вводят в дом и сажают за стол. Молодые садятся против двери, а на стене за ними ставится икона с зажженною свечью. Во время обеда молодых поздравляют гости, при чем имя поздравляющих возглашает дружка. Молодые не едят ничего, а только кланяются поздравителям. Они обедают отдельно, в особой избе, иногда – в подвале, или в хлеве. Есть должны одной ложкой.

После стола дружка, с кнутом в руках, отводит молодых в постель. Ударив кнутом по подушке, дружка ложится на постель сам. Молодые кланяются ему до земли, дарят его деньгами и просят уступить постель. Когда тот сойдет, муж садится на постель, а жена

снимает с него сапоги. Потом муж укладывается на постель, а жена стоит подле и ждет приглашения.

При погребении соблюдается следующее: безнадежно больной полагается под образа, с возженною свечею. Усопший, по омовении, полагается на доску, выносится в другую избу, или в часовню. На третий день усопший полагается во гроб и, отвозится на погребение. В день похорон, в сороковой день, и в годичное поминовение приносится в церковь кутья из вареного жита с меловой сытой и пирожки. Над кутьею, и над могилою служитя краткая лития. При погребении бросают в могилу гроши и копейки.

Приходских кладбищ два. Одно старое, при церкви, другое новое, отведенное в 1873 году. За погребаемых при церкви вносится от рубля до трех; на новом кладбище погребаются даром.

Кроме часовень, упомянутых по деревням, есть еще деревянная часовня во имя Покрова, в Верховье, бывшем имении г. Дедюлина, выстроенная крестьянином Иваном Федоровым. В 1882 году она обновлена и вновь освящена.

Попечительство открыто 20 июня 1872 года. Прежде председателями его были: священник Лебедев, а после него – титулярный советник Михаил Григорьевич Шишковский; с 1881 года председателем стал отставной подпоручик Кашкаров. Попечительство собирает деньги на построение нового каменного храма.

33. Георгиевская церковь в Моцком погосте

Моцкий погост находится в 265 верстах от Петербурга и в 40 – от Гдова, на гористом берегу залива Чудского озера. По народному преданию здесь была церковь Воздвижения, в деревне Островцах, разоренная Литвой... После нее была другая, деревянная церковь, разобранная в 1882 году. Новая каменная церковь освящена 23 января 1860 года. На постройку ее сборной и кошельковой суммы употреблено 7340 руб. с. Длина ее 10 саж. 5 четвертей, ширина 5½ сажень. Антиминс освящен 1859 года декабря 19-го, митрополитом Григорием. При священнике Алексие Грацианове сделаны ризы на 12 икон в иконостас, ценою 800 руб.; прежним псаломщиком Матфеем Люсциновым пожертвован сребропозлащенный ковчег, ценою в 105 руб.; церковный староста Феодор Иванов устроил на амвоне железную решетку, ценою в 150 руб.; другой староста устроил облачение для священника, ценою в 100 р., наконец, куплены два дома для причта: для священника дом куплен у священнической вдовы Феклы Ярославской, за 750 р.; для причетника куплен попечительством за 350 рублей. Метрические книги ведутся с 1810 года. Причт, до 1846 г., состоял из священника, диакона, дьячка и пономаря. В 1846 г. диаконское место упразднено. Из прежних священников замечателен *Сила Иванов*, сын священника Моцкой церкви, служивший сперва здешним причетником и занявший эту должность с 11 летнего возраста. В 1811 году, 25-ти лет от роду, он был сделан священником и умер 2-го июня 1856 года. В последние годы служили: *Феодор Румянцев* (1856–58), *Михаил Ярославский* (1858–72) и *Василий Лебедев*. С 1874 года служит *Алексей Грацианов*. До штатов причт содержался доходами за требы и ругою; кроме того пользовался рыбою, которую или сам ловил или получал от прихожан. По штату 1843 года, Моцкая церковь причислена к 4-му разряду и положено жалованье: священнику 176 руб. 40 к.; дьячку – 68 руб. 60 коп., пономарю – 58 руб. 80 коп., просвирне – 29 руб. 49 к. Ныне священник получает 220 руб., причетник – 80 руб. и просвирня – 30 руб. Земли у причта пахатной 20 десятин, а сенокосной – 13 дес. За пахатную землю причт получает от крестьян 80 руб. сер., а сенокосною – владеет сам. Доходов за требы получается до 150 р. в год. Вместо хлебной руги крестьяне жертвуют на причт картофель, капусту, огурцы, а особенно рыбу. Церковного капитала 2100 р. При церкви находится каменная сторожка.

Соседние приходы: Рудный, Озерский и Кобылье-Городищенский. Часть деревень находится на двух полуостровах Чудского озера. Крестьяне деревень *Загорья* и *Подлипье*, стоящих на крутом берегу озера, делают лодки и суда для перевозки груза по озеру. Крестьяне деревни *Сосново*, окруженной отсюда сосновым лесом, ловят рыбу. Здесь есть старая деревянная часовня, в честь Нерукотворенного Спаса. На восточной стороне прихода, на песчанистом пригорке, прямо против прихода, находится деревня *Раскопель*, в 3 верстах от церкви. Жители ее ловят рыбу и возят на судах лес в Псков и Дерпт. Здесь две часовни во имя Пророка Илии; из них одна полуразвалившаяся; в ней есть каменный, в 3 аршина крест, с какою-то надписью. В день Пророка Илии сюда бывает крестный ход. На этом же берегу, с западной стороны, находится деревня *Драготино*; далее, на север, в 6-ти вер. от церкви, деревня *Островцы*, окруженная водами озера и впадающей в него речки Прутачны, названной так от кустарников, или прутьев, в обилии растущих по берегам ее. В Островцах, кроме рыбной ловли, занимаются земледелием и огородничеством. В Островцах есть деревянная часовня и кладбище, на месте, будто бы, упраздненной церкви. 24 июня и 14 сентября здесь бывает молебен и крестный ход; торжество 24 июня совершается в память пожара, истребившего всю деревню. В 2-х верстах от Островцов, на том же берегу, есть деревня *Подолешье*, с ветхою, деревянною часовнею, во имя св. Анастасии (29 октября). Крестьяне деревень: *Погорелец* и *Заходы* занимаются земледелием. Всех прихожан мужского пола 1038, женского – 1138.

Прихожане посещают церковь больше зимою, когда устанавливается путь чрез озеро. Летом из-за неудобства пути и из-за работ посещают реже. Праздники православной церкви соблюдают мало, но за то уважают 12-ть пятниц и день «Обновления Царяграда».

При свадьбах та особенность, что на другой день после брачного пира, зажигают в избе лучину, или пук соломы и наполняют избу дымом.

В 1861 году открыта была школа при церкви; переходя из одной деревни в другую, она была, наконец, уничтожена; потом заведена была школа при волостном правлении, в 15 верстах от церкви, но и она скоро закрылась.

Попечительство существует с 1872 года. За последние 4 года собрано было 230 руб., из них 139 р. истрачено частью на украшение храма, частью на обеспечение причта.

34. Петропавловская церковь в Руднице

Село Рудница находится в 240 верстах от Петербурга, в 25-ти – от Гдова, на проселочной дороге из Нарвы и Гдова в Псков, на берегу Чудского озера, в 3-х верстах от «Сорокового бора». Оно называется еще Берегскою Рудницею, в отличие от другой, находящейся на самом берегу.

Прежняя деревянная церковь, во имя Петра и Павла, сломана в 1789 году, а вместо нее, в том же году, построена нынешняя, обновленная в 1852 году. Антиминс ее освящен митрополитом Никанором 20 декабря 1853 года. Длина храма с притвором 12 саж., ширина 3 саж. 1 аршин, высота 2 с. 2 аршина. Ныне строится новый каменный храм.

В числе документов находятся: грамота на постройку церкви в 1789 году, вводный лист на церковную землю, отведенную в 1853 году, приходорасходные книги с 1809 года, обыскные – с 1810 г., метрические и исповедные – с 1812 г.

По штату 1774 года причт составляли: священник, диакон, дьячек, пономарь и просвирня; в 1843 году диаконское место закрыто; в конце 1877 года закрыты места пономаря и просвирни.

Пахатой и сенокосной земли при церкви 33 десятины 1992 саж. Церковная сумма истрачена на постройку нового храма. Причт помещается в собственных домах. Жалованья священнику – 220 руб., причетнику – 70 руб.; 15 рублей получается процента с капиталов, положенных на вечное поминовение. Церковного дохода – до 400 р.

Соседние приходы: Купестский, Моцкий, Озерский и Мишиногорский. В приходе 3 усадьбы и 15 деревень, не далее 4-х верст от церкви. Всех прихожан мужского пола 927 душ, женского – 1007. Ныне приход составляют следующие деревни: *Рудница, Тарабарово, Горка, Спицино, Моисеево, Сельцо, Замогилье, Бродино, Залужны, Шубино, Емельяново, Казурино, Липна, Залахтовье, Кукушиново, Новинка, Гаглова, и Рогачево*. Грамотных не более 200 человек. Прежнее училище закрыто в 1878–79 годах, за недостатком средства. В нем учили священник, причетники и наемные лица. Ученики участвовали в церковном чтении и пении.

В церкви, в обыкновенные праздники, бывает до 150-ти человек, в большие праздники от 200 до 300, в Пасху до 400. Крестные ходы, кроме обычных, совершаются 29 или 30 июня. Кладбище одно – при церкви.

Попечительство учреждено в 1872 году. С 1879 по 1883 года собрано было 5909 руб. 90 коп.; они пошли на постройку нового храма.

35. Церковь Петра и Павла в Ветвенике

Село Ветвеник находится в 8 верстах от Гдова и в 222 верстах от Петербурга, на берегу Чудского озера. О прежних церквях в точности неизвестно, так как документы сгорели в 1848 г. По свидетельству крестьянина Петра Козьмина, ныне умершего, здесь была церковь с 1680 или с 1690 г. и была так ветха, что служить в ней было опасно. Это показание несколько подтверждается росписью церквей Псковской епархии, за 1734 г., где указана церковь в Ветвенике. По словам того же крестьянина, здешняя деревянная церковь, во имя Петра и Павла, была за ветхостью, разобрана, при священнике Иоанне Димитриеве, во 2-й год его служения. На место ее, в 1792 г. сооружена новая деревянная, в тоже имя. Лес на церковь пожертвовала помещица Анна Данилова, а деньги на постройку были частью церковные (129 р.), частью собранные от прихожан (2,178 р.). Эта церковь сгорела 1848 г. июня 16. Тогда же построена была деревянная церковь, на время, пока устроится каменная. Но каменная церковь, по недостатку средств, не устроена и до селе. Иконы в церковь писал художник Иван Фортунатов. Деревянная церковь обновлена была в 1860 г. и освящена 28 июня. На переделку ее употреблено 77 р. 15 к. с. кошельковой суммы и 309 руб. 68½ к. с., собранных священником Василием Пелушским и церковным старостою. Церковь строил здешний крестьянин Степан Исидоров. Из жертвователей на церковь, в последнее время, можно указать на жену отставного унтер-офицера *Феодора Михайлова*, *Меланию Никитину*, устроившую церковную утварь на 1,000 р.

В храме замечательны: 1) *Антиминс* освященный в 1792 году, митр. Гавриилом; 2) *Книга Маргарит* изданная в 1698 г., декабря 7 дня, со следующей надписью: Сия книга, глаголемая Маргарит, Новгородского уезда, Шелонской пятины, Зарусской половины, Богоявленского монастыря, Никандровой пустыни игумена Германа, келейная. И оный игумен Герман преставился в вечный покой в 1755 году сентября 6 числа, и погребен в оной пустыни того же сентября 9 числа в паперти (?), а оную книгу Маргарит отказал по себе, в поминовение брату своему господину полковнику Ивану Степановичу Хвостову; а подписал оную книгу племянник его, Василий Федоров; 3) рукописный *Акафист* Петру и Павлу со следующей подписью: «Писан в 1808 г. в июле месяце, в церковь св. Апостол Петра и Павла, в погост Ветвеник, с Киево-печерского молитвенника, печатанного в Киевской Лавре в 1677 году, при державе православного Великого Государя и царя Феодора Алексеевича, во второе лето царствования его». В конце Акафиста, предлагается „лекарство от грехов»:

*«Возми корень послушания,
Листвия терпения,
Цвет чистоты,
Плод добрых дел,
Изотри в котле безмолвия
И просей в решете рассуждения,
Всыпи в горнен смирения.
Прилей воды из слез молитвенных,
Пригнети огонь Божеств. любви
Покрой милостынею,
И егда огонь учредится
Простуди и посоли братолюбием
И вкушай лжицею понятия
И тако совершив, будеши здрав».*

Потом приложено описание лица Списителя, взятое из известного донесения Лентула; 4) чугунный колокол весом в 60 пудов.

В церкви находятся приходорасходные книги с 1809 г., обыскные – с 1800 г. Исповедные – с 1802 г. Клир. ведомости с 1837 г.; план церкви и межевые книги – 1781 года, метрические записи – с 1842 года.

По хранящимся в Псковской дух. консистории росписям церквей за 1734, 1773 и 1780 годы, причт состоял из священника, дьячка и пономаря. После прибавлена просвирня. По

штатам 1843 года причт причислен к 6-му классу. Ныне состоит из священника и псаломщика. Из прежних священников известны: *Андроник Евфимиев*, умерший, по словам крестьянина Петра Козьмина, в 1790 г.; *Иоанн Дмитриев*, умерший в 1836 году, 74 лет от роду; *Василий Яковлев Зверев*, умерший 66 лет, в 1849 году; *Дмитрий Орнатский*, уволенный от службы в 1850 г.; *Александр Петров Успенский*, переведенный в 1852 г. в Вейно; *Иоанн Семенов Разумовский*, перемещенный в 1854 г. в Феофилову пустынь; *Василий Васильев Дилигенский*, умерший 16 июля 1856 года; *Василий Степанов Пелушский*, определенный в 1856 г. Ныне священствует *Димитрий Федоров Охонский*.

До штатов причт содержался платою за требы и ругою – по четверику с тягла на весь причт. Средства причта были достаточны по обилию леса и полей. С 1843 года причт стал получать 340 р. с. жалованья; другие средства содержания почти прекратились. Церковного дохода собирается до 200 р. в год. Ныне священник получает 215 руб. 60 коп. в год, псаломщик – 68 р. 60 к.

Кроме жалованья и доходов причт получает 5-ю часть дохода с церковных полей, обрабатываемых крестьянами. Церковная земля, как видно из межевой книги 1781 года принадлежала некогда Псковскому Святогорскому монастырю, Гдовскому Дмитриевскому собору и Псковскому архиерейскому дому. Всей земли 37 десятин, 360 саж. Из них 2 дес. под усадьбой; 25 пахатной, 8 дес. и 360 саж. сенокосной и 2 дес. неудобной. От земли получается дохода 231 р. 25 к.

Пономарь живет в церковном доме, дьячок в наемном, а священник и просвирня в собственных домах. Дом священника выстроен из леса, данного Вел. Кн. Еленой Павловной.

Пограничные приходы: Афанасиевский – Гдовский и Кулестский. Из деревень ближайшие к церкви (1 – 3 вер.): *Ветвеник*, *Замошье*, *Зегоска*, *Незнамя-Поле*, *Дорок*, *Сулицыно*, *Заполье* и *Забрежатье*; более отдаленные (4 – 5 верст): *Городище*, *Сорокина Гора*, *Духнова Гора*, *Бешкино*, *Стректово*, *Шелопутно*, *Стропицы* и *Ручьи*. Всех прихожан, по клир. ведомостям 1883 г. м. п. 787, ж. – 765.

До причисления Гдовского уезда к Петербургской губернии, село Ветвеник, деревни Замошье, Зегоска, Стректово, Стропицы, Сорокина Гора и 1-е Городище, принадлежали Святогорскому монастырю, Сулицыно, Дорок и Незнамя-Поле – Псковскому Троицкому собору, почему и до ныне называются «Троицкими»; 2-е Городище было в ведении Гдовского Дмитриевского собора и потому прозывается еще «Дмитриевщиной».

Прихожане большею частью неграмотны. До 1849 г. было в Ветвенике училище, заведенное священником Зверевым и, по смерти его, закрытое. Потом священник Александр Успенский просил в 1851 г. Гдовское волостное правление – назначить квартиру для училища и дать учебные книги. 20-го ноября 1851 г. ему ответили, что квартира отведена в доме крестьянина села Ветвеника Василия Шмакова, а книга будут высланы, когда откроется школа. Правление, вместе с тем, просило священника уведомить его, какое распоряжение о квартире для училища сделано со стороны Брагинского сельского правления государственных имуществ. Брагинское правление уведомило священника, что квартира отведена в деревне Незнамя-Поле: но так как училище было слишком удалено от церкви, то священник просил Брагинское правление, чтобы оно дозволило открыть училище в доме его, священника, доставило дрова для отопления дома и выслало для литургии и молебна перед учением, в церковь, детей и их родителей. Правление уведомило, что родители приведут детей и, что о дровах сделано распоряжение. Дело на этом и остановилось. Новые представления о школе сделаны были преемником Успенского в 1858 году. Но и в этот раз только двое крестьян, согласились отдать детей в учение к священнику. Наконец училище устроено уже в 1862 году. С 1873 г. существует в Ветвенике, школа народная. Она помещается в доме, выстроенном в 1875 году приходским попечительством. В ней учатся от 50 до 60 детей обоего пола. Закону Божию учит священник. Попечитель школы председатель земской управы Николай Иванович Афанасьев.

По праздникам в церкви бывает до 150 человек. В большие праздники многим мешают ярмарки, начинающиеся до заутрени; в зимние праздники, например, в Рождество и Крещение – мешают морозы; многие отправляются во Гдов, чтобы там встретить праздник,

или повидаться со знакомыми, или что-нибудь купить. Не мало отвлекают от церкви и мирские сходки, которые бывают, большею частью, по праздникам.

Местные праздники суть следующие: в Ветвенике, Замошье и Зегоске празднуют *Петру и Павлу*, когда бывает крестный ход из церкви в часовню на большой дороге, а на другой день – вокруг деревни; 16-го января бывает крестный ход в деревню Незнамя-Поле, установленный в 1853 году в память холеры. Многие деревни празднуют св. Димитрию Солунскому, в благодарность за собранный с полей хлеб; в *Стропицах* празднуют Рождеству Богородицы.

Из обычаев *над умершими* заметим следующие: по причащении умирающего ставят на окне чашку воды, чтобы в ней омылась душа покойника; этой водою омывают и умершего; умершего одевают в одежду из нового холста, и холст не режут ножницами, а рвут руками; одежду шьют, действуя рукою не к себе, а от себя, чтобы не навести на себя смерть. Иголку, которою шили, втыкают на лавку, на которой лежит умерший; гребнем, которым расчесывали умершему волосы, чешут голову во время наружных болезней головы.

Из событий в приходе крестьяне помнят холеру, бывшую в 1852 году и неурожай в 1844 году, происшедший от сильного наводнения.

В приходе одна часовня, и кроме ее у церкви, на большой дороге, есть столб с кружкою, и с иконой Петра и Павла; в деревне Бешкине есть каменный крест, взятый, говорят, со шведского кладбища; таких кладбищ в приходе до 5-ти. Крест этот считают чудотворным и украшают поясами, кусками холста и крестиками.

Попечительство открыто в 1873 г. Председатель его – священник. Собранные за последние 3 года 346 р. истрачены на церковь и школу.

36. Покровская церковь в Озерском погосте

Погост „Озера» находится в 250 верстах от Петербурга, в 35 от Гдова и в 15-ти от почтовой Полновской станции и называется от множества озер. Судоходная река Желча отделяет погост от «Озерской слободы», называвшейся прежде «Подмонастырской». Желча, со своим плавучим мостом, придает местности веселый вид. Красота местности и находящиеся в храме мощи преп. Илариона привлекают сюда богомольцев. В трех верстах от погоста пролегает большая дорога во Псков.

На месте погоста прежде был мужской Покровский Озерский монастырь, основанный с 1470 г. преп. Иларионом, почивающим здесь под спудом. В 1695 г. монастырь был приписан к Псковскому Архиерейскому дому, а в 1764 году упразднен. От него сохранилась Покровская церковь, бревенчатая перекладина – остаток келлий, да еще «садня», или садок для рыбы из бревен, стоящих рядом и вертикально вбитых в землю. О положении монастыря свидетельствует копия с древней рукописи. На 16-м листе ее говорится о распродаже и уничтожении церковных вещей и построек казначеем экономии конторы секретарем Иваном Евреиновым.

Настоящий деревянный храм во имя Покрова построен в 1687 году, вероятно для монастырских служителей, оставшихся здесь по упразднении монастыря. Прежде была здесь деревянная церковь Рождества Христова, которая в 1843 году за ветхостью уничтожена, по указу гдовского духовного правления, данному причту Моцкой Георгиевской церкви, к которой Озерская церковь была приписана. По разобрании церкви, все, годное к употреблению, внесено в Покровскую церковь, а лес употреблен, частью на постройку ограды, частью на печение просфор. На месте упраздненной церкви стоит четверугольный деревянный сруб, с крестом на верху.

В церкви Покрова находятся приделы Рождества Христова и Преп. Илариона⁴⁰. Антиминс главного алтаря освящен Симоном, архиепископом Псковским и Нарвским, 1751 г., июля 10-го дня. Антиминсы приделов освящены в 1849 году.

Храм обшит тесом и выкрашен на средства церковного старосты, С.-Петербургского купца Мартиниана Якимова. Он же устроил в церкви приделы, из коих один освящен 2 янв. 1850 г., а другой 1851 г., января 3 дня; он же построил каменную колокольню и каменную из плиты ограду. На все это он употребил 3539 руб. 65 коп. сер. В 1871 году здесь построена новая, каменная, в 3 престола, того же наименования церковь. На престолах оставлены прежние антиминсы.

Церковь, прежде приписанная к Моцкой церкви, сделана самостоятельной, по просьбе того же Якимова, в 1845 г. по указу Свят. Синода от 8 декабря.

В храме достопримечательны: *Мощи* преп. Илариона, ученика преп. Евфросина Псковского, почивающие подле створных дверей, в углу иконостаса. Над мощами – красного дерева рака и, над нею – сень, резная с позолотою. Преподобному празднуют 28 марта и 21 октября; 2) напестольный, серебряный вызолоченый *крест* 1843-го года, с частицами мощей и животворящего древа; 3) храмовая *икона* Покрова, греческого письма, считаемая чудотворною; 4) четырехугольная, в виде гроба, *дарохранительница*, современная бывшему монастырю; 5) две *лжицы* серебряная, и медная, довольно большого размера; 6) старые *венцы* аплике; 7) старинные богослужебные книги, напр.: напестольное *Евангелие*, (м. 1677), на первых листах его надпись: „сие евангелие напестольное, Арсений архиепископ на поминавание Покрову Пресвятой Богородицы, в Озерский монастырь», *Евангелие* (м. 1694), *Апостол* со след. надписью: 7111 Ианнуария, 1 дня, по указу Великого Господина, преосвященного Маркелла, митрополита Псковского и Изборского, сия книга апостол, куплена на кошт, на свои архиерейские деньги, домовые, казенные, должно быть сей книге в архиерейском доме, в крестовой палате неизменно». *Октоих* (м. 1683); *общая минея* (1681 г.), *минейная*, (1704 и 1705); *пролог*, с марта по август, со следующею на первых листах надписью: „От Рождества Христова 1703 г. отдал книгу пролог в обитель Покрову Пресв. Богородицы Озерского монастыря, от Псково-Мирожского монастыря архимандрит Аарон, при строителе той обители, иеромонахе Израиле, в поминавание души своей и

сродников своих: Степана, Зиновии и присных, и быть сей святой книге в обители Покрова Пресв. Богородицы вечно, а кто сию книгу, желанием или научением, из сея обители похитит или усвоит, тот судим будет в страшное Его второе пришествие, егда приидет судить живые и мертвые, а подписал сию книгу, по его архимандритскому велению, того же Мирожского монастыря, сын его духовный, иеромонах Протасий, своею многогрешною рукою». *Евангелие с толкованием Феофилакта Болгарского*, изд. 1703, дар того же Аарона; *евангелие учительное воскресное*, (м. 1681); *триодь постная*, (м. 1682); *Библия* в лист, изд. в 1757; *кормчая книга*, изданная при Алексее Михайловиче, по благословию патриарха Никона 1761 г. июня 15 дня; *требник*, (м. 1750); 8) *монастырский синодик*, рукописный, со след. надписью: „Сей синодик церкви Пресв. Богородицы Покрова Озерского монастыря, писан 1782 г., совершен октября 11 дня, писал сей синодик Псковогородского монастыря, дьячек Иван Михайлов». Синодик начинается словами: „Помяни Господи души, иже во блаженной памяти представших, прежде почившихъ века сего». Потом поминовение общее: „Еже от Божия Твоея руки созданного первого человека от земли, прадеда нашего Адама и Его супруги прабабы нашей Евы, и от них народившихся и познавших Тебя, всех творца и зиждителя истинного Бога нашего, по воли твоей в законе и прежде закона верою ти послуживших, и прославивших пречестное и великолепное имя Твое, Отца и Сына и Св. Духа, Троицу Единосущную и Нераздельную, и вся, иже от века в благочестии умершие». Потом писан Вселенский синодик по чинам духовным и светским. Потом паписано: „Помяни Господи иже добре храбрствовавших и мужественно подвизавшихся за святые Божие церкви и обители, за благочестивых царей и за православную христ. веру, кровь свою проливавших, побитых за Псков град у Варлаамских ворот, на проломах и на вылазках» (выписаны имена). Далее: «Государь, Царь и Вел. Князь Алексей Михайлович всея России, указал на Москве; в градах, в соборных церквах, в больших монастырях, дворян и детей боярских, всяких чинов людей, которые на Государевой службе подо Псковом побиты, написати имена их в вечные синодики, а годовой памяти по тех же побитых, быти июля, в 18 день, и тем именам роспись. Новгородцы (имена), Псковичи (имена), Пусторжевцы (имена), Ржевовладимировцы, Торончане, Лугане, Луцкие казаки, Поляки, Господи иже мира сего отвергшееся и восприимше ангельский образ и обет монашеского пребывания: иноков и инокинь, постник и постниц, пустынников и пустынниц, и столпник, иже в общих монастырях и в особых пустынях, в пещерах и вертецах, в столпах и затворах и в скитах, и оставшихся и подвизавшихся и поживших в девстве, благоговеинстве, в молитвах, в молении и посте и в любви, в терпении, в безмолвии и всенощном стоянии, в коленопреклонении и чистом житии и прочих добродетельных трудах пребывавших и на всяком месте владычества Твоего, Тебе, Господи, угодивших и живот свой скончавших»; потом – жители Пскова, жертвовавшие на обители, создатели обители, из Иноков упомянуты: монах Иларион, схимонахи Иона, Сергей, Иоасаф, Иона, Евфимий; монахи: Левкий, Исайя, Иустин, Григорий. 9) два старинных колокола, на одном из которых написано, что он вылит 7070 г., июня 11, в церковь Воскресения Христова, «на Вавиловскую гору в Эрьево» (м. б. в Юрьев-Дерпт) при царе Иоанне Васильевиче; на другом, что его делал мастер Логин при архиепископе Новгорода и Пскова Пимене, при воеводе Якове Андреевиче Салтыкове, при Игумене Феодосии, при свешнике Ионе, казначее Юрии «при Келаре Каяне» и пр.

Метрические записи ведутся, с пропусками, с 1812 года.

При Покровской церкви, по упразднении монастыря, в 1764 году, положен причт из священника и двух причетников; в 1843 г. пономарь упразднен. Когда церковь была несамостоятельною, в ней служили или соседние священники, или из Полновского прихода, напр.: *Киприан Иванов*, (1809–1817), или из Ремядского, напр. *Петр Ильин*, или свои, местные, напр. *Константин Сергеев* и *Петр Антонов*. С 1846 года были уже самостоятельные священники, именно: *Иоанн Малахиев Смирнов*, *Адриан Пустынский*, *Василий Вознесенский*, *Иоанн Копьев* и *Николай Беляев*; ныне служит *Дмитрий Флегонтович Красовский*.

По штату 1843 г. церковь отнесена к 6-му классу и причту положено было 170 руб. жалованья; руги получалось по четверику ржи с прихожанина от 20 до 55 лет. Из 12 десятин церковной земли – 6 дес. пахатной, 5 сенокосной и 1 усадебной. Две части земли даются

священнику, 1 – причетнику. Дрова для отопления причта получает из пустоши Липовец. С 1881 г. священник получает 220 р. Псаломщик – 70 р., кроме того получается 78 р. 58 коп. процентов с капитала в 1964 р. Церковного капитала имеется до 1700 р. Часть процентов идет на просвирню и на сторожа. При церкви шесть деревянных лавок и два дома, из которых один для причта, другой для богомольцев и для приход. училища. Последний выстроен ктитorem Якимовым. Лавки отдаются под ярмарку 1 и 21 октября.

Соседние приходы: Моцкий, Полновский и Ремядский. Приход составляют деревни: *Озерская Слобода*, *Ореховицы* в 2-х верстах от церкви, *Гнилово* – в 3-х, *Коровье Село* – в 5-ти, *Кятицы* – в 6-ти, *Низовицы* – в 7-ми и *Визовицы* – в 11-ти. Всех прихожан м. п. 392, ж. 396.

В приходе много озер, река Желча и лес, называемый „сороковым бором“. Между Озерской слободой и Кятицами лежит почтовая псковская дорога.

Грамотных очень мало. Из 10-ти учеников, учившихся у священника Василия Вознесенского, некоторые поют и читают в церкви. Когда Вознесенского в 1855 г. перевели на другое место, училище закрыто. Новое училище открыто в 1860 году. Оно помещается в особом доме.

Кроме общих праздников прихожане празднуют Покрову и преп. Илариону – во всех деревнях, Илии – в Визовицах, Троице – в Коровьем селе, Святому Духу и Петру и Павлу – в Низовицах, Флору и Лавру в Ореховицах.

При свадьбах замечена та особенность, что после свадебного стола бывает стол «кашников», т. е. лиц, которые привезли сундук с приданым невесты; им после всего угощения подают кашу. Младенца, которому еще не дано имени, называют „чухной“. После крещения приходят соседи и, принося деревенские припасы, поздравляют родителей и пользуются угощением. Угощая детей, пришедших с поздравлением, говорят им: «не кидайте нашего мальчика (или девочку) в крапиву».

На Иванов день жгут костры с пляской и пением, собирают целебные травы, а моющиеся в бане парятся новым веником.

В приходе два кладбища: одно в ограде, другое в 100 саженях от церкви, в 789 квадр. саж. Последнее отведено в 1846 году.

Часовень три: одна во имя Флора и Лавра в Ореховицах; две, во имя Св. Духа и Св. Петра и Павла, в Низовицах.

37. Троицкая Мишино-Горская церковь

Троицкая Мишиногорская церковь находится в 258 вер. от Петербурга, в 25-ти от Гдова, в 18-ти от Чудского озера и в 100 вер. от Нарвы и Пскова. Она называется еще Борисовскою, прихожане – Борисовцами, а приход Борисовым или Борисовым полем. О происхождении здешних деревень говорят, что здесь было поле, принадлежавшее некоему Борису, у которого было 4 сына: Михаил, Кирилл, Григорий и Самуил. По отцу вся здешняя местность названа «Борисовым полем», а сыновья дали имена деревням, каковы суть: Мишина Гора, Кирево, Грихновщина и Самуиликова.

По церковным документам видно, что здесь сперва была часовня, а церковь начата в марте 1867 г. и строил ее крестьянин Костромской губ., Кологривского у., Никоширской вол. дер. Пасьмы, Яков Афанасьев, по плану инженера Бартошевского, под наблюдением архитектора Рудакова. На постройку церкви от благотворителей собрано 758 р. 75 к.; прихожанами пожертвовано 601 р. 46 к. Из благотворителей Васса Ляхина внесла 63 руб., помещица Скоростинская – 50 руб., крестьянин Никифор Иванов – 150 р., Егор Андреев – 50 руб.

Церковь посвящена св. Троице. Антиминс освящен и выдан в 1882 г. епископом Гермогеном. Храм деревянный на булыжном фундаменте, обшит тесом, снаружи окрашен красной краской, внутри стены обиты холстом и окрашены клеевой краской, потолок и пол – масляной краской.

Иконостас – старый, деревянный, резной, золоченный поталью, пожертвован из церкви в селе Скамье. В иконостасе двери – царские и северные. Солея ограждена деревянною решеткою. Храм беден утварью. Дарохранительница медная, крестильный ящик деревянный в роде самодельной коробки, плащаница поставлена на невысоком продолговатом столе.

Сперва здесь служил священник *Алексей Иконников* и псаломщик *Иоанн Кузминский*; по переходе Иконникова в Щепацкий погост, с 1883 года служит окончивший курс Новгородской дух. семинарии *Тимофей Преображенский*.

Земли при церкви 4 десятины. Из них 3 – усадебной, уступленной прихожанами в пользу причта и ими же арендуемой и – одна десятина пахатной земли, пожертвованной г-жею Шпаковскою. Церковной суммы 800 р. В 1883 г. вдова Матрона Константинова пожертвовала на новый иконостас 86 руб. 81 коп.

Причт живет в двух деревянных домах, построенных прихожанами. Дома покрыты щепой и соломой. Причт получает в год жалованья 320 руб., с прихожан – 168 р., 500 пуд. сена, за 3 десятины арендуемой земли, и 18 четвертей и 2½ четверика ржи. Еще получает проценты со 100 р., пожертвованных Константиновою на поминование ее.

Приход состоит из 10 деревень, в которых 855 д. об. п. Из деревень: *Мишина Гора*, *Кирево*, *Грихновщина*, *Самуиликово*, *Журавово*, *Малинница* и *Лядинки* принадлежали прежде к Рудницкому приходу, *Большой* и *Малой Хотрожи* – к Прибужскому и – *Пеньково* – к Дубягскому. Деревни принадлежат к Спицинской волости; только Пеньково принадлежит к Полновской волости. Прихожане занимаются земледелием, делают дровни, бочки, колеса, корыта, гонят смолу и деготь, возят дрова на Чудское озеро. У крестьян избы черные, курные, с высоким потолком, приспособленные к сушке материала для изделий. Мужчины работают дома, сидя в шапках. Глухая местность положила на крестьян печать дикости и неразвитости. Многие даже по-русски говорят не чисто, напр. вместо «мы» говорят: «ны», вместо поищи – говорят: «посоцы», вместо что – «цо», вместо я слышал – «я слышая» и т. п.

Грамотных в приходе 5 человек. Грамотность их прилагается к делу только по необходимости, напр. для чтения повесток и приказов, для подписи своего имени и отчества на официальных бумагах. Прошлой зимою, у священника училось 18 мальчиков и 4 девочки. Из них 8 мальчиков были привезены из других приходов, за 12 – 20 верст. У псаломщика училось 4 мальчика. В праздники дети читали и пели на клиросе. Население не сочувствует школе, и земская управа в 1883 году не выслала священнику книг и учебных пособий.

Зимою церковь посещают мало, потому что церковь холодная. В большие праздники народ отвлекают от службы хождение по гостям, ярмарки и дела торговые. Нет обычая принимать священника в праздник с крестом и св. водою. Нравственность народа стоит довольно низко; за то веселятся усердно; увеселения масленицы растягивают и на первые дни Великого поста. Пожилые люди не чужды гордости, даже на членов причта многие смотрят с высока, как на наемных слуг, живущих на счет „мира“. В великие праздники главное угощение – водка. Водку пьют не только пожилые люди, но и молодые, и даже – дети. Многие преданы игре в карты.

Попечительство учреждено в 1875 году и председателем его сперва был священник Рудницкой церкви Дмитрий Быстров, а потом – священник Алексей Иконников. Членами его состоят крестьяне. Попечительство получает из Спицынского волостного правления деньги на содержание причта, собирает деньги в кружку и разные пожертвования. Денег на причт постепенно собирается меньше. Так в 1878 году причтом получено 189 р. 60 к., в 1883 году только 168 р., следовательно на 21 рубль меньше того, что назначено с 316 ревизских душ. Может быть сбор прекратится вовсе. Деньги в кружки собираются также без контроля, порядка и соответствия прихода с расходом. Таким образом, за шесть лет (1878–1883 г.) получено 611 р. 37 к. Истрачено 604 р. 97 к. Основного капитала нет, и, вероятно, попечительство скоро останется без всяких средств.

38. Церковь св. Николая в Ремядском погосте

Погост Ремда находится в 265-ти верстах от Петербурга, при реке Ремде. О погосте упоминается уже в 13 и 14 веках. История повествует, что однажды, зимою, Псковичи сделали набег на земли Ливонских рыцарей, по льду реки Наровы и, проезжая мимо Кобыльского Городка, услышали, что рыцари разоряют селение Ремду и повернули с озера к Ремде. В жаркой схватке победа осталась за Псковичами... Можно полагать, что, во время Псковского княжения, Ремда была значительно населена, чему способствовала местность, где две реки – Ремда и Желча, впадают глубоким руслом в Чудское озеро.

Прежний Ремядский храм, во имя св. Николая, был построен, как видно из надписи на Антиминсе, в начале нынешнего столетия. Когда он совершенно изветшал, то был разобран и, вместо него, в 1824 году, на сборную сумму, при содействии С.-Петербургского купца Мартиниана Екимова, построен нынешний каменный храм, во имя св. Николая, с деревянною колокольнею и обнесен каменной оградой. Антиминс внесен в него старый, освященный митрополитом Амвросием в 1801 г.

В церкви существуют: 1) план и межевые книги на церковную землю, в количестве 34-х десятин, 1200 квадратных сажень; 2) приходорасходные книги с 1850 г., выданные из гдовского духовного правления; 3) исповедные – с 1812 г.; 4) метрические книги – с 1815 г.

До 1843 года причт составляли: священник, дьячек, пономарь и просвирня; с 1843 года место просвирни упразднено. Из прежних священников известны: *Илья*; сын его *Петр Ильин*, (1804–1805 г.), погребенный при здешней церкви; *Симеон Преображенский*, выбывший в 1846 г. в село Вейно; *Михаил Авроратов*, вышедший в 1848 г. в Петербург и погребенный на Больше-Охтенском кладбище; *Василий Михайлов Исполитов*, с 1848 года. Ныне служит *Никандр Иванов Беллавин*.

До штатов причт получал доход за требы, ругу от крестьян, положение от помещиков, Петровщину, осеньчину и проч. Содержание причта, при простом образе жизни, было вполне достаточно и причт мог даже делать сбережения. На это существует следующий рассказ. В 1848 году, при сломке ветхой церкви, под восточною стеною алтаря была найдена рукавица, наполненная ассигнациями, почти на 2 т. р. с.; так как место, где рукавица была найдена, доступно только причту, то можно полагать, что скопленные деньги принадлежали кому-либо из членов причта, или священнику, или вернее, всему причту, спрятанные здесь во время вражеских набегов.

С 1843 года причту, по 5-му разряду, положено 310 руб. в год, с обычным вычетом; церковной земли 34 десятины 1200 квадр. саж. Церковного дохода получается до 200 руб. на причт. Землю причт отдает крестьянам, с правом на долю собранного хлеба. В последнее время священник стал получать 240 р. псаломщик – 80 р.

При церкви находится церковный, двухэтажный дом для причта и училища. Но так как нижний этаж, от сырости, пришел в ветхость, то причетники квартиру себе нанимают.

Приход Ремядский граничит с Чудским озером и с приходами: Кобыльским, Маслогостицким, Моцким, Озерским и Курокшинским. В нем есть сельцо Лихардово и 31 деревня. Из деревень, ближайшие к погосту (1–3 версты): *Ремда*, *Сычево*, *Воронино*, *Гребенево*, *Ветери*, *Болдырево*, *Голодуша*, *Заболотье*, *Гоногляги* и *Пустошь*; более отдаленные: *Карповшина* – в 16-ти верстах, *Исаковшина* – в 19-ти, *Боровин*, *Федоровшина*, *Анеситьево* и *Лудва* – в 25-ти верстах; остальные деревни: *Горки*, *Колы*, *Пископово*, *Нажаровье*, и *Лугитино* – расположены в 4–5 верстах. Всех прихожан по клировым ведомостям 1883 года муж. пола 689, женск. 1021.

Прихожане занимаются хлебопашеством, заготовкою леса по рекам Ремде и Желчи и по Чудскому озеру; гонят смолу, обжигают уголь; иные возят на лодках товары во Псков, Дерпт и др. места. Грамотность развита в слабой степени. Земская школа заведена в 1883 г.

Кроме общих праздников уважаются день Пророка Илии и Ильинская пятница.

Часовень в приходе 5-ть: во имя Воздвижения – в Ветерях, во имя Петра и Павла – в Колах, Покрова – в Боровине, Троицы – в Лудве, Илии – в Пископове.

Есть несколько насыпей, которые считаются могилами Шведов и Литвы.

Попечительство открыто в 1871 году.

39. Николаевская церковь в Музовере

Музоверский погост находится в 60 верстах от Гдова и в 50 от железнодорожной станции «Белая». В 3 верстах от церкви есть казенный сосновый лес – Юхновская дача. В версте течет сплавная река Люта, извилистая и быстрая. В 3 верстах есть два небольших озера, в которых ловится лещ и мелкая рыба. Погост называется „Музовер» по ближайшей деревне.

По преданию, здесь, около 200 лет тому назад, была деревянная церковь Преображения, с приделом св. Николая. Когда она сгорела, то деревни ее были распределены по другим приходам. На месте тогдашнего кладбища находится селение Музовер. Церковь вновь выстроена по причине отдаленности здешних мест от приходской Лосицкой церкви. Храм освящен в 1866 г. местным благочинным, во имя Николая Чудотворца. Антиминс освящен 19 сентября 1865 года митр. Исидором. Храм деревянный. Длина его 7 саж., – ширина и высота 4 саж.

Причту дано 17¼ дес. земли совершенно неудобной и бесполезной. Причт живет в ветхих, неудобных домах; казенного жалованья получает 290 р., а вместо недостающего надела земли получает, не всегда аккуратно, по 20 коп. с ревизской души. Доходов получает до 200 руб. в год.

Соседние приходы: Дубягский, Лосицкий, Быстреевский и Гвозденский. В приходе в 7 чухонских избах живет до 70 человек чухон. При каждой избе до 30 десятин земли. Живут привольно. Всех православных деревень 13. В них муж. пола 857, – жен. 950. Деревни эти суть следующие: *Музовер, Горка, Заполье, Потес, Бурышево, Юхново, Остров, Заречье, Котоши, Подберезье, Жеребяпины, Комар.*

Прихожане все вообще Белорусского типа («балахонники»), занимаются хлебопашеством. Училищ нет. У священника учится до 15 мальчиков и приучаются к церковной службе. В церковь почти никто не ходит, разве по праздникам, да и то по настоянию священника. Ко всему священному относятся равнодушно. Первейших правил религии не знают. Во всем приходе наберется до 4 человек полуграмотных.

Сельские праздники – дни св. Троицы, Успения, Николая Чудотворца и Михаила Архангела, проводятся в пьянстве. Причт, со св. крестом, принимает не более, как треть домов.

Приходское попечительство только учреждается священником Иоанном Благовещенским.

У церкви есть старинное кладбище, с могилами, которые обнесены булыжными камнями и курганами.

40. Церковь Успения в Лоцицком погосте

Погост Лоцицы находится в 200 верстах от Петербурга и в 70 – от Гдова и получил свое имя от лосей, некогда водившихся здесь. Погост расположен на горе, при реке Дряженке, богатой форелью, среди лесов, богатых грибами и ягодами. На кладбище находится церковь во имя св. Митрофана. По преданию, в Лоцицком приходе сперва была церковь Преображения, в деревне Музовере, в 12 верстах от Лоциц. Когда она, от неосторожности пономаря сгорела, то вместо нее, построен храм в Лоцицах. Это было, вероятно, около 1678 года, когда, по писцовым книгам, отведена была земля под Лоцицкую церковь. Можно полагать, что, до построения церкви, тут было кладбище, оставшееся после вражеских набегов. На кладбище была устроена деревянная церковь Архистратига Михаила и при ней поселился причт. Что церковь была во имя Архангела Михаила, это можно предполагать по старинной здешней часовне, во имя этого святого. Церковь эта, как видно из указа Новгородской духовной консистории от 25 сентября 1772 года, к 1766 году извещала, но существовала и до более этого года, так как, в 1774 г., указом Новгородской духовной консистории, был определен сюда священник Матфий Иоаннов. В 1769 году по указу Новгородского митрополита Димитрия, велено эту церковь разобрать и освятить вновь созданную деревянную, во имя Успения, с приделами Архангела Михаила и Николая Чудотворца. Для престолов уже высланы были антиминсы. Но эта церковь, в том же году, 8-го ноября, еще не освященная, сгорела и потому стали служить опять в прежней Михайловской церкви. В 1772 году дозволено устроить новую церковь на месте сгоревшей. Церковь эта в 1827 году покрыта железом, в 1830 г. украшена и обновлена внутри. В 1848 году в первый день Пасхи, при великом стечении народа, пол, отстоявший от земли на печатную сажень, вдруг опустился на четверть аршина; от этого связи храма погнулись, иконостас покосился и осел. Посему стали просить дозволения перенести церковь на более возвышенное место, а на это время бывшую на кладбище каменную часовню обратить в храм во имя св. Митрофана. По данному 1853 г., апреля 29, разрешению, церковь была переделана из часовни и освящена 30 июня 1856 года. Потом, по указу консистории, от 3-го июня 1857 г., дозволено было приступить к переделке Успенской церкви. Но чрез две недели после получения указа церковь эта, от молнии, сгорела до тла, со всеми прилегающими к ней постройками. Убыток от пожара оценивают в 10 т. р. с.

На построение церкви выдана была сборная книжка, но так как сумма собиралась медленно, то в 1860 году стали на постройку церкви просить денег из сумм Святейшего Синода.

Церковь построена уже в 1871 г. Церковь эта деревянная. Временная церковь, во имя св. Митрофана, каменная. Антиминс ее освящен митрополитом Никанором 1855 года, января 30. В ризнице хранятся антиминсы, высланные для сгоревшей церкви. Антиминсы главного и Михайловского престола подписаны митрополитом Димитрием в 1760 и 1765 годах, антиминс престола св. Николая, освящен митрополитом Гавриилом 1794 г., августа 3-го.

Часовня, обращенная в церковь, построена была, в 1843 г., помещиком штабс-капитаном Феодором Петровичем Тимлером, в благодарность Угоднику за милости, явленные Тимлеру. На переделку ее истрачено кошельковой суммы 472 руб. 50 коп. сер.

В храме достопримечательны: 1) серебряный, вызолоченный в 1850 году крест со святыми мощами. По преданию, он пожертвован сюда полководцем Михаилом Скопином Шуйским, в память победы его над Делагарди „на реке Плюсе, при погосте Лядах», в 10 верстах от Лоциц, как показано у Карамзина; 2) икона Казанской Божией Матери, древняя, хорошей работы; 3) икона Божией Матери, а по сторонам – Иоанн архиепископ Новгородский и мученица Мавра. Внизу надпись. «Образ Пресвятой Богородицы юже виде Иоанн Новгородский; како подобает женам дети родить». 1802 г., апреля 3-го. На рамке надпись: «Сия икона поставлена в сей храм, по завещанию гдовской помещицы, майорши Мавры Пустоваловой апреля 3 дня, 1802 года; 4) икона Архистратига Михаила и прочих бесплотных сил, замечательная как древностью, так и символами Ангелов согласно с толкованиями св.

Димитрия Ростовского; 5) старинные, оловянные, *священные сосуды и ковчег*; 6) старинное *Евангелие*, напечатанное по благословию св. патриарха Кир Парфения, тщанием ставропигиального братства св. Духа в Вильно 1644 г., декабря 21. На обороте первого листа напечатано, в стихах, христианское богословие; 7) *колокол* в 40 пудов, вылитый в 1824 г. в Валдае. Он особенно уважается народом и, по верованию простых людей, иногда самопроизвольным ударом предсказывает смерть человека. В пожар 1857 года он разбился и теперь в кладовой хранятся его остатки.

В архиве хранятся: 1) план и межевые книги на церковные участки: «Луг» и «Копаники», писанные в 1786 году; 2) копии старинных писцовых книг; 3) дарственный акт причту на пожню „Нивище», в виде письма мирового посредника, помещика Пустовалова; 4) метрические книги с 1810 г.

Причт издавна состоял из священника, диакона, дьячка, пономаря и просвирни. Из прежних священников известны: *Петр Данилов*, упомянутый в писцовой книге; *Григорий Алексеев*, († 1774 г.); *Матфий Иоаннов*, определенный в 1774 г. В данном 1774 г., дек. 22 указе, о его определении говорится, между прочим, что он был избран на место Григория Алексеева из студентов, что по свидетельству консистории он «явился» в книжечении «исправен», в чтении катехизиса, по свидетельству экзаменатора иеромонаха Иоанна, „искусен”; что по резолюции викария Новгородской епархии, Вениамина, епископа Олонецкого и Каргопольского, велено его привести к исповеди и присяге и потом представить к посвящению во священники; говорится, что во диакона он посвящен, декабря 7, в Новгородском Иерусалимском соборе, а во священника декабря 12, в Воскресенской церкви, Новгородского Деревеницкого монастыря. Потом – наставление: „Того ради, тебе Матфею, будучи при воспомянутой церкви св. Архангела Михаила, священником, священнослужение и приходские требы исправлять, и житие препровождать добропорядочное, трезвенное, и во всем поступать, как святые правила, духовный регламент, государственные права, Ее Императорского Величества указы повелевают непременно; а между тем трудиться тебе, как в преподавании катехизиса, так и в оказывании слова Божия, не леностно, в чем ты в консистории и подпиской обязан; пропитание иметь тебе священнической части от пашенной земли, сенного покоса, руги и от бываемого церковного дохода; а егда в Новгородскую епархию местный архиерей определен будет, тогда с сим указом явиться тебе к его преосвященству немедленно и о ставленной священнической грамоте просить». Этот указ был дан на время, вместо ставленной грамоты, пока будет определен в Новгород архиерей. О. Матфей был одним из лучших здешних пастырей. Овдовев чрез полтора года по поступлении на место, он посвятил себя на служение приходу: завел в доме богадельню, с призреваемыми имел общую трапезу; отправляясь в приход по делам службы, брал с собою и призреваемых и, за столом, уступал им почетные места; бранных слов, кроме слова: „негодница», никогда не говорил. Когда церковь сгорела, он заботился о ее восстановлении; обличая роскошь, увещевал жертвовать на храм. Он умер в 1808 году. После него поступил *Терентий Евтихийев*. Он украсил храм на пожертвования прихожан, собирал деньги на разоренных в тяжкую годину 1812 года и тщанием своим устроил временную каменную церковь во имя св. Митрофана. Он умер в ноябре 1843 года. После него поступил *Стефан Митрофанов* и кажется – с 1848 г. *Петр Недремский*. По переходе Недремского в Творожковскую общину священствует *Иван Федоров Князев*.

Сперва причт пользовался землею, ругою и церковными доходами. В 1800 году положение причта определено, на основании указа, следующим актом: «Погоста Лосиц священник Матфей Иоаннов, диакон Матфей Антонов, с причетниками, во исполнение именного Его Императорского Величества указа, в присутствии Гдовского уездного суда заседателя Лазарева-Станищева, учинили сие условие в том, что им гг. флота лейтенанту Лазареву-Станищеву, поручику Зиновьеву, и вышеописанных вотчин, усадбищ и деревень, выборным, старостам и крестьянам, платить, за положенное, по примеру среднего урожая на церковной земле, тридцати, да сенокосу – трех десятин; с 789-ти душ, с каждой ревизской души, ржи и ячменя пополам по полу четверику, да по 10 денег с вышеописанных душ, оставляя при них, священно-и церковнослужителях, вместо огуменного корма и сена и

положенное количество земли и покоса, на предбудущие времена, во владение им, с тем, дабы они, в силу того же Высочайшего повеления, сами отнюдь и ни под каким видом не обрабатывали, а отдавали бы оную в наймы; платеж же начать денежный будущего января 1801 г. и кончить в оном месяце; а хлеб, по окончании жатвы, в указанную меру и хорошей доброты. А более ничего не требовать, кроме поставленного за мирские требы».

Это положение собиралось причтом и, конечно, не без неприятностей.

С 1843 года причт, по 3-му классу, стал получать 460 руб. с. в год. Ныне священник получает 200 р., диакон 100 р., один псаломщик 70 р., другой – 60 руб., просвирня – 30 руб.

Кроме того причт получает по 10 копеек за праздничные молебны на дому, по 3 коп. за молитвословия в Пасху и 6-го августа и – проценты с капитала, положенного на вечное поминовение.

Всего на причт в год получается до 500 р.

Земли при церкви 34 дес. 278 саж. Из них – под старым кладбищем и под сгоревшею церковью – 600 саж.; под усадьбами причта – 2 дес. 600 саж.; под дорогами и улицею – 1 дес. 1800 с.; под лесом – около 1 дес.; под реками – 1685 саж.; пахатной земли – 20 дес.; сенокосу – 4 дес. 822 саж. и еще 5 дес. и 529 саж. Дарственная пожня «Нивище», в полторы десятины, находится в 2½ верстах от погоста.

При церкви есть деревянная сторожка, построенная в 1848 году на церковные деньги. Причт помещается в своих домах.

Соседние приходы: Ктинский, Лядский, Быстреевский, Дубягский, Посолодинский и Низовский.

К приходу принадлежат след. мызы: *Юшенка, Щербова Гора, Лог, Лисьи Горы, Бежково, Дряжня, Липки, Родовое и Знаменка*. Из деревень ближайшие к погосту (1–3 верст): *Щербова гора, Люблево, Каменка, Межник и Турец*; более отдаленные (5–9 вер.): *Тросно, Пестка, Хейма, Корпово, Дряжня, Полицы, Горочка и Новоселье*. Всех прихожан м. п. 972, ж. 1020.

Пустошь «Горочка» на р. Хвощанке, с водяной мельницей, населена в 1848 г. выходцами, мещанами Ямбурга, Гдова и Луги.

Церкви прежде принадлежала пустошь *Воцкая Горочка*, в 9 верстах от церкви – дар фамилии Лазаревых-Станищевых. В 1851 г. она продана крестьянину за 43 р. сер. Взамен ее поступил в церковь билет заемного банка в 300 р. сер. и пожня «Нивище».

Больших рек две: *Люта* и *Плюса*. Люта очень мелка и быстра; весною разливается и сносит мосты. Она в 4-х верстах от погоста впадает в Плюсу. Плюса течет тихо и в глубоком русле; весной поднимается на 2 сажени и разливается на версту и более. По берегам ее множество покосов. В весеннее половодье стоги сена, неубранного зимой, уносятся течением, иногда вплоть до Наровы. Менее значительны реки: *Дряженка* с 4-мя мельницами, впадающая в Плюсу; *Желча*, богатая раками, *Каменка* и *Хвощанка*, богатая форелью.

В приходе лежит почтовая дорога из Гдова к железнодорожной станции *Плюса*.

Жители занимаются продажей рыбы, перевозкой леса, заготовкою дров, смолы, дегтя, пеньки и льну.

Прихожане особенно празднуют: *Николаю Чудотворцу, Троице, Рождеству Иоанна Предтечи, Успению, Архангелу Михаилу, Рождеству Богородицы и св. Митрофану*.

В обычаях над умершими следующие особенности: умершего, пока не сделан гроб, связывают полотенцами или веревкою; когда везут на погост, то останавливаются на выгоне и соседи приходят прощаться с покойником и поминают его вином и закускою. Если умерший был из недавно женившихся, то его провожают сверстники по возрасту и похоронный поезд, по украшениям лошадей и экипажей, походит на свадебный.

В поминальные дни прежде служилась литургия и «великая панихида» в доме. Так как тут было обильное угощение, то причт завел помянуть усопших во время праздничных молебнов, когда еще не успели угоститься.

Святки проводятся въ шумном и безобразном весельи. Сор, накопившийся в избе в это время, убирают только к 5-му января, выбрасывая его на улицу.

В неделю православия, недавно повенчанные женщины, в первый раз, вместо „шлыков» надевают повойники; в этот же день пекут пироги «зборники», сделанные из разных видов хлеба, т. е. ржи, ячменя, гречихи и пшеницы. В великий четверг крестьяне разоряют

муравейники и приносят муравьев в свои дома; втыкают к иконам ветки можжевельника. Хозяйки берут охапку дров, сколько возьмется в руки, и кладут их на хлев; дрова эти называются «четверезными». Ими растопляют в первый раз ригу. Вербу, которой выгоняют скот в Георгиев день, сжигают на камне. Скот выгоняют, сперва обошедши трижды вокруг хлева, с решетом, в котором положены ячмень, хмель, печеный хлеб, верба, два куриных яйца и икона св. Георгия. По окроплении скота св. водою, пастух обходит вокруг стада и, чрез стадо, бросает яйцо и топор; иногда он через стадо стреляет из ружья. Помет, вынесенный из хлева копытами коров, хозяйки снова вносят в хлев.

24-го июня отыскивают „Иван да Марью»; после купанья перебрасывают через голову веник; пред захождением солнца отыскивают колючую траву «Дед» и прячут ее на дворе. При появлении первого грибного дождя молятся за самоубийц. В Покров не оставляют хлеба в ригах, опасаясь пожара; коров привязывают к глухим стенам, чтобы не пропало молоко у коров.

Старых кладбищ два: одно – при Успенской церкви, на котором хоронили до 1843 года; другое – при церкви св. Митрофана. В этой церкви погребен создатель ее штабс-капитан Тимлер.

В приходе существуют след. часовни: 1) в погосте, деревянная, устроенная в 1857 г. на месте сгоревшей Успенской церкви; 2) в Липках, в 12 верстах от погоста, во имя Казанской Божией Матери, устроенная Лазаревым-Станищевым.

О селении *Дряжне* говорят, будто здесь, при ключе, вытекающем из пригорка, спасался преподобный Иларион Псковский. Место подвигов его обозначено деревянным срубом.

41. Кувестская Петропавловская церковь

Село Кувестье находится в 230 верстах от Петербурга и в 15-ти от Гдова, при речке Кунке, на берегах которой, когда-то, водились куницы⁴¹. Погост стоит на Чудском озере, в ¼ версты от старой почтовой дороги из Пскова, чрез Нарву, в Петербург. Прежняя церковь Св. Николая Чудотворца сгорела в 1764 году со всеми документами. Вместо нее, в том же году, помещиком Ергольским и крестьянами, устроена другая деревянная церковь, Петра и Павла. На кресте, хранящемся в алтаре, есть надпись: „Освятися жертвенник, в храме св. первоверховных апостол Петра и Павла, при державе Екатерины Алексеевны, всея России и при наследнике Ее Павле Петровиче, по благословению Свят. Правительствующего Синода, при преосвященном епископе Иннокентии Псковском и Рижском, в лето 1769 года, индикта 1, генваря 2 дня, на память иже во св. о. н. Селивестра, Папы Римского». Внизу другая надпись: „Сия церковь в 1764 г., декабря в 26 день, сгорела; вновь построена того же году старанием помещика Григория Тишина, а лес и деньги собраны были от него на иконостас, образа, церковную утварь. Освящение храма исправлено подаянием добрых людей, старанием помещика Андрея Ергольского, а крест сей писал своею рукою».

Антиминс храма освящен еп. Григорием 1824 года, сентября 28, и подписан митрополитом Серафимом.

Метрические книги имеются с 1810-го года.

Причт состоит из священника и псаломщика. Из прежних священников известны: *Евсигней Павлов*, († 1810 г.), *Михаил Прокопьев*, († 1844 г.); *Феодор Литвин*, служивший до 1847 года; *Захария Солнцев* и *Василий Сперанский*, служащий ныне. Из них о благолепии храма особенно заботился Солнцев.

До штатов причт содержался на общих условиях. По штатам причислен к 4-му классу и получает 320 рублей. Доходу священник получает до 150 руб. в год. Земли при церкви 36 десятин. Из них пахатной земли 33 дес., сенокосной 2 дес., под кустарниками – одна дес.

Церковного капитала 1900 р.

Соседние приходы: Рудницкий, Гдовский – Афанасьевский и Ветвеницкий. Приход состоит из 35 деревень⁴².

Прихожане занимаются зимой рыбной ловлей на Чудском озере. Грамотных очень мало. Школа существовала прежде в квартире священника. Ныне есть частные школы у крестьян.

В церковь прихожане ходят исправно. В праздники бывает их в церкви до 200 и более. Из праздников особенно уважают 6-е декабря и 29 июня.

В приходе одна часовня, в селе Заяловце, во имя св. великомученицы Анисии.

Попечительство существует с 1872 года.

42. Покровская церковь в селе Курокше

Село Курокша находится в 70-ти верстах от Гдова и в 50-ти от Пскова, на острове Псковского озера. Длина острова 3 версты, ширина $\frac{3}{4}$ версты. Церковь существовала здесь еще в 16 веке. Она разрушена «Литвою». Деревни здешнего прихода прежде принадлежали к церкви Кобылья Городища, кроме деревни Балсова, принадлежавшей к Ремадскому приходу. Трудность сообщения с погостом заставила крестьян, в 1858 году, просить дозволения устроить особую перковь. Ходатаем по этому делу был крестьянин деревни Осотна, Филипп Тимофеев Кузьменков, которому принадлежит и самая мысль об устройстве церкви. Получив разрешение и испросив в палате госуд. имуществ строевой лес, он пригласил к пожертвованиям на это дело всех нынешних прихожан. Но, не доставши денег на постройку, он в звании ктитора, стал строить на собственный капитал, и окончил постройку к началу 1860 г. Постройка обошлась в 7000 р. с. 4 марта 1860 г. храм был освящен гдовским протоиереем Феодором Быстреевским, со священниками Гдовской Афанасиевской церкви, Николаем Симеоновским, Мельницкого погоста – Стефаном Дубягским и Маслогостицкого – Феодором Павским. Последний произнес приличное торжеству слово.

Храм во имя Покрова каменный, теплый, о трех главах, крытый железом. Церковный причт состоит из священника, дьячка и пономаря. Священником служит ныне *Михаил Александров Иустин*ов.

Причт по 4-му разряду получает 320 р. с., за вычетом обычных 2%; сверх сего прихожане обязались платить причту, вместо земли, по 20 к. сер. с ревизской души. Дохода за требы почти не получается и содержание причта было бы весьма недостаточно, если бы не был в 1864 г. устроен прихожанами особый дом для причта.

Приход, окруженный Псковским озером, Кобыльским и Ремадским приходами, расположен на границе петербургской епархии. С запада примыкает к нему Колпинский приход Рижской епархии. Многие из деревень находятся на том острове, на котором находится и церковь. В каждую из них 1-го октября и в Рождество Христово бывает крестный ход, с иконою Покрова Пр. Богородицы. Приход составляют деревни: *Курокша*, с приходским кладбищем, *Осотна*, с деревянною, во имя Покрова, часовнею, существующею, будто бы, около 200 лет; *Мтеж*, с часовнею во имя Покрова и св. Великомученика Георгия; *Молитвенно* или *Хаваново*; *Балсово*, *Казавовщина*, *Зазыбинье* с кладбищем и *Хомутово*.

Крестьяне занимаются, главным образом, рыбною ловлею. Грамотных до 40 человек. Многие отдают детей в Самоловское училище, Кобыльского прихода. В 1878 году устроена приходская школа в доме священника.

Всех прихожан, по клировым ведомостям 1884 г., м. п. 490, ж. п. 505.

В приходе одна часовня.

Прихожане заботятся о благолепии храма и усердно посещают его. В обыкновенные праздники в церкви бывает до 150 человек, а в великие – до 300.

Господствующий в приходе порок – пьянство, благодаря дешевизне вина в соседней Лифляндии.

Попечительство – с 1872 г.

43. Церковь Михаила Архангела в Кобыльем Городище

Село Кобылье Городище находится в 270 вер. от Петербурга, в 50 от Гдова и в 10-ти от почтовой станции в Ремде, на берегу Чудского озера, при соединении его с Псковским озером, или Пейпусом, при реках Желче и Кобылке, впадающей в Желчу. Село прежде называлось Пригородом, Городом и Посадом и было, когда-то, уездным городом. Напр. село Мельницы в старинных документах показано в Кобыльском уезде.

Здесьняя церковь, во имя Архистратига Михаила, каменная, с приделом во имя Св. Троицы, построена Псковским Наместником в стиле старинного Византийского зодчества. Три невысоких полукружия восточной стены, опоясанных вверху фризом, несколько напоминают „абсиды» древних византийских церквей. В среднем полукружии – одно окно, позднейшей переделки, расширенное, а в боковых – по одному узкому окну. Толстые стены храма выложены из плиты. Над зданием возвышается «трибун» или фонарь, опоясанный вверху несколькими рядами рубчиков и квадратов; их заканчивает ряд концентрических полукруглых впадин. На фонаре – грушевидная глава, сперва крытая щепой, а недавно – железом. У западной стены была каменная звонница, замененная, при перестройке, деревянною.

Своды храма покоятся на четырех столбах, образующих арки. Два столба отделяют алтарь от церкви, а два соединены аркою со стенами. Над арками – окна, частью пролетные, а частью – глухие. Алтарь отделен от жертвенника и ризницы стенами, с узкими пролетами. Иконостас в 5 ярусов. На восточной стене и на сводах храма есть круглые отверстия, в которые вставлены глиняные стаканы, вероятно для резонанса.

В 1854 году к западной стене храма пристроена колокольня и тут же, на средства купца Мартина Якимова, устроен придел Св. Троицы. Но так как и после этого храм был тесен, то в 1877 году придел соединен с храмом чрез пролом стены. Антиминс главного алтаря освящен в 1751 году Симеоном, архиепископом Псковским и Нарвским.

Длина храма 13 саж., ширина – 4 и высота – 11 саж.

Причт прежде состоял из священника, диакона и двух причетников, а ныне из священника и псаломщика. Дом священника выстроен прихожанами; псаломщик живет в собственном доме. Оба дома на крестьянской земле.

Жалованье священнику 220 р., псаломщику – 80 р. Вместо хлеба прихожане платят по 12 коп. с ревизской души.

Ближайшие приходы: Ремядский – в 7 верстах и Моцкий – в 15-ти. В приходе есть лютеране – Эсты. Прихожане занимаются хлебопашеством и рыбной ловлей. Деревни суть следующие: ближайшие к церкви (до 5-ти верст): *Кобылье Городище, Таборы, Казаковец, Самолье, Подборовье, Тетерицы и Замышье*; более отдаленные (от 15 до 25 верст): *Хомутово, Зазыбенье, Осатна, Курокша, Мтежа, Кузововщина, Гривки и Молитвенная*; остальные деревни: *Чудские Заходы, Чудская Рудница, Козлово, Путьково и Пнево*. Число прихожан муж. пола 957, жен. 1,018. Есть одно семейство раскольников – беспоповцев.

Школа одна – земская, в 1½ верстах от церкви. В ней учится 60 человек обоего пола. Попечитель ее помещик Дмитрий Сергеев Лихардов, живущий в Ремядском приходе.

Прихожане усердны к церковной службе и внимательны к беседам. Ученики участвуют в церковном чтении и пении.

Попечительство открыто в 1872 г. Председатель его – священник. В последние два года заботами членов попечительства позолочены иконостасы, на что истрачено 1,276 р.

44. Троица церковь в погосте Черном

Погост „Черно» находится в 170 вер. от Петербурга, в 55-ти от Гдова, при р. Черновке. Церковь каменная, ветхая, во имя Св. Троицы, с теплым приделом Св. Николая. С 25 мая 1883 года начата новая каменная церковь в 3 престола и уже доведена до карниза.

В храме достопримечательны: 1) *Евангелие*, в лист (М. 1741), Устав церковный (М. 1752), Апостол (М. 1745), триодъ постная (М. 1684), Минея праздничная (М. 1780), Минея общая (1797) и 2) старинный колокол в 16 пуд. 10 ф., отлитый в 1770 г. Дмитрием Евдокимовым, на деньги и металл, пожертвованные Коновницыным.

В церкви хранятся: метрические книги с 1800 г., кроме 1803 и 1816 годов, исповедные – с 1809 г., также – план и межевые книги на церковную землю. На плане сделана следующая выписка: „Геометрич. специальный план Гдов. у., Кушелев. губы, внутри дачи деревни Низов, с деревнями и пустошами, владения конной гвардии поручицы Агафьи Григорьевой, дочери жены Корсаковой, писцовой церковной земли погоста Черного, церкви Живоначальной Троицы, владения той церкви священноцерковно- служителей, межевания, учиненного в 1786 году, июня 25 дня, Гдовским правящим землемером должност, помощником Рябовым, а внутри того владения отмежевано оное окружною межею, по нынешней мере и по исчислению земли, состоит: пашни 30 десятин 982 саж., сеного покосу 2 дес. 2,200 саж., лесу дровяного 3 дес. 2,300 саж., под поселением 2 тыс. саж., под церковью и кладбищем 1,200 саж., под полуречкою 160 саж., под проселочными дорогами 440 саж.; а всего во всей окружной меже 38 дес. 2,082 саж.; а за исключением неудобности осталось одной удобной 38 дес. 282 саж.“.

Причт состоит из священника и псаломщика. Из прежних священников известны: *Иоаким Дмитриев* († 1813 г.); *Иоанн Лавров* († 1849 г.); *Андрей Иоаннов Власов*, вышедший в Боброво в 1851 году; *Константин Васильев Семенов*, перешедший в 1852 году на другое место; *Павел Иоаннов Тихомиров* († 1857 г.); *Николай Петров Троицкий*; ныне священствует *Николай Ив. Дамаскинский*.

До штатов причт содержался на общих основаниях: в 1843 году причислен к 4-му классу и ныне получает в год 290 руб.

При церкви есть сторожка. Причт живет в собственных домах, построенных из леса, подаренного кн. Дундуковым-Корсаковым. На церковной земле есть дом для училища, построенный прихожанами в 1864 г.

Соседние приходы: Старопольский, Руденский, Сиженский и Крестоольгинский. Его составляют следующие деревни: *Черно*, *Тифинка* – в 3 верстах от церкви, *Боровня*, *Сухонос*, *Вороново* и *Медвежек* – в 5-ти верстах, *Монастырек* – в 6-ти, *Кривая Лука* – в 10-ти, *Ущерно* и *Низы* – в 17-ти. Всех прихожан м. п. 966, ж. 1,059.

Кроме русских есть в деревне Медвежек до 120 душ обрусевших эстонцев. Крестьяне занимаются плетением решет, обработкой извести и дегтя и рыбной ловлей.

Кроме общих праздников, празднуют *Пр. Или* – в Черном, Боровне и Кривой Луке; *Успению* – в Ущерном, в память наводнения, происшедшего от разлива р. Плюсы; *Флору* и *Лавру* – в Тифинке и Низах; *Воздвижению* – в Медвежке и Монастырке; *Св. Димитрию Солунскому* – в Боровне, *Анастасии* – в Сухоносе и Кривой Луке; *Арх. Михаилу* – в Воронове и Низах; *Ап. Филиппу* – в Ущерном; *Николаю* – в Черном и Тифинке; *Троице* – в Черном. Во всех почти деревнях есть часовни празднуемым святым.

Кладбищ два: одно при церкви, другое – в версте от церкви.

45. Свято-Троицкая Творожковская Женская Община⁴³

Творожковская Община находится в 235 верстах от Петербурга, в 90 – от Гдова и в 42-х от станции „Белой” – Варшавской железной дороги. Она расположена на скате горы, при рыбном озере Каменном, в местечке Творожково, в версте от Быстреевского погоста.

Община открыта с Высочайшего разрешения от 24 июля 1865 года, вследствие просьбы Гдовской помещицы, вдовы коллежского асессора Александры Филипповны фон-Розе, урожд. Шмаковой, в монашестве Ангелины, в мызе ее Творожково.

При Общине есть теплая домовая церковь во имя Скорбящей Божией Матери, освященная 29 декабря 1866 г., игуменом Черменецкого монастыря Антонием. В 1882 году, 5 сентября, при нынешней настоятельнице Георгии, освящен и каменный, пятиглавый, крытый железом, теплый собор Св. Троицы. Освящал его благочинный, священник Кирилл Аристотелев. Под собором назначено место для церкви Иоанна Предтечи, для неусыпного чтения псалтири. Собор начат в 1873 г.; закладка его совершена инженером, майором Черненковым, но, за смертью его, постройкой руководил инженер Неверов. Собор окончен еще при жизни основательницы на экономические и сборные средства, подобно как и домовая церковь, устроенная в двухэтажном деревянном доме.

В храме достопримечательны: 1) *Частицы мощей* Казанских Чудотворцев – Гурия, Варсонофия и Германа, пожертвованные гг. Канивецкими в день освящения домовой церкви. Мощи находятся в домовой церкви, в киоте с изображением Чудотворцев; 2) старинный, серебряный *крест*, в $\frac{1}{4}$ вершка толщиной, в 2 вер., длины и $1\frac{1}{2}$ – ширины, с 9-ю частицами св. угодников. По свидетельству сборщицы Ксении Федотовой, крест пожертвовал один петербургский житель, по имени Лавр. Сей крест также находится в домовой церкви; 3) два старинных серебряных *креста* – приношение лугской помещицы, Варвары Александровны Жандр. В большем из них находятся частицы камня от Гроба Господня, от Губы Господней, Ризы Господней, Жезла Моисеева, Древа Господня и – несколько частиц мощей разных святых; 4) две *иконы* – храмовая, Скорбящей Божией Матери и Успения Божией Матери. Последняя получена основательницею Общины с Афона.

Священник определен сюда указом духовной консистории, от 10 августа 1873 года, за № 2,886. Ему назначалась готовая квартира, с отоплением и со всеми удобствами, но ему отвели сырое и холодное помещение, зимой угарное, а летом – окруженное миазмами от болота, конюшни и близлежащего скотного двора. Община обязалась давать священнику огородные овощи и помещение для двух коров, с кормом и уходом для них. Но и это выполняется не с надлежащею аккуратностью. Затруднительное положение священника в общине имело то следствие, что, в течение 6-ти лет (1867–1873) здесь переменялось 8 священников, как мирских, так и монашествующих. И нынешний, 9-й по счету, священник, служащий здесь 10 л., не раз просил епархиальное начальство о переводе его на другое место.

Священник получает жалованья 300 руб. в год, из процентов основного капитала в 10 тыс. р. и с двух капиталов в 1,000 р. и в 1,700 р. положенных за поминование; последние выдаются не всегда в полноте. Кроме того священник получает едва ли не 24-ю часть доходов за требоисправления.

Клировые ведомости о священнике подаются благочинному третьего округа, Гдовского уезда; а ведомости о сестрах и вся письменная отчетность подаются благочинному монастырей, настоятелю Сергиевой пустыни, архимандриту Игнатию.

На основании приготовленного к изданию «Описания Общины», средства Общины суть следующие: 1) по духовному завещанию Марфы Матфиевны Лемешевой получается арендных денег с дома ее, в Петербурге, 1,000 р. с. в год; по смерти ее дом поступит в пользу Общины; 2) по духовному завещанию основательницы Общины, монахини Ангелины, из процентов основного капитала в 10 тыс. руб. сер. – 200 идет на одежду и обувь сестрам; 3) от разных благотворителей деньгами и вещами получается до 17 тыс. р. в год; 4) двумя, живущими в Петербурге, сборщицами, собирается в год до 2,200 р. с. Кроме того зимой сестры собирают, по Лугскому и Гдовскому уезду, хлеб, солому, холст, деньги и проч.: 5)

значительный доход получается от платы за денно-нощное чтение псалтири, за рыбные ловли в ближайших озерах и доходы – от скотного двора и домашних птиц.

Не следует забывать и тех денег, которые даются сестрами при вступлении их в общину. А этих денег получается от 300 до 1,500 р., смотря по достатку поступающих.

Приход Общины составляет 35 сестер разных возрастов и сословий. Сестры живут на началах общежития. Они помещаются: 1) в главном деревянном корпусе, с домовою церковью; 2) в особом деревянном одноэтажном доме, состоящем из 14 келлий; его построил в 1880 году петербургский купец Михаил Иоаннов Травин, предназначая его сперва для гостиницы.

Община обнесена каменной оградой, оконченную в 1883 году. Ограда имеет форму неправильного шестиугольника, изломленная сторона которого обращена к озеру и, вероятно за недостатком средств, сделана из дерева. Внутри ограды помещаются: изба для молочных скопов, квасная, хлебный амбар, два ледника и упомянутые два жилые дома. Вне ограды – три избы для работников, хлебня, сарай для дров, сена и экипажей, гумно, скотный двор, конюшня, водогрейная, две бани – на берегу озера. За стеной же находится деревянный дом, в верхнем этаже которого гостиница, а в нижнем живет священник.

На берегу озера находится кузница, а в полуверсте от Общины – кирпичный завод, с помещением для рабочих.

Общине принадлежит 650 десятин земли пахатной, сенокосной и лесной. С нее получается доходу около 2 тыс. р. в год. При Общине находятся: четыре работника, два пастуха и конюх; сестры иногда надзирают за работами, иногда работают и сами.

Цель учреждения Общины – способствовать развитию благочестия и духовного просвещения в здешнем глухом крае. Достижению этих целей служит, прежде всего, благолепный, стройный чин богослужения, совершаемого непременно трижды в седмицу, кроме праздников. Той же цели способствуют детский приют и богадельня.

Детский приют устроен по образцу Царскосельского женского дух. училища. Сначала сюда принимались сироты из дух. звания, но потом, вероятно по недостатку кандидаток, стали принимать из податного сословия. Впрочем, в приют могут поступать и не сироты, с платою по 25 р. с. в год на содержание. Приют помещается в том доме, где домовая церковь. Комплект детей простирается до 10-ти, но ныне их только семь и из них – две отданы в услужение частным лицам.

В приют принимаются дети от 7 до 11 лет и живут до совершеннолетия, а по желанию попечителей или родственников – и долее. Научам они учатся с октября до мая; остальное время заняты хозяйством и разными работами. Учат их священник и некоторые из сестер. По достижении совершеннолетия, они или возвращаются к родственникам, или поступают в число сестер, или отдаются в услужение по частным домам.

Богадельня помещается в корпусе, построенном Травиным и устроена для бесплатного пребывания 5-ти человек женского пола. Впрочем, ныне богадельня слилась с Общиною и в богадельне даже с лиц духовного звания берут по 15 р. ежегодно за квартиру и стол, а одежду они должны иметь свою.

Основательница Общины положила капитал в 300 р., чтобы проценты с него давались в ссуду соседним крестьянам. Так как капитал не умножался, то Община обязана была ежегодно прибавлять к нему по 50 руб. Деньги выдавались тем крестьянам, которые представляли заверение волостного правления о благонадежности возврата.

Вековой обычай монастырей – давать приют и пищу нищим и странникам, заведенный основательницей Общины, теперь почти совершенно оставлен.

Творожковской женской Общины

Иерей Петр Недремский.

Ямбургский уезд

Общий очерк

Ямбургский уезд занимает пространство в 3569 квадр. в. и расположен в западной части С.-Петербургской губернии; прилегая северной стороной к Финскому заливу, он граничит, с запада, Везенбергским уездом Эстляндской губернии, с юга – Гдовским и Лугским, а с востока – Царскосельским и Петергофским уездами.

Поверхность уезда большею частью ровная, кроме северо-восточной части, где проходит возвышенная полоса, достигающая наибольшей высоты (357 ф.) под Сойкиным. Низменная полоса находится между берегами Финского залива и рекою Лугой, от ее устья до дер. Манновки. Южнее ее, от границы Петергофского уезда на запад к реке Луге, верст на 30, и на юг и юго-восток – верст на 40, лежит ровная плоскость. Болотистые места находятся в северо-западной части, между р. Лугой и заливом, и затем тянутся на юго-восток вдоль бассейна р. Луги.

Несколько возвышаясь в северо-восточной части, уезд имеет водную систему, расположенную в юго-восточной и западной частях, где проходит река Луга. Начинаясь в Новгородской губернии в 60 верстах от Новгорода, Луга протекает по Лугскому уезду, затем – по границе Лугского и Гдовского с Ямбургским и наконец – по Ямбургскому уезду (всего в пределах последнего до 150 верст), где и вливается в Финский залив. В древности она служила путем сообщения новгородцев с морем и оттого первые заселения их в этих краях были преимущественно по берегам ее. Притоки Луги в Ямбургском уезде с правой стороны суть: Лемовжа, Пеледа, Вруда, Лубянка, Хревица, Азика, Косколовка, Луцкая и Селка; с левой стороны Луга, в 20-ти верстах от устья, выпускает реку Россонь, впадающую в р. Нарову при самом ее устье; из Россони вытекает р. Выбья, впадающая в Финский залив.

Северо-западную границу уезда с Эстляндской губернией составляет р. Нарова, выходящая из Чудского озера и протекающая 70 верст, из коих 20 верст – в Ямбургском уезде по плотному осадному известняку; берега ее, большею частью, возвышенны и у Нарвы достигают 21 фут. Нарова судоходна от Чудского озера до Нарвского водопада (в 1½ версте выше Нарвы) и от Нарвы до Финского залива. Водопад образовался от известнякового рифа, который, пересекая в наклонном положении Нарову, продолжается по Эстляндии до самого моря; воды Наровы, встречая на своем пути сильно наклонную покатость, падают отвесно с 2-х саженой высоты, образуя внутри проход; вся длина Нарвских порогов до 2-х верст. Кроме них, выше по Нарове, находятся Омутские пороги, но они проходимы для плоскодонных судов. Относительно торговли Нарова важна как проводник между Чудским и Псковским озерами и Финским заливом. При устье Наровы находится бухта, служащая гаванью для судов и образовавшаяся от разрушения, вначале 40 годов, большой фабрики, бывшей на этом месте. Нарвский рейд находится в 5 верстах от берега на самой границе Ямбургского уезда с Гдовским. Нарова принимает с правой стороны р. Плюсу, при самом же устье – р. Россонь.

В северной части уезда находится 5 озер, лежащих одно подле другого. В южной части уезда находятся два небольшие озера.

Почва уезда преимущественно песчаноглинистая, на севере, в некоторых местах, супесчаная и торфяная.

В геогностическом отношении Ямбургский уезд представляет общие черты, замеченные во всей губернии. Северная часть его состоит из песчаных и глинистых наносов; по всему побережью, в разных местах, разбросаны гранитные валуны. На юг от этой полосы, чрез реки Нарову и Лугу, проходит полоса, состоящая из известняковых пластов, покрытых сверху незначительным слоем наносов, но чем южнее, тем известняк глубже лежит в земле.

Местность Ямбургского уезда, как и вообще вся территория С.-Петербургской губернии, была заселена еще в доисторическую эпоху финскими племенами, которые, будучи соседями славян, вероятно очень рано имели с ними сношения и от них приняли христианскую веру. Собственно эта местность, представляя для торговой деятельности новгородцев удобное сообщение с морем посредством р. Луги, с давних пор подверглась их заселению. Часть финского племени, жившая на этом пространстве, известна по

историческим памятникам под именем Води, и уже в 12 веке Водь является в подданстве новгородцев. В тоже почти время начинается борьба со Швецией за право обладания побережьем Финского залива, окончившаяся признанием его со стороны Шведов за новгородцами.

К 13-му столетию относятся первые известия об описании этих земель для правительственных надобностей, повторявшемся затем в разные времена несколько раз. В 1478 году, с падением Новгорода, владения его перешли под власть Московских царей и в писцовых книгах 16-го века можно видеть тогдашнее положение этой местности. Из пяти частей или пятт, составлявших Новгородскую область, Ямбургский уезд входил в состав Водской и отчасти Шелонской пятин или Ямского, Иван-Городского и отчасти Копорского уездов или присудов.

Из погостов Водской пятинны здесь находились:

В Копорском присуде погосты: 1) Коргальский, в котором в сельце Удосоле показана церковь св. Архистратига Михаила; 2) Ильинский Замошский, с церковью св. Пророка Илии в селении Бегуницах. В сем же погосте церковь Спаса Преображения в сельце Рыкулицах; 3) Никольский Ястребинский с церковью св. Николая Чудотворца; 4) Григорьевский Лъешский с церковью св. Николая Чудотворца; 5) Богородицкий Врудский с церковью Успения Пресв. Богородицы.

В городе Яме (Ямбурге), церкви: Пресв. Богородицы в посаде на Новгородской стороне и Спасская на посаде же, на Копорской стороне. Последняя из них была монастырем, который владел многими селами.

В Ямском присуде погосты: 1) Ямское околородье без церкви; Воздвиженский Опольский в Чуди, с церковью Воздвижения Креста Господня; 3) Егорьевский Радчинский с церковью св. Великомученика Георгия; 4) Егорьевский Здылецкий с церковью св. Великомученика Георгия.

К Иван-Городу был приписан погост Петровский с 495 душ тяглых жителей, которые все содержали Православную веру.

К Шелонской пятине принадлежала местность между рр. Лугой и Наровой с Ивангородом и его уездом.

В 17-м веке все Финское побережье, после тяжелой для края войны, перешло в руки шведов; по Столбовскому договору 1616 года, город Иван-Город, Ям, Копорье, Орешек и Корела, с их уездами, были уступлены Швеции. Приобретенные страны были разделены по шведскому обычаю на округа. Внутреннее деление на погосты осталось по-прежнему, и в переписных шведских книгах, составлявшихся для собирания податей, приняты были в руководство новгородские писцовые книги. По условиям Столбовского договора дворяне и посадские люди могли выселяться из покоренных мест в Россию в течение двух недель по заключении договора. Положение края при переходе под власть Швеции было крайне бедственно от предшествовавших войн и разорений. Для увеличения народонаселения были вызываемы жители Финляндии и немецкие колонисты. Во время шведского владычества во всем крае господствовало сильное неудовольствие, главным образом от притеснений местных властей и от принудительных мер к обращению жителей в лютеранскую веру. Большая часть жителей собственно Ямбургского уезда состояли из Води, в числе которой много было православных; вследствие вызова для заселения этих земель явилось из Финляндии большое число крестьян-протестантов. Шведское правительство, давая различные преимущества лютеранам и притесняя православных, склоняло последних к переходу в лютеранство, так что оставшиеся русские дворяне мало-помалу переходили в шведскую службу и почти все приняли лютеранскую веру. В Стокгольме была устроена русская типография, где печатались на славянском и финском языках разные книги духовного содержания. Принимавшие лютеранскую веру освобождались от платежей поголовной подати; было установлено новое разделение приходов, причем все говорившие по-фински были причислены к разряду исповедующих лютеранскую веру. Все эти притеснения вызвали жалобы православных к русскому правительству и в конце 17 века, шведское посольство прибыло в Москву для объяснений, после чего сделаны некоторые облегчения.

В начале 18 века местность эта снова сделалась театром войны русского правительства со шведским; в 1702 – 1704 году она снова была присоединена к России, и при первом учреждении губерний вошла в состав Ингерманландской губернии. В 1710 году Ингерманландскую губернию велено писать Петербургскою; в ней к С.-Петербургу были приписаны 29 городов, в том числе и Нарва; Ямбург же и Копорье отданы во владение светлейшему князю Меншикову. В 1719 году С.-Петербургская губерния была разделена на 11 провинций; к С.-Петербургской провинции приписан Ямбург с уездом; Нарва с Иван-Городом, к которой был приписан Сыренский уезд и г. Дерпт с уездом, составили особую провинцию. В 1780 г. при общем разделении на губернии и уезды образованы были уезды Ямбургский и Нарвский. Наконец в 1802 году составлен один Ямбургский уезд.

Частые войны, бывшие в этих местах, оставили по себе памятники, до сих пор сохранившиеся; так близ д. Стороцье на берегу р. Луги видны сваи, вбитые для устройства Императорского моста при переправе в 1703 г., близ дер. Худачевой также видны остатки Пунтова (понтонного?) моста, построенного в 1704 г. посреди болот; в 15 верстах от Ямбурга в лесной даче Павловича видны следы Трубецкой дороги. Кроме того в уезде много курганов, относящихся вероятно к разным временам, но известных под общим названием шведских могил. Они представляют конические насыпи, иногда с каменными крестами.

В церковном отношении православного исповедания Ямбургский уезд делится на два благочиния и 16 приходов. Евангелическо-лютеранское исповедание имеет для немцев 3 прихода; финны лютеране имеют 4 прихода – в Молосковицах, Котлах, Сойкине и Новоселке; католики, живущие в колониях, имеют священника в Ямбурге.

Населенных мест, кроме двух городов, считают в уезде 461.

Жителей в уезде (без городов) мужского и женского пола более 50 тысяч. Кроме великороссиян, более $\frac{1}{2}$ населения принадлежит финскому племени. Немцы – колонисты имеют население в 3-х ямбургских колониях. В двух городах – Ямбурге и Нарве жителей мужского и женского пола около 9 тысяч.

Занятие жителей состоит преимущественно в земледелии, – фабричное производство незначительно. Кроме земледелия крестьяне Ямбургского уезда занимаются дровяными промыслами и лесными заработками, извозом, рыбной ловлей, нагрузкою и сплавом судов, отхожими промыслами. Большое подспорье для жителей Ямбургского уезда составляет кормление детей Воспитательного дома. В пределах уезда их бывает постоянно более 5 тысяч. Для них устроены два лазарета.

А) Городские церкви

1. Ямбургский Екатерининский собор

Город Ямбург находится в 129-ти вер. от Петербурга. Сперва назывался Ям (с эстон. яз. почтовая станция), а окончание „бург” прибавлено, вероятно, в 17 в., когда город, по столбовскому миру (1617) перешел к шведам. Город разделяется Лугою на две неравные части. Меньшая называется „заречною”. В древности у обеих частей было по храму: в 15 в. упоминается в Яме „церковь Пресв. Богородицы, на посаде, на Новгородской стороне” (меньшая часть) и Спасская, при жен. монастыре, на посаде, на Копорской стороне (большая часть). Обе церкви были деревянные. Они разрушены, вероятно, при господстве шведов. Когда Ямбург, в 1703 г. взяли русские, церкви в честь Богородицы здесь не было, монастырь был разрушен. На место их, по указу Петра В., достроен деревянный собор, в честь Архангела Михаила; одновременно с собором упоминается церковь Петра и Павла. В половине 18 в., при архиепископе Сильвестре Кулябке, собор заменен новым, также деревянным. Собор, по указанию старожилов, находился в стенах крепости.

Нынешний собор построен при Екатерине 2-й; на сохранившемся в соборе деревянном кресте написано, что собор освящен в 1782 г., 5 апреля, протоиереем Сергием. При скудости собств. средств собор, вероятно, построен на счет казны; он крестообразный, из кирпича, в строго Византийском стиле; концы креста закруглены. На углах креста – круглые, глухие башни, выдающиеся над крышею средней части. На середине здания – купол, с 8-ю окнами. Длина храма – 14 саж. 2 ар., ширина – 12 саж., высота от полу до центра купола – 15 саж. Храм стеснен от того, что солея слишком выдается в средину церкви. Солея, в 3 ступени, сделана в 1848 году, а прежняя солея, не возвышаясь над полом церкви, отделялась полукруглою деревянною решеткою. Нынешняя решетка чугунная, бронзированная.

Иконостас деревянный, в 3 яруса, с колоннами и золоченою резьбою. Над цар. вратами – голубь в сиянии. Иконы иконостаса, кроме иконы Митрофана, писал один художник. Над боковыми вратами помещены иконы Рождества Христова и Рождества Богородицы; образ Тайной Вечери обложен в 1849 году серебр. ризою с позолоченными венцами. Во 2-м ярусе помещены: Воскресение Христово, ап. Петр и Павел, Константин и Елена, Николай, Александр Невский и пр. Илия; в 3-м: Вознесение Господне. Подле иконостаса в больших киотах, с резными позолоченными карнизами и ликами ангелов, помещен храмовой образ, и иконы Тихвинской Бож. Матери, Петра и Павла и Александра Невского.

Между арками, поддерживающими купол, нарисованы на холсте 4 Евангелиста, работы художника П. П. Коха, в 1882 году. Деньги за них (по 150 р. за каждую) пожертвовал потомств. поч. гражданин Александр Павлович Орлов.

Престол и жертвенник – дубовые, поставлены на камне. Над престолом – деревянная сень на 4-х колоннах мраморных, темно-серого цвета. Устроена она в 1794 году, за нее заплачено 64 р. с. Антиминс освящен еп. Павлом, 8 дек. 1868 г. За престолом – седмисвещник и крест, приношение церк. старосты Кондратьева; запрестольный образ Св. Троицы, перед ним Плащаница под стеклом, на деревянном, с золоченой резьбой, постаменте, пожертвованная сюда по преданию Имп. Екатериною 2-й. В окнах собора жел. решетки, сделаны в 1857 г. после того, как 31 рубль церковных денег были украдены солдатом квартировавшего здесь полка.

В 1848 году устроены 2 жел. печи в соборе, а в 1881 году одна жел. печь в алтаре, в 1882 году другая, в северо-западной башне; в 1876 году две прежние железные печи заменены кафельными, занявшими слишком много места.

В центре главного купола – голубь, величиною более аршина, поддерживает цепь средней люстры. Есть еще три бронзовых люстры, по сторонам. Во всех люстрах 86 свечей.

Пол в храме паркетный, сосновый; в притворе плитный. В западной части – хоры. В юго-западной башне – кладовая, в северной стене – ризница.

Колокольня в 4 яруса; три из них четырехугольные, а 4-й круглый. Ширина основания 4½ саж., высота 18 саж. Лестница на колокольню из паперти. Колокола помещены в 3-м ярусе. Из 9-ти колоколов самый большой во 100 пуд.

В собор 4 входа. У главного входа – площадка гранитная, в 6 ступеней; на ней – тамбур с 3-мя дверями. В притворе помещены иконы Зосимы, Савватия и Скорбящей Бож. Матери. 4-й вход в алтарь.

Собор с 3-х сторон обведен оградой, с 4-й сторожка, сарай для дров и др. Фундамент ограды из тесаной плиты; решетка – деревянная.

В храме достопримечательны: 1) храмовой образ Св. Екатерины, в серебряной ризе, сделанной в 1845 г. и в 1882 г., на средства поч. гражданина Дмитрия Вас. Полякова, позолоченной. Позолота киоты и ризы стоила около 900 р.; 2) икона Распятия с мощами, которые сперва хранились в ковчеге, на престоле и вложены в икону по распоряжению преосв. Леонтия; 3) икона Бож. Матери и нескольких святых. В середине ее – серебряный вызолоченный крест, с мощами. На иконе – сребропозлащенная риза, с драгоц. камнями; 4) икона Тихв. Бож. Матери, копия с Чудотворной, особенно уважаемая, украшенная привесками, в память чуд. исцелений и бархатною ризою, с драгоценными камнями; 5) сребропозлащенный ковчег, пожертвованный в 1864 г., Яковом Дионисиевым, в память жены его Ольги, весом в 7 ф. 6¼ зол., в виде Голгофы, осеняемой пятиглавым куполом; 6) девять бронзовых, вызолоченных лампад, с фарфоровыми свечами. Цена каждой лампы не менее 100 р. Они пожертвованы А. П. Орловым ко дню столетия собора в 1882 г.; 7) две пары хоругвей, одну пару пожертвовали прихожане в 1874 г., другую – бывший церковный староста К. А. Кондратьев; 8) купель, накладного серебра, дар И. К. Яковлева. Замечательны также сребропозлащенные кресты, евангелия, (изд. в Москве в 1754 и 1789 годах); риза, стихарь и воздухи, малинового бархату, дар Екатерины 2-й; риза и стихарь из золотой парчи, стоящие до 800 р.

Причт устроенной при Петре В. церкви Михаила Архангела был прислан новгор. Митрополитом Иовом. Его составляли: священник *Никита Иоаннов*, диакон *Козьма Герасимов*, дьячек *Андрей Никитин* и пономарь *Савва*. В 20 годах 18 столетия славился Ямбургский протоиерей *Константин Федоров*, обращенный из раскола и известный у раскольников под именем «Ямбургского гонителя православия (т. е. раскола).» В 40-х годах был протоиерей *Михаил Герасимов*. В год освящения настоящего храма протоиереем был *Сергий Иоакимов*, умерший в 1785 году. Преемник о. Сергия *Матфей Афанасьев* служил здесь 40 лет (1785–1825) и отличался заботами о благоустройстве собора. При нем устроена церковная ограда. Постройки делались в долг, который погашался с большими затруднениями для соборян. После Афанасьева протоиереями были: *Николай Автономов*, умерший на 41 году жизни от чахотки; *Симеон Лукич Романовский*, из диаконов морского корпуса, имевший за уроки Закона Божия ордена и золотые часы; *Елисей Герасимович Приморский*, перешедший из Сойкина в 1844 году и умерший в 1853 году; *Александр Федорович Малоземов*, служивший прежде в полковых церквях Финляндии и умерший в 1859 году; *Иоанн Степанович Аландский*, переведенный в 1862 году в Тосну и там умерший; *Василий Степанович Вознесенский*, служивший прежде в Сойкине, а в 1872 году перемещенный в Воскресенский Новодевичий монастырь. Он здравствует и доселе; *Иоанн Саввич Любимов*, поступивший сюда 14 ноября 1872 года, а в 1880 году перешедший протоиереем к Нарвскому собору.

В диаконском сане состояли: *Петр Андреев* (1812–1814); *Иоанн Васильев* (1814–1842), учитель пения в Ямбургском дух. училище; *Иоанн Васильев Орнатский* (1842–1866); *Василий Иоаннов Орнатский* (1866–1869); *Иоанн Ильин Николин*, умерший в 1882 г.

Ныне служат: священник *Николай Георгиев Дроздов*, кандидат Спб. дух. академии, диакон *Евграф Ильинский*, из соборных причетников и – псаломщики: *Роман Евсеевич Пащевский* и *Владимир Васильев Окунев*.

Собор содержится на церковные суммы. Кроме того получает: 1) до 70 р. в год с каменной лавки, пожертвованной собору в 1877 году, ораниенбаумским купцом Парфением Тихомировым; 2) 50 рублей аренды с дер. лавки, построенной купцом Живягиным; 3) 70 р. дохода с дома, завещанного мещанкою Мариєю Заботиною; 4) до 80 р. в год с одной квартиры в церковном доме; 5) проценты с капитала в 700 р.

Для переделок в соборе, при скудости его собственных средств, были посторонние жертвователи; из них более усердным был упомянутый выше *Александр Павлович Орлов*,

пожертвовавший, в течение 2½ лет, до 3000; при его содействии, при соборе существует прекрасный хор певчих, с регентом, получившим образование в Капелле.

Причт содержится жалованьем. При Петре В. священник получал 150 р. в год и 30 четвертей ржаной муки, диакон 20 р. и 10 четвертей ржи и овса; причетники по 5 р. и по 10 четвертей ржаной муки. Диакон содержался на счет кн. Меншикова.

С 1764 года священнику давалось 450 р., диакону – 225 р., причетникам по 130 и просвирне 50 р. с. С 1874 г. священнику – 450 р. с., диакону 300 р., псаломщикам – по 200 р., просвирне – 75 р. Кроме жалованья причт получает проценты с капитала в 900 р. и ругу с прихожан, живущих по деревням.

В 1866 году собору переданы два деревянные дома и флигель, принадлежавшие ямбургскому дух. училищу. В них теперь и помещается причт. На отопление квартир дается от церкви священнику 60 р. в год, диакону – 30, псаломщикам по 15 и просвирне – 12 р.

К собору принадлежат жители города и ближайших деревень. Деревни расположены на расстоянии 4 – 15 верст от города. Это суть: *Луцкая мыза, Жабино, Кошкино, Захонье, Порхово и Кленно*. Прихожан военного звания м. п. 188, ж. 83; статских, м. п. 34, ж. 33; купцов и мещан м. п. 16, ж. 184; крестьян 915, ж. 831.

Прихожане – великоруссы и несколько эстонцев. Занимаются отхожими промыслами и работой на Нарв. фабриках. У горожан единственное средство содержания – плата за квартиры.

Школа – одна, земская, в деревне Большом Луцком. Есть школы передвижные. В городской начальной школе учащихся до 100 человек, в Большом Луцком – до 50-ти.

В Городской школе учит соборный священник, в сельской – Новопятницкий. Попечитель Городской школы почетный гражданин Дмитрий Вас. Поляков; сельской – местный крестьянин.

Ученики участвуют в хоре.

Часовень три: каменная – в Луцком, деревянные в Порхове и Жабине. 24 июля бывает крестный ход на площадь, для окропления скота.

В приходе есть курган с каменным крестом, вероятно могила русских воинов, павших в войне со шведами.

Приходское попечительство открыто 20 февраля 1872 года. Со дня учреждения по 1882 год оно дало приют 10-ти престарелым муж. пола, 14-ти женщинам, одному мальчику; кроме того выдало ежемесячное пособие 24 лицам и единовременное – 35. К 1 января 1882 года капитал попечительства простирался до 3,392 р. 19 к. Почетный попечитель его – помощник исправника Павел Петр. Ландсберг, председатель – градской голова Алексей Алекс. Кочнев.

К собору причислена каменная пятиглавая церковь, на кладбище, в версте от собора. Она заложена на месте часовни 24 августа 1855 года. За постройкой наблюдал архитектор Брандт; строил ямбургский купец Дмитрий Вас. Поляков. Храм освящен 24 августа 1858 г. во имя Петра Митрополита, с приделом Скорбящей Божией Матери.

Храм четырехугольный, с полукружием для алтаря. Вышина его 12 саж., длина – 10, ширина – 7; иконостас – в один ярус. Иконы писаны в мастерской Ильи Горшечникова, в Петербурге. Ценность постройки 34,346 руб. сер. Ремонт храма производится на средства г. Полякова. Ко дню 25-ти-летия храма, г. Поляков обновил его на сумму в 1,374 р. В 1863 году он пожертвовал в пользу храма деревянный дом в Ямбурге, в 1867 году – два участка земли, более, чем в 1,000 квадр. саж.

В приделе кладбищенского храма совершается, по воскресным и праздничным дням, служба для расположенного в городе полка.

2. Успенская церковь в Ивангородской крепости

Нарвская крепостная Успенская церковь построена в прошлом столетии и имеет старинный (холщовый) антиминс, со след. надписью: „Повелением благочестивейшей Великой Государыни нашей, Императрицы Елизаветы Петровны всея России, благословением Святейшего Правительствующего Синода, священнодействием же преосвященнейшего Стефана, епископа Псковского и Нарвского, в Богоспасаемом граде Пскове, лета 1744, мая в 29 день. Смиренный Симеон епископ Псковский и Нарвский». Ивангородская крепость находится на берегу реки Наровы, на холме, называемом «Девичья гора», и названа так по имени основателя, вел. князя Иоанна Васильевича III-го. Церковь имеет два престола: холодный, во имя Успения и теплый на правой стороне – во имя Покрова. В теплом приделе антиминс новый, освященный еп. Никанором 1830 года, сент. 19 и подписанный митр. Серафимом. О перестройке придела, в ведомостях Нарвского Преобр. собора, за 1755 год говорится: «При Ивангородской Успенской церкви была запустелая церковь во имя Покрова Богородицы и получено было дозволение, обновив сию, обратить в теплую, а в 1757 году, по прошению, получен и св. антиминс.»

Здесьняя церковь была построена вместе с крепостью, а крепость построена в 1492-м году. В формуляре крепости Нарвы⁴⁵ сказано: „По воле вел. князя Иоанна Васильевича III в 1492 г. построен Ивангород, крепкий замок, с тройною к реке стеною, высокими зубчатыми, подземными и подводными ходами на Ингерманландском или Нарвском правом берегу Наровы, против Вышгорода, или старого города, на высокой плитослоенной горе, называемой Девичьею. Построение начато выписанными из лучших краев мастерами в день св. Троицы, и окончено в день Успения Пресв. Богородицы. Внутри замка построена церковь св. Николая Чудотворца, а потом Успения Пресв. Богородицы». Когда построена церковь – в летописях не обозначено. Говорится только, что церковь св. Николая была цервою русскою церковью в пределах Нарвы.

Когда Ивангородская церковь пришла в запустение, на это нет ясных указаний. Известно, что в 1611 году крепость была взята шведами. Может быть в это время и церковь или была разрушена и постепенно запустела или обращена в лютеранскую кирку. В ведомостях Нарвского собора за 1755 год, говорится, что «кроме Ивангородской Успенской и зимней Покровской церкви, в Ивангороде была еще церковь, издавна запустелая, во имя Святителя и Чудотворца Николая, и в ней полковые и разных команд священники, имели тогда и до сего служение». Об этой церкви есть предание, что она была построена в 24 часа и, следовательно, считалась „обыденною».

Церковь Ивангородская квадратная. С севера, запада и юга она окружена каменною крытою галерею; с востока находятся три полукружия алтаря. С запада к галерее и алтарю примыкает каменный храм Успения Божией Матери, а над ним – колокольня.

Церковь в длину 2 саж., в ширину – 8 саж. 1 арш., высота до креста 15½ саж., ширина пристройки 3 саж. и 1 арш.

Стены церкви сплошные, сложены из местной плиты, на известковом растворе, слой которого около ¼ дюйма толщины. Стены сохраняют первобытный вид; связи стен железные. Наружные стены гладкие, отштукатурены и выбелены. Карниз сделан из выдающейся плиты. «Теремки» под карнизом полукруглые. Кровля шатровая, на 4 ската, железная, окрашена медянкой. Фонарь – круглый, сквозной, сложенный из той же плиты, с 8-ю окнами, утвержден на стенах и на парусах, сведенных от углов стен, сверху покрыт плитным куполом. Глава, в виде луковицы, помещена над серединою церкви, на пирамидальной крыше фонаря, покрыта железом и окрашена медянкою. Крест 8-ми конечный; концы его сделаны в виде копья. Окна продолговатые, вверху полукруглые. В главном алтаре одно окно; в предъалтарях – по одному; в придельном алтаре 3 окна. Всего в церкви 16 окон. Двое дверей, с востока и запада, створные, деревянные. Пред дверями – плитные лестницы. В алтарь есть особый вход.

Стены церкви гладкие, отштукатуренные, выбеленные. Пол в церкви и галерее плитный, в алтаре и пристройке деревянный. Алтарь разделен на три части стенами, с пролетами;

направо – архив, налево – ризница.

В церкви печей нет: в пристройке две голландских печи, в приделе и в придельной церкви – по одной печи. Колокольня круглая, в один ярус; высота ее с крестом 16 с.; верх ее шестнадцатигранный, фонарь осьмигранный, с луковичною главою. Крест на ней 4-х конечный. Престолы в обоих алтарях деревянные; горнее место главного алтаря возвышено на одну ступень. В стене теплой церкви есть чугунная плита со следующей надписью: „При сей церкви Успения Пр. Богородицы, в Иване городе, против сего написанного, положено тело супруги г. Полковника и Коменданта Нарвской провинции, от Гвардии Капитана, Михаила Андреевича Сухотина, госпожи Полковницы и Комендантши Ульяны Федоровны. Преставление ее в Нарве было сего ноября 17 дня, по полудни в 2 часа; от рождения ее было 53 лета и 4 месяца, а от супружества 25 лет. 1720 года“. На колокольне шесть колоколов; на двух меньших колоколах есть шведские надписи, разобранные и изданные археологами. При церкви есть деревянная часовня, во имя Успения, под горою, на шоссе. Она квадратная, с деревянным крестом. Кроме ее есть часовни в деревнях Венкуль и Саркуль – во имя св. Николая Чудотворца; в деревне Поповке – во имя св. великомуч. Георгия.

В крепостной церкви замечательны: 1) *икона* Успения Бож. Матери, храмовая в летней церкви, в серебряной вызолоченной ризе, с вызолоченными венцами. На ризе следующая надпись: «Сия риза вновь сооружена и вызолочена усердием Петербургского купца Петра Захарова Крупенкина, при Ивангородском священнике Алексее Орлове, 1837 года, марта 24, в память Захарии Крупенкину». Весу 13 фунт. 43 зол.; 2) *икона* св. Николая Чудотворца, в серебряной вызолоченной ризе, пожертвована в 1862 году упраздненной Нарвской военно-рабочей ротой; 3) *икона* «Похвалы» Богородицы, в серебряной ризе; 4) *икона* св. Иоанна Предтечи, в серебряной ризе, с вызолоченным круглым венцом, пожертвована в 1861 году Нарвским купцом Алексеем Маленьковым; 5) *икона* св. Троицы в киоте из двух створов, со следующей надписью: «Лета 7137 (1629) сентября в 30 день написан бысть сей кивот при державе Государя, Царя и Великого Князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя России Самодержца. Возобновлен 1801 г.». Длина и ширина иконы 1½ аршина. Длина створов 14½ вершков; 6) *Икона* Тихвинской Божией Матери, слывающая чудотворною, ради спасения ее от огня. Псковская летопись говорит что, при завоевании Нарвы, «в городе нашли Пречистой Богородицы образ Одигитрия пятницу в пепле цел». В летописях Курбского и Никона говорится, что пьяные нарвские немцы, увидев икону Богоматери в доме купцов псковских, бросили ее в огонь, и от этого вдруг сделался пожар, с ужасною бурей, и весь город выгорел, а образ соблюдися цел; и в это время, наши воеводы, пользуясь общим смятением в городе, дружно приступили к Нарве и взяли город. Там же говорится, что из Новгорода отправлены были в Нарву архимандрит Юрьевский и Софийский протоиерей, для освящения места во имя Спасителя, крестным ходом и молебнами, очистить от веры латинской и лютеровой, соорудить церковь в замке и поставить в ней ту икону Богоматери, от коей загорелась Нарва и которую нашли в пепле. На иконе написано: «1192 года, мая 13 дня, написан сей кивот к образу Одигитрии Богородицы Тихвинской, повелением Ивангородца Ругодивского (нарвского) жителя Герасима Кондратова, сына Нечаева, православным христианом на поклонение, а родителям своим на поминование и церкви. А писал многогрешный Изограф Гри Ваен Шандин. Весу 10½ лот». Длина иконы 1 арш. 5 вершков, ширина 1½ аршина. Икона по фольге низана жемчугом; венец на ней сребропозлащенный. К иконе привешаны: крест сердоликовый, 6 крестов с цветными камнями, в серебряной оправе, сребропозлащенная стрела с поддельными бриллиантами, серебр. ножки, сердце и несколько колец и серег; 7) старинное, в поллиста *Евангелие*, со след. надписью: «Сие евангелие ветхое, в окладе медном Распятия Христова, что при Нарве, города Ивань, церкви Успения Пресв. Богородицы. Находится из давнейших веков; печати старинной»; 8) *крест* сребропозлащенный, со свят. мощами и со след. надписью: «мощи св. мученика Антигона. Дан сей крест во обитель и дом живоначальной Троицы, что В....⁴⁶ посада по своих родителей что у Великого Государя на сенех Протопоп Александр, бытия 7180 (1672) мая в 30-й день; 9) серебряный вызолоченный осмиконечный крест с надписью: „Сей крест построен в Иванегородский посад... 180 Августа в 26 построен крест

Царствующего града Москвы Иван Семенов сын по обещанию, по родителям своим; 10) крест запрестольный из ольхи; 11) серебряная *дарохранительница*, в виде одноглавого храма, с литыми изображениями святых; 12) серебр. *лампада*, с надписью: „В честь храма Успения Пресв. Богородицы, по завету раба Божия Конона Антипьева, от жены его Анны Силиной 1780 года»; 13) *хоругвь*, замечательная по своей величине; на ней, на обеих сторонах, в середине изображены: Воскресение Христово и Успение Божией Матери, а по краям – иконы дванадесятих праздников. Длина хоругви 5 арш. 6 вершков, ширина 2 арш. 15 вершков. Хоругвь находится в Никольской церкви; 14) две вырезанные на кости, иконы Воскресения Христово и Успения Божией Матери.

В церкви хранится план на пустопорожнюю землю, Высочайше подаренную, где и выстроены лавки, отдаваемые в аренду.

Метрические книги существуют с 1740 года.

Причт издавеле состоял из священника и двух причетников или диакона – на причетнической вакансии. Из прежних священников известны: *Иоанн Васильев* (1741), *Иоанн Иоаннов* (1781), *Григорий Иоаннов* (1785 – 1793). Протоиереи: *Иосиф Андреев* (1796–1798), *Семен Николаев* († 1809 дек. 20), *Феодор Тимофеев* († 1828), *Алексей Ефимов Орлов* († 1839), протоиерей *Семен Андреев Навроцкий*, вышедший в 1845 г. в отставку, *Александр Иванов Якубович*, перешедший сюда от Аландского линейного батальона, а отсюда поступивший в Адмиралтейский собор в С.-Петербурге: *Павлин Волков*, служащий до ныне.

Жалованья священнику сперва было 300 р. асс., а дьячку – 150 р. асс. Потом эта сумма переложена на серебро. В 1864 году священнику прибавлено 100 руб. столовых денег. Кроме того причт пользуется процентами в 1100 р., положенных на вечное поминовение.

Церкви принадлежат: 1) каменные лавки, построенные в 1880 г. вместо прежних деревянных, сгоревших. Они приносят церкви в год 1964 р.; 2) участок земли, отведенный городом для церковного дома. Он находится на углу Псковской улицы и большой шоссейной дороги; дом еще не построен, по недостатку средств. Причт помещается в церковном каменном доме, в Нарве, на Кирочной улице, под № 89. Дом куплен 20 декабря 1882 г. на сумму в 7500 р., вырученную с лавок. На отопление выдается, из церковных сумм, священнику 40 р. и псаломщику – 20 р. в год. Находящийся на Ивангородском форштадте огородный участок, по отдаленности от причта, пользы не приносит.

До 1827 года причт находился в Епархиальном ведомстве; в 1827 году подчинен главному священнику армии и флотов; в 1865 году опять введен в Епархиальное ведомство.

Приход здешний заключается частью в городе, частью в деревнях. Деревни эти суть следующие: *Поповка*, *Вепкуль*, *Саркуль*, *Долгая Нива*, *Захонье*, *Заречье*, *Комаровка* и *Кобыляки*. Всех прихожан м. п. 951, ж. 958.

Прихожане – русские, в деревнях Саркуль и Венкуль – Ижоры, свободно говорящие по-русски.

Прихожане, большею частью, занимаются хлебопашеством; в деревнях Венкуль и Саркуль занимаются нагрузкою товаров на иностранные корабли, приходящие в Нарву.

Прихожане, большею частью, неграмотны. Есть учителя из самих крестьян, обучающие детей в своих домах. В деревне Венкуль – однокласное земское училище, в 12-ти вер. от церкви. В нем учится 39 человек обоего пола.

Местные праздники суть следующие: Деревни *Венкуль* и *Саркуль* празднуют св. Николаю Чудотворцу (6-го дек.), Петру и Павлу, Флору и Лавру. Последний праздник установлен в память скотского падежа; деревня *Поповка* – св. великомученику Георгию и Пр. Илии; *Долгая Нива* – Рождеству Иоанна Предтечи; в *Захонье* и *Заречье* – Рождеству Христову; в *Комаровке* и *Кобыляках* – Косме и Дамиану – 1-го ноября.

Б. Сельские церкви

3. Новопятницкая церковь Арх. Михаила

Село Новопятница находится во 2-м стане Горской волости, на шоссейной дороге в Нарву, в 2-х верстах от Ямбурга, а от Петербурга – в 120 верстах. Подле села проходит Балтийская железная дорога, и в 8-ми верстах от церкви, у деревни Дубровки, есть полустанок „Сала“. Местность села возвышенная и сухая; климат здоровый; местоположение красивое. Близ села протекают реки Луга и Подожица. Село сперва находилось на правом берегу реки Подожицы и, как состоявшее из 5-ти дворов, называлось Пятицею; с увеличением села названо Пятницею, а когда здесь, около 1764 года, стали селиться пришельцы из России, то для них отвели место по другую сторону Подожицы; село названо было „Новой Пятницей«; прежняя Пятница существовала до 1812 г. и уничтожилась при следующих обстоятельствах: Павел I-й подарил, в 1796 году, эту местность гатчинскому придворному садовнику стат. совет. Адаму фон-Роткирх и, при нарезке ему земель, дозволено было жителям придворной пригородной Пятницкой слободы или, что тоже, села Пятницы, переселяться в Ямбург. Жители переселились и, заняв место вдоль Нарвского шоссе, составили „Зарецкую« часть гор. Ямбурга; в Старой Пятнице осталось два двора. Но когда два брата, жившие в одном из этих домов, были за разбой сосланы в Сибирь, тогда оба дома переселены были в Новопятницу. Теперь Старой Пятницы уже нет, а одно село Пятницкое, или просто – Пятница. Помещик фон-Роткирх устроил, по левую сторону шоссе, между селом и церковью, мызу, которая называется Михайловскою, Пятницкою и Роткирхскою.

Храм св. Арх. Михаила, каменный, пятиглавый; устроен на краю оврага реки Подожицы, в 100 саж. от села, подле шоссе. Стены храма стрельчатые, сводами в 3 аршина. Храм покрыт железом. Восточная стена состоит из трех полукружий. Храм утвержден на цоколе, высотой в 5 четвертей. Своды храма утверждены на четырех плитных колоннах; толщина колонн и стен 2 арш. и потому храм тесен, хотя и занимает 42 кв. сажени. Высота храма до креста среднего купола 12 саж., длина – 7, ширина – 6 с. 2 арш. Храм устроен в два света; пол в храме деревянный; солея возвышена на 3 ступени. В 1868 году храм сделан теплым.

Храм освящен в мае 1780 года архимандритом, с протодиаконом и певчими, присланными из Петербурга. Антиминс освящен епископом Аполлосом и подписан митрополитом Исидором.

Ограда церковная, в 66 с., сделана из каменных столбов, поставленных на плитном фундаменте и соединенных деревянными решетками. На юго-восточном углу ее – кирпичная часовня, со входом с нарвского шоссе. Южная стенка ограды, от часовни, вниз по уклону дороги, возвышается от 1 арш. до 2½ саж., и на ней, в воротах на шоссе, устроена каменная, о 8-ми ступенях, лестница; на восток, по направлению к селу – другие ворота. Ограда возобновлена в 1876 году на церковную сумму.

По преданию здесь был монастырь. В Новгородских писцовых книгах 1500 года (т. III, стр. 956) значится в Ямском посаде, на Копорской стороне, Спасский монастырь, и притом – женский, так как далее упоминается о «чернице Авдотье из города Ямы». По устройству храма можно полагать, что монастырь был католический: он устроен в 3 арки и в восточной стене были окна, заложенные плитой. Может быть храм устроили Ливонские рыцари и, по завоевании края Иоанном IV, храм обращен в православный, разрушенный при нашествии Шведов.

По рассказам старожилов, на сводах храма, в 1764 г. стояли две рябины и одна сосна: следовательно, храм долго стоял в развалинах, так как сосна растет медленно. Екатерина II-я, обратив внимание на развалины, устроила здесь православный храм. В это время (1764 г.), положено было уничтожить Ямбургскую крепость, а деревянный, во имя Арх. Михаила собор в крепости – упразднить и, вместо него, устроить новый каменный собор, во имя св. великом. Екатерины, в самом городе. Из развалин храма в Пятницкой придворной слободе Императрица велела построить православный храм, во имя Арх. Михаила, на средства Двора. Причту оклад должен был даваться из сумм придворного ведомства, а приход этой

церкви был отчислен от прихода Ямбургского собора. Храм был устроен и освящен в 1780 году, а приход образовался в 1782 году.

По освящении храма, в нем два года не было священника; потом опять между 1805 и 1810 годами не было ни священника, ни службы. При священнике Криницком приделаны к храму, с трех сторон, притворы, в виде входов: с запада – из плиты, а с севера и юга – из кирпича, с главками на кровлях; при нем же освящен и другой деревянный храм. При священнике Аландском храм украсился многими ценными вещами, отбита с храма старая штукатурка; в 1846 году под храм подведен фундамент, но, при этом, в стенах произошли трещины, существующие и по ныне. 14 марта 1867 года храм был ограблен; воры взяли все, что в храме было ценного; даже сняли облачение с престола и унесли антиминс, освященный в 1778 году архиепископом Гавриилом. За месяц до покражи сгорел деревянный храм. В первое время после пожара и покражи, казалось, нельзя было и думать о восстановлении службы. Но усердный церковный староста Филипп Турбаков нашел благотворителей. Это были граф Апраксин, присяжный стряпчий Константин Александрович Охроменко, потомственный почетный гражданин Александр Васильевич Верховцев и купчиха Ксения Павлова. Они снабдили церковь всем нужным; остальное было получено от столичных церквей. В 1868 году храм был освящен «малым чином» и началась служба. В 1869 году, на собранные по книжке деньги, в церкви сделан деревянный пол, алтарь и солея подняты на три ступени и в церкви поставлены 3 железные печи.

Покража и пожар так поразили тогдашнего священника, что он предался запою; поэтому Богослужение совершалось редко, церковь пришла в упадок, а по смерти старосты Турбанова в церковной кассе оказался недостаток на 164 рубля. В марте 1873 года священник был отрешен от места.

Поступившие в этом году священник и церковный староста нашли, что церковь необходимо исправить без замедления. В апреле того же года родственники Турбакова внесли недостающие 164 рубля. На эти деньги храм был исправлен снаружи, а через год исправлен внутри и приобретен полный круг Богослужбных книг, так как с 1867 г. служба правилась по псалтири, по общей и праздничной минее, взятыми из ямбургского собора.

С 1873 до 1882 года много жертвовали на храм г. Охроменко и прихожане, фабричные Нарвской Кренгольмской мануфактуры; от них поступило в церковь денег и вещей на 900 руб. Пожертвования дали возможность устроить ограду, починить церковный дом и сторожку и увеличить денежный капитал церкви.

Так как каменный храм Арх. Михаила был холодный, с каменным полом, что представляло большие неудобства, то здешняя помещица Софья Абрамовна Фон-Роткирх, урожденная Ганнибал, устроила, в 1798 г., в 5 сажен. от каменного храма, в церковной ограде, деревянный, теплый храм во имя св. Троицы, с колокольнею, под которой помещены архив и ризница. Храм этот, освященный уже в 1812 г., был устроен из бревен на каменном фундаменте, обшит тесом, имел одну главу, а над колокольней – шпиг. В нем служили с ноября до Пасхи и в день св. Троицы. Он сгорел в 1867 году в ночь с 11 на 12-е февраля. Пожар начался под колокольнею и потому из кладовой нельзя было спасти ничего, а из церкви вытащили, чрез окно, все, что в ней находилось, даже иконостас. Из церковных документов спасены только те, которые находились в квартире священника.

С 1780 по 1843 год причт изменялся в своем составе. Священник всегда был один, а причетников было то один, то два; иногда причетника вовсе не имелось; за то в 1833 г., на должности причетника состоял священник Алексей Иванов. С 1805 по 1810 год не было ни священника, ни причетников.

В 1843 году причт причислен к 4-му классу и его составили: священник, дьячек, пономарь и просвирня; с 1875 года причт составляют: священник и псаломщик. Вот имена прежних священников: *Василий Иоаннов*, служивший с 1783 года; *Иоанн Савин* († 1805 г.); *Иоанн Евфимиев Криницкий*, отличавшийся деятельностью по церкви и участием в делах вне церкви. Так он был инспектором и учителем греческого языка в Ямбургском духовном училище и членом духовного правления. Умер 27 марта 1827 года; *Илья Васильев Лебедев*, из учителей Ямбургского духовного училища, зять о. Криницкого; также был инспектором Ямбургского духовного училища; в сентябре 1832 года переведен в Петербург, в церковь

института слепых; *Григорий Феодоров Кедров*, переведенный сюда из Гдовского уезда, также служил в ямбургском училище; в июне 1843 г., он перешел в Петербург, в церковь при „доме убогих» Императорского Человеколюбивого Общества; *Иоанн Степанов Аландский*, из письмоводителей комиссии по построению новой Петербургской семинарии, был человек деятельный и настойчивый, исправил церковь, умножил библиотеку, был членом духовного правления и благочинным; в 1859 году, перешел к ямбургскому собору, а потом – в Тосну, где и умер в 1865 году; *Павел Петров Тихомиров*, человек умный и добрый. Он-то и пострадал от несчастий, постигших здешний храм. В 1873 году он был послан в Черменецкий монастырь; по возвращении оттуда, чрез 9 месяцев, был определен священником в село Хредино, (Гдов. уезда) где и умер в июле 1875 года; *Алексей Александров Смирницкий*, бывший сперва учителем сельского училища в Кузьмине (Царскос, уезда), потом священником в Котлах (Ямб. уезда), а сюда поступивший 28 марта 1873 года. Состоит помощником благочинного и законоучителем в двух земских школах. Псаломщики: *Онисим Варфоломеев, Алексей Алексеев, Петр Онисимов, Иван Тимофеев Тихомиров, Александр Пельгорский, Александр Захаров, Александр Иванов Львов, Павел Федоров Верекунцов, Василий Никитин Романский, Иван Иванов Мельницкий* и состоящий ныне *Александр Евфимиев Парвицкий*.

Церковь всегда содержалась на собственные средства. О жертвователях на церковь сказано выше. Разнообразные, в последние 10 лет, пожертвования дали возможность скопить церковных денег до 2,200 р. с. из коих 1,100 собрано, преимущественно, на постройку колокольни.

Содержание причта зависело прежде от помещиков, ныне от крестьян. Руги собирается до 10 кулей хлеба, до пуда масла и до сотни яиц. Земля, нарезанная причту в 1845 году, самого худшего качества. Кроме руги и доходов за требы причт получает жалованье. В прошлом столетии священник, из сумм придворного ведомства, получал 18 руб. 5 коп. в год, а просвирня – 3 руб. 75 коп. По штату 1843 года священнику положено 180 руб., дьячку – 70 руб., пономарю – 60 р., просвирне – 30 р.; по последнему расписанию священник получает 240 р., а псаломщик – 80 р. в год. Кроме того, с 1882 года, священник получает 20 р., а псаломщик – 10 р. на дрова.

Приход отделен от Ямбургского собора в 1782 г. и границею двух приходов служит р. Луга, за исключением Зарецкой части города Ямбурга, которая принадлежит Ямбургскому приходу и – деревень Юркино и Кузьмино, находящихся на правой, Ямбургской стороне р. Луги и принадлежащих к Пятницкому приходу. К югу от села, на 12 верст, ко Гдовскому уезду, идут непрерывные болота; на запад, по Нарвскому шоссе, приход простирается на 8 верст и граничит с Нарвским Ивангородским приходом. На север, по р. Луге приход простирается на 15 вер., до Кейкинского прихода.

Реки в приходе: *Луга, Подожица*, вытекающая из болот, и в 3-х верстах от погоста впадающая в Лугу, чрез нее устроено 2 дер. моста и болотистая – р. *Пята*, проходящая в 10 верстах к югу от Села, соединяющая Лугу и Плюсу и составляющая границу Ямбургского и Гдовского уезда.

Кроме Нарвского шоссе и Балтийской железной дороги, чрез приход проходит земское шоссе, которое в 3-х вер. от церкви, в имении Лидерс-Веймарн, подходит к реке Луге и идет левым берегом до имения барона Корфа. Отсюда одна ветвь переходит на правый берег Луги и идет до устья Луги; другая чрез мызу Сала идет к Нарвскому тракту.

При открытии Новопятницкой церкви, приход ее состоял из имений – Придворного ведомства и барона Корфа; в 1796 г. придворное имение подарено Роткирху, при сыне которого, Иване Адамовиче, оно разделилось на 5-ть частей. Ныне к здешнему приходу принадлежат следующие поместья: 1) *Михайловское* или Пятницкое г. Лелонга, племянника г. Роткирха; 2) имение графа Лидерс-Веймарн, состоящее из мыз: *Подожка* (в 2-х вер. от церкви) и *Александрова Горка* (в 3-х верстах); 3) имение барона Раут-фон-Траубенберга – или мыза *Верино* в 6 вер. от церкви и 4) имение барона Корфа, с мызою *Сала* в 10-ти верстах от церкви.

Деревни здешнего прихода подчинены Горскому волостному правлению, находящемуся близ церкви. Эти деревни суть: *Новопятницкое*, у церкви (61 дв., м. п. 188, ж. 198); *Горки* на

земской дороге, в 4-х вер. от церкви, на левом берегу Луги (24 дв., м. п. 60, ж. 71); *Юркино* на правом берегу Луги, в 4-х вер. от церкви (дв. 27, м. п. 69, ж. 88); *Кузьмино*, там же, в 5-ти вер. от церкви (7 дв., 16 м. п., 21 ж.); *Калматка*, на левом берегу Луги, на земском шоссе в 7 вер. от церкви (35 дв., м. д. 102, ж. 105); *Сала* при разветвлении земского шоссе, на левом берегу Луги, в 10 вер. от церкви (дв. 15, м. п. 44, ж. 50); *Пулково* – в 2½ вер. от земского шоссе на левом берегу Луги, в 15-ти вер. от церкви (дв. 14, м. п. 44, ж. 42). Всего в приходе, по записям 1883 года, 213 дворов; душ муж. пола 602, ж. 636.

Жители говорят по-русски, но прежде употребляли больше ижорский, финский язык.

Крестьяне занимаются земледелием, некоторые – рыбной ловлей на р. Луге; в последние годы многие стали поступать на фабрики в Нарву; многие живут там целыми семьями; молодые люди живут артелями. Артельная жизнь дала возможность скопить деньги и часть денег жертвовать на Новопятницкий храм. Из фабричных же образовался певческий хор, которым управлял сперва крестьянин села Новопятницы Иван Александров Ждахинов, а потом крестьянин деревни Горки Яков Евстафьев. После бунта, бывшего на Нарвской Кренгольмской мануфактуре, в 1882 году все артели были распущены и лица, их составлявшие, частью остались жить в деревне, частью ушли на работы в Петербург, или на железную дорогу. С уничтожением артелей, уничтожились и кассы их, а вместе с тем прекратились и пожертвования на храм. Религиозность, сохранившаяся среди постоянных жителей деревни, пала у фабричных; за то, последние, и по большему развитию, и по большему богатству, имеют в приходе большее значение, нежели крестьяне. Среди фабричных развиты щегольство, пьянство, буйство и неумеренное веселье.

Крестные ходы бывают следующие: в Новопятницу 24 июня; – в Юркино, Кузьмино, Салу и Пулково – в Ильин день; – в Александрову Гору – 6 августа и 8 сентября; в Калматку – 1 октября и в первое воскресенье после Георгиева дня; в Падого – 29 октября, в день Великомученицы Анастасии. Бывает еще крестный ход, в память холеры, в Юркино, в Пятницу пред Успеневым днем; в деревню Горку – 16 августа, и – в Новопятницу – тогда же; 18 августа и 23 апреля бывает крестный ход в Падого для выгона скота.

Есть еще сельские праздники, без крестных ходов. Они бывают в Новопятнице – 8 ноября и 25 декабря; в Падого, Юркине, Кузьмине, Горках и Калматке – 6 декабря, в Сале и Пулкове – 23 декабря.

Часовень в приходе три: одна каменная, у церковной ограды, на Нарвском шоссе и – две деревянные: в Падого – во имя Анастасии и в Сале – во имя Пророка Илии.

На север от церковной ограды находится березовая роща, называемая «Горожанка». До 1821 года, здесь было приходское кладбище и, при помещике Иване Адамовиче фон-Роткирх, были устроены беседки и скамеечки; ныне остались только надгробные плиты и насыпи.

Кроме этого старого кладбища есть еще четыре: 1) в церковной ограде: тут погребаются помещики, члены церковного причта и церковные старосты; 2) в сосновой роще, на другой стороне реки Подожицы; тут прежде хоронили крестьян, а ныне – только помещиков, с разрешения помещика Лелонга; 3) по тому же берегу р. Подожицы – общее для всего прихода; 4) при деревне Сала есть кладбище, с фамильным склепом барона Корфа; подле склепа погребены бывшие дворовые Корфа, православные и лютеране.

Есть предание, что при Петре Великом, когда он брал Нарву, на развалинах Новопятницкой церкви были конюшни. В горе чрез Нарвское шоссе замечаются остатки каких-то сводов и иногда находят остатки человеческих костей.

Дети крестьян Новопятницких учатся в Ямбургском городском училище; дети из деревень: Падого, Юркина и Кузьмина – в Луцком земском училище; из деревень Горки и Калматки учатся в Калматском земском училище, открытом 10 января 1883 года. В Луцком и Калматском училищах учащихся до 80-ти человек. В них Закон Божий преподает Новопятницкий священник, получая поурочную плату от Ямбургского земства.

Священник *Алексей Смирницкий*.

4. Петропавловская церковь в Кейкине

Село Кейкино находится на р. Луге, в 150-ти верстах от Петербурга, в 25-ти от Ямбурга и в 16-ти от Нарвы. Прежняя здешняя церковь, деревянная, построена была в 1718 году и за ветхостью, закрыта в 1841 г. В том же году, канцлером Российской Империи, графом Карлом Васильевичем Нессельроде, в его мызе Итово, в деревянном флигеле, в связи с больницей, устроена была временная церковь, для его крестьян. Она существовала до построения нынешней каменной церкви. Внутренняя отделка каменной церкви, с утварью и ризницею, произведена, по просьбе графа, на 7000 р., пожертвованных 26 января 1838 г. нарвским купцом Моисеем Власовым Комаровым на поправку прежней деревянной церкви. За постройкой наблюдали: управляющий имением Артемий Михайлов, благочинный – ябургский протоиерей Елисей Приморский и местный причт. Церковь освящена 17 декабря 1848 г. благочинным.

Церковь имеет вид продолговатого четвероугольника. Длина ее 14 саж., ширина – 7, высота до крыши – 7 саж. Крыша – в два ската, над нею четвероугольный купол, с круглым, о 8-ми окнах, фонарем; на вершине – четвероконечный крест. Высота колокольни от крыши 6½ саж. Из шести колоколов самый большой в 56 п. 19 ф. устроен в 1871 г. усердием прихожан, священника Павла Свизева и его тестя Александра Петрова, лит в Петербурге, на заводе г. Васильевой. У церкви 3 крыльца о 5 ступенях, из нарвской плиты; в церкви шесть окон. В 1869 г. церковь обнесена каменной оградой, с железной решеткой.

Длина алтаря 2 саж. 2 арш., ширина 3 саж., в нем одно полукруглое окно в восточной стене. По сторонам алтаря – ризница и архив. Престол сосновый, высота его 1 арш. 6½ вер.; ширина 1 арш. 5 вер. Утвержден на камне. Антиминс освящен и подписан еп. Нафанаилом в 1847 г. февраля 16. Солея возвышается на 3 ступени. Длина церкви, от притвора до иконостаса, 9 саж., ширина 6 саж., высота 10 саж. В церкви 4 окна, по два на каждой стороне и – два полукруглых над боковыми дверями. Купол храма – круглый, деревянный, с открытым фонарем. Из притвора ход в колокольню и в сторожку. Посреди церкви – паникадило аплике, с 24-мя свечами. Церковь холодная, пол в ней деревянный, стены оштукатурены и выкрашены светло-сиреневою краскою, а купол с фонарем – темно-сиреневою с золотыми звездочками. Иконостас сосновый, одноярусный, выкрашен белой краской. На верху его – деревянный, вызолоченный крест.

В храме есть серебряный, позолоченный крест с частицами мощей.

Церковь здешняя не раз подвергалась похищениям. Так 1-го августа 1795 г. похищено было 50 рублей, а 700 р. остались целы только потому, что хранились под полом церковным. Они тотчас, по резолюции митрополита, были отосланы для хранения в Ябургское духовное правление. 24 июля 1867 года было украдено 468 р. 76 коп. Дело о покраже производилось в Петербургском окружном суде, но было прекращено, так как подозреваемый не был уличен.

С 1843 г. причт состоял из священника, диакона, дьячка, пономаря и просвирни. В 1869 г. диаконская вакансия закрыта. С 1876 г. причт состоит из священника и псаломщика.

Первым священником был *Егор Киприанов*; при нем служили его сыновья: Иван и Алексей – дьячком и пономарем. Потом известны священники: *Григорий Иванов* (1783), *Петр Иванов*, переведенный в 1796 г. в Софию, в собор; *Андрей Андреев*, *Симеон Евдокимов* переведенные сюда в 1796 году из Удосола (Ямб. у.); *Стефан Яковлев* из диаконов Ивангородской Нарвской церкви, 12 ноября 1804 г. посвященный во священника, и умерший в 1808 году. *Алексей Герасимов Приморский*, зять Степана Яковлева, поставленный сюда диаконом в 1803 г., а к 1810 г. посвященный во священники и умерший в 1832 году. По сказаниям старожилів священник Приморский, зная ижорский язык, имел большое влияние на прихожан и в делах церковных, и в общественной жизни.

Все указанные священники были из неученых. Из окончивших курс семинарии были два зятья священника Приморского, следовавшие один за другим: *Платон Андреев* (с 12 ноября 1833 г.) и *Александр Петров* (с 29 июня 1845 г. по 29 мая 1865 г.). Зять Александра Петрова *Павел Петров Свизев*, из студентов С-Петербургской семинарии, рукоположен сюда 12

июля 1865 года. Отсюда был переведен в Зачеренье (Луг. у.) и умер здесь 25 марта 1882 года. Ныне служит *Михаил Георгиев Бобковский*, из окончивших курс в Псковской духовной семинарии, переведенный сюда от Сяберской церкви; псаломщик *Николай Алексеев Мещерский*.

До штатов причт пользовался ругою от прихожан; в 1843 г. положено: священнику – 200 р., диакону – 100, дьячку – 70, пономарю – 60 и просвирне – 30 р. в год. Положенная ямбургским дворянством, 8 марта 1845 г., руга, ныне с прихожан не собирается. Кроме того причт получает 37 р. 40 к. процентов с 935 р., положенных, на вечное поминовение, нарвским купцом Василием Комаровым. Указом консистории от 23 декабря 1864 г. за № 6192, разрешено было выдавать от церкви на дрова – священнику – 40 р., диакону – 24 р., причетникам – по 16 и просвирне – 12 р. В 1877 г. священнику прибавлено к жалованью – 20 р.

Церковная земля нарезана была еще в 1797 г. Ныне церковной земли имеется 33 дес. 1351 саж. Планы не засвидетельствованы и потому просьба причта о возобновлении межевых знаков, поданная в 1883 году в губернское правление, осталась неисполненною. И ныне 5 дес. церковной земли остаются во владении крестьян.

Церковный дом построен в 1847 г. священником Александром Петровым, на церковной усадебной земле; в 1864 году обшит тесом; в 1884 г. по указу консистории от 14-го марта, за № 910-м куплен у наследников священника Свиязева за 700 р. с тем, чтобы на первый раз заплачено было 400 р., 30 марта нынешнего года эти деньги уплачены. Кроме того у церкви есть деревянная сторожка.

Кейкинский приход до 1874 г. состоял из 18-ти деревень и 3-х мыз; в 1874 г. 4 деревни, с 254 душами присоединены к Каракольскому приходу; в 1880 году туда же отнесена деревня Куземкино с 174 душами муж. пола и два при ней завода. Ныне в Кейкинском приходе числятся: мыза *Итово*, в версте от церкви за р. Лугою и мыза *Приречье* в 7-ми верстах за реками Лугою и Расонью. Деревень – 12. При церкви – *Кейкино*; в 3-х верстах – *Федоровка* и *Манновка*; в полуторах – *Орлы*; в 4-х – *Извоз*, в 5-ти – *Куровицы*; в 7-ми – *Илькино*; в 8-ми – *Волково* и *Фитинка*; в 9-ти – *Карстоли*; в 12-ти – *Ропша* и в 16-ти – *Криксово*. В приходе числится 306 дворов; душ м. п. 1246, жен. 1313. Прихожане частью Ижоры, частью – русские.

Нравственность и религиозность прихожан достойны похвалы; впрочем, занятия парней и девок на нарвских фабриках вредят нравственности и убеждениям прихожан.

Из святых особенно уважаются: Николай Чудотворец, Пр. Илия, Иоанн Предтеча и Димитрий Солунский.

Кладбищ два: одно в 45 саж. от церкви, обнесенное земляным валом. Тут, на месте прежней церкви, есть деревянная, крытая железом часовня, устроенная в 1870 году. В ней находится иконостас прежней церкви.

5. Николаевская церковь в селе Котлах

Село Котлы находится в 110 верстах от Петербурга, в 30 – от Ямбурга и в 25 – от „Веймарн“, станции Балтийской железной дороги. Название села производят или от «котлов», т. е. ям, в которых, когда-то, выделялась смола, или от местности, имеющей вид котловины. Через село проходит несколько проселочных дорог.

Церковь устроена на ровном месте, на помещичьей земле. Земли под церковью и оградой 226 саж. и 2 арш. в окружности. С лицевой стороны церковь обнесена каменной оградой на 38 саж., а с прочих – обнесена березами. Против церкви, на запад, чрез дорогу находится помещичий сад, огороженный каменной оградой и примыкающий к дому помещика. В 20-ти саж. на юго-запад от церкви находится каменная помещичья „катакомба“, или по просту – погреб, склеп для тел помещиков лютеран, принадлежащих к фамилии Альбрехт. За катакомбою находится лютеранская кирка с кладбищем. На север от церкви расположены дома и огороды причта, а потом и самое село Котлы.

По народному преданию первоначальная церковь была деревянная, в 5-ти верстах отсюда, в деревне, называемой «Монастырьки». На месте ее теперь находится часовня, с небольшим вокруг нее кладбищем. В Котлы церковь перенесена бывшим помещиком графом Разумовским. Находящиеся ныне в притворе старинные иконы и остатки северных и южных дверей, вероятно, взяты из прежней, бывшей в Монастырьках, церкви.

Нынешний храм деревянный, на каменном фундаменте, построен, как видно по надписи на кресте, при Анне Иоанновне, в 1730 году и освящен января 17-го дня. В 1837 и 1854 годах храм был исправляем, а иконы возобновлены в 1850 году усердием помещицы Александры Александровны Альбрехт. Длина храма 15 саж., ширина – 7 саженой, высота до кровли – 3 саж. 7 вер. Храм имеет три главы, с белыми железными крестами. Солея возвышается на одну ступень и обведена деревянною решеткою. Крыша железная, выкрашена медянкой; стены снаружи обшиты тесом и окрашены желтой краской. У церкви три входа, с деревянными площадками, а над ними – крыши, покрытые железом. Престол сосновый. Антиминс подписан митрополитом Серафимом, а освящен епископом Никанором, викарием Петербургской епархии, февраля 11, 1830 г.

В храме достопримечательны: 1) *икона* Тихвинской Божией Матери, в киоте красного дерева, в серебряной ризе, весом в 10 фун., с сребропозлащенными венцами, украшенной жемчугом и драгоценными камнями; 2) *священные сосуды*, украшенные резными изображениями и священными словами. Они пожертвованы Петербургским купцом Павлом Ивановичем Кудряшевым, за упокой Иоанна и Екатерины; 3) *Евангелие* (М. 1711), с чеканными изображениями Иисуса Христа и 4-х евангелистов; 4) *Евангелие*, изданное в 1766 году, обложенное малиновым бархатом, с серебряными изображениями; 5) напестольный сребропозлащенный *крест*, весом в 94 золотника; 6) крест сребропозлащенный, с надписью: «на вечное поминовение вдовы Гликерии Кириаковой»; 7) *крест* медный, осьмиконечный, со следующей надписью: „крест хранитель всей вселенной, крест красота церковная, крест царем держава, крест верным утверждение, крест ангелом слава, крест бесом язва. Рече Господь: Аз же терпя, ожидах покаяния вашего и обращения ко мне от зол ваших, зане прежде моего суда страшного многи показах вам пути ко спасению, и образ дах вам собою, милуя вас добре. Вас ради в плоть облекохся, и вас ради труждахся, вас ради алчен бых, желая вашего спасения, вас ради связан от беззаконных, бых, вас ради поруган бых, вас ради заплеван бых, вас ради за ланиту ударен бых, вас ради на крест вознесен бых, вас ради гвоздя приях в руку и в ногу мою, вас ради тростью биен бых, вас ради оцта и желчи вкусих, и вас ради копием прободен бых в ребра моя, вас ради смерть приях, вас ради во гроб положен бых, вас ради в ад снидох и изведох вы оттуду от тьмы на свет и паки воскресох, показуя вам воскресение от мертвых, и на небеса вознесохся, и вас ради послах Дух Святый в мир на апостолы моя, и послах я проповедати царствие мое, и дах Дух Святый в сердца ваша и поставих вам учителя великие, и премудрые книжники, и нарекох вас сынове моя и братию, вы же не тако послушаете Мене, но сотвористе волю диаволу и ангел его, и ныне отъидите от Мене, злии делатели неправды, в место, уготованное диаволу и ангелом

его, не хочу же вас видети николиже”; 8) *крест* перламутровый, с украшениями из красного сердоликового камня и с изображениями Распятия, Евангелистов, Марии Магдалины, Крещения Господня, Духа Святого в виде голубя и пр.; 9) два старинных *колокола*, вылитых в 1729 году: один из них в 3 пуда 30 фун., другой – в 2 п. 20 ф.

Ныне храм пришел в ветхость, и с 1881 года начата постройка нового каменного храма.

В церкви находятся: исповедные росписи с 1802 года, брачные документы с 1795 г., копии с указов и др. предписаний – с 1795 года, приходорасходные книги с 1809 г., клировые ведомости и обыскные книги – с 1793 года и пр., метрические записи с 1804 г., и кроме того копия с ингерманландского плана писцовой земли церковной, отведенной в 1748 г.

Сперва причт составляли два священника, диакон, два дьячка и два пономаря. В 1843 г. причт составлен из двух священников, диакона, дьячка, пономаря и просвирни; с 1876 года причт составляют: священник и псаломщик. Прежние священники были следующие: *Стефан Савельев*, служивший до 1800 г.; *Иоанн Марков* (1788–1819); *Иаков Васильев Дивов* (1802–1829); *Петр Семенов Добронравин*, переведенный в 1828 году на Московскую Славянку; *Иоанн Яковлев*, переведенный в 1836 году в село Вруду; *Максим Алексеев Пашский* († 1814), *Иоанн Петров Лукианов* († 1847), *Иоанн Яковлев Тихомиров* († 1859), *Иоанн Степанов Покровский*, переведенный в 1862 г. в Сойкино; *Алексей Николаев Сахаров* († 1865), после Сахарова (с 1867 г.) служили: *Василий Алексеев Малоземов* и *Алексей Александров Смирницкий*. Ныне священствует *Иоанн Каменев*; псаломщиком *Василий Ярославский*.

Причт сперва содержался ругою, доходами за требы и разными сборами. С 1843 года священникам положено по 200 р. в год, диакону – 100, дьячкам – 70, пономарям по 60, просвирне – 30. Хлеба собирается до 12-ти четвертей.

29½ десятин земли церковной находятся в 3-х верстах за помещичьем полем. Усадебной земли полторы десятины; сенокосный участок, в 2 десятины, которым прежде пользовался причт, отнят помещиком в 1860 году, так как на владение им у причта не было документов. Церковная земля отдается в аренду крестьянам.

Причт помещается в трех церковных домах.

Соседние приходы: Сойкинский, Копорский, Керстовский и Удосольский.

В приходе находятся следующие мызы: *мыза Котловская* – г. Альбрехт, *Георгиевская* – графа Сиверса, *Вольно* – наследников Рихтера при озере «Глубоком», *Великино* – Каблуковой, *Валговицы* – г. Фан дер-Флит и *Луизино* – помещика Притвица. Деревни суть следующие: *Котлы*, *Руддила*, *Пуммолицы*, *Раколово*, *Ранолово*, *Русская Россия*, *Матовка*, *Каллино*, *Коровай*, *Пиллова*, *Войносола*, *Крупина*, *Монастырек*, *Васакара* и *Матиа*.

Прихожан мужского пола 1268, женского – 1320.

Лесные дачи в приходе суть следующие: *Глубоковская* – графа Сиверса, *Бабинская* – г. Притвица, близ деревни Луизино, и – лесная дача г. Альбрехта. Озер в приходе два: *Глубокое*, названное так потому, что глубина его, на середине, доходит до 20-ти и более сажень; *Бабинское*, близ деревни Бабина; длина его 6 верст, ширина – полторы версты. Рек в приходе три: *Сума*, *Систа* и *Толдовка*; на Суме есть водяная мельница, в 2-х верстах от села Котлов. Плитные ломки находятся в полуторых и в 3-х верстах от церкви, на полях, принадлежащих причту и крестьянам. Плиту употребляют для обработки извести и для фундаментов.

Прихожане частью русские, частью принадлежащие к чудскому племени. Последние, кроме русского, говорят еще по-чудски, или, по их выражению „по-чудейски”.

Прихожане кроме земледелия занимаются ловлею рыбы и сбытом произведений молочного хозяйства.

Школ в приходе две: в обеих учатся до 70-ти мальчиков и до 30-ти девочек. В трех школах для питомцев Воспитательного дома за преподаванием Закона Божия наблюдает священник.

Местные праздники суть следующие: Пр. Илии празднуют в Васакаре; Покрову, Крещению и Троице – в Раполове и Пуммолицах; Анастасии – в Пиллове; Косме и Дамиану – в Войносоле; Петру и Павлу – в Малом Руддилье; Георгию (26 ноября) в Матии; Николаю Чудотворцу – в большом и малом конце села Котлов, в Большом Руддилье, в Русской России

и Васакаре; Архистр. Михаилу – в Малом Руддиле и Бабине; Рождеству Богородицы – в Васакаре, Большом Руддиле и Монастырьках.

24-го июня и 8-го сентября в Котлах бывает ярмарка.

На кладбище у церкви хоронятся только лица дух. звания и немногие из прихожан. Остальные погребаются на кладбищах, находящихся у самых деревень.

Часовни находятся в следующих местах: в дер. *Пиллове*, во имя Анастасии Римляныни, в Васакаре – во имя Пр. Илии и в дер. Монастырьках – во имя Рождества Богородицы. По преданию, здесь прежде был монастырь во имя Рождества Пресв. Богородицы; указывают одну могилу с крестом из плиты, говоря, что тут погребен начальник монастыря. В здешней часовне есть образ Рождества Богородицы, на котором изображена церковь с окружающими зданиями, в виде келий. Часовня стоит на горе у реки Систы.

6. Николаевская церковь в Сойкине

Сойкино отстоит от Ямбурга в 60-ти верстах, от почтовой станции Котлы – в 30-ти и от Фин. залива – в 4½. Первая здешняя церковь, сооруженная в 1726 году, перестроена в 1766 году, а в 1849 снова переделана на сборную сумму и освящена 5-го августа 1850 года. Церковь эта холодная, деревянная, на кам. фундаменте, с железною крышею. Новый каменный храм выстроен на средства прихожан и Петергофского купца Ивана Андреева Петрова. Его освящали 18 и 19 сентября 1883 года, благочинный протоиерей Иоанн Любимов, настоятель-священник Андрей Боротинский и помощник его свящ. Алексей Братолубов. Церк. старостою был крестьянин дер. Сменкова, Александр Евстафиев. Храм теплый, снаружи и внутри оштукатурен и выкрашен. Главный алтарь посвящен св. Николаю Чудотворцу, приделы – Петру и Павлу и – Пр. Илии. При постройке храма особенно усердствовали: Нарв. купец Иоанн Адрианов, крестьянин Алексеев и пот. поч. гражд. Иванов.

Причт сперва составляли: два священника, диакон, два дьячка, пономарь и просвирня. Но когда 10 деревень отчислены к приходам Каракольскому и Валговицкому, тогда уничтожена вакансия диаконская и пономарская. Из деревень, составляющих приход, в 2-х верстах от церкви находятся: *Сойкино, Евсеева гора, Суйда, Ручьи, Андреевщина и Воцкий конец*; от 3 до 5 верст: *Дубки, Сменково, Кошкино, Мишино, Югантово, Вистино, Валяницы, Горки, Глинки, Гамолово и Александровка*; от 6 до 9 верст: *Слободка, Репино, Залесье, Логи, Логколово и Ильеши*; от 10 до 15: *Косколово, Колгомпя, Гарколово, Пейпиу, Стремление, Купли и Пятчино*. Прихожан считается, м. п. 2212 д., женского – 2360. Все они ижоры, кроме одной русской деревни – Малого Стремленья.

Церк. земли 35 дес. и 1225 саж. Дома у причта деревянные. У настоятеля церковный дом с 1882 года, у псаломщика Димитрия Вознесенского, с 1880 г., также церковный; у прочих членов причта – собственные дома. При церкви есть дер. сторожка.

По штату 1876 г. настоятель получает 240 р., помощник его – 160 р., псаломщики – по 80 р. и просвирня – 30 р. Руги собирается немного. Ближайшая церковь в Валговицах, в 13 верстах. Часовень в приходе 10. В Сойкине две – деревянная и каменная; деревянные часовни: в Югантове, Слободке, Ручьях, Горках, Колгомпя, Большом и Малом Стремлении и в сельце Забалканском (Гарколове).

Училищ три: Министерское, в Андреевщине, в 2-х вер. от церкви, и два земских: в Малом Стремлении и Косколове – в 10-ти вер.

По документам, первым настоятелем значится *Василий Степанов Вознесенский*, переведенный отсюда в Воскресенский Новодевичий монастырь; помощником его был *Тимофей Григорьев Скородумов*, умерший в 1869 году, в улопомешательстве; вне штата, на дьяческом окладе состоял *Федор Алексеев Литвин*, служивший сперва в селе Кунестье (Гдов. у.) и во Вшелях (Луг. у.).

С 1862 года значатся священниками: *Иоанн Степанов Покровский*, перешедший от Котельской церкви и умерший в 1876 году; *Иоанн Игнатъев Дубровицкий*, перешедший сюда от Либелицкой церкви в Финляндии, а из Сойкина перемещенный в 1872 году к Предтеченской Богаделенской церкви в Петербурге; *Петр Симеонов Преображенский*, служивший сперва при Либелицкой церкви, потом при Иоанно-Предтеченской богаделенской; сюда поступивший в 1872 году, а в 1880 г. перешедший к Знаменской Нарвской церкви; *Петр Павлов Здравомыслов*, перемещенный сюда из Музоверского погоста, в 1876 году, а в 1881 году перешедший в Глобицы (Петергофского уезда).

В сане диакона состояли: *Иоанн Саввин Недремский* и *Константин Васильев Рождественский*, определенный сюда в 1883 году. Нынешний настоятель – *Андрей Андреев Боротинский*, служивший прежде в с. Кусяге, (Новолад. у.), и в Пятогорской Троицкой и в Дылицкой-Владимирской церквах (Царскосельск. у.); помощник его *Алексей Васильев Братолубов*, из Псковской семинарии; псаломщики: *Иоанн Павлов Адрианов* и *Дмитрий Михайлов Вознесенский*; просвирня *Александра Иоаннова Зряхова*.

7. Кракольская Николаевская церковь

Село Краколье отстоит от Петербурга в 150-ти а от Ямбурга в 55-ти верстах, от Нарвы в 35-ти. Церковь расположена в версте от Луги и в 3-х верстах от впадения Луги в Финский залив. Вокруг села растут леса дворцового Ораниенбаумского ведомства. Село названо по имени протекающей здесь р. Краколы.

Крестьяне здешние сперва принадлежали к Сойкинскому и Кейкинскому приходам, от церквей жили в 20-ти и 45-ти верстах. Отдаленность расстояния и трудность сообщения, особенно весною и осенью, чрез озера и реки, побудили их устроить свою церковь в деревне Краколье, как местности, удобной по способам сообщения.

4 марта 1864 г., они подали об этом прошение в дух. консисторию, а в след. году один крестьянин взялся хлопотать по этому делу. В мае 1865 г. крестьяне избрали место для церкви, отвели для причта 2 десятины земли и обязались платить причту жалованье и ругу. Но акт этот не был засвидетельствован и дело замедлилось. В 1868 году крестьяне подали новое прошение. Св. Синод, указом 26 ноября 1868 г., предписал истребовать от них формальный акт о платеже причту 200 р. и руги, и – обязательство, в случае недостатка сбора, доплачивать из общественной кассы. 17 дек. крестьяне представили, засвидетельствованный мировым посредником, акт об отводе 2-х десятин земли под церковь и о плате причту руги, а в 1869 г. февр. 22 дня дали согласие построить дома причту и платить ему жалованье. Тогда им выдана была сборная книга, а благочинному предписано вытребовать от крестьян засвидетельствованные приговоры о постройке церкви, содержании причта, отводе земли под церковь и усадьбы причта. Благочинный, протоиерей Вознесенский, представил план отводимой земли и 9 крестьянских приговоров о постройке дома для причта, отводе 8 дес. 1600 кв. сажень земли и о плате причту жалованья 200 р. и руги – по два гарнца с каждой ревизской души. Указом дух. консистории разрешена постройка дер. церкви.

Еще до получения разрешения прихожане позаботились собрать сумму и заготовить материалы. В 1869 г. они положили собрать по рублю с ревизской души, заготовили 6 кубич. саж. камня для бута; в 1870–71 г. заготовили до 800 сосновых бревен и 80 тыс. кирпича. В 1872 г. строительная комиссия избрала своим казначеем помещика мызы Коровино Александра Биппен, делопроизводителем – священника села Сойкина И. Покровского, хранителем материалов – крестьянина Семена Иванова, производителем работ – архитектора Буланова, с платою ему, за каждый приезд, по 50-ти рублей. Подрядчиком на все работы приглашен был крестьянин дер. Острова, Яков Колесов, которому обещано заплатить за всю работу 2800 р. 26 мая того же года, строительная комиссия донесла в Консисторию, что денег имеется 968 рублей и есть достаточно материалов. 9-го июля 1872 г. совершена закладка церкви.

По смете, составленной Булановым, постройка церкви должна была обойтись в 18,603 р. 43 коп. В действительности же израсходовано было, считая пожертвованные материалы, иконостас, свящ. сосуды и колокола, до 12 т. р.

Жертвователями были: Ямбургский купец Алексей Алексеевич Кочнев, доставивший материалов на 7 т. р. и Липовский помещик Антон Трофимович Байков, пожертвовавший до 800 бревен.

Церковь освящена благочинным Ямбургского собора священником Иоанном Саввичем Любимовым, 18-го авг. 1874 г.

В 1878 г. устроена деревянная ограда; в ней сделаны кирпичные ворота, а деревянная над ними арка покрыта железом. Материал для ограды пожертвовал Кочнев. Устройство ограды, кроме материалов, стоило 189 рублей.

1881–1882 г. Церковь и церковный дом выкрашены масляными красками. На это употреблено церк. денег 420 р. 48 коп. и собрано, усердием священника, 127 р.

Церковь посвящена св. Николаю. Она – деревянная, теплая, на кирпичном фундаменте, имеет форму четвероконечного креста. Над притвором – одноярусная, шестигранная колокольня, а над серединою церкви, – осьмигранный, с 8-ю окнами, купол, 4-х саж. в

поперечнике. Крыша, шпиг колокольни и купол покрыты листовым железом и окрашены медянкой. На главах – железные, вызолоченные кресты в 1 саж. длины.

Длина храма, с алтарем и притвором, 13 саж. ширина 8 саж. 2 арш., высота от фундамента до креста колокольни 12 саж., с куполом – 10 саж. Храм вмещает до 1300 человек.

Алтарь 2 саж. 2 арш. длины; восточная стена полукруглая. Иконостас деревянный, окрашен бледно-голубой масляной краской, с 6-ю резными, вызолоченными колоннами; иконостас в 2 яруса.

Свящ. сосуды, напрестольный крест и евангелие пожертвованы г-жею Рейхардт.

Антиминс освящен митр. Исидором и подписан 1874 года, 30 июня.

Причт состоит из священника и псаломщика. Священник *Иоанн Федоров Копьев*, окончивший курс в Спб. дух. семинарии, рукоположен сюда в 1874 году; псаломщик *Николай Федоров Литвин*, служивший с основания церкви, удален от службы в 1876 г. и на его место определен *Петр Васильев Дремяцкий*, уволенный из дух. училища.

При церкви устроены два деревянные дома для причта и деревянная сторожка. Земли при церкви 3 десятины 1,600 кв. саж. Доход церковный составляется из церковных сборов и из процентов с семи сторублевых билетов Государственного банка. Дом для священника построен из нового леса; для причетника пожертвовано г. Байковым старое строение.

Жалованья священник получал 120 р.; в 1878 году ему прибавлено 28 руб. 58 коп.; в 1880 году прибавлено 71 руб. 42 коп.; в 1882 г. – 20 руб.; ныне получает 240 руб. Псаломщик сперва получал 50 руб., а теперь – 80 р. Руги получается по 2 гарнца с ревизской души.

Соседние приходы: Валговицкий – в 17-ти верстах, Сойкинский – в 20-ти и Кейкинский – в 25-ти верстах.

Поместий в приходе семь: *Краколье* – в версте от церкви; *Лужицы* – в 4-х верстах; *Коровино* и *Преображенское* – в 6-ти вер.; *Струпово* – в 8-ми; *Куземкино* – в 12-ти и *Розалино* – в 25-ти вер. Деревень 11. Первое и второе *Краколье* – близ церкви, *Остров* – в версте, Верхние и Нижние *Лужицы* и *Пески* – в 4-х верстах, *Новая Деревня* – в 8-ми, *Куземкино* – в 12-ти, *Хамалово* – в 14-ти, *Липово* – в 15-ти и *Курголово* – в 25-ти верстах. Деревни расположены по берегу моря и р. Луги.

Прихожане говорят на ижорском языке; мужчины хорошо говорят по-русски.

Крестьяне занимаются хлебопашеством, отправкой дров на судах в Петербург, заготовкой дров и ловлей рыбы (салаки) в море.

По счету 1883 года муж. пола 1023 д., жен, – 1121. Дворов 298.

В приходе одна школа, земская, в деревне Куземкине; устроена в 1879 году Кочневым. В ней учится до 30 мальчиков и до 10 девочек. Закону Божию учит священник. Попечителем состоит Кочнев.

В храме бывает, в обыкновенные праздники, до 400 человек, а в великие – до 900. Крестные ходы бывают: в Троицын день – в часовню при дер. Краколье; 2 июня и 27 сентября в Куземкино и Новую Деревню – в память пожара; 29 июня – по полям Краколья, Острова, Верхних Луниц и Куземкина; 20 июля – по полям и по деревне Липово; 1 августа на р. Лугу; 6 августа – по полям деревни Краколья; 16 августа – по полям дер. Куземкино.

Сельские праздники: 6 декабря и 29 июня празднуют: Краколье, Остров, Лужицы и Пески; 29 июня празднуют в Куземкине; 8 сентября – в Новой деревне, Куземкине, Хамалове и Курголове; Троице – Новая Деревня и Хамалово, Илии Пророку и Анастасии – Липово.

По деревням существует несколько деревянных часовень, устроенных для молитвы в то время, когда, по отдаленности от храма Божия, крестьяне молились по деревням. Из часовень старейшими считаются те, которые стоят у деревни Липово, на морском берегу. Одной считают 200 лет, другой – 130, Часовни у деревни Краколье, на берегу Луги, также существуют более 100 л. О Кракольской часовне есть предание, что тут Петр Великий отдыхал и водрузил крест. Есть еще часовни: в Острове, Песках, Новой Деревне и Куземкине.

Кроме старых часовень есть старые кладбища в Куземкине, Липове и на берегу р. Луги. На них находят, ниже поверхности земли, кресты и надгробные камни из плиты. На одной

плите можно разобрать надпись: „На сем месте погребено тело Ивана Александрова Курапцова, 1793 года, апреля. Жития его было 72 года».

Священник *Иоанн Копьев*.

8. Вознесенская церковь в Валговицах

Село Валговицы находится в 149 верстах от Петербурга, в 43 от Ямбурга и в 14 от станции Котлы, расположенной на шоссированной проселочной дороге в Ямбург. Название села вероятно Чудское или Финское, хотя известно, что в Осташковском уезде (Твер. губернии), у истока Волги есть селение Валговицы. Это дает некоторым повод предполагать, что первые здешние поселенцы были с берегов Волги. Старожилы говорят, что, когда их деды и прадеды были сюда переселены из средних и юго-западных губерний, то здешнее селение уже называлось Валговицами. Этим опять подтверждается, что название Валговиц есть местное, коренное, финское только с русским окончанием. Село занимает местность, возвышенную на 200 ф. над уровнем моря и окружено лесами, большею частью хвойными. Дуб, клен и ясень встречаются здесь, как редкость. В приходе находятся озера: *Глубокое, Бабинское, Хоболовское, Полуцкое* или *Судачье* и *Лешье*. Озера и речки довольно богаты рыбою. Финский залив находится в 3 верстах от села: поэтому здешняя местность есть одна из здоровых и живописных в Ямбургском уезде. С горы, на которой выстроен помещичий дом, в ясный летний день, открывается восхитительный вид на море. На юг видно, окруженное лесами и болотами, *Лешье* озеро, очаровывающее дикою, точно заколдованною красотою. Фантазия местных жителей не даром дала такое название озеру. Весною и осенью к нему почти невозможно пройти; в топких болотах можно увязнуть и распротиться с жизнью, или, самое меньшее, заблудиться в окрестностях озера. Местные жители верят, что „леший облюбил это место, и не любит, чтобы человек заходил туда”.

Соседние с Валговицами села: с запада – Краколье, с с.-з. – Сойкино, с востока – Котлы. Ближайшее из них в 14, а дальнейшее – в 20 верстах.

Приход и церковь в Валговицах существует недавно. Но, по рассказам стариков, в селе Великине, в 3½ от Валговиц была церковь, на что отчасти указывает обширное кладбище при мызе Великине, на котором и теперь иногда находят старинное, русское и шведское, оружие и различные боевые доспехи. Вероятно здесь, в эпоху Ливонских и Шведских войн были битвы и, может быть, церковь была построена над могилами павших русских воинов.

В Валговицах сперва была деревянная часовня. Потом, по просьбе помещицы Фан-дер-Флит, часовня обращена в церковь, освященную 5 апреля 1847 года. В ней служил до 1870 года причт Сойкинской церкви, а прихожане были приписаны, частью, к Сойкинской, частью к Котловской церкви.

В 1870 г. крестьяне Валговицкие захотели образовать у себя самостоятельный приход, с особым причтом; к их предприятию присоединились крестьяне и других деревень. На содержание причта они обещались отрезать, из своего надела, 5 десятин земли, а по их просьбе, помещик Тютчев выделил от себя, в пользу причта, 4 десятины. Кроме того крестьяне обязались построить дома для причта и платить причту, с каждого душевого надела, по четверти меры ржи и жита по полуфунту масла и по 2 яйца.

Вследствие этой просьбы был, в 1873 г. открыт самостоятельный приход, в состав которого вошло около 700 душ муж. пола. Для священника и псаломщика были выстроены дома. Но самый храм, в 3 саж. длины и в 2½ саж. ширины, был крайне тесен. По утвари и украшениям он был самый убогий. На печальное положение храма обратил внимание Петербургский купец Ермолай Никитич Игумнов, бывавший здесь по своим торговым делам. При его участии прихожане стали просить у начальства разрешения построить новый храм. На первый раз Игумнов пожертвовал на это дело 1000 р. с. В построении храма приняли участие и др. посторонние люди, особенно крестьянин Рязанской губернии Петр Сергеев Харламов. Когда было получено разрешение строить храм, тогда (7 дек. 1873 г.) была учреждена строительная комиссия, по ходатайству коей выданы были сборные книжки. В 1874 г. Игумнов купил у г. Тютчева мызу Валговицы и в том же году началась постройка храма. Предполагалось выстроить храм деревянный, в три престола. По смете архитектора Буланова, на постройку храма, с принадлежностями, требовалось 14,805 р. 16 к. сер. и постройку следовало окончить в 2 года. Но денег на это было слишком мало и притом постройка замедлилась от разных непредвиденных препятствий. Первый, определенный

сюда, священник, о. Илья Бельский, при котором была совершена закладка храма, утонул и строительная комиссия осталась без руководителя. На место Бельского определен Михаил Дьяконов. Но о. Михаил не ладил с членами комиссии и особенно с Игумновым и потому постройка остановилась. В 1876 г. на место о. Михаила, удаленного по просьбе прихожан, был определен Александр Спасский, из студентов Вифанской семинарии. Он горячо взялся за дело. Много приходилось ему просить и кланяться, чтобы достать денег на постройку. Много постарался и крестьянин деревни Малых Валговиц Егор Никитин Быстров. Зная здешний край, он, когда не было средств, указывал лиц, которых можно было просить. С просительным письмом от причта и строительной комиссии он отправлялся за десятки верст и помощь получалась. Если прихожане отказывались бесплатно доставить, с железн. дороги, с моря или из лесу, строительный материал, опять брался за дело Быстров и уговаривал крестьян. К сентябрю 1879 года храм был окончен. Длина его с колокольнею 13½ саж. ширина 8 саж., высота от земли до креста 10 саж. Вся постройка стоила 24,000 р. сер.

7 окт. 1879 г. освящен главный престол во имя Вознесения Господня. Боковые приделы, правый – Петра и Павла, левый – Димитрия Солунского, доселе не освящены.

В храме достопримечательны: 1) три серебряных (один вызолочен) креста, с частицами св. мощей: Евангел. Марка, Прор. Даниила, священномуч. Ипатия, Стефана Нового и муч. Иакова и пр. Все три креста, по размеру и по форме (ушки в верхней части), принадлежат к тем «тельникам», какие в старину носили на себе великие князья и бояре. В здешнюю церковь их передал протоиерей Анич. дворца, Никандр Иванович Бранцев, как священные предметы, оставшиеся от покойной Императрицы Марии Александровны; 2) копия с чудотворной иконы Богородицы „Всех скорбящих Радость». Риза на ней высеребрена, а одежда Богоматери сребропозлащенная. По сторонам иконы изображены: Ап. Петр, св. Никифор, пр. Александр, св. Варвара, св. Анисия, св. Ап. Павел, св. Симеон, св. Никита, св. царица Александра, святая Иустиния. Внизу подпись: «Истинное изображение с чудотворного образа Пресв. Владычицы Богородицы, нарицаемой: Всем скорбящим Радость, которая имеется в царств. граде Москве, в церкви преп. Варлаама». По словам лица, передавшего икону от жертвователя, она давно существовала в семействе жертвователей и переходила из рода в род, глубоко чтимая. И теперь прихожане особенно уважают ее; 3) один из колоколов, по размеру 3-й, вылитый 1748 года, июля 25-го. Весу в нем около 8-ми пудов.

Селения Валговицкого прихода не особенно близко отстоят от храма, а пути сообщения их с храмом довольно затруднительны. Поэтому при многих селениях есть часовни и при каждом – кладбище (по местному выговору – каломище). Выбранные из местных жителей часовенные старосты наблюдают за чистотою часовень, заведуют продажей свечей и ладану. При часовне – небольшой колокол для сбора молящихся. Древнейшая из часовень в дер. Получье.

Причт Валговицкой церкви состоит из священника и псаломщика. Из прежних священников известны: 1) *Илья Бельский*. Он служил около года. Переезжая с псаломщиком Андреем Реданским, после молебна в дер. Получье, чрез Хаболовское озеро, в бурную погоду, 26 октября, они оба утонули. Но и в короткий срок своего служения о. Илья и Реданский успели заслужить добрую память, положивши начало обучению детей крестьянских грамоте и пению. При о. Бельском был заложен новый храм. На место Реданского был определен М. И. Зверев, человек скромный, старательный, обучавший детей грамоте. Заболевши, вслед за женитьбою, он умер 31 марта 1881 года. После Бельского поступил 2) *Михаил Ив. Дьяконов*. Время его служения ознаменовано троекратною кражею денег из церкви, при чем виновные не были ни разу найдены, и – столкновениями Дьяконова с прихожанами и, особенно, со строителем храма и нынешним владельцем села Е. Н. Игумновым. По удалении Дьяконова определен 3) *А. Спасский*. При нем окончен храм, освящен главный престол и заведена школа, в которой ныне учится до 40 чел. детей обоего пола.

Священник получает жалованья 240 р., а псаломщик – 80 руб. От прихожан, по их уговору, получается с каждого душевого надела по одной четверти меры овса и жита, по пол фун. масла и по два яйца. За совершение треб получается от 400 до 500 р. с. в год на весь причт.

Прихожан значится: дворов 316; душ муж. пола 846; женского – 849.

Селения от храма отстоят: *Березняки* – в 2 вер.; *Великино* – в 4; *Понделово* и *Елизаветино* – в 5; *Детково* и *Получье* – в 6; *Кукково* и *Мукково* – в 7; *Хаболово* – в 4³/₄; *Бабино* – в 8; *Савинино* – в 9; *Корветино* – в 11; *Глубоково* – в 18 верстах.

В приходе есть 4 мызы: в Валговицах, в Березняках, Вольне и Великине. В Великине постоянно живет владелец г. Базилевский.

Население прихода почти все русское. В селениях, имеющих чудские, ижорские названия, жители, путем браков и др. связей, давно обрусели. Собственно русские, – это переселенцы из России. Язык русский здесь чище, чем в окрестных приходах. Постройка домов также Великорусская: у каждого две избы. Одна с печью, где топка производится «по-белому», другая – „по-черному“, с очагом, с привешенным над ним котлом. Тут по необходимости сказалось туземное (финское и ижорское) влияние. В этом отношении население Валговического прихода резко выделяется из среды окружающих его финнов и ижорцев. По этому случаи браков русских с ижорами встречаются весьма редко.

Скудость почвы (со множеством гранитных валунов) мешает земледелию, а развивает промыслы. При богатстве лесов многие занимаются вырубкою и продажей дров. При обилии рыбных озер и речек многие промысляют рыбной ловлей. Рыба скупается местными барышниками и продается в Петербург. Из рыб водятся: лещ, окунь, ерш, щука, язь, голавль, налим, снеток и изредка, в речках, форель. Довольно развито садоводство. Нет дома, при котором не было бы сада, иногда довольно обширного. В садах растут: смородина, вишня, яблоня, изредка крыжовник. У значительной части населения почти половина заработка получается от садоводства. У Петербургских торговцев ягодами и яблоками, здешние произведения пользуются немалою известностью. Очень немногие занимаются извозом в Петербурге; из женского пола многие живут в Петербурге, в качестве домашней прислуги. Многие жители Валговиц занимаются еще плотничеством, делают бочки, кадки, занимаются токарным мастерством. Начало этим занятиям положил здешний помещик Антон Григорьевич Воеводский, отдавший многих крестьянских мальчиков в Петербург, для обучения бочарному, плотничному и др. под. мастерствам. Первые, выучившиеся этому, крестьяне передали свои знания другим. Антона Григорьевича крестьяне помнят и до ныне.

Есть в Валговицах одна семья (из трех домов), которая выделяет деревянные прялки и чрез скупщиков – барышников, распространяет их по далекой Финляндии.

Соседство с финнами и ижорами приучило Валговичских прихожан говорить по-фински или по-ижорски⁴⁷, а иногда на том и на другом. Многие русские говорят на этих языках чище, нежели финны и ижоры – на русском.

Одежда крестьян совершенно великорусская. Только носимые в будни *улеги* и *поршни* (обувь) указывают на туземное влияние. Обыкновенные блюда – кислое молоко, вяленая баранина, свинина, вяленая и копченая рыба, масло. Только квас напоминает присущую русскому человеку привязанность к этому напитку.

В свадебных и похоронных обрядах видны некоторые следы туземного влияния. Довольно ранние, слишком близкие сношения молодых людей обоего пола, доходящие очень часто до совместного спанья, имеют то следствие, что молодые люди всегда сходятся сами, а родители и родственники узнают об этом тогда, когда у молодых людей уже все решено.

Молодой человек, желающий жениться, после объяснения с девушкою, объявляет о том родителям, а те просят крестного отца, или мать сына быть сватами. Те, пришедши в дом невесты, заводят речь о продаже телки или овцы. Постепенно уясняется предмет разговора и, на поставленный прямо вопрос: согласны ли отдать свою дочь за такого-то? дается ответ, что надобно спросить саму девушку. Девушка соглашается. Начинается рукобיתье и после условий о сумме, какую жених должен выдать родителям невесты на подарки, следует угощение, а молодежь, узнав о просватанной, идет по деревне с музыкой и ударами в заслонки провозглашает о сватовстве. Невеста посылает жениху, чрез сватов, платок, знак закрепления сватовства. Потом родители жениха приезжают к родителям невесты и происходит обряд: „курят табак“. Родители жениха привозят табак курительного и нюхательного; собираются гости; происходит угощение; все, от мала до велика, курят; нюхают

«табаки»⁴⁸. В избу войти нельзя. Отец и мать сидят в переднем углу; входит невеста и одаривает будущего свекра и свекровь, а также отсутствующих родственников жениха. Подарки надеваются тут же. Потом сваха обносит гостей водкой, в деревянной или глиняной чашке; тут же лежит ложка, вместо рюмки: рюмок вообще мало в крестьянском хозяйстве, да и убыточно потчивать каждого целой рюмкой водки. Угощение оканчивается плачем и причитаниями невесты. Вот несколько примеров причитаний: отцу:

Ты скажи-ка мне, родной батюшка,
Уж и что же это за гости понаехали?
Уж и знать то ты продал меня,
Что за чару ли зелена вина
Что прокурил ли ты мою волюшку.

Матери:

Дай-ка я пойду спрошу у матушки,
Уж и какие это гости поназваны?
Не дорогие то гостюшки,
А лихие лиходеюшки...
Сама знаю, сама ведаю,
Что про мою буйну головушку...

Так причитает девушка, если идет замуж неохотно. Если по своей воле, то причитывает:

Потопила я свою волюшку
За винную чарочку, за табачную трубочку...
Видно надоело быть в красных девушках...
Если невеста – сирота, то прибавляется:
Как жив был родной батюшка,
То гуляла бы я еще во красных девушках,
Не потопляла бы буйную головушку...

Когда подружки невесты приходят помогать ей шить приданое, она причитает:

Помогите мне, красные девушки,
Мои милые подруженьки,
Научите меня уму–разуму,
Как идти к чужому родителю–батюшке,
Ко чужой не родимой матушке,
Поучите, как ухаживать, улаживать.

Подруги дарят невесте горшок каши, пирог и т. п. Принимая подарки она причитает:

Спасибо вам, милые подруженьки,
Что не забыли вы, меня, горемычную.
Замужним женщинам, приносящим подарки, невеста голосит:
Поучите вы меня уму–разуму,
Вы живете обневолены,
У чужого родителя батюшки,
Во проклятом во замужестве,
Во немиллом молодечестве...

Жених, с товарищами, ходит к невесте с гостинцами. Невеста с подругами сидит в переднем углу, а жених с товарищами на кровати.

Время от «Табаков» до свадьбы продолжается около 3-х недель. Когда наступает девишник, невеста, если она сирота, взяв с собою трех подруг, идет с ними на коломище (кладбище) и плачет на могилах отца и матери:

Вы задуйте ветры буйные,
Разнесите вы желты пески!
Ты раздайся мать, сыра земля,
Провалися гробова доска!
Ты проснись, родима матушка,
Благослови меня, сиротиночку.
В последний разок я у тебя, матушка,

В красных девушках, в вольной волюшке,
Во любимой окрутушке, на твоей могилушке.

Пред девичником невеста идет в баню и предварительно спрашивает на это у родителей благословения:

Благословите, родитель батюшка, родная матушка,
Идти во знойную во банечку,
По измыть мне вольную волюшку.
Когда моют невесту, поют:
Растопляйся-ка баночка,
Накаляйся-ка каменка,
Умывайся свет NN,
Завтра дадут тебе три целованьица:
Первую – свекра батюшку
Вторую – свекровь матушку,
Третьего – милого ладушку.

Невеста благодарит подруг и потчует их водкой, пивом, пирогами. Выйдя из бани, она кланяется на все четыре стороны и все, с песнями, идут домой. Пришедши из бани, невеста останавливается в сенях и, видя дверь, запертую изнутри, причитает:

Отвори-ка ты, родная матушка,
Не зноби мои скорые ноженьки

Мать отворяет. Крестный отец вводит невесту в избу, держа ее за полотенце. У крестного отца в одной руке пивной стакан, с прилепленной к нему восковой свечкой, а в другой – кнут. Подошедши к двери, он три раза делает кнутом крест на двери и потом вводит невесту. Введя, три раза обводит ее вокруг стола, и потом трижды ударяет кнутом по лежащей на лавке подушке, приговаривая: «Из подушки пыль долой, а из худого человека дух долой». Садятся за стол; отец и гости бросают в посудину деньги, которые поступают в пользу невесты. Когда невесту потчуют пивом, она, если сирота, отхлебнув немного, остатки выливает за окно; это – матери. Те же обряды соблюдаются и в доме жениха. Поезд к венцу сопровождается обычными препятствиями у ворот избы и обычным выкупом невесты. Когда становятся на «подножки», крестная мать невесты набрасывает им на плечи пояс.

На другой день молодые ходят на колодезь и там совершается, описанный в других местах, обряд разливания воды ведром.

При похоронах соблюдается «выкуп» могилы или бросание в нее монет. В могилу кладут и ту солому, на которой покойник лежал в доме. Иногда эту солому сожигают на перекрестке и наблюдая, куда пойдет дым, замечают, что там будет покойник.

В Егорьев день (23 апр.) ничего не дают из дома другим, боясь обеднеть.

Вот еще местный обычай: во время обедни многие женщины ходят на коленях вокруг церкви, прилепив ко лбу восковую свечу зажженную. Это называется „заветание» – (обет) т. е. умиловление Бога или святого по поводу какого-либо события или желания.

Религиозное состояние прихожан достойно всякой похвалы⁴⁹: это следствие уединенного положения сел, отдаленности от больших городов, судоходных рек, фабрик и др. предметов, всегда действующих вредно на нравственность народа. Прихожане усердно ходят в церковь, благоговейно молятся, соблюдают посты и праздники, часто служат молебны, особенно иконе Скорбящей Божией Матери.

Крестные ходы бывают в Егорьев, Петров и Ильин день, в день Вознесения, Воздвижения и Флора и Лавра.

В сельские праздники бывает «братчина», т. е. с каждой души собирается заранее определенное количество хмеля, хлеба или денег, и опытный пивовар варит пиво, которое называется «братское». Им угощаются все жители селения.

Отношения прихожан к священнику самые лучшие. В семейных распрях слово священника становится решительным.

В приходе две школы: – одна в Валговицах, другая – при мызе Великино. В обеих обучается около 100 чел. обоего пола. Закон Божий преподает в них священник, который

преподают и в Косколовской школе, отстоящей от Валговиц в 7-ми верстах в Сойкинском приходе.

Кроме того бывают временно открываемые школы. Крестьяне нанимают избу, условиваются с каким-либо из молодых грамотеев и платят ему за каждого учащегося. Такая школа существует в дер. Получье. За подобными школами наблюдает священник.

Наличный состав причта: священник *Александр Александров Спасский*, родом из Костромской губернии, Варнавинского уезда, студент Вифанской духовной семинарии, определен сюда 24-го октября 1876 года. Исправляющий должность псаломщика – *Михаил Иванов Цветков* из Александроневского духовного училища, служит здесь со 2-го июня 1881 года. Церковный староста крестьянин деревни Малых Валговиц *Гавриил Иудин*, служит с 1870 года.

Второй благочинный округ⁵⁰.

А) Городские церкви

9. Спасо-Преображенский собор в Нарве

Приморский и торговый город Нарва основан в 1223 г., когда Эстляндия была под владением Датчан, на левом берегу реки Наровы, в 12-ти верстах от Фин. залива. Русские называли его Ругодив. В 1347 году, в день Всех Святых, город, посредством продажи, перешел во владение Ливонского ордена. В 1492 г., во время перемирия с Россией и Ливонией, царь Иоанн III построил, подле Нарвы, крепость Ивангород. В 1558 г., мая 12, Нарва пострадала от сильного пожара и, подошедшими из Ивангорода Рус. войсками, была взята приступом. В 1581 году, сент. 6, Нарва, после страшного бомбардирования, была взята швед. полководцем Понтусом-де-ла-Гарди. Сентября 17-го сдался шведам и Ивангород. 19-го февраля, 1590 г., царь Федор Ив. сделал к городу приступ. Шведы вступили в переговоры и 25-го февраля отдали царю Ивангород, Ямы и Копорье, чем прекращена была осада Нарвы. В 1611 г. Ивангород, Ямы и Копорье опять завоевали Шведы и владели ими до 1704 г. В 1704 г., авг. 9, в 3 часу пополудни, Петр В. взял приступом Нарву, а потом и Ивангород. Тогда же две городские кирки – немецкая и шведская, отданы православным, новым гражданам города Нарвы. Историк Нарвы Гансен, в рукописных известиях о Грекоросс. церквях в Нарве, указывая на древнейшее существование в Нарве Прав. церквей, ссылается на историю Карамзина, где подробно описано взятие Нарвы в 1558 году и сказано, что, по повелению ц. Ивана Васильевича 4-го, сооружены две церкви: одна в самом городе, другая – в Нарвском замке, (что ныне Вышгород). О церкви в Нарв. замке нет подробных известий и потому сомнительно, была ли она сооружена. О положении же церкви в городе Нарве известно в точности. О ней неоднократно говорится в протоколах Нарвского магистрата. Она была подле старых городских ворот, в северо-восточном конце большой улицы. Ныне это – дом наследников купца Алексея Семенова, что против дома, принадлежащего Нарвскому собору. На доме Семенова и теперь есть признаки бывшей когда-то церкви. Когда Нарва переходила к шведам, тогда построенная при Иоанне IV церковь, переходя в частные руки, была обращена в обыкновенный дом.

Относительно двух кирок, взятых у лютеран, свидетельствует опись имущества их, находящаяся в архиве соборном, неизвестно кем и по какому повелению составленная. Она написана в 1704 году. В ней, между прочим, сказано: „Кирка немецкая, а вновь строение в алтаре, месная икона с затвором. Иконостас в два пояса золоченый, Распятие рамы золоченое же. По большой улице, около той кирки ограда каменная, лавки каменные, приделаны к церковной ограде». Кирка эта, называемая киркою Иоанна Иерусалимского и есть нынешний Спасо-Преображенский собор. Он находится почти в середине города, в лучшей его части, на возвышении и фасадом или колокольнею обращен, на главную, Вышгородскую улицу. По мнению Гансена, здание собора есть одно из древнейших в городе. Вот его слова: „В августе месяце, 1502 года, под городом Псковом случилось кровопролитное сражение: тела некоторых убитых знатных лиц из немецкого войска были отправлены, чрез Чудское озеро, в Ливонию, для предания земле. Сие рассказывает Дерптский бургомистр Ниэнштет на 39-й стр. составленной им летописи, и он к тому присовокупляет, что, между убитыми в том сражении, находился и его родственник, некоторый рыцарь Аренд Волкенхар, тело коего привезено в Нарву и там погребено в церкви за алтарем». Летопись Ниэнштета писана, как видно из предисловия, в 1604 г. След. если в 1604 г. был в Нарв. церкви надгробный памятник рыцаря Волкенхара, убитого в 1502 г., то нет сомнения, что при взятии города русскими в 1558 г. церковь не сгорела. След. она существовала ранее 1502 года. Древность соборного здания видна и из того, что внутри собора есть надгробные плиты от 1314 г. Теперь плитный пол собора покрыт деревянным. А что собор был прежде католическою, а потом – лютеранскою церковью, на это есть признаки в соборе. Устроенный вместо лютеранской церкви собор освящен, по свидетельству Гансена, 29 июня 1708 года, в присутствии Петра Вел. и посвящен Преображению Господню.

Собор построен из плиты, в древнем Романском стиле. Это – продолговатое здание с карнизами и черепичною крышею; с севера его поддерживают три, а с юга – пять плитных контр-форсов. Стены гладко отштукатурены. Внутри собора, на каждой стороне, находится

по 5-ти плитных, шестигранных колонн. На колоннах – попорченные капители и базы, обитые листами из желтой меди и расположенные, по длине собора, параллельно между собой и в равном расстоянии друг от друга и от стен собора. Вверху, от колонн к стенам, устроены невысокие арки, а между ними, от 4-х точек упора, сведены некрутые, спиральные, 4-х реберные своды, во всю длину храма, в три ряда, по шести сводов в нижнем ряду. В сводах – множество круглых, в 2 вершка в диаметре, отверстий, для резонанса или для вентиляции. Стены собора, толщиной в 1 саж., кверху утончаются и своды имеют уже $\frac{3}{4}$ аршина толщины. Стены в 1863 году внутри оштукатурены под ватерпас, а колонны обделаны цементом и окрашены белой масляною краскою; своды не оштукатурены и остаются в первобытной кладке.

Алтарь, вероятно, пристроен позднее. Здесь северная и южная стена сведены между собою аркою, сжатым кверху полуциркулем. Алтарь отделяется от храма стеною в сажень толщины; арка для царских врат сделана не до верха; боковые двери проходят чрез саженную толщину. В описи 1704 г. показано в соборе 13 окон, а если бы тогда был, существующий ныне, алтарь, то окон было бы 15. Длина собора 26 саж., ширина 7 саж., 2 ар., высота, до центра свода – 5 саж... Солея возвышена на 2 ступени. Длина ее 3 саж., глубина алтаря 3 саж., ширина – $3\frac{1}{2}$ саж., толщина стен в алтаре $\frac{3}{4}$ саж., кровля его ниже церковной. В 1802 г. черепичная кровля заменена железною, а ныне окрашена медянкою. Пол в соборе лежит ниже уровня земли. Часть пола состоит из надгробных памятников; самые гробы, под ними находящиеся, неизвестно куда и в какое время вынесены. В 1873 г. поверх плитного пола сделан деревянный, во избежание холода и сырости. У двойных створчатых западных дверей устроены, по сторонам колонн, деревянные, на круглых дер. столбах, хоры, с перилами столярной работы, а выше их находились, попорченные пожаром 1785 г., часы, ныне поступившие в продажу, с разрешения епарх. начальства. Другой вход в собор – с севера. Над западным входом устроена из плиты колокольня. Прежняя сгорела от молнии в 1785 г., по показанию прежних клировых ведомостей. Гансен же говорит об этом так: „7181 г. с 130 на 14 июня, ночью, во 2-м часу, молния ударила в башню сей церкви. Верхняя часть оной (шпиц) сгорела, при чем истреблены были и боевые часы на башне. На колоколе, который до сего несчастья бил часы, вылит год 1518. Он был спасен от пожара и, при учиненном в 1783 г. над ним досмотре, оказался он в хорошем и годном положении». Кем вернее показан год пожара, проверить трудно. Постройка новой колокольни стоила не малых хлопот и переписки в течении 57 лет. Вот несколько показаний из документов. В указе дух. консистории от 11 сент. 1802 г., за № 1584, написано: „На доношение протоиерея нарв. собора Кирилла Васильева и коменданта Нарвы Маркловского, об устройении на соборной церкви купола, с устройением в оном храма Александровского, и возведении колокольни, последовала резолюция (митр. Амвросия) такова: „по сему устроить, Бог да благословит», а как сооружение купола и колокольни стоит до 12,000 р., каковой суммы, за исправлением под железо крыши, в соборе не имеется и потому купол и колокольня иначе устроены быть не могут, разве с помощью dobroxotных даяний, для чего и необходимо снабдить соборян шнурозапечатанною книгою, для сбора подаяний; на котором доношении резолюция его высокопреосвященства такова: „когда денег нет, то особливо, что толь много их требуется, делание купола оставить до другого времени, и то место, где ему быть следует, покрыть по прежнему вровень с крышею; книгу же для сбора dobroxotного подаяния, в тамошнем месте, дать дозволяется». В указе от 20 июня 1807 г., за № 1549, на доношение протоиерея Иоанна Прокопиева, что колокольня ветха и близка к падению, что ее, по древности и архитектуре, дочинить невозможно, разве только разобрав всю до основания, последовала след. резолюция: „Ежели, по осмотру тамошнего гражданского начальства, найдена будет точно опасною, то на кошт церковной суммы разобрать оную дозволить, а колокола, до построения новой, повесить на столбах». В силу этой резолюции построена была деревянная, временная колокольня, вместо прежней, разрушенной грозою. В 1810 г., при указе за № 208, консистория, препроводив соборянам планы и сметы на постройку каменной колокольни, требовала от причта и старосты мнения о средствах на это дело. В указе дух. конс. от 8 мая, 1812 г. написано: „в указе от свят. синода на рапорт его высокопреосвященства о том, что, по мнению Нарв. соборян, по недостатку ассигнованной суммы из казны 12,746 р. 75 к., в

короткое время каменная колокольня выстроена быть не может, и что для того они полагают лучшими способами к построению колокольни учинить сбор по книге” – постановлено: выдать сборную книгу. В 1808 году Высочайше отпущено из казны 12,746 р. 75 к. на постройку колокольни, но деньги, по разным причинам, выданы не были. В 1823 году министр дух. дел, кн. Голицын, передал в консисторию мнение губернского архитектора, который, находя высоту предполагаемой колокольни в 16 саж. 2¼ арш. несообразною с высотой церкви, имеющей не более 4 саж. высоты, а ширину колокольни несовместною с положением церкви, предполагал пристроить к церкви портал не выше самой церкви и над ним – высокую колокольню, а со входа, по правую сторону, устроить сторожку, слева – лестницу на колокольню; для украшения города ветхий глухой каменный забор разобрать и свести оный с обеих сторон полукружием. На этот проект консистория потребовала мнения от соборян, цер. старосты и лучших прихожан. На трехкратное требование, ответа не было. В 1841 году нарвский купец и церк. староста, Абрам Аникиев Лаврецов, просил у епарх. начальства разрешения построить колокольню и купол, на свои средства, с предоставлением ему только тех 3000 р. асс., которые собраны от разных лиц. К прошению приложены были чертежи. Консистория исполнила просьбу Лаврецова, прибавив в указе: «Но поскольку исправление будет значительной ценности, как и устройство совершенно новой колокольни, то, согласно отзыву нарвских соборян с прихожанами, подписанному и самим Лаврецовым, расположить Лаврецова к устройству новой колокольни, к чему пособием ему могла бы быть сумма 12,746 рублей 75 коп. и до 3,000 р. собранных от добродетельных дателей”. На это мнение консистории митр. Амвросий высказал, что постройка должна быть произведена независимо от 12,746 р. 75 к. ассигнованных в 1808 г., потому что 1) о сей сумме сам Лаврецов не просит; 2) неизвестно, будет ли она отпущена, когда рассмотрится дело; 3) соединение казенной суммы с теми, которые пожертвует Лаврецов, вовлекло бы его в формальную отчетность, несовместную с частными его издержками и неудобноограничиваемую, и 4) обращение казенной суммы в число пожертвований из собственной, Лаврецова, на пользу церкви, суммы, не мало отняло бы цены у его пожертвований. А 3,000 р. собранные от разных лиц, могли бы быть выданы, по мнению владыки, Лаврецову, по окончании и освидетельствовании постройки, с ходатайством ему приличной награды. В октябре 1842 года, колокольня и купол Лаврецовым окончены, инженерами освидетельствованы, найдены прочными и согласными с планом и чертежами. На постройку Лаврецов употребил своих 8,650 р. с. 5 февраля 1843 года выданы Лаврецову и вышеупомянутые 3,000 р. асс. Таким образом колокольня и купол выстроены чрез 57 л. по разрушении, благодаря щедротам Лаврецова.

Колокольня построена из плиты и похожа на круглую башню, с небольшими, по местам, отверстиями. На половине высоты башню обходят лепные украшения, с карнизами под площадкою, где висят колокола и под куполом. Купол деревянный, снаружи оштукатуренный, с фальшивыми окнами, покрыт железом, окрашен медянкой. На куполе – главка с крестом. Пролеты для колоколов вверху округлены и ограждены деревянными перилами. Шпиг колокольни деревянный, обшит жестию, выкрашен медянкой. Из 9-ти колоколов, главный, как видно по надписи, вылит в Нарве, 1779 г. ноября 23 дня, осташковским купцом Евстафием Федотовым, рачением протоиерея Ефима Васильева. Весу в нем 240 пуд. Второй вылит в 1763 году; четыре колокола – со шведскими надписями. Высота колокольни, под яблоко креста, 24 саж. На шпиге – медный, позолоченный крест.

Соборъ освещается 13-ю готическими окнами, с дубовыми косяками и переплетами; в алтаре – два прямоугольных окна: все окна с железными решетками. Престол сосновый; высота его 1 арш. 6 вер., длина и ширина – 1¾ арш.; он утвержден на камне. Под престолом резные, вызолоченные, изображения Агнца с хоругвию и четырех Евангелистов. У престола – два, резные из дерева, посеребренные Ангела, с подсвечниками в руках. Антиминс освящен епископом Гермогеном 1878 г. июня 30 дня и подписан митр. Исидором.

Запрестольный крест из кипариса, в серебропозлащенном окладе, ценою 300 руб., пожертвован 1875 года января 28 дня, Петербургской Коломенской церкви протоиереем Феодором Иовлевым и сыном его, нарвским священником, Петром Иовлевым.

У жертвенника – крест выносной, деревянный, католический, с рельефным изображением Спасителя.

За престолом – иконостас в 2 яруса. В первом – Тайная Вечеря, во втором – Вознесение Господне; по сторонам – резные лики – Петра с крестом и Павла, с книгой и мечом. Над Вознесением – резное изображение Спасителя благословляющего и стоящего на шаре; под ногами его – змий. Иконостас выкрашен голубой краской и украшен резными, золочеными фигурами ангелов. Над жертвенником – Тайная Вечеря. Иконостас, вероятно, тот самый, который упомянут в описи 1704 года и был здесь еще во времена до лютеранства.

Иконостас предалтарный голубой, с золоченой резьбой. Царские врата глухие в 1½ саж. ширины, с изображениями в золотых рамах – моления о Чаше и Тайной Вечери. На карнизах Царских врат – 12 Апостолов, резные из дерева; среди них – Божия Мать, над ними – Сошествие Св. Духа; выше на своде – Вседержитель на облаках, окруженный Ангелами. Направо от Царских врат – Преображение, в серебряной ризе, налево – Благовещение, в такой же ризе. На южных вратах – обращение Савла, над ним – лик Св. Николая, выше – Рождество И. Христа. На северных – видение Ап. Петру (вероятно в Иоппии?), выше – Преп. Сергей, а еще выше – Богоявление. Всего серебра в иконостасе 1 п. 15 ф. 27 зол., он сделан изданием Лаврецова. По сторонам иконостаса, в углах, Преображение Господне и Св. Николай – в серебряных ризах. За клиросами – резные, позолоченные, иконостасы, перенесенные, в 1733 году, из Александро-Невской церкви, обращенной в лютеранскую кирку.

Все три иконостаса, говорят, писаны в Италии, по заказу Петра Великого.

В соборе достопримечательны: 1) большой деревянный крест, с резным Распятием и латинскими надписями, стоящий на правой стороне у третьей колонны от алтаря. Его уважают и православные и иноверцы; 2) Икона «Моления о Чаше», с изображениями вдали Иуды предателя и слуг архиерейских. Она упомянута в описи 1704 года; 3) два Образа Тайной Вечери, бывшие здесь до преобразования собора в православный храм; 4) Распятие в резной раме, с надписью на кресте по-еврейски, по-гречески и по-римски, вероятно, времен католичества; 5) Икона коронования Божией Матери; 6) Икона Воскресения Христова. Кроме Ангела, стражей и, вдали, Мироносиц, тут изображены: проповедь И. Предтечи и Крещение Господне; 7) Распятие живописное на доске; руки разбойников не пригвождены, а укреплены веревками; под Распятием – четыре женщины, Иоанн Богослов, и воины, бросающие жребий посредством костей. На другой стороне доски изображен Спаситель благословляющий. Изображение это было здесь уже в 1607 г.; 8) Царское место, за правым клиросом, круглое, оббитое зеленым бархатом, с золотым позументом; пол покрыт красным сукном. Вверху – балдахин, с золоченой короной. Царское место было приготовлено к освящению храма в 1708 г.; 9) кафедра для проповедника, у северной стены, против Царского места. По стенам кафедры изображены: Моисей, четыре Евангелиста, а среди них – Спаситель. Кафедра голубая. Она устроена тогда, когда собор был еще католическим. В описи 1704 года она названа „проповедным стулом».

На северной стороне собора был придел Св. Николая Чудотворца. По свидетельству Гансена он устроен во второй половине 18 века, нарвским купцом Демидом Мироновым Демидовым, впоследствии увеличен и обновлен Лаврецовым. В приделе, по свидетельству Гансена, погребен прах жены Демидова, Анны и детей его – Григория и Ирины. Сам Демидов погребен на Ивангородском кладбище. По свидетельству надгробной плиты, Анна Демидова скончалась 1759 г. января 23 дня. Придел соединен с собором небольшою частью южной стены; в него из собора ведут двойные двери; алтарь и продолжение придела к западу отделены от собора на 2 арш. Престол придела сосновый, утвержденный на камне. Антиминс освящен митр. Никанором в 1855 году.

Запрестольный крест, ценою в 200 р. устроен в 1869 году нарвским купцом Николаем Семеновым. За престолом – Вознесение Господне, над жертвенником – Спаситель, в терновом венце, с тростью в руке, дар соборного священника Петра Феодоровича Иовлева, в 1881 году. Предалтарный иконостас голубой, резной, из дерева. Царские врата устроены в 1877 году церковным старостою Иваном Андреевым Осиповым. Направо от Царских врат – Спаситель, в серебряной ризе, с украшениями из золота и драгоценных камней; налево –

икона Божией Матери „Неувядаемый цвет“, с такими же украшениями. Обе иконы – дар Лаврецова. Над Царскими вратами – Тайная Вечеря, а выше – коронование Божией Матери. Кроме того в иконостасе находятся иконы: архид. Лаврентия, Николая «с деяниями», архид. Стефана, Екатерины и Параскевы с их страданиями.

Придел сперва крытый черепицею, в 1802 году был покрыт железом. В 1822 году сюда устроен новый престол. В 1837 году причт и староста с дозволения владыки устроили в приделе новый пол и сделали другие поправки. Обновленный придел был освящен в ноябре 1837 года. В 1845 г. соборяне и церковный староста Лаврецов, просили позволения построить при соборе новый каменный придел или точнее увеличить прежде существующий. Дозволение было дано с тем, чтобы «пристройка не отступала от утвержденного рисунка». Когда Лаврецов увеличил придел на запад на 9½ саж., шириною в 3 саж. 1 арш. и вышиною 1 саж. 2½ арш., тогда и образовался нынешний придел, длиною в 3 сажени, шириною 5¼ саж. Эта пристройка стеснила собор. При большом стечении народа, в соборе делалось душно, свечи гасли, не смотря на вентиляцию.

Крыша на пристройке придела двускатная, а на старой части – трехскатная, на алтаре – полукруглая, окрашенная медянкою; в приделе – 7 окон на северной стороне, в алтаре – два, на северной и южной. Пол деревянный; солея возвышена на одну ступень. Между новой и старой постройкой была прямая стена, с дверью посредине.

В 1863 году Николаевская церковь и собор отремонтированы на сумму в 5 тыс. р. Главный собор после ремонта, освящен митр. Исидором 13 сентября 1863 г.

В Николаевском храме достопримечательны: 1) *Икона* Св. Николая „с чудесами“ древнего письма, в сребропозлащенной ризе, с украшениями из драгоценных камней. Икона считается Чудотворною. О ней Псковская летопись, по Гансену, передает следующее: «В лето 1558, Божиим гневом, загорелся город немецкий Ругодив, месяца мая в 11 день, а сказывают от того: варил Чудин пиво, да образ Чудотворца Николы той Чудин под котел подкинул, и от того пламень шибся и весь город выгорел, а образ соблюдеся цел. И наши воеводы с Ивана города Алексей Басманов с товарищами, видеви ту их погибель Божиим гневом, и вскоре, перешли реку Нарову и, приступив, взяли город, а немцы отступиша и Чудь из города и тутожь в городе нашли Преч. Богородицы образ Одигитрия пятницу, и Николин образ, в пепеле целый. И потом, того же месяца, взяли Сыронец городок и Аидеш город. А по те образы чудотворные Царь и Вел. Князь велел богомольцу своему, архиепископу Пимену, послати из Новгорода Юрьевского архимандрита Варфоломея, да протопопу с диаконом, а из Пскова Печерского игумена Корнилия, да Св. Троицы протопопу Илариона, да протодьякона Ивана в Ругодив. И по его Государеву наказу около градов Ивана Города и Ругодива со кресты ходили и молебны пели, и церкви освящали, и затем образы до Новгорода последовали, а из Новгорода арх. Пимен, и со всем свящ. собором и с бояры и со гражданы стретили те образа у Скудельницы. А на Москве царь и митрополит, со всем свящ. собором из бояры все народное множество тако же стретили за городом». Икона стоит за левым клиросом, в особом киоте, ценою в 200 руб. Киот устроил в 1870 году бывший церковный староста Николай Алексеевич Семенов; 2) *четвероконечный, сребропозла- щенный крест*, с частицею мощей Св. Муч. Варвары. Пожертвован в 1871 году нарвскою мещанкою Дарьею Степановою.

Из предметов утвари Нарвского собора замечательны: 1) *Дарохранительница*, серебряная, местами позолоченная, в виде гроба, под катафалком и под пятиглавою сенью. В ней серебра 19 ф. 23 зол. Цена ее 950 руб. Устроена усердием Абр. Лаврецова; 2) два древних напестольных осмиконечных *креста*, чеканной работы. На обороте одного из них написаны имена святых, которых мощи здесь находились; 3) *Евангелие* (м. 1701), траурное, с чеканными из серебра изображениями Воскресения Христова и четырех Евангелистов; 4) *Евангелие* в лист (м. 1879); на нем надпись: „22 октября 1882 года пожертвовано в Нарвский собор от протоиерея Иоанна Любимова, и жены его Ольги, в память вступления в воинскую службу и производства в офицерский чин сына их Василия»; 5) *Евангелие* малое 1877 года, в серебряном, с позолотою, окладе, пожертв. в 1881 году протоиереем Иоанном Любимовым; 6) *Свящ. сосуды* – три прибора, серебряные, местами с позолотою, с надписью: «усердием нарвского купца Ивана Семенова»; 7) *курган или чайник*, в форме вазы, для св.

воды, серебряный, чеканный, о шведскою надписью, которая по-русски будет: «апреля 1619 г. капитана Ульрика фон-Гейен, Анна Доротея Факен»; 8) *ковш* серебряный, вызолоченный, с надписью: „Нарвского Преображенского собора: сделан 1798 года».

Ризницею собор не богат. Белые, глазетовые облачения, устроенные на собранные с прихожан деньги, употребляются уже 25 лет и не раз были в починке. Голубое бархатное облачение – единственное для праздничных дней, устроено недавно за 700 руб. собранных от прихожан.

Церковные документы хранятся в целости с 1800 года. Прихожан, по исповедной росписи 1883 года значится: 116 дв., душ муж. пола 1,728, жен. 1,587. Из них собственно нарвских купцов и мещан муж. пола 224, жен. – 288; иногородних купцов и мещан муж. пола 262, жен. – 236; разночинцев и нижних военных чинов муж. пола 322, жен. – 270.

В церковной библиотеке есть старинные книги, напр. Библия в лист, изд. 1751 года; Свящ. История В. и Н. З., перевод с греческого языка обер-секретаря Писарева, изд. 1763 года; Православное учение или сокращенная Христ. Богословия учителя иеромонаха Платона 1791 г.; Розыск – изд. 1755 года; Окружное послание преосв. Никифора, архиепископа Славенского и Херсонского, к Старообрядцам 1813 г.; О должностях пресвитеров приходских 1806 г.

Кружечного и кошелькового сбора в 1883 году было 716 руб.; кроме того получается до 1 тыс. руб. с лавок и – проценты с капитала в 1,385 р. положенного покойным старостою Абрамом Лаврецовым. Нужды собора, каждый раз, исправляются при помощи прихожан, как было напр. при покупке дома, когда нужно было занять 1,500 руб. с 6% процентами.

Причт собора, по штату 1806 года, составляют: протоиерей, два священника, диакон и два дьячка. Из прежних членов причта известны протоиереи: *Кирилл Васильев* (1800); *Иоанн Прокопиев* (с 1805 г.); *Иоанн Кириллов* (с 1820 г.); *Иоанн Петрович Кедров*, из протоиереев Гдовского собора, с 1831 года благочинный и член Ямбургского дух. Правления; умер в 1860 г. кавалером ордена Анны 3-й ст.; *Александр Николаевич Скроботов*, из студентов Александро-Невской семинарии и – нынешний настоятель *Иоанн Саввич Любимов*, перемещенный 19 июня 1880 года от Ямбургского собора.

Священники: *Иоанн Андреев*, *Петр Иванов* (с 1880 г.); *Марк Васильев* – с 1811 г.; *Феодор Иванов*, *Алексей Иванов*, *Федор Тигодский*, с 1820 г.; *Петр Силин* с 1831 г.; *Косьма Косьмич Турский* с 1834 г.; *Петр Ив. Кедров* с 1848 г.; *Василий Андреевич Смирнов* (1860–1875 г.), *Александр Васильевич Гумилевский*, *Петр Феодорович Иовлев*, *Николай Васильевич Кедров*. Последние два служат в настоящее время.

Диаконы: *Феодор Лукин* с 1804 года; *Феодор Андреевич Ильинский*, *Лев Петрович Петровский*, служащий ныне.

До февраля 1826 года протоиерей получал 450 руб. асс. в год, священники – по 300 руб., диакон – 225, дьячки – по 150 и просвирня – 50 руб. В 1826 году это жалованье переложено на серебро.

В 1861 году, по представлению генерал-губернатора князя Суворова и по ходатайству митр. Исидора, положено: протоиерею – 600 руб. сер., священникам по 450 руб. сер., диакону – 300, псаломщикам – по 200, просвирне – 75 р. В 1882 году жалованье просвирне прекращено.

Кроме жалованья причт получает: 1) около 300 руб. с рыбной топи на р. Нарове, пожертвованной в 1850 году Абрамом Лаврецовым; 2) около 35 руб. с огорода в 716 кв. саж., пожертвованного в 1801 г. нарвским мещанином Косью Пилонским; 3) проценты со следующих капиталов, положенных на вечное поминовение: 481 руб. – Абрама Лаврецова, 300 р. священника Николая Скроботова; 850 руб. солдатской жены Варвары Кондратьевой Ивановой; 250 руб. – титулярного советника Якова Нестерова Денисова, 150 руб. – отставного унтер-офицера Василия Семенова, 200 руб. соборного священника Петра Феодоровича Иовлева, 100 руб. – протоиерея Евфимия Дмитриева, 200 руб. – нарвской мещанки Параскевы Шминдер и 100 р. – чрез протоиерея Иоанна Любимова, за поминовение Марии и Филиппа Конкиных.

Собору принадлежат три каменных, в два этажа, дома, по Раздельной ул., под № 192 и 195, и по Школьной, под № 73. Дом под № 195 пожертвован нарвским купцом Ив. Чуриным в

1805 г., с приложением 2,000 руб. употребленных тогда же на ремонт дома. В нем помещаются: священник, священническая вдова и псаломщик. Дом под № 192 пожертвован тоже Чуриным. В нем живет один священник. Дом под № 73 куплен на церковные деньги в 1875 году, за 1,500 руб. На ремонт его употреблено церковных денег 4,800 руб. В нем живут остальные члены причта и протоиерейская вдова.

Учебных заведений в Нарве очень довольно. Едва ли есть в России уездный город, который мог бы, в этом отношении, сравняться с Нарвою. Укажем те училища, в которых преподают Закон Божий соборяне: 1) *гимназия*: здесь учит Закону Божию свящ. Иовлев; 2) *городское трехклассное училище*; 3) *два двухклассных училища*, для мальчиков и девочек, на Кренгольме. В них учит прот. Любимов; 4) *одноклассное училище* на суконной фабрике; 5) воспитательное заведение для детей бедных граждан, поч. гражданина Павла Орлова. В городском трехклассном училище и в двух последних училищах учит свящ. Кедров.

Кроме обычных крестных ходов бывает крестный ход 9-го августа, в день взятия Нарвы русскими. Крестный ход, обходя крепостной вал, останавливается, в 1-й раз, во дворце Петра Великого, а во 2-й раз – на шестом бастионе, где могила убитых прав. воинов и где русские взяли приступом первый пункт крепости. На обеих остановках, кроме обычных молитв, возглашается вечная память, в 1-й раз Петру I-му, а во 2-й – православным воинам, на брани живот свой положившим.

Приходское попечительство, одно для всех нарвских церквей, открыто в 1866 году. Председатель его нарвский 1-й гильдии купец Степан Иванович Орлов. В кассе имеется до 6000 р. вкладов от разных лиц; в кружки и от членов, собирается в год до 700 р. На эти средства воспитывается до 10 детей в училище Орлова.

Существующую здесь шведскую кирку сперва решено было преобразовать в православную церковь Александра Невского. В ней были уже поставлены 3 иконостаса и престола: но до 1783 г. она не была освящена. Около 20-х годов прошлого столетия власти г. Нарвы просили Сенат, чтобы одну из двух каменных церквей, именно шведскую, возвратили им для богослужения. Из производившейся по этому делу переписки Синод видел, что в Александроневской церкви был походный антиминс и в ней служили до освящения Преобр. Собора. И так как, по 10-му пункту мирного со Швецией трактата, требовалось, чтобы в уступленных землях не было принуждения совести, то Синод постановил – взявши из шведской церкви полковую церковь, с иконостасами и со всею утварью, передать кирку лютеранам. Решение Синода утверждено Императрицей Анной Иоанновной. Перенесенные из лютеранской церкви иконостасы и до ныне находятся в соборе за правым и левым клиросами. О третьем иконостасе не известно. Один из престолов, по просьбе коменданта Нарвы, передан в полковую Знаменскую церковь.

Приписные к собору церкви

Троицкая в имении Штиглица

1) Храм св. Троицы, в 3-х верстах от собора, в имении тайного советника Александра Людвиговича барона Штиглица, построен над могилою жены его Каролины Карловны, урожденной Миллер. Когда жена г. Штиглица была уже близка к смерти, тогда у митрополита Исидора испрошено было дозволение построить храм над ее могилою⁵¹. Но баронессу пришлось похоронить еще до закладки храма. Храм построен по плану профессора Александра Ив. Кракау, под его личным наблюдением. Он – весь из кирпича, в форме креста, в русско-византийском стиле, пятиглавый. Он заложен 29-го июня 1873 года и освящен 17 августа 1875 г. митрополитом Исидором. Под храмом – сторожка и склеп, где погребена баронесса. Над могилою ее – мраморная, темного цвета, гробница, а против нее, на стене, – мраморный черный крест с Распятием из белого каррарского мрамора. Над западным входом стрельчатая, конусобразная колокольня, с 10-ю колоколами. Над иконостасом изображен Господь Вседержитель и пред Ним 24 старца (Апок. гл. 4); картина эта проф. Плешанова. Пол в алтаре и на солее дубовый; в храме, частью мраморный, частью – плитный. Иконостас ореховый, резной, позолоченый, в 2 яруса, окрашенный масляною коричневою краскою. В алтаре – „Моление о чаше“ и Спаситель, благословляющий хлеб и вино в чаше.

Из церковной утвари замечательны: 1) *евангелие* в лист, в серебропозлащенном окладе, серебра в нем 3 ф.; 2) *напрестольный крест* серебропозлащенный, с эмалевыми украшениями – приношение супруги тайн. сов. Надежды Михайловны Половцевой в 1875 г.; 3) *ковчег* и *паникадило*.

Казанская в Мерекюле

2) Церковь во имя Казанской Божией Матери в местечке Меррекюль (т. е. приморская деревня), Везенбергского уезда, деревянная, заложена в 1867 г., освящена 7 июля 1869 года, вместо существовавшей здесь часовни. Первая мысль о постройке церкви явилась у священника А. В. Гумилевского. Мысль эту он передал супруге тайн. советника Миллера. С дачников на постройку было собрано 700 р. По плану, составленному инженер-капитаном Измайловым, церковь была построена иждивением нарвского купца Степана Ив. Орлова, пожертвовавшего на это дело до 7000 р. Часть дерев из прежней часовни также пошла на постройку. Служба совершается здесь летом для дачников.

Собору принадлежит 10 часовень; из них – 4 каменных. Лучшая из них на Кренгольмской мануфактуре, среди домов мастеровых, сооруженная в память 4-го апреля.

Нарвского Преобр. собора настоятель протоиерей

Иоанн Любимов.

Б) Сельские церкви

10. Крестовоздвиженская церковь в Ополе

Село Ополе находится в 105-ти верстах от Петербурга, в 14-ти от Ямбурга, на нарвском шоссе и называется так от множества окружающих его полей.

Церковь существует здесь с 16-го века, так как с известной грамоте митр. Макария (Карамз. Т. VII. гл. III, пр. 371) в Вотской пятине, в числе погостов упоминается *Ополецкий*, что тоже Опольский. Нынешний храм построен в 1734 г., как показывает след. надпись на деревянном кресте: «Совершену же бывшу храму и жертвеннику освящену сущу, вземлетс крест от места, идеже бе водружен, на немже пишется сице: Освятися жертвенник Господа Бога и Спаса Нашего И. Хр. во храме Воздвижения креста Господня, при державе благочестивейшей вел. государыни императрицы Анны Иоанновны, и при святейшем синоде всея России, в лето 1734 г. индикта 12 месяца сентября в 16-й день, на память св. мученицы Евфимии вссхвальной».

Храм деревянный, во имя Воздвижения, в византийском стиле, одноглавый, с колокольнею, и с приделом Петра и Павла; антиминс главного престола освящен митр. Григорием в 1857 г. августа 11; антиминс придела, холщевой, освящен 1727 г. Сент. 3 преосв. Леонидом еп. Сарским и Подонским. В 1852 г. под храм подведен каменный фундамент, под пол подведены каменные столбы; придел оштукатурен и в нем обновлен иконостас; в 1857 г. обновлен и главный алтарь; в нем поставлены новые иконы, работы художника Любавина. Обновление стоило 5000 р., сер., сборной суммы. Когда и этот храм пришел в ветхость, тогда он был сломан в 1874 г. и в том же году начат новый, каменный храм. Он начат с благословения митр. Исидора, по мысли священника Алексея Васильева и строится под наблюдением архитектора Буланова. Богослужение временно совершается в Петропавловском приделе старого храма. По проекту постройка нового храма будет стоить 30,000 р. с. В 1874 г., церковных денег было только 8000 р., с. Остальное собирается с прихожан.

Из колоколов замечателен один, старинный, с дат. надписью: «Laurentius Strahibor me fudit Lubeca Anno 1736». Есть еще слова: Опольской церкви.

Приходорасходные книги имеются с 1790-го года; обыскная с 1776 г., исповедные – с 1771 года, метрические с 1788 года.

Причт, с 1771 г., состоял из двух священников и двух причетников; в 1796 г. прибавлен диакон. Из прежних священников известны: *Георгий Иосифов*, служивший до 1796 года; *Панкратий Петров* (1775–1780); *Василий Иоанов*, бывший благочинным; *Стефан Ефимов* (1796–1801); *Федор Иоанов*, возведенный из диаконов (1801–1830); *Иоанн Копьев* священник и благочинный, служивший до 1844 года; *Николай Быстров* (1850); *Николай Копьев* († 13 дек. 1862); *Евграф Скородумов* († 1854); *Павел Ласкеев* через полгода перемещенный в мызу Пеллу (IIIлис. у.) и *Василий Попов*, чрез полгода скончавшийся; *Алексей Васильев*, поступивший в 1856-м году и служащий до настоящего времени; *Александр Быстров*, поступивший в 1863 г. на место Николая Копьева и недавно скончавшийся.

До штатов причт содержался доходами от земли, ругою и платой за требы. С 1843 г. причт получает жалованья по 2-му классу: священники – по 200 р., диакон – 100, дьячек – 70, пономарь – 60 р. и просвирня – 30 р. в год; сбор с крестьян установлен определением ябургского дворянства, но, с освобождением крестьян определение не выполняется; кроме руги собирается, в Пасху, по печеному хлебу с дома.

Церковной земли 36 десятин, из которых 3 десятины усадебной; из пахатной земли священник пользуется 10-ю десятинами, диакон – 6-ю, причетники – по 3. Вся земля находится близ церкви, за селом.

К церкви принадлежат: 1) деревянная лавка, выстроенная в 1845 г. ябургским купцом Козьмою Яковлевым; арендуется наследниками его за 120 р. сер. и ими же ремонтируется; 2) деревянная сторожка с сараем.

Причт помещается в собственных домах, а просвирня в церковном доме.

Приход граничит с севера и запада Керстовским приходом, с юга – Ябургским, с востока – Ястребинским приходом. Его составляют след. деревни: *Ополе*, *Ямсковицы*,

Тикописи, Алексеевка, Новоселки, Лялицы, Гурлево, Литизна, Валья, Онстопель, Мануилово, Пустомержа, Брюмбель и Корпово.

Деревня *Лялицы* замечательна в историческом отношении. Вот слова истории Карамзина (Т. IX, гл. VII): «Иоанновы воеводы, князя Михаило Катырев–Ростовский, Тюменский, Хворостинин, Меркурий Щербатой, выступив из Новгорода, шли к Нарве, Яме и за Неву в Финляндию: встретили неприятеля (Шведов) в вотской пятине, в селе Лялицах, и разбили его на голову». Это было в 1582 году. Деревня Лялицы находится при нарвском шоссе и при небольшой реке Солке, впадающей в Лугу.

В приходе есть мызы – помещиков Гернгросса, Павловича и Тизенгаузена.

Всех прихожан муж. пола 1057, женского – 1358.

Прихожане русские, издавна переселенные из русских губерний. Чухны здешние принадлежат к приходу лютеранской кирки, находящейся в 2-х верстах от Ополя, при деревне Новоселке.

Школа, заведенная в 1858 году, помещалась в квартире дьячка Краснопевкова, который в ней и учил. За каждого выученного им крестьянина он получал от казны по 7 р. 15 коп., родители, отдававшие к нему детей учиться, платили по 60 к. сер. в месяц за ученье. Ныне в приходе пять школ. В Опольской земской школе учит окончившая курс женской гимназии, а закон Божий преподает Ястребинский диакон Василий Померанцев. В остальных школах учат и учатся воспитанники Воспитательного Дома. Всех учащихся 102 муж. пола и 100 женского.

Сельские праздники, сопровождаемые окроплением св. водою и крестным ходом, бывают в следующие дни: 23 апреля в Большой Пустомерже, Мануилове и Онстопеле; 9 мая – в Ямсковицах и Брюмбеле; в Троицын день – в Лялицах, Валье, Корпове и Малой Пустомерже; 29 июня – в Ополе и Гурлеве; в Ильин день в Алексеевке и Литизне.

Пожар, бывший здесь в 1840 году в день Св. Троицы, в 2 часа пополудни, описан в подлинном описании следующим образом: «Означенного дня проходила чрез Ополе от Ямбурга к С.-Петербургу рота солдат, которой назначена была станция в деревне Гурлеве, в 4-х верстах от села. Позади роты следовал фураж, состоящий из шести возов, из коих три воза были с порохом, а три – с разною кладью. Когда рота прошла сие село, то фуражные солдаты, в числе шести человек, остановились с возами посредине селения, где находилась в то время фуражная станция, и зашли, как говорят, к знакомым, для поздравления с праздником. Между тем три лошади с юзами, отправились одни, по дороге вперед, а другие поворотили к канаве и начали есть траву. В это время воз с порохом упал в канаву вверх колесами, и означенная кладь выпала. Увидя это, солдаты выбежали из дома; один из них остановил передних лошадей; потом подняли телегу и начали убирать из канавы бочки с порохом; между бочками был мешок с порохом же, порох высыпался в канаву. Когда порох собирали в канаве, тогда сошлось сюда множество народа, свободного по случаю праздника. Рассыпанный порох был почти убран, и солдаты спешили ехать далее, но боясь, как бы не узнал об этом происшествии полковой командир, они начали топорами вбивать в землю остатки просыпанного пороха; в это время выскочила искра огня и в одно мгновение последовал неимоверный удар; все селение по обе стороны дороги быстро было занято огнем; люди, находившиеся вблизи, погибли, а солдаты с лошадьми и возами были подняты вверх и произошел взрыв пороха, находившегося в возах. Впоследствии находили за селом, в разных местах, оторванные члены погибших; солдат с возами и многих обывателей не нашли вовсе. Всего погибло людей, разного возраста, 40 человек; столько же было и домов, уничтоженных пожаром».

При церкви есть старое кладбище, на котором погребены два брата Зайцевых – здешние помещики, действ. стат. сов. Алексей Алексеевич († 1821 г.) и генерал-лейтенант Василий Алексеевич († 1828 г.).

Нынешнее кладбище, в полуверсте от церкви, отведено в 1810 году.

По преданию, при деревне Лялицах было кладбище, называемое Коломки. Ныне оно запахано. Может быть кладбища собственно не было, а человеческие кости и оружие находят здесь, как остатки упомянутого выше сражения.

Часовни находятся в следующих местах: в Алексеевке Пр. Илии; в Литизне – Пр. Илии, построенная, вместо сгоревшей, в 1845 году, усердием уроженца сей деревни, лейб-кучера

Его Величества, Якова Кондратьева. Часовня построена или на месте старинного кладбища, или на месте вышеупомятой битвы при дер. Лялицах, от которой Литизна отстоит в полуторах верстах; в Мануилове во имя Св. Георгия.

В полуверсте от деревни Корпова есть, в поле, близ дороги, три сопки, из коих две круглые, а одна – полукруглая, называемая „Городок”.

11. Спасская Чирковицкая церковь

Чирковицы находятся в 3-х верстах от границы Петергофского уезда, в 90 верстах от Петербурга и в 37 – от Ямбурга, на Нарвском шоссе, рядом с почтовой станцией. От Молосковиц, станции Балтийской железной дороги, село отстоит в 18 верстах и окружено, со всех сторон, строевым еловым лесом.

По клировым ведомостям видно, что уже в 1793 году была здесь деревянная церковь во имя Спаса Нерукотворенного, с приделами Владимирской Божией Матери и Прав. Захарии и Елизаветы. Последний придел не был освящен. По указу консистории от 28 июня 1868 г. за № 2981 церковь, за ветхостью, разрушена и вместо нее, в 1868 г., построена архитектором Булановым каменная, теплая, во имя Нерукотворенного Спаса, освященная 11 февраля 1868 года протоиереем ябургского собора Вознесенским. Антиминс освящен 10 декабря 1876 года митрополитом Исидором. Длина храма 10 с., ширина 5, высота 4 саж. высота колокольни 7 с.

В храме достопримечательны два серебропозлащенных на престольных *креста*. Один, в 6 верш. длины, с мощ. Ап. Варфоломея, Фомы, Марка, муч. Меркурия, Игнатия и Варвары. Другой, в 4 вершка длины, с частью Животворящего древа и с мощами муч. Евгении, Параскевы, Евстафия, Ермолая, Анастасии и Ап. Петра.

Церковные документы имеются с 1793 года.

Чирковицкая церковь, бывшая сперва приписною к Ильешской церкви, сделана самостоятельную по указу Святейшего Синода от 25 июня 1857 г.

Причт помещается в двух домиках и пользуется 30-ю десятинами земли.

До 1826 года Ильешский причт, за служение в Чирковицах, получал от помещика Блока 270 руб. асс. В 1826 году Блок нарезал причту 30 десятин земли, вместо жалованья. С 1857 г. причт стал получать, от казны, 220 р., а в последнее время священник стал получать 240 руб., а псаломщик – 80 руб. в год. Дом для священника, построенный баронессой Корф, помещицею мызы Раскулиц, был оттуда перевезен в 1857 году на средства г-жи Корф. В 1877 г. на церковный счет устроены избы для причетника и сторожа. С 30-ти десятин земли получается около 100 р.; за требы получается до 300 руб. в год.

Соседние приходы: Ильешский – в 5 вер., Ратчинский, Раскулицкий и Бегуницкий (Петергоф. уезда) – в 10 верстах. Поместий в приходе три: *Чирковицы* – Блока, *Буяницы* – Ерлиха, в 3-х верстах от церкви и *Смедово*, г-жи Сверчковой, в 4-х верстах. Деревень четыре: *Чирковицы* – при церкви, *Большие Корчаны* – в 5-ти верстах, *Буяницы* и *Коростовицы* – в 3-х верстах. В первых трех деревнях крестьяне русские, в Коростовицах – карелы, впрочем знающие русский язык. Крестьяне занимаются: летом – земледелием, а зимою – извозом.

Прихожан муж. пола 354 души, жен. – 413 душ.

Школа – одна, в Чирковицах, ведомства воспитательного дома. Крестьяне отдают сюда детей, с платою по 50 коп. в месяц. Учащихся 30 человек. Ученики поют в церкви.

Попечительство открыто в 1874 году. Председатель его – священник.

12. Раскулицкая Преображенская церковь

Церковь находится в имении баронессы Корф, на мызе Раскулицы, в 10-ти верстах от Чирковиц и в 12-ти от Волосова, станции Балтийской жел. дороги. Мыза окружена большим лесом.

Церковь сперва находилась в деревне Черенковицы, в 3-х верстах от Раскулиц, а в Раскулицах построена в 1778 году надворным советником Феодором Григорьевичем Вахтиным. Она была деревянная, во имя Преображения, с приделом Феодора Стратилата. В 1861 г. она, по ветхости, разрушена.

Нынешняя церковь каменная, теплая, освящена 17-го сентября 1861 г. благочинным, Ямбургского собора священником Иоанном Аландским. Она построена на средства Евгении Дмитриевны баронессы Корф, по плану архитектора Буланова. Антиминс в церкви старый, освященный 1778 г. мая 28 митрополитом Гавриилом. Длина храма 8 саж., ширина 4 саж., высота 4 саж., высота колокольни 6 саж.

Церковные документы хранятся с 1810 года.

Причт состоял из священника и дьячка. 1857 г. июня 28 дня, указом Синода, Раскулицкая церковь приписана к Чирковицкой и туда переведен Раскулицкий причт. Ныне здесь служит Чирковицкий причт, получая за это от баронессы Корф около 100 р. в год.

Поместье в приходе одно – баронессы Корф. Деревень – 4. *Черенковицы*, *Поддубье* в 2-х вер., *Худанка* – в 3-х верстах и *Плецевицы* в 7-ми верстах. Прихожан мужск. пола 135, женского – 158.

Священник *Василий Копьев*.

13. Николаевская церковь в Ястребине

Село Ястребино, состоящее из 16-ти крытых соломою деревянных домов, находится в 100 верстах от Петербурга, в 25-ти от Ямбурга и в 7-ми от Малосковиц – станции Балтийской жел. дороги. Оно расположено на живописной местности, на склоне к неглубокой речке Кривице, названной так по извилистому руслу ее. Кривица начинается в Коложицком приходе, в 8-ми верстах от Ястребина, принимает в себя много холодных ключей и чрез 25 верст впадает в Лугу. В чистой и холодной воде ловятся форель и хариусы. Церковь и погост расположены на другом берегу реки и также находятся на склоне.

О прежней здешней церкви ничего не известно. В 1767 г. священник Симеон Михайлов, диакон Иоанн Иоаннов и прихожане писали с.-петербургскому архиепископу Гавриилу, что деревянная, в их селе, церковь во имя св. Николая сильно обветшала, и просили его разрешить им построить новую, деревянную же церковь. Следовательно, первая здешняя церковь устроена была не позже конца 17-го столетия. Гавриил разрешил постройку, и чрез 2 года она была освящена, во имя св. Николая, ключарем Петропавловского собора Феодотом Полиновским, а старая была в 1782 г. разобрана и употреблена на печение просфор. Когда же и эта церковь изветшала, то в 1855 г. был начат сенатором Александром Феодоровичем Веймарном каменный храм, и 23-го июня 1857 года освящен местным священником и благочинным Платоном Янусовым. Постройка храма стоила 18 т. р. с., из них – до 5 т. руб. с. было собрано, а остальное пожертвовано Веймарном. За постройкой наблюдали: священник Янусов, архитекторы: Од Васильевич Бремм, Карл Ив. Брандт и сын строителя, Павел А. Веймарн. Прежняя церковь была в 1857 г. разобрана и отдана в село Ратчино, где церковь в том году сгорела. В 1862 г. новая каменная церковь и место старой церкви обнесены плитной оградой с железною решеткою и 3-мя железными воротами. Ограда стоила 3 т. р. сер., данных Веймарном; церковных денег на нее было истрачено 378 рублей 65 коп. сер.

Каменный храм, во имя св. Николая Чудотворца, одноглавый, с колокольнею; на главе и на колокольне – железные кресты. В храм – 3 входа. Длина храма 14 саж. 2 ар.; ширина 6 саж., высота, от фундамента до крыши, 5 саж. Солея, высотой на аршин, ограждена железной решеткою, окрашенной масляной краской пепельного цвета. Иконостас в 2 яруса, выкрашен белой масляной краской, с резьбою и позолотою. Высота его 2 саж. Иконы писаны Владимиром Шемиотом и Константином Осокиным. Антиминс освящен еп. Гермогеном 2-го июля 1876 года и подписан митр. Исидором.

В храме достопримечательны: 1) за престольный, деревянный, с рукояткою, *крест*, в серебр. окладе, весом 1 ф. 90 зол.; 2) два на престольных, серебряных, вызолоченных *креста*. На одном из них образа финифтяные, на другом – серебряные, выпуклые. На последнем написано: „от умершего 18-го января 1883 г. генерал-майора Феодора Веймарна, за упокой души“; 3) священные *сосуды*, серебропозлащенные, пожертвованные в 1853 г. сенатором Веймарном. На них – священные надписи и, кроме их – также надпись, которая и на вышеописанном кресте; 4) серебропозлащенные *сосуды*, издавна здесь существовавшие и обновленные в 1860 г. усердием Павла Ив. Кудряшева. Весу в них 1 ф. 93 зол.; 5) четыре *евангелия* в лист, изданные в Москве в 1858 и 1875 годах. Первые два пожертвованы неизвестными лицами, третье – строителем храма А. Ф. Веймарном, четвертое – крестьянином дер. Выползова Иваном Гавриловым. Они обложены бархатом и серебропозлащенными изображениями; 6) *иконы* Спасителя и Бож. Матери, пожертвованные в 1867 году прихожанами в память 4-го апреля. Иконы в серебр. ризах, с золочеными венцами. Риза на иконе Спасителя весит 11 ф. 56 зол., на иконе Бож. Матери – 10 ф. 53 зол. Иконы поставлены в иконостасе у цар. врат. Цена их, вместе с живописью, 885 р. сер. Прежние, стоявшие здесь, иконы помещены в Ястребинской богадельне; 7) *икона* Божией Матери с преп. Зосимою и Савватием, в серебр. ризе со след. надписью: „Истинный в чудесах Твоих образ почитая, с верою Ти молимся, Дево Пресвятая. Даруй зрящим и на сей полн, о Богомати, источник исцелений Твоей благодати, в прибежище и покров к Твоему Сыну, имеющим Его нам надежду едину. Сего всегда умоли спредстояти (?) в двою Зосимом Савватием чудными обою к сохранению от злых, и защитой буди, яко мы вси твои люди“.

Икона пожертвована в 1841 году спб. купцом Сысоевым; 8) *икона* Тихв. Божией Матери, в серебр. ризе, весом 3 ф. 19 золотн. На обороте написано: „1820 года 2 мая, по желанию Савелья Гордеева Тумакова, в церковь св. Николая Чудотворца»; 9) *икона* св. Александра Невского, в серебропозлащенной чеканной ризе со стеклом, в бронзовом вызолоченном киоте, под стекл. футляром. Цена иконы с футляром 400 р. сер. Икона устроена в 1880 г. в память 25-ти-летия царствования Александра 2-го, как написано на иконе.

Метрические книги имеются с 1801 года, исповедные – с 1800, обыскные – с 1785 г., брачные документы с 1801, приходорасходные книги с 1799 г. Клировые ведомости, не вполне, имеются с 1819 по 1858 год, с этого года – полные.

По церковным документам видно, что причт сперва состоял из священника (иногда – двух), диакона, дьячка, пономаря и просвирни. Первым священником был упоминаемый выше *Симеон Михайлов*; в 1799 году, по старости его, был дан ему в помощники о. *Петр Иаковлев*; в 1802 г. о. Симеон остался, вероятно, за штатом и тогда в помощники Петру Иаковлеву, дан *Илья Алексеев*. В 1806 г. Яковлев переведен в Стрельну; с 1806 по 1839 г. служил о. *Илья Алексеев*. С 1811 года у него служили помощниками: *Козьма Иовлев* († 1821), *Василий Кудрявцев* (1821 – 1824), *Михаил Черновский* (до 1826 г.), *Стефан Михайлов* (до 1828), *Стефан Митрофанов* (1832 – 1839). С 1839 по 1843 год служили: Стефан Митрофанов и *Платон Янусов*.

С 1843 г. здесь стал служить один священник. После Янусова, с 1858 по 1876 год, служил *Александр Врудский*. Из прежних священников особенно деятельными были Симеон Михайлов, строитель прежней деревянной церкви, и Платон Янусов, обновитель деревянной церкви и строитель новой, каменной. Под наблюдением Янусова построены были и друг. церкви в Ямбургском уезде. Он был благочинным и был представлен к наперсному кресту, но не получил его за смертью. При Александре Врудском устроена каменная ограда вокруг церкви и кладбища, устроены местные иконы Спасителя и Божией Матери в серебр. ризах, приобретен дом для священника, учреждено приходское попечительство и устроен дом для училища. За последнее объявлена ему благодарность от Петербургского учебного округа, в 1873 году. Он имел уже наперсный крест и кроме того, за наблюдение над преподаванием Закона Божия в школах воспит. дома, был в 1871 г. Высочайше награжден 100 рублями.

Диаконами служили: *Иоанн Иоаннов*, упоминаемый в 1767 г., *Феодор Яковлев*, *Иаков Федоров*, *Василий Федоров*, *Стефан Митрофанов*, *Василий Ксенофонтов*, *Василий Гаврилов*, в 1835 году переведенный в Яблоницы, *Семен Городецкий*, уволенный за штат в 1856 г. и живущий в Ястребине, в собственном доме, с пенсией от попечительства в 40 руб. сер., *Александр Надежин* и *Николай Зверев*, служивший до 1862 г.

С 1876 г. причт составляют священник и псаломщик. Ныне причт составляют: священник *Александр Иоаннов Альбов*, окончивший курс в Новгородской духовной семинарии и переведенный сюда в 1876 году из Волькова (Новоладожского уезда): на вакансии псаломщика состоит диакон *Василий Васильев Померанцев*, окончивший курс в Новгородской духовной семинарии и поступивший сюда в 1862 г. На должности псаломщика состоят: *Иоанн Андреев Смирнов* и *Павел Васильев Успенский*.

Церковь имеет 400 р. капитала и деревянный дом, в котором живет священник.

До 1843 года причт содержался приношениями прихожан и ругою. Руги священнику приходилось от 15 до 20 четвертей ржи и ячменя, диакону – от 8 до 10 четвертей, причетникам – от 4 до 6 четв. Земли церковной было 36 десятин. С 1843 г. причту положено жалованье. Ныне получают: священник – 200 р.; диакон – 100 р.; один псаломщик – 70 р., другой – 60 р.; просвирня – 30 р. Руги собирается до 15 четвертей на причт. Церковную землю причт обрабатывает чрез наемных людей. Кроме того причт получает проценты с капитала в 1100 р., завещанного на вечное поминовение; за уроки Закона Божия священник получает – 60 р. в год, а диакон – 90.

Дом для священника деревянный, на каменном фундаменте, крытый железом, построенный на церковной земле священником Янусовым и в 1872 году купленный церковью. Прочие члены причта имеют собственные дома на церковной земле. На отопление домов выдается от церкви 60 р. с.

Соседние приходы: Коложичский, Яблоничский, Редкинский и Опольский. Приход состоит из 26 деревень и 7-ми мыз. Из деревень составляющих здешний приход, ближайшие к церкви (от 1 до 2 верст) суть: *Ястребино, Шуговицы, Петровско, Беседа, Рогулово и Хревицы*; более отдаленные (от 10 до 22 верст): *Ромашево, Муликово, Устье, Юрка, Забелье, Поречье, Киноши и Ветки*; остальные деревни: *Смолеговицы, Котино, Хряково, Городня, Выползово, Лопец, и Недоблицы*.

К приходу принадлежат мызы: *Беседа* – в 2 вер. от церкви; *Торма* – в 4-х; *Соловьева Горка* – в 6-ти; *Лопец* – в 9-ти; *Пустомержа* – в 5-ти и *Ивановская* – в 15-ти.

Кроме земледелия прихожане занимаются ловлею рыбы, особенно форели, сбытом масла, творога и сметаны в Петербург. Всех прихожан обоого пола 2694 души.

В пятидесятых годах были, в Ястребине, Выползове и Недоблицах, школы для питомцев воспит. дома. Ныне существуют: в Ястребине – двуклассное народное училище Министерства Народного просвещения; в деревне Беседе, Выползове и Смолеговицах школы воспит. дома и на мызе Ивановской школа, содержащая помещицу вдовою Н. И. Таптыкову. Во всех 5-ти школах учится 160 мальчиков и 84 девочки. За преподаванием Закона Божия в школах наблюдает священник; в министерской школе он преподаёт Закон Божий, совместно с диаконом. Попечитель этой школы помещик князь Вл. Вл. Оболенский. Ученики прежде пели в церкви, руководимые о. диаконом Померанцевым, но с 1878 г., когда Померанцев, за болезнью, прекратил обучение пению, они перестали участвовать в церковной службе.

Из праздников особенно уважаются: два храмовых праздника (6-го декабря и 9-го мая) и день 1-го августа. По селам празднуют *Георгию* (23 апреля и 26 ноября) в Городне; *Петру и Павлу* – в Шуговицах и Выползове; *Флору и Лавру* – в Недоблицах, Юрке, Сяглах, Ветках и Среднем селе; *Пр. Или* – в Имяницах; *Иоанну Богослову* – (26 сен.) в Старых и Новых Смолеговицах; *Покрову* – в Хревицах и Домашеве; *Еванг. Луке* – (18 окт.) в Ястребине, Петровске, Рагулове, Шугалове, Шуговицах и Кракове; *Анастасии* – (29 окт.) в Недоблицах; *Косме и Дамиану* – в Имяницах, Лопце и Муликове; *Арх. Михаилу* – в Торме, Беседе, Выползове и Поречье; *Николаю Чудотворцу* – в Юрке, Сяглах, Поречье; Ветках и Среднем Селе; *Троице* – в Торме, Беседе, Муликове и Домашеве; *Крещению* – в Имяницах и Торме; *Рождеству Христову* – в Петровске, Смолеговицах, Котине и Кракове.

Крестные ходы, кроме обычных, совершаются: 23 апреля для окропления скота и 8-го июля – в память пожара, бывшего в 1874 г.

Часовни находятся: в дер. Городне – во имя Тихвинской Божией Матери и в Ястребине, Недоблицах, Ветках и Среднем Селе – во имя св. Николая Чудотворца.

Из двух кладбищ новое находится на запад от церкви и старое – на восток от нее. Сопки находятся в Выползове, Лопце и Смолеговицах; они считаются шведскими могилами.

Попечительство учредили в 1869 году священник Врудский, и помещики – князь Владимир Владимирович Оболенский, супруга его Лидия Александровна, Павел Александрович и Александр Федорович Веймарн и Наталия Ивановна Таптыкова. Попечительство имеет два дома: в – одном училище, с ночлежным приютом, в другом – богадельня. Кроме того при погосте есть приемный покой и фельдшер, получающий от Ямбургского земства 250 р. с. жалованья. На помещение приемного покоя и на лекарство дается от попечительства 200 р. с. Вознаграждение врачу дается от попечительства; на ночлежный приют при училище – губернское земство дает попечительству 300 р. с. в год. При школе есть небольшая библиотека. Неприкосновенного капитала в попечительстве до 5000 р. с. Все, перечисленные здесь, благотворительные учреждения, состоят под покровительством Великого Князя Владимира Александровича.

Священник *Александр Альбов*.

14. Коложицкая Екатерининская церковь

Село Коложицы находится в 100 верстах от Петербурга, в 30-ти от Ямбургга и в 2-х от Молосковиц, станции Балтийской жел. дороги, на обширной равнине. Церковь окружена мызами помещиков, мельницами и полями и имеет в соседстве лютеранскую кирку. Церковь построил здешний помещик, полковник гвардии, Димитрий Николаевич Долгоруков, в 1859 году. За постройкой наблюдал управляющий его Яков Васильевич Крупеничин. 20 июня 1859 церковь освящали Ильешские священники Феодор Орлов и Михаил Тихомиров, с соседними священниками. Антиминс освящен митр. Григорием 1858 г. июня 8. Храм каменный, крестообразный, шестиугольный, с полукружием алтаря. Алтарь и притвор отделены красивыми обшитыми цоколем столбами; такими же столбами украшены наружные углы храма. Над фундаментом обходит вокруг церкви цокольная лента, шириною в четверть аршина; такую же лентою обведена и верхняя часть здания, кроме северной и южной стен. Стены эти, оканчиваясь в верхних частях углами, имеют под ними карнизы, дающие стенам вид полукруглых арок, среди коих находятся, в круглых, выдающихся из стен, рамах, иконы Петра и Павла. Под кровлею идут цокольные карнизы. Вход в храм один западный, по цокольному крыльцу. Длина храма с крыльцом 32 аршина, ширина 18½ арш., а в средней части – 10 аршин. Из притвора два хода: на колокольню и на хоры. Высота храма 3 саж. 5 вершков, а в средней части – выше на 4 аршина. Окна полукруглые. Из них два в алтаре, восемь в храме и – по одному на входах на колокольню и на хоры.

В иконостасе иконы Спасителя, Бож. Матери, Екатерины и Николая Чудотворца, обложены в 1882 г. серебр. ризами, работы Петербургского мастера Яковлева, стоящими до 1226 рублей. Иконы вставлены в деревянные, вызолоченные рамы, с двойными французскими стеклами. Ризы и рамы на иконы Спасителя и Екатерины устроил местный торговец, крестьянин деревни Хотыниц, Фома Алексеев, по след. случаю. Однажды у него были украдены деньги и хотя он объявил о пропаже в полицию, но не надеялся отыскать их. Вдруг деньги нашлись в Ревеле и, Алексеев устроил на эти деньги ризы и рамы на две местные иконы. Ризы на иконах Бож. Матери и Николая Чудотворца сделал крестьянин дер. Коложиц, церковный староста Никандр Михайлов, частью из соревнования Алексею, частью по усердию к храму. В 1883 году он же устроил люстру в 200 рублей.

Церковь сперва была приписною к Ильешской, а в 1861 г., по указу дух. консистории от 31 марта, за № 1833, стала самостоятельною и к ней отошли: от Ильешской церкви деревни *Коложицы* и *Хотыницы*, от Врудской – *Молосковицы* и *Остроговицы*, от Ястребинской – *Загорицы*.

Причт состоит из священника и двух причетников. Из прежних священников известны: *Василий Петров Колоколов*; с 1869 года служил *Василий Мысловский*; с 1871 года *Евграф Ярославский*; с 1877 г. *Григорий Тихомиров*, с 1881 года служил *Алексей Степанов*. Ныне служит *Иван Наговский*.

При построении церкви построены из булыжника и кирпича теплая сторожка и – деревянный одноэтажный дом для причта на 48 квадр. саженьях; жалованье сторожу выдается из церковных денег. Скудные средства церкви восполняются посторонними лицами. Так, кроме строителя церкви, Долгорукова и упомянутых выше Михайлова и Алексеева, в числе жертвователей был, злодейски умерщвленный, Шеф жандармов, генерал Мезенцов, здешний помещик. Он в 1876–77 г. обнес церковь, с двух сторон, оградой, а с прочих – валом, с насаждением на нем кротегуса. Он же построил каменную колокольню, высоту в 10 саж.

Дом для причта выстроен Долгоруким в 1863 году; на отопление его причт получает, по указу консистории, 30 р. от церкви. С 2900 рублей, положенных Долгоруковым, причт получает процентов 159 р. 50 коп. Жалованья причт получает 240 р. в год, доходов и руги, до 500 р. Церковной земли – одна десятина под усадьбами и покосом. Остальные 33 десятины, нарезанные храмовладельцем, совершенно негодятся для земледелия.

Соседние приходы *Ильешский*, в 10 верстах, *Опольский* – в 15-ти, *Ястребинский* – в 7-ми, *Яблоницкий* – в 17-ти и *Врудский* – в 18-ти. В приходе помещьев три: *Коложицкое*,

барона Стакельберга; *Загорицкое*, в 5-ти верстах от церкви, Августа Гизе и – *Остроговицкая*, в 6-ти верстах – Мезенцова, брата шефа жандармов. Стакельберг и Гизе – лютеране. Деревень пять: *Загорицы* – в 5-ти верстах от церкви; *Остроговицы* – в 6-ти; *Коложицы* – в 2-х; *Молосковицы* – в 4-х и *Хотыницы* – в 1½ верстах. Среди православных русских живут и финны, частью старинные жители, частью выходцы из остзейского края, в качестве арендаторов и рабочих на мызах. Прихожане занимаются хлебопашеством; зимою уходят в Петербург, где занимаются извозом или поступают в услужение; многие промышляют тем, что берут питомцев воспит. дома, получая за каждого до 2½ рублей и более в месяц. Есть еще „сметанники», скупающие у крестьян сметану и продающие ее в Петербурге. Есть сапожники, плотники, портные и пр.

Всех прихожан, по исповедной росписи 1883 г. 601 д. м. п. и 713 д. женского.

В приходе школ нет, а крестьяне отдают своих детей в школы воспит. дома, находящиеся: в *Ушевицах* (Ильешского прихода), в *Смолеговицах* (Ястребинского прихода), в *Полобицах* (Врудского прихода) и в *Хотыницах*. Распространению грамотности способствуют как питомцы воспит. дома, так и наставники их, живущие среди крестьян. В Хотыницкой школе есть приют для питомцев; из них 30 находятся под надзором воспитателя, и 30 – воспитательницы. Учителя преподают в школах и Закон Божий, под наблюдением священника. Начальником школ и приюта состоит доктор 2-го Ямбургского округа, Горского лазарета, ныне *Вельяминов-Рутский*. Некоторые из учеников Хотыницкой школы учатся церковному пению, но мало участвуют в церковной службе, так как нет регента. В воскресные дни в церкви бывает до 200, а в большие праздники – до 400 человек. Крестные ходы бывают: в *Троицын* день – в Коложицы, в *Ильин* день – в Хотыницы, в *Вознесенье* – в Молосковицы, в *Егорьев* день – в Остроговицы.

К древностям относится массивный крест из плиты, стоящий в поле, в 100 саж. от дер. Коложиц.

15. Успенская церковь в селе Вруде

Село Вруда находится в 90 верстах от Петербурга и в 45-ти от Ямбурга. Оно состоит из 50-ти домов, из которых один принадлежит помещикам, четыре – причту, а остальные заняты крестьянами. Подле села проходит река Врудка. Чрез село пролегает дорога, известная под именем «Рождественской», так как она соединяет станцию Ополье, на Нарвском шоссе, со станцією Рождествено, стоящею на Варшавском тракте. На восточном конце села стоит мыза графини Адлерберг. За рекой находится роща помещика барона Тизенгаузена.

Церковь существовала здесь издавна. По преданию первая церковь стояла за селом, у реки; тут и теперь есть могилы; другую церковь предание указывает в противоположном конце села, где видны остатки кладбища, обведенного валом. Тут теперь находится крестьянский двор и местность постепенно сравнивается. На месте нынешней церкви была другая церковь, построенная также очень давно и истребленная пожаром в 1810 году. Когда она сгорела, то помещица, графиня Адлерберг, отдала для Богослужения ветхое каменное здание за мызою, в четверти версты от села. В этом здании, не имевшем даже потолка, Богослужение совершалось около 30-ти лет.

1823 г. была заложена нынешняя каменная Успенская церковь. По недостатку средств она строилась 17 лет. Главным строителем церкви был граф Владимир Феодорович Адлерберг; прихожане жертвовали деньгами, материалами и работою. Иконостас пожертвован помещицею Демидовою из старой Сиворицкой церкви⁵². В 1854 году поставлены новые иконы, купленные на собранную от прихожан сумму. Храм освящен 1 декабря 1840 года. В 1882 году выстроена из плиты новая колокольня. Из прихожан главными жертвователями были два крестьянина; деревни Ухоры крестьянин Ефим Ерофеев пожертвовал на постройку колокольни до 500 р. сер. и крестьянин дер. Смердовиц Петр Иванов – до 200 р. сер. Вся постройка стоила до 1300 р. сер. В 1863 г., усердием прихожан и особенно вышеупомянутого Петра Иванова, церковь сделана теплою, что стоило более 400 рублей. Из них Петр Иванов дал 300 руб.

В храме достопримечательны: 1) *Икона* святых князей: Константина и чад его Михаила и Феодора, Никиты Печерского, Илии Муромца и Сергия Печерского; в икону вложены: часть животворящего древа и мощи упомянутых святых. Лики написаны на кипарисной доске, обложенной серебр. окладом; 2) старинный *крест* в полтора вершка с мощами преп. Нила Столобенского, пожертвованный 10 июля 1854 г. неизвестным лицом из Петербурга; 3) *икона* Знамения Бож. Матери, в серебр. окладе, копия с Чудотворной иконы Новгородской. Подле Богородицы изображены: муч. Георгий, преп. Макарий, Иаков Персянин и Онуфрий Великий; 4) кипарисный *крест*, длиною в 11 вершков, с изображениями из фольги. Все эти предметы, по преданию, сохранились от прежней, сгоревшей церкви; впрочем, другие говорят, что их пожертвовал прежний владелец, князь Волконский.

В церкви имеются два плана на старую и новую церковную землю. В 1845 году, по любовной сделке помещицы, графини Адлерберг, с причтом, вместо прежней церковной земли, в количестве 30-ти десятин, нарезана новая, в количестве 24-х десятин и 2218 саж. Она находится за селом с северной стороны. На плане прежней земли имеется след. надпись: «План Ямбургского уезду, Врудской мызы, церковной земли Успения Пресв. Богородицы, священнику с причетниками; сочинен в 1748 году». План вновь нарезанной земли составлен в 1845 году, уездным землемером Глазуновым. По указу дух. консистории от 24 октября 1860 г., за № 1523, причт введен во владение этим участком, временным Ямбургским отделением 1861 г., декабря 9 дня.

Метрические и исповедные книги имеются в порядке только с 1810 г.; есть отрывки документов с 1800 г., сохранившиеся от пожара.

Причт сперва был полный, т. е. в штате его был диакон. Из прежних священников известны: о. *Артеми*, потом о. *Симеон* и *Петр Алексеев*. Все они, по сказанию прихожан, умерли при здешней церкви и погребены в ограде. Потом по записям известны: *Андрей Алексеев* (1802–1805) зять его *Тимофей Федоров*, неизвестно куда переведенный в 1810 году; *Степан Иванов*, зять здешнего священника Петра Алексеева; из диаконов здешней

церкви, он умер в 1826 году и погребен при церкви; *Петр Степанов Врудский*, сын Степана Иванова, поступивший сюда по просьбе своей матери и по ходатайству помещиков, но в 1829 году, по разным семейным неудовольствиям и за оскорбление своей матери, лишенный свящ. сана и отданный в военную службу; *Федор Опольский*, зять Петра Врудского, служивший до 1834 г. и потом по семейным ссорам, о которых постоянно производились следствия, переведенный в Заполье (Луг. у). С 1834 по 1836 г. здесь служили соседние священники. В 1836 году переведен из села Котлов, священник *Иоанн Яковлев*, при котором устроена нынешняя церковь и заведено, в квартире священника, приходское училище. В 1851 году Яковлев, по болезни, сдал место зятю, *Владимиру Быстрякову*. При Быстрякове выстроена каменная колокольня, исправлен иконостас, сделана новая ограда, церковь сделана теплою, вновь покрыта железом и снабжена утварью на сумму до 4000 р. При нем же, вместо старого, отстоявшего в 2 верстах от церкви, устроено новое кладбище, подле церкви, на земле, подаренной графинею Адлерберг. Он же содержал в своем доме приходскую школу и безвозмездно учил в ней с 1853-го по 1862-й год. Быстряков священствует до ныне.

В прежние годы причт содержался доходами за требы и сборами с прихожан. За венчание, погребение и поминовение умерших платилось от 5 до 15 р. асс., за крещение – по 40 коп., за соборование – по 5 и по 6 р. асс., за молебен в церкви – 5 коп.; за молебен на дому – 10 и 12 коп. асс. Дохода в год собиралось до 600 р. асс. Руги собиралось, с каждого домохозяина, по 3 четверти ржи, ячменя и овса; кроме того, причт собирал сено, солому, мякину и шерсть, иногда – капусту, картофель и друг. огородные овощи. Всего хлеба собиралось до 100 кулей. Но так как эти средства содержания были недостаточны, то с 1830 по 1843 г., причту выдавалось ежегодное пособие в 300 р. асс. Такое содержание было достаточно только для тех членов причта, которые отличались крайнею умеренностью⁵³ и жили почти как крестьяне.

В 1843 году Врудская церковь причислена к 4-му классу и причту дано жалованье. Священник, с вычетом процентных денег, стал получать 176 р. 40 к., дьячок – 68 р. 60 коп., пономарь – 58 р. 80 к., просвирня – 29 р. 40 к.⁵⁴

Так как, с назначением жалованья, сбор с крестьян сократился и положение духовенства стало хуже, то Ямбургское дворянство назначило за требы определенную плату⁵⁵. Поэтому назначению доход за требы простирался до 180 р. с. и немного более. Кроме того священнику, за напутствование больных, приходилось до 10 р. с. в год. Кроме платы деньгами, дворянство установило вносить, с ревизской души, по гарнцу хлеба. С освобождением крестьян это установление потеряло свою силу и средства содержания причта сократились еще более.

Земли при церкви 27 дес. и 2,218 квадр. саж. Из них священнику приходится 15 дес. и 113 квадр. саж., причетникам – по 5 дес., и 42 саж.; просвирне – 2 дес. и 2,218 сажень. Земля находится у церкви и к обработке удобна. Лесных дач и покосов нет, поэтому причт должен покупать дрова и сено. На покупку дров из помещичьего леса истрачивается до 70 руб. в год.

Причт помещается в собственных деревянных домах.

Соседние приходы: Ославский, Чирковицкий, Ильешский, Коложицкий и Яблоницкий.

Приход состоит из 12-ти деревень. Из них ближайшие к церкви (2–3 вер.) суть: *Вруда*, *Ямки*, *Горицы*, *Смердовицы* и *Малая Вруда*; *Оровка* – в 15-ти верстах, *Летошицы* и *Овинцово* – в 4-х верстах; *Ухора*, *Полодицы* и *Коноковицы* – в 6-ти, *Лятцы* – в 8-ми. Всех прихожан муж. пола 663, жен. – 775.

На южной границе прихода есть Овинцовское озеро, около 7-ми верст в окружности.

Крестьяне занимаются земледелием; зимой в Петербурге мужчины поступают в извоз, женский пол нанимается в услужение.

В рядовые праздники в церкви бывает до 400 человек, а в большие – до 600. Местные праздники суть следующие: в селе Вруде, кроме храмового праздника 15 августа, празднуют 23 сентября, в день зачатия И. Предтечи; этот праздник справляют также в Смердовицах, Овинцове, Полодицах и Малой Вруде; Покрову празднуют в Горицах, Лятцах и Ухоре; Казанской Божией Матери – в Ямках; Троице и Анастасии – в Летошицах; Рождеству Христову – в Коноковицах.

Крестные ходы бывают, преимущественно, в период времени от Пасхи до Вознесения; прихожанам особенно нравится пение Пасхальных песней; мужчины, женщины и дети охотно участвуют в этом пении.

Старые обычаи при свадьбах, крестинах и проч. постепенно оставляются. Крестьяне заменяют их тем, что заметили в столице. Так, напр. не причитают над покойниками, не ударяют кнутом по дверям, и по подушке – в видах предупреждения „порчи” – как бывало во время свадеб.

В приходе существуют следующие часовни: 1) в церковной ограде есть часовня, сделанная из плиты и покрытая деревянной кровлей. В ней есть три покойницкие склепа: по одним тут погребены умершие из рода кн. Волконских, по другим – прах строителя часовни, смердовецкого помещика генерала Симонова и его родственников; 2) в дер. Летошицах и Ухоре есть деревянные часовни, в которых находятся большие деревянные кресты.

В деревне Ямках и Летошицах, у дороги стоят высеченные из плиты, кресты, грубой работы. Крестьяне считают их памятниками, убитых во время шведской войны, воинов.

В селе существует земская школа и при ней – приют для мальчиков. В ней учится 52 человека. Школы для питомцев Воспитательного Дома находятся: в Летошицах, Ухоре, Полодицах и Коноковицах. В них учится до 160 человек. Ученики Летошицкой школы, под руководством своего учителя Малютина, участвуют в церковном богослужении.

Вне богослужебные беседы ведутся, по праздникам, между утренней и обедней, в сторожке. Особенно усердным слушателем этих бесед бывает отставной унтер-офицер Австр. полка Антон Егоров.

16. Свято-Троицкая церковь в Редкине

Редкино, в 140 вер. от Петербурга, в 40 от Ямбурга и в 33-х от Молоосковиц, станции Балтийской жел. дороги, расположено в 3-х верстах от впадения Вруды в Лугу. Название села объясняют редкостью населения в здешнем крае. Церковь стоит на левом берегу Вруды, а на другом берегу находится заброшенное шведское кладбище, где, до сих пор, в ночь на Иванов день (24 июня) бывает гулянье. Подле церковной ограды расположена помещичья мыза. Церковную землю отделяет от помещичьей речка Пеледа, впадающая в Лугу; далее, в 2-х верстах, находится крестьянский лес.

Сперва здесь была деревянная церковь, о которой в актах 1741 г. сказано: „в Редкинском погосте церковь во имя Рождества Иисуса Христова, деревянная”. На приходском кладбище еще до ныне стоит ветхая часовня, собранная, как говорят, из леса древней Христорождественской церкви; на ограде есть толстые пни, остатки берез, окружавших церковь.

Нынешняя церковь, каменная, во имя св. Троицы, в 200 саж. от места прежней, построена в 1786 г. помещиком бароном Иваном Ив. Черкасовым и освящена, как видно по надписи на одном дер. кресте „по благословению... митрополита Гавриила 1786 г., августа 17-го... Нарвского собора протопопом Кириллом Васильевым и при священнике сего храма Василии Тимофееве”. Церковь сперва имела вид креста, без купола, с крестом над алтарем, и с одноэтажною колокольнею, над которою возвышался, говорят, на 18 саж., деревянный, обитый железом, шпиг. К 1848 г. шпиг, покривившийся, был снят и на церкви устроена обыкновенная кровля. Впоследствии, помещик Александр Ив. Сахаров надстроил этаж и поместил там колокола. Неизвестно в каком году, г. Владимировым был поставлен над храмом деревянный купол.

Длина храма 10 саж., ширина 4, высота с куполом $8\frac{1}{2}$ саж. Купол осьмигранный с крышею в виде полушария, и не большою главкою; над главкою и над алтарем – осьмиконечный крест.

В храм – три входа, с каменными крыльцами в 2 ступени. Над западным крыльцом двухэтажная колокольня с осьмиконечным крестом. Колокольня утверждена на четырех толстых четырехгранных столбах; в северо-восточном столбе лестница. В верхнем ярусе колокольни 4 колокола; самый большой весом в 51 п. 35 ф.

Церковь сложена из красного кирпича; фундамент ее, возвышающийся от земли на $\frac{3}{4}$ аршина, сделан из плиты. Деревянный купол снаружи обшит тесом и окрашен. Стены снаружи не оштукатурены, кроме карнизов и подоконников.

Двускатная, железная, зеленая крыша покрывает храм и колокольню. Главы и кресты обиты белым железом.

Церковная четырехугольная ограда, на каменном фундаменте, с каменными столбами, имеет с южной стороны двери, а в северо-восточном углу – каменную, под железной крышей, сторожку.

Все три наружные двери деревянные, филленчатые, двустворчатые, обитые войлоком, обложены железом и выкрашены желтой краской. Внутренние двери северной и южной стороны сплошные, а с западной – со стеклами. Над западную дверь – овальный образ Господа Саваофа.

В церкви 14 больших, готических, сверху закругленных, окон, высотой в 2 саж. 4 вер., шириною – 1 арш. 14 вершков, в алтаре – 2 окна, в притворе – 4, в куполе – 8. Все окна с двойными рамами и жел. решетками.

Иконостас в 2 яруса, деревянный, окрашенный под белый мрамор, с позолоченными карнизами и колоннами. Срединка алтаря несколько выступает в церковь; клиросы и солея, в 2 ступени, обведены дер. решеткою, царские двери резные, с позолотою. На иконах Спасителя и Казанской Божией Матери ризы с позолоченными венчиками сделаны в 1849 году, на сумму в 400 р., пожертвованную неизвестным. Риза на храмовой иконе св. Троицы устроена в 1860 г. помещиком Сахаровым. У северной сторон – образ Иоанна Предтечи, с серебряными венчиками. Кроме Тайной Вечери и двенадесятих праздников, в иконостасе

помещены иконы Господа Саваофа, Константина и Елены, Давида и Соломона. На верху – сияние, окружающее слова: ὁ Θεός.

Планица писана на холсте. За клиросами, в киотах красного дерева, иконы Александра Невского, Воскресения и Димитрия Солунского.

По сторонам храма – по одной железной печи. Вдоль стен, от западного входа до иконостаса, тянется деревянная с карнизами обшивка. Пол – сосновый.

Купол в 1884 г., при ремонтировке церкви, сделан открытый, теплый и окрашен масляной краской. В церкви два паникадила накладного серебра; одно из них ценою в 140 р. – дар крестьянина Ивана Григорьева Карташева, висит ближе к алтарю, другое поменьше, ближе к дверям.

Престол сосновый; над ним – сень, на 4-х деревянных, витых, позолоченных столбах. На крыше сени – мелкие золотые звезды, по голубому полю; в середине – Всевидящее Око, в сиянии и кроме того – крест. По углам – изваянные лики апостолов Петра и Павла. Сень пожертвована крестьянином дер. Сабска Степаном В. Комиссаровым.

Антиминс освящен 21 мая 1864 г. и подписан митрополитом Исидором.

Дарохранительница накладного серебра, в виде гроба, под сенью, стоящую на 4-х столбиках, ценою в 100 руб. сер., пожертвована Сахаровым. Рядом с нею – другая, меньшая, на ножках, с изображением Распятия, над которым – Бог Саваоф, Богородица и евангелист Иоанн.

На престоле – вызолоченный крест и евангелие, обложенное малиновым бархатом, с изображениями из серебра; за престолом – седмисвечник накладного серебра; на горнем месте – Спаситель на троне, а до сторонам – Распятие, и икона Знамения Божией Матери. Над жертвенником – икона Спасителя в серебряной ризе, за стеклом.

В храме достопримечательны: 1) *евангелие* (м. 1744), в окладе из малинового бархата с серебропозлащенными изображениями. На окладе начертано: «Радуйтесь вси; смерть ада победих. Веровавших от уз всех свободих. Что, воины, вам, мечи, стража поможе? Христос, Сын Божий крестом вся преможе». Вокруг воскресшего Христа изображены события страданий Христовых, в 12 картинах, с надписями; 2) *серебряные ризы* на иконах Спасителя и Божией Матери, устроенные в 1849 г., на 400 руб., пожертвованных неизвестным; 3) *серебряная риза* на Тайной Вечери, ценою в 215 р. пожертвованная в 1850 г. цер. старостою Иваном Фаддеевым; 4) серебряные *оклады* на местной иконе св. Троицы и на иконе Алексея человека Божия; 5) *образ* св. Троицы, в серебропозлащенной ризе, пожертв. в 1859 г. Мариєю Феодоровною Сахаровой; 6) серебропозлащенные свящ. *сосуды*; 7) деревянный *крест*, с надписью об освящении храма св. Троицы в 1786 году (о чем сказано выше); 8) оловянная *дарохранительница*, жестяные брачные *венцы* и пр.

Копии с ведомостей имеются от 1770 года; от старых метрических книг есть отрывки. Есть опись церковного имущества от 1844 года.

По штату 1806 года причт полагался следующий: 3 священника, 2 диакона, 3 дьячка, 3 пономаря. Но полного комплекта никогда не было. В 1839 г. здесь служил священник домово́й церкви действ. камергера Всеволода Всеволожского. Но и штата, положенный в 1843 году, не был полный. С 1876 г. причт составляют два священника и два псаломщика. Из прежних священников известны: *Василий Тимофеев*, указанный на кресте в надписи об освящении деревянной церкви; *Михаил Алексеевич Сильницкий*, из полковых священников, участвовавший в 30-х годах в польском походе. Ныне священствуют: *Михаил Феодоров Боголюбов* и *Вениамин Гавриилов Вещезеров*⁵⁶.

Причт, помещаясь, сперва в «Господских квартирах», старался иметь собственные дома, хотя бы на господской земле, или нанимать помещение у прихожан. Так в 1865 г. церковный сторож жил в деревне, в 3-х верстах от церкви; в Клер. ведомостях 1878 г. показан ветхий дом, построенный прихожанами для церковного сторожа, в 200-х саж. от церкви. В 1881 г. прихожане построили в ограде каменную сторожку; в 1871 г. епархиальное начальство предложило прихожанам построить дом для священников. Прихожане согласились построить только в том случае, если помещик Сахаров даст от себя лес и место для постройки. Но так как помещик в том и другом отказал, то дело о постройке дома затянулось и только в 1879

году начали собирать деньги на постройку дома. Дом построен в 480 саж. от церкви и есть надежда, что к концу 1884 года причт перейдет в него.

Причт сперва, вместо земли, получал деньги и хлеб. С 1832 года священник получал 44 четверти хлеба, диакон – 24 четверти, причетники по 12-ти, просвирня – 4 четверти в год. От помещика получались хлеб и жалованье: священнику – 100 р. с., диакону – 30 и 3 куля ржи, 3 четверика жита; дьячку – 50 р., пономарю – 18, просвирне – 6 р. в год. С 1833 года причт стал получать в год 196 р., сена – 600 пуд., соломы – 600 пуд., мякины – 240 кулей. Это содержание было бы достаточно, если бы было в точности определено и не зависело от степени урожая, или от личного произвола дающих.

В 1843 г. положено каз. жалованья: священникам по 200 р., диакону – 100, дьячку – 70, пономарю – 60 р., просвирне – 30; от помещика Сахарова получалось священниками по 100 р., диаконом – 60, причетниками по 30 р., просвирнею – 15 руб. С 1853 года, по постановлению ямбургского дворянства, от 8-го марта 1845 г., назначено на причт по одному гарнцу ржаного и ярового хлеба с ревизской души.

В 1861 году дана причту пахатная земля, но она стала приносить около 40 р. с. дохода только с 1878 года, когда ее стали обрабатывать крестьяне.

По штату 1876 года настоятель получает казенного жалованья 200 р. сер., помощник его – 160 р., псаломщик – 80, другой – 70.

Соседние приходы: Яблонницкий, Ястребинский, Осминский, Ложголовский и Пенинский.

Прихожане, кроме земледелия, работают на фабриках в Нарве, на лесопильных заводах, занимаются сплавом леса по р. Луге, или извозом в Петербурге, сбывают сельские произведения на станциях железной дороги, собирают по деревням тряпки и продают их на бумажные фабрики.

Из крестьянских деревень одни, называемые «нижними», или «поречьем», расположены по рекам Луге, Вруде и Пеледе; другие – «верхние», занимают возвышенную местность. Нижние находятся от 3-х до 15-ти верст от церкви и имеют удобное с нею сообщение. Верхние находятся дальше от церкви и сообщение их с церковью неудобно. Некоторые из них отстоят от церкви на 25 и более верст и дорога к ним идет по болотам, по пням и кореньям вырубленного леса, по ручейкам, часто довольно быстрым и глубоким.

Всех деревень в приходе 21. Ближайшие к церкви (от 3 до 4 верст) суть: *Мышкино, Максимово, Слепино, Сабско и Язвищи*; более отдаленные (от 20 до 27 верст): *Гостятино, Лемовжа, Хотнежа, Коряча, Подледье и Мазаная горка*. Остальные деревни: *Волна, Извоз, Пелеши, Ганково, Пустошка, Сторонье, Редех, Пелеши, Блоковы и Александровка*. Всех прихожан муж. п. 1798, женского 2018⁵⁷.

В приходе две школы: земская в 4-х верстах от церкви, и – воспитательного дома, в 7-ми верстах. В последней крестьянских детей не больше 2-х или 3-х человек. Так как земская школа довольно отдалена от других деревень и сообщение с нею неудобно, то крестьяне сами изыскивают способы обучения детей. В приходе есть грамотеи, которые учат детей за небольшую плату. Ученики, бывавшие в школах, охотно и с успехом участвуют в церковном чтении и пении.

Храм посещается больше зимою и, преимущественно, женским полом. Крестьяне дальних деревень бывают в церкви 2 или 3 раза в год.

Важнейшими или „пивными» (когда варят пиво) праздниками считаются храмовой праздник здешний и соседних приходов. В праздник 1-го августа, когда освящают воду на р. Вруде, многие больные, в момент погружения креста, погружаются в воду и потом надевают новые рубашки, надеясь, что болезнь пройдет вместе со старой рубашкой, унесенной водою. 30 августа, перед иконой Александра Невского, сооруженной в память Царя-Освободителя, бывает молебен.

В 150 саж. от церкви, на дороге из Сомерской волости к железной дороге, есть часовенка, стоящая, по преданию, на месте прежней церкви. Она посвящена мученикам Маккавеям и построена крестьянином дер. Сабско, Козьмою Даниловичем Морозовым; постройка стоила 250 р. сер. В деревне Сабске часовня также построена, по преданию, на месте прежней древней церкви. Кроме того есть часовня в церковной ограде и в деревнях Устье, Редехе и Язвищах.

Старинные, по мнению прихожан, «шведские» кладбища находятся на юго-запад от церкви, за р. Врудой, и – в деревне Язвищах; за Язвищами, к деревне Пелешах и у деревни Сабска есть курганы, которые также считаются шведскими могилами. Есть предание, что у одного из крестьян деревни Сабска ночевал и обедал Петр Вел., во время нарвского похода. Показывают даже чашку, из которой кушал царь. Стол, за которым царь сидел, был куплен у потомков того крестьянина, крестьянином деревни Язвищ, Феодором Ефимовым.

Попечительство открыто в 1878 году. Председателем его стал сын бывшего помещика Алексей Алексеевич Сахаров; в число членов вступили, кроме двух священников, 44 человека из прихожан. Ныне деятельность попечительства ничтожна; членов в нем только 12; в год собирается от 10 до 25 руб.

Священник *Вениамин Вещезеров*.

17. Скорбященская церковь в Керстове⁵⁸

Село находится в 110-ти верстах от Петербурга, в 17-ти от Ямбурга, в 10-ти от полустанка Веймарн, на проселочной дороге из Ополя в Котлы. Название села есть искаженное финнами Русское слово „Крестово“. Скорбященская церковь находится на южном конце села. По преданию, по указаниям прежних клировых ведомостей и по надписям на некоторых церковных книгах, видно, что церковь построена здесь в 1748 году, иждивением духовника Имп. Елизаветы Петровны, протоиерея Дубянского⁵⁹. Она обновлена в 1834 г. помещиком Александром Мих. Дубянским, в 1838 г. помещиком Зиновьевым, а в 1858 г. купцами Орловыми. Скорбященская церковь принадлежит к лучшим по архитектуре церквям здешнего уезда. Стиль ее напоминает церкви прошлого столетия, построенные графом Растрелли. Она деревянная, на каменном фундаменте, пятиглавая с 70-ю большими и малыми окнами, с деревянною колокольнею. Длина церкви от иконостаса до западного притвора, 7 саж. 1 арш.; ширина, от северного, до южного притвора, 10 саж. 1 арш. Церковь занимает пространство в 748 квадр. сажень. Антиминс освящен и подписан митр. Никанором 1854 г., июля 27-го.

Иконостас деревянный, резной, посеребрённый, местами позолоченный. Высота его 5 саж. 1 арш., ширина 4 саж. 1 арш. Иконы его стоят подробного описания. На царских дверях изображены: Благовещение, 4 Евангелиста, Константин и Елена, Моисей и Царь Давид. Над царскими дверьми – Дух Святой в виде голубя в сиянии. По правую сторону их Спаситель, а ниже, под карнизом чудесное насыщение народа; на южных дверях Архангел Гавриил, а над ним – прав. Захария и Елизавета. Далее храмовая икона „Скорбящей Бож. Матери“ со след. надписью: „Вся все радостно Царица сотворяет, прошения ваша исполняет, богато всем цельбы изливает; враги душ и телес ваших прогоняет; изобильно подавает, от бед заступает. Воззрите, како честнейшая всех молит, да радости вы и цельбы всех сподобит; нагих силою моею облечете; призри всечестнейшая Девице и изжени от сердец враги и козни; слепым прозрение и свет; больным исцеление подавайте (?). Нам обуреваемым милостива Владычице помощница буди; изобильно подавайте алчущим; благодатно напаяя жаждущих; странных впусти (в пути?) милостиво утешайте; призри всесвятейшая Царица и исцели наши болезни». Внизу начертан кондак: „Взбранной Воеводе«. Ниже образа, под карнизом, образ Явления Бож. Матери на море, вблизи города и флота. Против правого клироса, на изгибе иконостаса, изображен Св. исповедник Михаил Синадский и св. пророк Захарий Серповидец. В руке Захария – свиток, с текстом (глава 5 стих 1 – 5). Под карнизом: Захария, пророчествующий народу о низходящем серпе, и Михаил Синадский, поучающий народ.

По левую сторону цар. Врат – Божия Мать, а под карнизом – переход Евреев чрез Чермное море. На северных вратах Архангел Михаил, а внизу Великомученица Екатерина и Пророчица Анна. Далее – образ Феодора Стратилата, а под карнизом – низвержение идолов св. Феодором. Против левого клироса, на изгибе иконостаса, образ Ксенофонта и Марии и чад их – Иоанна и Аркадия. Образ представляет момент, когда Ксенофонт и Мария узнают детей своих.

Во втором ярусе иконостаса изображены Тайная Вечеря и 14 праздников; в третьем – Господь Вседержитель с Богородицею и Иоанном Предтечею; над ним Всевидящее око, а по сторонам Апостолы; направо: Павел, Тимофей, Иаков, Иоанн, Симон, Филипп; налево: Петр и Матфей, Андрей и Марк, Лука и Варфоломей. В 4-м ярусе пророки, справа – Малахия, Иеремия, Амос, Михей, Иоиль и Авдий; слева Моисей, Исаия, Давид, Наум, Аввакум и Аггей; над Всевидящим оком – коронование Бож. Матери. На вершине иконостаса – Распятие. По преданию Иконостас перенесен сюда из Аничков- ского Дворца.

Из предметов церковной утвари замечательны следующие: 1) *кресты*: а) серебропозлащенный *крест*, вмещающий в себе, как видно по надписи, часть ризы Пресв. Богородицы и мощи Иоанна Предтечи и Великомученицы Варвары. Длина его два вершка, ширина 1½ вершка. По сказанию старожилов, он был найден на поле сражения, в 1812 г., ратником из вотчины Дмитрия Михайловича Дубянского, отдан им помещику, а вдовою помещика пожертвован в церковь; б) напестольный *крест*, серебропозлащенный, чеканной

работы, весом в 24 зол., 6-ти вершков длины и 3-х ширины. Сзади буквы Е. Б. и год 1777; в) запрестольный крест, ветхий, хранящийся в ризнице, резной, серебропозлащенный; 2) *Аналогий*, с посеребренной резьбой и с изображениями Скорбящей Божией Матери и Господа Саваофа; 3) *иконы*: а) *трех святителей* Вселенских; на западной стороне ее, вероятно, строителем храма, протоиереем Дубянским, написано: «Сию икону внутрь алтаря, над Царскими вратами, поставить»; б) *Распятие* с предстоящими: Богородицею, Мариєю Магдалиною и Мариєю Клеоповою; это – неоконченная копия с Рембрандта; в) *картина*, изображающая утверждение креста, с Распятием на нем Господом; г) *картина*, изображающая жертвоприношение Исаака; д) образ Спасителя, в терновом венце; внизу текст из Пророка Иеремии: *Вси, иже к вам проходящии путем, обратитесь, и видите, аще есть болезнь, яко болезнь моя* (Плач. 1:12); е) образ Св. Великомуч. Екатерины, на полотне; ж) образ Вседержителя, на дереве, с ликом Пр. Никона и Сергия Радонежских; з) образ Божией Матери Печерской, на дереве, с ликами Антония и Феодосия и с надписью: «Изображение и мера Чудотворной иконы Пресв. Богородицы, яже обретается в Новопечерском Свейском монастыре»; и) запрестольный образ Воскресения, копия с картины профессора Шамшина; и) образ Божией Матери с Предвечным Младенцем и с ликом Св. Великомученицы Екатерины. Он – фамильный и пожертвован Екатериною Петровною Дубянскою; к) живописная, на полотне, довольно грубой работы, от времени полинявшая, икона Господа Саваофа, Иисуса Христа и Св. Духа, с 9-ю чинами Ангельскими; она находится на западной стороне большого купола; л) образ Воскресения Господня с 12-ю праздниками по сторонам, грубой и неправильной работы: воины изображены в эполетах, а один – в треугольной шляпе; м) образ Страданий Господних, в 24-х кругах; н) образ воскресения мертвых, с надписью внизу: «*Стефан Чирков изобразил в Нижнем Нове-Граде 1750 г., февраля 20*»; о) образ Божией Матери „Утешение», в серебряном, вызолоченном окладе, с таковым же венцом, работы новгородского письма; п) образ Воскресения Христова, в серебряном, 84-й пробы, окладе. Внизу написано: „*Воскресение Христово видевше, поклонимся Св. Господу Иисусу, Единому безгрешному*». Образ этот – Строгановского письма и есть пожертвование вышеупомянутой Дубянской; р) образ Спасителя, в оковах, сидящего в темнице; по сторонам – орудия страданий и рассыпанные сребренники; с) резное из кости мамонта распятие с предстоящими Материю Божией, Иоанном Богословом и Марией Магдалиной; 4) *Богослужбные книги*: а) напестольное Евангелие (М. 1744 г.), обложенное малиновым бархатом, с серебряными изображениями; б) множество старинных Богослужбных книг, замечательных по следующим надписям: „Иван Иванов»: „сия книга села Керстова, церкви Пресв. Богородицы, всем скорбящим радости»; Иван Алексеев. «Иван Иванов Павлов», «Иван Говард.». На переплете минеи за март 1768 г. двуглавый орел, в середине коего – Андреевский крест. На общей минее написано: «Сия книга Миния Общая, села Керстова церковная. Подписал тяж церкви иерей Феодор Евсеев»; те же слова написаны на Осмогласнике. На Служебнике, в четверть листа, изданном в типографии обители Свято-Троицкой Ильинской Черниговской, при архимандрите Ираклии, в 1747 г., по листам написано: «Богодухновенная книга Службник, се.. Керстова, церкви Пресвятой Богородицы, всем скорбящим Радости, а подписал того же села Керстова иерей Феодор Евсеев, месяца ноемврия, в 17-й день, 1748 году. На Акафисте св. Варваре, (Киев 1766), на заднем переплетном листе, надпись: «Сия книга Ямбургского заказа, села Керстова, церкви Великомученицы Варвары, подписана погоста Котлов священником Иоанном Степановым, сентября 7 дня, 1784 года»; в) несколько нотных Октоихов, Обиходов, Ирмологов и проч. На одном Ирмологе написано: «Сей Ирмолог церкви Св. Апостола Андрея Первозванного, что на Васильевском Острове, пономаря Василья Григорьева сына. Подписал своеручно 1746 года, июля 5 дня». Куплена сия книга 1740 г., ценою 50 копеек»; г) из книг духовного содержания замечательны: *Библия*, в большой лист; на ней, начиная с 10 листа, написано: „Московского Благовещенского собора протоиерея Феодора Дубянского, определена в Керстовскую церковь всем скорбящим, для чтения народу и пользы душевной, всем православным христианам, июля 21 дня. Подписана 1764 года в С.-Петербурге». *Обед душевный* (М. 1681), тут, по листам, надпись: «Лета 7194 году, февраля в 25-е купил сию книгу богодухновенную Обед душевный, слог рифмоторца иеромонаха Симеона Полоцкого

ишадашева (?) священник церкви Иоакима и Анны Сиисо (?) Васильев к себе в дом“. Далее другая надпись: „Сия книга иерея Иоанна Григорьевича Слонского, куплена у Ивана Григорьева Смолянинова за чисто с поруками, а ко ево благословению».

За правым клиросом покоится прах Екатерины Петровны Дубянской, рожденной Шубиной, вдовы коллежского советника Дмитрия Михайловича Дубянского, владельца Керстовской вотчины и внука строителя храма сего, род. 1781 года, февраля 22 дня, ум. 1859 г., генваря 22 дня.

В архиве хранятся: 1) манифесты и указы с 1748 по 1800 год – копии с указов и предписаний начальства; журналы входящих и исходящих бумаг – с 1848 года; брачные документы – с 1791 г.; обыскные книги – с 1800 г.; приходорасходные – с 1797 г.; исповедные росписи – с 1773 г.; метрические – с 1796 года и несколько ставленных грамот. В одной грамоте сказано: ...«благоевейного сего мужа Бориса Васильева... посвятили мы во иерея ко храму Успения Пресв. Богородицы, в городе Копорье, что при посадке... в С.-Петербурге, лета мироздания 7267. Воплощения же Божия Слова 1759 месяца июля дня». На верху надпись: „Смиранный Силвестр Архиепископ Санктпетербургский и Шлюшенбургский, и Архимандрит Троицкого Александроневского монастыря». На печати изображен Петропавловский собор, с надписью вокруг: „Кафедральная Санкт.-Петербургской Епархии». На задней стороне написано другою рукою: «Смиранный Сильвестр С.-Петербургский и Шлюшенбургский Архимандрит Троицкого Александроневского монастыря. Смиранный Гавриил, архиепископ Великого Новаграда и Санкт.-Петербургский. Смиранный Никодим, Епископ Санкт.-Петербургский и Шлюшелбургский и Архимандрит Троицкого Александроневского монастыря». Судя по почерку, эти приписки сделаны священником Павлом Иосифовым, для памяти. В другой священнической грамоте говорится: „благоевейного сего мужа, Иосифа Борисова... посвятили мы во иерея ко храму всех скорбящих Радости, что в селе Керстове, 1783 года, марта 19 дня. В царствующем граде Санкт.-Петербурге, лета мироздания 7291, Воплощения Божия Слова 1783, месяца марта, в 21 день». На верху надпись: „Смиранный Гавриил Архиепископ Великого Новаграда и Санкт-Петербурга». Внизу печать – две благословляющие руки, с надписью вокруг: „печать Архиепископа Великого Новаграда». В пономарской грамоте сказано: «благоевейного сего отрока Иосифа Борисова... благословили и посвятили к соборной церкви Преображения Господня, что в городе Копорье. Дадесе в царствующем граде Санкт.-Петербурге, при доме нашем, что в монастыре Святотроицком Александроневском 1764 г., месяца октоврия дня». На верху надпись: «Смиранный Гавриил, Божию милостью, архиепископ С.-Петербургский и Ревельский». Внизу печать – Петропавловский собор, с надписью вокруг: «Кафедральная Санкт-Петербургской Епархии». В грамоте священнику Павлу Иосифову Несвицкому на право носить крест в память 1812 года, между прочим, написано: «По благополучном, с помощью Вышнего, окончании войны с французами, благоугодно было Его Императорскому Величеству, Всемилостивейшему Государю Нашему, между многими милостями, дарованными всем вообще верным Его подданным, отличить Российское Духовенство особенным знаком Высокомонаршего Своего благоволения и признательности, которые изъяснены в манифесте от 30 августа 1814 г. следующими словами: *Священнейшее Духовенство Наше, призывая пред алтарем Всевышнего, теплыми молитвами своими, благословение Божие, на Всероссийское оружие и воинство, и примерами благочестия ободрявшее народ к единодушию и твердости, в знак благоговения к вере и любви к Отечеству, да носит на персях своих, начиная от верховного пастыря включительно до священства, нарочно учрежденный для сего крест с подписью 1812 года.* Ныне сии кресты доставлены из Святейшего Правительствующего Синода для духовенства С.-Петербургской Епархии и, исполняя предписание оногo, препровождаю при сем один таковой крест к вам, для ношения на персях, на Владимирской ленте, как о том изъяснено в Высочайшем Его Императорского Величества манифесте 30 августа 1814 года, и особом Высочайшем повелении, прописанном в Указе из Святейшего Синода, февраля, от 14 числа, 1818 года, Амвросий, митр. Новгородский”.

Под колокольню Скорбященской церкви была в 1765 году построена холодная деревянная церковь Великомученицы Варвары. В 1870 году она разрушена и вместо нее,

нарвским купцом Стефаном Ив. Орловым устроена теплая каменная церковь, во имя св. Николая Чудотворца, в 50-ти саженьях от Скорбященской.

Прежний антиминс Скорбященской церкви был освящен Гавриилом архиепископом С.-Петербургским и Ревельским, в 1766 году, сентября 17. Он был из белого полотна, и на нем Евангелисты расставлены не по 4 углам, а внизу – по два. Нынешний антиминс освящен митр. Исидором.

В храме св. Николая достопримечательны: 1) *евангелие*, в малый лист, (м. 1746), обложенное зеленым бархатом и украшенное сереб. накладками и образом Воскресения Христова и 4-х евангелистов; 2) *крест* кипарисный, обложенный резьбою из серебра. На нем иконы Распятого Господа, Богородицы, Иоанна Богослова, ап. Петра, Предтечи, Ангелов и Великомученицы Варвары; 3) *икона св. Иоанна Дамаскина* на северных дверях. Над св. Иоанном – Божия Мать и Предвечный Младенец, в венцах; в правой руке Иоанна – перо, повыше кисти – знак отсеченной руки; в левой – свиток, со словами: „Десница Твоя, Господи, прославися в крепости, десная Твоя рука усеченную мою исцели десницу, и тою сокруши врагов, не почитающих честного образа Твоего и Твоея Преч. Матере; и сотрет ею супостаты иконосокрушители во множестве славы Твоея“; 4) икона св. Великомученицы *Варвары*, с надписью: «Душеприкащики покойного гофмаршала двора Его Имп. Величества и кавалера, Павла Михайловича Ласунского, тайный советник, генерал от кавалерии, Димитрий Васильчиков и действ. ст. сов. Александр Дубянский, исполняя завещание покойного, приносят в церковь села Керстова, икону Св. Великомученицы Варвары. Февраля дня, 1830 года.

Причт состоял сперва из священника, дьячка и пономаря; в 1795 г., по просьбе прихожан, определен диакон, а в 1799 г. – просвирня. С 1843 г. причт состоял из священника, дьячка, пономаря и просвирни.

О прежних священниках известно следующее: По надписи на служебнике (привед. выше) видно, что в 1748 г. священствовал *Феодор Евсевиев*, вероятно, первый здешний священник; в 1777 и 1778 г. служил *Дмитрий Иванов*; в 1783 – *Иосиф Борисов*; в 1797 г. – *Павел Иосифов Несвицкий*; в 1845 г. показан *Павел Федоров*; потом служили: *Феодор Боголюбский* и *Михаил Евфимиев Озеров*. Павел Несвицкий был депутатом, имел крест за 1812 год, а потом был духовником для причтов Ямбургского уезда. Павел Федоров служил сперва в духовной консистории; поступил священником в 1845 году, был также духовником, завел в Керстове школу; переданный в Вартемяки (Петербургского уезда), он умер в 1866 году. При Озерове, построена церковь Николая Чудотворца и устроено в Керстове земское училище. Ныне священствует *Алексей Иоаннов Степанов*, из средн. отделения Новгородской духовной семинарии.

До 1810 года, т. е. до нарезки замли, причт имел разные средства содержания. От помещика Керстовского и от крестьян графини Головкиной, священник получал 24 четверти разного хлеба, диакон – 14 четвертей, дьячек и пономарь – по 7-ми четвертей; кроме того, помещик позволял причту косить траву в разных участках; за требы священник получал до 80 р., диакон – до 44, дьячек и пономарь – до 22 руб. в год (вероятно ассигнациями).

Содержание причта было скудное и вообще – беднее крестьянского, о чем свидетельствуют стоящие доселе курные избы духовенства, меньшего размера, чем избы крестьян. Об о. Павле Несвицком рассказывают, что он, после тяжелых полевых работ, ходил с крестьянами, за 10 вер., ловить ершей, неся с собою чугунный котелок; на стене одного гумна сделана заметка, сколько дров брал у крестьянина в долг о. Павел. Члены причта ходили в лаптях, надевая сапоги простые и дешевые (осташи). Отношения причта к помещику были довольно благоприятны; притеснения происходили не от помещика, а от деревенских властей.

С 1843 года положено священнику 180 руб. жалованья, дьячку – 70 руб. пономарю – 60 руб. и просвирне – 30 руб. Кроме того, по установлению Ямбургского дворянства, в 1845 года, 8-го марта, причту положено с ревизской души по гарнцу ржи и ярового хлеба, что составляло до 15-ти кулей на причт. Но этот сбор постепенно уменьшился. Доходов за требы теперь получается до 200 руб. сер. в год. Кроме того, с капитала, положенного помещиком Зиновьевым и Орловым, причт получает проценты. В 1883 году капитал этот из церкви

похищен, но есть надежда возвратить его, так как он находится в билетах. Церковной земли 36 дес.

Дома у священника и пономаря куплены Керстовским крестьянином Игнатием Федоровым у прежних владельцев и пожертвованы им в пользу церкви; дом дьячка построен от помещика; у просвирни собственный дом.

Соседние приходы: Котельский, Ратчинский и Опольский. До 1804 года к здешнему приходу принадлежали деревни: Алексеевка, Заполье, Горки, Валья и Литезня. В 1804 году они отчислены к Ополю, по неудовольствию из-за руги, бывшему между Керстовским священником и управляющим имением графини Головкиной. Но крестьяне деревень Горки и Заполье, живя близко к Керстовской церкви, чаще посещают ее, чем Опольскую.

Керстовский приход составляют следующие деревни: *Керстово* – у церкви. Жители – Чудь, говорящая по «чудейски» и по-русски. В деревне 3 двора чухон–лютеран; *Кикерицы* – в 3-х вер. от церкви. Здесь много чухон–лютеран; *Федоровская* – в 2-х вер. от церкви, при реке Солке; *Киллио* – в версте от церкви, на реке Солке; на другой стороне реки находится лютеранская деревня того же названия; *Раговицы* и *Заполье* – в 4-х вер. от церкви; *Серговицы* и *Горки* – в 3-х вер. от церкви; *Новесь* – в 5-ти вер. от церкви; здесь два дома чухон–лютеран; *Куты* – в 8-ми вер. от церкви, на Нарвском шоссе, в 9-ти вер. от Ополя; *Мала* – в 2-х вер. от церкви. Всех прихожан по Клер. ведомостям 1883 года, м. п. 550, ж. – 556.

В приходе есть пустоши: Попова, Дьячкова и Пономарева. Первые две находятся на речке Чистолке, в 5-ти верстах от дер. Киллии; Пономарева – на р. Солке, у деревни Федоровской. Названия эти показывают, что здесь, до 1810 г., причт косил сено.

На старой Копорской почтовой дороге, в 5-ти вер. на юг от Киллии, при ручье «Борском», был в старину «Попов» кабак; от него осталась груда камней «опечок». Одни говорят, что здесь был кабак, в котором торговали вином по доверенности от священника; другие говорят, что кабак был построен на Поповой полосе. При строгих запрещениях духовенству заниматься корчемством, а особенно – продажей вина, едва ли строитель церкви, протопресвитер Дубянский, мог позволить священнику винную торговлю.

Кроме земледелия прихожане занимаются садоводством и отчасти, пчеловодством. Исправнейшие из садоводов прежде получали, от продажи вишни, смородины и яблоков, по 200 р. в год. До открытия железной дороги многие занимались перевозом тяжестей и товаров, особенно апельсинов и лимонов, по нарвскому тракту, до Дерпта, Риги, Либавы и Балт. Порты. Ныне лица, свободные от сельских работ, уходят на нарвские фабрики, или в Петербург, где нанимаются в услужение.

Прихожане усердны к церкви; их не увлекает лютеранская секта «скачков»; не увлекает она и питомцев воспит. дома, живущих в лютеранских семействах.

Школа, открытая в 1848 г. священником Павлом Федоровым в Керстове, существовала до 1863 года, когда открыта была земская школа в Ополе. Крестьяне почти все грамотные. Ныне в Керстове – одна двуклассная школа земская и две школы воспитат. дома. В земской школе закон Божий преподает ястребинский диакон Василий Померанцев. Попечителем школы состоит помещик Зиновьев. Ученики и ученицы ее участвуют в церковной службе.

Сельские праздники следующие: В Керстове празднуют Георгию, Петру и Павлу, Покрову, Скорбящей Бож. Матери и Св. Варваре. В Покров бывает ярмарка. В последнее время стали в Александров день (30 авг.) служить молебен, в память освобождения крестьян. Замечательно, что храмовой праздник сперва был в день Скорбящей Божией Матери, а священник Павел Несвицкий перенес его на день Покрова. Церковь называлась в документах церковью Покрова, а в день Скорбящей Бож. Матери праздника не было, и крестьяне работали. Павел Федоров восстановил древний праздник Скорбящей Бож. Матери. В *Кикерицах* празднуют пр. Илии и св. Димитрию Солунскому; в *Федоровском* – Троице и арх. Михаилу; в дер. *Мале* – Покрову, Крещению, Петру и Павлу; в *Киллии* – Троице и Рождеству Христову; в *Раговицах* – Св. Николаю и в Ильинскую пятницу, в *Новеси* – Троице, Флору и Лавру, Димитрию Солунскому, в *Кутах* – Троице и св. Димитрию Солунскому.

Крестные ходы бывают в Егорьев и Петров день, в Ильинскую пятницу, в Троицу и в день Флора и Лавра.

Кладбище находится частью в ограде, частью – в четверти версты от церкви. В Серговицах, Раговицах, Кутах и Федоровской есть остатки кладбищ, как-то каменные кресты и плиты.

В *Керстове* есть часовня во имя Петра и Павла; у деревни *Мали* часовня, во имя тех же святых, построена крестьянами и обновлена купцами Орловыми, происходившими отсюда. По преданию, тут когда-то были шведские заводы и в находящемся здесь источнике зарыты металлические вещи; в *Раговицах* – две часовни, во имя св. Николая и св. Параскевы. У последней лежат камни – круглыши и могильные плиты. Поэтому полагают, что здесь было или кладбище, или здание, напр. церковь, или кирка.

Между Ополем и деревню Мали подле дороги есть два кургана; в них было когда-то найдено старинное копье и думают, что это – могилы шведских воинов. По дороге из Мали к дер. Киллия есть сопка, в которой, будто бы, зарыты шведские металлы. Далее по старой копорской дороге, около Борского ручья, близ „Попова кабака“, есть камень с клеймом овальной формы. Под камнем тоже, будто бы, лежат деньги или оружие.

Иногда в церковной кружке попадают старые Шведские монеты с тремя коронами и заглавными литерами. Говорят, что прежний церковный староста таких монет разменял в Петербурге несколько пудов.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

1.

Достоверные сведения о духовнике Дубянском, почерпнутые из бумаг Александра Михайловича Дубянского.

Федор Яковлевич Дубянский был родом из нынешней Волынской губернии, что доказано свидетельством о дворянстве его рода, выданном внуку его, Дмитрию Михайловичу Дубянскому. Неизвестно по какому случаю он попал в придворное духовенство; – но доказано фактами, что он уже был духовником Императрицы Елизаветы Петровны в первые годы Ее царствования; в 1743 г. Императрица пожаловала ему место на Фонтанке, где им и построен был дом, принадлежащий теперь правнуку его по матери, генерал-адъютанту Николаю Васильевичу Зиновьеву; в 1744 г. получил он от Ее Величества данную на вотчину в нынешней Черниговской губернии, а в 1746 г. – данную на Керстовскую вотчину. Он был также духовником Императрицы Екатерины II и скончался 1769 г. 27-го ноября; – похоронен в алтаре одной из церквей Александро-Невской Лавры. Женат был на Марии Константиновне Шаргородской. У него было четыре сына: Михаил, Федор, Захар и Яков и одна дочь Елизавета. Один из его сыновей, Захар, умер прежде отца холост, в 1765 г. Дочь его вышла в том же году замуж за князя Якова Петровича Долгорукова. Все сыновья его начали службу офицерами гвардии. Михаил, Федор и Яков были женаты; но в настоящее время их род в мужеском колене пресекался.

Имение старшего перешло Николаю Васильевичу Зиновьеву, второго и третьего – Барщовым, Скрипицыным и Голохвастовым. Старший Михаил Федорович, умерший в чине бригадира в 1776 г., был женат на Наталье Федоровне Полонской и оставил по себе трех сыновей, Федора, Дмитрия, Александра и дочь Варвару, которая была в замужестве за Тайным Советником, Действительным Камергером Василием Николаевичем Зиновьевым, – и была матерью теперешнего владельца Керстовской вотчины; – Федор не был женат и потонул в Неве в 1796 г., Дмитрий был женат на Екатерине Петровне Шубиной (тело которой положено в Керстовской церкви), и умер бездетен в 1825 г. Александр был холост, умер в 1843 г. и по нем наследовал его племянник, единственный сын его сестры Варвары Михайловны Зиновьевой.

Керстовская церковь была построена духовником и освящена в ноябре или декабре 1748 г. Первым в ней священником был отец Федор Евсеев, взятый из Крестовоздвиженской церкви в Ополе. – Крест с мощами, находящийся в Керстовской церкви, был найден, как уверяют старожилы, на поле сражения в 1812 г. ратником из вотчины Дмитрия Михайловича Дубянского. Возвратившись на родину, он передал эту святыню своему помещику, вдова которого принесла ее в дар Керстовской церкви. – Нет

сомнения, что она принадлежала одной из разграбленных неприятелем в 1812-м г. православных церквей.

Юлия Зиновьева.

2.

Ямбургской моей вотчины села Керстова прикащику Ивану Синявину,

ПРИКАЗ.

Я весьма удивляюсь, что мой приказ скоро забвению предаешь, из чего видно, что ты мало о том и думаешь. Писано было тебе, чтобы священнику давать отсыпной хлеб, а руги с крестьян не давать собирать, о чем и крестьянам подтвердить накрепчайше, чтобы не давали руги священнику. Дьячку и пономарю ругу давать, понеже им отсыпного хлеба не положено. А теперь пономарь просит, что его поп обижает, того ради тебе наистрожайше сим приказывается оное разобрать и чтобы поп пономаря не обижал, ему от меня сказать и удовлетворить и что учинено будет мне тотчас рапортовать.

На подлинном пишет тако

Михайло Дубянской.

Марта 12 дня, 1773 года.

3.

В ЯМБУРГСКОЕ ДУХОВНОЕ ПРАВЛЕНИЕ.

Ямбургского уезда села Керстова от священно-церковнослужителей.

ОБЪЯСНЕНИЕ.

По силе указа Его Императорского Величества из Санкт-Петербургской духовной консистории в оное правление присланного о взятии от нас объяснения, почему мы в прошении своем, поданному его высокопреосвященству прошлого 1801 года, октября 25 дня, представили, что отказано нам от владеемой прежде сенокосной земли; в чем мы нижайшие сим объясняем: ибо хотя в формулярных ведомостях и показано нами, что имеем покосу две с половиною десятины но на преж...⁶⁰ всего покосу производимого было шесть десятин, а госпожи Дубянской приказчик Ефим Никифоров лучшие три с половиною десятины усиленным образом отобрал от нас, а потому и остается у нас только две с половиною десятины как и в формулярах показано; также от оной Дубянской госпожи положено было для (собирая) содержания священнику отсыпным разным хлебом, то есть ржи 12-ть, ячменю и овса по 6-ти четвертей, а дьякону и причетникам с крестьян Дубянских производима была руга по одному московскому четверику, после же того мы за прошлый 801-й год от госпожи Дубянской отсыпным хлебом и получили на всех священно-церковнослужителей 24-ре четверти, сбор же графини Головкиной с крестьян, с венца по одному московскому четверику ржи и по одному ячменя, производим был только с двух деревень, а с прочих деревень крестьянам приказчик Николай Терентиев давать запретил, но мы не зная, что запретит ли оной приказчик впредь ружной сбор производить, а во время продолжения оного сбора формулярным ведомостям приспела подача, от того и показали, что получаем ругу. Ныне же, по прибытии господ Дубянских в Керстовскую мызу, дано приказание от них помянутому приказчику Никифорову, чтобы священник села Керстова получал один из магазина их отсыпной хлеб по третям года как и прежде ржи 4 четверти, ячменю и овса тоже число, а всего в год 24 четверти. Дьякон с причетниками чтобы с крестьян их сбирали ругу по-прежнему с венца по одному московскому четверику разным хлебом, а отобранным сенным покосом обещали они господа Дубянские нас священно-церковнослужителей через месяц также удовлетворить.

Без подписи.

Июня 17 дня, 1802 года.

4.

В ЯМБУРГСКОЕ ДУХОВНОЕ ПРАВЛЕНИЕ.

Села Керстова священно-церковнослужителей

ПОКАЗАНИЕ.

По силе Его Императорского Величества указа из Санкт-Петербургской Духовной Консистории о рапортовании оной: 1., есть ли для священно-церковнослужителей дома, выстроенные на церковные суммы, 2-е. Велик примерно доход их,

священноцерковнослужителей, получаемый ими за молитвование, крещение младенцев, за браковенчание и отпевание умерших и за исправление прочих христианских треб, а равно и от земли хлебопашенной, сенокосной и огородной; 3-е. До какой суммы простираются церковные доходы и расходы в году и сколько ныне в остатке оных имеется. – Покорнейше мы нижеподписавшиеся сим оному Духовному правлению объясняем: 1-е. Дома у Священника, Дячка и пономаря собственные; 2-е. Доходы простираются от всех треб, исправляемых нами – Священнику 80 р., Дячку 22 р., и Пономарю 22 р., земли хлебопашенной не имеется, от огородов только получаем за одно обработку. – От господина Дубянского священнику ржи 6. Ячменя и овса по 6-ти четвертей, от его же Дубянского со крестьян собирается по добротному их деянию разным хлебом на клир ржи и ячменя 11-ть четвертей; вотчины Графини Головкиной ржи 9-ть и ячменя тоже число. А всего в год священнику разного хлеба собирается 24-ре, дячку 14-ть, дьячку и пономарю тоже число против дякона, (т. е. по 7-ми четвертей как подправлено); в прошедшем году состояло церковного прихода 360 р., расхода 150 р., а за сим ныне в наличии остаток всей суммы состоит 826 р. 23 к. – Каковым рапортом Ямбургскому Духовному Правлению почтеннейше представляем 1806 года, октября 9 дня.

Без подписи.

Примечание. Эта копия снята с чернового объяснения, сохранившегося между бумагами, с разными пометками и без подписи; есть еще дуплет сего объяснения.

Священник Михаил Озеров.

5.

1845 года, марта 8 дня, дворянство Ямбургского уезда, имея в виду Высочайше утвержденный 15 мая 1843 года – штат сельских причтов при церквях С.-Петербургской Епархии, коим постановлено от правительства жалованье священно и церковнослужителям, дарованное им с целью прекратить всякое требование платы за требы, желая независимо от того споспешествовать к улучшению быта сельских священно и церковнослужителей с одной стороны. А с другой ввести уравнительную плату за разные требы и службы церковные по всем приходам уезда, с тем вместе прекратить обременительное неравенство ружного сбора, существующее в приходах, составило при сем прилагаемое расписание платы за службы и молебны и взносы ружного хлеба, отменяя все донныне в приходах уезда существующие под каким бы то названием не было, сборы, платы за требы, молебны и пособия, назначенные до сего времени от помещиков в пользу священно и церковнослужителей православного исповедания. Впрочем, дворянство представляет себе право если впоследствии оно найдет нужным, сделать изменение в сем постановлении по усмотрению своему.

Ямбургский предводитель дворянства

Барон Фридрикс.

Расписание платы, определенной дворянством Ямбургского уезда священно и церковнослужителям приходов за исправление ими разных служб: за крестины – 30 к.; за венчание – 1 р. 40 к.; за похороны младенцев – 15 к.; за отпевание в церкви взрослых – 70 к.; за отпевание в церкви с проводом – 1 р.; за отпевание в церкви с проводом на кладбище, если оно в дальнем расстоянии от церкви – 1 р. 40 к.; за панихиду – 20 коп.; за литию – 3 к.; 6-ти-недельные поминки сорокоуст без особых служб – 1 р.; поминовение усопших на кладбище в день общего поминовения – 3 к.; поминовение усопших в родит. Субботу – 3 к., молитва сороковая роженицам – 3 к.; за молебны в церкви – 3 к.; за молебны с акафистом – 30 к.; за молебны с водоосвящением – 50 к.; за молебны на дому в праздники – 10 к.; за молебны на дому по приглашению – 30 к.; за молебны с крестным ходом – 3 р.; за молебны общие на полях – 1 р. за молебны при закладке дома или освящения места – 30 к.

Сверх того, каждый приход вносит в пользу священно и церковнослужителей ежегодно зернового с ревизской души мужеского пола по одному гарнца озимого и по одному же гарнца ярового хлеба, собираемых по распоряжению владельцев и выдаваемых священно и церковнослужителям приходов от вотчинного управления с получением от них квитанций.

Ямбургский предводитель дворянства.

Барон Фридрикс

18. Церковь Архангела Михаила в Удосоле

Село Удосоло, Ратчинской волости, отстоит от Петербурга, по Нарвскому шоссе, в 112 верстах, по Балтийской железной дороге – в 134 вер., от Ямбурга – в 37-ми вер. Ближайшие к селу почтовые станции: в Котлах и Копорье – в 13 вер. и Чирковицы – в 20-ти. Приход окружен небольшими лесами; реки две: Систа и Сума, в 4-х верстах от села.

Церковь здешняя одна из древнейших в Епархии. Она существовала уже в 15 или 16 веках. В клировых Ведомостях 1798 года читаем: „Церковь во имя Архистратига Михаила, с приделом св. муч. Флора и Лавра, что в селе Удосоле, деревянная, благолепием украшена, сосуды двою серебряные, одни местами позлащенные». Нынешний храм из плиты, заложен в 1805 г. протоиереем Ямбургского собора Матфеем Афанасьевым, при священнике Стефане Мещерском и построен по причине ветхости прежнего храма. Постройка произведена, частью – на церковные, частью – на сборные деньги. Прихожане доставляли материал. Храм освящен 1807 г., 14 октября тем же протоиереем Афанасьевым. Прежняя церковь разобрана или в конце 1807 года, или в начале 1808 г., так как в клировой ведомости 1808 года о ней не упоминается. Нынешняя церковь сделана из плиты, крыта железом, холодная. Длина ее 12 саж., ширина – 5 саж. 2 арш., высота – 7 аршин без сводов.

К 40-м годам церковь изветшала: в восточной стене и колокольне оказались трещины, в крыше – течь; закладные рамы и переплеты окон угрожали падением; в потолке и полу появились щели, двери затворялись неплотно и все эти неудобства усиливались особенно зимою; св. дары застывали; к металлическим предметам нельзя было прикоснуться. В церкви находилось только 19 р. 71 коп. По просьбе причта и старосты выдана была сборная книга и сбор продолжался до 1860 года. Церковь исправлена на средства помещиков и других благотворителей и 1-го августа 1859 г. освящена протоиереем Смольного собора Филиппом Сперанским, во имя св. Архистратига Михаила. Антиминс в церкви новый, освященный митрополитом Исидором в 1876 году, декабря 19-го дня. Иконостас взят из прежней церкви. Он одноярусный, выбеленный. Иконы работы академика В. В. Васильева, устроены частью на церковные суммы, частью на пожертвования священника, старосты и прихожан. Из четырех напестольных евангелий, печатанных в Москве, два – 1809 года, одно – 1788 и одно – 1800 года.

В церкви замечательны: 1) *икона* Тихвинской Божией Матери, копия с чудотворной, в серебряном окладе, украшенная венчиками и «привесками» из драгоценного металла; перед нею – серебряная лампадка, дар священника Стефана Смирницкого. Икона досталась ему от родителя его, священника Ямской, в Петербурге, церкви, Иакова Васильева, а им пожертвована сюда 6-го ноября 1866 года, по обещанию, после болезни. В 1883 году икона, вместе с двумя иконами, пожертвованными Удосольским крестьянином Егором Стефановым Лимонцовым, вставлена в одну, обделанную под орех, киоту. 2) *икона* преп. Сергия Радонежского, замечательная древностью, отчетливостью и правильностью рисунка. Писана в 1748 году Иваном Ивановым Моцеевым, а в 1879 г. возобновлена академиком В. В. Васильевым.

Из церковных документов замечателен лист пожертвований, на последнее, в 1855 г., обновление храма, сделанным Членами Царского Семейства. Здесь написано: «Камер-фрау К. К. Ралль ходатайствует о вспомоществовании от Монарших щедрот, на перестройку церкви, во имя св. Архистратига Михаила, находящейся в С.-Петербургской губернии, Ямбургского уезда, в селе Удосоле. От Государя Императора – 50 р.; от Императрицы Марии Александровны – 50 р.; от Императрицы Александры Феодоровны – 50 р.; от Государя Цесаревича – 30 р.; от Вел. Кн. Константина Николаевича и Вел. Кн. Александры Иосифовны – 30 р.; от Вел. Кн. Николая Николаевича и Вел. Кн. Александры Петровны – 30 р.; от Вел. Кн. Михаила Николаевича и Великой Княгини Ольги Феодоровны – 30 р.; от генерал-лейтенанта Герздорфа – 50 р.».

Метрич. книги, с 1795 г., за исключением 1798 г., ведены и писаны небрежно, с пропусками и поправками. С 1802 г. находятся в порядке. Исповедные росписи есть с 1794 года. Клировые ведомости в целости и порядке только с 1830 года.

О священниках известно следующее: с 1794 года или раньше по 1798 год, служил *Василий Петров*, выбывший или умерший в начале 1798 г.; на его место переведен из Тигоды *Феодор Варфоломеев*, бывший прежде дьячком в Дятлицах и Удосоле; после него – *Яков Иванов*; Варфоломеев и Иванов как видно по клировым ведомостям 1798 и 1804 гг., служили не долго; в ведомости 1804 г. уже показан священник *Стефан Яковлев Мещерский*, переведенный сюда 1802 г., февраля 11, из диаконов Глобичкой церкви. Заботами Мещерского построена новая церковь; по смерти его (1809 г., февр. 10), поступил *Михаил Федотов*, бывший сперва здесь дьячком и диаконом, потом священником Раскулицкой церкви, а сюда переведенный в 1809 году. По смерти Федотова поступил, в 1814 году диакон Ястребинской церкви *Иаков Федоров*; по смерти его, в 1844 году поступил, из окончивших курс в Новгородской дух. семинарии, *Стефан Яковлев Смирницкий*, служащий до ныне. При немъ, в 50-х годах, обновлена церковь и церковная утварь.

Прежний причт составляли: священник, диакон, дьячек, пономарь и просвирня. В 1843 году диаконское место закрыто; с 1869 году причт составляют – настоятель и причетник.

Из благотворителей церкви достойны упоминания: 1) члены Царского семейства, упомянутые выше; 2) помещица, вдова надворного советника, Наталья Михайловна Нетцер, устроившая в 1831 году, на образ Св. Троицы, серебряную ризу с драгоценными камнями, в раме из орехового дерева, за стеклом. Все пожертвование стоит более 1,000 руб. с.; 3) крестьянин Егор Степанов Лимонцев, устроивший парчевую ризницу, плащаницу и две иконы в киотах, всего на 1,000 р. с.; 4) Жена помещика Ольга Дмитриевна Блок, пожертвовавшая запрестольный крест, ценою во 100 р., и 5) церковный староста Кирилл Максимов, пожертвовавший разных вещей на 600 р. сер.

Священник живет в собственном, холодном и ветхом доме, псаломщик – в ветхом доме своего предместника Митрофана Попова. Дрова причт покупает.

Средства содержания причта: 1) плата за требы, простирающаяся до 550 р. в год; 2) жалованье – 316 р. 34 к.; 3) руга – до 7-ти четвертей ржи и ячменя, полтора пуда масла, и 4) незначительный доход от покоса на церковной весьма неудобной земле, которой 39 дес. 100 кв. саж.

Соседние приходы. Ратчинский – в 11-ти верстах, Копорский – в 13-ти и Котельский – в 12-ти. Поместий в приходе три. Деревень – 7: *Удосоле*, при церкви; *Велькота*, в 2-х верстах; *Перелесье* – в 4-х вер.; *Арболово* и *Унотицы* – в 3-х вер.; *Нарядово* – в полуторах верстах; *Воронкино* – в 7-ми вер. Всех прихожан по клир. ведомостям 1883 м. п. 564, ж. 726.

Жители – великороссияне, занимаются земледелием и извозом.

Школ три, в Удосоле: 1) двухклассное училище, открытое 8 сентября 1874 года. Попечитель его Феодор Иванович Блок; Закону Божию сперва учил местный священник, а с 1 января 1880 года он, по старости лет и по слабости здоровья, передал уроки священнику села Котлов. В последнее время учеников было 48, учениц – 26; 2) сельская школа, открытая в июле 1847, священником, была в 1861 году, по недостатку средств, закрыта, а в 1871 году открыта вновь на средства земства, при участии Министерства; 3) школа Воспитательного Дома, открытая в 1868 г.; в ней ныне учится до 17-ти мальчиков и до 20 девочек.

Деревенские праздники суть следующие: 1) в *Удосоле* – празднуют 8 ноября, 18 августа и в день Св Троицы; 2) в *Велькоте* – 26 октября, 20 июля и 29 июня; 3) в *Унотицах* – 23 апреля, 26 ноября и 20 июля; 4) в *Перелесье* – 8 ноября, в Троицын день и в неделю Всех Святых; 30 августа – бывает молебен по случаю освобождения крестьян, с возгласением „Вечной памяти» Александру II-му; 5) в *Арболове* – 8 сентября, 6 декабря, 9 мая и 14 сентября; последний – в память освобождения крестьян; в *Воронкине* – 9 мая и 6 декабря и в Вознесенье 7) в *Нарядове* – 7 и 8 ноября и в Пасху. Почти все праздники сопровождаются крестными ходами.

В деревне Воронкине было кладбище, закрытое в 1850 году, так как находилось близко к жилью.

Под деревню Унотицы есть курганы, может быть памятники войны со шведами или литовцами.

Попечительство открыто 26 марта 1872 года. По ходатайству члена Александра Ивановича Блок, при денежном пособии от Министерства Народного Просвещения и от самого попечительства, выстроен в 1874 году дом для двухклассного училища и при нем приют для детей беднейших крестьян или живущих в отдаленности.

Церковная библиотека, заведенная священником Стефаном Смирницким, состоит из 194 книг духовного содержания.

Священник *Стефан Смирницкий*.

19. Георгиевская церковь в Ратчине

Село Ратчино находится в 95-ти верстах от Петербурга, в 30 от Ямбурга, в 6-ти от Нарвского шоссе, на равнине, окруженной, с востока, болотом и лесом, а с другой стороны – пахатными полями. В селе нет ни озера, ни реки, и жители пользуются водою из колодца, выкопанного близ церкви, в 1860-м году.

Есть предание, что в здешнем селе до завоевания края Петром Вел., была лютеранская кирка, впоследствии обращенная в православный храм. Предание это отчасти подтверждается тем, что в Ратчине был когда-то колокол, вылитый в Стокгольме. Более достоверно сказание, что здесь сперва была деревянная церковь, построенная в 1799 году прихожанами и сгоревшая, вместе с селом, 12 августа 1854 года. Вместо нее, старанием священника Иоанна Александрова, под наблюдением архитектора Егорова, и при участии прихожан, выстроена в 1853 г. нынешняя, также деревянная церковь. Из жертвователей на церковь важнейшими были следующие: Сенатор А. Фед. Веймарн пожертвовал сюда дер. церковь Ястребинскую; почетный гражданин Андрей Трофим. Байков пожертвовал лес, наследники г. Альбрехт – железо на крышу. Впоследствии в церкви оштукатурены стены и потолок, сделаны три кам. крыльца и три железные печи. На все истрачено 5887 р. 63 к. Церковь освящена 2 ноября 1858 г. Новопятницкой церкви священником Иоанном Степан. Аландским.

Церковь эта посвящена Георгию Победоносцу. Антиминс ее освящен митр. Исидором 1880 г., июня 1 дня. Под престолом дубовый крест, длиною в $\frac{3}{4}$ аршина с надписью, которая показывает, что престол освящен при державе... Александра Николаевича всея России, по благословению митр. Григория, в лето от Рожд. Хр., 1858 г., месяца ноемврия, во 2-й день»... Храм сооружен крестьянином Костромской губернии, Чухломского уезда, вотчины полковницы г-жи Сомовой, деревни Михалева, Яковом Григорьевым. Длина церкви с алтарем и притвором – 13 саж., высота от фундамента до крыши – 3 саж., ширина – 4 саж.

В числе предметов свящ. утвари замечательны, по древности, два евангелия, изданные в Москве, в 1711 и 1805 годах.

Метрические книги и другие документы имеются только с 1854-го года. Документы прежних времен сгорели в 1854-м году.

Причт состоит из священника, диакона и пономаря. Из прежних священников известны: *Поп Маркелл*, по прозванию Чувю. Имя его осталось на одной из уцелевших от пожара старинных метрических книг, где прямо видна подпись: *Поп Маркелл*; много лет спустя после него, священствовал *Иларион Иванов*, служивший в конце прошлого и в начале нынешнего столетия; *Сергий Иларионов*, сын предшественника; *Никита Краснопевков*, бывший здесь сперва диаконом, потом священником, а в 1826 году переведенный в село Суйду (Царскосел. у.); *Симеон Разумовский*, переведенный в 1829 году в село Высоцкое; *Иоанн Таратин*, умерший в 1856 году, *Иоанн Александров*, зять Таратина, служивший до последних времен. Ныне священствует *Василий Семенов Вашневицкий* из 2-го разряда С.-Пет. дух. семинарии.

До 1843 г. причт содержался ругою и платою за требы. Средства содержания были достаточны при скромном образе жизни; духовенство ходило в лаптях; а так как „поучение святительское к новопоставленному Иерею“ запрещает священнику служить в лаптях, то в Ратчине имелись сапоги церковные, т. е. купленные на кошельковую сумму. Священник надевал их, вступая в служение и после службы снимал. В домашнем быту причт не отличался от крестьян: занимался полевой работой, носил крестьянскую одежду; участвовал в крестьянских праздниках и играх; еще и теперь старожилы помнят, как священник Никита Краснопевцов, в игре в «городки» носил мужичков на своих свящ. плечах.

С 1843 г. причт причислен к 3-му классу. За вычетом двух копеек с рубля, священник получал 196 р. с. жалованья, диакон – 98 р., дьячек 68 р. 60 к., пономарь – 58 р. 80 к., просвирня 29 р. 40 к. Из прежних средств сохранились: руга и Петровщина. Руги с 1845 г. собиралось по одному гарнцу озимого и ярового хлеба с ревизской души, а до 1845 года собиралось по четверику с дома или «с венца», руга уменьшена распоряжением ябургского

дворянства, которое нашло, что причт достаточно обеспечен казенным жалованьем. Ныне священник получает 237 р. 20 к., псаломщик – 78 р., 40 к., просвирня – 29 р. 40 к.

Земли при церкви 33 десятины; из них усадебной 1 дес. 1920 кв, саж., полевой 19 дес. 156 саж., выгонной 3 дес.; остальное брошено, за негодностью. Лесу и покосов нет. Руги собирается на причт по $\frac{1}{4}$ меры ржи и $\frac{1}{4}$ меры жита с тягла; в урожайный год собирается до 15 кулей, или около 8 кулей того и другого хлеба.

Плата за требы определенная.

У священника и просвирни собственные дома, псаломщик нанимает квартиру у вдовы дьяконицы.

Соседние приходы: Удосольский, Чирковицкий и Ильешский; к приходу принадлежат след. деревни: *Ратчино*, *Лоузно* – в 2-х верстах, *Домашево* и *Малые Корчаны* – в 3-х верстах, *Систа* и *Фалалеево* – в 4-х, *Тютицы* и *Горка* – в 5-ти, *Липковицы* и *Кайбола* – в 6-ти верстах. Всех прихожан м. п. 823, ж. 1002. Все они русские. Ижор мужского пола 8, женского 10.

Кроме земледелия крестьяне занимаются извозом и шорным ремеслом, а в Домашеве и Фалалееве – мясным и рыбным промыслом.

Школа открыта была здесь в 1859 г. усердием священника Иоанна Александрова. Ныне здесь два земских училища: одно при Ратчинском волостном правлении, другое в деревне Кайболе. Кайбольская школа состоит в ведении имп. воспит. дома.

В воскресные дни в храме бывает до 400 человек, а в большие праздники – до 600 и более.

Сельские праздники суть следующие: в Ратчине празднуют Петру и Павлу, в Систе, Тютицах и Липковицах – Пр. Илии, в Лоузне – Флору и Лавру, в Кайболе – Анастасии, в Горках – св. Николаю, в Фалалееве – Троице и Пр. Илии, в Домашеве и Малых Корчанах – Николаю и Пр. Илии.

Крестные ходы бывают: в Ратчине – в день Петра и Павла, вокруг села, 9-го мая – в Домашеве и Горках, в Троицу – в Фалалееве, в Ильин день – вокруг Систы; в день Флора и Лавра – в Лоузне, в день Вознесения – вокруг Тютиц и Липковиц, 8-го июля – в Кайболе.

Кладбище находится в полуверсте от церкви.

Часовни существуют по всем почти деревням и соответствуют местным праздникам. На месте Кайбольской часовни была, говорят, когда-то церковь. В ней и теперь есть остаток иконостаса. При деревне Систе есть несколько курганов. Тут же есть камень, круглый, в диаметре пять четвертей аршина, вышиною в три четверти аршина. Его называют „копытным», так как на нем есть впадина, в форме копыта, образовавшаяся, по народному поверью, от копыта коня Георгия Победоносца. Во впадине постоянно есть вода, которую народ считает целебной от глазной болезни.

20. Николаевская церковь в Ильешах⁶¹

Село Ильеши находится в 32-х верстах от Ямбурга, при „Сомерской» проселочной дороге из Гдовского уезда. Церковь и село находятся на возвышении и потому храм здешний виден с Нарвского шоссе, когда подъезжаем к Ополью. Ближайшие к селу железнодорожные станции суть Волосово и Молосковицы.

По сказанию старожилов здесь сперва была деревянная церковь во имя Св. Николая и Св. Мученицы Параскевы. Она находилась к востоку от нынешней церкви. Существование здесь церкви подтверждается тем, что при разрытии этого места, летом 1866 года, тут нашли человеческие кости, остатки кладбища и несколько больших камней служивших, конечно, фундаментом для церкви. О существовании прежней, деревянной, церкви свидетельствуют и след. записи в старых формулярах. Так в формуляре 1792 года написано: „Церковь Св. Николая Чудотворца деревянная; престол один; за ветхостью оной начата строить (?) другая каменная». В формуляре на 1793-й год. „Церковь Николая Чудотворца деревянная, престол один; а ныне вновь построена каменная, и в ней придел Великомученицы Параскевы освящен». Тоже и в формулярах следующих годов. На св. Антиминсе, в приделе Параскевы, написано: „Священнодействован 1792 г. месяца Октомвриа в 30-й день.» И так придельная церковь св. Параскевы начата в 1792 году и освящена в 1793 году. Главный храм во имя Св. Николая освящен не ранее 1797-го и не позже 1798-го года; этот храм существовал до 1824-го года.

В 1824 году 19-го мая, в полдень, произошел в Ильешах пожар, происшедший, как рассказывали, от того, что местный кузнец, крестьянин Николай, выбросил на улицу кузнечную изгарь, а брошенная отсюда ветром искра попала в соломенную крышу кузницы. Пожар, случившийся в рабочее время, истребил всю деревню; уцелели только четыре риги. Во время пожара погибли: крестьянин Евстратий, один мальчик и четыре женщины. Когда пожар коснулся церкви, и она стала гореть с левого боку, то выломали двери на правой стороне и, чрез них, вынесли в поле церковное имущество, и икону муч. Параскевы, или по словам крестьян – „матушки пятницы». Погорельцы получили разные пособия как от соседей, крестьян и помещиков, так и от жителей столицы. С правой стороны сгоревшей церкви была построена временная деревянная часовня. В нее внесена икона Св. Параскевы и здесь совершалось богослужение.

В клировой ведомости 1834-го написано: „По прошению прихожан, с благословения Митр. Серафима, в 1825-м году, начато исправление обгоревшей каменной церкви, на счет суммы, собираемой в церковный кошелёк и привратные кружки, а равно и поступивших добродетельных подаяний, чинимых разными и большею частью неизвестными особами.» Храм этот освящен июня 20 1829-го года, а совершенно окончен постройкою в 1832-м году. В нем два престола: главный, холодный, во имя Св. Николая и придельный, теплый, во имя Св. Великомученицы Параскевы. Купол этого храма был деревянный, обитый железом; крыша железная, выкрашенная масляною краскою: ограда деревянная, на фундаменте из булыжного камня, с кирпичными столбами; ворота – из плиты, со сводной аркой.

В 1855-м году совершена была капитальная перестройка храма. Она совершена на кошельковую сумму и на пожертвования благотворителей. Проект, планы и смету на постройку составлял Архитектор Воспитательного Дома Г.-н Егоров. Причиною перестройки была теснота храма, замечаемая особенно в праздник 20-го июля, когда стекаются в Ильеши тысячи богомольцев. На перестройку церкви и на устройство нового, в Пятницком приделе, иконостаса, по рисунку Солнцева, употреблено до 40,000 р. сер.

Фундамент церковный сделан из плиты, глубиною и шириною на одну сажень; поверх земли лицевая сторона выложена цоколем, а внутри – кирпичом, высотой в $\frac{1}{4}$ аршина, с продушинами. Толщина кладки в стенах $1\frac{1}{2}$ арш. Пол в церкви деревянный; солея высотой в три ступени. В церковь ведут три больших входа и один малый, находится между алтарями. Колонн в церкви шесть; купол осьмиугольный; в нем 4 окна; по сторонам церкви по три окна, в главном алтаре – два, в придельных – по три. Над придельными крышами – по одному Венецианскому окну. Между Главным Алтарем и приделом Параскевы – небольшая

пономарская; по углам церкви четыре малых купола, а пятый – над фонарем; над ними – железные, вызолоченные трижды через огонь, кресты, работы Верховцева. Колокольня четырехугольная, каменная, крест на ней такой же, как и на церкви. Крыша церкви окрашена медянкою. Крыльца церковные из цоколя, о пяти ступенях; ограда церковная, с правой и с западной стороны, сделана из булыжного камня, с кирпичными столбами; с востока, и с левой стороны ограда из плиты, со столбами из цоколя. Площадь ограды устроена так, чтобы от церкви был, во все стороны, скат воды. Ограда исправлена летом 1866-го года и вся поправка, с пожертвованиями в виде материала, обошлась в 1800 р. с. Окружность ограды – 96 погонных сажень. Высота церкви до креста колокольни 16 саж. и 2 арш.

Антиминс главного престола освящен 1853 года, июля 9-го дня, епископом Христофором и подписан митрополитом Никанором; антиминс придела Параскевы освящен мит. Гавриилом 1792 г., октября 30-го; в приделе Ильинском – антиминс освящен 1857 г., марта 18-го, митрополитом Никанором, а подписан митр. Григорием. Под престолами находятся кресты, с надписями о времени освящения престолов.

В храме достопримечательны: 1) чудотворная *икона* св. великомученицы Параскевы, нареченной Пятницы. Икона эта резная из дерева; высота ее 1 арш. В правой руке угодницы было прежде изображение свитка; в левой – был крест; теперь место креста обозначено небольшой впадиной. Резьба иконы старинная и не особенно искусная. Задняя сторона окрашена синей краскою, венец над главою окрашен желтой краской и на нем, красными буквами, начертано: „святая мученица Параскева Пятница». Такая же надпись и на серебропозлащенной ризе. Риза работы Верховцева, устроена в 1853 г. С.-Петербургским купцом Михаилом Ветошкиным. Серебра в ризе 32 фун. 44 зол.; в венце ризы – три больших драгоценных камня, величиною в полтинник. До устройства ризы на икону надевалось облачение в роде сарафана, из разной материи, которую жертвовали богомольцы. Икона помещается в киоте, между главным и пятницким алтарем, с правой стороны правого клироса и колонны. Пред иконою – серебропозлащенная лампада: весу в ней, с цепями, 1 фун. 19 зол. Икона считается чудотворною, явленною; говорят, что она явилась в поле, в полуторах верстах от храма, там, где ныне ветхая деревянная часовня, в которую совершается, обыкновенно, крестный ход. Усердные приношения иконе принадлежат, главным образом, простому крестьянскому люду и состоят из поясков, лент, полотенец, кусков холста и т. п. Иногда к иконе привешиваются серебряные изображения рук, ног, сердец и пр. в память о чудесных исцелениях. Серебропозлащенная риза, сделанная Ветошкиным, также есть знак его благодарности за исцеление от тяжелой и продолжительной болезни ног. Впрочем, о чудесах от иконы и о приношениях к ней причт знает мало. О чудесах рассказывает простой народ, без всякого желания дать рассказу официальный характер, а приношения к иконе делаются преимущественно в Ильин день, когда членам причта нет возможности делать записи. Прежний командир гренадерского, Австрийского Императора, полка, генерал Федор Григорьевич Жидков, ежегодно отправляясь из Ямбурга в лагери, и возвращаясь из лагерей, всегда заезжал в Ильеши и служил здесь молебен. Весь подчиненный ему отряд воинов заходил, вместе с ним, в Ильеши и благоговейно участвовал в молитве своего командира. К числу украшений иконы принадлежит золотой медальон, на одной половине которого написано: «Спаси и сохрани. 4-го апреля 1866», на другой – крест, а в середине его – Нерукотворенный образ Спасителя. Медальон пожертвовал Осип Иванович Комисаров-Костромской, приезжавший в Ильеши 5-го сентября 1866 года; 2) *икона* св. Николая Чудотворца, стоящая под аркою, между главным алтарем и Ильинским приделом. На ней серебряная риза, в 10 фун. 48 зол. весом, сделана в 1852 году Верховцевым. По счету мастера цена ей, с украшениями и камнями, 527 руб. сер.; 3) *потир*, старинный, точеный из дерева, с отломанной нижней частью, на нем видны следы красной краски; 4) оловянный *потир*, вышиною в 4 вершка, шириною 2½ вершка; весу в нем 1 фун. 9 зол.; 5) *колокол*, в 98 пудов весом, со след. надписью: „отлит сей колокол в С.-Петербурге, на заводе мастера Макара Стуколкина, в Николаевскую, села Ильеши, церковь, усердием⁶² священников Алексия Смирнова и Михаила Тихомирова, церковного старосты Игнатия Михайлова и жертвователя, свободного хлебопашца Панкратия Евдокимова». На колоколе

изображены: Спаситель, Богородица, Николай Чудотворец и мученица Параскева. Колокол отлит в 1849 г.

В церкви имеются: 1) план – церкви, обновленной после пожара и – дома, занимаемого диаконом и причетниками; 2) планы и фасад нынешней церкви, составленные Егоровым в 1854 году; 3) план и фасад часовни при деревне Пружинах, работы того же Егорова; 4) план церковной ограды, составленный в 1866 году епархиальным архитектором Карповым; 5) план и межевая книга церковной земли, засвидетельствованные в Новгородской межевой конторе января 14 дня, 1784 года, с приложением царственной печати марта 23 того же года; 6) клировые ведомости, не полные, с 1792 года; 7) Журнал входящих и исходящих бумаг с 1807 года; 8) исповедные росписи – с 1798 года; метрические записи – с 1777 года.

В метрических записях число умерших – с 1820 года не соответствует числу родившихся, что вообще замечается в статистических таблицах. Эта странность объясняется тем, что с 1820 года здесь заведен лазарет Воспитательного Дома, и крестьяне стали брать на воспитание «казенных» детей – питомцев. Питомцы, как уже крещенные не записывались в 1-й части метрических книг, а умершие записывались в 3-й части. Между тем всему свету известно, как велика смертность среди этих, брошенных родителями, детей.

По штату 1843 года причт составляют: священник, диакон, два причетника и просвирня. Прежде состав причта изменялся, как видно из старинных ведомостей, напр. в 1794 и 1795 годах замечен, при двух дьячках «бывший» пономарь Варфоломей Михайлов с 1799 года показаны два священника: один прежде бывший *Иоанн Иванов* и другой – *Петр Тимофеев*, в 1799 г. перемещенный из Лужского уезда, Феофиловой пустыни; потом прибавлено: «и подушный *оклад не положен*». В 1777 году определена просвирня и ей положено «от прихожан ржи полторы, да ячменя полторы четверти». В ведомости 1806 года показано: «Заштатный пономарь уволен в заштат за старостью, на пропитание сына его, сей церкви священника, *Феодора Варфоломеева*». С 1819 года значится в формулярах: «по штату следует быть: священникам трем, диакону одному, дьячкам трем, пономарям трем»; а на лицо показано – дьячков и пономарей по два; в 1830 году сказано: «третий священник определен в 1820 г., по согласию бывших священников, болящий из сострадания». В 1843 г. о составе причта сказано: «по случаю приписки к Ильешской церкви Спасской Чирковицкой церкви, с приходом ее (по указу дух. консистории от 17 апреля 1839 года, № 3,509), состоит во 2-м классе, с составом причта: два священника, один диакон, один дьячек, один пономарь и одна просвирня». В 1848 году, июля 17, причислен сюда, сверх штата, священник *Алексей Лавров*; в 1854 году он уволен, а на место его, также сверх штата, определен *Константин Семенов*, после служивший в Петербурге в Рождественской церкви, на Песках. В 60-х годах при здешней церкви священствовали: *Феодор Тигодский* и *Феодор Орлов*, студенты семинарии, по первому разряду. Ныне здесь священствует *Евграф Никитин Ярославский*, из второго разряда Спб. дух. семинарии, сын псаломщика придворного ведомства.

До штатов причт содержался ругою, доходами от земли и подаяниями прихожан и богомольцев. О сборе руги в 1792 году замечено: «собрано не менее 15 четвертей разного хлеба, обще с церковниками». Но сколько вообще собиралось руги, в документах не видно. Ругу собирали сами члены причта и имели каждый свою меру. Была поговорка: «у батек четверик то не высокий, но горазд широкий». Церковной земли, по ведомостям 1792 года, показано: «10-ть десятин в поле; план и межевые книги имеются в церкви». В ведомостях 1799 и 1800 годов сказано: «В силу Высочайшего указа, последовавшего 1797 г., декабря в 18 день, церковная земля отдана в пользу прихожанам, а священно-церковнослужители, на содержание себя, от прихожан получают натурою – ржи 33, жита 33 четверти». В ведомости за 1802 год написано: «церковной земли 33 дес., покосов не имеется; межевые книги и план имеются». В другой графе: «руги собирается с крестьян не менее 15 четвертей, вообще с церковниками». С 1806 по 1825 год писалось: «жалованья не производится, а собирается с приходских людей, разного хлеба, священникам по десяти четвертей, диакону – шесть, дьячку и пономарю – по три. Земли имеется при церкви пахатной 33 десятины, а сенокосной не имеется». Из этих показаний можно заключить, что содержание причта, вообще

посредственное, страдало еще от неопределенности, от произвола прихожан и от их отношений к причту.

О церковных домах есть также показания в документах. В ведомости за 1835 год записано: „два дома, со всеми принадлежащими к ним службами, для жительства двух священников, с помещением в них и двух причетников, по указу С.-Петербургской духовной консистории, от 27 сентября 1835 года, за № 4,082, куплены у бывших при сей церкви священников: Модолицкого (за 625 р.), и Артемьева (за 500 р.) на церковную, кошелевную сумму; у диакона, дьячка и просвирни дома собственные, деревянные, на церковной земле”. В 1850 году построен новый деревянный дом, для жительства диакона и двух причетников, с надворными службами. В 1882 году один из домов, где прежде жил диакон, обращен в уездную богадельню, содержимую сборами с причтов и прихожан.

Сравнительно с друг. причтами, содерж. Ильешского причта было, вообще, довольно обеспечено. Посему здесь священствовали люди с высшими нравами, напр. большею частью перворазрядные студенты или даже лица, служившие в городах, как напр. Ревельского Преображенского собора протоиерей Пенинский и Ямбургского Екатерининского собора протоиерей Романовский.

С 1843 года Ильешская церковь причислена ко 2-му разряду и причту дается казенного жалованья 660 р. сер. с вычетом 2-х копеек с рубля⁶³.

С назначением определенного жалованья, прежние средства содержания причта уменьшились. По положению Ямбургского дворянства, состоявшемуся в 1845 году, Ильешский причт, как и другие причты Ямбургского уезда, обеспечен определенной, за исправление треб у крестьян, платою, но она платилась и прежде не выплачивалась крестьянами аккуратно, а с освобождением крестьян потеряла всякое значение и получила характер произвольной дачи. Земля, отмежеванная в размере 33-х десятин для двухкомплектного причта, остается по-прежнему. Дома для помещения причта застрахованы за 2,000 р. с., с платою по копейке с рубля. На отопление домов получается от церкви 178 р. с. в год. Руга собирается сельскими старостами в октябре или ноябре, по одному гарнцу ячменя и ржи с ревизской души. Руга собирается не аккуратно и не вполне. С крестьян села Ильешь она не собирается вовсе, так как от них в пользу церкви отчуждена земля.

Значительным пособием для причта следует, конечно, считать доходы от богомольцев, собирающихся на поклонение чудотворной иконе. Церковь владеет капиталом, доходящим до 13,000 р. с.

Приход Ильешской церкви граничит, с севера – Чирковицким, Ратчинским и Керстовским приходами, с юга и запада Коложицким, с востока – Врудским. Деревни, принадлежащие к Ильешскому проходу, отстоят от церкви в 1 – 5 верстах. Это суть: *Ильеши, Голятицы, Лосовицы, Химози, Княжево, Горки, Тухово, Озертицы, Пружицы и Ушевицы*. Всех прихожан м. п. 617, ж. 721.

Больших лесов в приходе нет. У Ильешских крестьян есть дровяной лес; в 35-ти верстах от села отводится им, на каждую зиму, участок строевого, преимущественно елового леса. Почва земли, по всему приходу, песчано-глинистая, со слоями плиты, годной для выработки извести. Есть небольшие пригорки, а между ними – лощины, или логи; не вспаханные на полях полосы называются „залогами».

Прихожане – русские. Живущие между ними чужны довольно свободно объясняются по-русски.

Прихожане, кроме хлебопашества и скотоводства, занимаются легким извозом, кузнечным мастерством и вскармливанием питомцев Воспитательного Дома. Благотворительное распоряжение начальства – отдавать питомцев в деревни, обратилось в статью дохода, мало выгодную для крестьян и крайне вредную для питомцев. Крестьянки, получив из лазарета билет на право – брать питомцев, берут в Петербурге не одного, а двух или даже трех питомцев и кормят их не своим молоком, и даже – не коровьим, а „овсяным», т. е. наваром из овсяной муки, с малою долею коровьего молока, или раздают их за уменьшенную плату другим крестьянам. Этим и объясняется ужасающая смертность среди питомцев. Этот род промышленности вреден и для самих крестьян: расстраивает их хозяйство, отучает от сельских работ, и проч.

Прихожане, большею частью, неграмотны. Училище одно, в Ильешах, открытое в 1841 году, по распоряжению С.-Петербургской Палаты Государств. Имуществ. В последнее время в приходе заведена одна школа земская, в Ильешах и 4 – для питомцев Воспитательного Дома.

Местные праздники суть следующие: 1) Ильинская Пятница, когда бывает крестный ход и – ярмарка; 2) 9 мая, с крестным ходом вокруг села и молитвами над сеянием и над стадом; 3) 19 мая так называемый „день пожарный» в память пожара, бывшего в 1824 году. В этот день, после литургии, бывает панихида о погоревших, а после нее крестный ход по селу, с окроплением домов св. водою. Хотя торжество, по общему обычаю, оканчивается угощением, но не бывает ни пьянства, ни шумного веселья, и участники торжества рано расходятся по домам; 4) 28 октября, в память Св. Параскевы. В этот день посторонних богомольцев, как в Ильинскую Пятницу, не бывает.

Кроме указанных крестных ходов, совершаются еще следующие крестные ходы: 1) в одно из Воскресеньев Пятидесятницы (?) – в Ильешах; 2) в Троицын день – в деревне, в честь св. Ипатия епископа Гангрского, покровителя скота, как думают в здешнем крае. Хотя день Св. Ипатия празднуется марта 31, но празднуют здесь 16 ноября, так как 31 марта приходится, большею частью, или на Страстной неделе, когда праздновать не прилично, или на Святой, когда и без того праздник.

Из обычаев при свадьбах укажем некоторые особенности. Родители невесты выражают свое согласие выдать дочь не в день сватовства, а несколько позднее; в случае несогласия, они посылают свахе «отказины». Если отказин не бывает, то, после сватовства, мать невесты или старшее лицо в ее доме „берет запрос», т. е. из принесенных свахою денег берет столько, сколько назначено раньше, или больше, если жених богат; во время „запроса» договариваются и о других вещах для невесты, напр. о шубе, кафтане, башмаках и пр. После запроса происходят «пропивины» состоящие в том, что свахи потчуют невестину родню своей водкой, а потом и сами пьют невестину водку. На другой день после пропивин девицы собираются к невесте и, вместе с нею, шьют пелены и полотенца, которые называются *полавочки* (вешаются поверх лавок на гвоздях), *постельники* (скатерти), *настольники*, повойники, белье для жениха и пр. Это продолжается несколько вечеров и сопровождается причитаниями невесты, пением девиц и угощением со стороны жениха и его друзей.

Накануне свадьбы парни и девки моют избу у жениха, под окнами на улицу выскабливают ножами стену, а на воротах ножом вырезают фигуры людей; моется изба и у невесты, выскабливают здесь только под окнами.

Накануне свадьбы, после обычного мытья в бане, бывают „вечерины». В вымытой избе, против дверей, на гвоздях вешают образ, которым будут благословлять жениха, пред образом зажигают свечи; жених садится за стол, покрытый лучшим настольником (скатертью); против него ставят на стол большую деревянную чашу. Потом „подплечник» или „сбережатый», т. е. главный распорядитель потчует гостей водкой или пивом; выпивший бросает в чашку монету с силой, чтобы разбить чашку; иные для этого нарочно припасают старую, тяжелую монету. Главная распорядительница на вечеринах у невесты называется Грунька (тоже что брюнька в Ладожском уезде). В день свадьбы, утром, невеста с подругами ходит «по родне» звать на свадьбу. Подруги одеты в лучших сарафанах и лентах, а невеста в «синяке», т. е. в сарафане, окрашенном в синюю краску; лента у невесты называется «красота». После зова родных невеста снимает ленту с головы и отдает ее или сестре – девице, или подруге. Поезжане называются здесь «волками». Поезжане жениха, приехав в деревню невесты, останавливаются у кого-либо из родных ее, а когда приедут в дом невесты, то там происходит обычный выкуп невесты. В церковь идут после обеденного стола и обильного угощения. После благословения жениха и невесты, жених садится с невестой, обнимает ее левою рукою, а правою держит платок у своего рта; невесту покрывают большим платком; другим платком она также закрывает рот. Каждому встречному жених и невеста кланяются. Молодые из церкви идут в венцах до ближайшего дому, священник идет впереди, в облачении, с крестом в руках, причт поет священные песнопения. По входе в дом невесты возносится сугубая ектения, читается молитва на разрешение венцов, молодые

целуют крест и потом целуются взаимно. Потом происходит постепенное открытие невесты с обычными возгласами о красоте ее и с питьем вина. Из дома невесты поезд отправляется в дом жениха и там повторяется церемония поздравления и угощения. Во время свадебного обеда „венчальная», (т. е. посаженная) мать невесты дарит жениху родню. На другой, или на третий день после свадьбы бывает „водолиты». Новобрачные выходят с гостями на улицу к ведру с водою и, взявшись за руки, подходят к ведру; жених старается толкнуть его ногою: если ведро опрокинется скоро и вода из него выльется, это знак легкого деторождения. Когда весною бывает первый выгон скота, то молодая бежит за пастухом, чтобы подарить ему платочек и яйцо.

Если вступают в брак вдовцы, то свадьба справляется тихо и без всяких обрядов.

Кладбище одно, в 200 саж. от церкви.

В приходе две деревянные часовни. Одна – во имя Параскевы, в поле, в полуторах верстах от церкви, между селом Ильеши и чухонскою деревнею Лаговицы, по левой стороне проселочной дороги. Подле часовни на одном камне есть впадина, в которой, по преданию, явилась св. Параскева. Вода, накапливающаяся сюда от дождей, считается целебною. Другая – более новая часовня, во имя св. Николая и Параскевы находится при деревне Пружицы, на повороте от большой дороги в Ильеши.

Приложения

I. Церкви, находящиеся в Петербурге⁶⁴

1. Церковь Успения Божией Матери, что на Сенной, вообще известная под названием *Спасосенновской церкви*

Местоположение церкви

Словами: «что на Сенной», которые постоянно прибавляются к названию церкви, определяется уже и местоположение ее. Она находится на Сенной площади, которая, по разделению столицы на части, значится в 3 участке Спасской части. На площадь церковь обращена Западною стороною. С 1866 года торгового сена на этой площади вовсе нет – он перенесен на набережную Обводного канала, у Ямской церкви – но название «Сенная» осталась за площадью навсегда и очевидно уже только как археологический памятник.

История церкви

Последнее замечание о Сенной площади может быть вполне отнесено и к церкви, на площади находящейся. Уже более 100 лет тут стоит *церковь во имя Успения Божией Матери*, но нигде и ни от кого в столице не услышишь такого названия церкви. «Спас на сенной», «у Спаса на Сенной», «к Спасу на Сенной»: вот как обыкновенно выражаются о нашей церкви; даже когда и пишут что-либо, кроме разве официальных бумаг, обыкновенно называют ее *Спасосенновскою* церковью. Это объясняется тем, что, до построения теперешней церкви, во имя Успения Божией Матери, на Сенной площади была церковь во имя Христа Спасителя и именно: «во имя Всемилостивого Спаса происхождения Честных древ Честного и Животворящего Креста Христова» что празднуется православною церковью 1 августа. В народе еще и до сих пор слышится по временам название нашей церкви: «Спас Маккавей» (1 августа память мучеников Маккавеев).

Дело о постройке церкви близ нынешней Сенной началось в 1743 году при преосвященном Никодиме, епископом С.-Петербургском и Шлиссельбургском. Проживавшие тут купцы: Гроздов, Краснощеков, Соломяков, Кокушкины, Рогов, Попов, Важин и другие просили дозволить им своим коштом построить деревянную церковь на каменном фундаменте в пристойном порожнем месте, именно на адмиралтейской стороне, за морским рынком, по Большой Садовой улице, против Загородного, по Фонтанной речке, двора вице-адмирала Вильбоа. Из кабинета Ее Величества куда поступило всепокорнейшее прошение преосвященного о разрешении этой постройки, отвечено, что «в С.-Петербурге, доколе не сочинится по плану о церквах штат, позволения быть не имеет». В 1745 г. те же купцы вновь просили разрешения построить каменную церковь именно во имя Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня с приделом священномученика Харалампия; но и эта просьба осталась без последствий. Церковь была между тем необходима и потому в 1751 году последовало новое прошение и на этот раз с успехом: именным Ее Величества указом 8 декабря 1751 г. было дозволено на указанном месте строить церковь во имя Сретения Господня с приделами трех святителей и князя Владимира... Сбор денег и материалов на постройку церкви не обещал скорого ее построения и потому купцы, с разрешения преосвященного (уже не Никодима, а Сильвестра) купили на Выборгской стороне, близ компанийских дворов, деревянную церковь «Происхождения Честных древ Животворящего Креста Христова», которая и освящена была 18 июля 1753 г. Где именно была поставлена эта деревянная церковь, сказать трудно, но она и стояла очень недолго; в данной местности появился богатейший домовладелец, который устранил от дела стройки каменной церкви местных, как видно не крупных торговцев и взял все дела почти исключительно на одного себя. Это был известный русский богач второй половины XVIII столетия, Коллежский Ассессор *Савва Яковлевич Яковлев*. Родом из города Осташкова Тверской губернии, Савва Яковлевич сам сумел составить себе состояние, которое, возрастая больше и больше, дошло наконец до колоссальных размеров, когда он приобрел в Сибири лучшие железные рудники и затем стал снимать у правительства на откуп русские таможи. В шестимесячное царствование Петра III, по Высочайшему Указу от 28 марта 1762 года, ему «обер-директору (чего? торговли?) Савве Яковлеву и обер-инспектору Шемякину с детьми отданы были на откуп все таможенные сборы не только в пределах чисто русских губерний (где они и прежде

взимались этими откупщиками), но также в Эстляндии, Лифляндии, Сибири и Оренбургском крае (полн. собр. зак. т. XV, № 11,489). В С.-Петербурге Савва Яковлев приобрел в собственность и «тыном огради» громадный участок земли – четырехугольник: от Сенной площади по Обуховскому проспекту до моста под этим же именем, отсюда по набережной Фонтанки до Семеновского моста, потом по Гороховой улице до Большой Садовой и отсюда до площади. На углу Садовой и Гороховой он построил громадный дом (и до ныне еще ни на один этаж противу первой постройки не поднятый, больше столетия бывший собственностью Яковлевых и только в последнее время купленный купцом А. Д. Водениковым) и рядом с домом, ближе к площади, заложил и построил новую, каменную церковь. Есть данные полагать, что и другие благотворители обильно жертвовали на это святое дело и едва ли не больше всех купец Василий Петрович *Кокушкин* (Кокушкин переулоч близ Сенной); но и земля для храма, и большая часть расходов на построение и украшение церкви, несомненно были Саввы Яковлева, которому усердно пособляла родная его сестра, Стефанида Яковлева. Видно, что у этой женщины были свои, не малые, средства и она любила жертвовать в местную церковь; по смерти брата она уже на себя взяла заботу о церкви и даже была как бы попечительницей ее; в расходной книге 1791 года запись расхода начата особою отметкою «по кончине Стефаниды Яковлевны».

Настоящая каменная церковь на Сенной была заложена 20 июля 1753 года и строилась 12 лет. Первоначального плана (оригинала) церкви между церковными актами нет, а существует план, снятый в 1821 году архитектором Мельниковым, и говорят, что против первого плана в нем сделано изменение. Известно, что лучшие здания времен императрицы Елизаветы принадлежали художнику Растрелли; но наш храм только отчасти напоминает стиль Растрелли и представляет смесь различного рода зодчества и больше всего похож на Мавританский. Многие замечают, что храм, в целом выражает идею кокоша, прикрывающего крыльями своих птенцов. Имел ли в виду эту идею художник, составлявший план храма, мы сказать не можем; но, по характеру местности, эта именно идея, как нельзя больше, идет к храму. Вокруг его собиралось все, что приезжало в столицу, с целью поправить здесь счастье наживы; тут многие действительно и наживались, так сказать, оперялись и, оперившись, улетали отсюда в местности той же столицы, более чистые и комфортабельные. Можно указать очень много богатейших купеческих фамилий в столице, предки которых приходили в Петербург пешком, поселялись на Сенной и, составив здесь капиталы, выселялись в лучшие части столицы. Иные (Борисовские, Тупиковы и друг.) хорошо это помнят и рады, когда Спасо-сенновский причт, в великие праздники, посетит их на комфортабельном Литейном проспекте. – Внутреннее расположение храма отличается стройным соотношением всех частей, удобовместимостью (до 5,000 человек) и особенно блестящими украшениями. Но все это образовалось постепенно.

По первоначальному плану и наша церковь, как большая часть русских православных храмов, должна была делиться как и на самом деле некоторое время разделялась, на две половины; теплую, с двумя приделами или, как в старину говорили, «трапезу» это – первая часть от главного входа с запада – и холодную «настоящую» с одним престолом («храмом») для служения летом. В теплой приделы: правый во имя преподобного Саввы освященного – день ангела строителя церкви 5 декабря⁶⁵. Главный храм в холодной «настоящей» церкви был помечен во имя Сретения Господня⁶⁶, а потом передумали и освятили во имя Успения Божией Матери. Почему так поступили, на это прямых указаний нет. Вероятно, этим хотели указать на кончину (успение) Государыни, при которой храм начат строением; а чтобы в тоже время означать, что он окончен был при другой Государыне и именно в год ее коронования на царство, для того на кресте главного купола, водрузили корону, что и составляет выдающуюся особенность нашего храма. Строитель храма воздвигая над крестом корону, хотел сделать приятное новой Императрице Екатерине II, которая, въезжая в столицу после коронации, первую церковь (в ту пору это был край города от Московской заставы) увидела увенчанную короною. Во всяком случае несомненно, что церковь, заложенная в 1753 году, с внешней стороны была закончена в 1762 году, – год восшествия на престол и коронования (22 сентября) императрицы Екатерины II. Но внутреннее ее устройство едва ли было тогда доведено и до половины. Готов был только один придел во

имя Трех Вселенских Святителей; он был освящен 20 июня 1761 года. В нем тогда и начали служить, а старую деревянную церковь разрушили и местный причт стал называться в указах уже не Спасо-Сенновским а Трехсвятительским, до самого освящения главного храма⁶⁷. Второй придел, во имя преп. Саввы освященного, освящен 2 октября 1764 г., наконец, и третий, главный, храм во имя Успения Божией Матери, освящен в день ангела строителя церкви 5 декабря 1765 года. Освящением главного храма закончилось строение церкви по первоначальному плану. Впоследствии пристроены еще два придела по сторонам главного алтаря, в одну с ним линию, без изменения наружного вида церкви. На южной стороне устроен алтарь во имя Всемиловитого Спаса, что празднуется 1-го августа, очевидно, в память прежней деревянной церкви. Архитектором и наблюдателем над строением этого придела был художник Мельников; строили на церковную сумму и освятили 14 января 1822 года. На северной стороне устроен придел во имя Архистратига Михаила на сумму 27,000 руб. ассигнациями, собственно на это назначенную в духовном завещании Коммерции Советника *Михаила Ивановича Новикова*. Завещание выполнил родной брат его, Константин Иванович Новиков. План составлял и работу производил архитектор Воцкий. Освящен придел 14 февраля 1835 г. Таким образом описываемая нами церковь относится к числу пятипрестольных, одноэтажных. Высота ее до креста главного купола 23 сажени 2 аршина. Длина – до солеи 21 саж. $2\frac{3}{4}$ арш.; – по солее до царских врат 2 сажени 12 вершков, от царских врат до стены – по алтарю 5 саж. $2\frac{1}{2}$ аршина. Ширина по середине церкви 14 сажень 1 аршин. В одно время с церковью и в связи с нею устроена была и колокольня, возвышающаяся над западною частью церкви на 24 саж. 12 вершк. до креста. Тогда же и тоже в связи с церковью, на северо-западной ее стороне построена была и каменная часовня, небольшая, всего на двух саженьях, без иконостаса. Сперва сюда была поставлена только икона Тихвинской Божией Матери, писанная в 1751 г. с чудотворного образа, что в Тихвинском монастыре и потому местночтимая. Тогда же было поставлено за правило, на 26 июня перед этою иконою служить в часовне «Всенощное бдение» и затем – молебен с водосвятием, – в самый праздник икону выставлять на паперть церкви на аналое и при ней – освященную за молебном воду, для употребления богомольцев в течение всего дня, что и до ныне выполняется. – На пространстве между церковью и соседними домами, с обеих сторон выстроена была ограда, сначала только каменнокирпичная, невысокая, а в 1791 г. поставлена над нею деревянная решетка, впоследствии времени замененная железною. Не много спустя после постройки церкви, внутри ограды, по обе стороны церкви, разбиты были садики, в которых в 1811 г. появились уже и беседки, очевидно, местным священникам принадлежащие.

Нет сомнения, что церковь и до ныне сохраняет тот же вид, в каком была в первое время после построения. Но в течение 120 летнего существования были в ней разные поправки и переделки, не мелкие только, но существенные, можно сказать капитальные. Оставляя в стороне мелкие поправки, укажем те, которые существенно изменяли или внутреннее, или внешнее положение церкви.

Первая, довольно существенная переделка была произведена в 1816–17 гг. при настоятеле Тимофее Вещезерове и церковном старосте Сергее Сергееве, под наблюдением архитектора Русско. Она была вызвана крайним неудобством, происходившим от разделения церкви на теплую и холодную. По зимам в воскресные и праздничные дни в теплой церкви было крайне тесно; открывали холодную и служили в ней, но тут было холодно; от свечей и скученности молящихся, в куполах таяло и сверху текло; здание портилось. Поэтому причт и староста просили разрешения «настоящую церковь соединить с трапезою; вместо стеклянной двери их разделяющей, поставить низкие, железные решетки и в «настоящей» устроить печи по мере надобности; в куполах устроить переплеты и все вообще подновить». Прошение было удовлетворено, и работа произведена. Как видно, в это же время в теплой церкви уничтожены были хоры, на которых до 1806 г. была даже лежанка. Тогда же просили позволения перестроить и часовню; епархиальное начальство дозволило, но главноуправляющий столицей, князь Сергей Вязмитинов, дал знать митрополиту, что Высочайшего дозволения на перестройку часовни не последовало, и дело остановилось. Часовня в старом виде осталась на долго... Только в 1817 г. был поставлен в ней, без всякой

перемены наружного вида, иконостас, которого в ней «с давних пор», т. е. со времени построения вместе с церковью, не было. Иконостас был устроен по рисунку, рассмотренному епархиальным начальством и сохранившемуся при указе, позволявшем причту устроить иконостас. Между первой переделкой церкви и следующей, о которой будет сейчас речь, в 1825 г., по особому Высочайшему повелению был устроен *вход в церковь с западной стороны, согласно рисунку, Высочайше утвержденному для входа в гауптвахту*, стоящую близ Спасо-сенновской церкви, что до сих пор неизменно сохраняется: входы в оба здания украшены одинакового вида колоннами, и гауптвахта красится под один цвет с церковью, на что было тоже Высочайшее повеление.

Другая, еще более капитальная работа была произведена в 1833–35 гг. при том же старосте Сергееве и при настоятеле протоиерее Иоанне Иванове. Когда и двойные в куполах переплеты, и печи, в разных местах церкви поставленные, делу не помогли: в церкви было все-таки и холодно, и, главное, крайне сыро, тогда пришли к мысли: во всех куполах и по всей церкви, вместо закладных рам и переплетов *железных* (поставленных при построении церкви) устроить деревянные, дубовые; все купола наглухо закрыть, устроивши в основании их деревянные, войлоками густо обитые и заштукатуренные своды и затем уже всю церковь перештукатурить, перекрасить и все вообще в ней заново отделать. Работа была громадная, производилась два года (сначала в главной, а потом в малой половине, где были нарушены и престолы) и стоила больше 100 тысяч. За работами наблюдал архитектор Мельников, за что получил 2,000 руб. Самые работы производились с торгов и документы, до этой работы относящиеся, составляют громадную связку; по большей части они писаны рукою самого настоятеля. В это время академиком Безсоновым написаны, на парусах главной церкви, изображения Евангелистов, обращающие на себя внимание достоинством работы; заплачено за работу 2,000 р.

После этой капитальной и всесторонней работы по церкви, внутренность ее представлялась весьма красивою, как о том свидетельствуют, еще в живых находящиеся, очевидцы; церковь особенно ярко сияла золотом. Вероятно надеялись, что новая работа потребует уже не скоро, но ошиблись. Когда наглухо закрыли все купола, в церкви стало мало воздуха, резонанс уничтожился:петь было очень тяжело; кроме форточек в рамах, не было никакой вентиляции, позолота быстро чернела, прель и сырость в церкви не уничтожились. Кроме того настояла и другая забота о *состоянии церкви наружном*. Дело в том, что, при построении церкви Саввою Яковлевым, она была докончена не кирпичем, а деревом: именно, из дерева были все пять куполов и половина колокольни. Отчего это произошло, наверное сказать не можем. Судя по толщине каменных стен, не было основания опасаться, чтобы каменной кладки она не выдержала. Догадываются, что строитель церкви, ведший работу с 1753 г. медленно, вдруг поспешил докончить по крайней мере наружную постройку ее ко дню коронавания императрицы Екатерины II, и так как кладка кирпичем медленнее работы деревянной, а может статься и кирпича под руками не было, то и закончили деревом. Как бы то ни было, но дерево, по прочности, далеко не камень. С годами оно не могло не гнить и от того можно было опасаться разрушения, особенно колокольни, отягченной массою колоколов. В 40-х годах на это обратило внимание даже светское начальство и уже пошли серьезные внушения причту о замене дерева кирпичем. На просьбу причта о позолоте глав и куполов, указом дух. консистории от 22 февр. 1849 г. было предписано, озаботиться не позолотою, о которой просили, а уничтожением дерева на церкви и колокольне. Но причт и староста составили комиссию, которая осмотрев купола и колокольню, нашла, что все может без всякой опасности стоять еще 6 лет. Прошли 5 лет и опять все осталось как было. Внутри церкви по временам чистили, красили, золотили, даже строили для работ не дешевые леса, но все это были, так сказать, паллеативы; за существенную работу не принимались. С начала 60-х годов начались неотступные просьбы причта о расширении квартир, действительно крайне тесных и неудобных; признало это епархиальное начальство, но в тоже время оно дало решительно знать причту, что поправка помещений раньше радикального исправления церкви допущена не будет. Тогда опять взялись за церковь. После разных переписок, под давлением, так сказать, и светского начальства столицы, по указу духовной консистории от 7 февр. 1864 г.

составлена была комиссия для осмотра Спасо-сенновской церкви во всех отношениях и для выработки всех исправлений, какие в ней необходимо произвести без замедления. В комиссию, кроме причта и старосты, были назначены, под председательством благочинного И. Я. Предтеченского, протоиереи: П. А. Лебедев (недавно скончавшийся Исаакиевский настоятель, а тогда бывший еще в Технологическом институте), Н. Фасанов (бывший Екатеринбургский) и Иоанн Черепнин (скончавшийся давно протоиер. Казанского собора), а от города – академик Гримм и архитектор Высоцкий, при постоянном участии епархиального архитектора Г. И. Карпова. По внимательнейшем осмотре церкви, комиссия нашла следующее: 1) стены достаточно толсты и прочны, чтобы не опасаться возведения на них кирпичем всего, что сделано из дерева; 2) сырость в церкви – от дурного состояния подвала, от недостатка в нем отдушин и прилива свежего воздуха, равно и от неудовлетворительного отопления самой церкви, совершенно лишенной к тому же и вентиляции; 3) духота во время скопления народа зависит от того, что купола все наглухо закрыты. Посему постановили: 1) подвал очистить, углубить и перемостить; открыть отдушины и прибавить таковых вновь, по возможности, больше; 2) из 5 куполов непременно открыть большой, а если возможно, то и все; 3) устроить новое отопление с вентиляцией, какое окажется более удобным; 4) на осмотренных и где нужно перебранных и укрепленных стенах церкви возвесть купола каменные; на колокольне все деревянное заменить кирпичем, не сокращая высоты и не изменяя вида здания. Когда это постановление было утверждено и министерством публичных зданий и епархиальным начальством, тогда, по распоряжению последнего, назначена была строительная комиссия из местных священнослужителей, церковного старосты и некоторых почетных, более опытных в строительном деле прихожан. Работа производилась 4 года (с 1867 г.), но богослужение не прекращалось, потому что возобновляли сначала главную церковь, а затем уже по освящении ее и малую, переднюю от западного входа. После этого храм явился действительно обновленным, как бы воссозданным. Все 5 престолов были сняты с мест и потому освящение каждого было полное. Главный престол во имя Успения Божией Матери был приготовлен раньше других и освящал его сам Высокопреосвященнейший Митрополит Исидор 1 октября 1870 г. Придел Трех Вселенских Святителей освящен викарием, преосвящ. Павлом еп. Ладожским (ныне экзарх Грузии), а остальные – местным благочинным Владимирской церкви, протоиереем Александром Николаевичем Соколовым, в сослужении с местным причтом. Настоятелем церкви во все время этой работы был протоиерей Гавр. Игн. Розов, который сперва был председателем строительной комиссии, но затем, по причине его старости и малораспорядительности, председателем стал благочинный, протоиерей А. Соколов. Казначеем и, можно сказать, главнейшим деятелем во время работы был церковный староста, потомств. поч. гражданин, с.-петербургский 1-й гильдии купец *Петр Фирсович Петров*. Прихожане за труды его поднесли ему икону Успения Божией Матери, которою благословил его в храме сам Владыка митрополит. Из местных священнослужителей членами комиссии были: протоиерей И. Я. Благовещенский и священники (ныне тоже протоиереи) К. Т. Никольский и И. Я. Образцов; члены же прихожане часто менялись и один только домовладелец, купец К. Н. Николаев, был членом во все время работы. Производителем работ был епархиальный архитектор Г. И. Карпов. Работа была вполне капитальная: она касалась и наружной и внутренней стороны церкви. Снаружи сделано было следующее: 1) По снятии деревянных глав и куполов, а равно и второго деревянного верха колокольни, снятое все вновь сложено из кирпича. Возведение кирпичной кладки начато было с колокольни, на которой поэтому 6 августа 1867 г., после поздней литургии в местном храме, была совершена и обыкновенная в таких случаях «закладка»; здесь то, на колокольне, и вложена металлическая доска с означением времени этой стройки и лиц, работу производивших. Кладка кирпичная на колокольне шла без задержек; но когда приступили к тому же на куполах, то вынуждены были остановить производство работы на год. Дело в том, что когда стали выкладывать кирпичем большой купол, то в арках храма от возводимой тяжести оказались трещины; из опасения несчастья, производитель работ не взял на себя смелости продолжать работу и потому началась переписка с министерством публичных зданий. Снова были наряжены техники для осмотра работы и соображений о ее

продолжении. Кончилось тем, что признано возможным докончить кладку кирпичем же, но не полным, а так называемым «пустотелым», из которого и сложен большой купол. Но и при этом, по исчислению техников, возведенная на арки храма тяжесть равнялась 18,000 пуд. Малые купола сложены из кирпича обыкновенного. 2) Купола и главы церкви и колокольни против прежнего несколько удлинены, сделаны гранями и вызолочены: на куполах – только эти грани, а главы все сплошь – на так называемом «мардане» (особого рода краски). Позолотою выполнено завешание одного из старостъ церкви Ф. Дурышкина, завещавшего собственно на этот предмет особую сумму – 25,000 руб. сер. 3) Кресты сделаны новые, но с сохранением прежней формы и уже не выкрашены желтой краской, как прежние, а вызолочены чрез огонь фабрикантом Верховцевым за 10,000 руб. 4) Фронтоны над входами в храм, вместо дерева, выложены из кирпича, причем базы колонн поддерживающих фронтоны вылиты новые, чугунные. 5) Все двери в церковь сделаны новые, дубовые, двойные, с коробками – на северной и южной сторонах снаружи, а на западной – внутри церкви. 6) Оконные рамы и переплеты, прежде дубовые, заменены железными и сделаны на заводе В. Н. Бабушкина (ныне не существующем). 7) Старая штукатурка отбита и церковь оштукатурена вновь; а так как при этом по местам оказалось, что в стенах кирпич положен не сплошь, а среди кирпича забито не мало мусора, то таковой везде вынут и вложен кирпич. 8) Вся церковь при этом покрыта новым железом «Яковлевским», т. е. с завода преемников строителя нашей церкви Саввы Яковлева.

Внутри церкви первая капитальная работа состояла в устройстве отопления. По рассмотрении разных систем отопления (Давыдова, полковника Войницкого и др.), принята система, предложенная архитектором Императорской публичной библиотеки, ныне уже покойным В. И. Соболевским, потому именно, что, при достаточном согревании зданий, при этой системе, здания достаточно и вентилируются. На деле она оказалась удовлетворительною и, по несложности, не требует особых специальных истопников. Другие работы внутри храма, более видные, были следующие: 1) Открыт главный купол, во время работ 1833–35 гг. закрытый, и в нем вставлены двойные железные рамы и переплеты с форточками. Для открытия и закрытия форточек и окон, в основании купола сделан круговой ход в виде решетчатого пола; простенки между окнами купола, а равно и верх его расписаны живописью. Малые купола, для сохранения большей теплоты, остались по-прежнему закрытыми, но свету очень довольно и из одного большого купола. 2) Сняты хоры, бывшие прежде над западной стороной главного храма; но для открытия окон второго яруса устроен по закарнизам ход с железными перилами; для большей осушки главного купола, а равно и для вытягивания воздуха, вверху спирающегося, на северо- и юго-западных сторонах, за решетками над карнизами, поставлены железные печи. 3) Стены церкви расписаны живописью, с разными священными изречениями. Это сделано известным художником, академиком В. В. Васильевым. 4) Иконостасы на колоннах и столбах церкви и в некоторых углах – прежние, выправлены придачею им более правильной и легкой фигуры, а где их не было – сделаны новые, в полное соответствие прежде бывшим. Для этого устроили несколько новых икон на колонны, таких же размеров (около 3 арш.), какие были прежде. Так вновь нарисованы: препод. Сергей и Герман, валаамские чудотворцы (жертва В. Мих. Никитина), св. Александр Невский (жертва П. Ф. Петрова), славянские просветители Кирилл и Мефодий (его же), св. равноапостольная Елена (Елены Мих. Никитиной) и Скорбящей Божией Матери (на месте для женщин, жертва К. Н. Николаева). 5) По солее главного храма, во всех трех приделах, поставлена новая чугунная изящная решетка, отлитая на заводе Бабушкина и пожертвованная им в храм; верх ее медный, а самая решетка по местам вызолочена. 6) В главную церковь, во все три придела, повешены новые, бронзовые, вызолоченные люстры работы Шопена, стоящие 3,000 р. (жертва П. Ф. Петрова). Старые люстры исправлены и перенесены в заднюю, малую церковь, а лишние сложены в сарай. 7) Во всех трех передних алтарях и по всей солее положены новые паркетные полы, вмеесто прежних плитяных; на женских местах тоже полы паркетные. Полы работаны в мастерской Беляева по 12 руб. за сажень и до сих пор, – чрез 15 лет, – в них не заметно ни малейшего повреждения. 8) В стенах, отделяющих главный алтарь от алтарей придельных, пробиты высокие и широкие проемы, вместо прежних малых и узких дверей; чрез это и свету в

большом алтаре стало больше и все приняло более величественный вид. 9) Утварь церковная решительно вся пересмотрена, возобновлена, а многое и вновь сделано. Кроме икон и люстр, о которых выше сказано, в это время вновь сделаны великолепные бронзовые вызолоченные массивные подсвечники по солее главного храма, пред местными иконами, и таковые же тут же лампы; эти подсвечники и лампы, как теперь, так и всегда, будут предметом особенного внимания посетителей.

Вообще последняя работа, по всей справедливости, может быть названа воссозданием храма; теперь потребуется только по временам подновлять его. Вся работа стоила около 150,000 руб. сер., не считая множества жертв, которые один пред другим делали усердствующие прихожане.

Святыня и достопримечательности храма

В Спасосенновской церкви нет предметов, выдающихся или глубокою древностью, или особенным со стороны православных почитанием, или знаменитостью жертвователей. Но за то все, что здесь имеется, отличается ценностью, блеском и изяществом. Иконы, кроме немногих, обложены серебряными, позолоченными ризами; храм весьма богат утварью, по большей части дорогою. Всего серебра в храме во всех вещах до 90 пуд. Все это сколько приобреталось на средства церковные, столько же, если не более, было жертвовано прихожанами, которые, вслед за здателем храма, Саввою Яковлевичем, всегда отличались особенным усердием к его благолепию и благоукрашению. Из массы св. предметов, в храме имеющихся, как особенно выдающееся можно указать следующее:

а) *Престол* в главном храме Успения, снаружи обложенный серебряными досками. Это – жертва здателя храма и в свою пору, когда таких престолов ни в одной столичной церкви не было, действительно редкость. На верхней горизонтальной доске его изображено положение Иисуса Христа во гроб, на западной стороне – Тайная Вечеря, на восточной – Успение Божией Матери, на боковых – тех святых, имена которых носило семейство Яковлевых, равно как и трех вселенских Святителей. Работа не изящна, но характеризует состояние чеканного искусства конца прошлого столетия. Весу во всех досках престола 6 п. 37 ф. 51 зол. Проба серебра не означена, но несомненно 72 пробы. Работан в 1786 г.

б) *Запрестольный образ* Господа Саваофа, окруженного херувимами, держащего в левой руке шар земной и скипетр, а правую рукою благословляющего, сверху полукруглый, а с прочих сторон – прямоугольный, 3 арш. вышины и 1 арш. 14 верш. ширины. Образ живописный, по краям покрыт серебряной позолоченной ризой, весьма изящной работы художника Верховцева; серебра в ризе 68 фун. 40 золотн., 84 пробы.

в) *Местные иконы* в главном иконостасе Спасителя и Божией Матери во весь рост, живописные, работы известного в свою пору художника Мины Колокольцева. На главах серебряные, вызолоченные венцы; оплечья и края икон тоже обложены серебряною, вызолоченною ризою. На правой руке Божией Матери серебряная, вызолоченная браслетка с бриллиантами и розами.

г) *Храмовый образ* Успения Божией Матери, иконописный, 1 арш. и 1 верш. вышины и $\frac{3}{4}$ арш. ширины, по размеру небольшой, вставленный в серебряной, вызолоченной раме, в которой серебра 8 ф. 67 зол.; рама, в свою очередь, вделана в другой образ, 3 арш. 12 верш. вышины и 1 арш. 8 верш. ширины. Самая икона Успения обложена жемчужною ризою и осыпана бриллиантами и все вместе имеет высокую ценность.

д) *Образ Христа Спасителя*, в серебряной, вызолоченной ризе, вставленный в особом иконостасе на южной стороне большой церкви, на местах для женщин. Он замечателен не столько дороговизной, сколько тем, что устроен вологодскими гражданами, в благодарение Господу Богу за избавление Вологды от моровой язвы в 1605 г. Вологодские граждане, временно или постоянно в С.-Петербурге проживающие, ежегодно собираются в здешнюю церковь 18 октября к литургии, а накануне торжественно совершается пред иконою «всенощное бдение» с акафистом Христу Спасителю; икона нарочно вынимается из иконостаса и возлагается среди храма на аналоие.

е) *Образ препод. Андрея, епископа Критского* – на северной стороне колонны, за правым клиросом главной церкви, устроенный в благодарение Господу за избавление от холеры, свирепствовавшей в С.-Петербурге в 1848 году. Так как торжественное празднование этого

избавления бывает 4 июля, а в этот день память препод. Андрея, то главные деятели по устройению этого торжества, долго известные в Петербурге железные торговцы, братья Василий и Иван Никитины (столетняя торговая фирма) и устроили на свои средства эту икону и поставили в здешней церкви, при чем устроили к ней и великолепную лампаду. Икона писана известным живописцем Пошехоновым в старинном русском стиле.

ж) Исторически знаменательный характер имеет и всегда будет иметь икона св. благов. князя Александра Невского, сооруженная торгующими на Сенной площади прихожанами здешней церкви, в память навсегда печальнейшего для русской земли события 1 марта 1881 года. Икона поставлена на северной стороне, в проходе из малой церкви в главную, в особом иконостасе и покрыта серебряною, вызолоченною ризою, с изящной пред ней бронзовою, вызолоченною лампадою. Вместе с такою жертвою жертвователи постановили ежегодно служить пред этою иконою две панихиды – 1 марта, день мученической кончины Государя Императора Александра II и 19 февраля – день освобождения крестьян из крепостной зависимости, так как жертвователи, временные с.-петербургские купцы, до 19 февраля 1861 г. были все помещичьи крестьяне и свободою своею обязаны Царю-Мученику, что и выразили подписью под иконою: «Царю Мученику, Освободителю, от торгующих на Сенной площади, бывших крепостных крестьян, вечная память!»

Знатоки живописного искусства ценят также большую икону положения Иисуса Христа во гроб; на ней и Спаситель и лица, его погребавшие, изображены в высокой степени художественно.

Ковчег или дарохранительница всех пяти престолов современны устройству каждого придела и потому выражают характер своего времени. Самый старинный ковчег на престоле в приделе трех святителей – серебряный, вызолоченный; весу 13 фунт. 50 зол. Он был пожертвован еще тогда, когда предполагалось новую церковь устроить во имя Сретения Господня, как показывает следующая надпись: «сия дарохранительница в церковь Сретения Господня вкладу преставившейся рабы Божией Ксении подаяние». Эта раба Божия не думала, чтобы церковь, предположенную быть Сретенскою, переименовали в Успенскую и скончалась до переименования. Так как ковчег на престол главного храма во имя Успения не попал, да и по названию «во имя Сретения Господня» туда не годился, то здатель церкви, Савва Яковлев, устроил свой ковчег тоже серебрянный, густо чрез огонь вызолоченный. На задней стороне на особой дощечке написано: «сия дарохранительница церкви Успения Пресвятой Богородицы, что у Спаса на Сенной, сделана тщанием коллежского асессора Саввы Яковлева сентября 20-го дня 1770 г. весу 1 п., 21 ф. и 6 золотн.». – В приделе Саввы освященного ковчег тоже прошлого столетия, одного вида с двумя предыдущими, в роде балдахина над катафалком, с четырьмя по углам колоннами и с верхом в четыре дуги, в центре сходящиеся и с крестом над центром; самая дарохранительница представляет вид гроба, на котором (в приделе 3 святителей) сидит Ангел. В приделах Спаса и Архангела Михаила устроенных в настоящем столетии, ковчег на вид изящнее, но не отличаются такую массивностью и ценностью.

Евангелия. Сказанное о ковчеге заметно и на напрестольных Евангелиях. Из шести таких Евангелий самое старинное – в серебрянных, вызолоченных досках, с таким же корешком и застежками. Изображения на нем выпуклые, чеканные. Кроме этих Евангелий и пяти малых, находящихся у псаломщиков, в церкви есть еще 2 Евангелия большого размера, стоящие в большом алтаре на особых постаментах, подле запрестольного образа, под стеклянными колпаками. При богослужении они не употребляются, по их массивности: одно печатанное в 1689 году 15½ верш. длины – и 11 вершк. ширины, весит 1 пуд. 12 фунт. 60 зол.; серебряный оклад 84 пробы. Другое, печатанное в 1759 году, тоже с серебряными, вызолоченными досками и таковыми же застежками и корешком весит 1 пуд 28 фунт. 67 зол., длины 1 арш., ширины 11 вершк. Проба серебра не означена и работа несомненно прошлого столетия. – Лучшее по отделке Евангелие, только в Пасху и в храмовой праздник Успения употребляемое, хранится в сосудохранилище, в особом футляре.

Крестов напрестольных в церкви 9. Все они серебряные, вызолоченные и тоже отражают на себе характер времени, когда сделаны. На крестах, несомненно современных началу церкви, проба серебра не означена и работа их не особенно изящна, но за то в них

вложены частицы мощей. В одном таковых 31 частица⁶⁸, в другом 5, в третьем одна – св. Димитрия Ростовского. Первый – жертва здателя церкви, размера очень большого. Один из крестов серебряный (84 пробы), вызолоченный, есть вещественный памятник управления С.-Петербургскою епархией блаженной памяти митрополита Григория (Постникова), который, в виду сближения староверов с православною церковью, особым указом повелел, во всех приходских церквях столицы, устроить хотя по одному кресту на престольному, осьмиконечному и, приезжая в какую-либо церковь на служение, требовал, чтобы его встречали именно с таковым крестом, что с тех пор и вошло в обычай при встрече архиереев в здешних церквях.

Сосудов всех 8, разумеется все серебряные, вызолоченные. Из них можно отметить сосуд с принадлежностями особенно большого размера, употребляемый в субботу 1 недели Великого поста, когда бывает больше 2000 причастников. Все они из одного этого сосуда и могут быть приобщены без малейшего затруднения. Весу в потире с принадлежностями 12 ф. 70 золотников.

Из *воздухов и покровцев* замечательны: а) воздухи крестом золотого фриза, с вышитыми на них виноградными лозами, обшитые серебряной бахромой; употребляются в дни св. Пасхи и в храмовой праздник; б) Воздухи бархатные бирюзового цвета, шитые золотом и по местам унизанные золотыми блестками. По середине вышит из золота крест, а в середине каждой стороны вышиты золотом трехугольники с серебряными, внутри их, выпуклыми облаками; по краям золотая бахрома, а на углах кисточки из золотых ниток. Ценностью они выше первых, но от множества на них золотого шитья, крайне тяжелы и как неразрезные, к употреблению мало удобны: нужно много осторожности, чтобы ими не уронить сосуда. в) Двои воздухи малинового бархата, унизанные крупным жемчугом, весьма дорогие, г) Траурные черного бархата воздухи шитые серебром.

Кадил в церкви 10, все серебряные. Из них 5 у псаломщиков в употреблении для треб, 2 – в постоянном употреблении в церкви и 3 хранятся в сосудохранительнице. Из этих последних 2 кадила напоминают управление митрополита Григория, который, приказав иметь в церквях осмиконечные кресты, повелел завести и кадила массивные; при нем они и употреблялись. Третье кадило серебряное, вызолоченное, узорчатой гравированной и весьма изящной работы, 84 пробы, 1 ф. весу, употребляется в дни св. Пасхи и подается архиереям при служении их в Спасо-Сенной церкви.

Плещаницы в здешней церкви – две. Одна старая устроенная здателем церкви Саввою Яковлевым, для того времени замечательная по дороговизне и изяществу, малинового бархата, с выпуклыми на ней серебром и золотом шитыми изображениями Спасителя и лиц, его погребавших, а по углам св. Евангелистов с символическими при них изображениями, – и св. Ангелов; лики святых обведены жемчугом, по местам весьма крупным. Эта плещаница употреблялась почти 100 л., но и теперь замечательна своею оригинальностью. – В 1856 г. устроена плещаница новая, серебряная, 84 пробы, во многих местах вызолоченная, весьма искусной работы художника Ф. Верховцева; весу в ней 6 пуд. 38 фунт. 84 зол., стоила она 14,000 руб. По точному образцу ее тот же Верховцев устроил плещаницу и в Исаакиевский собор, к его освящению; та плещаница много теряет пред Спасо-Сенною от того, что она вся сплошь вызолочена, тогда как в нашей серебро весьма красиво переливается с золотом. Стоит эта драгоценность на виду всех у правого столба главной церкви с западной стороны. В великую пятницу над нею воздвигается богатый балдахин, и все вместе представляет изящную картину. Таких плещаниц в настоящую пору в Петербурге только две: в нашей церкви и у Исаакия.

Из других священных предметов замечательны: А) 2 *серебряные мирницы*, 84 пробы, по местам вызолоченные; весу в одной 2 ф. 16 зол., а в другой 2 ф. 88 золотн. Они хранятся в сосудохранительнице в особых футлярах, как драгоценная редкость. Обе они – прошлого столетия, что на одной и означено надписью: «Сия мирница церкви Успения Богоматери, что на Сенной, работана в 1782 г. Весу в ней 2 ф. 16 золотн., 101 р. 72 к.». – Б) *Венцы* для брака серебряные, вызолоченные, сквозные, узорчатой резной работы, осыпанные разного цвета камушками. На венце жениха надпись: «сии венцы церкви Успения Пресвятой Богородицы, что на Сенной, усердием и тщанием вдовы покойного коллежского асессора Саввы Яковлева

жены его Марии Ивановой и сестры его Стефаниды Яковлевны 1788 г.»; на венце невесты: «онные венцы работал золотого и серебряного цеха мастер Яков Осипов, сын Елизаров 1788 года». Весу в них 7 ф. В 1871 г. неизвестным пожертвованы венцы новые серебряные филиграновой изящной работы, ценою в 500 руб.

Колоколов 15. На большом колоколе кроме изображений престольных праздников Успения, Саввы освящ. и трех святителей, изображен еще портрет императрицы Екатерины II. Надпись такая: «Асессора Саввы Яковлева к церкви Успения Пресвятой Богородицы, что на Сенной, весу 542 пуд. 18 ф. 1780 г. января 20-го дня. Лит в Москве на заводе Ясона Струговщикова». Язык при нем железный – 17 пуд. 5 фун. Есть предание, что, при жизни Саввы Яковлева, звонили в этот колокол только тогда, когда он то позволял и будто бы язык к чему-то прикреплялся особою цепью, которую Яковлев запирает замком, а ключ держал у себя и выдавал его, когда хотел.

Богородичный колокол 1780 г., 274 пуд. 26 ф., полиелейный 140 пуд., повседневный 78 п. 32 ф., более других древний 1762 г., 52 пуд. 25 ф.; из остальных 10-ти колокол самый большой в 24 пуда, меньший в 15 ф. От удачного подбора колоколов звон выходит весьма приятный.

Библиотека и архив

Церковная библиотека состоит: из книг св. писания, богослужебных, творений св. отцов и учителей церкви, проповедей и духовных журналов, начиная с «христианского чтения» и кончая журналами нынешнего времени, записей и актов государственных. Копии с указов, по мере скопления, переплетаются в особые книги, каковых теперь составилось уже 4 больших тома. В первой небольшой книге помещены указы с 1763 г. по 1834 г. Видно, что в старину не довольно внимательно относились к этому делу; но с 1835 г. неопустительно списываются копии со всех указов.

Аккуратнейший из настоятелей церкви, протоиерей Иоанн Иванов все копии с указов, до него и при нем бывших, начиная с указа 1763 г., подобрал по порядку сам, сделал каждому опись и собственноручно переписал оглавления, которые и приказал переплесть в начале каждой книги. К сожалению, позднейшими настоятелями это не наблюдалось, и потому пользоваться указами, после 40-х годов бывшими, стало весьма затруднительно. Метрические книги имеются с 1780 года, с небольшими, однако же, по неизвестной причине, пропусками. Так напр., нет записей за 1781, 1783, 1786 и 1789, 1791–93, 1796, 1799–1802 годы.

Клировые ведомости имеются с 1820 годов, а также книги прихода и расхода и документы, относящиеся до церкви и домов церковных. Книга прихода наглядно показывает, как в здешней церкви возрастали суммы церковные, а из расходной книги видно, на что и в каком количестве эти суммы употреблялись. *В записях книги расходов есть не мало весьма интересного и характерного, даже и весьма ценного для истории старинного быта.* Отметим более выдающееся:

В первое время, по построении церкви, при самом здателе, сестре его Стефаниде Яковлевне и сыне Петре Савиче, духовенство местное было устранено от деятельного участия в ведении церковного хозяйства: книг расходных члены причта не подписывали, все делалось, так даже и писалось: «по приказанию Стефаниды Яковлевны», или: «по приказанию господина Петра Савича» и т. п. Подпись книг членами причта и сперва *исключительно священнослужителями* начинается только с 1809 г. Церковнослужители начали подписывать книги только с 40-х годов. Ничтожное участие последних в ведении церковного хозяйства заставляет признать более справедливым старый обычай.

Храмовый праздник Успения Божией Матери с самого начала существования церкви праздновался особенно торжественно: в этот день почти всегда служил сам митрополит или кто-либо из архиепископов, присутствующих в Св. Синоде. После богослужения трапезовали в доме ктитора. В 1797 г. литургию служил митрополит Гавриил, а «на трапезе у ктитора Петра Савича, кроме митрополита, были тверской епископ Ириней и (какой-то) греческий митрополит Хрисанф». В 1791 г., в праздник Успения, служил тверской архиерей Тихон. При этом «за труды служащим» выдано: тверским певчим 5 р., протодиакону Гордею 2 р., диаконам по 1 р., 2 иподиаконам по 50 к., стихарьщикам по 26 к., тверским кучерам по 40 к.,

невским по 30 к., и всем сим покушать 4 р. 20 к.». Запись расходов по случаю архиерейских служений в храмовый праздник велась до конца прошлого столетия и только в начале текущего стала выходить из употребления и, думается, совершенно напрасно: расходы несомненно существуют, и старосты не из своих денег эти расходы делают, и потому было бы справедливее записывать их, чем делать то «негласно»...

В годы, для всего отечества тяжелые, Спасосенновская церковь откликалась на общие нужды своими не скудными жертвами, так: в августе 1812 г. от церкви пожертвовано на народное ополчение 5,000 р., в восточную войну 1853–55 гг. – 10,000 р., на добровольный флот – 3,000 и т. д. Был также обычай помогать в трудных обстоятельствах жизни лицам, служащим при церкви. В 1812 г. на погребение прот. Сильницкого выдано 500 р.; в 1833 г., на погребение свящ. Алексея Прокопиева, бывшего за штатом, выдано 350 р.; в 1834 г. «иерейше Дарье Томилиной на свадьбу дочери» 250 р., и многим др. Не оставлялись без награды и лица служащие при церкви по найму. При церкви долго состоял «смотритель», унтер-офицер Андрей Чепурин, с жалованьем по 35 р. в месяц; когда он в 1815 г. отходил от места, то награды ему дали 300 р. Одному из сторожей, служившему при церкви 50 лет и оставившему службу по старости и дряхлости, кроме единовременной награды, положили пенсию в 25 руб. Выдача пособий вдовам и сиротам духовного звания не только своим, но и совсем чуждым церкви, стала, еще с прошлого столетия, как бы неперменным правилом для причта и старосты, так, что очень нередко членам причта: священникам, диаконам, нанимали квартиры, а сиротам давалось помещение и содержание.

При здателе церкви и ближайших его преемниках, в праздник Пасхи, а иногда и в храмовой – Успения, устраивалась иллюминация кругом церкви, для чего покупалось до 100 плошек, в которых жгли скипидар; пол церкви устилался обыкновенно можжевельником. 3-х-дневная иллюминация кругом церкви была 23-го января 1798 г., по случаю рождения великого князя Михаила Павловича.

При ввозе в столицу останков Императора Александра I, а потом и его супруги Спасосенновская церковь была убрана глубоким трауром. Ковер (не видно какой и почему именно) из печальной комиссии был куплен тоже в Спасосенновскую церковь за 200 р.

Книга расходов может быть еще прекрасным доказательством верности причта и старосты одним и тем же поставщикам в церковь свеч и вина. С начала текущего столетия свечи долго покупали у купца Артамонова; в 1828 г. приказчик Артамонова, Даниловский мещанин, Василий Белов, сделавшись сам хозяином, начал поставлять свечи в здешнюю церковь; в начале 60 годов фирма Беловых и все дело их перешло купцу Ив. Гр. Мачихину, из лавки которого свечи покупаются и до ныне. Свечи белого воска стали входить в употребление в столице с 1815 г. и до 1833 года употреблялись наряду со свечами желтого воска, а с 1833 г. желтых свеч в Спасосенновскую церковь больше уже не покупалось. Цена свеч была от 25 до 28 р. асс., а с 1840 г., когда введен счет на серебро, та же цена осталась и при новом счете. Вино в церковь много лет покупалось из лавки купца Родионова, а с 1834 г. до 60 годов почти постоянно брали у купца Мышкина.

Дворников стали нанимать только с 1834 г. с жалованьем по 25 руб. асс. При перемене счета им дали по 7 р. 7 к.; в 1880 г., жалованье им увеличено до 10 руб. в месяц. В старые годы и до 40 годов текущего столетия получала жалованье и просвирия, но потом это вышло из обычая.

Причт церкви

Состав причта был не одинаков. Можно сказать, что штат его не установился и до ныне, так как и теперь в причте есть лица, занимающие места вопреки прямым и самым ясным указам епархиального начальства (наприм. второй диакон, как ниже увидим). На первую пору, по построении церкви, причт составляли: 2 священника, диакон, 2 дьячка и пономарь. В конце прошлого столетия появлялся иногда и третий священник, как видно, временно, и потом куда-то исчезал; в 1800–3 г. было только 2 священника. С 1809 г., по-видимому, окончательно устанавливается штат из 3 священников и диакона, но в числе причетников определенности тоже не заметно. В 1828 г. потребовались точные сведения о составе причта и в одной ведомости за тот год записано: «по штатному положению священников 3, диакон 1, дьячков 3 и пономарей 3; но против штатного положения с давних времен не имелось

одного дьячка и одного пономаря и *ни малейшей* нужды в том не имеется». В 1832 г. является уже 4 священника, что, по-видимому, с тех пор стало уже неперменным правилом: меньше 4 священников с 1832 г. не было. Но и на этом дело не остановилось: в Восточную войну 1853–56 г., за сокращением полков, оказалось много свободных полковых священников; один из них, армейского ведомства Аландского полка священник Александр Кулевский указом дух. консистории от 3 ноября 1854 г. определен был на время к здешней церкви, с правом на долю из кружки, равную с другими священниками. В следующем 1855 г. Кулевский помер и на его место выпросился и определен другой, тоже из полковых, священник Николай Черновский, поменявшийся местом со свящ. К. Никольским, служившим при соборе св. Владимира, на Петербургской стороне. С тех пор причт составили: настоятель и четыре священника. Также нужно сказать и о диаконах. При Спасо-сенновской церкви всегда был и по штату должен быть один диакон, как и при всех других Петербургских приходских церквях. Но в 1849 г. указом дух. консистории от 18 января, прикомандировали сюда, на время, диакона Александра Васильева, которому нужно было дать какое-либо место потому, что место священника в Новой Деревне, назначенное Васильеву, по распоряжению Св. Синода было предоставлено другому искателю священства (о. Василию Флерову). Васильев, уже женившийся и посвященный, остался без места, и потому дали ему указ: «до времени священства послужить при Спасо-сенновской церкви с тем, чтобы это определение Васильева не давало другим права просить места второго диакона при показанной церкви по выбытии Васильева». Вышло однако же то, что и нередко бывает: Васильев так и прожил всю жизнь «в надежде священства». Когда он помер в сане диакона, то, вопреки указу 18 ноября 1849 г., дали другого диакона, почему и стало их в Спасо-сенновском причте двое. Разделение причетников на дьячков и пономарей мало-по-малу исчезло само-собою, и теперь в составе Спасо-сенновского причта находятся: 1 настоятель, 4 священника, 2 диакона и 5 псаломщиков. Очевидно, 1 священник, диакон и причетник существуют вопреки положению.

Указать последовательный порядок священников, служивших при здешней церкви с самого ее начала, по недостатку документов из прошлого столетия, нет возможности. Несомненно, что в пору строения церкви был при ней священник *Василий Иоаннов*: он получил и в дом Саввы Яковлева передал указ епархиального начальства о дозволении строителю церкви перенести для погребения под нею тела его родителей, он же писал и «записную книгу» вещам, имеющимся в новостроящейся каменной церкви Сретения Господня, что на Сенной. Поэтому можно думать, что он был тогда или старший священник, или единственный. Предание называет однако же еще священника той поры, какого-то *Александра*, который, будто бы, под церковью, именно под приделом 3-х Святителей, и погребен. На сколько это верно, не знаем; но действительно, при последнем возобновлении церкви, под приделом 3-х Святителей, между костями погребенных тут родителей строителя церкви, найдены остатки погребенных, какими обшиваются церковные облачения. В начале текущего столетия несколько лет жила в церковном доме «вдова попа Александра», Параскева Петрова, получавшая от церкви по 60 руб. в треть; но это был служивший здесь в 80 годах и здесь же умерший в 90 или 91 году *Александр Герасимов Смородинов*. На его место поступил иерей *Андрей*, умерший в августе 1797 г. На место Андрея определен, в том же месяце, из дьячков *Петр Константинов*, служивший очень недолго. Из священников прошлого столетия известны еще: *Николай Федоров*, сначала диакон, а потом священник, обучавшийся в Александро-невской семинарии 17 л. (1735–55 г.), а затем *Алексей, Михаил, Павел Пухидинский*, кавалер, служивший при церкви 25 л (с 1787 до 1812 г.), иерей *Андрей Максимович*, известный в приходе катехизическими поучениями; он принял монашество с именем *Анатолия* и при открытии здешней семинарии в 1809 г. был назначен первым ее ректором; в 1812 г. был назначен епископом в Полтаву и скончался в звании архиепископа Симбирского.

С начала настоящего столетия уже есть возможность проследить отдельно: настоятелей, священников, диаконов и причетников.

Настоятелями в последовательном порядке были: 1) протоиерей *Алексей Ильич Сильницкий* из священников той же церкви («иерей Алексей»), умерший в 1812 г. и

погребенный на Смоленском кладбище, – благочинный и член консистории, как видится, в свою пору человек в столичном духовенстве очень известный. Между церковными документами есть следующее письмо на имя этого настоятеля от митрополита Амвросия: «Всечестный отец благочинный Успенской, что на Сенной, церкви, протоиерей Алексей Ильич! Вследствие завещания Его Императорского Величества, в Боге почивающего Государя Императора Павла Петровича, Высочайше вверена мне сумма, в шестнадцать тысяч шестисот шестидесяти шести рублях состоящая, для раздачи в милостыню разного рода бедным людям, находящимся в здешней столице; почему прошу Вас известить по ведомству Вашему священникам, дабы они таковым бедным, в приходах их находящимся, возвестили для получения Высочайшей оной щедроты, давая им от себя свидетельства, с показанием части города, прихода, фамилии, семейства и с уверением, что точно те люди бедные и даяния заслуживают добрым своим поведением, так как и способные восчувствовать в таковом подвиге покойного Государя новый опыт Его к нам благодати и милосердия, и оные свидетельства за подписом своим отдавая, им объявляли, чтобы для получения оной милостыни приходили с ним ко мне; Вы тоже имеете учинить и по своему приходу. Полагая, что Вы о сем возвестите, не умедля, есмь

Вам всеусердный доброжелатель, Амвросий М. Новгородский».

Августа 17 дня 1801 года.

Тут же приложено письмо к тому же Сильницкому от какого-то П. Митрофана Иванова, который, как видится, был уполномочен настоятелем отыскивать бедных в спасосенновском приходе и не мог никак отыскать таковых.

«Преподобнейший отец протоиерей Алексей Ильич, Милостивый государь!

«По второму приказанию его высокопреосвященства немедленно опять мы ходили по тем домам, где живут, по нашему примечанию, бедные, видели их, но точного о них сведения дать нам не рассудили и быть в списке нашем отказались. Делали и то, начинали переписывать нищих кои у церковных дверей стоят и просят; и те в церкви кричали: «Бога ради нас не пиши» и при том не дали нам о себе обстоятельного сведения, какое потребно для внесения их в список.. Вот наше несчастье! Чем можем удовлетворить приказанию? Напоследок решились мы уговаривать их, и вчера некоторое число бедных уговорили, и были внесены они в список, а сегодня все они приступили и слезно просят, чтобы мы их выключили. Не знаю, что делать. Я намерен, не смотря на их вопль, представить, а вас прошу покорнейше потрудиться назвать, в какой форме оный список сделать, чтобы годе был для подачи; и о сем прося, остаюсь с истинным почитанием вашего преподобия.

П. Митрофан Иванов.

Июня 20-го дня 1802 года.

PS. Примечается, у наших бедняков есть какая-то догадка для них невыгодная, и потому они от нас бегают».

Как настоятель церкви, Сильницкий известен еще заботливостью о приведении в известность, находящихся в черте прихода, часовень и разных икон, по рынкам рассеянных; ему хотелось, чтобы деньги, в часовнях и при иконах собираемые, шли в местную приходскую казну, и вообще старосты и выборные были бы кем-либо контролированы, но это дело, с энергиею им начатое, осталось на довершение его преемникам. Вдова его *Мария Сильницкая* скончалась в октябре 1816 г.

1) Прот. *Тимофей Алексеевич Вещезеров*, тоже благочинный и член консистории (1812–31 г.). Переведенный отсюда в настоятели Никольского морского собора, а потом в Петропавловский собор, тогда кафедральный, он там и скончался в 1832 г. (О нем см. в истории Петропавловского собора «Истор.-стат. свед. с.-пет. еп.», вып. 1, стр. 120–1). Во время настоятельства на Сенной, он был смотрителем Спасосенновского приходского училища; это был тесть знаменитейших впоследствии протоиереев: И. С. Кочетова, Симборского, – знаменитого в Казанском соборе проповедника о. Дилекторского, М. И. Богословского и И. В. Рождественского.

2) Прот. *Тимофей Ферапонтович Никольский* (4 июля–7 декабря 1831 г.), муж ума глубокого, характера твердого и учености весьма обширной, скончался настоятелем Казанского собора (о нем см. «Истор.-св. оп. спб. еп. вып. I, отд. 2-е, стр. 154).

3) Прот. *Иоанн Иванович Иванов* (1831–48 г.), священнический сын, магистр II курса спб. академии (1817 г.), бакалавр словесных наук и церковного красноречия, с 1827 г., действительный член академической конференции и профессор. 3 октября 1819 г. он был рукоположен к Петропавловскому собору, откуда в декабре 1831 г. назначен в настоятеля Спасосенновской церкви, и возведен в сан протоиерея. По званию профессора академии был не раз ревизором семинарий и училищ, членом духовной цензуры и духовной консистории, имел ордена св. Анны 2 ст. и св. Владимира 4 ст. По преданию был характера в высокой степени кроткого, – как настоятель, не любил властвовать, а собственным примером приучал других к аккуратности и исполнительности. При нем, как выше замечено, была большая работа по возобновлению Спасосенновской церкви (1833–5 г.). Председательствуя в строительной комиссии, он сам нес и обязанности делопроизводителя (все почти писано его рукой); он же составил обширную тетрадь сведений о приходских часовнях и рыночных иконах – дело, о. Сильницким начатое, о. Вещезеровым продолженное и только о. Ивановым довершенное, хотя и без ожидаемых результатов. Скончался от холеры в июле 1848 года; погребен на Смоленском кладбище, где на памятнике изображены и роды его служения, и знаки отличия, какие он имел.

5) Прот. *Андрей Иванович Окунев*, с 1848 до 1854 г. по академии товарищ о. Иванову (II курса), тоже магистр, бакалавр и профессор. Сюда поступил 4 августа 1848 г. из ключарей Казанского собора; потом был последовательно настоятелем соборов: Смольного, Петропавловского и, наконец Исаакиевского (первый настоятель этого собора); скончался 22 декабря 1860 г. (о нем см. «Истор. Исаак. соб.», вып. I стр. 51–2). Управляя Спасосенновскою церковью, прот. Окунев заботился о благолепии храма и церковной утвари; любил порядок, красоту и, изящество. Он сделал на Сенной много такого, что преемникам его оставалось только поддерживать; лучшая, первая ризница и до сих пор – еще от времен о. Окунева. Служа во многих церквях и соборах столицы священником и настоятелем, о. протоиерей Окунев не видал нигде такого порядка в поминовении усопших, как в здешней церкви, и потому, несмотря на то, что после служил еще в трех соборах, он в духовном завещании оставил 1000 руб. на поминовение души и его и родных в Спасосенновскую церковь.

6) Прот. *Симеон Иванович Красноцветов* (1854–57 г.), первый магистр VII курса спб. академии (1829 г.) и бакалавр; священническую службу начал при церкви Российской миссии в Швейцарии, откуда, за болезнью возвратился в 1833 г. во священника Смоленско-Кладбищенской церкви; в 1844 г. сделан был священником Воскресенского Смольного собора и законоучителем в Смольном институте, где в 1849 г. получил сан протоиерея. На Сенную настоятелем назначен 18 апреля 1854 г., а в декабре 1857 г. сделан настоятелем Смольного собора, потом благочинным и членом духовной консистории; скончался 2 декабря 1858 г. и погребен на Смоленском кладбище. (О нем см. III выпуск «Епарх. стат. комитета», отд. 2-й, стр. 314–16.)

7) Прот. *Гавриил Игнатьевич Розов* (1857–75), магистр спб. духовной академии (1831), был сперва священником и законоучителем в инженерном училище; выслужив здесь пенсию, получил место настоятеля здешней церкви, где и скончался и погребен на Митрофаниевском кладбище. Памятников деятельности его, как настоятеля, не осталось; должностей по духовному ведомству он не имел, высшее отличие – корону на орден св. Анны 2 ст., – получил за 10 лет до кончины.

8) Прот. *Иоанн Яковлевич Благовещенский*, кандидат XVIII курса спб. академии (1849 г.), служил сперва при Покровской Коломенской церкви, откуда перешел в 1850 г. на Сенную на место протоиерея Г. Михайлова, переведенного в настоятеля Покровской церкви. По смерти протоиерея Г. Розова, о. Благовещенский, как имевший уже сан протоиерея и давний и старший в причте, назначен настоятелем.

Протоиереи и священники, не бывшие настоятелями, кроме служивших в прошлом столетии и выше перечисленных, по порядку времени поступления в причт, были:

Прот. *Иоанн Троянский*, из полковых († 1815 г.). Прот. *Ермолай Бедринский* (1813 – 1814 г.). На Сенную поступил из священников посольской церкви в Париже, – с Сенной перешел в

настоятели к Воскресенской (Скорбященской) церкви, а отсюда в 1816 г. снова переведен за границу в Голландскую миссию.

Свящ. *Павел Васильев* († 1809 г.).

Свящ. *Алексей Прокопиев* (1809 – 1828 г.) «по Высочайше подтвержденному определению Святейшего Правительствующего Синода, отправлен был в августе месяце 1811 г. за противозаконное повенчание брака ротмистра Мейера с баронессою Ралль в Валаамский монастырь на год, в пристойные сану его послушания без разрешения в священнослужении; но пробыл там только 6 месяцев и 9 дней, потому что Его Императорское Величество из особенного снисхождения к просьбе его детей во 2-е число Генваря 1812 г. Всемилостивейше соизволил повелеть, освободить его из монастыря, возвращен был к прежней должности при Успенской церкви» (Клиров. вед. 1831 г.). Потом о. Алексей служил до 1828 г. и за «дряхлостью» от должности отказался, но жил в церковном доме на половинную кружку занявшего его место, Спасосенновского же диакона Василия Чулкова. Свящ. *Сергий Томилин*, с февраля 1813 г. – диакон, а с мая 1815 г. – священник († 1830 г.). *Василий Егорович Чулков*, окончивший курс Спб. семинарии, певчий митрополичьего хора, с 1817 г. до 1828 г. – диакон, а с января 1828 г. – священник, всю жизнь свою во священстве отдавал половину доходов, из братской кружки получаемых, сперва отставному священнику А. Прокофьеву, а по смерти его, его дочерям; памятен в приходе своею простотою, услужливостью и замечательно внятным служением; вынес две холеры, в первой из которых трудился один без усталости и ропота, хотя в то же время лишился жены, умершей от холеры, и остался с 6-ю детьми малютками. Старожилы в приходе и до ныне поминают о. Василия и с удивлением рассказывают о его деятельности в обе холеры. Скончался в глубокой старости после слишком 50-ти летнего служения в Спасосенновской церкви, в марте 1865 г., только незадолго до кончины получив в награду наперсный крест и то по усиленной просьбе своих почитателей-прихожан. Погребен на Смоленском кладбище. Свящ. *Доримедонт Васильевич Соколов* (1830–34 г.), магистр VIII курса Спб. академии (1829 г.) начал службу профессором философии в Олонецкой семинарии, откуда в июне 1830 г. «вошел в дом» на Сенную, женившись на дочери свящ. Томилина; в 1834 г. поступил во священника Российской миссии в Берлине, где и скончался. Свящ. *Гавриил Иванович Михайлов* (1831 – 50 гг.), магистр IX курса Спб. академии (1831 г.); по окончании курса «за недостатком учительских вакансий» причислен был к епархиальному ведомству, но 20 ноября того же 1831 г. рукоположен во священника на Сенную, где поступлением своим первый открыл место четвертого в причте священника. В 1851 г. назначен настоятелем к Покрову и возведен в протоиереи, а на Сенной был только священником и имел высшую награду – наперсный крест. Свящ. *Павел Иванович Тяжелов* (1834 – 56 гг.), магистр, по академии товарищ оо. Розова и Михайлова; после службы в здешней семинарии, на Сенную поступил 10 июня 1834 г. на место о. Дор. Соколова; здесь же и скончался в сане священника через 22 года службы. Свящ. *И. Я. Благовещенский*, ныне здравствующий настоятель. Свящ. *Александр Кулевский* (1854–5 гг.) из полковых священников, первый открыл место 5 священника в Спасосенновском причте, здесь и скончался.

Свящ. *Николай Черновский* (1855 – 58 гг.), тоже из полковых, на Сенной, занял место о. Кулевского и в 1858 г. перешел во священника Князь-Владимирского собора, где и скончался.

Свящ. *Павел Васильевич Лебедев* (1853–62 гг.), магистр XX курса Спб. академии (1853 г.), около 3 лет бакалавр академии и с 1856 г. священник на Сенной; поступив на место о. Тяжелова, он 20 апреля 1862 г., перешел законоучителем Николаевского сиротского института, где и скончался в 1881 г. в сане протоиерея, оставив глубокую память о себе, как законоучителе и пастыре образцовом; имел высший орден Владимира 3 ст.

Прот. *Константин Тимофеевич Никольский* (с 1858 г.), С.-петербургский уроженец, сын протоиерея Т. Ф. Никольского. По окончании курса в С.-Петербургской дух. академии в 1849 г. со степенью старшего кандидата, был учителем в Александровском дух. училище; в 1855 г. возведен в степень магистра; во священника был рукоположен 4 февраля 1857 г. к собору Св. Князя Владимира, откуда 18 ноября 1858 г. перешел на Сенную на место свящ. Н. Черновского, который перемещен на место о. Никольского. Большую известность себе

составил капитальными учеными трудами, каковы: а) «Пособие к изучению Устава православной церкви», б) «Об антимирах православной русской церкви» и в) «Анафематствование, совершаемое в воскресенье 1 недели Великого поста». За последние два сочинения Императорскою академиею наук удостоен Уваровской премии, по 500 р. за каждое сочинение, а Императорским русским археологическим обществом – большой серебряной медали и дипломом на оную; в тоже время избран и в действительные члены этого общества. Состоит законоучителем в 7 гимназии и в реформатском училище. В сан протоиерея возведен 6 апреля 1880 г.

Прот. *Платон Петрович Травлинский* (1863–65 гг.), магистр XX курса Спб. академии, сперва был священником в Италии, при домово́й церкви князя Сан-Донато, Демидова; на Сенную поступил на место о. Павла Тяжелова; 9 ноября 1865 года переведен отсюда в Исаакиевский собор на место о. М. Ив. Муретова, где и служит до ныне.

Прот. *Иоанн Яковлевич Образцов* (с 1865 г.), уроженец Тверской епархии, магистр XXV курса Спб. академии (1863 г.); после профессорства в Рижской и С.-Петербургской семинариях, во священника на Сенную рукоположен 16 мая 1865 г. на место умершего свящ. В. Е. Чулкова; во все время священства не оставлял учебных занятий и состоит законоучителем гимназии при Императорском историко-филологическом институте и Александровском кадетском корпусе; по званию члена Высочайше утвержденной комиссии по описанию документов и дел синодального архива, составил III т. трудов Комиссии, за что ему объявлено Высочайшее Его Императорское благоволение, а от Святейшего Синода выдана денежная награда в 950 р. С марта 1883 года состоит членом учебного комитета при Св. Синоде. В сан протоиерея возведен 1 мая 1883 г.

Прот. *Павел Леонтьевич Весин* (1865–69 гг.), кандидат X курса (1833 г.), служил в Полоцке в знаменитую эпоху воссоединения униатов, затем в Петербурге при церкви Матфея апостола; на Сенную поступил на место о. Травлинского 23 декабря 1865 года; с Сенной 24 марта 1869 г. переведен в настоятеля церкви Св. Великомученицы Екатерины на Вас. острове. В 1883 г. исполнилось 50 лет служения его православной церкви. Свящ. *Феодор Васильевич Черновский* (1869–75 гг.), студент Спб. семинарии, сперва служил диаконом и законоучителем в низших классах Морского училища, выслужил здесь пенсию (900 р. в год) и 25 марта 1869 года был рукоположен во священника здешней церкви на место о. протоиерея Весина. Скончался 1 сентября 1875 г. и погребен на Смоленском кладбище.

Прот. *Григорий Евграфович Романовский* (1875 – 80 г.), кандидат академии, поступил сюда из смотрителей тихвинского дух. училища. В 1880 г. перешел в настоятеля Малоохтенской кладбищенской церкви, а оттуда настоятелем же Екатерингофской церкви, где служит и доныне.

Свящ. *Иоанн Яковлевич Троицкий* (с 1875 г.), по окончании семинарского курса был диаконом Преображенской церкви на фарфоровом заводе, затем священником в так называемом Порошином вдовьем доме. На Сенную определен 4 сентября 1875 г.

Свящ. *Николай Андреевич Травинский* (с 1880 г.), студент С.-Петербургской семинарии; был сперва псаломщиком посольской церкви в Амстердаме; потом диаконом и священником Самсониевской церкви; на Сенную определен 31 июля 1880 г., по выбытии отсюда протоиерея Романовского; состоит благочинным в заречном округе С.-Петербургского уезда.

Диаконы: Иоанн Якимов, † 1791 г.; Николай Демидов; Петр Васильев; Афанасий Фирсов, † 1806 г.; Иоанн Вигиневский, † 1812 г.; Сергей Томилин, 1812–14 г.; Василий Афанасьев; Петр Быков; Василий Чулков, с мая 1817 г. до января 1828 года; Николай Сильницкий, сын протоиерея А. Сильницкого, из диаконов от Спаса, в 1831 году был посвящен во священника Владимирской церкви, где и скончался. Александр Литвин (1831–70 гг.). В 1849 году, как выше было сказано, определен второй диакон *Александр Васильев*, скончавшийся в 1876 г. *Александр Сперанский*, из придворных певчих, определен был на место штатного диакона А. Литвина, чрез 5 лет (1871–76 гг.) умер от чахотки. На место его в 1876 году определен ныне здравствующий *Феодор Емельянович Соколов*, свояк Сперанского, из московской епархии, в надежде, что он поддержит сирот-племянников. На место диакона Васильева, вопреки ясному указу епарх. начальства, определявшего Васильева не в пример другим, определен в 1876 году другой диакон *Михаил Мещерский*, из диаконов Павловского института.

Причетники. Выше было замечено, что до 40-х годов текущего столетия церковнослужители не были обязаны подписывать книги прихода и расхода, даже и метрических; в обыскных книгах писалось: «брак венчал иерей или протопоп» (имя), о причетнике не упоминалось. Поэтому порядок причетников, служивших здесь в прошлом столетии и в начале текущего – изложить невозможно. Выпишем тех, которые указаны в церковных документах:

Иван Лещинский († 1805 г.); *Алексей Осипов*; *Алексей Кузьмин*; *Николай Владимиров*; *Илья Хитров* († 1832 г.); *Иван Ерофеев*; *Михаил Покровский*; *Василий Кутузов* за повенчание брака Мейера с баронессою Рааль, вместе со священником Ал. Прокофьевым, был на месяц послан в Сергиеву пустынь, умер в 1834 г., оставив жену и 9 детей, из которых самому старшему было 21 г. – *Иван Ст. Попов*; *Иван Вас. Хутынский*; *Евдоким Петров*, за нетрезвость переведенный в Ропшу; *Иван Егоров*; *Иван Сергеев* (1842–74 г.); *Андрей Кудрявцев* (1846–67 г.), умер псаломщиком Исаакиевского собора; *Михаил Степ. Персигов* (1848 – 70 г.); *Степан Марсов* (1849–55 г.) умер певчим Казанского собора; *Степан Окулов*, в 1854 г. поступивший из посольской в Стокгольме церкви и после службы на Сенной, как знающий финский язык, был священником в Финляндии, где и скончался; *Михаил Дубягский* (1858–60 г.); *Василий Смирнов* (1860 – 67 г.); *Тимофей Маскевич* (1868 – 78 г.), переведенный из Исаакиевского собора и с Сенной затем на Петербургскую сторону к церкви Матфея Апостола, где и скончался; *Александр Скородумов* (1877 – 78 г.), перемещенный к церкви Архангела Михаила, в м. Коломне.

Нынешний причт составляют: настоятель (протоиерей И. Як. Благовещенский, с 1850 г.), 2 протоиерея (К. Т. Никольский, с 1858 г., и И. Як. Образцов, с 1865 г.), 2 священника (И. Як. Троицкий, с 1875 г., и Н. А. Травинский, с 1880 г.), 2 диакона (Ф. Соколов и М. Мещерский, оба с 1876 года) и 5 псаломщиков, которые, по времени вступления в причт, идут в таком порядке: *Иван Болотов* (с 1863 г.); *Михаил Хазанович* (с 1867 г.); диакон *Михаил Димитриев* (с 1870 г.), *Николай Васильев* (с 1879 г.) и *Феодот Боротинский* (с 1879 г.).

Просфорниц при здешней церкви во все время было только 5, а именно: *Ирина Иванова*, в одном документе 1865 г. названная «старою» (67 л.), *Анна Аникиева*, вдова священника кронштадтской Богоявленской церкви, по смерти ее в 1839 году просили этой должности: вдова свящ. Томилина и вдова псаломщика В. Кутузова, *Мавра Николаева*; указом дух. консистории определена вторая «предпочтительно пред иерейшей Томилиной ради многих малых сирот Кутузовой». Все эти три просфорни получали от церкви, кроме квартиры, жалованье: первая по 8 и затем по 10 р., вторая по 20 ассигн., третья сначала тоже 20 ассигн., а затем на серебро по 15 р. Заступившая место Кутузовой, дочь ее, девица *Александра Васильева Кутузова*, трудилась уже без жалованья из одних прибылей от продажи просфор. В 1877 г. Кутузова, по старости, отказалась от работы и в должности просвирни утверждена вдова диакона *Ольга Сперанская*.

Ктиторы, или старосты церкви. Выстроенная Саввою Яковлевым, им же обильно снабженная утварью, Спасосенновская церковь почти 40 лет со времени построения была как бы домовою церковью Яковлевых. По смерти здателя, в 1784 г., попечение над церковью приняла на себя сестра его Стефанида Яковлевна, а по ее кончине в 1791 г. один из сыновей, коллежский советник Петр Савич. Во все это время никакого выбора в старосты не было; прихожане и причт голоса в делах церковных почти не имели. Ниже, в статье о домах церковных, увидим, что бывали против Яковлевых со стороны причта и прихожан протесты; но они ни к чему не приводили. Вероятно, такой порядок дела многим не нравился. Несомненно, что кто-либо настоял на том, чтобы и здесь, как и при всех других церквях, были старосты, каковым в 1801 г. и был избран и утвержден местный домовладелец, купец *Памфил Нефедов*, еще при жизни П. Савича. В 1806 г. причт и староста в письме просили митрополита «об исходатайствовании у Его Императорского Величества коллежскому советнику Петру Савичу Яковлеву и «ктитору» церкви купцу Памфилу Нефедову отличительных знаков», и, весьма замечательно, что по этому прошению Нефедову пожалован был от Государя Императора *перстень*, присланный при отношении синод. обер-прокурора, а сыну здателя церкви не дано ничего. Надо полагать, что Нефедов награжден по преимуществу за устройство для причта нового каменного дома. Потом старостами были:

купец *Андрей Сергеев* (1814–1837 гг.), пользовавшийся доверием прихожан; первостатейный купец *Сила Алексеев Яковлев* (с марта 1838 года до апреля 1841 года), оставивший по себе недобрую память обращения с церковными суммами, как бы со своими собственными; от него не добились никаких отчетов.

Феодор Григорьевич Дурышкин (1841–1856 г.) памятен, как большой ревнитель о благолепии храма, особенно об устройении священно-церковнослужительских облачений и серебряных риз на многие иконы, трудился под руководством опытного настоятеля отца Окунева и по духовному завещанию оставил на позолоту глав церковных 25,000 р. серебром. *Димитрий Водеников* (1856–1860 г.) устроивший, вышеописанную, драгоценную плащаницу. *Димитрий Иванович Липин* (1860–1863 г.) к служению церкви усердный, но не имел хорошего руководителя в настоятеле. *Петр Фирсович Петров* с 14-го февраля 1864 года слишком четыре трехлетия с перерывом на 3 месяца в 1867, 1867 – 1868 г., когда, за решительным отказом Петрова, был избран генерал-лейтенант *Павел Андреевич Яковлев* (Икорников). Яковлев взялся за дело энергично: одел сторожей в форму, дал церкви деятельного и толкового «приказчика»; от разрыва сердца в марте 1868 г. он скончался, и, по смерти его, снова избран П. Ф. Петров. Он вынес на себе всю последнюю работу по коренному возобновлению церкви, чем и оставил по себе вечную память в приходе. Не мало он потрудился и для улучшения помещений причта. – По решительному его отказу от должности, в 1878 г. избран в старосты купец *Петр Евфимович Воеводский*, который и служит уже трехлетие с усердием, достойным полного одобрения.

Церковные здания

Строитель церкви, Савва Яковлев, давший место для церкви, не озаботился отвести землю для домов церковных. Пока церковь строилась, и причт был не большой, места для дома церковного, быть может, было и достаточно; но к началу текущего столетия сильно почувствовался недостаток земли для домов причта. К 1800 году потребовалось строить новый дом. Протоиерей А. Сильницкий, священник Павел Васильев и большая часть прихожан остановились на пустопорожном месте между домом Яковлева и церковью по Садовой улице; их мысль, со всею энергиею заботливого архипастыря, поддерживал и блаженной памяти митрополит Амвросий. 7-го марта 1803 г., по его резолюции на прошение о построении нового дома на указанном месте и о починке старого на церковные суммы, дан был указ из духовной консистории, и книга для записи расходов. Оставалось приступить к делу и... не удалось. Сын строителя церкви коллежский советник Петр Савич Яковлев поспешил, чрез местного пристава, подать прошение 2 военному губернатору, графу Толстому, о том, чтобы постройка церковного дома на указанном месте была воспрещена потому, что 1) чрез эту постройку закрылся бы из его дома вид на церковь, строенную его родителем, 2) он, Яковлев, чрез закрытие окон новым домом понес бы убытки; нарушилась бы ограда возле церкви и благолепие для оной нужное и городу приличное, а паче всего 3) от близости дома к церкви была бы опасность от пожара, да и 4) прихожане не все на то согласны. В заключение прошения Яковлев выражал согласие уступить, из своей земли за церковью, место для постройки дома, лишь бы не строили дома, где задумали. Граф Толстой согласился с просителем и дал знать митрополиту о воспрещении строить дом по Большой Садовой, при чем представил и план земли, уступаемой Яковлевым для постройки дома, присовокупив, что место, на плане означенное, осмотрено им самим, оказалось для цели достаточным и буде причт станет просить разрешения построить тут дом, то «без малейшего времени потеряния» разрешение будет дано. Митрополит представил все усмотрению причта и старосты: «буде они согласны, то согласен и я», – «если отводимое Яковлевым место им кажется неудобным, то несогласнее ли по близости купить удобный дом» (июля 22 дня 1804 г.). Согласились на отводимое Яковлевым место, но которое это было место, трудно определить. Вернее думать, что на этом месте теперь стоит дом, занимаемый причетниками, потому что большой каменный дом, занимаемый священнослужителями, заложен был в 1795 г. и окончен строением в 1796 г. В этом доме, к слову сказать, была и баня для причта, в 1811 г. обращенная в жилое помещение с 3 окнами. Дом на месте, отведенном Яковлевым, был построен в 1806 г. и обошелся в 63,000 руб. – В 1825 г. был устроен еще домик «на черном дворе», т. е. тот самый, в котором теперь помещается о. К. Т.

Никольский. Это место называлось «черным двором», потому что отделялось от церкви и площади церковной особым, высоким, деревянным забором, с большими воротами, и туда свозили с большого двора сор. За постройку домика на черном дворе заплачено подрядчику 10,000 руб., а материал покупали сами. Жилые комнаты были внизу, а сверху – сеновал. Таким образом к 30 годам было уже для причта 3 каменных дома; но помещения были все-таки плохи, а причт между тем увеличивался. Когда появился другой диакон, а потом и пятый священник, то, по тесноте в церковных домах, нужно было нанимать квартиры. На квартирах жили: один священник, диакон и причетник. Положение было вопиющее. Но ветхость церкви, как выше сказано, не позволяла строить домов для причта. Когда церковь, наконец, была возобновлена, тогда уже приступили к устройству и причтовых помещений.

Сначала (в 1873–4 г.) перестроили большой каменный дом, в котором исстари жили настоятель и священники. На доме подняли новый этаж, по сторонам его во двор возвели новые пристройки, одну – с квартирами, а другую – с кухнями и черной лестницей; провели воду и, соединив две-три квартиры в одну, расширили помещения... Работа стоила свыше 60,000 р. Место по Большой Садовой, рядом с домом Яковлева, о котором так много было споров еще в начале столетия, было пустое; исстари тут был садик, называемый настоятельским, но в 60 годах он был очень запущен; при последнем возобновлении церкви (1869–72 г.) садик совсем занялся строительным материалом. Когда, по возобновлении церкви и большого дома, собрались с деньгами, то принялись и за это место и осуществили наконец мысль, против которой так энергично боролся сын строителя церкви: выстроили новый большой дом в 4 этажа, с магазинами в нижнем этаже и с квартирами в остальных этажах; вместе с этим перестроена, по новому плану, и часовня, на старом ее месте, а равно и ограда – между часовнею и новым домом. Работа обошлась около 118,000 р. В то же время был перестроен внутри и дом, занимаемый причетниками; тут по две квартиры соединили в одну и в конце концов достигли того, что не только удобно разместили весь причт, но стали еще отдавать в наем квартиры и лавки. Все это, начиная с возобновления церкви – дело последних 18 лет; все вынесено тремя старшими священнослужителями в причте: преемникам нашим останется только собирать доходы с отдаваемых в наем помещений, да не доводить до упадка того, что с такими громадными усилиями достигнуто; в эти годы сделано то, о чем мечтали, говоря без преувеличения, целое столетие...

Приход (границы его и характер прихожан). Со времени построения церкви и до 1840 г. Спасо-сенновский приход был весьма обширен: кроме тех улиц и переулков, которые ныне входят в состав прихода, сюда входила большая часть теперешних приходов Казанского собора и Введенской церкви, что в Семеновском полку. Из прихода Казанского собора Спасо-сенновскому принадлежали: а) правая сторона Невского проспекта от Полицейского до Аничкина моста; б) нынешняя Казанская (бывшая Большая Мещанская) улица от Невского проспекта до Демидова переулка; в) набережная Екатерининского канала от Казанского моста до Кокушкина переулка и г) левая сторона набережной Мойки от Полицейского до Красного моста. Из прихода Введенской церкви: а) Гороховая от Семеновского моста до конца улицы; б) набережная Фонтанки от Обуховской больницы до Лештукова переулка и часть Загородного проспекта и Звенигородской улицы до нынешнего Синодального (Митрофаниевского) подворья: место, занимаемое подворьем и 1 гимназией, принадлежало прихожанину Спасо-сенновской церкви, купцу Сыренкову; в саду его был большой пруд, на который 1 августа совершался от Спаса крестный ход для освящения воды. 5 июля 1840 г. последовало Высочайшее повеление «образовать приход для Казанского собора, до той поры бесприходного. Для этого от соседних причтов потребованы были сведения о границах их приходов и что из этих приходов можно отнести к образуемому приходу Казанского собора. Тогда-то от Спасо-сенновского прихода и отписали к Казанскому все, что выше прописано, и с этой стороны границей прихода стал уже Екатерининский канал. Причт Спасо-сенновский должен был передать Казанскому причту списки прихожан местностей, от Спаса отнятых, а от прихожан отобрали подписи в том, что к Спасскому причту они в требованиях своих больше относиться не будут. С построением каменной Введенской церкви при Николае I к ней отошли от Спаса все дома за Фонтанкою, т. е. конец Гороховой с Казачьим переулком и часть Загородного и Звенигородской: Фонтанка стала

границей обоих приходов. Таким образом с 40 годов Спасо-сенновский приход урезан почти на половину и границами его ныне служат с одной стороны Фонтанка, а с другой – Екатерининский канал. Приход расположен по Большой Садовой улице от Сенновской площади до Невского проспекта, с переулками по обе стороны этой улицы. Впрочем и тут не все относится к Спасо-сенновскому приходу: Гостиный и Апраксин дворы хотя находятся в черте Спасо-сенновского прихода, но требы т. е. всенощные и молебны Спасским причтом там редко выполняются – в Гостином, по своему волею торговцев, а в Апраксином по указу епархиального начальства, состоявшемуся едва ли не по Высочайшему повелению. Дело вот в чем: протопресвитер В. Б. Бажанов, ныне покойный, для улучшения материального быта причта церкви Большого дворца, обратил внимание на доходы, собираемые от молебнов пред иконой Спасителя в так называемом, Петровском домике и испросил Высочайшее повеление сделать этот домик, так сказать, приходским в церкви Большого дворца, чтобы молебны совершались там придворным причтом, который пользовался бы и всеми доходами от молебнов. Так как до тех пор молебны в этом домике служились причтами Петропавловского и Троицкого соборов, то для удовлетворения последних, весьма много потерявших с отнятием у них такой доходной статьи, придумали: причту Петропавловского собора отписать Апраксин рынок, чтобы этот причт служил там всенощные и молебны и во всех часовнях и пред особыми иконами. На это Петропавловскому причту дан указ, а от торговцев рынка отобрали подписки, что будут действовать по силе нового указа. Так ведется и до сих пор. В прошлом 1883 г. Петропавловский собор из епархиального ведомства отчислен к придворному, и причту того собора увеличено жалование до цифры придворных соборян. Было бы естественно от Петропавловского причта право на служение в рынке и возратить оное причту Спасо-сенновскому. Ныне в Спасо-сенновском приходе, всех домов, кроме казенных, 95, но и из тех в большей части домовладельцы не православные. Жильцы домов, по самой уже местности близ Сенной площади, по большей части самые мелкие торговцы и разного рода мастеровые. Приход населен так, – как ни один другой приход в Петербурге, но на исповеди в оба поста – Великий и Успенский бывает от 7,000 до 8,000 ч. и все беднота и самый низший слой столичного общества. Довольно сказать, что в приходе – пресловутый дом Вяземского, да и кроме этого дома в переулках – Апраксином и Спасском большая часть домов переполнена людом, однородным с жильцами дома Вяземского. Вследствие множества таких жильцов, люди позажиточнее, как скоро скопять копейку, от торговли на Сенной и близ нее, спешат выбраться из этих мест в более чистые части столицы или на квартиры, или в собственные дома. Спасосенновскому причту остаются новые жильцы, являющиеся с тою же целью наживы.

Содержание причта

С объемом прихода и с характером прихожан имеет тесную связь материальный быт причта приходского. О месте «у Спаса на Сенной» нередко говорят: «это золотое дно». Мы желали бы, чтобы говорящие так попробовали посидеть в этом «золотом дне». Правда, что работы для причта, по многолюдству прихода, здесь несомненно больше, чем в других церквях столицы, кроме разве церквей кладбищенских⁶⁹, но так как тут бедность и нищета, то вознаграждение за труд самое жалкое и доходы причта едва ли не ниже всех других приходских церквей в Петербурге. В старину вероятно было не так. Во-первых, приход здешний был весьма обширен; во-вторых, стремление к комфорту в обывателях столицы развито еще не было, и торговцы, наживающие на Сенной капиталы, не выезжали в лучшие части столицы, а оставались здешними прихожанами; в-третьих – и это самое главное – причт не был так велик, как он стал с 50-х годов. Тогда здесь, вероятно, было «золотое дно». Поэтому-то чрез сенновскую церковь обязательно проходили все более знаменитые в старину столичные протоиереи. Когда приход на половину урезали и отобрали Апраксин рынок, а причт, несмотря на то, увеличили до крайних размеров, тогда доходы причта, естественно, сократились до последней крайности. Доходы эти состоялись: из сборов в братскую кружку, из доходов поручных (исповедь в великий пост, приобщение и соборование больных, молитвы родильницам, погребение усопших) и из процентов на капитал, составившийся из вкладов на вечное поминовение. По первой статье священник не получает более 1,300 руб., а по большей части около 1,200. Поручные доходы, по бедности прихожан,

и с исповедью в великий пост (в других местах это доходнейшая статья) не выше 700 руб. Наконец, процентов на капиталы священником получается до 80 руб. в год. Таким образом весь годовой доход здешнего священника около 2,000 руб., только для священника, более других сидящего дома, т. е. не имеющего сторонних занятий, он может превышать 2,000 руб. Лучшим и более справедливым средством помочь причту было бы разрешить ему пользоваться известным процентом с арендных статей, т. е. с доходов, получаемых от отдачи в наем квартир и лавок в церковных домах. Говорим: «это было бы самым справедливым» потому именно, что все эти арендные статьи появились именно благодаря причту, особенно троим старшим священнослужителям в причте, которые много потрудились при последних постройках и таким образом увеличили церковный доход до цифры, целое столетие на Сенной не слыханной – до 50,000 руб. в год. Можно бы, без ущерба делу, сократить постепенно и число причта. Во всяком случае на содержание причта должно бы быть обращено благоволяющее внимание епархиального начальства.

Казенные и домовые церкви и часовни, находящиеся в черте Спасо-сенновского прихода

Священники, служащие в частных церквях, в черте прихода или на границах его находящихся, тоже не мало отвлекают наших прихожан от приходской церкви. Ныне, с вышеуказанным урезанием прихода, в черте его, кроме церкви в Аничковском дворце, осталось 4 церкви: при пажеском корпусе, при доме министерства народного просвещения, при доме министерства внутренних дел и при театральной дирекции. Но на самых границах прихода есть еще церкви, священники которых наш приход считают как бы своим собственным. Таковы церкви: при институте инженеров путей сообщения, при обуховской больнице, при фельдъегерском корпусе (глебовом дворе), при училище глухонемых и при 2-й гимназии. Словом, спасосенновский приход домовыми церквями обнесен как бы оградой и священники этих церквей (особенно обуховский, глебовский и мин. внутр. дел), можно сказать, отмежевали себе целые участки в приходе, особенно по Фонтанке, где они и молятся, и крестят, и погребают, даже и на общественные моления – всенощные и молебны идут, не считая того противозаконным делом. Приглашающие их, в случае замечаний от кого-либо из приходского причта, ссылаются на незнание порядка, а домовые священники толкуют им, что это и есть порядок – звать их, как ближайших.

Кроме церквей, в черте прихода есть еще часовни и множество икон, расставленных по разным местам: в гостином дворе, в рынках Апраксином и Щукином и по Большой Садовой улице. В часовнях и при иконах расставлены кружки для сбора денег; сбором этим распоряжаются особенные попечители или старосты, выбранные из торговцев ими же самими; ни церковь, ни причт ничем от этих сборов не пользуются и вообще контроля над этими сборами никакого нет. Бесконтрольное пользование этими сборами, даже употребление денег, таким образом собираемых, на прихоти неблагопристойные и неблагоприличные, и вынудило настоятеля здешней церкви, блаженной памяти протоиерея А. И. Сильницкого обратить на них внимание епархиального начальства, «дабы те деньги не были по произволу и неблагоприличию употребляемы». Начавшееся таким образом об этих часовнях и иконах дело продолжалось и при настоятеле Т. А. Вещезерове (писавшем об этом сильную бумагу в консисторию) и только при настоятеле И. Иванове доведено до конца, но для Спасо-сенновской церкви и причта решительно без всяких результатов: рыночники отписались тем, что деньги, в кружки в часовнях и при иконах собираемые, употребляются на украшение этих часовень и икон, на масло и свечи и проч. Между документами спасосенновского архива осталась только ведомость об этих часовнях и иконах, вчерне рукою протоиерея Иванова написанная; но теперь она имеет мало значения, потому что с тех пор произошло много перемен в самых местах, где иконы помещены, тем более, что и рынки Апраксин и Щукин, после пожара 1862 г., совершенно перестроены. Спасосенновский причт начинает однако же привлекать эти места к некоторой пользе приходу, располагая торговцев ставить кружки при иконах в пользу местного благотворительного общества вспоможения приходским бедным.

Благотворительные учреждения

С начала текущего столетия и до конца 20-х годов при Спасосенновской церкви было низшее, т. е. приходское дух. училище. Помещалось оно сначала внизу большого каменного дома, где жили священнослужители, а потом в 1811 г. было переведено во 2-й этаж дома, занимаемого причетниками и вдовами, и сиротами. На училищную мебель, учебные пособия и на все помещение училища употреблялись церковные деньги. Учили здесь по большей части местные диаконы и причетники, что записывалось в их формуляры; смотрителем был настоятель церкви. Шло ли на это училище что-либо от казны, неизвестно. По тесноте церковных помещений можно судить, что училище было небольшое и, очевидно, не было большого вреда и от закрытия его. Кроме училища, в домах Спасосенновской церкви от самой глубокой старины и до последнего времени помещалось не мало вдов и сирот духовного звания не своих только, но и совсем причту чуждых: по старым документам Спасосенновская церковь считалась каким-то особым приютом для сиротства. Часто служащий причт не имел сам пристанища, нанимались многим квартиры, а вдов и сирот присылали и им давались помещения. Еще во время попечительства над церковью Петра Савича в 1792 г. в расходной книге записано: «выдано о. Андрею из церковного сбора за уступку покоев отцу Павлу с 1 октября в год с распискою его благословения руки 150 рублей». Знак, что о. Андрей ушел на квартиру. Чуждые причту вдовы живут в церковных домах и поныне и, конечно, это должно быть признано делом благотворительным. Собственно же благотворительное общество для вспоможения бедным прихожанам учреждено только в 1873 г., когда вообще в столице начал развиваться обычай учреждения таковых обществ. В прошлом 1883 г. исполнилось 10 лет существования этого общества, и выяснилось, что в течение 10 лет общество оказало весьма существенное пособие сотням прихожан. В настоящую пору общество имеет: богадельню на 30 престарелых и бесприютных вдов и приют-школу для детей, которых обучается и прокармливается от 40 до 50 чел. в год и, сверх сего, выдается денежных пособий ежемесячно до 150 р. Капитал общества достиг 30,000 р. Местный домовладелец, купивший дом строителя церкви С. Яковлева, потомств. поч. гражданин, с.-петербургский 1 гильдии купец Александр Дмитриевич Водеников, на одном из последних собраний заявил, что он жертвует в пользу общества один из флигелей на его дворе, но это дело еще не оформлено, хотя жертву г. Воденикова можно уже считать несомненною.

Местные праздники и дни, в приходе более других чествуемые и крестные ходы

Храмовые праздники совершаются: в главной церкви 15 августа, в приделе Всемиловитого Спаса – 1 августа, в приделе Архангела Михаила – 8 ноября, в приделе Трех Вселенских Святителей – 30 января и в приделе препод. Саввы Освященного – 5 декабря. 1 августа после литургии совершается крестный ход чрез Сенную площадь на Фонтанку, к Обуховскому мосту, для освящения воды, на особо приготовленном месте, под балдахином, с приличными украшениями: по освящении воды возвращаются по набережной Фонтанки и по Гороховой улице и таким образом обходят почти половину принадлежащих приходу домов. Стечение народа на крестный ход бывает весьма большое и зрелище выходит сколько торжественное, столько же и умиленное: на обратном пути один из священнослужителей кропит свящ. водою и дома, и православных. Образ Спасителя оставляется на месте освящения воды до вечера и массы богомольцев стекаются для принятия святыни. По словам старожилов, этот крестный ход, как выше сказано, совершался прежде на пруд, существовавший там, где находится сад синодального подворья, бывший прежде собственностью Спасосенновского прихожанина, купца Сыренкова, по особой просьбе которого, вероятно, и совершался туда крестный ход. Другой крестный ход совершается в память холеры 1848 г. 4 июля в Спасосенновскую церковь из Казанского собора. По выходе из собора, идут по Невскому и по Большой Садовой до Спаса, на пути собирая все иконы по Гостиному, Щукину и Апраксину и по Большой Садовой в разных местах расставленные; у церкви архиерей с местным духовенством в блестящих (Пасхальных и Успенских) облачениях встречают крестный ход на паперти храма. Тут к епископу подносят икону Спасителя (из домика Петра Великого); окадив икону, он берет ее и благословляет ею народ на все четыре стороны, а певчие поют тропарь: «Пречистому

Твоему Образу»... По благословении, икона вручается Петропавловского собора священнику и относится в церковь, где и возлагается на особом аналоии на солее главного храма. Тоже затем делается и с иконою Казанской Божией Матери из Казанского собора, при пении тропаря: «Заступнице усердная»... С другими иконами, на пути от Казанского собора собранными, принесшие останавливаются полукругом на площади у западного входа в храм; епископ обходит их и кадит, а идущий за ним архимандрит кропит иконы св. водою, освященною в Спасском храме в тот же день после ранней литургии. По встрече крестного хода совершается литургия, а за нею – молебен, со времени последнего возобновления церкви, когда служили только в задних приделах, и было очень тесно, на самой площади, что вошло уже в правило; после молебна крестный ход возвращается в Казанский собор, по Садовой, а затем по Банковской линии, и набережной Екатерининского канала. Таким образом этот крестный ход обходит другую половину прихода. В первый раз этот крестный ход, как мы выше заметили, совершен был 4 июля 1848 г., с тех пор в тот же день он совершается ежегодно, но Высочайше утвержден этот ход только 4 июля 1855 г. Говорят, что до Высочайшего утверждения Спасо-сенновский причт за его труды, равно как и церковь за расходы получали приличное вознаграждение от Гостинодворского и Апраксинского купечества; но в настоящую пору и должно быть с 1855 г. ни причт, ни церковь ничего не получают, тогда как соборяне Казанские, Петропавловские, Троицкие и Исаакиевские до сих пор бывают одеваемы деньгами от распорядителей хода; за правило принято также для участвующих в служении и крестном ходе, по окончании оного, устроить обед.

Кроме дней выше названных можно отметить еще 18 октября, когда служит торжественная литургия, со всенощным бдением накануне, по желанию Вологодских граждан в память избавления Вологды от чумы 1605 г. Начало этого воспоминания на Сенной относятся к 1831 г., когда устроена Вологодскими гражданами икона Спасителя, пред которою бывает величание. «Всенощная» совершается по особой книжке, с Вологодского устава списанной.

Так как приход состоит из простого народа, то особенно почитаются еще дни: св. Николая Чудотворца и св. Илии Пророка; в эти дни пред иконами этих святых совершаются особые молебны с водоосвящением, а в Николин день – и с акафистом Святителю. В день Тихвинской Божией Матери 26 июня, как выше замечено, бывает всенощная и молебен с водоосвящением в церковной часовне. По домам прихожан со св. водою, кроме праздника Богоявления, причт ходит только в храмовый праздник Успения; в другие же придельные праздники этого не бывает. В праздники св. Пасхи и Рождества Христова обычай славения со крестом в Спасо-сенновском приходе еще сохраняется. Как на особенность, можно еще указать на то, что с 1884 г. введено в церкви, по четвергам, после поздней литургии, служение молебна Божией Матери, с акафистом Успению. За служение этих молебнов прихожанами сделан особый вклад в 3,000 руб., проценты с которых и идут в пользу причта за труды по этому молебствию.

Управление церкви

Как приходская, Спасо-сенновская церковь находится под ведением епархиального начальства, а ближайшее наблюдение над церковью имеют о.о. благочинные. Благочинными над Сенновскою церковью были следующие протоиереи: *Алексей Сильницкий* с 1800 до 1812 г., *Тимофей Вещезеров* (1812–31 г.), *Тимофей Никольский* (1831–47), *Андрей Райковский* (1848–53 г.), *Иаков Предтеченский* (1854–64 г.), *Александр Соколов* (1865–84 г.) и *Иоанн Гратинский* за отказом от должности благочинного о. Соколова, вступивший в эту должность в июне текущего 1884 г.

С 1867 г. по распоряжению епархиального начальства, кроме настоятеля, при церкви есть еще особая должность, состоящая в заведывании церковною утварью и библиотекою. В соборах лица, эту должность выполняющие, называются «ключарями» и подучают за свои труды жалованье; но при нашей церкви ни названия «ключарь» лицу, эту должность исполняющему, не усвоено, никаких преимуществ и никакого вознаграждения ему не дано; исполняет эту должность со времени ее учреждения (указ дух. консистории от 17 августа 1867 г.), составитель сего описания,

Протоиерей *Иоанн Образцов*.

Августа 1884 года.

2. Волковское православное кладбище

1. Местоположение кладбища

Волковское православное кладбище расположено на восточной окраине Петербурга, во 2 уч. Александро-невской части, в конце Расстанной улицы. С церквами и церковными домами оно занимает пространство в 84,538 квадр. саж., между Расстанным переулком, Монастырскою (прежде Черною) речкою, соединительною линиею Николаевско-Варшавской жел. дороги и северо-восточною стороною Волкова поля.

2. Наименование кладбища

Кладбище получило свое имя от находящейся против него, за Монастырской речкой, деревни Волковой и от прилегающего к нему сзади Волкова поля. В древнейших документах кладбище имеет следующие названия: «Кладбище Адмиралтейской стороны, по сю сторону деревни Волковой» (указ Сената 11 мая 1756 г., II. С. 3. № 10,553); «Кладбище Московской стороны, что у деревни Волковой» (консистер. дела 1765 г. марта 9, № 5,960 и 1771 г. октября 21 № 8,186) или короче: «Что в Волкове» (Дело 1771 г. октября 4 № 8,111). Название деревни и кладбища Волковым производят от множества волков, которые «зимою бродили там целыми стадами, в 30 и более штук и часто нападали на людей и запряженных лошадей». («Петербургская старина» Пекарского, «Современник» 1860 г. и «Ледяной дом» Лажечникова, ч. 1, стр. 164).

3. Местность кладбища и его окрестностей в древнейшее время

Деревня Водково существовала задолго до основания Петербурга. Она упоминается уже под 1640 г. в Писцовых книгах Ижорской земли⁷⁰, в описании Спасского погоста, причем носит и чухонское название Сутилла иля, по другому произношению, Сюттила (т. е. Волково)⁷¹. Этой деревне принадлежала лежавшая по речке земля, поступившая потом под кладбище. Остальное, занимаемое теперь кладбищем и церковными домами, пространство, с заложением Александро-Невского монастыря, в 1710 г., в числе прочих свободных земель, на 10 верст вверх по Неве, отдано было Петром Вел. во владение этому монастырю⁷². В 1714 г. вызваны были в Петербург крестьяне разных губерний для отправления почтовой гоньбы. Занявши местность вдоль большой московской дороги, проходившей к Неве, на месте нынешнего Лигова канала, они образовали «Московскую Ямскую Слободу». 6 декабря 1723 г. повелено было «отмежевать им земли и покоса, на полное число вытей, из земель невского монастыря и деревни Волковой, начиная с конца Ямской Слободы прямо до Черной речки, и тою речкою вверх правою стороною и нарвскою дорогою»⁷³. Земля эта оставалась во владении ямщиков до отдачи ее под кладбище. С построением города, и особенно с поселением ямщиков, земля постепенно очистилась от леса и образовала городской выгон, каким и доселе остается прилегающее к кладбищу Волково поле. Место это, до устройства кладбища, и по наружному виду, совершенно походило на нынешнее Волково поле, т. е. представляло кочковатую, поросшую кустарниками и покрытую болотами поляну, на которой виднелись, наполненные водою, ямы и канавы, образовавшиеся от добывания ямщиками глины. В таком именно виде помнят волковские старожилы ту часть поля, которая присоединена к кладбищу по последней прирезке в 1838 году.

4. Основание кладбища и его история

Волковское православное кладбище устроено при Елизавете Петровне, по сенатскому указу от 11 мая 1756 г. в то же время, когда для Выборгской стороны было учреждено кладбище Иоанно-богословское, а для Васильевского Острова – Смоленское⁷⁴, уже ранее там существовавшее. Волковское кладбище открыто для всей Адмиралтейской стороны, взамен существовавшего, со времен Петра Великого кладбища при церкви Иоанна Предтечи, в Московской Ямской Слободы. Так как это кладбище было очень близко к городу и так как Императрице, любившей бывать на Ямской на гулянье, в Семик и Прощенное воскресенье, не нравилось видеть здесь кладбище, то его предположили закрыть, с разрешением, до времени, хоронить только лиц знатных⁷⁵. Сначала для Волкова кладбища отвели место на 120 саж. в длину и ширину. Оно находилось против Расстанной улицы, между литераторскими и волковскими мостками, от св. ворот к речке, не доходя до последней, с

левой стороны на 15 саж., а с правой, на выдающемся изгибе русла, на 57 сажень⁷⁶. Отведенное место предписано было огородить и устроить на нем деревянную часовню, на суммы штатс-конторы, а для наблюдения за постройками и заведования кладбищем – назначить обер-офицера и двух унтер-офицеров и подчинить их ведению губернской канцелярии. К концу лета 1756 г. кладбище было открыто для погребений, а к концу года на нем похоронено было 898 человек. В 9 пункте сенатского указа о назначении места для кладбищ и устройении часовень, было сказано: «Святейшему Синоду сообщить ведения о том, чтобы соблаговолено было к означенным часовням определить особливых священно и церковнослужителей надлежащее число немедленно» и священникам предписать «смотрение иметь, чтобы могилы были глубоко копаны, а сверх могил, не меньше, как на поларшина, землю или песком насыпано и накрепко убивано было». Но Синод отложил исполнение Сенатского указа до устройства церквей на кладбищах. Так и образовавшееся вновь открытое Волковское кладбище сперва не имело священника, до конца 1759 г.; но это не мешало совершать на нем погребения, потому что умершие или привозились уже отпетыми в приходских церквях, или провожались и отпевались в кладбищенской часовне приходскими священниками⁷⁷. Число погребенных было довольно значительно: в 1757 г. погребено 2280, в 1758 – 2380, в 1759 – 2413 человек обоего пола. Кладбищем заведовали вышеупомянутые офицер и два унтер-офицера; они же имели поручение наблюдать за обнесением кладбища оградой и устройством часовни и церкви. Впрочем управление кладбищем тогда ограничивалось приемом покойников со свидетельствами от приходских священников и полиции, записыванием их в могильную книгу и наблюдением за вырытием и зарытием могил, согласно с узаконениями. На благоустройство же кладбища, нивелировку его, осушение, проведение дорожек и пр. на это, и тогда, и долго после, не обращалось внимания, так как на это не было точных правил, да у заведующих кладбищем не было на это и средств. Даже в выборе могил не было порядка; их выбирали сами погребающие и потому могилы вырывались не рядами, по прямой линии, а без порядка, с пропусками, так что трудно было проходить между ними, а впоследствии нельзя было провести по кладбищу дорожек без повреждения могил. От такого порядка, или вернее, беспорядка, затруднялся и самый надзор за вырытием и зарытием могил, тем более, что тогда у всех казенных учреждений и военных команд, а равно и у многих частных лиц, было в обычае – готовить могилы своими или вольнонаемными рабочими: те начинали работу на избранном месте, не извещая наперед лиц, заведующих кладбищем и не желая знать никаких правил касательно приготовления могил, за что они иногда «полицейскими офицерами и были биты палками»⁷⁸. К концу 1759 г. построена была здесь первая церковь, освященная 3-го декабря⁷⁹ во имя Спаса Нерукотворенного образа. Где была эта церковь, определить трудно. На плане 1808 г. она показана на углу нынешних широких и Волковских мостков, против полисада книгопродавцев Глазуновых. Но – эта была церковь не первая, а вторая, выстроенная в 1795 г. вместо прежней, разобранной по ветхости. Если вторая была выстроена на месте первой, то первая находилась не на самом кладбище, а около него, на месте, прирезанном в 1789 г. Может быть это и верно, ибо в указах консистории 1760 и след. годов, церковь Нерукотворенного Спаса называется церковью «при кладбище», а не на кладбище, хотя с другой стороны странно почему бы не выстроить церкви по средине передней стороны кладбища, как выстроена была, впоследствии, Воскресенская церковь⁸⁰. О внешнем виде, о внутренней отделке и об утвари⁸¹ этой первой церкви известно мало. Она была небольшая, деревянная, на каменном фундаменте, однопрестольная, холодная. Зимой служили в ней с большим трудом, одетые конечно, в овчинных шубах и валеных сапогах, согревая руки в муфте, или над жаровнею. Ко времени освящения церкви в нее были определены: священник, дьячек и пономарь; в начале 1761 г. прибавлены еще священник и диакон и постепенно причт увеличился до настоящего состава.

Первая здешняя церковь, подобно церквям на других городских кладбищах, построена была «от губернской канцелярии», на казенный кошт и, после освящения, поступила, вместе с кладбищем, в ее заведование. Но фактически церковью и кладбищем заведовал причт: он наблюдал за исполнением правил относительно погребений, отвечал за целостность церковного имущества, вел все делопроизводство, имел в заведовании продажу свечей, сборы

кружечный и кошельковый и сбор добровольных вкладов в церковь при погребениях. Во всем этом деле причт был бесправным служителем губернской канцелярии и ответственным лицом и пред канцеляриею и пред духовным начальством. Все свои обязанности он исправлял непосредственно сам, не имея для того никаких служителей.

По указу 1740 г. при кладбище назначено было 4 человека рабочих людей из содержащихся в богадельнях наиболее крепких и здоровых солдат, для которых была выстроена деревянная изба, стоявшая до 1803 года. (Дело № 597). Но это были могильщики, обязанные, в тоже время, по очередно по двое, содержать ночной караул и «часы городские слушаю, или песочные имея, в колокол звонить». (Стат. комит. вып. 2 стр. 195–196). Прочие сторожевые по церкви обязанности исправляли пономари, называвшиеся в документах «указными сторожами»⁸². Они наблюдали за чистотою церкви, производили благовест по благословению священника, готовили церковные облачения и пр.; они же, до определения церковного старосты, продавали свечи, собирали деньги и огарки, принимали погребальные документы, следили за приготовлением могил, донося обо всем священнику, главному блюстителю всего порядка и первому за все ответственному лицу. За свои труды причт не получал ничего от губернской канцелярии и «довольствовался мирским подаянием»⁸³ за погребения. Доходы церковные и добровольные взносы при погребениях он представлял комиссару губернской канцелярии. Из этих источников, на расходы для богослужения и поправку утвари, канцелярия выдавала причту только 60 р. в год. В 1769 г. Волковское кладбище с церковью, а равно и Смоленское,⁸⁴ по Сенатскому указу переданы были в ведение конторы коллегии экономии, но и при этом положение кладбища не изменилось. Причт стал в ту же зависимость от конторы коллегии экономии, в какой стоял от губ. канцелярии. Церковные доходы он должен был теперь представлять комиссару конторы, называвшемуся иногда, в бумагах причта, церковным «старостою от коллегии экономии». (Испов. росписи 1778 и 1779 г.).

Между тем церковь ветшала и требовала починки. Просьбы причта о ремонтировке церкви контора оставляла без внимания. Наскучив этим и потеряв терпение переносить зимний холод во время службы, причт склонил одного из состоятельных посетителей кладбища, Спб. купца, Никифора Димитриевича Швецова⁸⁵, построить деревянную теплую церковь и в августе 1776 г. стал просить у преосвященного Гавриила разрешения на постройку. Преосвященный 21-го августа снесся, по этому делу, с обер-полицмейстером Чичериным. Тот вполне признал необходимость постройки, обещал содействовать предприятию, напр. прислать если нужно, архитектора, 26-го августа владыка предписал консистории «выдать храмозданную грамоту». В октябре 1777 года построенная церковь была освящена в память «обновления храма Воскресения Христова в Иерусалиме», празднуемого 13-го сентября. Постройка обошлась в 500 р. и след. храм был самого простого устройства, без всякой роскоши. Чтобы обеспечить содержание храма на будущее время и освободить себя от сношений, по этому предмету, с конторою Коллегии экономии, причт испросил у владыки указ (3-го октября 1777 г.), чтобы сбор кошельковый, свечной и пр. в теплой церкви «иметь в смотрении священником и употреблять на отопление, на починки и прочее содержание, а сколько когда собрано будет денег, и куда употреблены, чрез каждые полгода рапортовать консистории». (Дело 1776 № 9827).

По закрытии конторы коллегии экономии кладбище со Спасовской церковью, Высоч. указом 13 сентября 1781 г., переданы в епархиальное ведомство.

1782 год начался для Волковского кладбища несчастием. В Новый год, в 10 час. вечера, в притворе теплой церкви, когда сторожа улеглись было спать, произошел в сторожке пожар, от которого вся церковь сгорела. Спасли только часть ризницы и утвари. Консистория, по строгому внушению причту касательно осторожности, предписала построить, на сборные деньги, каменный храм, для чего озаботиться приготовлением материала (указ 31 января 1782 г.). Причт ревностно принялся за дело. В феврале был составлен и одобрен план, потом заготовлен лес и заключено условие с купцом Лавровым на поставку бутовой плиты и кирпича-железняка, а остальной кирпич, также – изгарь и щебень, которыми тогда засыпалась середина стен, причт просил дозволения брать с Александро-невских кирпичных заводов, известь получать из монастырского же сарая, на что и дано было разрешение.

Начатая в мае постройка шла медленно, и чрез 3 слишком года, и только главная церковь, без предположенного придела, была готова к освящению. Вся постройка, кроме придела, стоила, по-нынешнему, не дорого, именно 7,004 р. 31 коп. (Дело 1788 г. № 13991), но, приступая к ней, причт имел только 472 руб. 10 к. (Донесение причта 16 марта 1782 г. № 11441); остальное собиралось от доброхотных дателей. 13 сентября 1785 г. церковь освятил митроп. Гавриил в честь воспоминаемого в этом обновления Иерусалимского храма Воскресения Христова. Церковь эта и есть нынешняя, так называемая старая церковь, находящаяся против въезда на кладбище.

От нынешней церкви она отличалась тем, что: а) не имела деревянных тамбуров над входами, устроенных уже в 1788 г. по указанию митр. Гавриила, сделанному им при освящении церкви; б) была покрыта гонтом; в) верхняя часть колокольни была деревянная, замененная каменною в 1831 г.; г) не имела ни множества икон, пожертвованных впоследствии или оставшихся после погребений, не имела и серебрянных риз на иконах. Ризы устроены в последующие (1808 и 1831) годы И. М. Зверковым, М. Нелюбовым и С. А. Яковлевым; д) не имела железных решеток на солею и на колокольне. Первая была устроена крестьянином Дм. Федоровым, а последняя – на церковные деньги; е) пол в алтаре и на амвоне был досчатый; паркетный сделан в 1876 г.; ж) не было в церкви погребальных склепов, устроенных в 1872 г.

Каменная церковь построена заботами, переведенного в мае 1776 г. от Ямской церкви, старшего священника Иоанна Иерофеева. К участию в этом деле он возбудил и остальной причт, часто созывая к себе членов его для счета собираемых денег и для совещаний о постройке. Из членов причта особенно помогали ему свящ. Симеон Михайлов (родоначальник фамилии Данковых) и диакон Иоанн Семенов Башилов. Остальные члены, отличаясь нетрезвостью и неисправностью по службе, только отвлекали настоятеля от дела и были даже причиною того, что созывание членов причта консистория поставила ему в вину, как повод к развитию пьянства (Дело 1785 г. № 12623). Церковного старосты тогда не было. Упоминаемый в документах под именем старосты, отставной прапорщик Василий Сергеев, был прежний комиссар от коллегии экономии, оставшийся за штатом. При кладбище он был собственно сторожем, продавал свечи и, только по старой памяти, имел почетный титул старосты. К тому же он скоро оказался плохим радетелем церковных интересов. В 1786 г. его уличили в краже огарков и отослали в приказ обществ. призрения, к ведомству которого он принадлежал по своему званию. (Дело 1786 г. № 13295).

Священник Иерофеев устроил по Расстанной улице булыжную мостовую. При открытии кладбища мостовая доходила только до этой улицы, а далее шла грунтовая дорога, непроходимая в дождливое время. Такою оставалась она и во все то время, пока кладбище было в ведении губерн. канцелярии и коллегии экономии. По переходе кладбища в епарх. ведомство Иерофеев стал просить казенную палату устроить мостовую до кладбища. Летом 1785 г. она была проложена, и к освящению церкви в праздник 16 августа, открыто было удобное сообщение города с кладбищем.

По освящении главного алтаря нужно было устроить над папертью придел, который предполагалось освятить во имя Архангела Гавриила, вероятно в честь митрополита, тем более, что в предложении консистории от 6 апреля 1782 г. он высказал мысль: «освятить означенный придел в такое наименование, какового нет в Петербурге, и к которому народ особенное усердие имеет». Кроме устройства придела были, по церкви и кладбищу, следующие нужды, высказанные в рапорте митрополиту: к алтарю пристроить притвор для разведения угольев, домостить мостовую от ограды до церкви, починить старую деревянную церковь, прибавить земли для кладбища и обвести ее оградой, испросить к выдаваемым прежде на содержание церкви 60 р. прибавку в 30 р., купить новый колокол, так как 141 р. полученные по суду от наследников медника Якова Титова за данную ему для литья колокола медь, на приход записаны и истрачены на строение и наконец – устроить напрестольную дарохранительницу частью на 130 р. собранных богаделенкою Агрипиною Ивановною, частью на деньги, которые получатся от продажи имеющихся в ризнице привесов, крестов, медалей и пр.; употребить на нее и серебро, нарочно на этот предмет пожертвованное. Митрополит дал разрешение (Дело 16 августа 1788 г. № 13991), но

Иерофееву не пришлось дожить до осуществления его предположений. Старческие немощи и постоянные неприятности со стороны преданных пьянству, грубых и нерадивых членов причта побудили его оставить место и искать покоя в монастыре; 9 сентября 1788 г. он был уволен и поступил в Александро-невский монастырь. Во уважение его службы владыка определил на его место зятя его, учителя Александро-невской семинарии, Петра Федорова Акалицкого. Как получивший полное богословское образование, он, несмотря на то, что был только 24 лет, был назначен прямо старшим священником. Он постепенно исполнил все предположения своего тестя. В том же году был устроен для Воскресенской церкви серебряный на престольный ковчег, а в следующем 1789 г. о. Петр стал просить о прирезке земли. После сношения консистории с губернским правлением, последнее, 15 марта того же года, предписало нижнему земскому суду отвести землю. 31 мая земля была отмежевана, архитектором Паульсом, из земли Ямского общества. С левой стороны кладбища было отведено земли в 120 саж. длины и 20 саж. ширины до Расстанного переулкa, а с правой – на 120 саж. длины и 28 саж. ширины, приблизительно до «Кольцовских» мостков, всего 5,760 кв. саж. Консистория, выдав план на эту землю, предписала немедленно обнести забором, что и было исполнено к осени (Дело 7 марта 1789 г. № 14238). Летом того же года устроены были, пред притвором и входом в алтарь Воскресенской церкви, деревянные крыльца; в следующем году занялись устройством колоколов.

Существовавший сначала большой колокол, в 35 п., был плохой работы, почему разбился и издавал неприятный звон. Вместо его хотели устроить новый, но, за смертью заводчика, дело не устроилось, а возвращенные за медь деньги были истрачены на церковь, как сказано выше. Теперь, на собранные деньги, приобрели большой колокол в 52 п., а старый обменяли на два – один в 10 п. а другой – в 25 п., существующий ныне под именем часового, так как на нем дежурные сторожа, по ночам, бьют часы. Хотя приобретенные колокола считались лучшими, московской работы (Дело 1790 г. сентября 9, № 14794), но самый большой, чрез несколько лет, дал трещину и в 1818 г. был заменен другим, в 72 п. 33 ф.; он ныне употребляется в будни.

В 1793 г., в марте⁸⁶, был освящен придел над папертью, во имя Архангела Гавриила, устроенный на деньги, собранные от разных лиц, при содействии купца Павла Малкова. Так как над папертью места было мало, то алтарь придела вдвинули в нижнюю церковь на 3¼ арш., утвердив его на 4 дерев. столбах, замененных в 1813 г. двумя каменными. В приделе поставлены были иконы очень хорошей, по-тогдашнему, живописи. В нижнем ярусе иконостаса сделаны в 1824 г. серебряные оклады на иконы купцом Гавр. Вас. Медведевым, а в верхнем – купчихою Александрою Прок. Алферовскою. Отделка притвора была проста и даже груба: стены выкрашены охрою, потолок отбелен простою известью, иконостас, грубой плотничной работы, был выкрашен белой краской, почти без позолоты, кроме узеньких галтелей; царские двери сделаны из двух гладких досок. В последнее десятилетие, частью на средства причта, частью усердием подрядчика малярных работ А. Т. Иванова, притвор был отделан вновь и изящно украшен. В тогдашнее же время нельзя было и желать чего-либо более ценного и изящного. Тогда готовились к капитальному ремонту деревянной церкви, нужно было обновить ризницу и утварь. Кроме того свящ. Федоров считал необходимым завести при церкви библиотеку духовных книг. Все это требовало больших затрат, а между тем годовой доход церкви, по ведомости 1793 г., простирался только до 775 р. 55 коп.⁸⁷.

Число погребенных на кладбище в 1793 г. доходило до 3,357 чел. и на целую тысячу превышало число погребенных на Смоленском кладбище, а тамошний годовой доход доходил до 1,971 р. 50 к., следовательно, на 1,195 р. 94 к. превышал доход Волковского кладбища. Главная причина этого, вероятно, была та, что на Волковском кладбище тогда погребались, преимущественно, люди бедные, которые хоронились или с ничтожными вкладами за места, или даром, как напр. солдаты и их семейства и жители Ямской слободы, считавшие себя в праве на даровое пользование местами погребения, так как кладбище устроено было на их земле. С другой стороны, и свящ. Федоров, по своей мягкости и уступчивости, был неспособен к настойчивому требованию ни вкладов за места погребения, ни отчетности в продаже свечей и кошельковом сборе, тем более, что на все это не было

точных положений. Так смотрела на о Петра и консистория. Она обвиняла его в недостаточной заботливости об умножении церковных доходов и указом 8 февраля и 14 марта 1794 г. заведование церковными суммами и ведение церковного хозяйства передала 2 священнику, Димитрию Федорову Мытенскому и диакону Алексею Степанову Ястребцову, с тем, чтобы они ежемесячно рапортовали о том консистории (Дело от 9 января 1794 г. № 1605). Мытенский, зять уволенного за старостью священника Симеона Михайлова, 24 лет, был, в декабре предшествующего года, определен сюда из студентов Александро-невской семинарии, Ястребцов, 42 лет, также из окончивших курс здешней семинарии, с 1790 г. был диаконом Новодевичьего монастыря, а чрез год поступил сюда на место уволенного за старостью Иоанна Семенова. Оба они были люди энергические, смелые, способные к выполнению возложенного на них поручения. В первый год их заведования церковным хозяйством церковный доход значительно увеличился. В 11 месяцев (с февраля по декабрь) доход возрос до 1,596 р. 51к., следовательно, больше, чем вдвое против дохода за все 12 месяцев предшествующего года. С этим запасом денег они исправили старую деревянную Спасовскую церковь, и она 16 августа 1795 г. освящена была митрополитом (Дело 1795 г. № 17121). Отчетность ведена была ими, на первых порах, вполне аккуратно. Приход и расход своевременно записывались в шнуровые книги и по окончании месяца представлялась в консисторию общая ведомость. Но уже с лета 1795 г., когда еще не был окончен ремонт деревянной церкви, между Мытенским и Ястребцовым пошли несогласия. Диакон стал уклоняться от заведования хозяйством совместно со священником и, стремясь к самостоятельному, бесконтрольному распоряжению, перестал являться, по приглашению священника, в ризницу для выдачи церковных облачений и погребальных покровов; а когда священник стал ходить в ризницу с кем-либо из членов причта, диакон донес консистории, что священник ходит в ризницу без него, диакона, и что, поэтому, он не может отвечать за целостность тамошних вещей и просит смотрение за ними поручить одному священнику. Священнику, несмотря на данное им объяснение, консистория сделала выговор, и предписала – не ходить ему в ризницу без диакона, а об уклонениях диакона доносить (Дело 3 августа 1795 г. № 17097). В тоже время диакон один делал выписки церковных сумм, принимал пожертвования, делал расходы, а священнику посылал только записки о приходе и расходе, для внесения в книги. Священник, не решаясь писать книги и ведомости по этим запискам, с ноября 1795 г. перестал вести книги и представлять в консисторию ведомости, а потом, в конце июня 1796 г., донесши в консисторию о самовольном хозяйничаньи диакона, сам не явился туда для объяснений и подверг себя опасности лишения места. Консистория, видя в этом грубое ослушание начальству, доносила Митрополиту, с мнением: «отрешить ослушника от места». Владыка написал: «исполнить». Мытенскому было теперь не до борьбы с диаконом, и он просил лишь себе самому пощады, и рад был что слезным прошением склонил Владыку на помилованье (Дело 26 июня 1796 г., № 473). Консистория же, по-видимому доверяя диакону, не продолжала о нем дела. Диакон один стал заведовать церк. хозяйством, не посылал священнику записок о приходе и расходе и делал записи только в своей записной книге. Дело пошло хуже: доход стал уменьшаться, явилась пропажа денег из ящика и разных церк. вещей. Диакон доносил о пропажах, заявляя подозрение на двух, особенно нетрезвых, пономарей Григория Егорова и Ивана Саввина, которых за это и отрешили от места, с отсылкою, по месту происхождения, в Псковскую епархию (Дело 15 окт. 1796 г., № 807). Но отчеты в консистории все-таки не представлялись. Так дело шло до конца марта 1797 г. Между тем, свящ. Мытенский, собравшись с духом и сообразив, что он ведь еще не уволен от заведования церк. хозяйством, 27 марта, запечатав церк. сундук, объявил диакону, что он ему не доверяет и донес о том в консисторию. Диакон, кажется, не ожидал от Мытенского такой храбрости, но, надеясь на доверие консистории, не растерялся. На следующий день он заявил в консистории о беспричинном запечатании церковного сундука священником, не входившим в церк. хозяйство, и просил консисторию проверить оное по записям в его записной книжке. Но когда консистория книжку потребовала, диакон вдруг заявил, что потерял ее на пути в консисторию, о чем и объявил на съезде двора. Консистория поверила ему и, не оправдывая его совершенно, сделала ему замечание за то, что он действовал без сношения со священником, не основательно опираясь на небрежение

последнего, о чем он должен был своевременно рапортовать. К священнику она отнеслась гораздо строже. Она обвинила его в том, что он долго не рапортовал о приходе и расходе сумм, имея на то предписание начальства, и допустив небрежение к церковному хозяйству, дал диакону повод к своеволию. Потом она предписала обоим вести церковное хозяйство совместно и о состоянии церковных сумм рапортовать немедленно (Дело 30 марта 1797 г. № 266 и 271). Это решение не примирило врагов и не вводило порядка в церковное хозяйство. Первая попытка исполнить предписание консистории повела к грубому столкновению между священником и диаконом. 7 и 8 июня, когда они, сошедшись вместе и сделав выписку церковных сумм, перешли к вопросу о составлении и представлении отчетов за все предшествующее время безотчетного хозяйничанья диакона, священник стал просить диакона дать ему записную его книжку. Хотя диакон и объявил о ее пропаже, но она была у него целая, и он сперва было охотно дал ее священнику, но чрез минуту сообразив, что тот, как недруг его, может представить ее в консисторию и обнаружить не подлежащие его ведению статьи прихода и расхода, стал требовать книжку назад, и как тот не хотел ее возвратить, то вздумал отнять ее силою. Между ними произошла схватка. Диакон свалил священника со стула на пол и сел на него, а тот начал кричать и звать на помощь. Бывшие в церкви пономари разбежались и известили обо всем окончившего вечерню в деревянной церкви священника Ивана Герасимова. Тот, по обыкновению, был под хмельком и, в этом состоянии, всегда равнодушный к шумным сценам, поспешил к месту происшествия, но застал ссорившихся уже на крыльце церковном, при чем диакон, уже отнявший свою книжку, порывался уйти домой, а священник удерживал его за рясу, требуя, чтобы тот вернулся в церковь убрать и запечатать церковные суммы. Священник Герасимов, приняв сторону священника, взял диакона сзади за плечи и повернул его ко входу в церковь. Но тот, вырвавшись, побежал домой и, встретив в воротах кладбища двух вышедших на шум дьячков, объявил, что Федоров и Герасимов пьяные избили его и разорвали ему рясу, у которой действительно оборвалась пуговица. Затем последовали, с обеих сторон, жалобы к начальству. Диакон жаловался, будто священники Дм. Федоров и Ив. Герасимов, пьяные, без всякого, с его стороны, повода избили его в самой церкви и разорвали ему рясу. Священник Федоров, в свою очередь, жаловался, что диакон, отнимая у него свою записную книжку в церкви, повалил его на пол, давил его за горло и каблуком наступил на руку. Консистория нашла обоих виновными, но отнеслась к ним снисходительно, пригрозив переводом, за новую ссору, на худшие места и предписав диакону, как главному виновнику, положить в церкви 1000 поклонов. О священнике Герасимове консистория не упомянула, но владыка, рассматривая дело, на Герасимове остановился преимущественно и так как он не раз был судим за нетрезвость, сварливость и небрежность в служении и даже незадолго пред тем, в анонимном письме к митрополиту, писалось, что на Волковом кладбище «старик поп заика всегда бывает пьян, весьма задорен и бранчив, ругается скверными словами в самой церкви при Богослужении, и дерется с мужиками (Дело 14 августа 1796 г., № 569), то, утверждая определение консистории, прибавил: «а попа Ивана Герасимова, к прекращению соблазна, отрешить от церкви и определить к сельской, а на место его определить зятя его, священника Ивана Ефимова» (Креницкого), который, за месяц перед тем, был, из диакона Знаменской церкви, определен священником к церкви Петра Митрополита при Академии Наук (Дело 8 июля 1797 г. № 416). Но церковное хозяйство оставалось в прежнем виде и только потребовались отчеты и ведомости за то время, за которое они не были представлены. В мае следующего 1798 г. они были представлены, но составленные за 2 слишком года назад, по частным записям диакона, частью на память, они оказались «в великой неисправности»; притом обнаружилось, что церковный доход, за время беспорядочного хозяйства, сравнительно с 1794 г., когда оно велось исправно, несмотря на увеличение числа погребаемых, упал почти на половину, а расход втрое увеличился. Консистория поставила это на вид избранному ею хозяйственному дуумвирату. Диакон оправдывал себя тем, что священник писал книги и отчеты без него, диакона; священник, откровенно объяснив, что все зло происходит от взаимного несогласия, просил консисторию уволить его от совместного с диаконом смотрения за церковным хозяйством, а для лучшего ведения всего дела поручить оное всем священнослужителям вместе. Консистория, признав

объяснение священника Мытенского вполне основательным, дoloжила владыке, чтобы повелено было предписать священникам Волковского кладбища: дабы, для соблюдения порядка и лучшей экономии, каждый из них имел смотрение за церковным приходом и расходом, по третям года, означая в книге, сколько в которой трети и которым священником собрано, и в расход употреблено будет церковных денег, чтобы по усмотрению консисториею превосходнейшей которого-либо священника пред другими ревности и попечения о приращении церковного сбора, мог таковой получить особенную похвалу и одобрение (21 июня 1798 г., в деле от 12 мая, за № 380). Эта мера устраняла диакона от заведования церковным хозяйством, а между тем, по особенному к нему доверию консистории, он действительно искал бесконтрольного хозяйничанья. Полагая, что ему можно будет воспрепятствовать введению нового способа заведования церковным хозяйством, если он, обвинив священников в каком-либо важном преступлении по службе, подорвет к ним доверие начальства, он, прежде чем консистория представила митрополиту вышеупомянутый доклад, донес на священников митрополиту, что они в высокочестивые дни не отправляют соборно ни всенощных бдений, ни Литургий. Поэтому этому было обвинение в политическом преступлении против Императорских Величеств, в политической неблагонадежности, и подвергало виновных тяжким взысканиям и разным неприятностям консисторской волокиты. Тоже случилось и теперь. Дьякон, в подтверждение обвинения, указал только два случая: один 25 июня того года, когда всенощную и литургию служил один свящ. Дм. Федоров, а другой – 29 июля, когда служил один священник Иван Ефимов, и только на молебен выходил Дмитрий Федоров. По дознанию дела открылось, с одной стороны, что Федоров 25 июня был нездоров, а 29 был на собрании в Казанском соборе, а священник Ефимов не бывает в собраниях потому, что назначен быть «оспennым» священником (Дело 16 июля 1798 г. № 572), а с другой, что сам дьякон неисправен по службе, груб и непочтителен к священникам, и прибегает к доносу по своей склонности к сутяжничеству, сварливости и неуживчивости; оказалось также, что свящ. Федоров отличался миролюбием и держался в стороне от всяких дразг, а свящ. Иван Ефимов, впервые, и только по вызову дьякона, принял в них участие. Несмотря на все это, консистория 9 октября того же года определила: за упущение по службе, неповиновение начальству, пьянство и соблазнительные поступки: 1) по па Дмитрия Федорова отрешить от церкви и определить к другой дьячком, доколе подаст надежду исправления⁸⁸; 2) попов Петра Федорова и Ивана Герасимова⁸⁹ послать в Сергиеву пустынь, одного после другого, на месяц, и оставить на прежнем месте только тогда, когда они подадут надежду исправления и 3) настоятелем церкви определить священника при полотняной фабрике Ивана Григорьева, которому дать инструкцию о приведении в порядок церковного хозяйства и поручить сделать счет прихода и расхода, о чем рапортовать консистории (Дело сентября 10, 1798 г. № 694). Но вскоре Иван Ефимов и Дмитрий Федоров, просившие владыку о помиловании, были прощены, но оставлены на одной части священнического дохода. Священник же Петр Федоров, считая себя виновным, не хотел просить помилования и отбыл месячный срок в Сергиевой пустыни. Но и дьякон не добился своей цели: его министерство все-таки пало, но пало с шумом, чувствительно придавив собою всех противников.

Новый настоятель, свящ. Григорьев Ефимий, из пожилых и заслуженных священников, пользовался уважением паствы и расположением начальства, так что и консистория относилась к нему с уважением, говоря ему «вы», тогда как прежним священникам говорила «ты». Из данной ему, при определении на Волково, инструкции, видно, что консистория, оправдывая дьякона, сознавала, что делает это не по действительной его невинности, а только по особенному пристрастию к нему и нерасположению к священникам. Инструкция предписывала: 1) принять в свое ведение всю церковную экономию и, в каком положении окажется она, рапортовать консистории; 2) по доносам свящ. Дм. Федорова от 3 марта 1797 г., что дьякон потерял записную приходо-расходную книжку, не внес по сборной книге в церковь более 100 р. и забрал в лавке серебряника Ильи Иванова, в счет работавшегося у него св. евангелия, дюжину серебряных ложек (1796 г. июня 26), инструкция приказывала употребить все возможные меры к раскрытию истины по этому делу.

Кроме этого дела настоятелю была и другая забота – отыскать кров для себя и для своей семьи на новом месте служения. Члены причта жили тогда не в церковных, а в собственных домах, построенных ими на земле, отведенной, по просьбе каждого члена причта, на свободной земле, которую доселе охотно отводило Ямское общество. Земля доселе отводилась, по приговору Ямского общества⁹⁰, в вечное владение просителя, его детей и наследников, без требования поземельных денег и с обязательством – защищать владельца от всех притязаний. На отведенных участках члены причта, на свой счет, иногда с заимообразною ссудою из церковных сумм, строили деревянные домики в два, три, четыре окна, сзади обносили их двориками, где помещались службы а потом – огород или садик. У дячков – это были обыкновенные деревенские избы, с русской печью, с палатами и лавками вместо диванов и стульев. Домики диакона и священников состояли, как говорилось тогда, «из двух покоев»; в одном – кухня с принадлежностями деревенской избы, в другом – чистая половина, обставленная стульями. Комнат бывало и больше; иногда дом состоял из двух, разделенных сенями, изб; в одной небе была кухня, в другой – две, или больше, комнаты чистой половины (Дело 13 мая 1779 г. № 10605, листы 75–76; 30 июля и 7 сентября 1786 г. № 13270); пономари помещались сперва в сторожке при церкви (Дело 3 января 1782 г. № 11441), а потом – в людской избе, отделяясь от могильщиков перегородкой (Дело 1803 г. июля 26 № 597). С построением второй каменной церкви, когда пономарей стало больше, им устроили, на церковный счет, одну, разделенную перегородками, избу, где и жили они с семьями, большею частью, на артельных началах (Дело 14 июня 1804 г. № 582). Вновь определяемый пономарь помещался в эту общую квартиру, а оставшийся за штатом предшественник его, или семья его, должны были сами заботиться о своем приюте. Вновь поступающий член причта или покупал дом от наследников своего предшественника, или выпрашивал у Ямского общества новый участок для постройки дома. Таже забота предстояла и вновь определенному теперь настоятелю. На постройку нового дома или на покупку дома у отрешенного от места Дмитрия Федорова у него не было средств. Поэтому он вздумал приобрести дом на церковный счет и стал просить на это разрешение у владыки. Хотя покупка не состоялась, так как свящ. Федоров был прощен и остался жить в своем доме и настоятелю пришлось нанять принадлежавшую Федорову старую избу, поместив к себе и жившую там свою свояченицу (Дело 10 сентября 1798 г. № 694 л. 42 и 43), но ему принадлежит та честь, что он возбудил важный для всего Петербургского духовенства вопрос о приобретении церковных домов. Начальство обратило на этот вопрос свое внимание, и чрез 6 лет после того 20 апреля 1805 г. митр. Амвросий решил, чтобы пустопорожнюю церковную землю, из опасения отобрания полициею для обывателей города, застраивать домами для служителей церкви на церковный счет, и собственные дома членов причта, построенные на церковной земле, продавать только преемникам их, или же скупать для их жительства на церковную сумму (Дело 14 июня 1804 г. № 582).

Новый настоятель ревностно принялся и за церковное хозяйство: привел в известность церковное имущество и принял меры к умножению доходов. Так как относительно продажи мест для погребения – главного источника доходов – не было никакого положения и дозволялось принимать только «доброхотные даяния», то на счет этого источника царствовал полный произвол. Одни уплачивали в церковь посильные взносы за места погребения, другие, забирая и огораживая лучшие места, не делали никаких взносов, а в случае требований со стороны священника, жаловались в консисторию на притеснение и вымогательство (Дело 30 окт. 1779 г., № 10762). Чтобы установить в этом порядок, священник Григорьев, с разрешения владыки, обнес деревянной оградой ближайшие к церкви места, чтобы отдавать их для погребения не иначе, как со взносом в пользу церкви (Дело 19 июня 1799 г., № 493). Размер платы простирался, кажется, до 25 р. асс. (Дело 10 июня 1804 г., № 569) и, вследствие этой меры, в первый год доход увеличился почти на 23 процента против прежних годов. Кроме того, старанием Григорьева, кладбище было обнесено, со стороны домов причта, новою деревянною оградой, с устройством против улицы новых ворот; справа и слева, вместо старого забора, был сделан земляной вал и канавы, которые и доселе служат к осушению кладбища. По его же ходатайству прирезана была к кладбищу, лежавшая с восточной стороны его, площадь в 6,300 кв. саж.,

простиравшаяся до монастырской речки. Эта прибавка была важна в том отношении, что не нужно было делать с восточной стороны искусственного ограждения, а достаточно было провести вал и канаву на северной и южной стороне, чем сокращался расход на ограждение кладбища (Дело 19 июня 1799 г., № 493, и 11 июля, № 554). Григорьев предполагал также покрыть каменную церковь, вместо обветшалой гонтовой крыши, белым железом, но этого ему не удалось исполнить, потому что в конце 1799 г. он был разбит параличем и хотя жил еще около двух лет († 6 сент. 1801 г.), но был уже за штатом, на дьяческой части дохода (Дело 10 сент. 1801 г., № 683). Привелось ли ему, хотя отчасти, исполнить вторую часть данной ему инструкции, т. е. разобрать дело по хозяйничанью диакона, из дел не видно; вероятно, он, не заводя бесполезной переписки, на словах объяснил владыке личный характер и направление деятельности диакона, так как, вскоре после назначения Григорьева в настоятели, владыка изменил прежнюю благосклонность к диакону и когда тот в следующем 1799 г. стал проситься во священника к Сампсоньевской церкви, владыка дал резолюцию: «отказать и велеть искать места вне Петербурга». (Дело 30 апр. 1799 г., № 362). Тогда диакон присмирел, сделался исполнительным по службе и почтительным к священникам и в остальное время служения не заводил дразг. 30 мая 1807 г. он, заслужив полное одобрение своего начальства, по новому прошению, был произведен во священника к той же Сампсоньевской церкви.

По увольнении Григорьева за штат, кладбищем управлять снова стал свящ. Акалицкий или, как он сам подписывался, Петр Федоров, и хотя, 6 лет назад, его признали неспособным к заведованию церковно-кладбищенским хозяйством, но теперь он опять вступал в заведование и заведовал почти без участия прочих членов причта. Хотя указ консистории, полтора года перед тем, требовал участия в наблюдении за церковным хозяйством всех священников, но свящ. Мытенский, а равно и диакон, помня прежние неприятности, не вступались в церковное хозяйство, а свящ. Креницкий, незаслуженно пострадавший вследствие чужих споров по управлению, в виду последовавшего при этом огульного обвинения всех в пьянстве, обидевшись на такое обвинение, действительно поддался этой слабости и не интересовался церковными делами; низшие же члены причта тогда еще не имели права голоса в церковном хозяйстве и пассивно исполняли распоряжения высших членов. Перемещенный сюда с июля 1803 г. из Новодевичьего монастыря четвертый священник Гавриил Успенский, молодой человек из окончивших курс семинарии, был неспособен ни к какому делу. Это был горький пьяница, пьянствовавший, по тогдашнему выражению, даже «до ума помрачения». Посему он ежегодно, по месяцу или по два, лечился в городской больнице от сумасшествия. Таким образом Петру Федорову приходилось одному вести все хозяйство, и он вел его, с практической точки зрения, не особенно плохо. Он докончил устройство вала и канав вокруг кладбища, покрыл церковь белым листовым железом⁹¹, водрузил на ней, вместо железного, медный золоченый крест, обновил церковь внутри, устроил за клиросами иконостасы (Дело 1 июня 1805 г., № 515, л. 10 об.), местные иконы украсил серебряными окладами (Дело июня 26 1803 г., № 597). Но его управление страдало патриархальностью по отношению к отчетности церковных сумм. Заботясь о целостности сумм и о законном их употреблении, он пренебрегал всеми формальностями учета и отчетности, высыпал церковные суммы не ежемесячно, а когда было досужно или требовались деньги; общий итог сумм он, в известное время, по своему соображению, распределял по месяцам, не делал предварительных смет расхода, сдавал работы гуртом, на глазомер, и не вел подробных записей расхода. Окончив запись в прежде выданных консистории книгах, он не заботился об истребовании новых и целый год вел записи только в своих тетрадях. Свободные церковные суммы он, не испрашивая разрешения, брал или давал займы другим членам причта, под расписки на клочке бумаги, с рассрочкою уплаты по месяцам. Начальство, узнав об этом, признало это за беспорядок и хотя, по исследовании дела, не оказалось утраты церковных сумм, но все-таки о. Петру и всему причту сделан был строжайший выговор, а за своевольные займы положено было, кроме немедленной уплаты долгов, оштрафовать виновных в том священников 20 рублями в пользу вдов и сирот (Дело 1 июня 1805 г., № 575). Тою же патриархальностью страдало и отправление служб: обедни начинались в разное время, смотря по желанию заказчиков, или

по усмотрению служащего священника; священники не служащие, или служащие раннюю обедню, часто не выходили на кладбище для служения панихид и для провожания покойников. Прочие дневные службы и требы отправлял исключительно очередной священник. Это неустройство зависело, главным образом, от того, что не было точных правил для кладбищенских причтов, а настоятелю было не под силу установить обязательный для сослуживцев порядок, тем более, что двое из них, Креницкий и особенно Успенский, часто бывали в таком состоянии, когда для них не существовал и самый закон. Поэтому тогдашний благочинный, вознесенский протоиерей, впоследствии член синода и обер-священник армии и флота, Иоанн Державин, составил, относительно отправления служб и ведения церковного хозяйства, следующие правила: 1) поздние литургии начинать в 10 часов; 2) служащим литургии быть при каждом священнослужении, утреннем и вечернем, в церкви, как для приготовления себя к священнослужению, так и для взаимного пособия в отправлении треб; 3) в дни праздников, или когда будет много выносов, или будет особое собрание народа для поминовения, быть в церкви всем, и в отпевании усопших, а равно и в служении панихид участвовать всем; 4) о неисправностях и происшествиях, противных порядку и предписаниям, доставлять благочинному сведение запискою немедленно; 5) старшему священнику иметь у себя от всех хранилищ ключ, а свящ. Креницкому – церковную печать; приходорасходные книги должны состоять у очередного священника и сдаваться от одного к другому во всякой исправности и в виду других священно-церковнослужителей; хранить же оные в церкви; 6) приход и расход вносить в книги тотчас и тем числом, в которое что поступит в приход или расход, и сие делать при обществе; 7) приходную сумму, вклады за места и на украшение храма, каковой сбор тогда, за недостатком сторожей, поручался одной из богаделенок, а равно и другие сборы, записав в книгу, опускать в особливую кружку. От сборщицы деньги отбирать ежедневно, а о вкладных деньгах стараться, чтобы получение оных не замедлялось; 8) расходов, без ведома благочинного, не чинить, а заимообразно, для собственных нужд, церковных денег, без разрешения начальства, не брать; 9) свечепродавцу свечи давать на известную сумму, по записке, скрепленной благочинным. Поступившие в продажу свечи и вновь от добродетельных дателей поступающие, обращать ему в продажу счетом, по той же записке; 10) после каждого служения, свечи и огарки, кроме нужных для освещения при будущем служении, отбирать и хранить в особых сундуках, за ключом свечепродавца и за печатью очередного священника; 11) свечепродавца не употреблять в партикулярные посылки и наряды; 12) сколько суммы поступит в приход в течение недели, уведомлять благочинного при еженедельных донесениях о благоговейном предстоянии бывающих в церкви.

Представляя начальству эти правила, Державин присоединил к ним еще два предложения: 1) поскольку сумма 3,000 слишком рублей, состоящая теперь на лицо, ни на какое употребление для церкви не нужна, не повелено ли будет оную отдать в банк, или ломбард? 2) Свечепродавец, ни в чем доньше не заподозренный, исправляет много должностей и употребляется по надобностям церковным. И как он, кроме пономарской части, доходов не получает, то, в вознаграждение ему и поощрение, не повелено ли будет, на первый случай, определить ему, в прибавок дохода, хотя по 5 р. в месяц жалованья из церковной суммы? (Дело № 575, л. 6–9). Эти предложения и правила, одобренные митрополитом Амвросием, составили первую инструкцию, которою волковский причт пользовался до издания в 1866 г. общих законоположений относительно кладбищенских причтов столицы.

Что касается благоустройства кладбища и существовавшего на нем порядка, то описываемое время мало отличалось, в этом отношении, от предшествующего. Точных правил об этом не было. Правительство ограничивалось вопросами о погребении умерших по свидетельствам, и о записи их в особые книги и ведомости. Первое распоряжение о записи относится еще к 1738 г. Синод 26 мая предписал: 1) чтобы прих. священники записывали усопших с обозначением, где и кем они погребены; 2) чтобы на кладбищах никого не отпевать и не погребать без приходского причта и без свидетельств, от причта выданных, и 3) чтобы кладбищенские причты записывали погребаемых из своего прихода, и из всех других. Но в 1771 г. спб. оберполициймейстер Чичерин, заметив, что распоряжение о

погребении по запискам прих. священников на кладбищах не выполняется, просил 22 августа архиепископа Гавриила, предписать кладбищенским причтам, чтобы они хоронили не иначе, как по билетам прих. священников и чтобы в билетах обозначалось не только то, что умерший исповедан, и св. Таин приобщен, но и – сколько времени и какую болезнью был болен; если же прих. священник о болезни не знает, или окажется, что смерть произошла скоропостижно, или болезнь была слишком кратковременна, не более 2-х суток, то погребальные билеты должны быть выдаваемы от полиции, и, в последнем случае, не иначе, как по медицинском освидетельствовании, нет ли в них чего опасного. Преосвященный, передав это предписание причтам, распорядился еще, чтобы о погребаемых, кроме записи в кладбищенскую книгу, велась особая ведомость, с обозначением всех сведений о погребаемых, и представлялась в консисторию ежемесячно, не позже 2-го числа наступившего месяца. Чтобы кладбищенские священники не уклонялись от исполнения этих требований, консистория поручила своему понытчику, регистратору Костревскому, строго наблюдать за этим, и о неисправностях рапортовать в начале месяца (Дело 1771 г., № 8111). В октябре того же года, по новому письму Чичерина ко Владыке, было новое подтверждение прежних требований, но при этом Чичерин высказал, что достаточно представлять только общий перечень погребенных, по различию пола и возраста, необходимый для общих статистических сведений; подробное же описание всех умерших он находил излишним и обременительным. Все-таки требование подробных ведомостей консисторией не было отменено, но к большему затруднению причтов месячный срок подачи ведомостей заменен недельным, по субботам. Консистория, сделав из них извлечение, сама представляла ведомости об умерших оберполицеймейстеру. В 1796 г. недельный срок представления ведомостей опять заменен был месячным, и подача ведомостей и ныне продолжается, хотя, при существовании статистического комитета и друг. учреждений, в этих ведомостях нет особенной нужды и они служат только к загромождению Консistorского Архива.

Все эти распоряжения задали причту много работы и хлопот, особенно в начале при малочисленности причта. Умерших привозили пред началом, или во время обедни и вечерни, и потому священник и дьячек, занятые службою, не могли заниматься приемом их по свидетельствам и записью последних в могильную книгу, а пономарь едва управлялся со своими прямыми обязанностями и не мог быть исправным по приему и записи свидетельств. Точное исполнение этих предписаний сделалось возможным только при увеличенном составе причта. Но так как порядок этого дела не был точно регламентирован консисториею, то между членами причта возник вопрос, на ком должна, главным образом, лежать эта обязанность. Дело доходило до консистории и она, в 1796 г. (февраля 4 и апреля 1, № 90) возложила это дело на дьячков и пономарей, по очереди, под наблюдением священника и предписала представлять ведомости в консисторию 1 числа наступившего месяца, в 8 часу утра. С того времени и заведен порядок ведения могильных книг и ведомостей дьячками и пономарями. При чем, в вознаграждение за труд и на канцелярские расходы, вошло в обычай взимать за каждую запись от 1 до 3 коп. (Дело 12 июня 1798 г., № 573). Такой порядок ведется и теперь, только погребальные свидетельства принимает конторщик кладбища, а сбор за запись с 60-х годов отменен.

К исполнению вышеизложенных предписаний, с первых же пор, встретилось препятствие со стороны погребавших. Так как эти предписания не были известны обывателям города, то погребавшие часто привозили покойников без всяких свидетельств, и только здесь узнавали о их необходимости. Начинались упрашиванья похоронить без свидетельства и обещания доставить их на следующий день. Но так как обещания не всегда исполнялись и бывали случаи, что умерших скоропостижно, при снисходительном отношении к делу, хоронили без медицинского свидетельства, то причт стал отказывать в погребении, если не было свидетельства. Тогда возбуждались жалобы, неудовольствия, слышались «грубости, укоризны и бранные поносительные слова» против членов причта. Одни из погребавших возвращались в город за свидетельством, другие оставляли покойников на произвол судьбы и причту оставалось или самому доставать свидетельство в полиции, или прождав несколько дней, хоронить без документа, дабы не подвергнуться строгой ответственности за долгое оставление умершего без погребения (Указ 16 окт. 1773 г.).

Подобные неприятности заставили волковский и большеохтенский причт просить консисторию принять меры к тому, чтобы при погребаемых были представляемы узаконенные свидетельства. Консистория строго обязала приходских священников выдавать свидетельства непременно, но когда те объяснили, что свидетельства часто не выдаются потому, что сами погребавшие не знают об этих свидетельствах, то консистория, 30 октября того же года просила губернское правление объявить обывателям – не привозить умерших на кладбища без свидетельств (Дело 1796 г., № 347). Губернское правление, после неудачной, при безграмотности большинства населения попытки, опубликовать распоряжение о погребальных свидетельствах, прибегло к крутой мере: устроила перед кладбищем заставу для пропуска покойников не иначе, как со свидетельствами. Перед Волковским кладбищем, на Расстанной улице, против нынешней Тамбовской улицы, был устроен шлагбаум и караулка, где караул, под командой унтер-офицера, пропускал покойников, при которых были свидетельства. Через это причт освобождался от затруднений, которые теперь выпали на долю погребавших. Команда заставная не довольствовалась свидетельствами от священников, но требовала и полицейских свидетельств относительно всех погребаемых без различия, а если и пропускала по свидетельствам священников, то требовала их на обратном пути и, в противном случае, задерживала возвращавшихся с кладбища. Неумолимая военная строгость производила то, что улица запружалась покойниками, ожидавшими пропуска. Погребавшие заводили с командой перебранку, доходившую часто до крупных оскорблений словами и действием, а потом – до судебного разбирательства, со всеми его последствиями.

В таком положении было дело во время вторичного настоятельства о. Петра Федорова. Все вышеупомянутые предписания о записях свидетельств и о ведомостях не имели отношения к установлению порядка и лучшего содержания кладбищ. Относительно лучшего содержания кладбищ, с 1738 г. существовали следующие правила: 1) «кладбища огородить деревянным забором и построить при них деревянные покои для караульных и могильщиков; 2) для повышения назначенных для кладбищ мест делать вокруг и чрез оные каналы, в пристойных местах – пруды и вынутаю землею низкие места засыпать и повышать; 3) могилы вырывать сколько возможно глубже и, зарывая, притаптывать землю накрепко» (Протокол Св. Син. от 23 окт. 1738 г.) «а поверх оных, не менее, как на поларшина, землю или песок засыпать» (Указ Св. Син. 12 апреля 1756 г.). Но так как за кладбищами наблюдали исключительно члены причта, не имевшие на это ни средств, ни свободного времени, то и эти не многие правила не соблюдались, как следует. В 1800 году военный губернатор Николай Свечин, в письме к Митрополиту сообщил, что «на кладбище, называемом Волковским, тела умерших хоронятся неопрятно и в неглубоко вырытых ямах, отчего происходит смрад, далеко простирающийся, наносящий оскорбление близ живущим обывателям и заражающий воздух». Поэтому он просил Митрополита повелеть «дабы тела усопших, на всех кладбищах, хоронены были елико возможно опрятнее и в глубоко вырытых ямах». Когда владыка потребовал объяснения от кладбищенских причтов, то о. Петр, выяснив причины существующих на кладбищах беспорядков, просил содействия к устранению оных. Не соглашаясь с опасениями губернатора о возможности заразы, так как между живущими вблизи кладбища и гробокопателями заразительных болезней не было даже и тогда, когда в городе, напр. в декабре 1799 г. «было посещение Божие в людех» и на кладбищах погребалось много покойников, священник Федоров доказывал, что дурной запах нередко проникает на кладбище, при северо-восточном ветре, от устроенных, близ александроневских огородов, городских боен; кроме того, соглашаясь, что на кладбищах, действительно, замечен трупный запах, совершенное уничтожение которого, особенно весною, при оттаивании земли, невозможно, и главную причину его полагая в недостаточно глубоком вырывании и плохом зарытии могил, Федоров объяснял, что могилы готовят не кладбищенские, а свои рабочие, особенно же – воинские команды, которые не слушают указаний причта и, кроме своих, нанимаются рыть могилы для других покойников, лишая тем дохода кладбищенских могильщиков. Он предлагает, что могилы должны рыть только кладбищенские рабочие, как бывает на иностранных кладбищах. Во всяком случае, Федоров просил митрополита ходатайствовать о том, чтобы военным командам было приказано рыть

могилы по точной силе узаконений, в печатную сажень и – только для своих покойников. При этом случае Федоров жаловался митрополиту на затруднения, чинимые публике на заставе, и на то, что из полицейских частей, к соблазну богомольцев, тела привозят без гробов, нагие, только прикрытые рогожей, и что не только за отпевание их не дается никакой платы, но и для копки могил не присылают рабочих. Во устранение всего этого он просил содействия митрополита: а) чтобы на заставу определен был особый полицейский чиновник, для записи тех покойников, которых привезут или совсем без свидетельства, или только со свидетельством причта, б) чтобы из полицейских мест не привозились тела без гробов и нагие, а для вырытия могил присылались свои рабочие и в) вообще просил владыку дать причту особые правила относительно кладбищенских порядков. По распоряжению митрополита были составлены следующие, одобренные и военным губернатором, правила: 1) чтобы народ низшего сословия, а паче воинские команды, без отводу священнического, мест для могил не избирали и установленного в этом порядка не нарушали; 2) чтобы могилы вырывались не меньше, как на сажень глубины, и сверх оных насыпать землею или песком и накрепко утаптывать и убивать, не меньше как на аршин, или поларшина; 3) чтобы тела, привозимые от полиции, не были наги и к копанию для них могил присылались рабочие; 4) чтобы обыватели, сверх священнических свидетельств, имели свидетельство от частных инспекторов; по записке их на заставах представлять их кладбищенскому причту. Наблюдение за исполнением этих правил поручено было кладбищенским причтам, под надзором благочинного, и при содействии полиции, которой и дано было об этом предписание от воен. губернатора. (Дело от 22 августа 1800 г., № 793).

Петром Федоровым был также вызван и разрешен вопрос о вознаграждении могильщикам за копку могил. Прежние четыре могильщика из призреваемых в богадельне солдат, при умножении погребаемых, не в силах были ежедневно готовить могилы и вскоре заменены были обывателями Ямской слободы, с правом на третью долю из выручаемой за рытье могил, платы, которая определялась по соглашению заказчиков с могильщиками. Кроме того могильщики получали доход за окладку могил, которая не запрещалась и посторонним лицам. По передаче кладбища в епархиальное ведомство, могильщики нередко определялись духовным начальством из уволенных за дурное поведение дьячков и пономарей, с правом на четвертую долю из денег за рытье могил и за окладку оных. Но эти люди были, и физически и нравственно, неспособны к тяжелому труду рытья могил, вырывали могилы не на указанную глубину, зарывали небрежно, иногда совсем не готовили могил к назначенному сроку. Уволить их причт не мог без жалобы в консисторию; жалобы сопровождались угрозами, выговорами, арестом при консистории; но дело не улучшалось и приходилось, вместо указных могильщиков, нанимать вольных рабочих. Указными могильщиками в это время были Василий и Кирилл Петровы (Дело 12 ноября 1799), служившие прежде пономарями при разных церквях, а Кирилл Петров служил еще и приставом в консистории; отсюда их увольняли за пьянство и опущение по службе... Как горькие пьяницы, они не могли быть исправными могильщиками, а последний, к тому же, с 1800 г. был расслаблен ногами и ходил на костылях. О. Петр промучившись с ними 5 лет, в августе 1805 г. сам, без консистории, уволил их и передал работу вольнонаемным рабочим. Последовала на него жалоба в консисторию и давалось обещание зарабатывать для церкви ежегодно по 450 р. Но, благодаря участию благочинного Державина, консистория приняла объяснение Федорова и предоставила право найма рабочих самому причту; при чем, во избежание пререканий, вследствие назначения высокой платы за приготовление могил, назначила за это определенную плату. За рытье больших могил, с мая до ноября, по 1 рублю, а с ноября до мая, по 2 рубля; с младенческих могил брать половину; «приносимые, для спуска гробов, холсты предоставить исключительно в пользу могильщиков. (Дело 24 авг. 1805 г., № 820; окончат. решенное 19 дек. 1807 г.). Определенная плата избавила причт от неприятностей и напрасной возни с неисправными рабочими»⁹².

Как наиболее крупный факт, из времени вторичного управления кладбищем Петра Федорова, отметим построение, в 1807 г., каменной богадельни. Уже в 1784 г. была здесь небольшая деревянная богадельня для престарелых женщин, в 8 саж. длины и 4 ширины, построенная купцом Иваном Ильиным, на его земле, на правой стороне Расстанной улицы,

близ нынешней полицейской будки, где теперь находится, принадлежащий церкви, дерев. флигель, отдаваемый в аренду под мелочную лавку⁹³. Строитель отдал ее, вместе с землею, в собственность кладбища, с правом – помещать здесь престарелых женщин по своему усмотрению; но обыкновенно замещали богадельню сами священники. Число вакансий в ней простиралось до 20-ти. Сюда принимались женщины всяких сословий, и пользовались лишь квартирою и отоплением, а содержали себя подающими на кладбище. Ко времени построения каменной богадельни, в деревянной призывалось 19 старух, вдов крестьянских, мещанских и солдатских, и только одна была вдова банковского чиновника; из них только две были моложе 60-ти лет (одна 50-ти и одна 56-ти). Но богадельня, вероятно построенная из старого леса, изветшала и становилась неудобною и небезопасною для жительства. На это обратил внимание один из богатых и благотворительных посетителей кладбища, состоявший в чине Надворного Советника, Николай Григорьев Щербаков, бывший, с 1805 по 1811 года, Спб. городским головою. В июне 1804 г. он изъявил митрополиту Амвросию желание построить, на свой счет, новую каменную богадельню и, при этом, просил его ходатайства об отводе под эту постройку, примыкавшего к службам причта с левой стороны, свободного участка земли в 1125 кв. саж. 8½ арш., между дорогами к православному и немецкому кладбищам, или между нынешнею Расстанною улицею и Расстанным переулком. Участок этот, как и вся, отведенная под кладбище земля, причислялась к общему городскому выгону, состоя во владении крестьян Ямской слободы. Митрополит просил воен. губернатора, графа Петра Толстого, исходатайствовать отведение под богадельню означенной земли, на которую, в 1804 г. 13 дек., выдан был Щербакову план. Начатое в следующем году здание было отдано в заведование причту в конце октября 1804 г. Оно устроено было в 2 этажа, в 8 саж. длины и 6 сажень ширины, в 7 окон по фасаду. Нижний этаж о 4-х комнатах со сводами, с 2 русскими и 2 голландскими печами, верхний – о 5-ти комнатах, из которых одна разделена была на две перегородкою, с двумя русскими и тремя голландскими печами. На дворе богадельни был выкопан пруд. Здание старой богадельни пошло на отопление новой, а из твердого материала построена кладовая для призреваемых. 19 призреваемых старух были помещены в нижнем этаже, верхний же, по предписанию владыки (30 окт. 1807 г.) предоставлен для вдов и сирот духов. звания. (Дело 16 июля 1804 г., № 650). Впрочем, с течением времени, стали здесь помещать, преимущественно, лиц духов. звания и к концу 20-х годов всесословная богадельня превратилась в исключительно духовную. Тогда принято было за правило – в нижнем этаже помещать лиц духовн. звания от всех церквей здешней епархии, а в верхнем преимущественно вдов и сирот местного причта. А когда начали, в 30-х годах, строить каменный церковный дом и находящиеся на месте предполагаемого здания деревянные постройки нужно было разобрать, тогда половина верхнего этажа богадельни была отдана под квартиру настоятеля.

С наружной стороны богадельня и до ныне остается в первоначальном виде, только деревянная крыша заменена в 70-х годах, железною и часть богаделенного двора обращена в сад одного из священников. Внутри богадельня разделена на 16 квартир, из коих 12 – в одну комнату, с одним окном и общею для всех кухнею и одна – в 2 комнаты с отдельной кухней. В последней ныне помещается вдова местного диакона. Большая часть призреваемых здесь вдов – семейные, так, что всего, с детьми, здесь живет до 30 человек. Вдовы пользуются здесь только квартирою, с отоплением и водою, содержатся же собственными трудами и пособиями от попечительства, от Волковской и других церквей. Пособием служат также подавания, собираемые в кружки. Одна кружка находится пред иконою у самой богадельни, а две – в особых деревянных палатках при Воскресенской и Спасской церквах, где обыкновенно и сидят, на виду у посетителей кладбища, богаделенки, с какою-нибудь работою.

Отопление и ремонт богадельни положено было производить на кладбищенские суммы (Дело 16 июня 1804 г., № 650), но в 1808 году, по завещанию умершей вдовы Камер-Фурьера, Матрены Бейер, внесено было на богадельню 10,000 р. ассигн. из процентов, 100 р. завещано было выдавать 20-ти богаделенкам, а остальные 400 р. на ремонт и отопление здания (13 окт. 1808 г., № 408). Впоследствии богаделенный капитал увеличился новыми пожертвованиями, и ныне состоит из 2-х 4% билетов госуд. комм. погаш. долгов на 5,470 р.

с. и одного банкового 5% билета в 100 р., дающих вместе годового дохода 223 р. 80 к. с. Так как этой суммы недостаточно на нужды богадельни, а с 60-х годов – и на жалование врачу, в размере 240 р. с. в год, то к ней делается дополнение из общих церковно-кладбищенских доходов. Посему и проценты с богаделенного капитала причисляются к общей сумме этих доходов.

Свящ. Петр Федоров скончался в начале марта 1808 года⁹⁴ и около того же времени переменялся весь состав причта. В мае 1807 года на место перешедшего к Сампсоньевской церкви диакона Ястребцова поступил зять его, студент Александро-Невской академии Ефим Петров Ярославский, в октябре того же года умер свящ. Дмитрий Федоров, и на место его переведен из слободы Рыбацкой священник Николай Яковлев Воцкий; в начале марта 1808 года на место Петра Федорова определен был диакон Гаванской церкви Василий Иванов Рябинин; вскоре затем священник Иван Ефимов Креницкий, за нетрезвость, был запрещен в священнослужении и низведен в дьячки к сельской церкви (Указы от 25 февраля 1808 г., № 494 и 16 июля № 2887), а священник Гавриил Успенский, за постоянное пьянство и буйство, лишен был священства и отослан в губернское правление для сдачи в солдаты (указ 13 мая 1808 года № 1563); на место их переведен был от Копорского собора священник Илья Петров; 4-я священническая вакансия, как сверхштатная, была закрыта. В то же время, двое из причетников умерли, двое перешли на другие места, а один, за пьянство и предосудительные поступки, отослан для исправления в Сергиеву пустынь.

Настоятелем кладбища назначен Николай Яковлев Воцкий, человек энергический, аккуратный, умевший ладить с начальством, хотя и не любивший подчиняться настоятельству другим, и не отличавшийся бескорыстием, как оказалось это во время служения его в Красном селе от 1798 по 1801 год (Дело 3 июня 1798 г. № 4967).

Первым делом его было – приобрести в церковную собственность дома умерших и перемещенных к другим церквам членов причта.

Дом Мытевского был куплен в церковь за 1,500 р. асс., Акалицкого – за 2,000 р. асс., Креницкого – за 1,250 р. и пр. Вдовы и семейства умерших членов причта были помещены в верхнем этаже богадельни, с пособием от 24 до 120 р. асс. в год. Впрочем, упомянутые дома были куплены на причтовые деньги, т. е. из тех 10 тысяч, которые отказала г-жа Бейер, на поминовение свое и своих родственников. С домами перешла в церковную собственность и находившаяся под ними земля, хотя продававшие дома, получившие землю от Ямского общества даром, не ставили ее в оценку, как бы считая ее церковною собственностью. Таким образом в пользу церкви поступило 7,636 кв. саж. причтовой усадебной земли, по обе стороны Расстанпой улицы. В 1808 г., когда проходившая за усадьбами старая дорога в Волкову деревню была заменена новой, прибавилось еще 2,790 кв. саж., так что, с отведенною в 1806 г. землею под богадельню, всей усадебной земли при кладбище составилось 11,551 кв. с., т. е. гораздо более того, чем сколько имеется ныне; но только, около того же времени, значительная часть ее была уступлена причтом под кладбище, так что всего осталось только 6,647 кв. с.

14 августа 1808 г. Воцкий, от имени всего причта, в прошении к митр. Амвросию объяснял, что отведенная под кладбище земля почти вся захоронена, и что, для распространения кладбища, причт должен уделить кладбищу, из своей усадебной земли, пространство в 170 саж. длины и 12 саж. ширины, но так как это пространство для столичного кладбища незначительно, а подле кладбища, по направлению к Чесме, есть много свободной выгонной земли, то причт и просит владыку ходатайствовать о прирезке к кладбищу, из этой земли, 160 саж. в длину и 150 саж. в ширину, и в случае отвода, разрешить обвести место, на церковный счет, каналом и валом, а в середине – прорезать, для осушения, меньшими каналами. Митрополит обратился с ходатайством к военному губернатору, князю Лобанову-Ростовскому и тот вошел, по этому делу, с докладом к Государю и, получив Высочайший указ об отводе земли, предписал управе благочиния отмежевать землю, и план на оную, вместе с листом на владение, препроводил митрополиту. 25 ноября земля была отведена и причту вручены документы на владение ею. (Дело 14 августа 1808 г. № 783). Отведена была та самая земля, на которую указывал причт, и в испрашиваемом им количестве 24,000 кв. саж.; кроме того, в силу распоряжения 1799 г. о

продолжении кладбища до самой речки, прирезан был и угол берега в изгибе речки, с юго-восточной стороны отведенного участка, в размере 3,860 кв. саж., а также и угол между отведенною землею и усадьбами причта, в размере около 2,790 кв. саж. Всего прирезано к кладбищу около 30,650 кв. саж. Летом земля эта была обведена глубокою канавою и валом, а внутри прорезана двумя большими и одною малою канавою. В тоже время дорога в Волкову деревню, а также и мост через речку, передвинуты были, на счет кладбища, дальше.

После этого настоятель Воцкий стал думать о постройке обширного каменного храма, нужда в котором чувствовалась давно. Число погребаемых доходило до 5,000 ч. в год (в 1800 г. – 4,998, в 1808 г. – 4,725), а так как во многие дни запрещалось хоронить, то на каждый день приходилось до 10 погребаемых. В весеннее же время, когда число умерших почти удвоится, приходилось до 20 и более погребаемых на каждый день. Для одновременного помещения погребаемых, с их родными и знакомыми, самая большая из церквей – Воскресенская, была тесна. Кроме того многие желали, чтобы отпевание их родственников совершалось в особой церкви, а для этого могла служить только деревянная церковь Всемиловитового Спаса; в приделе же Арх. Гавриила, по тесноте его и по неудобству ведущей в него крутой и узкой лестницы, не возможно было отпевать умерших. Затруднение увеличивалось, когда в одной из церквей производился ремонт, как и было в 1809 году. Деревянная Спасовская церковь пришла в крайнюю ветхость и, по освидетельствовании, оказалось, что в ней даже небезопасно служить и потому 4 июля 1809 г. в ней была прекращена служба. Построения церкви на вновь отведенном месте многие желали и потому, что хотели избирать места для погребений именно при церкви, а между тем у прежних церквей почти не было свободных мест. Последнее обстоятельство отзывалось и значительным ущербом церковного дохода, так как только ближайшие к церкви места были обложены определению платою, а за остальные или ничего не взималось, или получались добровольные незначительные вклады. Имея это в виду, Воцкий, в июле 1809 г. просил, от лица всего причта, митрополита – дозволить постройку каменного храма с двумя приделами, разрешить сбор, на это дело, доброхотных подаяний, а на новом месте кладбища устроить временный завод для выделки кирпича из вынимаемой при копании канав глины, песок же, нужный для постройки, исходатайствовать дозволение брать на соседней городской земле. В прошении высказывалось также предположение – выстроить пред храмом каменные ворота с караулкою и часовнею и пред ними выстроить каменную мостовую; из оставшегося после постройки храма материала, выстроить ограду и каменный дом для причта. Митрополит очень благосклонно отнесся к прошению причта и, в знак своего благоволения к Воцкому, в праздник Пр. Илии, при служении во Владимирской церкви, возвел Воцкого в сан протоиерея (Дело 1809 г. № 547).

По рассмотрении дела разрешено было построить храм и представленный при прошении план кладбища, с обозначением предполагаемых строений и чертеж храма, были 26 мая 1810 г. Высочайше одобрены. Устройство же временного кирпичного завода и бесплатное добывание песку на городской земле признано было неудобным, и только разрешено открыть сбор на постройку храма, с выдачею сборной книги. (Дело 1809 г. № 714).

Чертеж храма составлен был городским архитектором, профессором архитектуры Вик. Ив. Беретти и во многом отличался от построенного затем нынешнего храма. Храм предполагалось построить ниже, но за то длиннее и шире настоящего. Корпус главного храма предполагался круглый, в 13 саж. в диаметре, с 5-ю куполами; главный купол предполагалось украсить колоннами, а над колоннами – гранитными урнами. С запада предполагалось пристроить приделы и притвор; над входами предполагались фронтоны о 6-ти колоннах, с приличными месту упокоения надписями, напр. на западном фронтоне: «к тихому пристанищу притек». По такому плану предполагаемый храм, с его колоннами, фронтонами и куполами без глав, очень много походил бы на Казанский Собор в Петербурге. По смете Беретти стоимость постройки определена была в 250,000 руб. асс. Кроме того пред храмом предполагались ворота, с часовнями по сторонам, а пред воротами – круглая площадь до границы кладбища, а по краю площади, к Расстанной улице, должна была проходить дорога. В углах соприкосновения площади с дорогою предполагалось построить по каменной караулке, а в 15 саж. от них – по одному дому для причта. В конце Расстанной

улицы также предполагалась круглая площадь, в 30 саж. в диаметре, с воротами на кладбище и 2-мя часовнями. Последние постройки предполагалось произвести только по построению храма и потому для них не было ни смет, ни подробных чертежей.

Сбор на построение производился самим протоиерем и другими членами причта, на кладбище – при заказе могил и служении панихид, а в городе – чрез личное и письменное обращение к богатым и известным любовью к Св. Храму гражданам. Некоторым предлагалось приобрести на кладбище, или в храме места для погребения, или внести капитал на вечное поминовение. Протоиерей просил и городскую думу уделить, на построение Храма, 20 тыс. руб. из городских доходов, или по крайней мере, вызвать на это дело усердствующих граждан. Но неизвестно, имела ли успех эта просьба. Чтобы возбудить в гражданах расположение и доверие, Воцкий, вместе с причтом, решил, из среды самих граждан, привлечь к управлению церковным хозяйством лицо, пользующееся особым уважением и доверием общества. Выбор остановился на входившем тогда в известность в коммерческом мире, молодом энергичном купце, Прокопие Ивановиче Пономареве. Сделанное ему предложение – быть церковным старостою было им принято и выбор причта, 10 сентября 1810 г., был утвержден епархиальным начальством. Это был первый, с основания кладбища, церковный староста, и он с честью нес эту должность почти 43 г. до смерти в 1853 году; усердным служением и щедрыми жертвами он навсегда связал свое имя с именем Волковского кладбища.

Пономарев явился усерднейшим участником в сборе на построение храма и прежде всего сам внес на это дело 10 т. р. Но так как построение храма, в виду требующейся на это суммы, не могло скоро состояться, то Пономарев обратил внимание на исправление прежних храмов. Деревянный храм Спаса уже целый год стоял закрытым, к великому ущербу церкви и причта. Поэтому и нужно было его исправить прежде всего. К августу 1812 г. храм был исправлен и 16 августа в нем открыто богослужение (Дело 11 августа 1812 г., № 643). Осенью следующего года была исправлена и Воскресенская церковь: въ ней переделан пол, под него подведены каменные столбы и черный пол; для поддержания придела Архангела Гавриила, вместо деревянных столбов, выведены две четырехугольные каменные колонны, которые существуют до ныне; переделаны были печи, стены и потолок перетерты, подбелены и выкрашены, потолок украшен живописью под наблюдением академика Богданова, иконы и киоты обновлены, иные устроены вновь, рамы и двери исправлены, купол перепаян, ошеек вокруг него покрыт новым белым железом. Поправка стоила 7000 р. асс. внесенных Пономаревым, за что он был награжден благословением Св. Синода, с припечатанием о том в Спб. Ведомостях. 25 октября церковь была освящена входившим тогда в известность ректором дух. акад. архимандритом Филаретом, знаменитым впоследствии митрополитом московским. (Дело 4 декабря 1813 г, № 843).

Тогда же было улучшено и кладбище: его засадили деревьями, прорезали канавы, сделали, от улицы до церкви, плитный тротуар, а в других местах – деревянные мостки. Заботы о кладбище и управление им, до 20-х годов, преимущественно лежали на прот. Воцком, так как Пономарев, в первые годы службы, по буквальному смыслу старостинской инструкции, заведовал собственно церковным хозяйством. (Дело 4 июля 1814 г., № 358) и уже около 20-х годов принял на себя и кладбищенское хозяйство.

С определением церковного старосты отменен прежний порядок продажи свечей пономарями и учреждена должность наемного свечника и помощника ему, с жалованьем 1200 р. асс. в год. Из них 700 р. взял на себя Пономарев. Свечнику поручен был надзор над сторожами и наблюдение за производством разных работ в церквях, в домах и на кладбище; помощник же его был, в тоже время, и сторожем церковным. Оба они, как и все сторожа, состояли в подчинении старосте и настоятелю, под контролем своего причта. Так продолжается и до ныне, с тою разницею, что, после построения третьей церкви, прибавлен второй помощник, и все они имеют от церкви квартиры и жалованье, – свечник 20 руб. сер., а помощники его – по 10 руб. в месяц.

Относительно погребений, порядок при Воцком оставался прежний. Тоже отсутствие правил, тоже строгое требование свидетельств, о чем, в 1822 г. было новое предписание духовной консистории (2 февраля, № 1011), тоже отбирание свидетельств на заставе,

отмененное уже в 1831 г. по личному распоряжению Императора Николая. Сопровождая на лютеранское Волковское кладбище прах фельдмаршала графа Дибича-Забалканского, он заметил стоящую перед заставой вереницу дрог, экипажей и толпу народа и, узнав в чем дело, повелел немедленно снять заставы. Тогда свидетельства стали собирать, по очереди, дьячки, а с 60-х годов – конторщики кладбища, при чем, до конца 1867 г., о каждом погребаемом требовалось только свидетельство приходского священника, а о лицах, неизвестных священнику, или скоропостижно умерших, требовались свидетельства от полиции.

Приготовление могил, окладка их дерном и выкладка кирпичом, с конца 1807 г., когда отменены были указные могильщики, сдавалась одному из ямщиков Ямской слободы, с тем, чтобы он, исправляя могильные работы своими рабочими, 3-ю долю из получаемой за вырытие могил платы выдавал пономарям, получавшим только половину дьяческого кружечного дохода. Такой порядок, освобождая причт от хлопот с могильщиками, ставил последних почти вне всякого контроля и давал им возможность требовать от публики слишком высокой платы за свой труд. Возникшие отсюда жалобы улаживались настоятелем и дело шло так до 1822 г. В марте этого года, сама консистория, обратив внимание на неудобство подобного порядка, указом от 13 числа (№ 613) предписала настоятелю и старосте – все могильные работы принять под свое ведение и доходы с них причислять к прочим кладбищенским доходам, из которых, впрочем, в том же году (указ 29 сентября № 3376), разрешено было, по-прежнему примеру, платить жалованье 2-м пономарям по 300 и указному сторожу – по 500 р. асс. в год, и, кроме того, покупать дрова на отопление причтовых квартир, выдавая священникам по 18 саж. дров, диакону – 12, а дьячкам и пономарям – по 6⁹⁵.

С этого времени могильные работы стали производить наемные рабочие, под надзором могильного приказчика, названного после смотрителем кладбища. При большом числе погребаемых к 5-ти могильщикам нанимались в помощь поденщики; в 1825 г. могильщиков было уже 8 человек, в 1839 г. с июня по сентябрь их было 9, а в остальное время года – 11. Сперва они, при общей квартире и харчах, получали жалованья от 15 до 25 р. асс. в месяц, а с мая 1827 г. жалованье им удвоено, но они стали жить на своих харчах, пользуясь общею квартирою; это соблюдается и до ныне. Высочайшим положением о кладбищах, в 1845 г., указом консистории от 7 ноября (№ 5246) определено их иметь 15 человек и, в числе их, одного приказчика. Кроме жалованья за рытье могил они имели право получать вознаграждение из суммы, собираемой за постройку памятников, обязаны были заниматься очисткою могил и полисадов; зимою, во время караула они получали от церкви верхнюю теплую одежду. Все это, почти буквально, исполняется до настоящего времени.

С приведением в лучший вид церквей и кладбища, при ревности настоятеля, старосты и причта, церковные доходы заметно возвысились. Так до 1810 г. свечей продавалось не более 20 пуд. в год, от чего получалось прибыли около 500 р. асс., в следующие затем 10 лет, продажа свечей возрасла почти вдвое, а прибыль – почти в четверо; в следующие 20 лет продажа дошла до 50 пудов в год, с соответственной прибылью; в 1840 г. она достигла до 70 пудов, что составляет среднее количество годовой продажи и до настоящего времени. Равным образом и могильный доход, до 1810 г. не восходивший до 3 т. р. асс., к концу следующего десятилетия возрос до 7 т. р. асс., а в следующие 20 лет возрос до 15 т. р. асс. Приобретение церковных домов и прирезка земли к кладбищу также составили особую статью дохода. С 1811 г. один из домов был сдан под монументную лавку за 200 р. асс.; в следующем году арендная плата была возвышена до 325 р., а чрез два года – до 500 р.; с 1817 г. свободное пространство кладбища стали отдавать под выгон и сенокос за 120 р. в год. Этими способами общий итог годового дохода дошел до 13 т. р. асс., а в следующие затем 20 лет восходил, средним числом, до 25 т. р. асс., не считая сборов на постройку храма, записываемых в особую книгу. Но с этим вместе увеличивались и расходы. Улучшение содержания церквей, проведение нового вала и рва, устройство и содержание канав и мостовых и пр. требовало значительных расходов. Приобретенные дома, далеко не новые, потребовали ремонтировки. Кроме того в 1809 г. вся свечная прибыль, во исполнение Высочайшего положения о дух. училищах, потребована была в свят. Синод и хотя

Волковская церковь, со следующего года, в виду построения каменного храма, была освобождена от этого взноса до нового обложения в 1866 г., но взамен того, на нее по преимуществу возложена была выдача пособий вдовам и сиротам дух. звания, а между тем, со смертью многих членов причта, явилась нужда давать своим вдовам и сиротам квартиру, дрова и денежное пособие, доходившее, в общей сложности, до 500 слишком рублей. Количество пособий, постепенно увеличиваясь, простиралось, в 1818 г. свыше 1,500 р., а с 1831–39 г. восходило до 2 т. р. асс. и, кроме того, с 1831 по 1838 год в епархиальное попечительство вносилось по 4 т. р. асс. в год, и только с 1839 г. на время постройки храма, этого взноса не взималось. Далее нужно было расходовать на сторожей сперва по 120, а потом по 240 р. в год. С 1822 г. присоединился расход на могильщиков, приказчика и могильные инструменты, в количестве от 3,350 (1823 г.) до 4,185 р. (1839 г.), на жалованье пономарям и сторожу и на отопление квартир; с 1823 г. явилась нужда содержать лошадь, а с 1834 г. две. Таким образом к 1817 году расход простирался, средним числом, до 7,850 р. асс., а с 1818 по 1839 – от 15 до 25 т. р. асс. и более. В иные годы происходил дефицит, покрывавшийся займами из сборов на построение храма. Так в 1818 г. на ремонт церковных домов и на работы по кладбищу, было передержано до 1,000 р. с., а в 1819 г. – до 5,600 р. Но вообще доходы превышали расход и была возможность скоплять капитал, который, возрастая процентами, возрос к 1831 г. до 121,400 р. асс. Тогда причт и староста решились употребить его на приведение в лучший вид колокольни при Воскресенской церкви, тем более, что при новой церкви таковой не предполагалось, кроме того – построить ворота и ограду при въезде на кладбище и дома для причта, вместо прежних, обветшавших до степени разрушения. Опыт показал, что ворота удобнее устраивать при самом въезде в кладбище с улицы, чем внутри его, у предполагаемой новой церкви, а равно и дома строить лучше в улице, на месте прежних домов, чем внутри кладбища, отнимая у него место и удаляя себя от других жилых помещений. Посему решили устроить каменные ворота против Воскресенской церкви, деревянный дом – с правой стороны, пред кладбищем, а каменный – с левой, подле богадельни. Протоиерей пригласил родственника своего, архитектора Павла Фед. Воцкого составить на эти постройки планы и смету и, по получении разрешения, в декабре 1831 г. приступили к заготовлению материалов. Начатая с весны 1832 г. постройка продолжалась в течение следующих двух лет. К осени 1834 г. устроены: колокольня, святые ворота, железные, на каменных верях, с двумя калитками по сторонам, с полукруглою, вокруг площади, каменной, с железной решеткой, оградой, деревянный, отдаваемый ныне под кухмистерскую, дом, в 8 саж. длины и в 7½ глубины, и каменный, в 2 этажа, с каменными сараями и ледниками, на 15 саж. длины, отличавшийся от нынешнего только тем, что вглубь простирался только на 9 сажень и не имел ни выступов внутрь двора, ни 3 полуэтажа, ни парадного подъезда: все это пристроено уже в 1859–61 годах.

Чрез 3 года по окончании этих построек приступили к постройке каменной церкви. Составленная архитектором Беретти смета оказалась непригодною, так как цены на все материалы и работы возрасли, в 25 лет, почти в 2½ раза. Посему архитектор Ф. И. Русско, изменив прежнюю смету, составил ее уже на 600 т. р. ас., вместо прежних 250 т. С лета 1837 г. начали копать рвы для фундамента, а 16 августа, в главный храмовой праздник, после литургии, митр. Серафим, с крестным ходом, совершил закладку храма. Кроме Русско за постройкой наблюдала строительная комиссия, которую составляли: прот. Воцкий, священники Николай Эвенхов и Владимир Полянский, церк. староста Пономарев и надворный советник Конст. Ив. Новиков. Председателем комиссии был благочинный, скорбященский протоиерей Иоанн Добронравин. Стоимость постройки значительно превосходила составленную смету, но Пономарев и Новиков взяли на свой счет отделку приделов, Пономарев – правого, а Новиков – левого. Снабжение храма утварью, по их же предложению, принял Павел Ив. Кудряшев и друг. лица. К осени 1842 г. работы были окончены и 15 ноября главный храм, во имя Спаса Нерукотворенного образа, освящен экзархом Грузии, митр. Ионою и тогдашним викарием Венедиктом. В следующие два воскресные дня, 22 и 29 ноября, благочинный освятил приделы.

Прот. Воцкому, больше всех потрудившемуся для нового храма, не привел Бог дожить до его окончания. Он скончался 13 марта 1840 г., на 79 году жизни, после 32 летнего

управления кладбищем. За год до смерти он исходатайствовал для кладбища новую прирезку земли. Это ходатайство он возбудил в июне 1836 г., за год до начала постройки храма. Незахороненной земли на кладбище было еще очень много, но предусмотрительный старец видел, что ямское общество начинает уже ценить свои свободные земли, и предугадывал, что когда все кладбище будет захоронено, трудно будет добиться прирезки ее, и потому решился сделать это заблаговременно, пока предпринимавшаяся постройка новой церкви располагала все общество в пользу расширения кладбища. Последствия оправдали его предположения. Уже при возбуждении ходатайства о прирезке земли оказалось, что ямское общество согласилось отвести землю не иначе, как под условием денежного вознаграждения за нее от города. Комитет министров, с Высочайшего утверждения, решил отвести к кладбищу просимый участок, с вознаграждением от города, отвести тогда, когда, по рассмотрении возникшего между городом и ямским обществом спора о праве владения лежащими за кладбищем свободными землями, будет доказано, что эти земли принадлежат ямскому обществу⁹⁶. (Указ дух. конс. от 2 августа 1838 г.). Участок этот, в 20,466 кв. саж., представлял широкую полосу земли из Волкова поля, по южной стороне кладбища. Чрез него, после бывшей в 1808 г. прирезки земли, проходила дорога в Волкову деревню, огибавшая кладбище с западной стороны, начиная с Расстанной улицы. Вместо этой дороги положено было провести новую, параллельно Расстанной улице, от Лиговского канала. Это была уже последняя прирезка, но кладбище не воспользовалось ею вполне, заняв на 1,800 слишком квадр. саж. менее отведенного пространства. Это произошло от того, что отведенная земля не была своевременно обведена канавами и обнесена забором. Во время отмежевания ее к кладбищу причт был занят постройкою нового храма, и так как на отведенной земле никого не хоронили, то и не спешили ограждением ее. Между тем время изгладило межевые знаки, межа, как прилегавшая к дороге в деревню Волково, была заезжена, а за смертью Воцкого не стало в причте лица, которое бы следило за отмежеванием земли. Новый настоятель, Николай Степанович Ильинский, хотя не уступал Воцкому умом и опытностью, но, обратив, на первых порах, все свое внимание на вновь воздвигаемый храм, опустил из виду необходимость ограждения вновь отведенной земли. Уже по окончании храма, осенью 1842 г. приступлено было к обнесению ее забором, но, вместо того, чтобы предварительно точно установить границу вновь прирезанной земли, забор поставили наугад, по краю заезженной линии и, как после оказалось, на 15 саж. ближе межевой черты. Оплошность замечена была только 20 лет спустя, когда вся эта земля была захоронена и возник вопрос о необходимости нового распространения кладбища.

Для полноты очерка полезной деятельности Воцкого прибавим еще то, что он был строгий блюститель порядка отправления служб церковных и умел достигнуть, в этом отношении, полной исправности причта, а достигнув этого, он привлек к кладбищу наибольшее число богомольцев, и значительно возвысил доходы причта. При нем начал скопляться причтовой капитал на вечное поминовение, для пользования с него процентами. До него было известно только одно такое пожертвование, это 10 т. р. асс., завещанные г-жею Бейер. Других пожертвований или не было, или они зачислялись в текущие доходы, а не откладывались для сохранения на вечные времена. За время своего настоятельства Воцкий собрал такого капитала до 25 т. р. асс. И причт ценил его заслуги; из всех, служивших здесь, священников он один был погребен внутри храма, именно – в притворе Воскресенской церкви, направо от входных дверей.

Протоиерей Ильинский был достойный преемник Воцкого. Прежде всего он занялся довершением нового храма, а потом – устройством кладбища, введением в него законного порядка. Прежний порядок держался или обычаем, или усмотрением настоятеля и старосты. Правила были только по некоторым предметам, например, относительно копания могил. Относительно платы за места и погребальные принадлежности, был, по объяснению причта в духовной консистории, в 1841 г., следующий порядок: 1) за места у церкви люди достаточные платили по 7 р. 15 к. сер., а бедные – по 75 коп.; усердствовавшие на храм, за те же места платили, достаточные по 28 р. 60 к. сер., а более скудные – по 7 р. 15 к. сер. и менее, смотря по расстоянию могилы от церкви; отдаленные места отдавались даром; 2) за могилы, если сами родственники обкладывают их кирпичом, не бралось ничего, а за вырытие

могилы церковными могильщиками достаточные усердствовали по 1 р. 43 к. сер., а скудные – по 85 к. сер.; за вырытие могилы и выкладку ее кирпичем из церковного материала усердствовали по 21 р. 43 к. сер.; 3) за траурные принадлежности достаточные вносили по 4 р. 28 к. сер., а скудные – по 57 к. сер., за покровы – по 7 р. 15 к. сер. и по 57 к. сер.; 4) за освещение церкви была также разная плата; за самое большое освещение взималось 14 р. 28 к. сер.; потом платилось – 7 р. 15 к. сер., и за самое малое – 2 р. 85 к. сер.; 5) в самых церквях не погребали, а потому правил о плате на этот предмет не было. (Объяснение причта от 7 апреля 1841 г., № 2,269). Но так как отсутствие правил давало место произволу, то св. Синод составил, на все эти предметы, точные правила, которые, будучи Высочайше утверждены, с августа 1841 г. были введены, сперва в виде опыта, а с 1844 г. окончательно. По этому положению места погребения разделены на 7 разрядов, с особою, на каждый разряд, платою. За 1-й разряд, в самой церкви, полагалось 200 р.; за 2-й, в паперти церковной – 150 р.; после, за неимением мест в паперти, ко 2-му разряду отнесены места в 3–8 саж. от церкви. Следующие 5 разрядов составляли самое кладбище; с мест 3-го разряда, в передней части кладбища, длиною в 310 саж. и шириною в 75 саж., платилось 30 руб.; идущая за 3-м разрядом полоса, в 25 саж. ширины, и по правую его сторону на 20 саж., составила 4-й разряд, с платою по 20 р.; далее шел 5-й разряд, по 5 руб. за место. Начинаясь от Расстанного переуллка полосою в 40 саж. ширины, он шел, постепенно суживаясь до 25 саж. ширины, и затем огибал 4-й разряд с правой его стороны; остальное пространство, до речки, и с правой стороны 5-го разряда, составило 6-й разряд, по 1 руб. за место. Все остальное пространство составило 7-й разряд, бесплатный. Разряды обозначались столбами с надписями; но на старой, беспорядочно захороненной и застроенной полисадами, части кладбища разряды не могли быть точно разграничены; на местах, занятых могилами и полисадами, нельзя было провести канавы и дорожки и сделать мостки. Потребовалось много хлопот и трудов, чтобы все это устроить и привести в порядок; в некоторых местах еще и до ныне этого не сделано. В то же время и погребальные принадлежности были разделены на 3 разряда, с соответственной платой, от 5, 3 и до 1 руб. и, сверх того, устроена одна простая скамья, для бесплатного погребения, покровы разделены были на 5 разрядов, в 30 р., 10, 5, 2 р. и 50 к.; устройство могил на 4 разряда: кирпичные – в 25 или 15 р., с деревянным ящиком в 2 р., а без ящика зимою 1 р., летом – 50 к. и проч. Установленная плата, возвысив доход, сперва возбуждала много неудовольствия в публике. Причту приходилось выслушивать жалобы и при этом терпеть ущерб в своих доходах. Дело в том, что положение о плате на погребальные принадлежности, относительно вознаграждения причта, установило плату только по двум погребальным тревам: за вынос умершего из дома в церковь и за проводы от церкви до могилы, но не упомянуло о вознаграждении за все остальные священнослужения. Отсюда происходило, что заказчики, уплатив все, требуемое положением, не считали себя обязанными платить что-либо причту за отпевание, или уплатив за свечи, вино и просфоры на заупокойной обедне, не хотели платить за самое служение обедни, и заявление причта об этой плате считали вымогательством; если они и платили, то неохотно и гораздо менее того, что платили до положения. К тому же причт, с 1846 г., был увеличен одним священником и дьячком, отчего доход неизбежно уменьшился. Посему причт, в начале 1848 г., стал просить начальство о назначении вознаграждения за все требы или же – об отчислении, в пользу причта, какого-либо процента из могильных сумм, подобно тому, как до 1820 года третья часть их обращалась именно в пользу причта. Просьба осталась без последствий и причту пришлось ожидать, пока само общество привыкло различать доходы церкви от доходов причта, а время и практика выработали известную, бесспорную таксу вознаграждений причту.

В 1845 г. введены были, действующие до ныне, правила об отводе мест для могил, с выдачею заказчику счета на бланке Высочайшего положения и особого билета на вырытие могилы, а также – правила об отчетности в могильных суммах, с установлением ежемесячной их высылки и проверки причтом и старостою, и разрешено было, для приема вкладов и записи их в могильную книгу иметь приказчика (указ св. Синода от 29 октября 1845 г., № 14,737). Около того же времени консистория распорядилась, чтобы могильщиков было 15 человек, и чтобы они, состоя под распоряжением назначаемого причтом, из числа их,

десятника, исправляли все могильные работы, наблюдали за порядком и чистотой на кладбище, по очереди содержали дневной и ночной караул, для охранения целостности памятников, причем, для удобства охранения кладбища, предписывалось оставить только один мост в Волкову деревню, а другой уничтожить. Могильщикам определено было жалованье, из сумм за вырытие и окладку могил, а за содержание караула выдавать половину суммы, собираемой за постройку памятников, предоставить им право чистить, за особую плату, могилы и полисады, а одиноким из них давать квартиру в церковных домах и всех, на зимний караул, снабжать от церкви верхнею одеждою и обувью (Указ духовной консистории 7 ноября 1845 г., № 5,246). В следующем году полиция заметила, что за могильщиками мало надзора, что могилы роются не всегда в надлежащую глубину, а в общих могилах, где хоронят привозимых из больниц, кладут по 10 и более гробов в 2 яруса. Тогда, по предложению министра внутренних дел, приказано было учредить, на церковный счет, особого смотрителя, который бы, кроме духовного начальства, подчинялся полиции и отвечал перед нею за всякий беспорядок (Указ духовной консистории от 6 июля 1846 г., № 3,151 и 2 сентября, № 4,188). Избирался смотритель из грамотных и благонадежных унтер-офицеров, а его обязанности изложены были в особой инструкции (Указ духовной консистории от 19 июня 1847 г.). Тогда же, чтобы не обременять кладбище множеством бесплатных погребений и устранить необходимость устройства общих могил для привозимых из больниц, исходатайствовано было равномерное распределение больниц и полицейских домов между всеми городскими кладбищами (Указ духовной консистории 5 ноября 1847 г., № 5,114). Так постепенно выработались те правила, которыми руководятся доселе волковский и другие кладбищенские причты Петербурга. Правила эти исходили от высшего начальства и относятся к истории не одного, а всех столичных кладбищ, но выработка правил и применение их к делу, во многом, обязаны прот. Ильинскому. Частью от себя лично, частью от имени причта, он разъяснял многие недоумения и делал практические указания, впоследствии принятые во внимание. Видя неудобства и затруднения в существующем порядке, или в применении правил к делу, он заявлял это пред начальством, предлагая изменения и улучшения, подвергаясь опасности получить выговор или замечание, как было, например, в 1846 г., с ходатайством его к митрополиту о том, чтобы дозволено было хоронить умерших и в царские дни, так как это не противоречит духу канонов церковных, между тем как оставление умерших, без погребения, на 4 или 5 дней вредно в гигиеническом отношении и вызывает недовольство правительством. Представление это не было уважено и сопровождалось замечанием прот. Ильинскому (Указ духовной консистории 4 декабря 1846 г., № 6,906), но мы знаем, что впоследствии было разрешено совершать в царские дни погребения и поминания.

При Ильинском же построены были на кладбище две церкви: Пономаревская, во имя Всех Святых, и церковь Успения Божией Матери в городской Волковской, ныне Александровской богадельне.

Пономаревская церковь была построена вместо деревянной Спасской церкви. Несмотря на бережное поддерживание, Спасская церковь, ко времени построения новой каменной церкви того же имени, очень обветшала и видимо доживала последний свой век. Между тем она Прок. Ив. Пономаревым, со времени поступления его в старосты, была усыпальницею его родственников, для чего он внес в церковную сумму, на вечные времена, 5 т. р. асс. В 1842 г. тут были погребены: его дочь Анна Прокопьевна Быкова († 1827), сын Григорий († 1841) и невестка Александра Ивановна, урожд. Лапотникова († 1826); в 1843 г. тут была погребена и супруга его Мария Ефимовна. Тогда-то у Прокопия Ивановича явилась мысль построить каменную церковь Успения Божией Матери, чтобы она была усыпальницею дорогих его сердцу и, вместе с другими двумя храмами кладбища, представляла «тройственный символ Христовых надежд: смерть или успение, воскресение и спас — спасение». (Прав. Волк. кладб. Спб. 1847 г., стр. 31). Впрочем, Прокопий Иванович не торопился с исполнением своей мысли, медленно — старчески обдумывая план храма, но чрез 4 года, новая смерть сына его, Ивана Прокопьевича († 1847) напомнила ему о необходимости заменить обветшавшую усыпальницу новою, и он, на следующий год, приступил к делу. Недавно воздвигнутый храм Спаса казался таким прекрасным и

величественным, что Прокопий Иванович, по совету с причтом, задумал воспроизвести его в меньшем размере, почему и составление плана для будущего храма он поручил тому же архитектору Русско. Он начертил план храма по образцу храма прежнего, только в меньшем размере. По утверждении плана, Прокопию Ивановичу было разрешено выстроить новый храм и перенести в него погребенных в прежнем храме родственников; а также и на будущее время хоронить в нем его родных по прямой линии. На содержание храма Пономарев обязался внести, на вечные времена, 5,000 р. сер. Место для нового храма было выбрано по середине между Воскресенскою и Спасскою церквями. 25 июня 1850 г. храм был заложен митр. Никанором, а чрез 2 года был окончен. Постройка его стоила около 100 т. р. сер. 26 августа 1852 г. храм был освящен митр. Никанором, но не во имя Успения, а во имя Всех Святых, «чтобы Ангелы всех усопших призываемы были на месте их погребения», как выразился священник Конст. Петр. Добронравин, ныне преосв. таврический Гермоген, в своем прекрасном слове при освящении храма⁹⁷; с построением нового каменного храма деревянная Спасская церковь была разобрана, иконы и утварь ее, по мысли прот. Ильинского, были переданы в церковь Александро-невского училища, а покоившиеся в ней родственники Пономарева перенесены в склепы под новую церковь. Но обещание Прокопия Ивановича – обеспечить храм взносом 5,000 р. сер., каким-то образом осталось неисполненным. Нельзя думать, чтобы взамен этого взноса он засчитал прежде внесенные им в разобранную церковь Спаса 5,000 р. асс., потому что, после построения новой церкви, он все расходы по ее содержанию производил на свой счет и, кроме того, вознаграждал причт за поминание родственников, не упоминая о прежде внесенном капитале. Вероятно он хотел содержание церкви и поминание родственников производить из своих средств, хотя бы для этого приходилось тратить больше, чем сколько мог дать обещанный им капитал процентов. Того же он надеялся и от своих наследников. Но надежды не осуществились. Наследник его, внук Прокопий Иванович, называемый младшим, бывший с 1853 по 1857 г. церковным старостою, скоро растратил все наследство и жалким образом влачил свое существование; другие же родственники, если и жертвовали что-либо на церковь своего предка, то не считали себя обязанными содержать ее. Поэтому содержание церкви, вскоре по смерти строителя, принято было на общие церковно-кладбищенские суммы.

Через полтора с небольшим года, после освящения церкви Всех Святых, устроена была церковь в соседнем здании Раскольнической богадельни, беспоповщинского Федосеевского толка, называвшейся обыкновенно Волковской городской богадельнею. Богадельню основал, в конце прошлого столетия, федосеевец купец Волков, на участке земли, отведенном ему для погребения его единоверцев. Она состояла из двух, сперва деревянных, а потом каменных зданий – одно для призрения мужчин, другое – для женщин. Но собственно это были два раскольнических скита, устроенные по образцу московского Преображенского кладбища. В обоих было по моленной, куда собирались федосеевцы, живущие в Петербурге. Правительство смотрело сквозь пальцы на их существование, но иногда бывали случаи, свидетельствовавшие о неудобстве совместного существования мужского и женского скитов. Посему в 1853 г. Высочайше повелено было мужскую моленную закрыть и, в видах содействия обращению раскольников, обратить ее в православную церковь, каковую митр. Никанором предписано было устроить на средства Волковского кладбища (Указ дух. консистории 28 декабря, № 7,115). Причт, и особенно прот. Ильинский сочувственно отнеслись к делу, тем более, что устройство церкви не представляло особых затруднений и издержек: оставалось только устроить царские двери и алтарь с принадлежностями, и снабдить храм утварью. 3 апреля 1854 г. церковь освящена во имя Успения самим митрополитом⁹⁸. Вскоре оказалось, что причт поплатился за свое усердие. Хотя новая церковь была приписана к кладбищу и отдана на полное его содержание, но к ней определен особый священник и дьячек, с правом на кладбищенские доходы. Посему содержание причта, и без того в это время увеличенного, сделалось ограниченным, хотя доход кладбища возрос. Ходатайство Волковского причта об отчислении Успенской церкви от кладбища было уважено уже чрез 13 лет, после того как причт, лично явившись ко владыке, выяснил недостаточность своего содержания и несправедливость пользования его доходами

Успенскому причту, не участвующему в его трудах по кладбищу (Указ дух. консистории 20 октября 1867 г., № 4,916).

В 1854 г. ветхие домики, стоявшие на правой стороне улицы, были сломаны и, на месте их, к осени 1855 г., выстроен каменный, в 2 этажа, дом в 14 саж. длины и 10 саж. ширины с каменными сараями, прачечной и ледником. В верхнем этаже его поместились два священника, а в нижнем – 4 причетника. Дом значится под № 23. В то же время, во дворе у сада бывшего прот. Воцкого, выстроен деревянный домик для сирот-дочерей Воцкого, в пожизненное их пользование. Ныне он отдается, за 400 руб., монументному мастеру. Постройка производилась архитектором Штромом и обошлась около 40 т. р., уплаченных из церковных сумм. Кроме этой суммы тогда имелось еще 9,000 р. в билетах и до 33 т. деньгами, из которых 31,800 р. значились в долгу на Александро-невской лавре, 718 р. – на духовной консистории, 300 р. – на Петропавловском соборе, а остальные – на членах причта. Итак, всей церковной суммы было 82 т. р. сер. Вся она, кроме 6 т. р., оставшихся в вечном обращении от времени Воцкого, была скоплена в управление прот. Ильинского, после построения каменной Спасской церкви⁹⁹.

В половине 1857 г., прот. Ильинский, удручаемый старостью и недугами, принял монашество. Настоятелем назначен, прежде служивший здесь, и 2 года тому назад перемещенный к Митрофаниевской, а потом – к Ямской церкви, протоиерей Владимир Полянский, бывший тогда и благочинным. Время его настоятельства было временем расстройств всего церковно-кладбищенского хозяйства. Прот. Полянский был крайне беспечен к службе и заботился только о личных интересах. Указы и распоряжения начальства по месяцам лежали у него неисполненными, за что ему делались напоминания, выговоры и угрозы (Указ 31 декабря 1860 г., № 796 и 22 мая 1861 г., № 2,756). Тем менее он ревновал о порядке на кладбище и в церкви. Любил участвовать в парадных служениях, при отпеваниях состоятельных лиц; в будничном служении был небрежен, к службам являлся поздно, служил спешно, а будничные утрени иногда совсем не слушал. Заказы погребений состоятельных лиц принимал сам, дабы предложить свои услуги для совершения выноса, заупокойной литургии и отпевания. Деньги за эти службы он присваивал себе, как поручный доход, и только после споров и указаний причта на несправедливость таких поступков, стал за такие дни уделять из получаемой платы в общую кружку по 3 р. Такого рода поведением он ослабил усердие членов причта к исправному исполнению общих церковно-кладбищенских обязанностей и дал им повод искать сторонних занятий. Отсюда выходило, что, при многочисленности причта, иногда некому было служить панихид. Доходы стали меньше, пожертвования на вечное поминовение почти прекратились. Однажды случилось даже, что пожертвования на это, от некоторых гг. Матвеевых, целый год оставались у Полянского и причт должен был вытребовать их у него чрез консисторию (Дело от 11 июля 1860 г.). Церковные доходы хотя не уменьшались, но не записывались своевременно и не находились в правильной отчетности. Иногда протоиерей отводил места для погребения, но в книге этого не записывал, а потом вдруг вносил значительную сумму, в качестве пожертвования от неизвестного, как было, например, в январе 1859 г. с суммою в 2 т. р. сер. Даже самая книга могильных сборов была однажды, каким-то образом, утрачена (Указ 11 ноября 1860 г.). Расходы по церковно-кладбищенскому хозяйству увеличились и производились безотчетно, часто без всякой пользы для церкви, или опуская из виду существеннейшие нужды. Так с 1859 г. приобретались духовные книги и журналы, на сумму от 35 до 50 руб. в год, но они оставались на руках у Полянского и у других священников, но церковной библиотеки не было; устроились на кладбище мостки и дорожки, а вседневная ризница оставалась в небрежении и исправлялась только по особому предписанию консистории (Указ 7 марта 1860 г., № 1,056). В 1859 г. к построенному в 1831 г. дому пристроены два небольшие крыла и надстроен невысокий мезонин: постройка стоила 35 т. р. сер., тогда как, 5 лет раньше, целый каменный дом, в 2 этажа, с каменными службами и деревянным флигелем, построен был за 40 т. р. Кроме того, при расчетах за работы не производилось своевременной уплаты и она добывалась только по жалобе в консисторию (Указ об уплате купцу Поспееву от 23 сентября 1859 г. и купцу Сытову, от 10 августа 1860 г., о расчете с подрядчиками по перестройке дома от 31 января 1861 г. и 27 марта 1865 г.).

Наконец начальство, за разные неисправности Полянского, сперва устранило его от должности благочинного, а потом, в начале 1862 г. и – от управления кладбищем. По перемещении его к церкви князя Владимира, на его место назначен протоиерей Василий Феофилактович Никитин.

При Полянском ведение церковно-кладбищенского хозяйства находилось почти исключительно в руках церковного старосты Дмитрия Васильевича Тулякова, избранного после отказа Пономарева младшего. Туляков начал очищать кладбище от разрушенных полисадов и памятников; из собранных от разрушенных памятников плит устроил тротуары, на загроможденном полисадами старом кладбище проложил прямые и широкие мостки, сдвинув для этого с мест многие могилы, за что терпел претензии и неприятности. Новое кладбище он разделил на правильные четверугольники, что содействовало правильному и более экономному отводу могил. Он же снабдил кладбище планом, для снятия которого с натуры был им, в 1859 г., приглашен городской землемер Путилин, причем и оказалось, что кладбищем занята не вся, в последнее время, прирезанная земля. В распоряжениях своих Туляков старался соблюдать экономию. Так в 1866 г. его заботами был, хозяйственным способом, построен двухэтажный каменный дом в 11 саж. длины по фасаду и в 8 саж. ширины, значащийся под № 34 и стоявший всего 25 т. р. сер., вместо 35 т., назначенных по смете. Но Туляков не любил ни трудиться даром, ни стесняться постановлениями, ни давать отчета в действиях. Он поступал бесконтрольно и произвольно, из всего извлекая свои выгоды. Посему его распоряжения, исполненные, по-видимому, с расчетом, очень часто стоили кладбищу слишком дорого, увеличивая расходы и образуя дефицит, возросший, в 1871 г., до 12 т. р. А его бесцеремонное отношение к требованиям законности раз чуть не подвергло причт ответственности пред судом и денежному взысканию. Узнав, при съемке плана с кладбища в 1859 г., что при кладбище не достаёт до полного количества отведенной в последнюю прирезку земли, он задумал восполнить недостаток и летом 1865 г. самовольно, ночью, переставил забор кладбища, с южной стороны, на 3 саж. дальше в Волково поле, присоединив таким образом к кладбищу участок в 346½ кв. саж., захороненный потом в течение года повойниками, привезенными из больниц и полицейских частей. Владельцы Волкова поля, крестьяне Ямской слободы, возбудив против причта судебное преследование, стали взыскивать с него по 4 р. за каждую захваченную квадрат. сажень, всего 1,384 р. 50 к. сер., и причту, только после больших хлопот и апелляционного протеста, удалось добиться освобождения от этого взыскания (Дело судебной палаты по 1-му гражданскому департаменту от 5 июня 1873 г.).

Протоиерею Никитину пришлось, таким образом, бороться и с неисправностью, и взаимным разладом в причте, и со своеволием старосты. В первом он скоро достиг успеха. Так как разлад между членами причта происходил, главным образом, от неравномерного распределения между ними труда и дохода, то Никитину нужно было, прежде всего, все частные требы с поручным вознаграждением сделать обязательными, и распределить их равномерно между всеми членами причта, по правильной мене очередей. Он завел особую тетрадь расписания ежедневных служб и назначения служащих, которая ежедневно, пред вечернею, и предъявлялась каждому члену причта. При этом он сам подавал пример безукоризненной исполнительности во всех, приходящихся ему по очереди, службах и никогда не отказывался от тех или других служб по особому приглашению и вне очереди. Причт тем охотнее подчинялся введенному настоятелем порядку, что со введением его возвысились и доходы. Отчисление от кладбища Успенской церкви, в 1867 г., уничтожило последний повод на неудовольствия в причте на неравномерность труда и вознаграждения. В 1868 г. установившийся порядок был утвержден изданными епархиальным начальством «правилами для точного выполнения, каждым из членов кладбищенских причтов, своих прямых по службе обязанностей»¹⁰⁰.

Прямым последствием заведенного порядка было возвышение доходов причта и церкви. В виду неупустительного совершения поминовений и исправного ведения синодика¹⁰¹, снова появились пожертвования, на вечное поминовение, в пользу причта, а также и в пользу церкви, почти прекратившиеся при Полянском. Ко времени поступления Никитина, всего церковного капитала, положенного на вечные времена, для пользования процентами, было

только 10,666 р., а такового же, на пользу причта – 28,551 р., но с его поступлением оба капитала стали возрастать. Ныне первый простирается до 48,500 р. сер., а последний – до 64,211 р. И текущие доходы причта, простиравшиеся, до Никитина, едва до 1,800 р. в год на долю священника, постепенно увеличиваясь, с 1870 г. в общем итоге простираются, средним числом, до 3,500 р. в год.

Труднее было справиться со своеволием Тулякова, который считал себя полным, бесконтрольным хозяином церкви и кладбища, и упорно отстаивал свои хозяйские права, искусно обходя требования отчетности, или ловко заменяя их соблюдением внешних формальностей. Хотя удалось добиться некоторой отчетности по могильному сбору, подчинением его ежедневному контролю очередного священника, и по сбору пожертвований на вечный ремонт церквей и кладбища, заведением для того квитанционной книжки, а по производству кружечного сбора – установлением высылки его из кружек при целом причте; по прочим же статьям доходов хотя и установился контроль, очень недостаточный, и скорее фиктивный, но распоряжался суммами все-таки староста, и потому, во все время его службы дефицит не прекращался. Чтобы победить упрямство старосты, необходимо было дружное действие причта и содействие епархиального начальства, но первое он искусно расстраивал в свою пользу, а обращение к начальству, смущавшее перспективой судебской волокиты, было не желательно, тем более, что староста, разыгрывая роль благотворителя церкви, был почти уверен, что духовное начальство его поддержит, и потому мало обращал внимания и на оппозицию причта. Впрочем, уверенность его в покровительстве начальства дала, наконец, причту возможность освободиться от него. В 1870 г., пред окончанием 4-го трехлетия его службы, когда нужно было представлять в думу кандидатов на должность церковного старосты, в причте заметна стала оппозиция против него. Может быть она и не имела бы успеха, но очень раздражила Тулякова, так, что когда причт, пред представлением кандидатов, обратился к нему с письменным запросом о желании его баллотироваться на новое трехлетие, он, в гордой самоуверенности, презрительно отвечал, что баллотироваться не желает, а если начальству угодно будет назначить его в эту должность, то вполне готов служить. Этим он дал причту право не представлять его в числе кандидатов, и хотя он жаловался на это в консисторию, но выборы состоялись и избран был купец П. Е. Худяков. Причт поместил его в кандидаты, как одинокого богатого старика, похоронившего на кладбище единственную дочь свою и, следовательно, могшего посвятить остаток жизни на бескорыстное служение кладбищенской церкви. Расчеты не вполне оправдались. Худяков, не меньше своего предшественника, отличался своеволием и упрямством, но за то он, с самого начала, хотя и с неудовольствием, подчинился контролю причта. С установлением контроля прекратился ежегодный дефицит, а напротив оказывался остаток, давший возможность уплатить 12 т. р. долгу, образовавшегося вследствие невзноса свечных денег и 10½ сбора на духовное училище. Кроме того, несмотря на расходы по содержанию церквей, кладбища и домов, стал накапливаться капитал, который, особенно при нынешнем старосте, купце Гр. Ив. Коровине, стал быстро увеличиваться, и ныне простирается до 33,700 р. сер. В соединении с капиталом пожертвований на вечное обращение, общий итог церковной суммы восходит до 82,200 р. сер.

Управление Никитина, с первого времени, ознаменовалось благоустройством церкви и кладбища. Мрачные закоптелые церкви, при лучшем содержании и более частом ремонте, просветлели и приняли чистый, опрятный вид. Стены церквей украсились иконами, хранившимися доселе в ризнице; грубой работы лампы и подсвечники заменены новыми, лучшей работы, и снабжены, большею частью, фарфоровыми свечами; св. престол главного алтаря украшен серебряною одеждою, в 4 п. весу, работы Верховцева (в 1865 г.), а прежний деревянный жертвенник заменен мраморным; в 1880 году сделан мраморный стол для запрестольного ковчега и тумба для запрестольного креста. В старой Воскресенской церкви повешена изящная бронзовая люстра, в алтаре и на селее сделан паркетный пол, под церковью – кирпичные склепы для будущих погребений; придел Арханг. Гавриила обновлен и изящно украшен резными царскими вратами и изящной люстрой. Ризница церковная обновлена и обогащена новыми облачениями. С 1862 г. начато правильное устройство библиотеки, вверенной хранению одного из членов причта, и ныне в ней более 1,600 томов;

архив церковный также собран и приведен в порядок; документы хранятся в особых коробках и переплетаются, по роду дел, в особые книги. Улучшено также и состояние кладбища: водоотводные трубы исправлены, чрез кладбище проложены 4 трубы, одна на церковные и три на частные средства¹⁰², обращено внимание не исправность канав и на проведение таковых вновь; болотистые места возвышены насыпкою сухого мусора и земли, которые покупались на производимых в городе постройках; чрез кладбище устроена хорошая проезжая дорога; число мостков и дорожек увеличено почти вдвое, так, что ныне общее протяжение их выходит более 12 верст; старое кладбище очищается от излишних кустарников, а новое засаживается деревьями; для устранения загромождения кладбища старыми полисадами и памятниками, заведено владельцев таковых приглашать к исправлению оных, а в случае неисправления – через год после приглашения – убирать и употреблять на потребности кладбища. Для удобнейшего помещения служащих и лучшего наблюдения за кладбищем, устроено на нем 5 деревянных домиков для сторожей, для смотрителя, свечника и могильщиков; один из домиков отдается за 850 р. в год плотникам, производящим разные работы на кладбище; на Расстанной улице устроен, упомянутый выше, каменный дом, № 34, для причта и конторы; на Расстанной же улице, при доме № 23 устроено деревянное помещение для мелочной лавочки, отдаваемое в аренду за 400 р. в год. Все церковные дома на Расстанной улице с 1874 г. соединены с городскими водопроводами, дающими возможность пользоваться невскою водою, взамен употребляемой раньше воды Обводного канала, испорченной от множества фабрик и заводов. Наконец, при деятельном участии Волковского причта, с осени 1883 г. кладбище соединено с городом удобным и дешевым путем сообщения – по конно-железной дороге.

Но несмотря на то, что в настоятельство прот. Никитина Волковское кладбище благоустроилось во всех отношениях, оно, за то же время, вступило в последний период своего существования, будучи предназначено к постепенному закрытию. Состоялось это вследствие того, что были захоронены все места 6 и 7 разрядов, отведенные для погребения бедных. На близкое истощение запаса этих мест обратил внимание, еще в 1859 году, церковный староста Туляков и он, при снятии плана с кладбища, нанес на план участок земли в 29½ квадр. саж., прилегающий к кладбищу с западной стороны. Но когда стали пред епарх. начальством ходатайствовать о прирезке этого участка к кладбищу, ходатайство не имело успеха. Прот. Никитин возобновил ходатайство: причт и церковный староста несколько раз просили и епархиальное начальство и городскую думу и военного губернатора и обер-полицеймейстера и добились только того что умерших из Николаевского сухопутного госпиталя стали хоронить на холерном кладбище, в 2–3 верстах от Волкова, но особая комиссия при городском общественном управлении, в виду неудобства прилегающих к кладбищам свободных земель, предполагаемого расширения города, а также – опасения вреда, в санитарном отношении, от близости кладбищ к городу, пришла к решению об открытии городских кладбищ по Николаевской и Финляндской жел. дорогам, не менее, как в 10-ти верстах от города. В этом роде 20 октября 1871 г. Высочайше повелено устроить кладбища по указанным дорогам и прирезать к Большеохтенскому кладбищу, на счет охтенского пригорода, 8 десятин; при этом предписано «новые кладбища открыть не позднее лета или осени будущего года», а «с устройством их и расширением Большеохтенского кладбища, воспретить привоз покойников на кладбища: Волковское, Митрофаниевское и Смоленское из больниц и др. богоугодных заведений, направив их на новые кладбища, преимущественно на кладбище по Николаевской жел. дороге и неотлагательно принять меры к лучшему содержанию существующих кладбищ и к устранению главнейшего из присущих там неудобств – наполнения могил водою, посредством указанных медицинским советом способов: дренирования, возвышения насыпями и т. п., сообразуясь с местными средствами» (Сенатские Ведом. за ноябрь 1871 г.).

Казалось бы здесь и конец решению вопроса о местах погребения бедных и о положении прежних городских кладбищ, в том числе и Волковского, но городское управление имело здесь в виду не только удовлетворить нужде погребения бедных, но и создать для города новую доходную статью, каковою не могли быть кладбища для бедных, особенно при существовании конкуренции в виде старых городских кладбищ. Поэтому оно поставило себе

задачею, еще до открытия новых кладбищ, изыскать меры к тому, чтобы сделать их, в недалеком будущем, общими городскими кладбищами, и для этого, скорее захоронить и закрыть старые кладбища. С этою целью, будто бы для удовлетворения нужды погребения бедных, до времени открытия новых кладбищ, при содействии обер-полицеймейстера, особая комиссия сделала новое распределение разрядов на Волковском и Митрофаниевском кладбищах, высшие разряды перечислила в низшие, рассчитывая, что, при направлении на эти кладбища умерших из больниц, вновь назначенные 6 и 7-й разряды будут захоронены в год, 5-й – в два года, 4 и 3 – в 3 года, и затем эти кладбища останутся только для погребения на заранее приготовленных местах. Такое распоряжение равнялось почти совершенному закрытию названных кладбищ и лишению средств содержания существующих при них церквей, домов и благотворительных учреждений. Волковский причт протестовал против этой меры и в рапорте ко владыке, выяснив последствия этой меры, а также – не состоятельность ее в санитарном отношении, оскорбительность для русского православного народа в применении ее к одним только русским православным кладбищам, и несообразность с Высочайшим повелением, (Рапорт в окт. 1871 г.), успел отстоять свое и Митрофаниевское кладбище от полного применения придуманной, губительной для них, меры. Но попытки города этим не кончились. Напротив, затрата полумиллиона рублей на устройство новых кладбищ и ежегодный дефицит в 25–30 т. р. по содержанию их, скоро послужили сильнейшим побуждением – изыскать способы к их закрытию. Началось печатание громовых статей о вреде городских кладбищ в санитарном отношении, и последовали ходатайства о скорейшем закрытии не только Волковского и Митрофаниевского, но Смоленского и Большеохтенского православных кладбищ, особенно – последнего, которое, незадолго перед тем, самым Высочайшим повелением признано было безвредным и увеличено прирезкою земли. При этом волковский причт опять выступил передовым защитником своего и других городских кладбищ. В представленной им, в июне, 1880 года от всех кладбищенских причтов записке в Святейший Синод, он обстоятельно разобрал и опроверг все основания для закрытия городских кладбищ и подробно указал все стороны этого вопроса, на которые следовало обратить внимание. Представления эти были приняты во внимание, ходатайство Думы было отклонено. (Указ Св. Син. от 14 декабря 1881 г., № 4645) и Волковское кладбище продолжает пока существовать на основании Высочайшего повеления 1871 г. в пределах первых пяти разрядов, доколе остаются в них свободные места. При существовании кладбища в этих условиях, число погребаемых сократилось почти вдвое против прежнего, а в последнем году – еще больше, и тогда как прежде, при ежедневной литургии было в церкви 10–20 гробов, теперь нередко бывает один или два гроба, а иногда ни одного. Потому, если и прежде нельзя было доказать особенного вреда от кладбищ для города, то теперь этот предполагаемый вред, особенно при мерах к улучшению кладбища, естественно должен сократиться до минимума, а исследование доктора В. П. Колодезникова «о безвредности петербургских кладбищ», в 1882 г. научным образом доказало, что этот вред и совсем не существует, и если вода в прилежащей к кладбищу речке и в канавах имеет желтый цвет, то не от разложения трупов, а от обильного содержания железа, которым вообще богаты все окрестности Петербурга. Впрочем, городское управление игнорирует доводы доктора Колодезникова, как и вообще – все, что не сходится с его экономическими расчетами о необходимости скорейшего закрытия кладбищ, и потому можно ожидать, что, в недалеком будущем, снова поднимется вопрос о вреде Волковского и друг. кладбищ и о необходимости их закрытия.

5. Число погребаемых на кладбище и замечательные между ними лица

В 128-летнее существование Волковского православного кладбища много сотен и тысяч покойников погребено в его недрах. Вот таблица погребенных, по пятилетиям, с основания кладбища.

Годы.	Число погребенных.	Годы.	Число погребенных.	Годы.	Число погребенных.	Годы.	Число погребенных.	Годы.	Число погребенных.
1756	898	1790	3,212	1825	4,828	1860	6,240	1883	3,606
1760	2,529	1795	3,316	1830	4,785	1865	7,631		
1765	2,734	1800	4,998	1835	5,636	1870	5,846		

1770 2,742	1805 4,001	1840 6,588	1875 3,912
1775 2,811	1810 3,591	1845 8,943	1880 3,883
1780 2,979	1815 4,389	1850 5,538	1881 4,015
1785 3,642	1820 3,482	1855 9,368	1882 4,029

Таким образом до 1884 г. погребено 574,781 человек. Из них в прошлом столетии – 133,503 человека, в нынешнем – 441,278. В числе погребенных должно считать одну треть младенцев. Мужского пола, до 1848 г., обыкновенно погребалось почти вдвое против женского, а с 1848 г. число погребенных женского пола, приблизительно, на одну четверть становится менее против мужского.

В прошедшем столетии погребались больше простолюдины, редко – чиновники и придворные служители. С нынешнего столетия кладбище становится всесословным, хотя большинство погребаемых – простолюдины. Есть много лиц из графских, княжеских и баронских фамилий. Перечислим лиц более замечательных.

Из Духовенства: Протопресвитеры: *Державин* († 3 марта 1826); *Торопогрицкий* († 11 июля 1828) и *Кутневич* († 26 апреля 1865), протоиереи: *Певницкий* – законоучитель Императрицы Марии Александровны, *Данковы*: – *Иоанн* († 22 июля 1833) и *Василий* († октября 1816) *Семеновичи*, сыновья здешнего диакона Симеона Михайлова, *Троянский*, *Василий Иванович* протоиерей сакелларий Преображенского собора († 28 декабря 1856), *Алексей Иванович Малов*, известный проповедник († 1855), *Бедринский*, *Иоанн Иоаннович*, протоиерей Казанского собора, член Росс. академии и духовноцензурного комитета, переводчик Церковной Истории (в 3 ч.), Политики Боссюэта и др. сочинений († 9 февраля 1831), *Никольский*, *Тимофей Ферапонтович* († 1848), протоиерей Казанского собора, автор нескольких богословских сочинений, особенно: «о молитве за умерших»; *Никольский*, *Александр Тимофеевич*, сын его (3 декабря 1876), священник Входоиерусалимской церкви, ревностный труженик на поприще общественной благотворительности и, горячий церковно-общественный деятель; *Григорович*, *Иоанн Иоаннович*, († ноября 1852), протоиерей Аничковского Дворца, участник в изданиях археографической комиссии и издатель сочинений *Георгия Конисского* в 2 т.; *Сидонский*, *Феодор Феодорович* (6 декабря 1873), прот. Казанского собора, профес. филос. и богословии в университете, доктор философии, автор введения в науку философии» и проч. сочинений; *Полисадов*, *Василий Петрович* († августа 1878), профессор богословия в Университете, протоиерей Петропавловского и Исаакиевского соборов; *Славинские Андрей Степанович* (отец † 1847) *Александр Андреевич* (сын † 1883), протоиереи Ямской церкви, искренно преданные приходу, всем доступные, добрые, общежительные пастыри; *Морошкин*, *Михаил Яковлевич* († 15 апреля 1870), священник Казанского собора, ученый и правдивый деятель среди петербургского духовенства, автор многих ученых сочинений, напр. «Иезуиты в России», «Славянский Именослов» и проч.

Из военных здесь погребены: *Аничков*, *Викт. Мих.* († 18 февр. 1877) – редактор «Военного Сборника»; *Ахвердов*, *Никол. Измаил.*, (1754–1817) – преподаватель разных наук вел. князьям Николаю и Михаилу Павловичам; *Башуцкий*, *Павел Яковл.* (1771–1836) – комендант Петропавловской крепости; *Болдырев*, *Ник. Вас.* († 23 марта 1882) – профессор военной академии; *Карнеев*, *Ег. Вас.*, – инженер и сенатор (1773–1849); *Копьев*, *Петр Матв.* – прославившийся в кампаниях 1807–8 г., тяжело раненый и взятый в плен; *Леякин*, *Григ.* *Григ.* – отличившийся при взятии Эривани, во время Персидской кампании 1827 – 28 г.; *Шильдер Шульднер*, *Юрий Ив.* – прославившийся в последних кампаниях.

Из лиц гражданского ведомства здесь погребены: *Бутков*, *Петр Григ.*, (1775–1857), действ. тайн. сов., сенатор и ординарный академик; *Джунковские*: *Степан Семенович*, директор департамента государств. хозяйства и сотрудник Импер. вольного экономического общества (1762 – 1839) и сын его *Александр Степанович*, действ. статск. советник, (1804–1850); *Дружинин*, *Яков Александр.* (1771–1849), профессор в институте путей сообщения; *Ермолаев*, *Александр Ив.* (1780–1828) сотрудник Карамзину и Румянцеву в их ученых занятиях; *Каркунов*, *Мих. Андр.*, ординарный академик (1806–1858); *Левиссон*, *Василий Андреевич*, профессор Евр. языка в Спб. дух. академии († 1869); *Поленовы*: *Алексей Вас.*, (отец 1738–1816) – академик, участник в издании Никоновской летописи, и *Василий Алексеевич* (сын 1776 – 1851) – участник в трудах росс. академии; *Рунич* – известный по делу

Магницкого и Сперанского; *Славинский, Павел Андр.* (1809–1881) – сенатор; *Сушинский, Менаандр Семен.* – попечитель человекол. общества († 1874); *Чебышев Дмитриев* – профессор университета († 1876).

Из погребенных здесь врачей более известны: *Дерикер* – доктор гомеопат; *Кинг* – доктор Троицкой общины, *Ловцов* и *Тарасов*.

Из лиц прославившихся на поприще литературы, здесь погребены, между прочим: *Авдеев*, († 1 февраля 1876), на деревянном кресте, над могилой его, кто-то написал карандашом двустиише:

«Где крест разрушенный стоит,

Там верно уж лежит писатель».

Афанасьев-Чужбинский († 6 сентября 1875); *Башуцкий* – составитель «Панорамы Петербурга»; *Благосветлов* – редактор журнала «Дело»; *Белинский* – известный критик; *Глинка* – автор многих повестей, рассказов и пр.; *Дельвиг* – поэт; *Добролюбов* – критик; *Куручкин* – поэт юморист; *Палаузов* – писавший о славянах; *Полевой* – издатель многих журналов; *Решетников*, *Стопановский*, *Тургенев*, *Иван Сергеевич*.

Здесь погребены многие представители разных искусств, как-то архитекторы: *Витберг*, *Воцкий*, *Мельников*, *Садовниковы*; скульпторы: *Теребенева*—отец и сын; живописцы: *Садовников*, *Сапожников*; гравер *Виноградов*; музыканты: *Ершов* и *Гунке*; актеры: *Дмитревский* и супруга его Аграфена Михайловна, урожд. Мусина-Пушкина, *Яковлев*, *Булахов*, *Гусева*, *Славин* и пр.

Здесь же погребены многие книгопродавцы издатели, например: *Глазуновы: Ив. Петр.* († 1831) и сын его *Илья Ив.* († 1849), отец и дед нынешнего книгопродавца и городского головы Ив. Ив. Глазунова; *Звонарев*, *Кожанчиков*, *Кораблев*, *Плавильщиков*, *Смирдин* и *Сленин*. Из именитых купцов здесь погребены: *Пономаревы*, *Щербаковы*, *Новиковы*, *Варгунины*, *Зверковы*, *Жуков*, *Растеряев*, *Хлебников*, *Воденниковы*, *Лопатины*, *Целибеевы* и пр.

Вид кладбища в настоящее время и наиболее выдающиеся

его памятники и эпитафии

Ныне Волковское кладбище представляет сад или парк, засаженный деревьями и кустарниками разных пород, с палисадами, беседками, памятниками и крестами; летом все это обсажено цветами, украшено венками и гирляндами. Отделяясь оградой от улицы и церковных домов, кладбище с остальных сторон частью обнесено забором, частью ограждено речкой.

От св. ворот внутрь кладбища ведет большая, мощеная булыжником, проезжая дорога, для провоза покойников и проезда экипажей. У двух калиток, также как и у главных ворот, содержится постоянный караул, для наблюдения за проходящими. Тут же находятся и квартиры для сторожей. Деревья и кустарники особенно густы до Пономаревской церкви, а дальше кладбище имеет березовые аллеи и безлесные лужайки. За Спасскою церковью – большой луг, где летом гуляют и играют дети; за лугом – лесок, постепенно переходящий в частый и высокий березовый лес.

Кладбищенские дорожки и мостки простираются больше, чем на 12 верст и разделяют кладбище на правильные четверугольники. Для отыскания могил, мосткам даны названия или от ближайших церквей, (Спасские, Всесвятские...) или от звания погребенных здесь лиц (Литераторские, Духовные, Цыганские и Пожарные) или по тому, куда они направляются (Немецкие, к немецкому кладбищу, Косые, Дерновые и пр.).

Древнейшая часть кладбища, от Расстанного переуллка до Пономаревской церкви густо захоронена и сплошь занята памятниками и палисадами; далее к большой церкви многие места хотя не заняты, но откуплены и обнесены решетками и палисадами.

Древнейший тип обделки семейных мест – это высокие деревянные изгороди, с наглухо закрытыми с трех сторон беседками; иногда, вместо беседок устроялись деревянные или каменные часовни, в роде наглухо закрытых будок. Теперь больше ставятся палисады, или изящные павильоны, или решетки с железными крышами, иногда обтянутые со всех сторон проволоочными сетками.

Древнейшую форму памятников представляют плитные гробницы, мраморные жертвенники, с урнами и колонками, завершающиеся крестом, или горящим светильником,

пирамидою или колонною, на которой вырезана надпись. С 30–40 годов памятники стали делать из гранита, мрамора или чугуна и дали им форму саркофага, жертвенника, пирамиды, а наверху их стали утверждать или крест, или изображение ангела, женщины, или лежащую на налое раскрытую книгу со священными словами.

Надмогильные кресты прежде устроялись осьмиконечные, с крышкою и распятием или со словами: «Господь Царь славы». С 60 годов стали чаще устроить кресты четвероконечные, а в последнее время – в виде срубленного дерева.

Лучшими памятниками на Волковском кладбище можно считать памятники над могилами *Галченковых, Варгуниных, Сахаровых, Артемьевых, Алонкиных, Борисовских, Воденикова, Носовых* и пр.

До 60 годов нынешнего столетия на памятниках помещались стихотворные эпитафии. Чаще других повторялась написанная кн. Гавриилом Петр. Гагариным († 1807) следующая эпитафия:

«Прохожий! ты идешь, но ляжешь так, как я;
Присядь и отдохни на камне у меня;
Сорви былиночку и вспомни о судьбе;
Я – дома, – ты в гостях, – подумай о себе».

В подлинной эпитафии, написанной Гагариным, вероятно, для самого себя, находятся еще два стиха:

«Взгляни, что сделалось с тварью горделивой!
Где делся человек? – И прах зарос крапивой!»

В первый раз эта эпитафия была написана на памятнике известного в Синоде, в обер-прокурорство гр. Хвостова, дельца, – обер-секретаря Ив. Пукалова. Или вот еще несколько эпитафий:

1. «Покойся, друг души, бесценный
В стенах обители святой!
Настанет час благословенный
И – мы увидимся с тобой».

Выражение: «в стенах обители» показывает, что эпитафия занесена с какого-нибудь монастырского кладбища.

Мой ангел спит в сырой
земле;
Жестоку грусть оставил мне:
Куда идти – тоску разбить?
Спешу к могиле слезы лить».
«Тише дети, не шумите,
Свою мать вы не будите;
Она долго будет спать,
И вас туда же ожидать».

4) Над могилами 4-х студентов 1-го курса Спб. дух. акад. была следующая эпитафия, написанная, по преданию, ректором академии Филаретом:

«Мы чаяли узреть их учителями здесь,
Где жатва многая, а делателей мало;
Но жатвы Господу не то угодно стало:
Он их самих пожал и рано в кров свой внес».

Некоторые эпитафии представляют жалкие образчики грубого рифмоплетства, или безграмотные переделки прежних стихотворений, способные возбудить скорее улыбку, нежели святое чувство. Таковы, например:

«Здесь в чаяньи небесных благ
Покоится смиренный прах
Усердного раба Христова
Матвея Кузмича Коткова,
Родившегося в жизнь земную
Ноемвриа 10-го 1795 года,

Преставшегося в жизнь иную

Июля 1-го 1848 года.

Или:

О, ты, жестокая холера, –

Какого ты сразила кавалера –

Измайловского унтер-офицера.

Или еще:

Под холодным камнем сим,

Под тенью сей березы

Спит непробудным сном

В сырой земле мой верный друг –

Единственный супруг.

Между тем тут погребен второй супруг скорбящей жены.

Или вот курьезная эпитафия:

Двубрачной быв, была душой обоих

Один оплакан ей, другой рыдал по ней,

И вместе с дочерью, виной ее кончины,

Здесь сердца своего скрыл обе половины.

Ныне стихотворения заменяются, большею частью, изречениями священного писания и священных песней, а могилы и памятники украшаются цветами и венками. Обычай этот, введенный лет 25 тому назад по подражанию иностранцам, много содействует украшению кладбища. Устроенные пред кладбищем садовые заведения улучшили и вид и санитарное состояние самой улицы пред кладбищем.

Церкви кладбища в настоящее время

Ныне на Волковском кладбище находятся 3 каменные церкви, с 6-ю престолами, расположенные по линии «широких» мостков, на расстоянии, одна от другой, сажень в 70.

1) Древнейшая, Воскресенская, или «старая», церковь находится в 29 саж. от св. ворот, против Расстанной улицы, почти закрытая деревьями. Длина ее 12 саж. 1 арш., ширина 6 саж. 1 арш. Алтарь полукруглый. Средняя часть ее в 3 саж. вышины. Над серединою церкви возвышается купол, а над притвором колокольня. В первом ярусе колокольни находится придел Арх. Гавриила; во 2 ярусе 9 колоколов, из которых самый большой в 271 пуд. Высота колокольни, с крестом, 12 саж. 1 арш. У западного входа и у входа в алтарь устроены деревянные тамбуры. В притворе, с левой стороны – сторожка, с правой – лестница в придельную церковь. Церковь отапливается зимою 4 круглыми железными печами. Пол церкви имеет в себе множество надгробных плит. В алтаре пол дубовый, паркетный. Солея возвышается на 2 ступени. На середине церкви бронзовая о 30 свечах, люстра. Иконостас, в полтора яруса, деревянный, столярной работы, резной, белый с позолотою. Иконы нижнего яруса в рамах за зеркальными стеклами и в серебряных окладах, в которых серебра до 4 пудов. В следующем ярусе – двенадцатые праздники; на царских вратах – Благовещение и 4 Евангелиста; над ними – Тайная Вечеря. По сторонам иконостаса шкафы для ризницы. Множество икон размещено на аналоях и по стенам. Всех их в храме до 142.

Из священных предметов в церкви более замечательны: 1) картина свидания Божией Матери с Елизаветою – проф. Майкова; 2) икона Божией Матери, называемая *Павская*, похожая отчасти на иконы Федоровскую, Донскую и Жировицкую. Она отличается от них тем, что здесь Спаситель представлен обнимающим Матерь своими ручками за ее ланиты; 3) Икона Божией Матери «Всех Скорбящих радости», особенно уважаемая крестьянами Волковой деревни; 4) икона Божией Матери *Кульминская*, похожая отчасти на икону Купятицкую и на икону Богородицы «Благодатное Небо», но отличается от них тем, что изображена не на кресте, не в сиянии и не в короне и не имеет скипетра в руках. По сторонам ликов Богородицы и Спасителя есть надписи. На одной написано: «Мария, Мати Царя Христа Назорея»; другая надпись повествует, что Богородица явилась в 1643 г. новгородцам Димитрию и Василию Воскобойниковым, когда они носимы были бурей по волнам, и обещала им спасение, если возьмут ее образ из страны неверных и привезут его на Русь. Выброшенные на Вережай остров они нашли у латинского попа, икону,

поставленную, вместо дверей, у чулана и, выкупив ее за 15 ефимков любских, взяли икону на судно; 5) напестольный сребропозлащенный ковчег (весом 9 ф. 16 зол.), в виде гроба Господня, устроенный в 1788 г., частью из привесок к разным иконам, частью на деньги, в количестве 130 р., собранных богаделенкой Агрипиной Ивановой; 6) напестольное *Евангелие* (весом 5 ф. 40 зол.) с финифтяными иконами в серебряном окладе. Пожертвование кн. Петра Трубецкого в 1820 г.

Находящийся над притвором придел Арханг. Гавриила представляет отдельную церковь и известен под именем верхней церкви. Церковь занимает пространство в 4 кв. саж., а алтарь 3 саж. с небольшим. Остальное пространство занято ризницей и справочным отделением архива. Церковь высока и светла; алтарь низок (около 3½ арш.) и темен, освещаясь одним окном, выходящим на лестницу, и светом из ризницы и церкви. Пол покрыт войлоком и клетчатую в виде паркета, клеенкою. Церковь отапливается изразцовою печью. Амвона нет, иконостас, в виде досчатой перегородки, высотой в 4 аршина, имеет два ряда икон. В целом своем виде придел своею келейною миниатюрностью, уединенным положением, сочетанием простоты и благолепия и таинственным полумраком алтаря, производит на душу трогательное и вызывающее на молитву впечатление. Поэтому многие из любящих уединенную молитву просят совершать заупокойные литургии именно в этом приделе.

2) Вторая по времени здешняя церковь есть церковь Спаса Нерукотворенного, называется большою церковью или собором. Высота ее с крестом средней главы, 20 саж.; корпус ее составляет четырехугольное здание в 20 саж. 1 арш. дл. и 12½ саж. 8 вершк. ширины. На восточной стороне – три полукруглые выступа, из коих в среднем – алтарь, а в боковых – ризница. Длина всего здания с алтарем 23 саж. На западной, северной и южной сторонах, в выдающихся вперед на 4 арш. арках, устроены гранитные лестницы в 8 ступеней. Храм освещается 74 окнами и отапливается 14-ю круглыми железными печами и тремя каминами; с западной стороны средняя арка не закрыта снаружи стеною, а ограждается легкою деревянною перегородкою с 3-мя дверями, над которыми находится громадное полукруглое окно. Внутри эта входная арка представляет собою большую нишу, составляющую паперть. В паперти помещаются: контора, лестница на верх здания, по которой расположены кладовые, главный архив и помещение для сторожей. Из паперти во внутреннюю часть притвора ведут дубовые, со стеклами двери. Во внутреннем притворе продают свечи и просфоры. По сторонам притвора – приделы: правый – Казанской Божией Матери, левый – Архангела Михаила.

Приделы представляют собою отдельные небольшие церкви. Стены их окрашены под мрамор, своды представляют голубое звездное небо, с ангелами в облаках; в обоих приделах бронзовые, в 30 свечей, люстры, украшенные хрусталиками; иконостасы деревянные, в 3 яруса. Иконы в иконостасах без окладов; только в Казанском приделе икона Божией Матери покрыта серебряной вызолоченной ризой. Клиросы закрыты небольшими иконостасами. Главный храм занимает пространство в 128 кв. саж. и имеет 5 куполов, утвержденных на 4 дорических колоннах. В каждом куполе по 8 больших окон, так что сверху проникает свет чрез 40 окон, по сторонам храма еще 20 окон. Купола снаружи окрашены в голубой цвет и усеяны золотыми звездочками. На вершинах колонн – евангелисты; на своде алтаря – сошествие св. Духа, над дверями и в промежутках между ними – евангельские события. Стены и колонны выкрашены масляною краскою оливкового цвета и украшены иконами. Всех икон, не включая иконостаса, в храме 110. Люстра бронзовая в 60 свечей. Амвон возвышается на 5 ступеней и ограждается медною решеткою. На амвоне, в алтаре и в ризнице пол паркетный, дубовый. На правой стороне амвона – плащаница, устроенная в 1842 году в память погребенных при храме гг. Седякиных. Иконостас в 4 яруса, венчается большим осьмиконечным крестом. По бокам его устроены помещения для ризницы, закрытые меньшими иконостасами, так что со стороны представляется вид трехпестольного храма. Средние иконы первого яруса и икона Тайной Вечери в 3-м ярусе украшены массивными серебряными окладами, с золочеными венцами, весящими в общей сложности более 3½ пудов. Все иконы – работы Денисова.

Из икон замечательны: 1) находящиеся на 4-х колоннах *иконы* работы того же Денисова, с изображениями св. ап. Иакова, брата Господня и трех Вселенских Святителей, молящихся пред престолом; 2) икона Анны пророчицы – работы Карла Брюллова, над могилою Анны Бенардаки, в левом углу западной стены храма; 3) мозаический образ мученицы Надежды, работы акад. Веклера, над могилою Надежды Беляевой, на правой стороне западной стены; 4) иконы св. Николая Чудотворца и св. Екатерины, мозаической работы женской Серафимовской общины, у могил Николая и Екатерины Роговых.

Алтарь окрашен в розоватый цвет. Престол украшен серебряною 84 пробы одеждою в 4 пуда весом, работы Верховцева. На верхней доске ее изображен антиминс, а на боковых – крест, моление о чаше, несение креста и Воскресение Христово. Одежда покрыта зеркальными стеклами. За престолом – седмисвещник и серебряный ковчег на мраморном столе; ковчег – работы Апарина, имеет вид пятикупольного храма, с гробом внутри. За ковчегом, в белой мраморной тумбе, помещается запрестольный крест, обложенный серебром и вызолоченный чрез огонь; жертвенник, белого мрамора, утвержден на пьедестале из голубоватого мрамора.

В ризнице хранятся два экземпляра серебряных вызолоченных сосудов и два больших евангелия, московского издания 1786 и 1836 г., в серебряных золоченых досках, тут же серебряный венок на гроб Н. С. Тургенева, присланный от студентов московского техническ. училища.

3) Третья, позднейшая по времени, церковь во имя Всех Святых, известная под именем Пономаревской церкви; она пятиглавая, четырехугольная, с полукружием алтаря, почти совсем закрыта деревьями. Длина ее с алтарем 10 саж.; ширина 6 саж. 2 арш., высота с крестом среднего купола 12 саж. Иконостас в 2½ яруса. Иконы писаны Пешехоновым. Икона Всех Святых, на горнем месте, писана Денисовым. Она – большего размера (4½ арш. высоты и 2½ шир.) занимает все пространство горнего места и отличается отчетливостью отделки. Иконы иконостаса в серебряных, больше 3 пудов весом, окладах, довольно грубой работы. Подобною грубоватостью отделки отличается и напрестольный ковчег, в виде Голгофы. Из свящ. предметов замечательны 1) *потир* в виде снопа пшеницы, поддерживаемого гроздьями винограда, 2) праздничное *Евангелие*, в массивных серебряных золоченых досках и 3) праздничный напрестольный *крест*.

Под церковью в склепах погребены лица из семейства Пономаревых и из др. фамилий, им родственных, как-то: *Сивковых*, *Болдыревых*, *Алферовских*. Сам строитель храма и его супруга погребены за правым клиросом; за левым клиросом погребен бывший их духовник протоиерей Владимирской церкви Михаил Никитич Малеин († 1867).

Причт кладбища и его содержание

Причт здешний сперва состоял из священника и дьячка. Первым священником был *Алексей Георгиев*, а дьячком – *Сергей Алексеев*; в 1761 г. прибавлен 2-й священник *Иоанн Григорьев Малоземов*; и 2-й дьячек *Иван Степанов*; первым диаконом был *Семен Михайлов*, из мещанской фамилии *Тонких*, родоначальник *Данковых*; в 1762 г. Михайлов определен священником на место умершего Алексея Георгиева, а в диаконы определен *Иоанн Семенов Башилов*; в 1774 году определен 3-й священник *Иаков Славицкий*, вскоре перешедший в Колтовскую. Когда в 1776 г. запрещено было хоронить при Ямской церкви, то состав тамошнего причта уменьшен, а здешний увеличен. Настоятелем сделан *Иоанн Иерофеев*.

Содержание причта было очень скудное; Славицкий перешел к Колтовской церкви именно из-за бедности здешнего места. Из разбиравшейся в 1786 г. жалобы одного дьячка на удержание, будто бы, священниками части его дохода, видно, что доход священника за Пасхальную седмицу, вместе со славлением по городу, простирался до 20 руб. асс., диакона – до 12 р. дьячков – до 6 р.; на Фоминой неделе, когда была Радоница, получалось вдвое меньше против дохода в седмицу Пасхальную. Средним числом священник получал в год 400 р. асс.; диакон до 200, а причетники – по 120 р. А так как члены причта, живя в собственных домах, должны были тратиться на их покупку, содержание и ремонт, то содержание причта было еще ниже того, что показано сейчас. Скудость содержания заставила причт просить у Владыки права на часть доходов, получаемых от вырытия могил.

Владыка удовлетворил эту просьбу и на долю священника произошла прибавка до 60 р., диакону – до 36, а причетникам – до 18 р. в год.

До 1795 г. в составе причта произошли следующие перемены. На место умершего в 1777 году Малоземова определен из Исаакиевского собора *Иоанн Герасимов*, нередко подвергавшийся суду и штрафам за разные неблаговидные поступки. По просьбе причта, его, пред праздником Рождества того же года, возвратили на прежнее место службы. На место его определен, из диаконов Смольного монастыря, *Иоанн Степанов*, вскоре перешедший к Сергиевскому собору. Место его несколько времени было праздно и потом опять был переведен сюда тот же Герасимов. Прослужив 14 л., он не исправился, был несколько раз штрафован, 9 сент. 1797 г. отрешен от должности и вскоре скончался. На его место поступил зять его *Иоанн Ефимов Криницкий* из студентов семинарии. В 1788 году настоятель Иерофеев поступил в братство Александроневской Лавры, а на его место определен зять его *Петр Федоров Акалицкий* в звании настоятеля. По выходе в отставку диакона Башилова определен *Алексей Степанов Ястребцов*, а на место уволенного за штат Семена Михайлова поступил во священники зять его *Дмитрий Федоров Мытенский*. Причетники, вообще не отличавшиеся доброю нравственностью, менялись очень часто.

В 1795 г. определен сюда, на дьяческий оклад, прибывший из новгородской епархии священник *Василий Емельянов*; таким образом причт сделался четырехкомплектным. В 1798 г. был уже новый настоятель *Иоанн Григорьев Ефицкий*. В 1803 г. на вакансию 4-го священника был определен *Гавриил Успенский*, о котором в формуляре сказано, что он был «состояния невоздержного и непокойного»; своим поведением он причинял не мало беспокойств и затруднений и незаслуженно отнимал от других часть дохода. Между тем, несмотря на увеличение состава причта, консистория, в 1806 г., запретила причту пользоваться 3-ею частью дохода от вырятия могил, а велела обращать ее в пользу вдов и сирот. Правда она, по ходатайству благочинного Державина, переместила к другим церквям священника Успенского, дьячка Спиридона Еремеева и пономаря Жданова, но в 1807 г. причт снова стал 4-х комплектным. Но все-таки доходы причта не уменьшались. По показанию клировых ведомостей священник получал до 500 р. в год, диакон – до 300, а причетник – до 150 в год. Вскоре затем, за смертью Акалицкого и Мытенского и по лишении места священников Криницкого и Успенского, причт снова стал трехкомплектным, каковым был во все время настоятельствоваания Воцкого, и после него до 1846, кроме конца 1819 и половины и 1820 г., когда определен был сюда, уволенный из армейского ведомства, священник *Петр Следнов*, с правом на поручные доходы.

Сокращение причта, исполнение всех церковных служб, заботы о построении новой каменной церкви, порядок в церквях и на кладбище – все это возвысило доходы причта в четверо против прежнего. Пред поступлением Воцкого священник получал в год до 500 р., а в 1822 г. это сумма выдавалась пономарю на сторожевской вакансии, следовательно, соответствовала годовому доходу причетника. Положение причта, при Воцком, улучшилось еще и тем, что причт поместился в церковных домах и стал получать от церкви деньги на отопление домов.

С 1846 г. начинается увеличение причта. Прежде всего сюда переведены были, от Благовещенской церкви на Васильевском Острове, переданной женскому монастырю, протоиерей *Иоанн Долоцкий* и дьячек *Егор Преображенский*. В следующем году церковный староста ходатайствовал об определении сюда второго диакона, в помощь диакону *Александру Соболеву*, который, часто хвораю от пьянства, не мог справляться со службами. Вторым диаконом определен *Сергей Малиновский*. В 1854 г. в причт вступили священник и дьячек церкви, устроенной в здании Волковской градской богадельни. В 1857 г. при увольнении настоятеля *Николая Ильинского* определен был священником сын его, Гостилицкий священник *Владимир Ильинский*, настоятелем же был назначен *Владимир Полянский*. Таким образом в причте состояло уже *шесть* священников; вскоре стало и *шесть* дьячков; диаконы также с половинного дохода были переведены на полный диаконский доход.

С увеличением причта содержание его должно бы было уменьшиться. Но при протоиерее Ильинском, благодаря усердию членов причта, доход, вместо уменьшения,

увеличился. Священник получал от 2,500 до 3,000 р. в год, диакон – от 1,500 до 1,800 р., причетники – от 750 до 900 р. Но при Полянском доходы стали падать, так что к 1862 г. священник едва получал до 1,800 р. При протоиерее Никитине доходы опять возвысились до размера последних лет настоятельства Ильинского. В 1867 году причт в виду продолжительной болезни священника Эвенхова, стал просить митрополита о закрытии 6-й священнической и дьяческой вакансии. В 1873 году один из 6-ти дьячков *Николай Ставровский* был рукоположен в диакона на дьяческой вакансии.

Со времени Воцкого, при Волковском православном кладбище служили следующие протоиереи и священники.

1) Прот. *Николай Яковлевич Воцкий* из Воцкого погоста (Новгор. епархии), служил сперва диаконом на родине, а потом в городе Софии, священником на родине, потом – в Красном селе, в Рыбацком, а в 1808 г. переведен на Волково кладбище. Здесь в 1809 г. произведен в протоиереи и скончался 3 марта 1840 г. на 79 г. от рождения.

2) Свящ. *Илья Петров*, из реторики, служил сперва причетником в Петропавл. соборе, священником в Новой Деревне, потом – на Алексадровской фабрике, в Копорском Преображенском соборе и 16 августа 1808 года переведен на Волково кладбище, в 1817 г. за старостью уволен за штат, и до самой смерти пользовался квартирою с дровами и содержанием в 400 р., а потом – в 600 р.

3) Свящ. *Василий Ив. Рябинин* из студентов семинарии, переведен сюда от Троицкой церкви в Галерной гавани и скончался в 1834 году, на 60 году жизни.

4) Свящ. *Петр Артемьев Быков*, из Тверской епархии, учил пению в Кадетском корпусе и в полках; потом был диаконом на Сенной; к Волковскому кладбищу переведен в 1817 г.; умер в 1838 году; был членом попечительства о бедных дух. звания; имел золотые часы в подарок от Государя Императора.

4) Свящ. *Николай Ив. Эвенхов* – зять Акалицкого, сперва был диаконом и законоучителем при военно-сиротском доме (впоследствии Павловское военное училище), потом – иподиаконом при митрополите; 1831 г. 9 февр. сделан на Волково кладбище диаконом, а 5 июля того же года священником; скончался 27 июля 1845 г. на 44 году, оставив по себе жену и малолетних детей; для обеспечения семейства его был назначен сюда священником из Боровицкого уезда *Федор Федотов Светлицкий*, с тем, чтобы он получал половину дохода, а другую отдавал вдове Эвенхова. Здесь он служил до октября 1846 г., когда поступил в священники зять Эвенхова *Константин Добронравин*. Светлицкий потом служил за больного Иоанна Долоцкого; в 1851 г. хотел остаться здесь в качестве помощника прот. Ильинскому, но, по рапорту благочинного прот. Малеина, признан был не нужным и возвращен в свою епархию.

5) Прот. *Николай Стеф. Ильинский* – из окончивших курс в Новгор. дух. семинарии, был священником в селе Голине (Новгор. у.), благочинным, протоиереем в Грузине и в Боровицком соборе, смотрителем Боровицкого дух. училища; потом священником в Петербурге у церкви ап. Матфия; в 1840 г. определен настоятелем Волковского кладбища. С 1857 г. вступил в монашество с именем Никанора, был архимандритом и наместником Лавры и скончался в 1863 г. В числе отличий имел палицу, которою наградил его в 1824 г. митрополит Серафим.

6) Свящ., а потом протоиерей и настоятель *Владимир Петр. Полянский* – из Калужской епархии, кандидат Спб. дух. академии, служил в Петропавловском дух. училище, потом был священником у церкви ап. Матфия; в 1838 г. переведен на Волково кладбище, на место умершего тестя свящ. Быкова; был увещателем арестантов при Московской части, законоучителем разных училищ, членом комитета по устройству хлебных амбаров на берегу Невы, настоятелем Митрофаниевского кладбища и Ямской церкви и благочинным; 4 октября 1857 г. сделан настоятелем Волковского кладбища; в январе 1862 г. перемещен к собору князя Владимира, где и скончался в 1868 г.

7) Прот. *Иоанн Вас. Долоцкий* – из студентов дух. семинарии; был инспектором Петропавловского дух. училища, священником Петропавловского собора, увещателем воинских чинов в крепости, ректором Петропавловского училища, настоятелем

Благовещенской церкви; на Волково переведен в 1845 г., в 1850 г. вышел в отставку, сдав место сыну Александру Долоцкому; скончался 13 января 1852 г.

8) *Свящ. Александр Ив. Долоцкий* – кандидат дух. академии, учитель Александроневского дух. училища; рукоположен во священника Волковской церкви в 1850 г.; в 1853 г. переведен к Скорбященской церкви, где и скончался в 1860 г.

9) *Свящ. Константин Петр. Добронравин* – магистр Спб. дух. академии, поступивший сюда в 1846 г. из профессоров Московской дух. семинарии; в 1854 г. поменялся местом со свящ. Алексеем Ив. Недешевым и поступил законоучителем в 3 гимназию; потом был смотрителем Александроневского дух. училища; приняв монашество с именем Гермогена, был Петербургским викарием, а ныне занимает кафедру Таврической епархии. Он написал много дух. сочинений, например, «Историю Христ. церкви» (Спб. 1866), «Очерк истории славянских церквей» (1873), «Литургику» (1881), «Минуты пастырского досуга» в 2 ч. (1882) и «Утешение в смерти близких сердцу». Последнее сочинение, плод его кладбищенской службы, ныне издано уже в 6 раз.

10) *Прот. Алексей Ефимович Смирнов* – из студентов дух. семинарии, был учителем дух. училища, священником при Климентовской церкви в Новой Ладге и протоиереем Ревельского Преображенского собора; 19 ноября 1853 г. был определен священником на Волковское кладбище; в феврале 1857 г. сделан настоятелем Митрофаниевского кладбища. Скончался в 1866 г.

11) *Свящ. Симеон Яковлев. Эвенхов* – 27 лет был диаконом Ямской церкви и законоучителем в Ланкастерском женском училище; в 1854 г. 11 июля был рукоположен во священника Успенской церкви при Волковских городских богадельнях и причислен к составу Волковского причта. Скончался в 1867 г.

12) *Свящ. Алексей Ив. Недешев* – сын протоиерея Смольного монастыря, кандидат дух. академии, служивший сперва священником в военных поселениях, потом – в общине сестер милосердия, в 3 гимназии и поменявшийся местом с Конст. Добронравиным. Скончался в 1872 г.

13) *Свящ. Глеб Егорович Лебедев*, – магистр богословия, перешедший сюда из Малой Коломны, а отсюда переведенный на Митрофаниевское кладбище; скончался в 1870 г.

14) *Свящ. Михаил Ильич Середонин*, – магистр Моск. дух. академии, перешедший отсюда в Константиновское военное училище, где состоит и до ныне.

15) *Свящ. Владимир Николаевич Ильинский*, – сын настоятеля, студент Спб. дух. семинарии, перешел сюда из Гостилиц и служил здесь 25 лет, пользуясь, за свою обходительность и услужливость, особенно любовью сослуживцев и посетителей кладбища; скончался в сане протоиерея 7 августа 1882 года.

16) *Прот. Петр Софронович Лебедев*, – из окончивших курс по 2 разряду; был сперва священником в Ревельском Преображенском соборе, потом 30 лет был настоятелем Митрофаниевского кладбища и устроил там церковь и дом; переведенный в 1866 г. на Волковское кладбище, скончался здесь в сентябре 1874 г., на 76 г. от рождения; священствовал 52 года.

17) *Свящ. Николай Николаевич Головин*, – Тульской губернии, кандидат Спб. дух. академии, служил здесь с 1877 по 1881 г. когда был переведен к Казанскому собору, где состоит и по ныне.

Диаконами служили: 1) *Евфимий Петрович Ярославский*, – из студентов, служил здесь с 1807 до 1813 г.; отсюда перешел в диаконы Благовещенской церкви, на Вас. острове; потом был протоиереем Вознесенской церкви и благочинным пригородных церквей; 2) *Козьма Иванович Козловский*, в школах не учившийся; переведен сюда из Москвы в 1813 г.; в 1828 г. по старости уволен и, прожив еще 7 лет, скончался в 1836 г., на 86 г. жизни; 3) *Григорий Петров Молчанов*, – скончавшийся от чахотки в 1831 г.; 4) *Александр Тимофеевич Соболев*, из архиерейских и придворных певчих, определен сюда в 1831 году и скончался в 1850 году на 50 г. жизни. Славился своим басом, за что был особенно любим Прок. Ив. Пономаревым, но, из-за нетрезвости, часто был не исправен по службе и, по ходатайству Пономарева, в помощь ему был определен другой, именно 5) *Сергей Дмитриевич Малиновский*, – студент Спб. дух. семинарии; переведен сюда из диаконов Свято-Троицкой общины и, служа здесь с

тою же неисправностью, как и Соболев, пережил его одним годом и скончался 14 апреля 1851 года; 6) *Павел Васильевич Богданов* – из окончивших курс, служил 27 лет слишком и скончался в 1877 г.; 7) *Иван Иван. Ключарев*, – студент семинарии, определен из учителей Петропавловского дух. училища, и служил 32 года; умер в 1883 г.

Причетников со времени Воцкого, было 21. Из них *Александр Ив. Тихомиров* – был окончивший курс Новгор. дух. семинарии и перешел отсюда священником в Польский погост (Гдов. у.), где и скончался в 1867 г.; остальные поступали сюда из послушников, архиерейских певчих, или из дьячков других церквей.

Нынешний причт составляют: *настоятель протоиерей Василий Феофилактович Никитин* – магистр XVII курса Спб. дух. академии, служил сперва священником и смотрителем дух. училища в Устюжне и Боровичах. Сюда переведен 26 февраля 1862 г. Состоит членом епарх. попечительства; прот. *Василий Тихонович Покровский* – из студентов, был сперва учителем Петропавловского дух. училища, потом – священником в Рябове, священником и законоучителем Александровского корпуса в Царском селе; 2 года служил во 2 кад. корпусе. Здесь служит с 1863 г.; свящ. *Николай Петрович Вишняков* – магистр XXVII курса, уроженец Твер. епархии; с 1867 по 1868 г. был наставником в Спб. дух. семинарии; поступил сюда 26 июля 1868 г., состоит преподавателем еврейского языка в семинарии, законоучителем Волковского сельского училища и членом училищного совета Спб. уезда. Написал: «Исследование о происхождении псалтири» (Спб. 1875) и «Толкование на псалтирь» изд. при Спб. дух. академии, 2 вып. 1880 и 1884 гг.; свящ. *Константин Никанорович Оболенский* – из певчих Воронежского архиерейского, а потом – придворного хора, был сперва протодиаконом в Петропавловском и Исаакиевском соборах; служит здесь с 1881 г.; свящ. *Иаков Александрович Рождественский*, – из окончивших курс семинарии, служил сперва в Эстляндской епархии, потом – на дьяческой вакансии при Троицком соборе, на Петерб. стороне; здесь служит с 1882 г.

Диаконы: *Николай Павлович Богданов* – окончивший курс в Олонецкой дух. семинарии, из псаломщиков училища Правоведения, поступил сюда на место отца в 1877 г.; *Николай Андреевич Ставровский* – из окончивших курс Спб. дух. семинарии, служил здесь сперва псаломщиком; диаконом сделан в 1873 г.

Псаломщики: *Иван Яковлевич Преображенский* – служит здесь с 1853 г.; *Александр Голубов* – с 1854 г.; *Михаил Ив. Семенов* – с 1857 г.; *Василий Ег. Преображенский* – с 1872 г.; *Петр Ив. Краснопевцев* – с 1878 г.

Управление кладбищем и состав служащих на нем

Кладбищем управляют настоятель и церковный староста, при участии всего причта. Настоятель распоряжается церковными службами, принимает заказы их, распределяет их членам причта и наблюдает за церковно-кладбищенским хозяйством. Староста заведует содержанием кладбища, церквей и домов и наблюдает за правильным употреблением церковно-кладбищенских доходов. Причт – постоянный ответственный сотрудник настоятеля и старосты по управлению кладбищем. За отсутствием настоятеля его заменяет очередной священник. По важным хозяйственным делам настоятель и староста совещаются с причтом. Органами наблюдения за порядком служат: конторщик, смотритель и свечник.

Конторщик или приказчик принимает заказы могил и погребений, заказы на окладку могил, выдает заказчикам билет, который они предъявляют смотрителю кладбища; принимает свидетельства о погребаемых, отсылая их потом в стат. комитет, ведет домовую книгу, выдает служащим жалованье, а вдовам и сиротам духовного звания – пособие. Он имеет квартиру при конторе и получает жалованья 35 р. в месяц.

Смотритель кладбища отводит места для погребений, распоряжается приготовлением могил, обкладкою их кирпичем и дерном, охраняет кладбище от похитителей, наблюдает за чистотою кладбища и за исправностью могильщиков. Он получает квартиру и 20 р. с. в месяц.

Свечник продает свечи, производит кружечный и кошельковый сбор, наблюдает за освещением и отоплением церквей, за чистотою в них. Во время, свободное от службы, исполняет поручения старосты по покупке потребных для церкви материалов и по

ремонтным работам в церкви и в церковных домах. Он получает квартиру и 20 р. с. в месяц жалованья.

Из 10 церковных сторожей четверо служат в Воскресенской и Спасской церквях и двое – в Пономаревской. Из них двое алтарных получают по 12 р. в месяц, а остальные – по 9 р. Дворников при церковных домах 3, сторожей при кладбище 7; для ночного караула, в помощь им, назначаются по очереди могильщики. Они получают от 8 до 10 р. в месяц и живут частью в отдельных квартирах, частью в общей, артельной. Могильщиков 20. Они живут в общей артельной квартире и получают с мая по октябрь по 12 р. в месяц, а в остальные 6 месяцев – по 9 руб.

Один из них, в звании десятника, считается помощником смотрителя кладбища.

Приход и расход церковно-кладбищенских сумм

Ежегодный доход простирается от 30 до 40 т. р. с. Например в 1883 г. доход был следующий: кружечного, кошелькового и свечного сбора было 8,390 р. 76 к.; за места погребения, вырытие и окладку могил получено 22,693 р. 9 к.; за освещение церквей при погребениях и отдельных литургиях – 3,109 р. 64 к.; арендной платы с кухмистра, монументщика и лавочника – 2,275 р. 75 к.; процентов с капиталов 4,128 р. 50 к.; случайных доходов – 250 р. Всего 40,847 р. 74 к. Приблизительный расход может быть представлен в следующем виде: 25% взноса на дух. семинарии – 1,999 р. 67 к.; 10% взноса на дух. училища – 828 р. 98 к.; на Александро-невский дом призрения бедных дух. звания – 200 р.; в эмеритальную кассу духовенства – 110 р. 9 к.; на вдов и сирот дух. звания – 4,000 р.; государственного и городского налога – 118 р. 5 к.; на жалованье служащим – 5,868 р.; врачу за лечение служащих и призреваемых в богадельне – 240 р.; настоятелю с могильного сбора – 450 р.; делопроизводителю – 225 р.; певчим – 800 р.; на материалы при богослужении – 1,100 р.; ремонт ризницы и утвари – 1,500 р.; на письменные материалы и канцелярские принадлежности – 300 р.; на покупку свечей до 4,000 р.; дров на 5,500 р.; на содержание и ремонт, церквей и домов до 5,000 р.; на содержание кладбища до 5,000 р.; на мелкие и случайные расходы до 1,000 р. Всего 38,239 р. 79 к.

Приход при Волковско-кладбищенской церкви

Сперва при кладбище прихода не было. Прихожанами могли считаться только посетители кладбища, родные и знакомые погребаемых. Многих из них причт здешний издавна посещал в праздники Рождества и Пасхи, для славления. Собственно прихожан не было потому, что Расстанная улица не была заселена, а деревня Волково принадлежала к приходу Благовещенской церкви в Невском монастыре. Первыми прихожанами были старики и старухи купеческого звания, призреваемые в деревянной богадельне, находившейся на месте нынешней каменной купеческой богадельни. Таковыми они оставались до устройства богаделенной церкви, в 1831 году. В 1780 г., по представлению священника Благовещенской Александро-невской церкви Алексея Савина о затруднительности для него исправлять требы в деревне Волковой, она была приписана к кладбищу.

Деревня Волкова, расположенная за кладбищем, вдоль монастырской речки, сперва имела одну только улицу с домами в один ряд. Во время причисления к кладбищу она считалась Софийского уезда, командорского ведомства, но с 1784 г. пишется экономического ведомства Спб. наместничества, нижнего земского суда; в тоже время некоторые из крестьян ее принадлежали к вотчине кн. Алексея Борисовича Куракина и сенатора Петра Алексеевича Обрескова; с начала нынешнего столетия они стали казенными, или государственными; с 19 февраля 1861 г. стали крестьянами собственниками и были причислены ко 2-й Александровской волости; ныне, вместе с крестьянами Ямской слободы, входят в состав Московской волости. В 1780 г. в деревне считалось 30 дв., в них муж. пола 65 душ, жен. 76. Ныне их почти столько же, но кроме коренных крестьян, здесь есть и пришлое население, как-то приказчики, плотники и кондукторы. Крестьяне мало занимаются земледелием, а больше занимаются очисткою мусора и снега в городе, легковым извозом и т. п.; часть своих заработков они оставляют в трактирах, так что главными кормильцами семьи являются женщины, торгующие в городе молоком, или занимающиеся очисткою могил.

С 1861 г. в приходе Волкова кладбища считается деревня *Купчино*, находящаяся вверх по Монастырской речке, в 6-ти верстах от кладбища и в 2-х от Чесменской богадельни. Она

составляла некогда вотчину царевича Алексея Петровича и числилась в приходе Ямской церкви, с 1850 г. причислялась к Митрофаньевскому кладбищу, а с 1861 году отнесена к Волковскому. Неудобства сообщения с нею заставляли Волковский причт просить начальство о перечислении дер. Купчино или к Московской Славянке или к церкви Чесм. богадельни или к другой из соседних. Но, в виду несогласия на это самих крестьян, Купчино остается в ведении Волковского причта, который пишет ее в своих клир. ведомостях. По сведениям еще 1861 г. в ней 41 двор, душ муж. пол 132, женского 139.

Фактически к Волковскому приходу принадлежат Расстанная улица и часть Лиговки к Волкову полю, хотя по документам эта местность значится в приходе Ямской церкви. От всех этих приходов собирается дохода не более 75 р. с.

Существующий порядок ежедневного богослужения и местные праздники

Ежедневная литургия служит в Спасской церкви. Звон в литургии начинается, по правилам 1867 г., в 10½ час.; в 11 дается возглас к часам и только в четверть, или в 20 мин. 12-го начинается литургия. Остальные дневные службы правятся в Воскресенской церкви и, кроме Пасхальной недели, с 70-х годов служатся с вечера, потому что утром, в будние дни, не бывает богомольцев, а вечером, особенно в летнее время, заходят помолиться посетители кладбища. В праздники, с половины сентября до Пасхи, служится, кроме всенощного, утрени, к которой собираются, большею частью, квартирующие по близости Волкова извозчики.

Главный праздник кладбища есть день Нерукотворенного Спаса 16 августа. В этот день собирается до 20 тыс. народа; обедню служит митрополит или викарий. После литургии и праздничного молебна бывает крестный ход на кладбище и, на открытой площадке, пред фамильным склепом Галченковых, служится общая панихида. На случай дождя на площадке устраивается полотняный шатер.

Крестьяне Волковой деревни особенно чтут праздник Успения Божией Матери. В этот день, после ранней обедни, бывает крестный ход вокруг кладбища и деревни. На речке совершается водосвятие.

Холерное кладбище

С 1848 г. и до 1871 г. в кладбищенских ведомостях писались погребаемые на «Холерном кладбище». Оно находится верстах в 2-х от Волковского кладбища, вверх по монастырской речке и занимает пространство в полторы десятины. Основанное в первую холеру, в 1831 г., оно после служило для погребения самоубийц, а с 50-х годовъ стали здесь хоронить из Николаевского Сухопутного госпиталя. Им управлял особый городской комиссар; для сторожа был деревянный дом, сохранившийся до ныне; сторож заменял собою и смотрителя. Покойники привозились сюда уже отпетыми и зарывались без священника, большею частью в общих могилах, по 20 и 30 вместе. – Погребальные документы отбирала полиция и не давала о них никакого сведения духовному начальству. С холеры 1848 г. погребаемых на холерном кладбище стали вносить в Волковские кладбищенские ведомости. К 1871 году холерное кладбище было совсем захоронено и, в виду открытия кладбищ по железным дорогам, было закрыто, но в 1883 г. город еще содержал на нем сторожа В числе погребенных на этом кладбище лиц, находятся между прочим: *Молчанов*, Петр Ст., статс-секретарь при Александре I, скончавшийся в 1831 году на 62 г. жизни; *Назлухана Григорьевна*, супруга дворянина Богдасара Долуханова, урожд. княгиня Мадатова († 21 июня 1831), *граф Тормасов*, Александр Александрович († марта 31, 1839) и *Комаров*, Николай Ив., д. ст. сов. († 1853, мая 25).

3. Церковь во имя св. равноапост. Марии Магдалины, что на Малой Охте

Параллельно Стеклоному заводу, Александроневским лабазам и Калашниковой пристани, на противоположном берегу р. Невы, стоят высокие, длинные, большею частью двухэтажные и по преимуществу деревянные домики: это и есть так называемая Малая Охта. Она, как и Большая Охта, есть детище Великого Петра. Неутомимый Русский Царь-Исполин, задумав «прорубить окно в Европу» и для этого основать при устье Невы столицу, поселил на Охте людей, руки которых нужны были ему для построения столицы и кораблей: плотников, матросов, слесарей и пр. И теперь живут на ней, из потомков первоначальных поселенцев, по преимуществу, разного рода мастера: резчики, столяры, маляры и пр. Женщины занимаются продажей в Петербурге молока, большею частью покупая его у приезжающих чухон. Впрочем, молодое женское поколение занимается шитьем на машинках и, благодаря этому, одевается чисто и не бедно, хотя не роскошно. Большая часть обитателей Малой Охты живут посредственно; выдающихся богачей нет, но бедняков довольно: к сожалению, обычный русский недостаток – пьянство довольно развито между жителями Малой Охты, и потому встречаются люди, не прилагающие к делу рук. Как обитатели Малой Охты живут по преимуществу на счет Петербурга, так и церковь и духовенство пользуются ее доходами главным образом от жителей столицы, погребаящих на Малоохтенском кладбище своих родных.

Церковь на Малой Охте построена в 1782 г. во имя Марии Магдалины, вероятно в память Супруги Павла Петровича, в то время Наследницы Цесаревны Марии Феодоровны. В метрических книгах конца прошлого и начала нынешнего столетий, Малая Охта называлась то Верхней Охтой, то Малоохтенской Слободой и принадлежала сперва к Шлиссельбургскому, потом к Петербургскому уезду и наконец – к Петербургу. На церковной печати надпись: «С.-Петербургская Мариинская Малоохтенская церковь».

Настоящее здание церкви перестроено с 1851 по 1857 год на добровольные подаяния, собранные по сборной книжке усердием церковного старосты Ивана Аникина. Колокольня своей архитектурой напоминает несколько кирку: при порядочной высоте – узка. В церкви три алтаря: главный во имя Марии Магдалины; правый придел – во имя св. Благов. Кн. Георгия Владимирского (память его 4 февраля), устроенный на пожертвования действительного статского советника Михаила Георгиевича Петрова, родители и некоторые родственники которого погребены в этом приделе; левый во имя св. Иоанна Златоуста «заложен в 1849 г. и освящен в 1851 г. в память с.-петербургского купца Ивана Филипповича Егорова», как значится на мраморной белой доске в оном приделе.

Приделы поставлены недалеко от входа во Храм по обе стороны западных дверей и отделены от середины церкви стенами с 3-мя стеклянными дверьми, так что во всех 3-х храмах могут быть одновременно совершаемы литургии: общая в главном храме, и две заказных – в приделах. Для служения одной из них причт нанимает на свои средства постороннего священника и псаломщика. Все иконостасы резные золоченые – работы самих охтян. Главный иконостас в два ряда; во втором ряду помещены иконы почти одинаковой меры, жертвованные разными лицами, и покрытые серебряными позлащенными ризами; над этими иконами посредине – Тайная Вечеря, над нею – Господь Саваоф, а над ним – Распятие. Несколько старинных больших икон, по преимуществу Божией Матери, унизанных жемчугом, поставлены в киотах по сторонам иконостаса; больше всего икон Тихвинской Божией Матери. С боковой северной стороны клироса находится на аналое кипарисный обложенный серебром крест, который, как гласит надпись на нем, устроен в 1759 году. По надписям он есть копия с креста, устроенного «тщанием непреклонного веры столпа Святейшего Патриарха Никона всероссийского» и заключавшего в себе до «трех сот святынь», в числе их и частиц мощей, собранных им. Между прочим здесь находились: «Камень пещеры, где скрыся Иоанн Предтеча от Ирода; Часть жезла Моисеева, чем Чермное море пресеке», и т. п. Сзади клиросов погребены: бывший священник этой церкви Иаков Троицкий и – протоиерей Петр Георгиевский. Вверху устроены хоры, впрочем недоступные

для посетителей, так как вход на них неудобен, да притом – церковь сама по себе довольно поместительна.

В правом приделе, на мраморном поминальном столике, утвержден крест со св. мощами, в свое время подаренный Константинопольским патриархом (имя неизвестно) Императору Александру I, который соблаговолил пожертвовать его бывшему министру Татищеву, а последний – отцу Петрова. Набожный благотворитель нашей церкви, Михаил Георгиевич, в недавнее время начал готовить мраморную обшивку для Престола и Жертвенника в его приделе. Им же пожертвованы литые из серебра весьма художественной работы хоругви.

Ризница церковная находится над главным входом в храм; роскошью не отличается, но имеет достаточное количество риз, большею частью жертвованных родственниками погребенных на кладбище. Лучшее соборное облачение пожертвовано купцами Потираловскими.

Церковь до 1873 г. не имела запасного капитала. С этого же времени, благодаря усердию и умению старосты Александра Корепова, в течение 10 лет приобрела капитал до 22 тысяч. Его же трудами, в продолжение лета 1883 года, построены новые службы при церковных домах на сумму более, чем пять тысяч. Церковных домов два: деревянные на каменном фундаменте. Из них один очень ветх. Другой же нынешним летом значительно отремонтирован и внутри получил совершенно новый вид. Церковь и кладбище также приведены в лучший вид: церковь окрашена масляной краской, крыша на ней частью заменена новою, частью исправлена, проржавевшие и сгнившие швы обрезаны прочь. Половина ограды церковной, треснувшая и покосившаяся, разобрана и вновь переложена. Часть забора вокруг кладбища сделана новая, часть прочно исправлена, а остальная будет отремонтирована будущей весной. Канавы на кладбище очищены и углублены; над ними на протяжении 175 погонных саженей положены новые мостки; бока канав забраны деревянными заборками; старые мостки исправлены. От самой глубокой канавы проведена, на протяжении 50 слишком саженей, водосточная труба в пролегающую по проспекту трубу. – Будущим летом предполагается перестилка пола в главной церкви, так как балки под ним и нижний пол очень ветхи и непрочны.

На кладбище – в первых разрядах погребаются по преимуществу купцы; в числе погребенных нет лиц замечательных; оригинальных могильных надписей также нет. Прошлым летом, благодаря объявлению причта и старосты в газетах, сделано родственниками умерших много новых палисадов и кладбище приведено в лучший порядок. Кладбище почти все занято могилами; но есть надежда приобрести чрез пожертвование еще довольно большой участок земли.

К Мало-охтенскому приходу принадлежат 3 деревни: *Клочки* (8 дворов) – недалеко от Киновии; *Яблоновка*, на берегу Черной речки и *Сергиевка* – около ремесленного училища, учрежденного Ф. Ф. Треповым.

Метрические, исповедные и прихода-расходные книги имеются с основания церкви, но ведены были прежде не в полном порядке, так с 1802 по 1824 год в них нет подписей священно-церковнослужителей; в исповедных книгах прежнего времени против имен исповедников обозначалось: «будет приобщаться» или «не будет приобщаться»; в обыскной книге 1802 года в записи одного брака не обозначены лета невесты.

В церковной библиотеке имеются журналы: «Духовная беседа», «Странник», «Христианское чтение» с «Церк. Вестником» и «Душеполезное чтение». Есть толкования Иоанна Златоуста на послания Апостолов и апокалипсис, пожертвованные какою-то вдовой Марией Ивановой. Есть сочинения Димитрия Ростовского и Тихона Задонского и до пяти книжек, направленных против материализма, например: сочинение Поля Жане: «Мозг и мысль», Пресансе «Иисус Христос и Его время», Навиля и пр. Эти книги приобретены как-нибудь случайно, так как особенной нужды в них нет: в прихожанах не заметно особенного развития материалистических идей.

С 30 октября 1878 г. существует здесь благотворительное общество. Его основал благоустроитель здешней церкви, Михаил Георгиевич Петров, пожертвовавший для сего на вечное время капитал в 2,000 руб. Средства общества, как видно из отчета за 1883 год,

простираются до 13,121 р. 97 коп. Из них 9,400 р. в бумагах Одесского городского кредитного общества. Настоящею осенью на берегу Невы, около пристани перевоза, на земле, подаренной обществу обывателями Охты, заложена богадельня.

Первым здешним священником был *Стефан Димитриев*; по надписи на плите, вложенной стоймя в восточную стену церкви по правую сторону главного алтаря, видно, что он родился в Новгороде в 1747 г.; в 1781 г. был посвящен к сей новоустроенной церкви, а в 1791 г. умер; после него служили: *Иоанн Стефанов*, с 1813 г. – *Симеон Симеонов*, с 1817 г. – *Иаков Феодоров Троицкий*; в 1846 г. был определен второй священник *Петр Георгиевский*, переведенный из Кронштадта, по смерти о. Иакова Троцкого, он был сделан настоятелем церкви, а вторым священником определен зять о. Иакова, *Петр Соловьев*, ныне – протоиерей Покровской церкви, что в Коломне; на его место 2-м священником в 1865 г. определен о. *Иаков Зиновьевский*, который в 1875 г. перемещен был в Александровскую больницу чернорабочих, а его место в марте того же года занял священник *Илья Свиткин*, который в 1876 г. перемещен к церкви св. великомученицы Екатерины, что на Васильевском острове, где служит и доселе. По смерти о. Петра Георгиевского в 1880 году настоятелем определен протоиерей Сенновской церкви, *Григорий Евграфович Романовский*, который 16 марта сего 1884 г. переведен настоятелем к Екатерининской церкви, что в Екатерингофе.

Ныне священниками состоят: 1) старшим – священник *Петр Матвеевич Троицкий*, сын священника Калужской губернии, окончивший курс в С.-Петербургской духовной академии в 1865 году, со степенью кандидата дух. академии и состоявший наставником: Свящ. писания и греческого языка в Калужской дух. семинарии, русской литературы и логики и – членом правления в Смоленской дух. семинарии, по собственному прошению переведенный в Александро-невское дух. училище учителем греческого языка, затем состоявший законоучителем и священником при Гатчинской учительской семинарии, священником Николаевского дома призрения старых и увечных и 16 марта сего 1884 г., резолюцией его высокопреосвященства, митрополита Исидора, определенный старшим священником к Мало-охтенской церкви; 2) второй священник *Павел Васильевич Нильский*, сын дьячка Петербургской губернии, окончивший курс в Петербургской дух. академии в 1867 г., состоявший учителем латинского языка в Александро-невском дух. училище, в 1872 г. рукоположенный священником к Екатерининской Василеостровской церкви, а в 1876 г. перемещенный на Малую Охту.

Диаконами состояли: *Варлаам Яковлев*, с 1818 г. *Лонгин Димитриев Ильинский*, *Герасим Помяловский*¹⁰³, с 1851 г. *Павел Матвеевич Леонтьев*, из окончивших курс Петербургской дух. семинарии, служащий доселе; другой диакон, состоящий на дьяческом окладе, *Владимир Травин*, сын Новоладожского диакона, уволенный из 2 класса С.-Петербургской дух. семинарии.

Первыми причетниками были: дьячек *Прохор Михайлов* и пономарь *Иван Леонтьев*; ныне дьячком состоит *Стефан Ильинский*, окончивший курс в Александро-невском училище.

Письмоводством по приходу-расходным книгам и кладбищенской ведомости занимается диакон Леонтьев, а по исповедным, метрическим и клировым ведомостям – дьячек Ильинский.

Церковного капитала в разных бумагах 8,003 руб., положенных на вечные времена, для вознаграждения причту за вечное поминовение.

Имеется и хор певчих из охтян любителей, которые, под управлением опытного регента из капеллы, поют очень стройно.

30 ноября 1884 г.

Священникъ П. Троицкий.

4. Церковь во имя свят. князей Страстотерпцев Бориса и Глеба, что на Калашниковой пристани¹⁰⁴

Местоположение церкви

Борисоглебская церковь находится в 1 участке Рождественской части, на берегу Большой Невы, у малоохтенского перевоза. Называется Борисоглебскою по главному престолу: название же – что на Калашниковой пристани – получило от существующей здесь хлебной пристани, основанной купцом Калашниковым.

История церкви

Событие 4-го апреля 1866 года, в котором очевидно для всех проявились пути промысла Божия в спасении драгоценной жизни Государя Императора Александра II от руки убийцы, возбудило в сынах России глубокую благодарность к Богу – Хранителю царей и царств, и – желание увековечить это событие в грядущие роды. Посему 5-го апреля 1866 года, т. е. на другой же день после ужасного преступления все береговое купечество собралось в Валаамскую часовню, вознести благодарение Господу за чудесное спасение жизни Царя Освободителя. После молебна коммерции советник Димитрий Михайлович Полежаев пригласил всех присутствующих к себе, и здесь все общество без всяких пререканий, как один человек, постановило создать церковь, в память сего события, ассигновав на устройство ее 150,000 рублей, о чем и составить для поднесения Государю Императору следующий адрес:

Милостивый Монарх!

«Велика общая радость России, все спешат к Тебе Государь выразить чувство искренней и беспредельной любви и преданности, со всех концов Твоего громадного царства несутся приношения, чтобы ознаменовать день Твоего счастливого избавления от руки убийцы.

Мы, оптовые торговцы хлебом, положили соорудить храм во имя Божией Матери Всех скорбящих Радости, св. Благоверного Великого Князя Александра Невского и св. Преподобных отцов Иосифа Песнопевца и Зосимы, празднуемых православною церковью в день 4 апреля.

Благослови Государь дело наше соизволением начать сооружение храма на готовый уже капитал в 150,000 рублей, да будет храм этот место молитвы и бесконечного благодарения Господу Богу за сохранение жизни Твоей для счастья Твоих подданных».

Адрес подписали более 50 человек хлебных торговцев¹⁰⁵.

Потом общество составило комитет по устройству церкви. Председателем его выбран был Дмитр. Михайлов. Полежаев, а членами: С. Т. Овсянников, Ф. Тюменев, Павел Орлов, Петр Духинов, Петр Ненюков и Флегонт Мухин.

Когда, по получении Высочайшего соизволения на устройство церкви, общество стало рассуждать о выборе места для храма, то Председатель предложил на выбор три места: 1-е где находится Мытный двор, 2-е у Малоохтенского перевоза и третье близ лавры, где теперь храм Тихвинской Божией Матери, выстроенный Дм. Мих. Полежаевым. После долгих прений, большинством было признано выстроить церковь на берегу Невы, у Малоохтенского перевоза, на земле, принадлежащей коллежскому советнику С. С. Кашмакову. Затем общество избрало С. Т. Овсянникова доверенным от себя лицом и поручило ему все хлопоты по приобретению земли у Кашмакова. Г. Овсянников, после долгих и обстоятельных справок о приобретаемом месте, купил его у Кашмакова. В купчей крепости написано: «Лета 1867 сентября в 12-й день коллежский советник Сергей Степанов Кашмаков продал я обществу оптовых хлебных торговцев в С.-Петербурге для построения церкви в память события 4 апреля 1866 года собственный мой дворовый участок земли, с находящимися на оном тремя каменными балаганами... состоящий в С.-Петербурге, Рождественской части первого участка под № 2, в смежности с двух сторон с набережной реки Большой Невы, с третьей стороны Малоохтенским проспектом, а с четвертой с местом купца Крона, в котором участке мерою земли состоит, как значится на плане утвержденном строительным отделением с.-петербургского губернского правления, по журналу состоявшемуся 3-го июня

1867 года, по набережной реки Большой Невы 32 сажени, по Малоохтенскому проспекту 15 $\frac{2}{3}$ сажени, по улице набережной реки Большой Невы 34 сажени, по левой границе 16 сажени, квадратных 522 $\frac{2}{3}$ сажени. А взял я Кашмаков у общества оптовых хлебных торговцев за вышеозначенный участок земли с тремя каменными балаганами 48,000 рублей серебр., пошлины и за гербовую бумагу платить покупщикам». (Дело консистории за № 132 стр. 17 и 18).

Купчую крепость Овсянников представил в комитет, который, выхлопотав у города и соседний участок земли, в количестве 40 квадр. саж., препроводил все это к высокопреосвященному митрополиту Исидору со следующей просьбой:

«Мы, нижеподписавшиеся, хлебные торговцы, прихожане невско-приходской Скорбященской и частью Христо-рождественской на Песках церквей, в минувшем 1866 году 4 апреля, по случаю спасения драгоценной жизни Государя Императора от руки убийцы, в чувствах благодарности к промыслу и в увековечение сего славного события в грядущие роды, заявили, чрез г. министра внутренних дел, наше желание воздвигнуть здесь в С.-Петербурге, в среде нашего населения и множества судорабочих людей, прибывающих из дальнего плавания, близ малоохтенского перевоза – на берегу Невы, храм в честь и славу Пресвятой Богородицы – Радости Всех Скорбящих, с приделами: св. Благоверного Великого Князя Александра Невского, Покровителя Царствующего Града и Хранителя Благочестивейшего нашего Государя и св. преподобных отцев Иосифа Песнопевца, Георгия Малеина и Зосима, на память коих совершилось столь славное спасение».

«Ныне, имея уже собранный капитал по подписке на сооружение храма, приобретаю участок земли по купчей крепости у коллежского советника Кашмакова и отведенный городом и изготовив план и рисунки будущего храма, обществом нашим одобренные, приемлем смелость просить Вас, милостивый архипастырь, по рассмотрении прилагаемых у сего бумаг и рисунков – именно плана и фасада церкви, плана местности с купчею крепостью и копии с акта об уступке городской земли – исходатайствовать у Святейшего Правительствующего Синода разрешение на сооружение просимого храма. Причем имеем честь покорнейше просить, чтобы, с постройкою храма, имеющего быть приходским, вместо нынешней Скорбященской церкви над воротами лавры, было при нем два священника, диакон и два причетника, а нынешняя Скорбященская церковь, по износе из оной утвари – св. икон, ризницы и капиталов в новую, передана была лавре, как ее собственность, для употребления по указанию Вашего Высокопреосвященства. А так как местность будущей церкви окружена близкими домовладельцами, состоящими ныне в приходе Рождественской церкви, то своевременно сделать распоряжение о причислении местности по набережной реки Невы до Большой Болотной улицы к приходу новой церкви».

«Плана дома для причта в настоящее время мы не прилагаем, потому что, из имеющихся на приобретенной земле от г. Кашмакова кладовых, одна необходима для временного помещения рабочих и мастерских, по окончании же работ по зданию храма, приходское общество не замедлит приступить к постройке того дома».

На сем последовала резолюция Владыки такая: 1868 года апреля 25 консистории немедленно рассмотреть и снести с кем следует. По прочим же статьям иметь суждение в свое время»¹⁰⁶. Потом консистория, истребовав план и фасад церкви и удостоверение от правительственных учреждений, что на упомянутом участке и находящихся на нем строениях нет никаких исков и запрещений, препроводила все это при рапорте его Высокопреосвященства в Синод, от которого и получено было благословение на устройство церкви. Постройка производилась под присмотром избранного от комитета профессора архитектуры Михаила Щурупова. С духовной стороны наблюдателями по распоряжению консистории (указ консистории № 3375) были: Невскоприходской Скорбященской церкви протоиерей П. А. Горизонтов и Христорождественской, что на Песках, церкви священник Н. Парийский. Строительный комитет составляли: «Председатель потомственный почетный гражданин Рыбинский, 1-й гильдии купец Ф. Л. Мухин.

Члены: потомств. почетн. граждане: С.-петербургский 1-й гильдии купец Ф. Н. Тюменев; Нарвский 1-й гильдии купец А. П. Орлов; Спб. 1-й гильдии купец П. Л. Ненюков; Коломенский 1-й гильдии купеческий сын Т. Я. Буфеев; Бронницкий купеческий сын П. Г. Духинов;

Новоторжский 2-й гильдии купец П. М. Пыляев; член консистории, протоиерей П. Горизонтов; священник Н. Парийский; почет. совещательный член, коллежский советник П. А. Климов; архитектор Шурупов; письмоводитель титулярный советник А. Н. Родионов; смотритель за материалами потомст. почет. гражданин Н. А. Зимин¹⁰⁷.

Комитет в 1869 году, августа 16 дня, совершил закладку храма в присутствии самого Владыки, а закончил его только в 1882 году. Причиной такой медленности служила не столько трудность и многодельность в выполнении деталей и украшений внутренних частей храма, сколько случившийся ужасный денежный кризис, на помощь которому, по смерти председателя Флегонта Мухина, явился потом. почет. гражданин и коммерции советник И. В. Галунов, которому по всей справедливости нужно отдать благодарность за внутреннее устройство храма, полное окончание его и введение в нем богослужения; ибо без него, по мнению всех прихожан, храм оставался бы без богослужения и по сие время.

Храм предполагалось освятить во имя Скорбящей Божией Матери, с приделами св. бл. в. кн. Александра Невского и св. преподобных Отец Иосифа Песнопевца, Георгия Малеина и Зосимы. Но по Высочайшей воле, вследствие отношения обер-прокурора Святейшего Синода от 26 сентября 1881 года, 8а № 4816, храм был посвящен Борису и Глебу, а приделы: Феодоровской Божией Матери и преп. Александру Свирскому. Основания такой Высочайшей воли изложены в следующем письме г. обер-прокурора Победоносцева на имя высокопреосвященного митрополита Исидора:

Высокопреосвященнейший Владыко, Милостивый Государь и Архипастырь!

«В С.-Петербурге, на Калашниковской пристани, оканчивается постройка церкви в память события 4 апреля 1866 года. Событие это в свое время воспоминаемо было торжественно благодарственными молебствиями по случаю спасения драгоценной жизни Государя Императора Александра II; но после страшного дела 1 марта, когда Промыслу Божию благоугодно было попустить совершение злодейских умыслов против Монарха, торжественные воспоминания 4 апреля должны были прекратиться. Предполагалось освящение новозозидаемого храма во имя св. благоверного князя Александра Невского, Скорбящей Божией Матери и св. Иосифа Песнопевца (празднуемого 4 апреля). По положению своему, вблизи Александро-Невской Лавры, где имеются великолепные храмы и почивают мощи св. благоверного князя Александра, новоустроенная на Калашниковской пристани церковь, при утвердившемся в местном населении благочестивом обычае часто посещать Лавру и поклоняться мощам св. угодника, не может быть посещаемая большим числом богомольцев в день своего престольного праздника. Вблизи этой церкви существует (над воротами Александро-Невской Лавры) и храм во имя Скорбящей Божией Матери, который, в силу давней привычки к нему местного населения, также будет отвлекать прихожан от посещения новоустроенной церкви. Что же касается третьего придела означенной церкви, то освящение его во имя св. Иосифа Песнопевца, память коего чествуется 4 апреля, утрачивает свое значение после совершившегося 1 марта сего года события».

«У некоторых ревнителей благочестия в Петербурге возникла мысль, что главный придел новоустроенного храма было бы уместно освятить во имя св. благоверных князей Бориса и Глеба, явивших небесную помощь сроднику своему князю Александру в борьбе с врагами на берегах Невы 5 июля 1240 г., как потому, что воспоминанием о покровителях и как бы соратниках св. Александра было бы оказано полное внимание к священной памяти самого св. благоверного князя Александра, так и потому, что во имя благоверных князей Бориса и Глеба, чтимых по всей земле русской, нет в С.-Петербурге ни одного храма, ни даже придела».

«Второй придел мог бы быть освящен во имя Феодоровской иконы Божией Матери, во имя которой также нет храма в столице, между тем как с этою иконою соединены священные воспоминания для русского народа. С нею в 1239 г. великий князь Василий Георгиевич разбил под Костромою татар. В монастыре, посвященном Феодоровской иконе Божией Матери, св. благоверный князь Александр Невский постригся в схиму с именем Алексия, здесь же он и окончил дни своей земной жизни. Феодоровскою иконою царственная инокиня

Марфа благословила сына своего, родоначальника царствующего дома, Михаила Феодоровича и его потомство на нераздельный союз их с русским народом».

«Наконец, третий придел в воспоминание о почившем в Бозе Императоре Александре Николаевиче, мог бы быть освящен во имя преподобного Александра Свирского Чудотворца, обретение мощей коего празднуется 17 апреля, т. е. в день рождения Императора Александра II. В этот день был подписан Ништадский мир, предавший во власть России всю Ингерманландию (где находится и Петербург), и для верующего легко найти объяснение этого славного мира в молитвах преподобного, мощи которого почивают вблизи, в местах обогранных кровью сражавшихся и память которого празднуется в день заключения мира».

«Мысль эта неоднократно заявляема была и в печати, и в частных сообщениях, и дошла до сведения Государя Императора».

«Его Императорское Величество, признавая эти предположения заслуживающими внимания по тому соотношению, в которое они ставят новосозидаемый храм с древнерусскою святыней и с памятью в Бозе почившего Монарха, изволил приказать мне сообщить их на благоусмотрение Вашего Высокопреосвященства. Но при сем Его Величество изволил выразить, что не желал бы ни коим образом стеснять в сем отношении волю и намерение благочестивых строителей означенного храма».

«О вышеизложенном, долгом поставляю сообщить на усмотрение Вашего Высокопреосвященства, покорнейше прося почтить меня уведомлением о последующем и присовокупляя, что, как мне известно, заведовавший строением храма И. В. Галунов выражает свое согласие с вышеозначенною мыслью.

Испрашивая Святых Молитв Ваших, с отличным почтением и совершенною преданностью имею честь быть

Вашего Высокопреосвященства, Милостивого Государя и Архипастыря покорнейшим слугою К. Победоносцев¹⁰⁸».

После объявления сего отношения строителям храма и получив их согласие на переименование, высокопреосвященнейший Владыка 24 января 1882 года освятил сей храм во имя св. князей Стратотерпцев Бориса и Глеба, с приделами Феодоровской Божией Матери и преп. Александра Свирского, из которых первый был освящен местным благочинным протоиереем Смольного собора П. С. Разумовским 7 марта того же года, а последний, по распоряжению его высокопреосвященства, освящен был экономом архиерейского дома архимандритом Исаиею 11 апреля того же года.

Описание храма

Внешний вид храма представляет правильную форму креста. Длина его от востока к западу 25 саж. 2 арш., ширина, по среднему сечению продольной линии, простирается на 23 саж. 1 арш. На нем 5 вызолоченных глав, из которых средняя от полу до креста высотой около 27 саж.; две западные главы служат колокольнями. На главном куполе, в 12 нишах, помещены лепные изображения 12 Апостолов. Вход в церковь открыт с трех сторон: западной, северной и южной. Тут устроены гранитные крыльца о 9 ступенях. Такое же крыльцо устроено и с восточной стороны для восхождения тех, которые станут молиться пред проектированной на сей стене иконой. Над входами устроены арки, опирающиеся на четыре колонны; на арках находятся разные изречения из св. Писания, а на колоннах — лепные изображения Херувимов. Внутри каждой арки находятся три ниши для предполагаемых лепных изображений, что до сих пор строительным комитетом не выполнено. Двери в церковь защищены внутри деревянными тамбурами, работы Шредера. Кроме того есть вход в подвал с юго-восточной стороны.

Внутренность храма продольными арками делится на три части, из которых восточную занимают алтари, при чем главный алтарь выступает в виде полуциркуля с овальным сводом, в котором находится изображение Пр. Троицы работы художника Кох. Остальные две части назначены для молящихся. Купол утвержден на 4 каменных устоях. Освещается церковь 32 окнами с двойными рамами, из которых 7 на восток, 7 на запад и по 9 — на север и юг, а купол — 12 окнами. Стены храма расписаны трафаретом в русском стиле, под наблюдением архитектора Шестакова; по аркам находятся изречения из св. Писания. Купол выкрашен голубою краскою с облаками, над которыми царит Св. Дух. По карнизу купола, в

нишах, поставлены 24 иконы, художника Кох. По откосам же арок изображены 4 Евангелиста. Алтари возвышаются над полом церкви на 6 ступеней. Пол в алтарях, на более и женских местах, расположенных справа и слева в задних арках, паркетный, а в остальных местах мраморный – черными и белыми шашками. В западной части храма устроены хоры, имеющие вход общий со входом на колокольню. Церковь сообщается с подвальным этажом двумя чугунными лестницами, из которых одна в алтаре, а другая – при входе в церковь, с левой стороны. В подвале помещается ризница, библиотека, архив и церковная утварь. Храм отапливается 4 пневматическими печами системы Давыдова, помещающимися в подвале. Кроме этих печей есть два камина: один в алтаре, а другой – на хорах для вытягивания сырости.

В храме особенного внимания заслуживает массивный иконостас, совмещающий в себе слияние византийского стиля с русским, выполнен мастером Шутовым по рисунку архитектора Шестакова.

Иконы писаны преимущественно академиком Васильевым и Пешехоновым.

Священные сосуды, работы Холщевникова, пожертвованные потом. почет. гражданином П. М. Галуновым, отличаются изяществом работы; потир имеет вид ржаного снопа с колосьями, обвитого виноградными кистями и полевыми цветами; стоимость сосудов более 1,000 рублей.

В церкви хранятся серебряный, в 5 фунтов весом, молоток и лопатка употребленные при закладке церкви; на них написано время закладки.

Священные облачения хотя находятся в достаточном количестве, но к сожалению сделаны только на одного священника и диакона. Полное соборное облачение на 3 священников и двух диаконов только одно, да и то перенесено из надворотней церкви, вместе с другими вещами и утварью по указу консистории от 10 мая 1882 года, за № 1353.

Метрические и исповедные книги, брачные обыски и приходорасходные, частью перенесены из надворотней церкви (с 1809 года), частью составляют собственность настоящего храма. Все же документы и планы относящиеся к устройству церкви еще доселе не сданы комитетом в церковное книгохранилище, так как комитет еще не считается закрытым.

По указу св. Синода от 23 января 1882 года, за № 279, причт церковный должен состоять из двух священников, диакона и двух причетников и просвирни. Первым священником-настоятелем был, переведенный с остальным причтом, из упраздненной Невско-приходской Скорбященской церкви, протоиерей *П. А. Горизонтов*, кандидат С.-Петербургской духовной академии, прослуживший в сем приходе 40 лет. За свою ревностную службу по приходу и церкви он имел ордена: св. Анны 2-й степени и св. Владимира 3 ст., а от прихожан золотой наперсный крест, украшенный бриллиантами. Умер 1884 года апреля 26 дня.

На место его по резолюции его высокопреосвященства от 4 мая 1884 г. переведен Спассобочаринской церкви, что на Выборгской стороне, священник *Иоанн Полканов*, магистр С.-Петербургской духовной академии.

Священник *Павел Космодемьянский*, кандидат С.-Петербургской духовной академии, рукоположен к сей церкви его высокопреосвященством 13 февраля 1882 года.

Диакон *Афанасий Попов*, переведен из Невско-приходской Скорбященской церкви по указу св. Синода от 23 января 1882 года, за № 279, к Борисоглебской церкви, – из окончивших курс Воронежской духовной семинарии. На вакансии псаломщика состоит *Иван Певцов*, из среднего отделения Спб. дух. семинарии, возведенный, в 1883 году, по просьбе прихожан за 25 летнюю отлично-усердную службу, в сан диакона на дьячье-ской вакансии. Дьячком служит *Николай Фиделин*, из высшего отделения Новгородского духовного училища.

Церковным старостою со времени открытия храма состоит сын потом. почет. гражданина и коммерции советника Ивана Васильевича Галунова, Андрей Иванович Галунов.

Причт содержится доходами за требы и процентами с 4,317 рублей, внесенных разными лицами в пользу причта на вечное поминовение родственников. Сироты из духовного звания, находящиеся при сей церкви, пользуются небольшим пособием от церкви, без квартир, так как церковь не имеет дома для причта, а нанимает для них квартиры, за 2,714 р. в год.

Границы нынешнего прихода остались те же, что были и при Невскоприходской церкви, с прибавлением только (по указу св. Синода от 23 января 1882 года за № 279 пункта 1) домов потом. почет. гражданина и коммерции советника И. В. Галунова. Приход заключается между двумя улицами: Калашниковским проспектом, он соприкасается с Рождественским приходом, а Невским проспектом – со Знаменским. С присовокуплением сюда всего селения Стеклянного завода до городской границы, он соприкасается с приходом села Смоленского.

По исповедным росписям, за 1884 год, показано мужского пола 1,542, а женского 1,661 – обоего пола 3,203.

В приходе есть две часовни, деревянная и каменная, находящиеся по Шлиссельбургскому тракту. Каменная сооружена в память события 4 апреля. Кроме часовень есть киоты с иконами и кружками для сбора денег, находящиеся в Александровском рынке.

Приходское благотворительное общество

С 1876 года в приходе существует приют для малолетних детей, перешедший сюда одновременно с переводением прихода от Невско-приходской Скорбященской церкви. В приюте призревается до 11 девочек и 12 мальчиков, детей бедных родителей, на полном содержании общества. Приют помещался сперва в селении Стеклянного завода; ныне стараниями председателя общества потом. почет. гражданина А. Д. Поткованцева, выстроен 3-этажный с подвальным помещением каменный дом по Мытнинскому переулку, № 40, для призрения не только бедных детей, но и бесприютных старушек. Помимо этого, общество в прошедшем 1883 отчетном году выдавало ежемесячные и единовременные денежные пособия 16 бедным.

Крестный ход 20 июля

Каждогодно из Борисоглебской церкви, как и ранее из Невско-приходской Скорбященской, 20 июля совершается крестный ход вокруг селения Стеклянного завода, учрежденный в 1850 году с Высочайшего соизволения по докладу покойного министра Императорского двора князя Волконского, вследствие прошения конторы Императорского Стеклянного завода. В нынешнем 1884 году, вследствие просьбы прихожан Борисоглебской церкви к преосвященному митрополиту, дозволено, по указу дух. консистории от 31 июля за № 2784, производить крестный ход по границе всего прихода по направлению: Калашниковского проспекта, потом по Невскому проспекту до Лавры и затем по Шлиссельбургскому пр. до заставы, от заставы же возвращаться сначала по Шлиссельбургскому проспекту, а потом по набережной реки Большой Невы – до церкви. С. П. К.

5. Церковь во имя св. Дванадцати Апостолов, что при С.-Петербургской духовной академии

Церковь устроена в 1819 году, одновременно с нынешним помещением академии, и торжественно освящена преосв. Митрополитом Михаилом, 26 августа того же года, в присутствии членов св. синода, комиссии духовных училищ и академической конференции. Церковь помещается в главном фасаде здания академии, обращенном к Неве, в два света, пространством не менее 50 квадр. саж. С правой стороны алтаря при церкви находится особая комната для ризницы, снабженная железною решеткою в окне и железною же дверью с замками, в виду того, что в ней предназначено хранить все академические суммы и денежные билеты¹⁰⁹. На первоначальное устройство ризницы и церк. утвари израсходовано было в 1819 году 2170 руб. асс.¹¹⁰. Кроме того министр духовных дел и народного просвещения князь А. Н. Голицын пожертвовал от себя на нужды церкви 500 р. ассигн., а студенты III курса академии, в числе двадцати восьми, представили 240 рублей на устройство в алтаре иконы Христа Спасителя, благословляющего детей. Из них 150 рублей было уплачено художнику Петру Шевелкину за написание самой иконы, 60 рублей израсходовано на устройство изящной золоченой рамы для нее, а оставшиеся 30 рублей употреблены на покупку лампы к иконе и двух напрестольных подсвечников¹¹¹. В том же 1819 году, бывший ректор академии, Филарет, архиепископ тверской (впоследствии митрополит московский) пожертвовал для академ. церкви большое напрестольное евангелие в серебряном позлащенном окладе и серебряный позлащенный крест¹¹². Кроме того, в том же 1819 году куплены были для церкви два образа – «Всех праздников» и «Покрова Пресв. Богородицы и всех святых», а также кадило и друг. вещи на 255 руб. ассигн., и в 1820 г. – серебряное блюдо «для благодарственных хлебов» за 235 руб. асс.¹¹³. В 1821 г. академич. правление назначило на мелочные расходы по церкви отпускать, из сумм на содержание академии, по 50 руб. асс. в год, с записью этих расходов экономом академии в особую прошнурованную тетрадь¹¹⁴. В 1820 г. произведен был первый ремонт церкви – «поправка стен в ней и подновление колера», живописцем Яковом Щербаковым, за 10 рублей асс.¹¹⁵. В 1822 году, с разрешения комиссии духовных училищ, сшиты две ризницы – бархатная, на четырех священников и трех дьяконов, с облачениями на престол и жертвенник, столик и два налоя, стоимостью на 5731 р. 50 к. асс., и парчевая – на четырех священников и трех дьяконов, стоимостью на 1847 р. ассигн. В 1826 году куплены две митры малинового бархата, стоимостью 600 р. и 262 р. 50 коп. ассигнациями (третья митра траурная сооружена за 300 р. асс. в 1830 г.)¹¹⁶. В 1828 г. устроено еще две ризницы бархатная – голубая и плисовая – траурная, с воздухами, пеленами и прочими принадлежностями, стоившие с работой 4554 руб. 36½ коп. Расход этот покрыт частью «из процентной суммы, с Высочайшего соизволения, ежегодно назначаемой на содержание академич. церкви», в количестве 2391 р. 83 коп., частью из остатков от штатной суммы на содержание академии¹¹⁷. В 1829 году куплены для церкви новое напрестольное евангелие, обложенное серебром 84-й пробы и позлащенное, за 1700 руб. ассигн., и напрестольный крест из чистого серебра 84-й пробы, позлащенный, с шестью финифтяными образами, обложенными стразовыми камнями, весом 1 фунт 88 золотников, стоимостью в 420 р. ассигн.¹¹⁸. В 1833 году внутреннее академическое правление, обратив внимание на то, что среднее окно в алтаре «закрытое транспарантною картиною, которая уже слиняла и истлела, производит в перспективе чрез царские двери безобразие и отнимает у горнего места подобающее оному благолепие», нашло за приличнейшее, сделав, соответственно впадине окна, составляющего горнее место, икону моления о чаше, убрать оную резною рамою с приличным украшением. Икона была сделана академиком Шамшиным за 500 руб. асс., а рама для нее – резником Рыбаковым за 600 р.¹¹⁹. В 1843 устроены хоругви и плащаница (из малинового бархата), которых дотоле в ней не имелось, за что уплачено купцу Федотову 222 р. 50 к. серебром¹²⁰. В 1844 году в церкви, какъ и во всем здании академии, устроены паркетные полы; при этом академическое правление испрашивало разрешения «сломать

престол и жертвенник», но митрополит Антоний дал резолюцию на представление правления: «не ломая престола и жертвенника, снять их с мест»¹²¹. Наконец в 1855 году устроена была для церкви новая ризница, за которую из остаточных штатных сумм академии заплачено купцу Сытову 986 рублей 35 коп. сер.¹²². Что касается архиерейских облачений и других принадлежностей архиерейского Богослужения, которые сделались потребными со времени назначения на должность ректора академии преосвященных епископов, то все эти предметы сперва брались на время из Александро-Невской лавры, с разрешения владыки, а ремонт их оплачивался из средств академии, именно из кружечных сборов по церкви. Нечто из этих принадлежностей, например, орлецы, приобретались академией на свои средства¹²³. В 1859 году академическое правление, «в видах более надежного и тщательного наблюдения за благолепием академической церкви, нашло полезным избрать к ней кого-либо из здешнего купечества в церковные старосты», о чем и представило его высокопреосвященству. По утверждении этого представления, первым старостой быть избран с.-петербургский третьей гильдии купец Онисим Целибеев, который, прослужив в этом звании двенадцать слишком лет, за свои многочисленные, денежные и вещевые пожертвования для благоукрашения академического храма был, согласно представлению начальства академии, награжден медалями серебряною, на станиславской ленте, и золотою на аннинской ленте, для ношения на груди¹²⁴. За смертью этого усердного благотворителя академического св. храма, место церковного старосты при академии занял (и занимает доселе) с.-петербургский купец 1-й гильдии Василий Иванович Кожевников, который, в продолжение восьмилетия своей службы, не менее Целибеева усердствовал для благоукрашения и обновления академич. церкви. — Как на оригинальную особенность академической церкви следует указать на то, что некоторое время, например, в 1840 году, при ней был особый просфорник, из служителей академии¹²⁵, изготавливавший просфоры из муки, имевшейся в запасах академии. Большею же частью, как и ныне, просфоры для богослужения в академической церкви покупались от просфорника Александро-Невской лавры.

Н. Б.

1883 г. Декабря 9.

6. Церковь во имя Святителя Николая, при офицерской кавалерийской школе

Церковь находится в Екатерининской улице, Рождественской части, 3 участка, между Смольным собором и Таврическим дворцом, в одноэтажном каменном здании, № 45, в так называемых Аракчеевских казармах.

Время основания церкви с точностью определить невозможно. Но, так как Образцовый Кавалерийский полк, для которого собственно и была устроена церковь, переименованный впоследствии в Учебный Кавалерийский эскадрон и ныне, с 14 марта 1882 года, в офицерскую кавалерийскую школу, сформирован еще в 1839 году, то можно полагать, что и церковь существует с этого именно года. К тому же и хранящиеся при церкви метрические книги и другие документы, начинаются именно с 1839 года.

Церковь эта есть походная, ибо и самые части войск, для коих она устроена, подвижные – походные. Посему за время своего существования, она не раз была перемещаемая, или переносима. Так, в 1839 году, при первоначальном ее устройстве, она, вместе с Образцовым Кавалерийским полком, была помещена в городе Павловске, в Солдатской слободе. Отсюда, по переименовании полка в Учебный Кавалерийский эскадрон, была перенесена в 1863 году в Новгородскую губернию, в Селищенские казармы, расположенные на правом берегу реки Волхова, в 40 верстах от Новгорода.

В 1875 году, с переходом Учебного Кавалерийского эскадрона в Петербург, она была помещена в одном из зданий, № 54, Аракчеевских казарм. Но выбор этого здания под помещение церкви, – по неудобству входа, по крайней тесноте помещения, по близости расположения к церкви кухонь и проч., был весьма неудачен. Вследствие чего, а главное, вследствие преобразования Учебного эскадрона в ныне существующую офицерскую Кавалерийскую школу и присоединения к ней некоторых других воинских частей, по ходатайству начальника школы, генерал-майора Тутолмина, с разрешения великого князя Владимира Александровича, командующего войсками гвардии и петербургского военного округа, она, 15 декабря 1883 года, определена в другое более, удобное, одноэтажное каменное, № 45, здание тех же казарм. Здесь для нее отведены два громаднейших зала, впрочем, переделанных в одно, в котором без всякого стеснения могут поместиться до 600 человек. Зало это, и по своей обширности (600 кв. арш.), и по своей отделке, вполне соответствует своему назначению. Все посещающие церковь (вход для всех свободный) не могут нарадоваться, видя благолепие храма.

Описание церкви

Церковь посвящена святителю Николаю, (праздник 9-го мая). Она занимает светлое зало в 10 окон и освещается двумя люстрами, из которых одна, до 200 рублей, пожертвована церковным старостою, мещанином М. Г. Хановым. Воздух в церкви, благодаря хорошей вентиляции, чистый и здоровый. Стены покрыты светло-голубою краскою и украшены 60 разной величины св. иконами: из них 14 в серебряных ризах, остальные же писаны на простых липовых досках, но все – искусной работы. Иконостас одноярусный, совершенно новый, своею изящною простотою производящий на зрителей приятное впечатление.

Престол и жертвенник в храме – складные, походные. Сделаны из дуба, св. антиминс освящ. митроп. Исидором 17 августа 1875 года. Над входом в церковь возвышается колокольня с четырьмя колоколами, из коих самый большой, до 16 пудов, пожертвован купцом Я. А. Хохловым.

Достопримечательности храма

В храме находится высокочитимая икона Успения Божией Матери. Это – список с известного чудотворного образа в Успенском соборе Киево-печерской лавры. 28 августа 1849 года, икона была дана в благословение высокопреосвященным Филаретом, митрополитом киевским, графу Витту, при отправлении его в Венгерский поход. Граф принес ее в дар церкви Образцового Кавалерийского полка. В икону вложены частицы животворящего древа

Господня; частицы св. мощей: Иоанна Предтечи, св. ап. Андрея Первозванного, свят. Николая, св. архид. Стефана, преп. Сергия, св. великомучениц Екатерины и Варвары, св. равноапостольных царей: Владимира и Ольги, преподобного Алексия человека Божия и др. неизвестных киевских святых, присланных чрез полковника князя Оболенского от киевского митрополита Филарета; частица омофора святителя Митрофана и несколько малых камней от гроба Божией Матери. Ширина иконы $9\frac{1}{8}$ и высота $6\frac{2}{8}$ вершков. Писана она на доске, украшенной серебropозлащеною ризою, которая в свою очередь украшена бриллиантами, жемчугом и другими драгоценными камнями, полученными от разных благотворителей. Вел. князь Константин Николаевич пожертвовал на ее благоуукрашение 100 рублей, вел. княгиня Елена Павловна пожертвовала на то же дело жемчуг и бриллианты.

Икона почитается за чудотворную. Вследствие чего, в 1853 году, по высочайшему соизволению, она из квартиры жертвователя, при крестном ходе и колокольном звоне, была перенесена в полковую Образцового Кавалерийского полка церковь. Кроме этой иконы имеются другие священные вещи, а именно:

Серебропозлащенный напестольный крест с финифтяными изображениями; таковыя же: потир, дискос, звезда, две тарелочки и лжица. Замечательны они тем, что принесены в дар церкви Ее Императорским Высочеством велик. княгинею Екатериною Михайловною.

Со времени основания церкви и по ныне при ней полагается один священник с церковником. Церковники, избираемые с 1875 г. из нижних воинских чинов освобождались от всех военных занятий или служений. В 1875 году по переходе Учебного Кавалерийского эскадрона в Петербург, военное начальство признало более удобным иметь при церкви вольнонаемных псаломщиков, с жалованьем по 120 руб. в год, выдаваемых из церковных сумм и казенным помещением в казармах. При церкви всегда имелся хор певчих – любителей из нижних чинов и иногда из гг. офицеров. С 1 января 1884 года, с разрешения начальника школы, на ежемесячно жертвуемые гг. офицерами, классными чиновниками и священником 60 рублей, нанять небольшой хор певчих из студентов здешней духовной академии.

До 1860 года жалованье священника ограничивалось 250 р., с 1860 года оно было увеличено до 400 рублей, а с 1882 года доведено почти до 600 р. Из них 300 р. собственно жалованья, а 276 столовых. Священнику отводится приличное помещение с отоплением в казармах, в обер – офицерском флигеле.

Приход церкви составляют военные чины школы, число которых простирается до 800 человек. Семейных людей при школе 20–30 человек. Большая часть офицеров и нижних чинов исповедуют православную веру. Иноверцев т. е. католиков, лютеран, евреев и магометан, около 20–25 человек. При Офицерской Кавалерийской школе, как и в полках вообще, есть учебная команда нижних чинов. В нее выбирают лучшие из рядовых, как по способностям, так и по поведению, предназначаемые по окончании годичного курса, для производства в унтер-офицерское звание и для замещения ими соответствующих должностей. Здесь, под руководством опытных офицеров, они обучаются чтению и письму, топографическому черчению, составлению рапортов и других служебных бумаг, а также арифметике и Закону Божию. Преподавание последнего лежит на обязанности священника.

8 марта 1884 г. Священник *Алексей Никитин*.

7. Кронштадтская госпитальная церковь

Более точные и полные сведения о госпитальном храме начинаются с 1791 г. Из доношения первенствующего во флоте иеромонаха Маркелла Радышевского видно, что в это время уже был Котлиноостровский госпиталь и в нем храм, в котором служил белый священник. Он находился где-то на южной стороне города, около так называемых губернских флигелей. За несколько лет до 1791 г. госпиталь передвинулся ближе к нынешнему месту. На плане Кронштадта 1791 г. часть госпитальных зданий занимает с.-вост. угол города, а главная часть растянута по нынешней Песочной улице, от Богоявленской до Наличной. Это были длинные корпуса, доходившие вплоть до ограды адмиралтейства, бывшей на месте теперешнего обводного канала. Госпитальная церковь Воскресения Христова стояла среди деревянных госпитальных зданий и барачков. В начале нынешнего столетия они совсем обветшали. Просьбы настоятеля церкви о починке церковного здания исполнились только уже в 1824 году. Под церковь были отданы две палаты в среднем этаже 4-го флигеля; на устройство церкви было ассигновано 11,323 р. 92 коп. асс. и вся эта сумма была истрачена. Часть этих денег, именно 2166 р. 10½ к. асс. была церковная, остальное взято из питейного сбора. Живопись икон поновлял академик 10-го класса Дмитрий Антонелли; украшение иконостаса и стенную живопись взял на себя академик Федор Брюлло; за работами наблюдал архитектор Акутин. Церковь освящена 14 июня 1825 года. В 1828 году была устроена, в соседнем флигеле, церковь во имя св. Александра Невского. В 1839 году, на месте старого госпиталя, было построено особое каменное госпитальное здание и в нем – церковь Александра Невского. Строителем ее был инженер генерал-майор Бальз; иконы писали академики Васильев и Яковлев. 6-го октября 1840 года она была освящена протопресвитером Кутневичем. Прежняя церковь Александра Невского была в это время уничтожена. Церковь Воскресения также уничтожилась бы, если бы не было особого разряда больных, которых не хотели помещать вместе с прочими. Это были больные арестанты. Для них был устроен особый лазарет в 1-м служительском флигеле и в него перенесли Воскресенскую церковь. Обедня здесь служилась в 5 часов утра, чтобы арестанты могли побывать в церкви, раньше ухода на работы. С 1850 г. арестантов, в праздничные и воскресные дни, стали освобождать от работы; поэтому и служение ранних обеден прекратилось. В 1861 г. Воскресенская церковь закрыта; часть ее утвари передана была в церковь Константина и Елены, устроенную в бараках, в 6 вер. к западу от Ораниенбаума. При Константиновской церкви есть кладбище, называемое Ключинским; оно находится на полдороге от Ораниенбаума к госпитальной даче.

Церкви госпитальные содержались доходами от прихожан; когда же вход в Воскресенскую церковь посторонним лицам был запрещен, то на содержание Воскресенской церкви стали отпускать из казны 285 рублей 72 коп. сер.

Госпитальная церковь, в 1827 г. была отдана в управление обер-священника армии и флотов¹²⁶. Священники ее иногда занимали правительственные места в Кронштадтской духовной администрации. Так в 1760 г. свящ. Иван Федоров был заказчиком кронштадтского заказа, протоиерей Михаил Сиверцев, в 1811 г. – членом кронштадтского правления¹²⁷.

Для полноты рассказа об управлении церкви скажем об отношении военного начальства к причту и церкви. Начальство это составляли: контора госпиталя, с главным доктором во главе и главный командир кронштадтского порта. Прежде к начальству принадлежал и комиссариатский департамент. Военное начальство аттестовало членов причта и представляло их к наградам. Отношения же его к церковному хозяйству выяснены были Высочайшим указом от 10-го августа 1806 г. Там, между прочим, сказано: «Полковую церковную сумму хранить вместе с полковою, не смешивая одну с другою, а приход и расход вести полковым священникам обще с теми, кто от полкового начальства, в виде старосты, для сего определен будет, равным образом употреблять оную сумму в расход с общего их согласия и с ведома шефа, а в важнейших случаях – и с дозволения и разрешения обер-священника, записывая все это в даваемые от него, обер-священника, за шнуром, скрепою и печатью, книги, по прошествии же года отдавать в оной отчет как

полковому начальству, так и ему, обер-священнику». Правило это применялось и к госпитальной церкви. Оно устраняло в этом деле всякие недоразумения. Но они возникали.

Указом св. синода, от 14 ноября 1810 г., госпитальные церкви освобождены были от высылки свечных денег в консисторию. По одному этому освобождению, морское начальство, почитая воскресенскую ц. изъятою вовсе из ведомства епархиального, устраняло всякую духовную власть над нею и присвоило все управление оною себе, и, вопреки законных возражений епарх. начальства, поручило распоряжение церк. доходами комиссариатскому отделению и хозяйственной экспедиции. Так же не нормальны были и отношения низших властей к госпитальному причту, что видно из следующих случаев.

В 1823 г. причт воскресенской церкви представил приходорасходные книги в кригс-комиссариат для ревизии. Там книги задержали и выслали причту свои, подписанные главным командиром, и предписали: принять их для записи прихода и расхода церковных сумм. Причт книг не принял, и они остались у ктитора Куфанина, чиновника, определенного от конторы госпиталя. При церкви явилось два экземпляра книг, веденных ктиторм и причтом. Книги, веденные причтом, кажется, никем не были официально скреплены. Куфанин не хотел подписывать книг, веденных причтом, а причт не подписывал записей Куфанина. Другой случай. В 1823 г., по повестке от конторы, причт и староста собрались в храм. Спустя несколько часов, является туда комиссар 9-го класса Белозеров и заявляет, что его прислал кригс-комиссариат, для поверки церковной суммы. Заставив Куфанина, против воли причта, открыть церковный денежный сундук, он забрал оттуда билетов на 9100 р, и деньгами 2223 р. 90 коп. и удалился. Священник Сиверцев тотчас доложил об этом кригс-комиссару Фролову, который ответил: «вся церковь зависит от госпитальной конторы, и ты не должен вступаться в распоряжение таковых дел». Священник донес главному командиру фон Моллеру I-му, но на его представление ответили: «дело не твое». Доносил Сиверцев и в кронштадтское духовное правление и к митрополиту, но денег не воротил. Конец того и другого дела был очень прост. 27 августа 1832 г. контора госпиталя спрашивала у причта – имеет ли он шнуровые приходорасходные книги от обер-священника, и если не имеет, почему их не требовали? Относительно взятых Белозеровым денег уведомили Сиверцева, что билеты хранятся в кладовой в портовом казначействе и что священник Сиверцев может записать их на приход; из денег же в количестве 2223 р. 90 к. часть была в 1824 г. истрачена на устройство церкви в 4 служительском флигеле. Остальные деньги 57 руб. 80½ коп. переведены на приход к общей сумме на содержание госпиталя.

С переходом церкви в ведомство обер-священника и особенно со времен В. И. Кутневича, отношения морского начальства к госпитальной церкви вполне установились.

По штату 1722 г., 10 августа, при Воскресенской церкви причта положено: священник и два дьячка. В 1806 г. прибавлена просвирня и один дьячек переименован в пономари. С открытием, в 1828 г., Александроневской церкви, причт ее составили: священник, дьячек, пономарь и просвирня. Тот и другой причт обязывался служить в обеих церквях по очереди. Просвирня при обеих церквях была одна.

При воскресенской церкви священствовали: *Иван Федоров*, заказчик кронштадтского заказа (в 1760 г.), *Иван Дмитриев* (в 1772), *Василий Алексеев*, посвященный в 1773 г.; *Афанасий Иванов* из здешних дьячков, умерший в 1795 г.; *Феодор Измайлов*, перешедший в 1809 г. к андреевскому кронштадтскому собору; *Михаил Сиверцев*, учившийся в киевской академии до синтаксисы, бывший протоиереем и умерший 5 апреля 1856 г. *Иоанн Знаменский*, перешедший из Ревеля, умерший в 1845 г.

При Александроневской церкви служили: *Иоанн Смирницкий*, из псаломщиков таврического дворца, умер в декабре 1836 г., *Петр Славинский*, окончивший курс спб. семинарии, сперва служил в бельском егерском полку; сюда переведен в 1837 г.; в 1868 г. перемещен в шлиссельбургский крепостной собор; *Николай Владыкин*, умер от холеры в 1849 г.; *Александр Владыкин*, перешедший в 1854 году в финляндский линейный батальон; *Николай Стратанович*, перешедший в 1859 г. к ревельской Симеоновской церкви; *Евгений Воинов*, из диаконов домово́й церкви обер-священника армии и флотов; *Владимир Краснопо́льский*, по окончании курса в спб. духовной академии, был сперва священником в шлиссельбургском крепостном соборе; служит здесь с 1869 года.

Из служивших при воскресенской церкви дьячков достойны упоминания следующие: *Афанасий Иванов*, бывший здесь же священником; *Михаил Михайлов*, перешедший в 1812 г. священником в Пенино (Гдов. уезда); *Петр Васильев*, отличавшийся нетрезвостью и дурным поведением; причт сам покупал ему, из его доходов, одежду; но он променивал ее на худшую, а данные в придачу деньги пропивал. За свои поступки и за «старые дятлицие грехи» (повенчание какой-то свадьбы) он был послан на полгода в Копевский монастырь, а потом перешел в село Ополье; из псаломщиков, служивших при Александроневской церкви, достойны упоминания следующие: *Стефан Беляев*, сосланный за пьянство на 3 месяца, в монастырь; был потом уволен из духовного звания; *Илья Никольский*, также не отличавшийся благопристойностью поведения; в 1832 году переведен был к ивангородской успенской церкви; *Иван Снегирев*, утонувший в канале и, по приказанию обер-священника Кушневича, был положен во гроб без стихаря и отпет не в церкви, а в часовне; *Андрей Ильменский*, окончил курс в новгородской духовной семинарии, был произведен в дьякона, а в 1863 году сделан священником в полковую церковь. С 1878 года служит *Петр Романский*.

Причт госпитальной церкви иногда имел казенную квартиру, иногда получал квартирные деньги. Священник почти всегда имел квартиру с дровами, а псаломщики только с 1833 г. стали пользоваться помещением в палате под церковью, которую прежде занимали сторожа. Члены Александроневского причта имели, с 1837 г., квартиру в офицерских флигелях. Ныне священник и дьячек живут на наемных квартирах.

По ведомости 1782 г. священник воскресенской церкви получал жалованья 60 р. в год, а дьячек – 25 руб. С 1806 г. священнику положено 300 р., а дьячкам по 150 и на квартиру – 47 р. 90 к.; просвирне положено 50 р. В 1809 г. к содержанию священника прибавлено 80 р., а дьячка – 24 руб., за исправление треб в женском госпитале; с 1818 года – священнику из церковных денег стали давать 150 руб. в год на разъезды в женскую больницу.

С 1828 г., по открытии александроневской церкви, зашла речь о жаловании тамошнему причту. Командир кронштадтского порта хотел дать ему тоже жалованье, что и воскресенскому, но исправлявший должность обер-священника протоиерей Мансветов, зная, что оклады 1806 года не достаточны, предложил ходатайствовать о назначении александроневскому причту жалованья вдвое против окладов 1806 г.; воскресенский же причт сравнять с александроневским. Ходатайство было уважено и 7 ноября 1828 г. положено: священникам по 600 р. жалованья и 300 р. квартирных, дьячкам – 300 р., просвирне – 100 р. В 1830 году дьячкам прибавили еще по 52 р. 10 к. В общем итоге священник воскресенской церкви, с 1828 года получал в год 1130 р., дьячек – 424 р., пономарь – 400, священник александроневской церкви – 900 р., дьячки по 400 р. Но с 1832 года содержание воскресенского причта стали уменьшать, для уравнивания с александроневским. Сперва отнято было у священника 80 р., а у дьячка – 24 руб. получаемая ими за требы в женской больнице; в 1833 г. требы в жен. больнице стали править священники обеих церквей, и на разъезды им стали выдавать по 75 р. из церковных сумм.

В 1859 г. произведена новая прибавка. Вместо прежних 900 руб. асс., или 257 р. с., священники стали получать жалованье по 300 руб. в год, или, с вычетами, по 294 р. с., и столовых – по 100 руб., или с вычетом – по 99 руб. с. Квартирные деньги им стали отпускать, по чину капитана армии, по 85 руб. 80 коп. с. в год. Псаломщики остались при прежнем, переложеном на серебро, окладе, в размере 85 р. 71½ к. с. В 1869 г. жалованье их, по размеру псаломщиков армейских церквей, возвышено до 120 р. с. По последним штатам (7 ноября 1875 г.) священнику положено 450 руб. с. жалованья и 150 столовых; псаломщику – 240 р. с. жалованья.

За преподавание у фельдшеров и в фельдшерской школе священнику давалось прежде до 300 руб. асс. одновременно, из церковной суммы. В 1840 г., за обучение Закону Божию, арифметике, латинскому и русскому языкам, священнику положено 104 р. в год, а без латинского – 52 р. в год. С октября нынешнего 1884 г. священник, преподавая только Закон Божий, получает 240 р. в год, или по 30 р. за годовой час.

С устройством, в 1861 г., госпитальных барачков, туда командировались священники по очереди, на половину лета каждый, и получали по 25 р. «порционных» денег, а псаломщики –

по 12 р. С 1870 г., когда при госпитале стал один священник, в бараки стали назначать иеромонаха и ему положено: 43 р. порционных и 18 р. суточных.

Иногда причту даются единовременные, случайные пособия, напр. на похороны, на свадьбы, подъемные. Напр. семейству прот. Сиверцева выдано было на похороны отца 1000 р. с., а вдове его назначено по 200 р. в год; семейству свящ. Смирницкого, на тот же предмет, выдано 600 р.; на похороны жены свящ. Владыкина выдано 50 р., детям ее – единовременно 50 р. и по 25р. ежегодно до поступления в училища на казенный счет; свящ. Стратановичу дано на переезд в Ревель – 100 р. сер.; вдове псаломщика Снегирева – 30 р. на свадьбу дочери и пр. Все эти пособия выдавались из церковных сумм. До вступления в должность главного священника Михаила Изм. Богословского эти пособия выдавались довольно часто и не при столь трудных обстоятельствах.

Кроме больных и служащих в церковь ходят и посторонние лица. Это, конечно, имеет влияние и на способы содержания причта.

Участие госпитальной церкви в деле общественной благотворительности выражалось в пожертвованиях из церковной суммы или в сборах с богомольцев во время службы. Так, в 1812 г. воскресенская церковь пожертвовала 4000 р. и два червонца на ополчение; 3-го сентября 1815 г. – 500 р. и Евангелие на погоревшие церкви города Казани; 1823 – на выкуп пленных греков острова Хиоса, Кассандры и Сидонии и на вспомоществование грекам, бежавшим в Россию; в 1862 г. александроневская церковь пожертвовала, кажется, до 200 р. с. на погоревших в Петербурге; с 1866 г. она ежегодно вносит по 200 р. на духовное училище; в 1879 году – 100 руб. единовременно на общество попечения о бедных духовного звания ведомства главного священника армии и флотов и – ежегодно по 25 руб. на тоже общество. Единовременные сборы делались на разные нужды в России и за границей.

Протоиерей *Владимир Краснопольский*.

1884 г., 1 декабря.

II. Краткие сведения о церквах вне Петербурга, о которых не было составлено полных историко-статистических описаний:

1. Церкви в уездных городах

1) *Благовещенский собор в Шлиссельбурге*, построен в 1764 г. усердием полковника Абелова и гг. Сибилевых, погребенных внутри собора. В 1788 и 1818 годах он капитально отремонтирован. Собор каменный, холодный, окруженный каменной оградой с железной решеткой. Престол в нем один. Сперва здесь был один причт для крепости и для посада, а церковь писалась то соборною, то приписною. Так было с 1703 по 1827 год. В 1827 г. соборная церковь, со старшим причтом, поступила в армейское ведомство, а церковь городская осталась епархиальною. Причт ее, с 1827 года, составляли: священник, диакон и два причетника. С 1833 года в причте были два священника, диакон, два дьячка, пономарь и просвирня. В 1864 году церковь названа соборною, причт оставлен тот же, но старшему велено называться протоиереем. Земли под оградой 42 саж. длиннику и 29 саж. поперечнику; под церковными домами длиннику 35 саж., поперечнику – 22 саж. По духовному завещанию вдовы майора фон-Родинг пожертвована огородная земля в количестве 675 квадр. сажень. Церковный дом на каменном фундаменте куплен в 1825 г. Тут живут: два священника и два причетника; диакон живет в доме, принадлежащем кладбищенской церкви. По штату 1872 г. священники получают 240 р. жалованья, а 80 рублей идут в общую кружку; кроме того, по указу дух. консистории от 16 декабря 1860 г. под № 7379, полагается им по 5 р. на голландскую печь, и по 10 – на русскую. Прибавка на дрова и на наем дворника, в размере 350 рублей, получается из сумм кладбищенской церкви. Кроме того священники получают проценты с капиталов в количестве до 14 тысяч, и пользуются огородною землею, т. е. частью денег с 200 рублей, получаемых с арендатора.

Приписные к собору церкви: 1) *Николаевская церковь* подле собора. Она сперва была придельною, но в 1756 г. сгорела и в 1770 году, усердием Петербургского купца Ивана Антонова, воздвигнута особым зданием, и освящена 5 декабря того же года. В 1851–53 гг. она исправлена архитектором Шевцовым. Она – каменная, теплая, пятиглавая, крытая железом. 2) *Преображенская церковь* на кладбище, построена в 1819 г. купцами Григорием Филипповичем Борисовым и Михаилом Назаровичем Солодовниковым и освящена 5 декабря того же года. В 1833–34 гг., усердием того же Борисова, переделана и обнесена каменной оградой; в 1875 г. снова отремонтирована на церковные суммы. Она каменная, теплая. При ней ктиторм Борисовым устроен каменный, в два этажа, дом для пристанища богомольцев и городских священно и церковно-служителей. С 1875 года, в нижнем этаже его помещены дьяческие вдовы и их семейства. На прилежащем к дому огородном месте, в одном деревянном доме помещается диакон, другой отдается в аренду. На содержание кладбищенской церкви Борисов положил два билета в 30 тыс. р. с. с тем, чтобы служились обедни за упокой души его.

Нынешний соборный причт составляют: священник *Григорий Ив. Кесарев* – окончивший курс в Новгородской дух. семинарии; священник *Иоанн Матвеев Петров* – окончивший курс в Спб. дух. семинарии и прежде служивший в Новодевичьем Воскресенском монастыре; диакон *Василий Ив. Певцов* – из среднего отделения Спб. дух. семинарии и причетники – *Александр Алексеев Лебедев* и *Алексей Александров Травин*, оба не кончившие курса.

К соборному приходу принадлежат жители Шлиссельбурга и соседних деревень. В городе лиц благородного звания 20 дворов, мужского пола 62, жен. 93. Военных нижних чинов 31 дв., м. пола 278, жен. 176; купцов и мещан 161 дв., м. п. 364 и ж. 428, в деревне *Черной речке* 16 дв., 42 м. п. и 43 ж.; в дер. *Шереметьевке* 24 дв., 57 м. п. и 61 жен.; в деревне *Марьиной* 28 дв., 72 м. п. и 72 жен.; на каналах в дер. *Липке* 84 дв., 164 м. п. и 193 ж.; в городе и деревнях разночинцев 16 дв., м. п. 177 и ж. 177. Всего 377 дв., муж. пола 1,217 и жен. 1,246.

1) *Троицкая церковь на Петергофском кладбище* – каменная, построена в 1870 г., вместо временной Лазаревской церкви, купцом Феодором Козушкиным и освящена 2 июня 1870 года. Правый придел Иосифа Песнопевца устроен в 1877 г. петерб. купцом Семеном Ивановым и освящен 11 сентября 1877 года, левый, во имя св. Николая Чудотворца, устроен купеческой вдовой Козушкиной и освящен 22 октября 1878 года. Сперва особого причта

здесь не было, кроме одного священника, определенного в 1869 году и прикомандированного от Петропавловской церкви, что в Новом Петергофе. В 1877 г. учрежден здесь причт из священника и двух псаломщиков. Тогда же – из трех домов, принадлежавших Петропавловской церкви, отдан был, здешнему причту, один деревянный, одноэтажный дом, крытый тесом, с двумя деревянными, в один этаж, флигелями и прочими службами. В одном из флигелей живет священник, в другом – один псаломщик. Всей земли под домами и усадьбами 650 квадр. саж. Другому псаломщику, на наем квартиры, дается от церкви 15 р. сер. в месяц. При входе на кладбище есть еще деревянный дом для вдов и сирот духовного звания и – большой, на кладбище, сарай, для церковных принадлежностей. В Мартышкине здешней церкви принадлежит деревянная часовня. Приписных церквей две: *Лазаревская* – на кладбище, каменная, устроенная из часовни и освященная 9 марта 1852 года и *церковь Богородицы «Утоли моя печали»* на даче Дундукова-Корсакова, по дороге к Ораниенбауму, устроенная в 1798 г. Мариєю Васильевною Дундуковою-Корсаковой; она деревянная, холодная.

Церковного капитала при Троицкой церкви 5,600 р.; в пользу причта 1,100 р. Нынешний причт составляют: священник *Владимир Васильев Беляев*, действит. студент Спб. дух. академии; заштатный диакон *Алексей Саввин Никольский*; псаломщики: *Алексей Григорьев Пруденский* и *Александр Иаковлев Любомиров*.

Прихожан считается м. п. 901, жен. 887. Они живут частью в Петергофе, частью в ближайших деревнях. В городе статских м. п. 41, жен. 63; придворных м. п. 144, жен. 192; военных муж. п. 79, жен. 95; купцов и мещан м. п. 214, жен. 234; разночинцев м. п. 6, жен. 13; крестьян разных губерний м. п. 240, жен. 120. В деревнях: в *Темяшкине* – в 2 вер. от города, м. п. 30, жен. 30; в *Левдузи* и *Нотколове* – в 2½ вер., муж. п. 37, жен. 38; в *Бобыльске* – в 2 вер., м. п. 20, жен. 21; в *Мартышкине* – в 5 верстах, муж. п. 69, жен. 69.

3) *Церковь Александра Невского* – при Гатчинском сиротском институте, построена в 1826 г. Императрицею Мариєю Феодоровною, а с 1877 г. в ней состоит причт из священника, диакона и причетника. На квартиру полагается священнику 250 р., диакону – 120 р. и псаломщику – 90 р.; жалованья священнику – 350 р., диакону – 200 и псаломщику – 120 р.; столовых священнику – 150 р., диакону – 100 и псаломщику – 54 р. Кроме того священнику и диакону полагается поурочная плата за преподавание Закона Божия. Нынешний причт составляют: священник *Александр Афанасьев Автономов* – кандидат Спб. дух. академии; диакон *Алексей Феодоров Тихонравов* – студент Новгор. дух. семинарии и псаломщик *Василий Дмитриев Малиновский*.

4) *Знаменская церковь в Нарве* – каменная, холодная, с приделами Воздвижения и Пр. Илии, построена в 1786 г. При ней есть отдельная церковь каменная, св. Николая, построенная в 1854 г. нарвским купцом Павлом Ив. Орловым. К причту, состоящему из священника и диакона, присоединен, в 1881 г. псаломщик, для служения на эстонском языке. Церковных домов три: один старый, деревянный, нежилой; другой новый, для священника, устроенный на отведенной, в 1868 г., земле, третий, устроенный вместо сгоревшего в 1881 г. для диакона. При доме священника устроены общественные весы, которые доставляют до 30 р. с. дохода в год. В ограде находится сторожка, где живут сторож и просвирня. Священнику жалованья – 450 р., диакону – 200; кроме того получают проценты с капитала в 4,250 р. На отопление церковных домов дается, из церковных денег, священнику – 100 р., диакону – 50. В ограде находится часовня. Церковной суммы в билетах 10,250 р. с. На кладбище есть приписная церковь Петра и Павла, каменная, холодная, построенная тем же Орловым в 1854 г. Церковной суммы при ней 1,200 р. Причт Знаменской церкви составляют: священник *Петр Симеонов Преображенский*, диакон *Павел Дмитриев Передольский* и псаломщик – эстонец *Иаков Карлов Мальц*. В приходе Знаменской церкви состоит: военных м. п. 98, ж. 144; купцов и мещан м. п. 119, ж. 148; крестьян м. п. 62 и ж. 62; временно проживающих м. п. 192, ж. 240. Всего прихожан м. п. 479, ж. 600.

5) *Придворные церкви в Петергофе и окрестностях*¹²⁸. Петергофская дворцовая ц. Петра и Павла, сперва деревянная, основана в 1711 г. Каменная устроена в 1748 г. и освящена 10 сентября 1751 г. Она пятиглавая и помещается во 2 этаже восточной оконечности большого дворца.

В ней замечательны 12 золотых ключей (ценою до 7 т. р.), поднесенных жителями Ташкента Государю Императору, в 1866 г., чрез военного губернатора Туркестанской области ген.-майора Черняева. При них – сдаточная грамота Ташкентской крепости.

Придворная церковь Воздвижения устроена для богослужения в зимнее время, так как Петропавловская церковь – холодная. Высочайшее повеление об устройении Воздвиженской церкви дано 30 апреля 1830 г. Она освящена осенью того же года; помещается в каменном, одноэтажном, так называемом кавалерском доме, под башнею, переделанною в колокольню. Живопись здешнего иконостаса, превосходной работы, относится к прошлому столетию.

Церковь на «собственной Его Величества даче» находится в полуторах верстах к западу от Петергофа, по дороге к Ораниенбауму. Она устроена вблизи к дворцу, в отдельном здании, с одной главой; колокольня невысокая, вся железная, помещается отдельно от церкви. Прежде здесь, по преданию, был загородный дом Феофана Прокоповича и при нем деревянная церковь. Каменная построена и освящена в сентябре 1860 г., во имя св. Троицы. Здесь замечательна мозаичная икона Божией Матери, вставленная в верхнюю доску аналая.

Церковь св. Александра Невского в Александрии находится в особом здании готического стиля. Вместо глав на ней 10 небольших готических башен, из которых 8 увенчаны крестами. Церковь освящена осенью 1834 года. В церкви замечательны: 1) четыре образа высокой ценности, заменяющие окна в верхних просветах, писанные на стекле; 2) панagia с частицею Животворящего креста, осыпанная драгоценными камнями; она поднесена Императору Николаю I армянским Католикосом в 1837 году; 3) икона св. Митрофана в ризе из фольги, взятая союзными войсками в Севастополе из кафедрального собора 10 сентября 1855 г. и возвращенная обратно; 4) иконы Спасителя и Божией Матери – древней мозаики; 5) несколько икон, поднесенных Императору Александру Александровичу и Императрице Марии Феодоровне во время пребывания их в Александрии, а также и во время высочайшего путешествия Их Величеств по внутренним губерниям России, в 1881 г.

2. Церкви в селах

6) *Церковь Успения в селе Лукинском* (Шлисс. у.) построена в 1738 г. Феодором Ив. Арцыбашевым; в 1838 г. обновлена, и колокольня сближена с церковью; в 1866 г. покрыта железом. Церковь деревянная, на каменном фундаменте, ветхая, окруженная кладбищем и оградой из путиловской плиты. В церкви два престола: в холодной церкви престол Успения, а в теплой – великомученицы Екатерины. Земли при церкви 33 десятины. Священник получает жалованья 220 р., псаломщик 70 р. Деревянный дом, где живет священник, куплен у жены умершего священника Михаила Богословского, Надежды Семеновой, на деньги, собранные от прихожан. Есть еще деревянная сторожка. Часовень в приходе 4. Церковного капитала деньгами 29 р. 58 к. и в билетах – 1,400 р. Причт составляют: священник *Виктор Ив. Благовещенский* – из окончивших курс Новгор. дух. семинарии; псаломщик *Павел Иосифов Рождественский* – из Александро-невского дух. училища. Приход составляют деревни: село *Лукинское*, сельцо *Никольское*, *Мучихино*, *Троицкое*, *Замошье*, *Подолье*, *Карловка*, *Жихаревка*, *Каменка* и *Александровка*. Все деревни находятся не далее 8 верст от церкви. Прихожан м. п. 595, жен. 619.

7) *Церковь св. Иоанна Милостивого в Пелле* (Шлисс. у.). Мыза Пелла находится на левом берегу р. Невы, близ Невских порогов, в 30 верстах от Петербурга и от Шлиссельбурга, на полуострове, образуемом Невю, Святкою и Тосною.

По записи на церковной книге¹²⁹ и по сказаниям старожилов, до построения нынешней церкви, здесь прежде была деревянная церковь, состоявшая, с 1766 г. при мызе Ивановской тайн. сов. Николая Ив. Неплюева. В 1784 г. она поступила в придворное ведомство и названа мызой Пеллой. 18 декабря 1801 г. она перешла в Епархиальное ведомство. В 1817 г., вместо деревянной, обветшавшей церкви, построена на другом месте, каменная, теплая. Она построена на средства разных благотворителей. Церковной суммы на нее истрачено 500 р. асс.; от гоф-интендантской конторы отпущен лес и каменный материал, оставшийся от сломки бывшего в Пелле дворца. Петербургский купец Петр Рубцов пожертвовал денег и материалу до 5,000 р. асс.; купец Иван Куликов пожертвовал деньгами 5,000 р. асс. Купец Рубцов собирал деньги и материал и был строителем храма. Утварь церковная также пожертвована разными благотворителями. Нынешний антиминс освящен и подписан митроп. Исидором октября 27 дня 1862 г.

Длина храма 7 саж. 2 арш.; ширина 4 саж. 2 верш., высота посредине купола 5 саж. 7 верш. Восточная стена полукруглая. На горнем месте помещена икона снятия Господа со креста; она пожертвована из бывшей домово́й церкви тайн. сов. Неплюева; прочие иконы, писанные на кипарисных и простых досках, поступили с 1828 г. от разных благотворителей. В 40–50 годах четыре местные иконы иконостаса и Тайная Вечеря украшены серебряными ризами. Богослужебные книги изданы в Киеве и Москве с 1724 по 1791 год. Копии с метрических книг с 1782 по 1808 г. имеются не вполне, а с 1808 года – все; из исповедных росписей не достает некоторых с 1817 по 1823 год; причт состоит из священника и дьячка. Прежние священники: *Феодор Афанасьев* (1782–85), *Василий Ильин* (до 1808), *Феодор Васильев* (до 1815), *Феодор Сильницкий* (до 1818), *Петр Смирнов* (до 1827), *Василий Ламанов* (до 1856) и *Павел Ласкеев* (до 1869). Ныне священствует *Николай Иоаннов Разумовский* – студент Спб. дух. семинарии, бывший сперва комнатным надзирателем и учителем в Александро-невском дух. училище, потом – священником в Кобоне (Новолад. у.), а сюда поступивший в 1862 году. Ныне он состоит благочинным Шлисс. уезда. Псаломщик *Феодор Иоаннов Владимирский* – из окончивших курс в Спб. дух. семинарии; сперва был учителем в Христорождественском братстве, на Песках, а сюда поступил в 1883 году.

Церковного капитала 100 р., положенных обществом офицеров, в память убитого, в 1843 г., в деле с горцами, князя Ипполита Черкасского. Проценты с этого капитала идут на масло для лампады пред иконою священномуч. Ипполита.

Церковный дом одноэтажный, деревянный, устроен в 1836 г. Жалованья священнику – 240 р., псаломщику – 80 р.; процентов с вечных капиталов причт получает 12 р. 50 к. в год.

Доходов за требы до 400 р. Церковной земли 33 дес.; они отрезаны в 1850 г. из дач деревень Ивановской и Покровской, бывших гоф-интендантской конторы. Усадебной земли нет¹³⁰.

Приход составляют 4 деревни, находящиеся не далее 2 верст от церкви. Это суть: *Ивановская, Усть-Тосна, Новая и Покровская*. Соседние приходы: Колтушский, Аннинский, Никольский и Усть-Ижорский. Деревни: Ивановская, Усть-Тосна и Новая стоят на берегу Невы, а Покровская – на р. Тосне. Жители занимаются хлебопашеством, судоходством и рыбной ловлей. Всех их м. п. 298, ж. 332. Разночинцев и иногородных крестьян м. п. 73, ж. 59.

В Пеллинских казармах проживает много войск разного оружия. До первого пожара казарм, в 1868 г., тут стояли конноартиллерийские легкие бригады и образцовые казачьи конноартиллерийские дивизионы, всего от 600 до 700 человек. С устройством, в 1870 г. новых казарм, в них помещается до 800 чел. 37 пехотной артиллерийской бригады. В 1878 г. здесь жило до 1,000 пленных турок, под караулом одной роты Новочеркасского полка и одной роты С.-петербургского резервного батальона. По выходе турок тут помещены два телеграфных парка. В 1880–81 годах казармы занял первый железнодорожный батальон.

Крестные ходы бывают: в дер. Ивановскую – 30 мая и 8 июля; в Тосну – 20 июля; в Новую – в 10 пятницу от Пасхи и в Покровскую – 26 июня.

До 1872 г. в дер. Усть-Тосне было приходское училище. В 1872 г., старанием священника, открыто в дер. Ивановской земское мужское училище; в 1873 г. там же открыто женское училище министерское, а в нынешнем году оба училища соединены в одно. В них учится 42 мальчика и 30 девочек.

Находящийся здесь дворец существовал с 1784 по 1802 год. Он построен архитектором Растрелли. По рассказам старожилов и по остаткам здания видно, что это было величественное, красивое здание в 5 этажей, окруженное садом и террасами на Неву. Здание срыто по воле Императора Павла I. Из материала его создана нынешняя церковь.

Описание составлял священник *Николай Разумовский*.

8) *Церковь Владимирской Божией Матери в Дылицах* (Петергоф. у.) находится в версте от Елизаветино, станции Балтийской железной дороги. Она построена в 1760 г. действ. тайн. советником Васильем Григорьевичем Шкуриным, каменная, холодная; придел, во имя св. Александра Невского, построила, в 1842 г. помещица Елена Степановна Старова. В 1860 г. княгиня Трубецкая отмежевала причту 33 десятины. С 1867 года причт помещается в двух домах. Жалованья священнику – 220 р., псаломщику – 70 р. В приходе есть две часовни: одна при дер. Заречье, другая – при деревне Вохонове. Денег при церкви 1050 р. Из них 575 положено на церковь и 475 на причт. Школ воспитательного дома – 7, и земская – одна. К церкви приписана церковь на Пятой Горе, в 4-х верстах, построенная в 1833 г. г-жею Брискорн. При ней два дома, отданные помещиком Волковым в аренду. Нынешний причт дылицкой церкви составляют: свящ. *Алексей Ив. Фестинский*, окончивший курс в псковской семинарии и псаломщик *Владимир Степанов Рождественский*. Деревни здешнего прихода находятся в двух уездах. В Петергофском находятся: *Дылицы, Ижора, Смальково, Заполье, Яскелево, Колодицы, Холоповицы, Шпаньково и Натальевка*. В Царскосельском: *Заречье, Вохоново, Луйсковицы, Таровицы, Пятая Гора, Озера, Курковицы, Раглицы, Калитино и Донец*. Всех прихожан муж. пола – 704, женского – 767.

9) *Церковь Казанской Божией Матери в Тосне* (Петерб. у.). Церковь построена Петром Великим в 1715 г., когда сюда переселены были ямщики из разных губерний. Первая церковь, деревянная, освящена священником Андреем Михайловым, в присутствии Петра Великого. Когда она, в 1734 году, сгорела, то ямщикам было разрешено построить новую деревянную церковь. На постройку дано от казны 300 руб., да от разных лиц пожертвована плата рабочим и 111 р. деньгами. Впоследствии ямщик Константин Панов, с разрешения Синода, построил каменную церковь. Она в 1817 г. сгорела вместе с селом. В 1818 г. ее возобновили на деньги в количестве 31 тысячи, взятые в долг из духовно-учебного капитала и впоследствии оставленные без взыскания. В 1821 году пристроена колокольня. Церковь посвящена Казанской Божией Матери с приделом Николая Чудотворца. Причт составляют: священник, диакон, псаломщик и просвирня. Земли при церкви 57 дес. 1413 кв. саж. и еще 1854 кв. сажени. Домов при церкви два: один с 1868 года, другой – с 1873 года; в первом

помещаются священник и вдова диакона, во втором – диакон, вдова священника и псаломщик. Жалованья священнику – 200 руб., диакону – 100, псаломщику – 80, просвирне – 30. Часовень в приходе 3. Денег на лицо 80 р. 99 в., в билетах – 1700 р. Училищ два. Одно открыто в 1840 году; другое – в 1860. Попечительство устроено в 1869 году. Председатель его – священник. Денег в нем 200 руб. Попечительством устроена богадельня. Причт составляют: свящ. *Петр Ив. Студийский*, диакон *Иван Семенов Виноградов*, псаломщик *Иван Яковлев Тихомиров*. Всех прихожан м. п. 1277, ж. 1448. В числе их раскольников м. п. 29, ж. 57.

10) *Церковь Александра Невского в Таицах* (Царскос. у.) каменная, теплая, построена в 1794 г. коллежским советником Александром Григорьевичем Демидовым. Священник и псаломщик живут в деревянных домах, построенных помещиком, а у диакона – дом собственный. Жалованье священнику от казны 150 р., да от департамента уделов 300 р.; диакону, состоящему на дьяческой вакансии, казенного жалованья 70 руб., да от департамента уделов 150 р., священствует здесь *Димитрий Георгиев Шишов*, диаконом состоит *Василий Иоаннов Зрелов*. Всех прихожан 47 дворов, душ м. п. 110, ж. – 125. Церковь находится в версте от Балтийской жел. дороги, в 7-ми верстах от Красного села.

11) *Церковь Пр. Илии в Задневе* (Новолад. у.). Заложена в 1875 г. и освящена 25 января 1877 г. Причт ее составляют священник и псаломщик. Земли при церкви 11 дес., из них 5 дес. усадебных. У причта деревянные дома. Священнику положено по полумере ржи и овса с ревизской души; псаломщику по 20 к. с ревизской души. Ныне здесь священствует *Михаил Федоров Дмитриев*; псаломщиком состоит *Ив. Ив. Медников*, сын крестьянина. В приходе всего 2 деревни. В *Задневе* 175 д. м. п. и 163 ж. В *Черноручьи* 59 д. м. п. и 67 ж. Раскольников м. п. 4, ж. 3.

12) *Единоверческая Петропавловская церковь* (Новолад. у.), построена в 1621 г. и до 1840 г. была самостоятельной православною; с 1840 по 1858 г. была упразднена и приписана к Гостинопольской; в 1858 г., при содействии помещиков Миллера и Чичерина, сделана единоверческою самостоятельною. Церковь эта деревянная; в 1870 году сделана теплою. Земли под церковью и кладбищем 470 саж. Дом для причта деревянный, в один этаж, устроен в 1869 году. Священнику жалованья – 240 р., псаломщику – 80 р. Есть торговые лавки, с которых, в Петров день, получается до 20 р. Священником состоит *Василий Ив. Бузин* из вольноотпущенных крестьян г-жи Чичериной. Псаломщик *Александр Алексеев*, воспитанник Бузина. Единоверцев в приходе 69 м. п. и 65 ж. Раскольников м. п. 260, ж. 252.

13) *Церковь Казанской Божией Матери в Ославье* (Ямб. у.) построена в 1847 г. бароном Врангелем; она деревянная, холодная. Земли при ней усадебной 1 дес., пахатной 32 дес. Священник *Михаил Успенский* получает жалованья 240 р. и имеет свой дом, построенный на церковной земле; псаломщик *Михаил Сахаров* получает жалованья 80 р. и также имеет свой дом. В приходе находится мещан м. п. 38, ж. 37; военных м. п. 17, ж. 17; остальное – крестьяне. Всех прихожан м. пола 335, ж. 393. Из 13 деревень, у церкви находится *Ославье* (13 дв.), в 3-х верстах – *Робитицы* (16 дв.) и *Соколовка* (2 дв.), в 2-х – *Рогатино* (6 дв.) и *Горья* (7 дв.), в 4-х – *Домашковицы* (15 дв.), *Покровское* (7 дв.), *Сяглицы* (12 дв.), *Волосово* (9 дв.) и *Поспелова Гора* (3 дв.), в 5-ти – *Веденско* (7 дв.) и *Терпилицы* (16 дв.), в 10-ти – *Лисино* (11 дв.).

14) *Воскресенская церковь в Яблоницах* (Ямб. у.). Прежняя деревянная церковь, построенная в 1760 г. помещиком Саблуковым, разрушена в 1843 году за ветхостью, а вместо нее в 1846 г. помещиком Веймарном, построена каменная – во имя обновления храма Воскресения Христова, с приделом Петра и Павла. Кроме того есть в приходе две деревянные церкви: 1-я – в трех верстах от церкви, в деревне Сумине, во имя Петра и Павла; 2-я – в 4-х верстах от церкви, в дер. Сырковицах, во имя св. Николая. Причт яблоницкой церкви состоит из священника, диакона, псаломщика и просвирни. Жалованья священнику – 240 р., диакону – 85 р., псаломщику – 60 р. и просвирне – 30 р. Школ в приходе – 7: одна земская и шесть воспит. дома. Во всех их учится м. п. 116, ж. 105. Нынешний причт составляют: священник *Иаков Евфимиев Смирнов*, диакон *Василий Гаврилов*, псаломщик *Андрей Федоров*. Из 13-ти деревень в версте от церкви находятся:

Яблоницы (56 дв.), Курск (5 дв.) и Брюховица (1 дв.); в 3 верстах: Сумск (59 дв.), в 4-х – Сырковицы (68 дв.) и Новые Красницы (2 дв.); в 5-ти – Волпи (5 дв.), Малая Александровка (3 дв.) и Старые Красницы (1 дв.), в 6-ти – Худачево (10 дв.), Неревыцы (8 дв.) и Морозово (21 дв.), в 8-ми – Рагулово (7 дв.) Всех прихожан м. п. 657, ж. 721.

15) *Покровская церковь в Мелковичах* (Луг.у.) каменная, крытая железом, построена в 1781 г. адмиральшей Натальей Ивановной Мордвиновой. В ней два теплых придела: правый во имя праведных Симеона и Анны, левый – во имя св. Николая Чудотворца. Причт составляют: священник *Алексей Куженский*, из новгородской дух. семинарии, перешедший сюда в 1876 г. из Заболотья (Новолад. у.) и псаломщик *Василий Осьминский*, служащий с 1846 года. Священник получает жалованья – 220 р., а псаломщик – 70 р. Кроме того с 1883 г. причт получает проценты со 100 р., положенных женою придворного псаломщика Ириною Травлинскою. Священник живет в доме, купленном в 1875 г. от сирот Воробьевых, за 750 р. и застрахованном в лугском страх. обществе за 800 р. Церковного капитала, в наличности 100 р., а в билетах 500 р. Приход составляют деревни: *Корокса, Селище, Крюгево, Кчера, Михайловское, Передки, Войново и Лезино*. В них 290 дворов. Душ м. п. 776, ж. 855. Деревни расположены в 1–6-ти верстах от церкви. Часовень в приходе 9; школы настоящей нет, а по деревням зимой учат грамотные крестьяне и отставные солдаты.

16) *Церковь Воскресения Христова в Щирском погосте*, в 7-ми верстах от «Белой» станции варшавской ж. д., построена в 1834 году статским советником Феодором Гавриловым Лазаревым-Станищевым. Погост расположен при озере «Широком». Церковь каменная, теплая, с приделами Симеона Богоприимца и мученицы Дарии. Земли при церкви усадебной 1 дес. 100 саж., сенокосной 8 дес. 1879 саж., пахатной 30 дес. 200 саж. Причт составляют: настоятель, второй священник и два причетника. Настоятель имеет свой дом; второй священник и один из причетников живут в доме, построенном от церкви в 1880 году. Церковных денег в билетах не много более 1000 р., наличными около 45 руб. Нынешний причт составляют: настоятель священник *Александр Верекундов*, второй священник *Петр Никольский*, причетники – *Иван Дмитриев Передольский* и *Алексей Ив. Уткин*. Часовень в приходе 5. Земская школа, в дер. Выборове, открыта в 1872 году. Приход разделен на две половины. К половине настоятеля принадлежит 12 деревень. Из них ближайшие к погосту (от 4 до 7 верст) суть: *Бровск, Раек, Яблонец и Сковорода*, более отдаленные (от 13 до 15 верст): *Горушка, Перехожа и Жадобина*; остальные деревни: *Березица* – в 8-ми верстах, *Посадница, Селище и Ждана* – в 10-ти верстах. Из 24-х деревень второго священника ближайшие к погосту (от 2 до 5-ти верст) суть: *Манушкина, Шилина, Лог, Рагозина, Долотово, Выборово и Крукино*. Более отдаленные (от 10 до 14 верст): *Заполье, Замошье, Люта и Рошелево*; в 7-ми верстах от церкви находятся: *Рычково, Костелево, Деева Горка и Заозерье*, в 8-ми Обод, *Кочегощ, Марвино, Хориня, Киринова и Миложа*, в 9-ти *Бобовица*. Всех прихожан 605 дворов; м. п. 1808, ж. 2080.

17) *Церковь Никольская в Загеренье* (Луг. у.), деревянная, теплая, построена в 1863 г. капитаном Валерианом Николаевичем Манкошевым; иконостас в нее взят из церкви Щирского погоста; священник получает жалованья – 240 р., псаломщик – 80 р. Земли церковной 36 десятин. Дома для причта старые, деревянные. Ныне здесь священствует *Сергий Бобровский*, уволенный из 6-го класса с.-петербургской духовной семинарии. Приход составляют четыре деревни: *Вязка и Заграмотье* – в 3-х верстах от погоста. *Зарябинка* – в 4-х верстах и *Козлов Зеленец* – в 5-ти верстах. Всех дворов в приходе 155, душ мужского пола 349, женского 384.

18) *Церковь Димитрия Солунского в Хвошне* (Луг. у.) освящена в 1866 г. Земли церковной 38 дес. Дом для священника куплен в 1874 году; у дьячка дом собственный. Священнику жалованья – 240 р., псаломщику – 80 р. В приходе две часовни: одна в Хвошне, другая – в Копытцах. Попечительство существует с 1875 г. При церкви священствует *Иван Ив. Пустынский* – окончивший курс в Спб. дух. семинарии. Из 10 деревень здешнего прихода ближайшие к церкви (до 3 верст) суть: *Хвошня, Свет и Бляхино*; более отдаленные: *Копытцо* – в 5 вер., *Малина* – в 6 вер.; в 4 верстах находятся: *Подбережье, Ростово и Вязищи*; в 3 с половиной – *Пустошка* и в 5 с половиной – *Тетеревина*. Всех дворов в приходе 141, душ м. п. 318, ж. 335.

19) *Воскресенская церковь в Вейно* – посвященная памяти «Обновления храма Воскресения Христова», каменная, построена в 1783 г. помещиком Хвостовым. Приделы ее посвящены Благовещению и св. Митрофану Воронежскому. В 1878 году она отремонтирована и распространена. Часовень в приходе 23. Причт ее составляют: священник, псаломщик и просвирня. Церковной земли 43 дес. 1,272 квадр. саж. Священник и просвирня живут в церковных домах, псаломщик – в собственном. Жалованья священнику – 240 р., псаломщику – 70 и просвирне – 30. С капитала, положенного помещицей Бландовой и священниками Скроботовым и Преображенским, всего на 771 р., получается процентов 30 р. 84 коп. Настоятель церкви, он же и благочинный, священник *Александр Редкинский*. Из 22 деревень, составляющих здешний приход, ближайшие к погосту (1–4 вер.) суть: *Крюково* (21 дв.), *Вельяшев Лог* (2 дв.), *Лудино* (29 дв.), *Заборовье* (20 дв.), *Лядинки* (3 дв.), *Рожки* (19 дв.), *Перегреб* (9 дв.) и *Залесье* (10 дв.); более отдаленные (6–12 верст): *Патрехново* (4 дв.), *Засака* (4 дв.), *Пелеша* (21 дв.), *Руя* (29 дв.), *Горка* (14 дв.), *Залоевье* (33 дв.), *Губин Перевоз* (18 дв.) и *Березняк* (8 дв.); в 5 верстах находятся: *Лукка* (10 дв.), *Кривицы* (16 дв.), *Местово* (20 дв.), *Малый Перевоз* (11 дв.), *Кривевье* (9 дв.) и *Ельма* (20 дв.). Всех дворов в приходе 433; душ м. п. 1,112, ж. 1,206.

20) *Успенская церковь в Доложском погосте*. Здесь существуют два храма. Один старый, деревянный, холодный, построенный прихожанами в 1761 г., во имя Успения Божией Матери, с приделом св. Арх. Михаила. Другой новый, каменный, теплый, устроенный прихожанами, при пособии вел. князя Константина Николаевича и освященный преосв. Гермогеном в 1864 г. также во имя Успения, с приделами Арх. Михаила и царей Константина и Елены. Один экземпляр богослужебных книг пожертвован сюда вел. кн. Константином Николаевичем. Причт составляют: настоятель, помощник его и два псаломщика. Настоятель *Андрей Васильев Лебедев*, помощник *Иаков Дмитриев Яновский*; диакон *Маркелл Афанасьев Яценко*; псаломщики: *Иван Ив. Осиневский* и *Андрей Васильев Горинов*. Сверхштатным состоит диакон *Иван Аввакумов Осиневский*. Церковной земли два участка из 350 десятин. Один участок, близ церкви, из 336 десятин; другой, из 14 десятин, в 7 верстах. Дома у членов причта свои собственные, построенные на церковной земле. Жалованья настоятелю – 188 р. 16 к., помощнику – 156 р. 50 к., диакону – 48 р. 40 к., псаломщику – 109 р. 76 к., пономарю – 47 р. 4 к. Кроме того по двум билетам в 333 р. получается процентов 13 р. 32 к.; за аренду торговых заведений, построенных на церковной земле, получается причтом 50 р., да в пользу церкви – 45 р. Часовень в приходе 37. Попечительство существует с 1871 г., в нем денег, по двум билетам, 333 р. Приход разделен между священниками. Из деревень составляющих приход, самые значительные суть: *Говорово* (30 дв.), *Куроплешево* (51 дв.), *Мышкино* (32 дв.), *Лосева Гора* (30 дв.), *Заручье* (29 дв.), *Русско* (42 дв.), *Перегреб* (27 дв.), *Жаворонка* (29 дв.), *Каменец* (37 дв.), *Заицково* (25 дв.) и *Изборовье* (34 дв.). Меньшие суть: *Грасово* (5 дв.), *Селково* (11 дв.), *Новопетровское* (6 дв.), *Лапсино* (7 дв.), *Сорокино* (12 дв.) и *Фислево* (9 дв.); остальные деревни: *Плешево* и *Дедино* (по 23 дв.), *Гоянцина*, *Столбово* и *Ростины* (по 22 дв.), *Деткова Гора* и *Хрела* (по 17 дв.), *Борисово*, *Лужки* и *Захрелье* (по 18 дв.), *Стрешево* и *Максимова Гора* (по 15 дв.), *Борка* (21 дв.), *Нарницы* (19 дв.), *Витково* и *Намежках* (13 дв.), *Чахлово* (11 дв.), *Зажупанье* (19 дв.), *Лужица* (28 дв.), *Надруя* (12 дв.), *Борка* (20 дв.) и *Жалино* (10 дв.). Все эти деревни находятся в Гдовском уезде. Есть еще одна деревня в Лужском уезде. Всех дворов в приходе 905; душ м. п. 2,476, ж. 2,740.

21) *Церковь Воскресения Христова в погосте Песье*, деревянная, построена прихожанами в 1737 году. Причт ее составляют священник и псаломщик. Земли церковной 37 десятин; кроме того 36 десятин находятся в приписном Которском приходе Лугского уезда. Жалованья священнику – 200 р., псаломщику – 70. При церкви есть приходская школа. Священником состоит *Константин Гаврилов Покровский*; псаломщиком *Андрей Васильев Бобровский*. Из 18 деревень здешнего прихода 16 находятся в Гдовском уезде и 2 – в Лугском. Из деревень Гдовского уезда ближайшие к погосту (до 3 верст) суть: *Песье* (71 дв.), *Горка* (22 дв.), *Славянка* (27 дв.) и *Горестицы* (48 дв.); в 4 верстах находятся: *Жог* (27 дв.) и *Замошье* (17 дв.); в 6 – *Глобово* (3 дв.); в 7 – *Мхи* (12 дв.); в 8 – *Новоивановско* (9 дв.); в 10 – *Извоз* (8 дв.), *Вагошка* (9 дв.), *Глиненка* (13 дв.), *Будилово* (24 дв.), *Устье* (9 дв.) и

Шишы (22 дв.); в 12 – *Руденка* (2 дв.); деревни Лугского уезда: *Которско* (25 дв.) и *Оксентиево* (31 дв.) находятся в 15 верстах. Всех дворов 379; душ м. п. 1,098, ж. 1,173.

22) *Ильинская церковь в Скамье* (Гдов. у.), каменная, с приделами Казанской Божией Матери и св. Николая. В приходе есть 2 часовни: одна на кладбище в версте от церкви, другая – в деревне Подкустовье. Причт состоит из священника и псаломщика. Жалованья священнику – 240 руб., псаломщику – 80 р. Вместо земли от крестьян дается по 30 коп. с ревизской души. Священником ныне состоит *Георгий Гаврилов Солнцев*, дьячком – *Константин Ив. Быстреевский*. Между прихожанами есть не мало купцов и мещан. Их 51 двор, душ м. п. 126, ж. 152. Они живут близ церкви; солдат 9 дворов, душ м. п. 35, ж. 26. Крестьяне живут в 9-ти деревнях, расположенных не далее 4-х верст от церкви. Это суть: *Втроя* (28 дв.), *Куручка* (9 дв.), *Подкустовье* (3 дв.), *Куйкин берег* (12 дв.), *Меленцово* (9 дв.), *Сипов берег* (5 дв.), *Захонье* (4 дв.), *Мальяковицина* (20 дв.), *Песковшино* (11 дв.). Всех прихожан, с солдатами, купцами и мещанами, 184 дв., душ м. п. 502, женск. 564.

23) *Церковь св. Николая в Полнове* (Гдов. у.), каменная, освящена в 1878 г., имеет причт из священника, получающего 220 руб. жалованья и псаломщика, получающего 80 р. Попечительство существует с 1879 года, есть земская школа. Священник *Василий Ив. Яхонтов* из вологодской духовной семинарии; на вакансии псаломщика состоит диакон *Павел Ив. Старопольский*. Всех прихожан м. п. 1079, ж. 1191. Из них военного звания м. п. 19, ж. 29; мещан м. п. 12, ж. 14.

24) *Церковь Преображения в Турском погосте* (Луг. у.), деревянная, построена в 1744 г. обновлена в 1849 г. Другая церковь, каменная, во имя Смоленской Божией Матери, с приделом Евангелиста Луки, построена в 1764 году, а в 1865 году обновлена. Причт ее составляют: протоиерей *Михаил Васильев Щеглов* и два псаломщика. При церкви усадебной земли 5 дес. пахатной и сенокосной 67 дес. Дома у причта собственные. Дом бывшего диакона построен на церковный счет и с 3-го сентября 1874 г. отдан под турецкое волостное правление, с платою по 36 р. с. в год. Часовень в приходе 5. Земская школа одна. В ней учатся 54 мальчика и 19 девочек. Церковного капитала 5087 р. 58 к. Приход состоит из 23-х деревень. Из них ближайшие к церкви (до 2-х верст) суть: *Турская горка* (40 двор.), *Мясково* (27 дв.), *Стаи* (15 двор.) и *Добрыни* (28 дв.); более отдаленные (от 8 до 13-ти верст): *Городище* (20 дв.), *Жары* (5 дв.) и *Водосье* (2 дв.); в 3-х верстах находится: *Любоня*; в 4-х – *Гора* (28 дв.), *Лонно* (21 дв.), *Лучки* (18 дв.), *Хотыня* (7 дв.) и *Казовицы* (24 дв.); в 5-ти верстах: *Глинска* (28 дв.), *Пески* (30 дв.), *Гудско* (25 дв.), *Комарово* (15 дв.) и *Бологово* (8 дв.); в 6-ти верстах: *Борок* (11 дв.). Всех дворов 434; мужск. п. 1281, женск. 1411.

III. Краткие историко-статистические сведения о церквях и приходах Гдовского уезда

ИЗ ЗАПИСОК КРЕСТЬЯНИНА ЕФИМА АНДРЕЕВА¹³¹.

Гдов. Соборная церковь

Город Гдов построен псковским степенным посадником Николаем Павловичем и посадником Иваном Сидоровичем, в 1424 году. Псковичи, на 5-й неделе по Пасхе, заложили крепость и город на Гдове реке, при древнем посаде, в 2-х верстах от Чудского озера, на прекрасном местоположении, и к 1-му ноября постройку окончили и освятили город. Тогда же посадником Николаем Павловичем, основан Николаевский мужской монастырь, с церковью Преображения Господня. Каменные стены западной и южной стороны соединялись на углу грозною башнею, сквозь которую был въезд в город по подъемному мосту. Над воротами, в нише, поставлен был образ св. Троицы, а по сторонам лики св. великомученика Димитрия и благов. кн. Гавриила Псковского. В 1434 г. псковский посадник Иван Сидорович обнес город ровом и земляными валами и укрепил бойницами; с запада, при подошве рва, и с северо-запада, по глубокой долине, омывала укрепления глубокая Гдова и делала твердыню неприступною. Тогда же Иваном Сидоровичем основан Ивановский женский монастырь, с церковью св. Афанасия Александрийского.

Город Гдов первое нападение от нем. рыцарей выдержал в 1463 году, но они были отбиты московскими войсками, с великокняжеским наместником Иваном Александровичем и воеводою, князем Феодором Юрьевичем... В 1479 г. немецкий отряд рыцарей напал на Гдов; (рыцари) выжгли посад за городом и всю ночь разбивали стены города из пушек, но 20-го января были отбиты московским воеводою Андреем Никитичем Ногтевым. С тех пор гдовичи празднуют день своего избавления, 18-го января на память св. Афанасия Александрийского.

В 1540 году во Гдове построена каменная церковь во имя св. великомученика Димитрия, с папертью, с тремя входами во храм, об одной главе, утвержденной на пролетной шее, с выдающимися полукружиями алтаря, состоящего из трех отделений, с впадинами в стенах, по примеру всех древних церквей, и с разбросанными без симметрии узкими окнами. Внутри храма, возносящийся к небу светлый, с горшечными сводами, купол утверждается на арочных (многосложных) тяжелых сводах, поддерживаемых 4-мя круглыми низкими толстыми колоннами. Алтарь разделяется на 3 особые части. В средней части алтаря помещается св. престол, в северной – жертвенник, а в южной – сосудохранительница. Стены здания складены из известковой плиты, с булыжным камнем и мусором внутри. Помост церковный устлан тесаною плитою. Иконостас древний, пятиярусный, массивный, вызолоченный червонным золотом и выкрашен малинового цвета краскою. Иконы древние, обновленные в 1856 году... С построения церкви, ей на содержание даны были вотчины, в числе их и деревня Выскатка. В 1551 г. строители Гдовской соборной церкви отлили для ней 2 колокола, а в 1561 г. – третий в 50 пуд.

В дни войны Грозного, чрез Гдов постоянно проходили его орды в Ливонию и Эстляндию, и, занимая город, делали жителям притеснения. Есть предания, что Иоанн Грозный лично проходил через Гдов. Кресты от времени его, при псковской дороге, за Рудницей, в 30-ти верстах от Гдова, носят название крестов Грозного.

Во время осады Баторием Пскова, в 1581 г. один отряд московского войска, из Гдова, осенью поднялся водою на помощь осажденным. Встреченные поляками при устье Великой, они бросили лодки и скрылись в лесу, но были изловлены неприятелем и взяты в плен; в числе их было 200 человек детей боярских.

Иоанн Грозный, в своей духовной, писанной в 1557 г., называет Гдов своею отчиною и отдает в наследство старшему сыну своему Иоанну.

В 1591 году во время войны царя Феодора Иоанновича со шведами, шведский генерал, летом, напал на Гдов и разбил московских (воевод) Петра Никитича Шереметьева, и князя Владимира Тимофеевича Долгорукова; 6000 россиян пало в битве; князь Долгоруков и 50 детей боярских взято в плен. В 1608 г. донские казаки, под предводительством Андрея Просовицкого ходили от Пскова чрез Гдов к Ивангороду, и в 1609 году, Просовицкий, с литовским воеводою Александром Лисовским, ходили против шведов к Ямбургу, и два года сражались с ними в этой стране, но были разбиты под Ямбургом шведским генералом

Горном; Андрей Просовицкий, со своими казаками, пошел на помощь к Ивангороду, предавая все на пути истреблению («Донское» кладбище в 15-ти верстах от Сижна, в деревне Родино).

В 1611 г. в Ивангороде появился Лжедмитрий, московский дьякон Исидор, из-за Язуы и, выдав себя за царевича, будто бы в 4-й раз спасенного провидением от смерти, ловко обманув ивангородцев, ямбургцев, копорцев и гдовлян, набрал войско и, с приставшими к нему казаками, пошел ко Пскову, отгоняя везде по пути скот от жителей, и занял Псков, а в это время шведский генерал Понтус Делагардий захватил все города русские от Кексгольма до Гдова, и везде поставил свои гарнизоны и комендантов. Шведы тогда заняли и Гдов. Исидор выступил против них с войском и выгнал их из Гдова и Ивангорода. Шведы, в его отсутствие, напали на Псков и, возвратившись ко Гдову, окружив в нем самозванца, с 7-го октября по 4-е декабря держали в осаде. 4-го декабря Исидор тайно прокрался сквозь шведское войско, прибежал во Псков, и, по открытии обмана, взят беглецом и отправлен в Москву, где получил достойную казнь. С этого времени шведы владели Гдовом до 1622 года, тиранствуя над жителями, которые разбежались по лесам. Голод заставлял шведов неоднократно оставлять покинутый жителями город и отправляться для поисков; они три раза возвращались с татарами, казаками и Литвою, и занимали город.

Слух об избрании на царство Михаила Феодоровича привел в ярость Делагардия и он предал окончательному разорению опустошенную Новгородскую область... Враги тоже делали и в Гдовском уезде и в самом Гдове, чего не вытерпя, один из псковичей, торговый человек Феодор Феодулов, летом 1614 года, собрав ратников из охочих людей, напал на Гдов и отнял его от шведов; но шведы, в числе 700 человек, подступили снова к городу. Подоспевший на помощь русским свежий отряд из Пскова, разбил шведов и отнял от них пушки; но, узнав о том, шведский генерал Евергард-Горн, с сильным отрядом и артиллерией, из Нарвы подоспел к Гдову, и едва не весь город разрушил и, взяв приступом, жителей выпустил. Осенью того же года Густав Адольф, король шведский, два раза брал приступом город, овладел им, но вскоре оставил его развалины и возвратился в Эстляндию. Мир в 1617 г. возвратил Гдов России, но шведы, еще до 1622 г., удерживали его, в обеспечение исполнения русскими пунктов, постановленных при заключении мира.

В 1650 г. во время смятения во Псковской области, гдовичи, с солдатами Сомерской волости, пристали к мятежникам, и в уезде многие помещики пострадали, в том числе – Елагины: отец сожжен, а сын убит; и Нагин убит. С ними участвовал даже поп Георгиевского погоста Фирс.

Во время войны Алексея Михайловича и Петра Великого, Гдов занимался войсками, а в 1705 г. Петр Великий, прибыв из Нарвы сухим путем, отправлялся из Гдова, на полоненных от шведов (судах), с распущенным флагом и с пальбою из пушек, во Псков, где встречен был, из 24-х крепостных орудий, пушечною пальбою. В 1706 г. чрез Гдов, Петр I-й, с царевичем Алексеем, на почтовых, отправлялся в Смоленск, из Нарвы чрез Псков, и в 1707 г. обратно, тем же путем, в С.-Петербург, и в 1708 г., 29 июня, из Нарвы, чрез Гдов, под Полтаву.

В 1780 г. Екатерина II-я, проезжая в Белоруссию, в мае месяце, была во Гдове, где, для приезда ее, был устроен деревянный дворец; она слушала обедню в Афанасиевской церкви, куда дорога, от дворца, по пути для государыни была устлана красным сукном. В саду, у дворца, государыня, с вел. княгиней Марией Феодоровной, и с другими какими-то принцессами изволили пить чай и кушать. Дорога от Нарвы до Пскова ночью освещена была пылающими кострами, во время проезда императрицы.

В 1818 года вел. кн. Константин Павлович следовал в поход, через Гдов, со своим уланским полком, но в Гдове все служаки разбежались и он, недовольный, его оставил; напротив, в деревнях, по пути, народ встречал его толпами, и он даже, местами, шел с ними пешком. В Ветвенике и Кунестье – был в церквях и встречаем, с крестом и св. водою, от священнослужителей. В Кунестье встречал его тогда священник Михаил (впоследствии утонувший во время купанья). В Руднице, не знаю, был ли вел. князь в церкви, но на станции разбрался за неисправность (в доставке) лошадей. Крестьяне о том не забыли. Его сопровождала польская княгиня Радзивил. И это помнят.

С 1781 года Гдов, с уездом, причислен к Спб. губернии и им управляли комиссары, впоследствии замененные уездными исправниками. Около 1687 г. в Гдовском и Кобыльском уезде, кроме Сомра и правой стороны Плюсы, считалось не более 20-ти церквей, принадлежавших Псковской епархии, и в 1766 г. – 9662 жителя.

Соборная церковь, опустошенная шведами, долго оставалась в бедственном положении, но древние иконы были спасены, или в последовавшие времена мира написаны, того неизвестно. Думаю, что, судя по их древности и стилю, они принадлежат к царствованию Алексея Михайловича. Надпись под иконою св. Димитрия свидетельствует, что иконы написаны и иконостас устроен г-м Григорием Петровичем Коновницыным и женою его, Евфимиею Кирилловною, в 1737 г. Надпись эта более принадлежит иконостасу, чем иконам и скорее может относиться к их возобновлению. Притом она составлена уже в 1811 году.

В соборе находится древний образ св. Иоанна Крестителя. Он написан в память победы, одержанной над немцами при Кушельском озере (губе), в 40 в. на с.-в. от Гдова, в 1341 г., и принесен в гдовский николаевский монастырь в 1754 г. и оттуда – в собор, протоиереем Костантином Петровичем Несвицким, в 1846 году.

В самой глубокой древности, при Гдовском посаде была церковь св. великомученика Димитрия. Александр Невский имел его икону в походе своем на рыцарей и помощью его одержал победу над ними, на льдах Чудского озера. Псковичи хранили икону как дорогую редкость, и ее, в Покровской церкви, враги пробили ядром в грудь, под правую руку, сквозь серебряный позолоченный доспех, и проломили доску. Псковичи тогда пришли в ужас и обратились с молитвою к св. Страстотерпцу. Помощью его, они, в тот же день, открыли тайные подкопы врагов. Это было в начале сентября, во время осады Пскова Баторием, в 1581 г. И так, я думаю, что со времени Невского, уже существовала церковь св. Димитрия в Гдове, а во Пскове она была уже в 12 в. построена св. Всеволодом Гавриилом. С этим заступником Пскова и на иконе св. Троицы, св. Димитрий изображен.

При соборе отдельно возвышается осьмиугольная, готической архитектуры, колокольня, высотой в 22 саж. К ней, с правой стороны, примыкает небольшая церковь, посвященная, в недавнее время, Успению Божией Матери. Она построена в готическом вкусе, по наружному фасаду, во всем точна (подобна) собору, а внутри – с шатровым сводом, без колонн и без арок, с окнами узкими, устроенными без симметрии. Очень сыра и мрачна. Ее считают первоначальною. Но я сомневаюсь. До 1822 г. и с северной стороны примыкала точно такая же церковь, во имя Архистр. Михаила, но, по ветхости, или своеволию, сломана немцем Крейгером, и пережжена на известь для постройки тюрьмы и присутственного дома, который двором своим (острогом) примыкает почти к колокольне.

Николаевская церковь

Николаевский монастырь построен Псковским степенным посадником Николаем Павловичем, около 1424 года, с церковью боголепного Преображения и Николая Чудотворца, о чем свидетельствует древний, сохранившийся, монастырский синодик. Псковские посадники Леонтий и Зиновий упоминаются в синодике в числе благодетелей, давших свои вотчины монастырю. Упоминаемый в 1475 г. Псковский посадник Елисей, тоже записан в числе благодетелей... Обитель имела крестьян у Кушельской губы и, по упразднении монастыря, в 1764 г., с них получалось до 1,000 р., с 333 душ, оброку. Никольский погост, или Поля, в прежнее время составлял монастырское село, и крестьяне того прихода, почти все, принадлежали Николаевскому монастырю.

В цветущее время обители, в ней спасались схимники и весь край благоговел к ней. Заросшие пруды и вековые дубы, существующие еще теперь, свидетельствуют об отжившей обители и ее минувшем благолепии. Шведы и огонь привели ее в запустение, а лишение штата, в 1764 году уничтожило ее существование. Первым настоятелем ее был архим. Пахомий и игумен Иннокентий. Последним строителем был иеродиакон Варлаам, после многих трудов восстановивший из пепла истребленную пожаром обитель, имевший болезненно-горькую участь – видеть ее совсем упраздненной. До разорения ее шведами, в ней управляли 20 игуменов и 2 архимандрита. Впоследствии она была приписана к

Псковскому архиерейскому дому и, до совершенного упразднения, управляема была строителями.

Настоящая церковь, во имя св. Николая, деревянная, построена крестообразно, со светлым куполом и с колокольнею, построенною в нынешнем столетии. Сказывают, что она перевезена сюда из Вейна около 1750 года, после постройки там каменной, во имя Воскресения Христова, церкви. В Вейне означенная церковь построена на место сгоревшей и стояла не более 10-ти или 15-ти лет. Когда пожар опустошил Николаевский монастырь, то, по воле псковского архиерея, из Вейна переведена, оставшаяся излишнею, церковь. Иеродиакон Варлаам в 1753 г. поставил ее на настоящее место и устроил в ней иконостас.

В нижнем ряду иконостаса помещаются довольно замечательные иконы, оставшиеся из прежней обители. На иконе Спасителя висит четвероконечный крест, бывший когда-то со св. мощами, а на иконе святителя Николая, серебряный, наперстный крест, очень тяжелый. Еще замечательна икона Спаса Преображения, в 7 вершков величиною, врезанная в другую, на которой изображена земная жизнь Иисуса Христа. Икона писана в 1652 году по повелению псковского священника Давида.

В церкви находилось прежде, ныне взятое в собор, Евангелие, в серебряном окладе, подписанное собственною рукою Маркелла, митрополита псковского и великолукского, пожертвованное им в приписной к архиерейскому дому Гдовский николаевский монастырь, под запрещением и анафемою кому-либо взять для отчуждения сего вклада из Николаевского монастыря. Евангелие напечатано в 1677 г., а подписано 1683 г., марта 16-го.

Церковь св. Афанасия Александрийского

Ивановский женский монастырь основан в 1434 г. псковским посадником Иваном Сидоровичем. В нем ц. св. Афанасия Александрийского получила свое начало со времени нападения немецких рыцарей в 1479 г., в январе месяце, и в память освобождения от них. В начале 17 в. опустошен шведами; упоминается в летописях псковских в 1583 г.; имел вотчины и крестьян. Прежняя деревянная церковь построена прихожанами во времена Алексея Михайловича; сломана в 1858 г. На ее место основана, в 1852 г., новая, каменная, пятиглавая, без колокольни, церковь, в древнем византийском стиле, с круглыми в куполе окнами. Самый купол шатровый, темный. От древней церкви еще целы некоторые иконы и царские двери. Настоящая церковь св. Афанасия построена на месте бывшей обители, с приделами Преображения Господня и св. Иоанна Предтечи, на память бывших прежде в Гдове обителей. Она находится в южной части города, на левой стороне р. Гдовки. Вблизи ее видны еще древние монастырские пруды, засыпанные мусором и землею, взятою из-под основания строившейся в 1852 г. церкви.

Пятницкая церковь

Пятницкая деревянная церковь во Гдове построена прихожанами в половине 18-го века, по одному плану с церквами в Павлове (сгоревшей) и Каменном, и им современна. Она имела вотчины, вместо которых получала впоследствии 100 р. оклада. Иконостас в ней устроен в 1795 г. Иконы живописные, искусной работы, подновлены в 1849 г. автором этих записок. Древний образ св. Великомученицы Параскевы, с житием ее, еще цел; подновлен в 1795 и 1824 годах. К западной части церкви, в 1852 г. пристроена теплая церковь с 2-мя престолами: Флора и Лавра и Вознесения Господня. Церковь находится на возвышенности, в северной части города, на правом красивом берегу Гдовки. Восстановлением своим она обязана винному откупщику, губерн. секретарю Алексею Мартыновичу Турчанинову, впоследствии – Аврааму, монаху Черменецкого монастыря.

Церковь св. Марии Магдалины

Кладбищенская церковь св. Равноапостольной Марии Магдалины, каменная, построена около 1846 г. помещиком Тишиновым, над гробами его фамилии, и назначалась первоначально во имя св. Троицы.

В городе есть хороший обычай: в дни Светлой недели совершать крестные ходы из всех церквей в одну, именно: в понедельник к собору, во вторник – к Афанасьевской церкви, в четверток – к Никольской, и в пятницу – к Пятницкой... В день Преполовления от всех церквей приходят к собору и, по совершении общего водоосвящения, ходят вокруг стен города. Тоже делают и 26 октября, на память св. Великомученика Димитрия.

В городе и во всех слободах состоит не более 220 домов. Из них 100 домов можно считать лучшими. Город, удаленный от трактовых дорог, скудный торговлею и жителями, при лучшем порядке вещей, мог бы быть самым привольным. Чистый воздух, садов множество, почва плодородная, обилие рыбы и дешевизна продуктов – составляют все удобство сделать его приятным дачным городом. В нем живет много немцев и в 1861 г. для них устроена кирка, за заставой, на север.

Сведения о некоторых погостах Гдовского уезда

1) Погост Черный

Погост Черный находится в самой северной части Гдовского уезда, при речке Черной и деревне того же названия... окружен со всех сторон дремучими лесами, мхами и болотами; удобнейшее сообщение имеет с погостом *Сижно*, в 12-ти верстах к полудню, и с погостом *Поля*, в 15-ти верстах к юго-западу.

По соображениям местных обстоятельств и по преданиям, храм построен в половине 18-го столетия. Народное предание говорит, что два помещика, имевшие тяжбу о земле, не желая уступить друг другу прав на оную, решились на спорной земле построить церковь и предоставить ей владеть оною. Один из споривших был Елагин, старинный владелец поместий в этом крае, но так как спор о земле, по тому же преданию, был с Корсаковым, то это происходило уже не раньше 1710 г. Елагиным же построена придельная церковь св. Николая Чудотворца, около 1754 г. или немного раньше.

Из священников здешних памятен народу: *Пимен Иоаннович*, служивший до 1747 года; преемник и родственник его *Иоанн Васильевич* (1747 – 1780 г.). При нем устроен придел Николая Чудотворца. *Иоанн Лаврович*, скончавшийся около 1848 года; отличался младенческою простотою и кротким характером. Преемниками его были иереи: *Андрей*, *Константин*, *Павел* и *Николай*, много трудившийся об образовании своего прихода.

Черновский приход, будучи пограничным с древней Ингерманландией, имеет в своих пределах местности, ознаменованные историческими событиями. Так, речка Пята (в 12-ти верстах от Черного), начинающаяся близ погоста Ложголова, из озера Пятского, проходящая среди необозримых мхов и болот к северо-западу и впадающая в Плюсу, в 7-ми вер. от Нарвы, составляла, до времен Петра Великого, границу владений Московского государства со Шведским, и теперь отделяет северную часть Гдовского уезда от Ямбургского... Близ впадения Плюсы в Нарову, где теперь граница и казенный перевоз чрез Плюсу, на гдовской большой дороге, бывали прежние рубежи Московского государства со Шведским. Это урочище на устье Плюсы, место тесное и болотистое, конскими кормами бедное, не оборонное, и во всем негодное, в 1585 г., в мае месяце, оживлено было съездом уполномоченных со стороны русских и шведов: Князем Лобановым и дворянином Татищевым с (грозным) Делагардием. В Шелонской пятине, на реке Плюсе, заключен договор, по которому Ивангород, Яма и Копорье уступлены были шведам, и река Пята назначена была рубежом между враждующих держав. В 1585 г. здесь же боярином князем Феодором Шестуновым и думным дворянином Игнатием Татищевым перемирие со шведами возобновлено: со стороны шведов тогда были знатные саповники Класс-Тонин и Понтус-дела-Гардий, с многочисленною свитою. Во время переговоров, надменный Делагардий, переправляясь со всею свитою чрез Нарову, утонул в ней в ноябре месяце. В 1586 г., в 3-й раз здесь был съезд послов для соглашения о границах. В 1589 г. здесь же окольный князь

Хворостинин и казначей Черемисинов без успеха вели переговоры со шведскими послами. В 1593 году в пятый и последний раз заключено перемирие на Плюсе и – мир в Тязвине, или в деревне Тесове, близ Ивангорода, на Нарове.

В 7-ми верстах от этой границы, к полудню, после поражения русских шведами, Борис Петрович Шереметев, остановившись со своею конницею в селении Низах, охранял границы от вторжения неприятеля в пределы России. Низы, по преданию, древнее значительное поселение Новгородское, при р. Плюсе. В смутное и военное время 16 и 17-го века жители отсюда разбежались и поселились в дремучих лесах, по верховьям Черной речки, где теперь погост и деревня Черное.

Во время военных действий Петра Великого со шведами, войска русские, с неустойчивыми усилиями, пролагали себе пути чрез места непроходимые. Следы их трудов видны доселе и известны под именем шереметевской дороги. Одна из них шла от села Пятницы, близ Ямбурга, к юго-западу за р. Нарову, к речке Пяте, где был питейный дом; отсюда дорога шла к казенной даче Сомерской волости, на суходол, где встречалась с ложголовской шереметевской же дорогой, идущей от Сомры к Ямбургу. Место это известно и теперь подъ именем «Сухрестья» и «Шереметевских крестов». Отсюда дорога шла мимо старинной деревни, где было «Васильево сиженье», или военный пост; отсюда дорога проходила на теперешний погост Черный и, мимо деревни «Боровни», на погост Никольский (в «Полях»), и чрез Плюсу на «Печурки», к Ольгину кресту, или «к Николе на Нарове», по берегу Наровы до деревни «Дюк-Переволок», где была переправа чрез р. Нарову в Эстляндию. Дорога проходила чрез места пустынные, чрез болота и мхи; по ней перестали ездить лет 100 тому назад, по причине открывшихся в стране разбоев. Народные сказания передают нам, что, по дороге из Наровы чрез Печурки, в древние времена, проходила «Литва», людей и крестьян жгла, мучила и била на смерть, разоряла и грабила церкви и селения; а в шведскую войну, от Новгорода прошло по ней 40000 войска за Нарову, к Ямбургу и к Нарве.

В 5-ти верстах к северо-востоку от Черного погоста, при деревне «Монастырок», есть древнее кладбище. Вросшие в землю древнейшие каменные кресты, с изображением на них других семиконечных крестов, осенены вековыми соснами, имеющими 6 арш. объема и 2 арш. в диаметре. Могилы здесь выложены камнями, головами к полудню; в земле – признаки церковного фундамента, в малых размерах. Предание говорит, что здесь, в древние времена, был небольшой монастырь, впоследствии разоренный неприятелем, и носят темные сказания о сокрытом на кладбище церковном кладе и о «похождении» в здешних краях некоего пророка св. Илии. В память его, жители Монастырька, по древнему завещанию, чтут одно ближнее место, собираясь туда два раза в год: в день св. Илии и в Воздвижение. Недавно стали, в эти дни, призывать сюда священнослужителей, с крестами, для служения молебствий. Место это известно под именем «крестов», но ни крестов, ни часовни на нем не существует. Верится мне, что не инок ли это Илия, посланный новгородским архиепископом Макарием, в 1534 г., в Шелонскую и Вотскую пятины... Может быть, здесь был поставлен Илиею крест, при котором он учил здешних жителей Христ. истинам... и впоследствии устроил малую церковь, известную под именем Монастырька, вероятно разоренную шведами в 16-м столетии... Употребляемое до ныне крестьянами слово «арбуй» в дурном смысле несколько напоминает тех арбуев, о которых говорится в сказании об Илии.

Прямо на полдень от Монастырька, в 2-х верстах, и в 3-х верстах от Черного к северо-востоку, на правом берегу р. Площанки, впадающей в Черную, у деревни Вороновой, при шереметевской дороге, была, в прежние времена, большая деревня, ныне разоренная, известная по генеральному плану под названием: «деревня Плоская – Буб-ква – Васильево сиженье», принадлежавшая бывшему в здешнем крае старинному помещику Елагину¹³². Название деревни «Васильево сиженье» объясняется следующим образом: «Царь I. Вас. Грозный, в 1583 г., для обережения границ со стороны Лифляндии, послал князя Феодора Васильевича Елецкого, с 2000 человек детей боярских и с многочисленными служилыми вольными людьми. Из сих лиц, посаженных на разных постах в «засадах», образовались впоследствии многие помещики. Князя Елецкие, в виде оклада, получили земли в Вотской

и Шелонской пятинах. Вероятно кто-либо – Василий Елагин тогда занимал свой пост при деревне Плоской, по наречию своих жителей «Буб-ква», и, от занимаемого Васильем поста, известный под прибавочным названием «Васильево сиженье», подобно, как некто Яков Нагин занимал в Сиженском приходе свой пост – «Большое Сижно», известный также под названием Нагиньщины. Хвостов занимал «Малую Сижну», где теперь погост Сижно. Яков Нагин был при Петре Великом фискалом в городе Гдове, а предок его убит, во время псковского мятежа в 1650 году. Фамилия Хвостовых, кажется, прежде называвшаяся Горихвостовы, прославилась построением церквей в Сижне, Вейне и Прибужу.

На красивом берегу Площанки существует старинное кладбище, со множеством каменных крестов, камней и, должно быть, надгробных плит. Из 25-ти кам. крестов три, древнейшие, очень велики и имеют на себе изображение семиконечного креста; другие не так древни и сделаны из нарвского цоколя; на них четвероконечный крест.

2) Сижно

Погост Сижно, до 1780 года состоял в Псковской епархии, Гдовского уезда, Кошельской губы; ныне находится в северной части Гдовского уезда, в 7-ми верстах от погоста Полей, к востоку, при речке Сиженке и усадьбе, называемой «Малое Сижно». С трех сторон окружен лесом и рощами. Древнейшая церковь Сиженского прихода находилась в 10-ти верстах от настоящей к востоку, близ деревни Савиновщины; она была каменная, складенная из известковой плиты, во имя Воздвижения креста; разрушена шведами или Литвой; основание ее и кладбище видны доселе. В начале нынешнего века, у деревни Савиновщины, в корнях березы, нашли древний крест, обложенный серебряной позолоченной басмой (позументом), вероятно скрытый туда во время нашествия неприятелей.

Местность погоста Сиженского получила свое имя от бывшего, во времена Иоанна 3-го и Иоанна 4-го, в здешнем краю «Сиженья», т. е. военного сторожевого поста, для наблюдения за неприятелем и для охранения пределов русских от нападения. В 3-х верстах к полудню от Малой Сижны (где теперь погост), был главный пост, на высокой местности, при речке Кушелке, на правой стороне ее. Место это доньше называется «Большое Сижно», по просторечию Нагиньщина. Здесь, до половины 18-го столетия, была церковь, во имя Архистратига Михаила, построенная в половине 17-го столетия и достоверно существовавшая в 1698 году. Она разрушилась от ветхости около 1730 г., при помещике Жеребцове. Другой помещик, около 1830 г., употребил бывшие в основании ее камни на постройку скотного двора.

Около 1730 г., во время голода при Бироне, построена в Малой Сижне, из плиты и булыжника, церковь, во имя св. Арх. Михаила, помещиком Хвостовым, с сестрами. Она существует доньше. Представляя собою 4-х-стороннее здание снаружи, имеет 6 симметрически расположенных окон, украшенных изящными, высеченными из красного цоколя, пилястрами, с древнерусскими украшениями. Верхушки окон, с острою серединою, полукруглы, в роде готических; под крышею, вм. карниза, сделана из камня сквозная решетка, с такими же, как и у окон, украшениями... К капитальным стенам церкви с обеих сторон прилегают низкие приделы, подпертые каменными отводами (быками). Главная церковь освящена, по преданию, 6 сентября 1745 г., при архиепископе Псковском и Нарвском Симоне. Престол устроен глухим ковчегом. Придел Рождества Пресв. Богородицы освящен в 1824 году; теплый придел, справа, во имя св. Николая, и холодный, слева, представляют собою печальные пещеры. Последний весьма сыр. Посему устроенный в 1836 г. прекрасный иконостас испортился. На двух местных иконах ризы сделаны в 1841, 1846 и 1848 гг. усердием крестьян дер. Выскатки Степана и Дометия Никифоровых, а третья – крестьянином деревни Строк Василием Васильевым... В алтаре, над царскими вратами, помещается образ преп. Евфимия Нового. На другой стороне иконы, по приказанию бывшего священника Феодора, написана, им самим составленная, надпись: «В храм св. Архистратига Михаила, на день сына моего, многогрешный иконописец Андрей Саввин». У входа в ограду церковную, с правой стороны, под тенистым кленом, покоится, уважаемый доньше, священник и кавалер Владимира 4-й ст. Феодор Филимонович, скончавшийся 23 августа 1836 г. Он почти из развалин восстановил настоящую, до него недостроенную, церковь. Феодор Филимонович в Павлове погосте (Гдовского уезда) провел детство свое в крайней

бедности, и в ближней деревне пас свиней по берегу Чудского озера. Горька была участь малютки Феодора, и, к горю его, безграмотный отец не мог и его приучить к грамоте; и уже проходили годы детства его в неведении, но он жаждал научиться грамоте. С горькими слезами мать проводила его к дяде своему, в Елеазаровскую пустынь, за 100 верст от Павлова. Феодор, имея один медный пятак, данный матерью в благословение, прошел страшную пустыню Сорокового бора, питаясь сухариками, и наконец достиг до деда своего, иеромонаха той пустыни, но много вытерпел от жестокого старца, дотоле, пока не научился книжной мудрости – читать псалтирь. И чего же еще более? Тогда не много знали и священники сельских мест, а Феодор об этой должности и мечтать не мог. Но вот беда! Отца его исключили из духовного звания, и Феодора записали в кантонисты. Мать не могла выдержать такого горя и пошла пешком, с котомкою, в столицу, упала в ноги архипастырю и слезно умоляла его возвратить ей сына. Тронутый до глубины души добродетельнейший архипастырь слезами матери, взялся исходатайствовать Феодору возвращение в духовное сословие, но послал и самую мать с просьбою к военному генерал-губернатору. С большим трудом нашла она доступ к губернатору и, пав на колена, подала ему просьбу, заливаясь слезами. Просьбы ее услышаны, Феодор возвращен ей и определен пономарем к Андреевскому собору, на Васильевский Остров. Такова судьба о. Феодора в его детстве!

3) Поля

Погост Поля находится на правом берегу р. Плюсы. Прихожане его были в вотчине Гдовского Николаевского монастыря. Погост доселе называется в народе «Никольским». Находясь на пути от Нарвы к Новугороду, и впоследствии – к Ямбургу, на Шереметьевском тракте, он подвергался не раз нападению и разорению от неприятелей. Могилы шведов и рыцарей, начиная от Ольгина креста, чрез Поля и Сижно, имеют свое направление к Новугороду, на юго-восток. За Плюсой, от Польского погоста, на запад, по левому берегу ее, тянется большая почтовая дорога от Гдова к Нарве, ознаменованная неоднократно путешествием по ней Петра Великого и Екатерины II. Деревня Гостинцы, находящаяся на большой дороге, замечательна тем, что переводчик шведского короля жаловался Московским послам, почему они, уже бывши на пути к Нарве, для переговоров о перемирии, в 1658 г., воротились из деревни Гостинцы и остановились в деревне Яме, на Нарове (бл. Сыренска). Мир тогда заключен в Валиесари, на Нарове.

В 18 столетии, деревянная церковь св. Николая, в Польском погосте, сгорела, и прихожане ее причислены к Сиженскому приходу, но в 1806 г., вместо сгоревшей, построена каменная, небольшая, простой архитектуры, с накатным, деревянным потолком. В нее помещен иконостас, спасенный из сгоревшей церкви. В 1850 г. к ней пристроена каменная колокольня и ограда, а иконостас возобновлен. Приход раскинут вдоль р. Плюсы. Нравы жителей просты, но еще грубы. В праздничные дни мало народу в церкви, потому что жители, по близости Нарвы, часто в эти дни ходят туда по своим делам. Промыслы их составляют плитоломня и обжигание извести, которой много требуется в Нарву, а также – рубка и доставка дров в Нарву.

В 1824 или 1825 г. высокопр. Григорий, митрополит Новгородский и С.-Петербургский, обозревая Петербургскую епархию в качестве викария, был в Полях и совершал литургию в воскресный день. Сюда собраны были и все окрестные священники. В 1825 г., в этой же церкви, местный священник Иван Тарасьевич, имел неблагоприятное поведение привести к присяге крестьян соседнего помещика, поклявшихся стоять крепко за «свою волю» и, взволнованный неволью, народ отказался работать своим помещикам. Произошло много неприятностей; многие пострадали и сосланы в Сибирь; несчастный священник умер в тюрьме. Напротив, о. Феодор Филимонович действовал среди помещичьих крестьян, как ангел-увещатель, и за то награжден монаршею милостью.

4) Рудный

Погост Рудный считается древнейшим в здешней местности. К приходу его прежде принадлежали приходы: Сиженский, Веинский и Черновский. В округе его находится Кушела, древнее «Псковское село», при котором, в 1341 г., псковичи, с Карпом Даниловичем Кольком, разбили немцев, положили 20 человек на месте, а остальных прогнали за р. Нарову, и отбили от них награбленную ими добычу, оружие и запасы. На месте этом

существовала в древности крестообразная часовня и совершался праздник, в память победы, на день Рождества Иоанна Предтечи. По этому случаю был написан образ Предтечи с житием его. Впоследствии местные жители праздник Крестителя слили с языческим празднованием купалы и совершали ночные оргии; даже делали геройские турниры в дубье, в несколько пар, и дрались на кулачки; а место было пустынное, при озере. От бесчинства случались и смертоубийства. Вследствие таких беспорядков праздник переведен в погост Рудный, а икона Предтечи, по просьбе монахов Николаевского Гдовского монастыря, перенесена, по благословению Симона, архиепископа Псковского, в означенный монастырь, около 1754 года, и теперь находится в Гдовском соборе.

Древнейшая церковь в погосте Рудном находилась в 2 верстах от настоящей, при деревне Пустыньке (от запустения церкви так названной), где находится древнее кладбище и признаки ее основания. Впоследствии она построена на настоящем месте и в 1696 г. уже существовала, но в 1790 году сгорела. Причина пожара была следующая: в июне месяце, в ближней деревне Логе, женщина вываривала для беления холсты близ разсадника (т. е. высокого деревянного сруба, с крытою площадкою наверху, где сеяли капустное семя для рассады, что делали для сохранения молодых всходов от мошек) и, оставив незагаженным огонь, сама ушла к соседу. В это время ветер сообщил силу огню и загорелись ближние строения. Пламень клубами поднимался в вихре и перенесся, чрез две версты, на соседний погост Рудный; селение и церковь были его жертвою, но утварь и иконостас спасены. В числе книг, спасенных от пожара, есть рукописный Синодик, подаяние Псковского помещика Богдана Ивановича Коновницына, в 7204 г., в храм св. великомученика Христова Георгия, в погост Рудный. После пожара, церковь вновь построена в 1795 году, с приделом Рождества св. Иоанна Крестителя, приятной архитектуры, деревянная. Иконостас в ней устроен новый. Из древних икон, местная, мерой и подобием с чудотворной Смоленской Божией Матери, отдана в частные руки и находится там в обновленном виде... Среди села, по долине, пробегает речка Руденка, впадающая в Рудну. Предание говорит, что Литва прошла мимо Рудного и не разрушила погоста; но, в 5 верстах далее, есть значительное кладбище, свидетельствующее, что она отошла к другому месту, к селу Завастью, где была, уже после Литвы, или в ее время, домовая церковь на господском окладе.

При упомянутом селе (Рудном), при Ивановском ручье, в прекрасной роще, существует часовня св. Иоанну крестителю, где 8 сентября, во время крестного хода¹³³ бывает отдохновение, и здесь св. икону Успения встречает народ, приходящий из окрестности. Между гор, в глубоком овраге бежит Ивановский ручей, из-под крутизны горы, славящийся целебным свойством, в глазных воспалениях и в наложных сыпях. Жители берут воду его с верою к св. Предтече и благоговейт к самой местности, прекрасной, пустынной, господствующей над светлым озером, за которым вдали виднеются могилы рыцарей и широкие поля, покрытые жатвами или зеленью (деревни от этой местности не ближе версты). Кушела (деревня) и Ивановский ручей – к северу от озера. Это находилось уже вблизи древнего Новгородского уезда, который начинался деревнею Гояньщиной, принадлежавшей Сомерской волости, к востоку от Кушелы.

Когда переносили из Кушелы икону св. Иоанна крестителя, в 1730 г., то народ противился этому, и вскоре она похищена была тайно из монастыря. Пронесся слух, что икона явилась на прежнем месте, но ее вторично взяли в монастырь, причем жители ожесточились и хотели ее вырвать из рук присланных из монастыря и бросали на монахов камнями, причем случилось убийство; так носят предания.

5) Вейно

При храме (погоста Вейно) бывают народные собрания на праздники: в храмовой день 13 сентября и в 7 воскресенье по пасхе; кроме того много собирается людей 23 ноября, на память святителя Митрофана Воронежского. Праздник образовался с 1841 г., вследствие бывшего сновидения одному простому крестьянину Феодору (почитаемому от многих за юродивого), который, поэтому, написал образ святителя Митрофана. Слух о явлении ему святителя разнесся с невероятною быстротою, и народ, движимый усердием, имел неблагоприятную ревность, без дозволения начальства, построить в несколько дней над источником в деревне Заборовы (где жил упомянутый крестьянин) часовню. Толпы

богомольцев стеклися с разных сторон, так, что местный священник, Симеон Преображенский, должен был довести о том до сведения полиции. Гдовский исправник, несмотря на увещания умирающей жены, приехав в деревню, приказал срыть часовню и загрузить камнями и землю источник (конечно родник нашел себе другой путь). Народ, в сильном негодовании на начальника, разошелся, и с тех пор ходит на праздник в погост Вейно; берут и воду из источника; верующие получают исцеление и приносят свои дары в благодарность угоднику Божию. Но бедный Феодор много потерпел за то и много выстрадал. Образ, написанный по усердию его, находится, как слышно, в ризнице Адександро-невской лавры; вместо его написан другой, и народ усердствует, по-прежнему, к святителю, без суеверия, которого можно сказать, народ нашего края не очень-то держится.

Из замечательных окрестностей погоста Вейна есть кладбище военное, при деревне «Губин перевоз», свидетельствующее, что на том месте была жаркая схватка русских с неприятелем; много положено народу с обеих сторон; неприятели и русские положены на одном возвышенном месте, рядом, но отделены друг от друга особыми кладбищами, заросшими теперь тенистою рощею; над русскими поставлена часовня во имя Покрова Пресв. Богородицы. Думают, что деревня, находящаяся при этих могилах на берегу Плюсы, получила свое название (Губино) от множества погубленных здесь людей. Кто были неприятели, неизвестно. Говорят, что это была «Литва поганая». Другое кладбище находится на левом берегу реки Руйки, в 7 верстах от Вейно. На нем кресты весьма древни, с непонятною надписью. На другой стороне реки место называется «Таборы»; по преданию, Литва, ограбив церковь св. Николая в Ольгином кресте, на Нарове, увезенные из ней иконы употребляла для походных кроватей. Узнав об этом, местные жители напали врасплох на литовских людей, тогда как они раскинули свои таборы на берегу р. Руи; произошла жаркая битва; много русских пало, но все-таки они отбили дорогую святыню, – иконы угодников Божиих и Нерукотворенного Спаса. С тех пор иконы хранятся в сельской часовне, при деревне Малой Руе.

6) Наровский погост

Нарова из древности была свидетельницею многих ратных подвигов русских князей против эстляндской чуди, немцев и шведов, и не раз берега ее обагрялись кровью русских, павших от руки врагов. Набеги чуди и немцев не допускали процветать по берегам ее народонаселению. Однако же то достоверно, что в 15 столетии, на берегу ее, была церковь, построенная, как думают, Псковским посадником Максимом Иларионо-вичем, который известен был своим благочестием и скончался в монашестве около 1465 г. В 1485 г. уже упоминается о «Наровском попе», который видел у Смерда кабальную грамоту и, донесши о том псковским боярам, был причиною больших смятений во Пскове (грамота была украдена смердами из вечевого ларя). Есть древнейшее свидетельство о том, что в 1585 г. церковь на Нарове существовала и, вероятно, построена во времена Грозного. Царь Феодор Иоаннович, в наказе своем боярину кн. Феодору Шестунову, велел, для перемирия со шведами «съезду быть на Нарове у Николы, у Ольгина креста, или на старом месте, Плюсе». Во времена самозванцев литовские люди ограбили здешнюю церковь. Память св. благоверной княгини Ольги здесь свято чтится. Окрестные жители собираются к Божественной службе и к молебнам в часовне, где хранится, из древности, камень, на котором, по преданию, имела отдохновение (сидела) св. Ольга, во время обозрения сей страны, тогда дивой и пустынной. В память этого события, усердные псковичи впоследствии поставили крест, по подобию стоявшего в их Троицком соборе. В нише каменного, из плиты, монумента, поставлен образ св. Княгини Ольги, над ним – столб и глава с крестом.

Приход раскинут по берегам Наровы на 25 и на 30 верст от церкви, и жители дальних деревень Устья, 1 и 2 Жердянки, Пустого Конца и Черной, терпят крайнее неудобство в сообщении с церквями, равно удалены и от Нарвы водами и болотами.

7) Скамья

Село Скамья издревле составляло Псковский исад или пристань, при истоке р. Наровы из Чудского озера, но поселение образовалось со времени завоевания Эстляндии Петром Великим. Удобства жизни и привольное место привлекли сюда людей из разных мест, и всякого звания, кроме дворян. В 1845 г. селение Скамья опустошено было холерой,

завезенной из Пскова. 30 человек пали ее жертвою. Не было дома, в котором не было больных. Жители прибегли к заступлению Бож. Матери, и 8-го июля призвали священнослужителей из Доможирской церкви и совершили крестный ход по селению; с того дня ангел-губитель вложил в ножны меч свой, насыщенный многими жертвами. Ни один более не умер и не заболел, а заболевшие выздоровели. С тех пор жители Скамьи празднуют Казанской Божией Матери, с крестным ходом.

В это время в селении Скамье возникала из основания прекрасная часовня, но строитель ее, к сожалению, вскоре после холеры, умер; часовня тогда была выстроена лишь по окна. Но его место заступил родной его брат, который, по завещанию умершего, обязан был достроить здание. На этот предмет им была ассигнована особая сумма, и часовня, оконченная в 1850 году, представляет крестообразное здание итальянской архитектуры.

Причиной построения часовни было тайное обещание крестьянина Вискатской волости, деревни Скамьи, Федора Леонтьева Громова. Лишившись милой невесты, вырванной из рук своим соперником и угрюмым отцом ее, вскоре найденным мертвым на дороге, взятый, по подозрению, в тюрьму со всеми домашними, Федор плакал и молился, и здесь-то, в скорби своей, положил обет построить храм св. пророку Илии. Он освобожден из темницы и принял очистительную присягу в своей невинности. Прошли годы, ему повезло счастье, но тайное обещание не давало ему покоя. Он открылся отцу своему, но отец был скуп: ему страшно было вздумать убить капитал на такое дело. Решились построить часовню и тут беда! епархиальное начальство выдало план весьма в малом размере и все ходатайство осталось тщетным, а о разрешении построить церковь и думать нельзя было; требовались капиталы и на построение, и на обеспечение, а у Федора того не доставало. Что делать? Он подал прошение графу Клейнмихелю, но и этот вельможа не обратил на просьбу внимания и прогнал просителя. Тогда Федор решился на последнее: подал прошение Государю Императору на станции вновь устрояемой железной дороги. Тогда Государь тотчас велел выдать план в обширнейшем размере. Обрадовался Федор, заложена часовня, началась постройка и тогда уже он открыл приближенным своим о намерении своем в будущем – из этой часовни устроить церковь. Он умер; брат его Кондратий докончил строение; усердствующие жители собственными и посторонними средствами соорудили великолепный иконостас с живописными иконами и снабдили церковь утварью и ризницею. Но еще беда! Трудно было испросить позволение освятить часовню в церковь. Здесь прибегнули к Его Императорскому Высочеству вел. кн. Константину Николаевичу, и он просил митр. Никанора об освящении церкви. Она освящена 7 июля 1855 года.

До 1862 года она была приписною к Доможирской церкви, а в этом году определена в штат 6-го класса.

8) Доможирск

Погост Доможирск находится на Чудском озере, в 10-ти верстах от устья (истока?) реки Наровы. Церковь каменная, древней архитектуры, построенная по плану и фасаду гдовского собора, имеет два придела. Колокольня построена в 1822 году. Наружный вид церкви во всем сходен с Наровскою, в Ольгинском кресте: стены складены из плиты и булыжника, толщиной в 2 аршина; внутри 4 круглые колонны поддерживают тяжелые арочные своды, на которых утверждается, стремящийся в небо, высокий купол, из коего, в 4 узенькие окна, проходит свет в церковь... Иконостас пятиярусный; иконы возобновлены в 1824 году. Здешнее народонаселение единственным промыслом имеет рыболовство и торговлю рыбою. Зимой живут в четырехсторонних, с покатою крышею, сделанных из березового луба, балаганах, на льдах Чудского озера. Приезжают домой в субботу вечером и в понедельник, с полуночи, уезжают в свои лубеные домики на льды озера. Много пьют вина; впрочем и извинительно для них, по образу их жизни. Грамотность слабо идет в ход.

В 4-х верстах к северу, у Козлова берега, видны основания дер. церкви св. Николая, устроенной во времена Грозного, около 1558 г. и сожженной шведами в 1581 году.

Церковь Живонач. Троицы, в Доможирске, по местному преданию, строена князьями Елецкими. Из истории видно, что Иоанн Грозный, по взятии Сыренска¹³⁴ в 1558 г., велел там устроить церковь Живоначальной Троицы, с приделами св. Николая Чудотворца и пр. Илариона Нового, игумена Далматского. Но местное предание сыренских жителей говорит,

что у них, до 1802 года, церкви не было. Видно, что церковь, построенная по повелению Грозного, разорена шведами. Но мы видим по архитектуре и по всем подробностям, что церковь св. Николая на Нарове и церковь Живоначальной Троицы – в Доможирске, современны.

В капитальной стене храма, бывшей, вероятно, прежде снаружи, а теперь входящей во внутрь придельной церкви, вставлена доска, с выпуклыми, составленными вязью, буквами. На ней значится: «лета 7190, марта в 5 день, на память св. муч. Конона Градаря, преставися раб Божий, псковский помещик, Фотий Евфимиев сын Желнынский». Неизвестно, кто он, строитель ли храма, или придела, устроенного, вероятно, позднее главной церкви.

9) Сороковой бор и погост Озера

Так называется местность, находящаяся в самой южной части Гдовского уезда, составлявшая, до 1780 г., особый Кобыленский уезд, и имевшая в 1766 г. 2728 жителей. Пространство от южной части верховьев Плюсы до границ Псковской губернии, покрытое дремучими лесами, непроходимыми мхами и болотами, перерезанное реками – Желчею и Черною, или Лудвою, представляет страшную пустыню, мало населенную народом загубелым, непрямодушным, закоснелым в невежестве и суевериях, на котором еще ясно остается отпечаток первоначальной дикости нравов древних кривичей, описанных Нестором. Площадь эта, занимающая пространство в 1140 квадр. верст, перерезана большою пустынною дорогою из Гдова ко Пскову, на которой встречаются: древнее кладбище, с каменными крестами, одна деревня, две лесные стражи и две станции. В прежнее время здесь водворялись шайки разбойников, имевших свои землянки около берегов Черной речки. Воспоминания об них наводят и теперь еще ужас; потому народ, по усердию своему каждый год путешествующий из северной части Гдовского уезда в Псковопечерский монастырь, к крестному ходу, на 6-й неделе по Пасхе, и ныне всегда собирается большими толпами, человек в 40, для безопасного прохождения страшной пустыни Сорокового бора, единственно тогда только оживленного разумными существами, на 40 верстном протяжении своем от Рудницы до Маслогостиц.

В этой страшной пустыне, уединенно безмолствовавший «божественный» Иларион, ученик Пустынножителя на р. Толве, великого Евфросина, основал свою обитель при р. Желче, в 12-ти верстах отсюда впадающей в Чудское озеро, и был ее игуменом. Он скончался 28 марта 1476 г. Монастырь его, в 1695 г., приписан к Псковскому архиерейскому дому, а в 1764 г. упразднен. Монастырская церковь Покрова Божией Матери еще существует. Она воздвигнута на основании прежней, построенной преп. Иларионом. В ней он и почивает под спудом. Иконостас прост и древен, без излишних украшений, возобновлен в 1844 и след. годах. Над гробом преподобного кипарисная рака с серебряной ризой, с позлащенным венцом, украшенным бриллиантами. Рака стоит на левой руке, у иконостаса, под резным золоченым балдахином... К востоку от церкви, в ограде, показывают место, где была келья преподобного. После упразднения монастыря, церковь была приходскою и потом – в запустении. Восстановлением своим обязана уроженцу слободы Озерской, с.-петербургскому купцу Мартиниану Якимову и губернскому секретарю Алексею Мартыновичу Турчанинову, после – монаху Черменецкого монастыря Авраамии. Последний, после бурной жизни, проведенной в служении винному откупу, чтобы, под старость, спасти душу, начал производить богоугодные дела – возобновления церквей в Гдовском уезде. Ему обязаны этим: Гдовская Пятницкая, Озерская, Польская, Моцкая, Сяберская, церковь Кобылья Городища, Черменецкого монастыря и др. Он действовал за одно с Мартинианом Якимовым, признавая, что «нет на свете лучше дела, как заниматься построением церквей».

Погост Озерский, бывший прежде Покровский монастырь, стоит на красивом берегу р. Желчи, на левой стороне. Получил свое название от местности, заключенной между трех озер, соединенных рекою; окружен лесами и болотами. На другой стороне речки раскинута бывшая прежде монастырская Озерская слобода. При слободе бывает большое собрание народа 1-го октября, в храмовой день, и 21-го октября, в день памяти преподобного.

Дивные сказания носятся в народе об этой древней, бывшей в запустении, обители. Было время, когда в ней не совершалась Божественная служба и церковь готова была рушиться. Жителям слободы часто бывали видения; то виделся огонь в церкви и горящие

свечи, то слышалось ангельское пение, ощущалось благоухание; дети видели седого старца, кадящего в церкви со свечью в руках и мн. др. Где была келья преподобного, там стояла древнейшая сосна, в которой был улей. Пастух с сыном дерзнули срубить ее, чтобы воспользоваться медом из улья, но за дерзость свою были наказаны: отец лишился зрения и долго раскаивался в своем поступке.

Во время подделки фундамента, два каменщика, мещане из Гдова, Петр и Григорий Кирилины, молодые парни, полюбопытствовали коснуться склепа, в котором был скрыт гроб преподобного, вероятно желая узнать, тут ли находятся мощи угодника Божия? Но за дерзость были наказаны: на них напал внезапный страх; они бросились бежать, и от испуга лишились рассудка. Петр впоследствии поправился, а Григорий и теперь, вот уже 20 лет, находится в расслаблении ума. Ему грезится то икона преподобного, то разные сцены из озерской жизни. Он кроток и безответен.

В 1852 г., в конце июля, один молодой путешественник ко св. местам от изнурения сил получил горячку и 1-го августа, в болезненном состоянии, пришел ко гробу преподобного. Он молился, сколько мог, просил преподобного, чтобы дарована была ему возможность продолжать путь свой. Предав себя заступлению угодника Божия, он скромно приютился на ограде, при стене церковной, у того места, где стоит гробница преподобного. Угодник Божий даровал скорое исцеление молодому человеку. На утро горячка оставила его, и он, к удивлению своему, со свежими силами, до восхода солнца, собрался в путь свой, оглашая пустыню Сорокового бора благодарным гласом похвал преподобному своему исцелителю. «Может быть это дело случая, скажут иные, отдохнул и оправился». Было бы так, если бы путешественник, побывав в монастырях Псковских и в Новгороде, на пути к Тихфину не встретил вновь возвратившуюся к нему горячку. Там он совершил свое обещание и там его ожидала покойная градская больница, из которой, уже в половине ноября, он возвратился домой здоровым. Благодарность свою к исцелителю, исцеленный – автор этой статьи¹³⁵ засвидетельствовал пожертвованием 90 штук иконок преподобного.

10) Ремда

Погост Ремда находится в южной части Сорокового бора при р. Ремде. Прихожане живут в самой загубелой дикости, разбросаны по клочкам земли и по берегу речки, в дрябех (дебрях?) болот Сорокового бора и частью при берегу озера. Другие деревни углубились в глушь пустынь, на 25 верст и вообще имеют трудное сообщение с церковью. Церковь каменная, во имя святителя Николая, построена на место сгоревшей в 1824 г. Ремдовское село существовало еще в 1341 году и разорено лифляндцами. Ремедские рыбные ловли, в 1453 г., принадлежали новгородскому владыке Евфимию, и он сам приезжал осматривать их.

11) Кобылье городище

В 1461 г. псковский князь Александр Васильевич Черторижский, у Желатского острова, на Узолице, построил дер. церковь Архистратига Михаила, но лифляндцы, в том же году, сожгли ее и с нею – 9 человек псковичей; иконы и утварь увезли в Оденпе (на запад от Пскова). По замирении, в 1462 г., иконы и утварь немцы возвратили, и псковичи, в том же году, на «обидном» месте, построили город Кобылинск и в нем – церковь Арх. Михаила. Строившие крепость, 60 человек псковичей, получили за труды 90 рублей, сумму, тогдашнему, весьма значительную. В 1463 г. Кобылинск выдержал осаду от немцев, которые начали разбивать стены его пушками и выжгли псковские «исады» или пристани. Псковичи отразили немцев, которые, удалившись от Кобылинска, напали на Гдов и на берега Наровы. В 1479 г. немецкий орденмейстер Бернгард фон-де-Борх, 4-го марта, вечером, напал с войском врасплох, на крепость Кобылинскую, осадил ее и утром начал разбивать ее пушками, потом пустил, по лестницам, ратников в город. Посадник Макарий храбро оборонялся, но рыцари обложили город сгораемыми веществами и предали его пламени. Осажденные погибали, задыхаясь в дыму и пламени. Многие, спасаясь от огня, бросались чрез стены города, но не получали пощады. Немцы били их камнями, кололи и рубили. Таким образом погибло 3985 псковичей; остальные посадником взяты в плен.

В 1581 г. Кобылинск заняли поляки и до 1781 г. он считался уездным городом, но с тех пор он составляет посад с каменной церковью Арх. Михаила. У западной части храма, около 1850 г. построен придел св. Иоанна Предтечи.

Напротив погоста, в 10 верстах, находится остров Желачек, бывший предметом частых ссор между лифляндцами и псковичами. С половины 15 в. он заселен русскими. Жители его, прихожане Кобыльской церкви, упорные раскольники-беспоповцы. Вообще жители прихода почти не имеют земли, но живут привольно по берегу озера и по островам, занимаются рыбными промыслами и достают много дичи. В приходе протекает речка Черная, по древнему названию Лудва, на которой, в 1362 г. разбойничали лифляндцы.

12) Бельская Засада¹³⁶

Погост Бельщина, в юго-восточной части Гдовского уезда, в 100 верстах от Гдова и в 40 от Пскова, в 80 вер. от Псковского Крыпецкого монастыря, существовал из древности, razoren в 1581 г. поляками. Настоящая церковь каменная, простой архитектуры, построена 1806 года.

В приходе много тайных и явных раскольников-беспоповцев. Нередко, в праздничные дни, когда приходит священник служить молебствия в дома прихожан, дома раскольников убраны, но пусты; на столе, покрытом скатертью, хлеб и рубль денег; щедрая плата священнослужителям за молебен, только бы их не беспокоили; напротив, православные дают 25 коп. и меньше за молебен... Здесь было место сходбищ шайки Авдоша, куда он к питейному дому приносил свои добычи, требуя без цены водки и без цены оставлял свои вещи.

13) Лядский погост

Погост Лядский находится на правой стороне р. Плюсы, в 12 вер. от Боброва, вниз по реке. Церковь деревянная, Преображения Господня, малого размера, странного устройства, именно: все здание ее заключается в одном алтаре четырехсторонней формы, а стены устроены из планок; потолок, вместо дерева, натянут из полотна, или паруса; церковь об одной главе, с низенькой, особо поставленной, колокольной. Иконостас простого устройства, фряжской живописи, очень искусной. Церковь построена в 1721 г. и освящена 1 сентября, при преосв. Феодосии, архиепископе Новгородском. По всему видно, что устроена временно, но простояла до сего времени. В 1860 г. отстроена новая, деревянная, простой архитектуры. В нее помещен иконостас из прежней, вышеозначенной.

14) Лосицы

Лосицкий погост находится близ р. Лютой, притока Плюсы. Когда в 1471 г. князь Холмский разбил новгородцев на р. Шелони, в тот же день новгородцы на левой стороне р. Люты разбили 15-ти-тысячный отряд псковичей, грабивших Новгородские поместья по верховьям Плюсы. Самая река будто бы от этого случая получила свое название (Лютая). Как бы понимая это, она с шумом, по камням и плитному руслу, стремится в Плюсу. Прекрасная деревянная, 3-х престольная церковь, построенная в 1772 г. во имя Успения Божией Матери, св. Архистр. Михаила и св. Николая Чудотворца, около 1860 г. сгорела от молнии: «Бог в гневе не щадит Святыни». Ее, по ветхости полов и мелким личностям, хотели запечатать, но верно Господь прогневался и совсем очистил место. Теперь кладбищенская малая каменная церковь заменяет древний прекрасный храм. Кладбищенская церковь во имя Митрофана Воронежского.

В Лосицкой церкви прежде хранились рукописные книги и сделанные из бересты венцы. Книги, по безрассудному фанатизму, кажется, сожжены; не знаю, целы ли венцы? Кроме того найден в паутине на стене крест, с частями (мощей) различных святых. Не знаю, цел ли он? Крест нашел мой родитель, забытый, повешенный на стене, неизвестно кем, и заросший густою, долголетнею паутиной. Кладбищенская церковь образована из часовни, построена помещиком г. Тимлером и освящена около 1856 г. во имя Святителя Митрофана Воронежского, первая этому святому в нашем уезде.

Жители в приходе Лосицком грубы, чувственны, непрямодушны. Было время, уже в нынешнем веке, что, к позору края, шайки воров шлялись здесь по деревням и имели свои пристанища в разных местах, в том числе – и в риге Лосицкого диакона имели свою землянку. Знал то и священник о. Терентий, да что будешь делать? Пулю в лоб, или нож – в бок труднее принять, чем объявить о таком насилии духовному чину.

15) Заянье

Погост Заянье, при р. Яни, притоке Плюсы, с правой стороны, находится в 7 верстах на сев. от Ктин, и в 20 на сев.-зап. от Лядов. Деревянная церковь св. Николая Чудотворца, с приделом во имя преп. Сергия Радонежского. Построена в 1699 г. вице-адмиралом, стольником, Сергием Ив. Милославским... В версте от Заянья есть древнее кладбище; видны основания церкви, разоренной шведами в начале 17 века, или, как говорит народ, литвою. По преданию, она была во имя Покрова. Народонаселение буйное, развязное, занимается земледелием. Многие живут в Петербурге, в знатных домах, и при дворцах, истопниками и т. п. Чрез что находится у них кой чего позаимствовать, кроме образования («Заянщина» у нас в пословице).

16) Прибуж

Прибуж существовал из древности. Во времена Литовские шайка грабителей напала на Прибуж 6 августа, когда там было, при церкви, собрание народа, по случаю праздника, и подумав, что это – ратники, чтобы узнать, скрылись в лесу за холмом и, дождавшись ночи, вечером захватили женщину, идущую за водой и, выведав от нее о собрании, напали и разорили церковь и село, предав казням жителей. Таково предание народное. Место древней церкви показывают в недалеком расстоянии от нынешней.

Близ Прибужа, в одной версте, была в 18 столетии, еще другая, домовая, ц. св. Троицы, с приделом преп. Стефана Савваита, построенная помещиком Хвостовым. Она, по перенесении мызы в Чернево, тоже близ Прибужа, уничтожена. Иконы ее, хорошей живописи, находятся в Прибужской церкви. Народ здешний занимается земледелием и многие – звериной охотой. О своих похождениях они составляют рассказы, где говорится о лесовиках, домовых, денниках (бес полуденный), оборотнях и т. п.

Во дни святок и в крещение здесь совершаются по ночам страшные оргии и, к истинной скорби благочестивых, страшно сказать! употребляют имя Великого Бога. В постыдных, богопротивных играх, раздевшись наги и, связавшись вдвоем, представляют лошадей, и на них – всадник, вымаравшись сажей и обвесившись разными вещами, ездит «с казной», произнося кощунства. Или, одевшись в рогожу, на подобие ризы, и распустив сажу в воде, подводят к этому богохульнику каждого, даже насильно, и метелкой кропят его этой водою. Вокруг большой деревянной ступы, поставленной среди избы, водят кругом по два человека, представляя тем венчание браков; или один представляет себя мертвецом, а другие отпевают его; третий, представляя воображаемую смерть, со сделанными из редьки белыми зубами, скалит их и хлопушкой бьет других. Лет десять назад я был личным зрителем таких действий, много раз хотел сообщить о том лицам, от которых зависит воспретить такие богопротивные игры, но робость и опасения – получить за то неприятности – удерживали меня. Умоляю Всевышним Богом обратить на это внимание тех лиц, которые могли бы, словом увещания, искоренить это зло, недостойное нынешнего просвещенного века. К этому должно воспретить разгулы, совершаемые в последнее Воскресение пред (Великим) постом, за полночь на понедельник, ограничив их субботою¹³⁷.

17) Щепец

Погост Щепец находится в 8-ми верстах к северо-западу от Прибужа, на правом берегу Плюсы. Церковь каменная, св. Архистратига Михаила, приятной архитектуры, в небольшом размере, построена на месте древней деревянной церкви, в 1834 году, помещиком, надворным советником, Арсением Васильевичем Семевским. Иконостас великолепный, вроде придворного. Иконы трудов крестьянина Выскатской волости Андрея Саввина. Он природным талантом, без руководства учителя, достиг, до возможной степени живописного художества, в свое время был украшением здешнего края и пользовался славой и доверенностью значительных лиц.

При погосте находится великолепный замок, с башнями на углах и другими, свойственными такому зданию, затеями. Это трехэтажное, о 90 залах, здание, стоящее владельцу миллиона рублей сер., не к месту здесь и не приносит хозяину никакой пользы, кроме 5000 р. ежегодного расхода на поддержку. Оно было бы весьма нелишним, в настоящее время, для обыденной жизни.

При деревне Васильевщине прежде существовала церковь, и там находится несколько десятин церковной земли. Говорят, что она разорена Литвою. Весьма бы хорошо, и даже

необходимо, восстановить там приход и устроить церковь, чего желает и народонаселение, принадлежащее трем соседним приходам. Дальнее расстояние и болота лишают их частого посещения своих церквей. Такая же нужда стоит и в так называемой местности «Борисово поле»; находящейся между Прибузем и Рудницей, при деревне «Мишиной горе»¹³⁸. Ближайшая к Мишиной горе деревня Греховщина, называется так потому, что народ умирает во грехах, без покаяния, а младенцы – без крещения. В одной деревне 17 незаконнорожденных.

Пусть да простят мне читающие сию рукопись, когда увидят в ней такие черные краски! Не моя вина, что я коснулся сего предмета. Одно лишь желание добра моим собратьям, и любовь к ним, заставили обнаружить темную сторону народа православного.

Округ Сомро

Округ Сомро находится в северо-восточной части Гдовского уезда и получил свое название от озера того же имени. Он окружен, с востока, рекой Лугой и Лугским уездом, с юга – Лугским уездом и озером Долгим, с запада и севера – рекой Долгой, выходящей из Долгого озера. Площадь его, в 1225 квадр. верст, покрыта болотами, и к северу – лесами. В середине его находится озеро Сомро, поверхность которого равняется одной квадр. миле. Из северо-западной части своей оно выпускает пучинистую речку Сомру, впадающую в Долгую. В древности округ этот составлял Залесскую половину Шелонской пятины и до 1781 г. состоял в Новгородском уезде. Могилы рыцарей и шведов свидетельствуют, что страна много раз подвергалась нападению врагов. В смутное время 17-го в. шведы завладели Сомерскою волостью, пытались удержать ее за собою и уже, чрез 8 л., в 1617 г. по Столбовскому и Плюсскому договору, возвратили ее. Войска Иоанна 3-го и 4-го, следовали чрез Сомру в Ливонию и к Нарве; войска Феодора Иоанновича, Алексея, Михаила и Петра Великого шли этим путем из Новгорода. Жители помнят предание о 40 полках Петровых воинов и о 10-ти тысячах подвод для них, выставленных во время войны со шведами, в 1700 г., о мостах, которые они мостили по непроходимым болотам, и о работах в Кронштадте, где 10 л. они трудились по очереди, созидавая твердыню Петрову. Петр Великий, в походе своем под Нарву и обратно, проходил чрез Сомерскую волость. Путь его был из Новгорода на Медведь, Заполье, на Татищев Пелешок в Бобровском приходе, где он обедал у г. Татищева, и оттуда – на Харламову гору (в Заянском приходе), где ночевал, и на Песье, при озере Сомре, где пробыл 2 часа, и оттуда – в Дретно, у Пенинского погоста и озера, где был тогда городок (Острожек) и начальствовал думный боярин Иван Иванович Щепин, и тут же находился Богдан Ив. Коновницын, предок нынешних графов этой фамилии, имевший тогда мызу и свою церковь в Завастье, близ погоста Рудного. Из Дретна Петр пошел ночевать за границу, за речку Киношенку, на берег Луги, и оттуда ехал водою до Ямбурга и потом уже прибыл под Нарву.

Жители этого округа принадлежат к двум разным поколениям, отличающимся наречиями. В восточной части, по р. Сабе, и в самой северной, у впадения Сомры в Долгую, живет древнее поколение новгородское, говорящее новгородским наречием. Напротив около озера Сомры и по реке Долгой – народ коренного чудского происхождения, и в деревнях говорят особым наречием, в котором много дикости и поэзии. Народ, особенно женщины, трудолюбивы и исправляют самые тяжелые работы, но старики и старухи – грубые деспоты и тиранят своих невесток. Молодые мужчины развиты и, большею частью, находятся в столице в каменных мостовых работах, занимаются торговлею на рынках и маркитанят, ходят за гуртами скота в Ливонию и Малороссию. Грамотность быстро развивается, и можно надеяться в будущем, что этот край скоро разовьет свое просвещение, но в деревнях много еще суеверий и предрассудков, языческих обрядов, которые совершаются при похоронах и свадьбах. Вера в колдунов держится здесь и по настоящее время. Один из таких «арбуев» живет и теперь в деревне Чуудинове, близ Осьмин. Один сумасшедший в Нарве, никогда не видав его прежде, узнал по инстинкту и назвал «попом Викулой». Глупые люди даже из Петербурга ездят к нему, и он – в большой славе. Другой несчастный в той же деревне – старик, по прозванию Гусь, лишился веры во Христа, наслушавшись черных речей от жидов и молокан, но жаль, что он яда сего не удерживает в себе, а со всяким заводит спор и

изливает его. Первый из них всегда пьян, и если хотите знать, где он живет в деревне, то не спрашивайте ни у кого, а где увидите бутылку на окне, там и есть Викула.

18) Осмино

Село Осьмино есть древнейшее поселение Новгородское, в восточной части округа Сомра, раскинутое при р. Сабе, притоке Луги, с левой стороны, на прекрасной местности. На возвышенном берегу Сабы, в 8 саж. высоты от воды, красуется каменная церковь Тихвинской Божией Матери, построенная спб. купцом Гавриилом Карповичем Поршняковым, в 1828 г. Наружный вид церкви напоминает собою Петербургскую Покровскую, в Коломне; церковь и строена по ее плану. Строитель храма, осминский уроженец, проживавший в Петербурге в должности частного нотариуса, на построение храма истощил все свое имение, и на окончание его даже занял из казны. Построение храма обошлось слишком в 100 тыс. рублей асс. За одно расписание сводов его живописью, кроме иконостаса, заплачено 8 т. руб. асс. При освящении храма строитель пал на помост церковный и горько рыдал. Он не надеялся, чтобы употребили во зло его доверенность. Но вышло противное. Храм не имел того совершенства, которого ожидал строитель. Он не вынес своего огорчения и, заболев, скоро умер. Заимствованную им из казны сумму на окончание храма, доплатила, по срокам, церковь.

В 17-м столетии в Осьмине существовала церковь св. Параскевы Пятницы; она истреблена пожаром, и на место ее, на правом берегу Сабы, около 1700 г. заложена настоящая деревянная церковь во имя великомученика Георгия, освященная в 1709 г. с приделами Троицы и Николая Чудотворца. Наружный вид церкви очень оригинален, особенно – колокольня, с вычурными резными украшениями в древнем русском вкусе. Церковь об одной главе; приделы имеют свои особые главы; все главы обиты чешуйчатою жостью. Внутри здание мрачно и печально, иконостас ветхий, в первобытном виде, о 5-ти ярусах. В приделах царские двери – времен 17-го века; стены построены из круглых неотесанных деревьев, толщиной в 10 и 12 вершков, пол настлан прямо из отесанных бревен, а не пиленный по краям, вдоль швов обгнивший. Сказывают, что церковь заложена Петром Великим в то время, когда он шел под Нарву в 1700 г., показывают и железную люстру, по словам стариков, подаренную им.

19) Песье

Село Песье находится на юго-восточном берегу озера Сомро и славится своею древностью. Церковь деревянная, ветхая, построена в 1756 году, во имя Воскресения Христова, на месте сгоревшей, построенной г-жею Грягуновой, имевшей ее на своем окладе. По преданию и земля принадлежала этой госпоже, к которой священники приезжали из Керстова (Ямбург. у.). Это было 130 л. тому назад. В церкви издавна еще сохранялся Антиминс времен Иова, митрополита новгородского. Петр Великий, идя под Нарву, останавливался здесь на 2 часа и здесь был сбор войск – князь Репнин с 12 тыс. и малороссийский гетман с 8 т.

20) Ложголово

Погост Ложголово находится в 20-ти вер. на север от Пенина, на правой стороне р. Долгой. Церковь каменная, итальянской архитектуры, построенная в 1834 г. помещиком Николаем Александровичем Татариновым, с прихожанами, красуется на возвышенности, господствующей над всем здешним краем. С колокольни ее виднеются вдаль Ямбург, Нарва и Чирковицы. Местность эта, по замечанию геологов, составляет древнейшую Дивонскую почву, того же состава, или Зеленого пласта, на котором стоит г. Гатчина. Близ Ложголова, в 5-ти верстах, находится деревня Лососки. При ней – древнее основание церкви и кладбище с рыцарскими могилами, в которых недавно нашли золотые ручные браслеты и цепи с золотыми дробницами, украшенные камнями и янтарями, прекрасной работы и отлично сохранившиеся.

21) Погост Доложский

Погост Доложский, при Долгом озере, на красивом местоположении, находится в 10-ти верстах к юго-западу от озера Сомра. Церковь каменная, во имя Успения Божией Матери, новейшей византийско-русской архитектуры, со светлым куполом о 5-ти главах, каждая на особом корпусе, и с прекрасной легкой колокольней. Внутреннее расположение храма

соответствует наружному. Легкие своды арок поддерживаются шестью колоннами. Светлый купол стремится в небо, все здание величественно и прекрасно. Иконостас устроен в изящном русском вкусе, по совету и содействию известного академика Солнцева и по плану А. Бедринского; живопись – работы Постемского. Все здание, с иконостасом, утварью и колоколами, обошлось около 70 т. руб. с., из коих слишком 15 т. принесено трудами, подвозкой материалов и деньгами от прихожан, остальное – от пожертвований, и около 28 т. р. состоит в долгу. В пожертвованиях на построение храма участвовали Государь, Государыня и другие члены царств. дома. Храм основан в 1858 г. 14 августа и освящен 1864 г. 21 сентября преосв. Герасимом. На освящении присутствовали сановники, присланные от в. кн. Константина Николаевича и от с.-петербургского военного ген. губернатора, светлейшего князя Суворова. После освящения храма, от имени вел. князя, дан был обед крестьянам Выскатской, Константиновской и Добручинской волости, на 200 человек, и знатым дворянам, на 50 персон, причем, в продолжение времени от 2-х часов пополудни до 11 вечера, почти непрестанно гремела полковая музыка. Вечером был сделан фейерверк из 6 декораций. Народу при освящении храма было до 20 тысяч.

Прежняя деревянная церковь заложена около 1752 года; освящена в 1761 г.; простой архитектуры, об одной главе, с колокольнею, построенною в 1850 году. Близ нее существовала древнейшая небольшая церковь св. Архистратига Михаила, сломанная около 1779 г.

В 17-м столетии погост Доложский существовал под именем Михайловского и церковь находилась в 8-ми верстах к востоку от настоящей, при дер. Филеве, на берегу озера Долгого.

На северо-запад от погоста, в скале, при речке Долгой, находится пещера с источником, куда много стекается богомольцев и к этой пещере бывает крестный ход 15 августа с храмовою иконою Успения Божией Матери.

Ефим Андреев.

IV. Краткий исторический очерк деятельности Петербургского епархиального историко-статистического комитета

С.-Петербургский епархиальный историко-статистический комитет существует с 1854 года. Целью его учреждения было – иметь полные и точные сведения по Русской церковной истории. Эта наука преподавалась в духовных семинариях, с 1811 года, как дополнение к всеобщей церковной истории, а в 1838 году была введена в разряд учебных предметов, как особая наука, для которой требовался полный и специальный курс, с более или менее подробным изложением некоторых частных событий из истории церкви. Для осуществления этой потребности, духовно-учебное управление сочло нужным привести в известность все материалы для истории русской церкви и соединить в один общий состав те драгоценные церковно-исторические и статистические сведения, которые хранятся в разных местах духовного ведомства, часто недоступных для самых трудолюбивых исследователей. Находя, что таковой труд может быть совершен не иначе, как при особенном содействии епархиальных преосвященных и под личным их руководством, духовное управление признало полезным и необходимым поручить каждому из преосвященных составить полное историческое и статистическое описание вверенных им епархий, собрав для сего нужные сведения из подлинных актов, хранящихся в архивах и библиотеках консисторских, монастырских, соборных, также – при архиерейских домах и в других местах епархиального ведомства, с тем, притом, чтобы трудящиеся в этом деле не ограничивались обзором некоторых только документов, но подвергали внимательному рассмотрению все, какие только могут быть открыты в каждом месте. В состав описания епархий должны были войти следующие предметы:

1) Начало и распространение христианской религии в пределах каждой епархии; 2) время учреждения епархии; 3) епархиальная иерархия в непрерывном порядке, с кратким жизнеописанием архиереев, особенно тех, которые или по святости, или по другим обстоятельствам, заслуживают особенное внимание; 4) монастыри, находящиеся в епархии. Здесь должны быть собраны полные исторические сведения о монастырях, содержащиеся в монастырских актах и летописцах, где таковые есть; также должно быть составлено подробное описание актов и рукописей, какие будут найдены; 5) сведения о соборах, приходских, домовых и других церквах, с особенными указаниями на тех, которые замечательны по древности, или по другим обстоятельствам; 6) сведения о св. угодниках, почивающих в монастырях, или других местах, с приложением полных списков их житий, или записей о них из летописцев; 7) сведения о св. иконах чудотворных, явленных, или замечательных по особенной древности, с приложением сказаний о записей о них. Наконец 8) сведения о благочестивых обычаях и установлениях, существующих в епархии, каковы: особенные посты, крестные ходы, путешествия ко св. местам, совершаемые в определенные времена и проч., с историческим указанием начала и повода сих учреждений.

Ближайший труд по собранию и составлению всех изъясненных сведений преосвященные епархиальные должны были возложить на наставников семинарий и на лиц епархиального ведомства, известных по способностям и особенно по охоте к историческим исследованиям, разделив между ними занятия по предметам и снабдив их планом для руководства, с тем, чтобы об успехах занятий доносили они преосвященным по третям года.

Такого содержания записка представлена была, в октябре 1850 года, и к петербургскому митрополиту Никанору. По его распоряжению, консистория сделала предписание, чтобы описания церквей и монастырей, составленные настоятелями, под наблюдением местных благочинных, были препровождены в консисторию. В тоже время, по поручению консистории, протоиереи Иоаким Кочетов и Андрей Окунев составили программы для руководства при описании церквей и монастырей.

Когда, к концу 1851 года стали поступать в консисторию описания церквей и монастырей, составленные применительно к программе, тогда консистория распределила труд рассмотрения описаний и составления общей истории епархии между лицами, выдающимися

среди столичного духовенства. Именно: по первым трем пунктам труд был поручен протоиерею Андрею Окуневу и одному из наставников академии и семинарии; описания монастырей поручено было рассмотреть Сергиевскому архимандриту Игнатию, при пособии Зеленецкого архимандрита Иннокентия, от петербургских церквей – протоиереям Андрею Райковскому, Ф. Сидонскому, Матфею Муретову, Иоанну Яхонтову, Кочетову, Добротворскому, Камчатову, Никитскому, Стеф. Славинскому, В. Барсову, Н. Парийскому, Н. Содальскому, Н. Раевскому, И. Протопопову, В. Крупскому, Гр. Дебольскому, Сим. Красноцветову и Вл. Добронравину; описания церквей в Финляндии и Эстляндии поручено протоиереям – выборгскому Виноградову и ревельскому Смирнову; описания церквей вне столицы местным благочинным, а проверка их трудов поручена была петербургским священникам – Александру Орлову и Евграфу Бенескриптову. Все эти лица должны были доносить в консисторию о ходе своих занятий, по полугоду. Из наставников семинарии сотрудником был избран П. И. Савваитов.

В 1854 году учрежден был особый епархиальный историко-статистический комитет, которому поручено было немедленно составить полное историко-статистическое описание церквей. Главным членом комитета был протоиерей А. Окунев, а помощниками его – прот. И. Протопопов, свящ. Е. Бенескриптов, бакалавр академии Ил. Чистович и профессор семинарии А. Соколов. Для переписки трудов комитета было назначено, по выбору Окунева, четыре диакона и три причетника. Чрез полгода учреждена была, при комитете, должность секретаря, на которую назначен был семинарским правлением преподаватель Плат. Травлинский, а по выбытии его за границу, его место занял преподаватель А. Вас. Гумилевский. Гумилевскому принадлежит честь – оживить и быстро подвинуть деятельность комитета.

В 1859 году комитет поручил Гумилевскому рассмотреть все доставленные в комитет описания. Нашедши, что описания недостаточны, страдают многословием, неполнотою, отсутствием единообразия, и, кроме того, многие церкви не описаны вовсе, Гумилевский составил новую, более подробную, программу и, в пространной записке, выяснил важность сведений, требуемых программой. Рассмотренная в нескольких заседаниях комитета, программа, с разрешения архипастыря, была напечатана в количестве 1000 экземпляров и разослана по церквам. В тоже время комитет, обновленный в своем составе¹³⁹, принялся за дело с энергиею: для дополнения сведений, заключающихся в описаниях, комитет хотел воспользоваться консисторским архивом и Гумилевский завел особые книги, в которых члены комитета должны были делать выписки из консисторских дел. Член комитета, архимандрит Иосиф, отправился во Псков для отыскания документов по истории церквей Гдовского уезда, который, до 1782 г., причислялся к Псковской епархии. На напечатание программы, и на путешествие архим. Иосифа было выдано, по распоряжению консистории, 200 руб., из сумм Казанского собора. На дальнейшие расходы деньги выдаваемы были из церкви Спасосенновской и Вознесенской, по 200 р., из Морского собора и из Владимирской церкви по 100 рублей. Председателем или главным членом комитета, после Окунева, был ректор семинарии архимандрит Нектарий, а после него – архим. Платон. В 1863 году Платон, видя медленность действий комитета и причины этого усматривая в том, что он не имеет «влиятельного положения по отношению к здешнему епарх. духовенству», что комитет все свои сношения с церквами должен производить чрез консисторию, предложил устроить для комитета особую печать, разрешить комитету непосредственно сноситься с разными местами и лицами; председателем комитета быть преосв. Леонтию, викарию петерб. митрополии. С того времени председателем комитета был первый викарий петерб. митрополии, именно после Леонтия – Аполлос, потом Григорий, Павел, Тихон, Гермоген и Арсений.

В конце того же 1863 года в комитет вступили новые члены: И. Покровский, В. Маслов, А. Желобовский, Михаил Архангельский, З. Образцов и Н. Георгиевский. Кроме того, для проверки описаний церквей вне столицы, избраны были в члены некоторые лица из внестоличного духовенства. В это время, имея у себя множество составленных по новой программе описаний, члены комитета разделили между собою труд рассмотрения их. Описания церквей военного и придворного ведомства взяли на себя протоиерей Д. Соколов и А. Желобовский. Так как Описания некоторых столичных церквей более удовлетворявшие

требованиям программы, то явилась мысль об издании некоторых из них; некоторые были помещены в журнале «Дух Христианина»; отдельными книгами явились описания Валаамского монастыря, Исаакиевского и Петропавловского соборов и Скорбященской церкви.

В мае 1866 года свящ. Гумилевский перемещен был в Нарву и должность секретаря принял на себя священник Д. Флоринский, разделивший с Гумилевским честь усерднейшего деятеля в работах комитета. Гумилевский дал работам этим единство, вдохнул усердие в членов и подготовил издание трудов комитета и Флоринский потрудился над изданием шести томов – выпусков.

Флоринскому же принадлежит первая мысль – издавать труды комитета в виде особых «сборников».

Так как труды комитета имели своим предметом Петербургскую епархию и, должны были интересовать преимущественно лиц, входящих в состав этой епархии, то и средства на издание трудов комитета должна была дать епархия. Поэтому комитет испросил у его высокопреосвященства, митрополита Исидора, разрешение – собрать, на издание своих трудов, деньги с церковью и монастырями Петербургской епархии, пригласив к участию в этом и церкви придворного и военного ведомства. На собранные таким образом деньги были напечатаны первые три выпуска. Первый выпуск, в 400 страниц, вышел в 1869 г., второй, в 420 страниц – в 1871 г. третий – в 300 страниц в 1873 г. Издание каждого выпуска стоило до 700 рублей; образовавшийся, после издания каждого выпуска, остаток тратился на переписку статей и на производство дел по комитету.

В заседании комитета 20 февраля 1874 года, секретарь Флоринский, заявив членам, что на средства, собиравшиеся доселе от епархии, можно было издавать труды комитета в небольшом объеме, а между тем важность и обширность этих трудов требуют увеличения объема изданий, предложил – испросить у его высокопреосвященства разрешения – собрать деньги, в большем, против прежнего, количестве. Для этого предположено было увеличить сумму сбора с монастырей и приходских церковью столицы, и, кроме того, обложить сбором и домовые церкви столицы. Мнение комитета было утверждено архипастырем 21 февраля 1874 года и тогда стала собираться сумма, простиравшаяся до полутора тысяч. На собираемые, таким образом, суммы были изданы: 4-й выпуск, в 1875 году, в 480 страниц. 5-й в 1876 году, в 474 страницы и 6-й – в 1878 году, в 480 страниц. Ценность издания каждого выпуска превышала сумму в 1000 рублей.

Первые шесть выпусков были напечатаны в количестве 1200 экземпляров и так как они были изданы на деньги, собранные с церковью и монастырями, то церкви и монастыри получили эти выпуски без особой платы. После раздачи выпусков почетным лицам и – по церквам и монастырям, оставшиеся экземпляры были сданы на хранение в архив Петропавловского собора.

Шестой выпуск был, в 1877 году, поднесен, чрез обер-прокурора, Государю Императору, и комитет был удостоен, за свои труды, Высочайшей благодарности.

Медленность в действиях комитета сопровождалась следующими неудобствами: во-первых, происходили частые перемены в составе членов¹⁴⁰, а это ослабляло энергию в действиях, во-вторых – сообщаемые в выпусках сведения становились устарелыми и потому теряли свое значение, особенно – те, которые входили в отдел статистики; в-третьих – сообщение сведений разновременных лишало читателя возможности – иметь точное понятие о состоянии всей епархии в настоящее время. Таким образом явилась мысль – ускорить работы комитета и, сколько возможно, издать единовременно описания всех, доселе еще не описанных, церковей. Эта мысль была высказана в собрании комитета 12 октября 1882 года, протоиереем Леонидом Петровым и, одобренная председателем и членами, была представлена на утверждение его высокопреосвященству. Около этого же времени секретарь прот. Д. Флоринский, по болезни, отказался от звания секретаря и его место, с утверждения митрополита, занял протоиерей Леонид Петров.

Задавшись смелою мыслью – окончить свою деятельность, комитет испросил у владыки сделать новый сбор с монастырями и со столичных церковью с тем, чтобы, поместив в VII выпуске описания монастырей и столичных церковью, не вошедшие в прежние выпуски, весь

остальной материал издать одновременно. Так как составленные в 1866–68 годах, по программе Гумилевского, описания вне столичных церквей оказались уже устаревшими, то комитет разослал, по этим церквам, программу Гумилевского в сокращенном изложении и, вместе с нею, список всех церквей вне столицы, с указанием, какие описания должны быть дополнены и какие должны быть составлены вновь. Все это должно было поступить в комитет в течение 1883 года. Между тем, на собранные, по утвержденной его высокопреосвященством раскладке, деньги, был издан, в половине 1883 года, VII выпуск, в количестве 1000 экземпляров, что стоило около 1100 рублей.

По мере того, как поступали в комитет описания вне столичных церквей, члены комитета, занимаясь их редакцией, составляли по ним общие очерки уездов и приготавливали этот материал к печатанию. К августу 1884 года материала было так достаточно, что комитет мог уже приступить к печатанию 8-го и 9-го выпусков. «Биографии петербургских иерархов» были составлены священником малоохтенской церкви Петром Троицким, краткий очерк истории петерб. епархии был составлен секретарем комитета. Таким образом получилась возможность приступить к единовременному печатанию 8-го и 9-го выпусков, каждого в количестве 800 экземпляров. 8-й выпуск был напечатан к началу ноября и преосв. Арсением был поднесен высокопреосвященному митрополиту Исидору 11 ноября, вместе с приветственным от комитета адресом, по случаю совершившегося пятидесятилетия служения митр. Исидора в святительском сане. 9-й и 10-й выпуски окончены печатанием в январе 1885 года. Так как для последнего выпуска материалу накопилось слишком много, то второй отдел его напечатан более мелким шрифтом.

Так как, при сборе денег на последние выпуски предполагалось ограничиться двумя выпусками, а между тем обилие материала заставило издать третий, денег же оказалось недостаточным, то недостающая сумма, вследствие доклада комитета, по резолюции высокопр. митрополита, была выдана заимообразно из сумм Входеоерусалимской церкви, с тем, чтобы уплата этого долга была произведена из сумм епархиальных, которые предполагалось собрать в ближайшем будущем.

Таким образом С.-Петербургский епархиальный историко-статистический комитет, начавший свою деятельность в 1854 году, имел возможность, при архипастырском благословении высокопреосв. митрополита Исидора, при энергическом содействии преосв. Арсения, при участии церквей Петерб. епархии, привести свои труды к окончанию и в некоторой степени выполнить задачу, возложенную на комитет святейшим синодом.

Для наглядного представления местностей и современного состояния епархии петербургской, к 10-му выпуску приложены две статистические таблицы и – карта епархии. Помещенные здесь же два алфавитных указателя дают возможность пользоваться 10-ю выпусками и извлекать из них нужные для каждого сведения.

В настоящее время (начало 1885 г.), состав епархиального историко-статистического комитета следующий:

Председатель преосвященнейший Арсений, епископ ладожский, ректор С.-Петербургской духовной академии, первый викарий С.-Петербургской митрополии.

Члены: Сергиевского собора настоятель протоиерей Александр Желобовский.

Смоленско-кладбищенской церкви настоятель протоиерей Захария Образцов.

Инженерной академии законоучитель протоиерей Иоанн Покровский.

Петропавловского собора протоиерей Димитрий Флоринский.

Скорбященской церкви протоиерей Николай Георгиевский.

Симеоновской церкви протоиерей Петр Спонаровский.

Смоленско-кладбищенской церкви протоиерей Стефан Опатович.

Христорождественской, на Песках, церкви протоиерей Василий Маслов.

Единоверческой церкви в Николаевской улице, настоятель протоиерей Василий Нильский.

Пантелеймоновской церкви священник Василий Перетерский.

С.-Петербургской духовной академии профессор Николай Барсов.

Секретарь комитета церкви глазной лечебницы протоиерей Леонид Петров.

Прилагаемые здесь две статистические таблицы и карта Петербургской епархии ожидают полного снисхождения читателей к труду составителя. Таблицы и карта суть не более, как слишком слабая попытка – представить современное состояние епархии. Они исполнены неверностей и упущений, которые частью принадлежат к общим недостаткам современной статистики, частью произошли от того, что в самых источниках, которыми составитель пользовался, не было надлежащих сведений.

В первой таблице особенно слаб отдел о духовенстве придворном и военном, о школах и о числе православного населения. Для статистики духовенства придворного и военного, а равно и для статистики школ в Петербурге, составитель не имел официальных источников; о школах в Финляндии не сказано по той причине, что в Финляндских приходах нет особых школ, отдельных от лютеранских; численность православного населения показана на основании исповедных росписей, а известно, как далеки эти показания от действительной цифры православного населения.

Карта Петербургской епархии, кроме слишком малого объема, имеет тот главный недостаток, что в ней не показаны границы благочиннических округов. При всем желании составителя указать эти границы, он не мог этого сделать, как потому, что нынешние границы благочиний слишком сбивчивы и проведение их затемнило бы карту, так и потому, что эти границы еще не вполне установились в церковной администрации.

Сознавая все эти недостатки, составитель относит к себе Латинскую поговорку: *quod potui feei, faciant meliora potentes.*

Л.П.

Таблица современного (за 1884–5 г). состояния Петербургской епархии

МѢСТНОСТИ.	ЦЕРКВИ.						ДУХОВЕНОСТВО.												ПРИХОДЫ.											
	Епархіальнаго Вѣдѣнія.						Духовенство служащее.												Духовенство вышедшее.		Свѣтскія духовныя лица.		Прислуживающіе.		Разнаго рода.					
							По сану.				По образованію.				По своему положенію.				Свѣтскіе.		Дворянскіе.		Свѣтскіе.		Дворянскіе.		Свѣтскіе.		Дворянскіе.	
							По сану.	По образованію.	По своему положенію.	По своему положенію.																				
Города.																														
С.-Петербургъ	14	17	2	141	12	443	6	311	56	13	302	125	131	126	37	145	—	—	50	25	80	10	—	—	—	—	—	—	—	—
Воскресенскъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Петергофъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Павловскъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ораниенбаумъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Царское село	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Павловскъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Гатчина	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Новая Ладога	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ауга	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Гдовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Бабуръ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Нарва	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Финляндскіе города	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Уѣзды.																														
Петербургскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Павловскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Петергофскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Павловскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Павловскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Гдовскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Гатчинскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Нарвскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Финляндскіе уѣзды	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего	36	275	39	180	40	358	168	890	1166	49	132	433	305	455	133	108	13	99	27	139	37	15	11	—	—	—	—	—	—	—

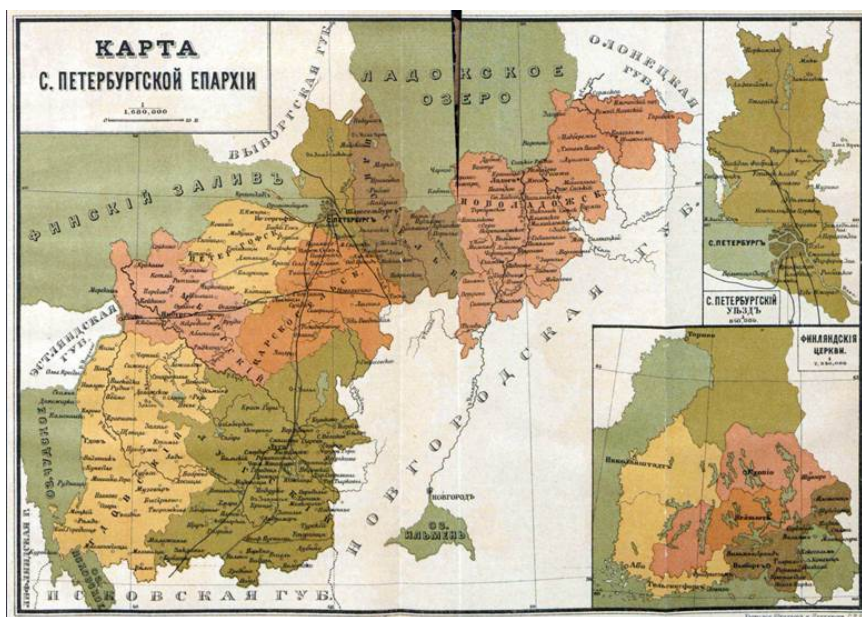
Таблица монастырей С.-Петербургской епархии

№	НАЗВАНИЕ МОНАСТЫРЕЙ	ЦЕРКВИ И ЧАСОВНИ.	О Б Ы Т А Т Е Л И М О Н А С Т Ы Р Е Й.																																
			По сану и должности.													По вхождению.							По образованию.												
			Соборн.	Парал. лавкам.	Парал. алтарям.	Часовня.	Число алтарей.	Инок.	Архимандрит.	Иеромонах.	Иеродиакон.	Монах.	Полупустынь.	Воскресенск.	Дерев.	Душевно-лечеб.	Число монахов.	Число монахинь.	Число монахов.	Число монахинь.	Число монахов.	Число монахинь.	Число монахов.	Число монахинь.	Число монахов.	Число монахинь.	Число монахов.	Число монахинь.							
																												Их Училищ.	Их духовных семинар.	Их духовн. училищ.	Их духовн. училищ.	Их монахов.	Их монахинь.	Их монахов.	Их монахинь.
																												Их Училищ.	Их духовных семинар.	Их духовн. училищ.	Их духовн. училищ.	Их монахов.	Их монахинь.	Их монахов.	Их монахинь.

1	Александров-Невская лавра	1	12	—	14	1	—	1	5	40	22	1	38	180	2	28	—	2	1	—	10	18	5	—	9	6	10	63	150
2	Валаамский монастырь.	1	8	5	17	10	4	1	1	19	10	100	30	167	1	4	3	6	50	6	89	144	7	—	1	7	3	116	23
3	Волоцкий « ».	1	4	—	7	2	3	1	1	13	8	30	24	4	2	4	3	4	13	4	29	—	—	2	2	2	—	67	—
4	Сербская пустынь.	1	7	—	12	3	—	1	1	18	9	4	10	7	5	3	5	3	3	2	12	16	—	1	2	8	—	35	—
5	Староладожский Никольский монастырь.	1	2	—	8	2	—	1	—	5	2	5	3	—	1	2	7	—	10	2	11	16	37	—	2	7	—	26	4
6	Олонецкий монастырь.	—	2	1	4	2	1	1	—	5	3	4	9	9	2	10	1	1	1	—	5	9	—	—	3	14	5	2	3
7	Видновский « ».	—	1	1	6	—	3	1	—	4	4	1	4	3	1	6	—	—	5	15	—	—	4	9	6	7	6	—	—
8	Червоносельский « ».	—	2	—	2	—	—	1	1	8	3	6	2	23	3	11	—	1	2	—	9	13	—	—	10	4	—	27	3
Всего « ».		5	28	6	70	20	11	8	9	112	61	151	120	303	16	68	19	20	85	14	170	231	49	3	33	57	33	342	189

		О Б Ы Т А Т Е Л И Н Ц Ы М О Н А С Т Ы Р Е Й.																										
		По сану и званию.													По вхождению.							По образованию.						
		Инок.	Монах.	Полупустынь.	Валаам.	Дерев.	Душевно-лечеб.	Свято-Спас.	Число монахов.	Число монахинь.	Число монахов.	Число монахинь.	Число монахов.	Число монахинь.	Число монахов.	Число монахинь.	Число монахов.	Число монахинь.	Число монахов.	Число монахинь.	Число монахов.	Число монахинь.	Число монахов.	Число монахинь.	Число монахов.	Число монахинь.	Число монахов.	Число монахинь.
9	Воскресенский Новодевичий монастырь.	1	3	1	10	2	—	1	38	67	104	13	4	14	1	26	13	3	86	117	9	14	233	42	—	—		
10	Староладожский Успенский монастырь.	—	3	—	6	1	—	1	39	26	131	3	—	12	—	12	4	1	36	102	8	18	60	55	—	—		
Всего « ».		1	6	1	16	3	—	2	77	93	325	16	4	26	1	46	17	4	122	219	17	32	293	97	—	—		

Карта С. Петербургской епархии

Примечания

- ¹ - Рота в 1859 г. расформирована и здания переданы Дворцовому Правлению.
- ² - Сельские церкви Петергофского уезда, кроме копорской Успенской, состоят в ведении священника Успенской копорской церкви о. Иоанна Фаворского.
- ³ - Что это за чудское племя? Не эстонцы ли?
- ⁴ - Или здесь хронологическая ошибка, или надпись принадлежала другому иконостасу, так как самая церковь построена в 1795 г.
- ⁵ - Елизавета Петровна, часто посещая Гостилицы, имела здесь деревянный дворец, стоявший на месте нынешнего помещичьего дома, построенного в 1845 году.
- ⁶ - В подлинном описании крепость описана очень подробно. Жаль, что составитель не приложил какого-нибудь плана крепости. Тогда описание было бы яснее и могло бы быть составлено короче. Ред.
- ⁷ - Царствующие лица посещали Копорье, вероятно, потому, что помещик здешней мызы г. Зиновьев был воспитателем Вел. Князей. Ред.
- ⁸ - Турскому принадлежит подробное описание крепости и собора.
- ⁹ - Можно полагать, что название села есть Финское, Ижорское, так как на финск. языке есть слово кова зн. крепкий.
- ¹⁰ - Состоит в ведении кронштадтского протоиерея Павла Трачевского.
- ¹¹ - Этот день долго праздновался жителями Кушелы; в память этого события была написана икона св. Иоанна Крестителя (битва происходила 24 июня), и на месте победы устроена часовня. В том же году Илья, посадник псковской, ходил в лодках на немцев и опустошил их волости около озера и по Нарове, где и теперь на высоком холме возвышается каменный крест, и самый холм называется Ильиной горой (могила Ильи богатыря, близ Ольгина креста). Зимой того же года немцы напали на Ремду (псковское село близ озера), но посадник Володиса прогнал их за Нарову.
- ¹² - В 1434 г. Гдов был обнесен земляным валом и глубоким рвом; над воротами города был поставлен образ св. Троицы и заступников Псковской области: великомуч. Дмитрия и св. Князя Гавриила Псковского.
- ¹³ - Указ 4 января 1782 г. (Арх. псковской дух. консистории), «Русский Архив» 1870 г., 591.
- ¹⁴ - «Древняя и Новая Россия», 1877, I, 211–212.
- ¹⁵ - Указ имеется в архивах консисторий псковской и с.-петербургской. В последней есть дело о присоединении Гдовского и Лугского уездов к С.-Петербургской губернии. 1782 г. № 11442.
- ¹⁶ - Церкви города Гдова состоят в 1-м благочинническом округе Гдовского уезда.
- ¹⁷ - Первый благочиннический округ состоит ныне в ведении священника Лядского погоста о. Александра Милославова.
- ¹⁸ - Заянская церковь сперва была приписною к Лядской церкви или «Выставкою» села Лядов; Николаевская церковь в Лядах была как бы собственно церковью нынешних заянских прихожан. Когда образовался здесь самостоятельный приход, тогда образовалось слово «Заянье», так как крестьяне «ушли за Яню».
- ¹⁹ - Главный храм и придел освящен лугским протоиереем Андреем Ласкиным, вероятно, потому, что Павлово есть место рождения протоиерея.
- ²⁰ - В храме есть предметы, ценные по своей древности, напр. два напрестольных серебряных креста, один 1815 г., другой 1781 г., два Евангелия, изданные в Москве в 1779 и 1797 годах; свящ. сосуды 1797 г.
- ²¹ - По мнению о. благочинного, священника Лядской церкви Александра Милославова, Ктинская церковь была прежде «выставкой» Лядского погоста, так как находящиеся в Ктинском приходе деревни: Луково, Алексино, Болота и Сухрестье упоминаются в начале

нынешнего столетия, в числе деревень Лядского прихода. Даже в 20-х годах нынешнего столетия был спор между Ктинским и Лядским причтами из-за сбора руги Лядского причта с деревень Алексино и Сухрестье. Спор решен в пользу Ктинского причта.

²² - Название села происходит, конечно, от низменной местности, точно также, как в 15-ти верстах от погоста есть мыза Верховка.

²³ - Против мииеи праздничной, на полях, сделано замечание: «коя в нынешнем 1780 году, Генваря 6 числа, похищена Гдовской конторы поверенным Егором Богаревым и Васильем Заветным».

²⁴ - Против дароносицы, на полях, заметка: «коя вышеозначенными ворами похищена из дому священника».

²⁵ - Если не ошибаемся, здесь написано: Лета 7190 (1682) марта в 5 день, на память святого мученика Конона Градаря в подачу (?) часов денных преставился раб Божий, псковский помещик Фотий Евфимьев, сын Желннынский (?). Вверху доски крест и буквы: Црь Сла. Ис. К. М. Л. Т. ХС. Р. б.

²⁶ - Представляем читателям объяснить слово клецки, а со своей стороны полагаем, что это есть измененное от слова «клетски», т. е. церковь построена в виде клетки, избы, в виде бревенчатого сруба.

²⁷ - 2-й благочиннический округ состоит ныне в ведении благочинного, священника села Вейно, о. Александра Реднинского.

²⁸ - В 1873 или 74 году в деревне Велетове, в 8 верстах от церкви открыта школа в крестьянской избе; в ней учили, сперва, исключенный из Духовного училища Александр Васильев Спасский, потом – питомец Воспитательного Дома Михаил Петров Соколов. В 1875 г. в ней училось 40 человек обоего пола. В 1877 г. Велетовская и Старопольская школа соединены в одну, под ведением министерства. Для них, в деревне Велетове, в ¼ версты от церкви устроен двухэтажный дом. В них ныне 128 человек. В этих школах закону Божию учили местные священники, получая за урок 100 р. в год.

²⁹ - О Феодоре Филимонове см. в Записках Ефима Андреева.

³⁰ - Сельцо Гавриловское помещика кн. Александра Михайловича Дундукова-Корсакова.

³¹ - Этому Ефиму Андрееву принадлежат, помещенные в приложениях, записки о церквях и приходах Гдовского уезда.

³² - Выписка из Межевой книги имеется при комитете, но мы ее не выписываем здесь как потому, что она имеет значение не для истории церкви, а для разграничения земель, так и потому, что без плана она не вполне ясна.

³³ - О Заянской церкви, в Обыскной книге 1799 г., мая 15, написано: Гдовского уезда, Ляцкого погоста, выставка села Заянъя, церкви угодника Николая Чудотворца. Тоже упоминается и в счетном списке, присланном из Новгор. дух. консистории в Черменецкое дух. правление.

³⁴ - Третий благочиннический округ состоит ныне в ведении священника села Мельниц о. Димитрия Альбова.

³⁵ - При описании свадебных обрядов здесь приведено множество причитаний невесты. Мы не приводим их, так как они мало касаются религиозного быта.

³⁶ - В 15-ти верстах от Быстреева находится казенная почтовая станция «Зарябника», в 10-ти верстах – земская почтовая станция. Село называют Быстреевским от «быстрого» и сильного рева зверей, когда-то в изобилии водившихся в здешних лесах. Ныне здесь водятся только небольшие медведи, иногда – лисицы и куницы.

³⁷ - Название погоста производят от выделяемых здесь деревянных гвоздей, которые употребляются при постройке барок.

³⁸ - На одном написано: Demid Rocoza 1653 w Mohlewic (в Могилеве?) wialten zwon (т. е. Демид Рогоза, 1653, в Могилеве вылил этот колокол); на другом: Gloria in ex ellsis Deo (Слава в вышних Божу). Anno 1651. ego moscy pana Baslaetikowicz dal na chwala Boga (его милость, пан Базилетикович (?) дал на хвалу Бога).

³⁹ - Так как обычаи при браке, погребении и пр. вообще, по деревням, довольно сходны, то описав их здесь подробно, мы, при описании других приходов, указываем только особенности.

⁴⁰ - Не того Илариона, которого мощи здесь почивают, а Преп. Илариона Великого, празднуемого 21-го октября. Впрочем и Иларион Псково-печерский воспоминается в тот же день.

⁴¹ - Не будет ли правильнее, если название погоста Кунеста, а равно и других соседних, напр. Курокша, Ремда, Рель и пр. объяснять из какого-либо Чудского или Эстонского наречия?

⁴² - Это суть: Кунестье, Загорье, Замикушье, Теренина гора, Мерзляково, Леоновщина, Киселево, Селикое, Цепеля, Лобановщина, Костины Речицы, Мыза Козино, Лунсвщино, Пешниково, Бурцовщина, Зуевщина, Шавара, Шавара-мыза, Рубцовщина, Березов лес, Мыза Торохово, Гороховая горка, Мыза Алексеевская, Сельцо Горка, Сельцо Заяловцо, Котлево, Теглево, Бородкино, Бобовщина, Сидоровщина, Большие Речицы, Татьянские Речицы, Старожинец и Братухново. Всех прихожан м. п. 860, ж. 983.

⁴³ - Описание составлено не по официальным документам, которых не удалось получить от начальства Общины, а по рассказам священника Аристотелева и других лиц, давно живущих в Общине.

⁴⁴ - Ныне этот округ состоит в ведении Ямбургского протоиерея о. Иоанна Любимова.

⁴⁵ - Нарвскую крепость не должно смешивать с Ивангородом. Нарвская крепость на левом берегу Наровы, построена Ливонцами, Ивангород, на правом, – построен Русскими.

⁴⁶ - Слова пропущены потому, что трудно разобрать их в подлинном описании. Прим. Ред.

⁴⁷ - Ижорский язык есть отрасль финского или, вернее, тот же финский язык, только с большею, чем другие финские наречия, примесью русских слов. Посторонняя примесь так велика в разных финских говорах, что крестьянин, отъехавший от своего дома на 50 верст, часто бывает непонят другими, там живущими финнами. Ред.

⁴⁸ - Обычай совершенно финский. См. в 4-м выш. опис. финл. церквей. Ред.

⁴⁹ - Впрочем, набожность и добрая нравственность есть общая черта племени ижорского. Это могут засвидетельствовать все, кому случалось видеть православных ижорян в Финляндии или в др. приходах Ямбургского уезда. Ред.

⁵⁰ - Ныне этот округ состоит в ведении священника села Ильешь о. Евграфа Ярославского.

⁵¹ - Скончавшийся в конце 1884 г. сам барон Штиглиц также погребен при этой церкви.

⁵² - В 1843 году сделан новый иконостас, а прежний пожертвован в Грызловскую церковь (Царскосел. у).

⁵³ - Прежние духовные даже редко носили рясы. Про одного здешнего диакона рассказывают, что у него 30 лет была одна ряса, и когда ее, во время путешествия его в Петербург, у него украли, он новой рясы уже не устроил и всегда ходил без рясы.

⁵⁴ - С 1876 года священник получает 240 руб., псаломщик – 80 и просвирня – 30.

⁵⁵ - Плата указана в описании Керстовской церкви.

⁵⁶ - Есть известие, что Вещезеров, в 1884 г. переведен на другое место.

⁵⁷ - Таково показание клир. ведомостей за 1883 год. В описании же представленном в комитет, показано жителей обоого пола 1 600 душ. Которое вернее. Вероятно показание клировых ведомостей, потому что церковь двухкомплектная.

⁵⁸ - В высшей степени подробное и богатое историческими указаниями описание Керстовской церкви составлено в 1865 г. тамошним священником Михайлов Озеровым. Ред.

⁵⁹ - О Протоиерее Дубянском см. приложение № 4. (с. 387)

⁶⁰ - Невозможно прочитать. Священник Михаил Озеров.

⁶¹ - Состоит в ведении священника Успенской Копорской церкви О. Иоанна Фаворского.

⁶² - В подлинном описании говорится, что вместо слова «усердием», следует писать: «в бытность таких-то священников и старосты», потому, что ни священник, ни староста ничего на колокол от себя ни пожертвовали, а просто употребили, на этот предмет, церковные деньги. Панкратий же Евдокимов действительно пожертвовал 200 руб. сер.

⁶³ - Хотя с открытием двух самостоятельных приходов – Чирковицкого и Коложицкого, число Ильешских прихожан уменьшилось на 600 чел., но штат причта остался прежний и только уже в 1871 году закрыта 2-я священническая вакансия. В 1881 году диакон Молчанов перешел в Пулково, тогда закрыта и диаконская вакансия.

⁶⁴ - Здесь помещаются описания некоторых Петерб. церквей, не вошедшие в прежние выпуски.

⁶⁵ - Это очевидно вместо намеченного придела во имя Равноапостольного князя Владимира.

⁶⁶ - В архиве сохранилась старая в кожаном переплете, зашнурованная, но никем не скрепленная, «книга церковных вещей церкви Сретения Господня, что на Сенной: новостроящаяся каменная, что в оной церкви церковной утвари, коликое число и каких вещей по званиям»... Первые 14 листов в ней, хотя и разлинованы, но оставлены почему-то пустыми, и запись начата только с 15 листа сейчас выписанным заглавием; исписаны листы от 15 до 34 включительно с большими помарками и затем с 35 листа, до конца книги, опять ничего не написано и только на последнем листе записано: «в сей книге по номерам сто тридцать шесть листов. Февраля дня 1760 г.» Книга начинается записью вещей, бывших в старой деревянной церкви и, как видно, уже перенесенных в новостроящуюся каменную; здесь-то эти вещи и названы ветхими. Кто вел этот инвентарь церковных вещей, не означено; но, судя по руке, это писал тогдашний священник Василий Иоаннов.

⁶⁷ - Таков указ от 26 ноября 1763 года, последовавший на прошение строителя церкви Саввы Яковлева о позволении ему перенести тела его родителей с Самсониевского кладбища в новопостроенную им церковь, равно как и ему самому и всей его фамилии быть погребенными тут же. Митрополит Гавриил на прошении написал: «Господь Бог да благословит исполнить по прошению», о чем и посланы были указы священнослужителям Трехсвятительским и Самсониевским. Самые священнослужители по именам не названы, но внизу под указом подписано: «подлинный указ мною священником Василием Иоанновым отдан в дом Саввы Яковлевича, при чем в принятии и расписался обер-директор Михайла Яковлев». Несомненно, что по силе этого указа строитель церкви и перенес тела своих родителей в построенную им церковь, где они и погребены под приделом Трех Святителей. Но сам строитель, сестра его Стефанида Яковлевна и сыновья погребены на Лазаревском кладбище Александро-Невского монастыря, налево по входе на это кладбище, где и до сих пор находятся великолепные памятники всей этой фамилии. Особенно витиевата подпись на памятнике самого Саввы Яковлева: «Во имя Всеблагое, Единое, Премудрое, живыми и мертвыми обладающего Бога. Под сим печали знаком погребено тело отшедшего от суеты сего мира и в вечный покой представшегося раба Божия, Коллежского Ассессора, Сибирских, Невьянских и других железных и медных заводов и Ярославской большой полотняной мануфактурных и разных фабрик содержателя, Саввы Яковлевича Яковлева, который родился в 1712 году месяца ноября в 28 день и быв воспитан в благочестии и вере христианской, непреткновенно ходил в путях заповедей Господних, любил благолепие дому Господня и тщательно прилежал к строению и украшению храмов Его. Был супруг верный, отец чадолюбивый, добре пекущийся о воспитании детей своих, домовладыка не расточительный во злое, но щедроподательный во благое, нося же имя истинного христианина, не менее был он и гражданин добрый, ибо чрез многополезное заведение знаменитых в России фабрик не только себе самому – приобрел бессмертную славу попечительного домостроителя, но и целому отечеству доставил превеликую пользу. Наконец, отдавая общий долг природе в маститой старости при твердом на Бога уповании о будущем блаженстве предаде дух свой в руце Божии 1784 года февраля 21 дня в 10-м часу по полуночи, оставя по себе сетующую супругу, детей и семейство, которые в незабвенную память ему добродетелями украшенному мужу поставили памятник». Направо от памятника

Яковлева, по непонятной причине, – пустое место, обнесенное решеткою, такую же, какою огорожен его памятник, но не видно, чтобы кто-либо был тут погребен. Налево, рядом с ним, памятник гораздо меньших размеров, над могилою его жены, Марии Ивановны, скончавшейся 6 февраля 1797 г. 76 л. от роду. Рядом с ней общий памятник над мужем и женой: титулярного советника Михаила Савича род. 1 ноября 1742 года, сконч. 21 марта 1781 года и жены его Стефаниды Степановны, сконч. 14 марта того же 1781 года (за неделю до мужа). Рядом с ним, ближе к проходной дорожке – другой сын Саввы, Петр Савич, коллежский советник, род. 21 июня 1754 года, сконч. 29 июня 1809 года. В голове Саввы (у самой сторожки) громадная чугунная плита над могилой родной его сестры, Стефаниды Яковлевны, сконч. в 1791 году. В ногах Саввы памятник еще одного, младшего, его сына Сергея Савича, род. 16 апреля 1767 года, сконч. 18 ноября 1818 года и жены его Марии Борисовны, сконч. 1805 г. Этот Сергей Яковлев был действительный статский советник, кавалер св. Анны 2-й ст. с алмазами и св. Владимира 4-й степени.

⁶⁸ - При последней переделке церкви, когда всю утварь возобновляли, частицы мощей из креста вынуты и помещены в особый, нарочито устроенный, серебряный высокой работы (Верховцева) ковчег, возложенный у левой колонны главной церкви на особом аналогие.

⁶⁹ - По указу 4 сентября 1858 г. здесь ежедневно служат, кроме поздних, еще ранние литургии, что установлено только для соборов Исаакиевского и Казанского и Владимирской церкви.

⁷⁰ - Писц. книга Ижорской земли, отд. 2, стр. 213.

⁷¹ - На планах Петербурга, древнем 1700 года, и позднейшем изд. Цыловым в 1853 г., на месте Волковского кладбища значится еще, на северной его оконечности, по Черной речке, чухонская деревня Кауралассиа, а на южной – пустошь «Большой Гольтинс». В Писцовой книге Ижорской земли этих названий нет.

⁷² - Александровская лавра, в Ниве 1870 г., стр. 438.

⁷³ - П. С. 3. 1723. № 4387.

⁷⁴ - П. С. 3. 1746. № 9276.

⁷⁵ - П. С. 3. 1746 № 10553.

⁷⁶ - См. дело консистор. архива за 1789 г. № 14238 и 1799 г. № 564; также хранящийся в церкви план кладбища от 1808 г.

⁷⁷ - Историко-стат. комитета вып. 2 стр. 195 и 196.

⁷⁸ - Дело консистории 1805 г. № 820.

⁷⁹ - См. дело 9-го марта 1765 г. № 5960 и «Путеводитель» Пушкарева стр. 269. Правда, у Пушкарева годом освящения указан 1760, но это – ошибка, так как уже в указах, изданных в октябре и ноябре 1760 г. уже упоминается церковь Всемиловитового Спаса, в Волкове, при кладбищном месте, да и в указанном деле от 9-го марта сказано, что церковь построена уже в 1759 г.

⁸⁰ - По описанию Волковского кладбища изд. в 1847 г. Аладыным, первоначальная деревянная церковь будто бы «примыкала» к церкви Воскресенской и, после освящения сей последней, в 1785 г. была разобрана и поставлена снова на другом, указанном нами месте, где будто бы и «была освящена в 1787 г.». Но это – догадка, не подтверждаемая документами. До 1785 г. она не могла примыкать к Воскресенской церкви, потому что должна была бы, в таком случае, сгореть вместе с нею, в 1782 г. Если же предположить, что она перенесена была по освящении деревянной Воскресенской церкви в 1777 г. то тогда эта церковь принадлежала коллегии экономии, которая отказала даже в ремонте ее. Кому же было переносить ее на новое место?

⁸¹ - Можно полагать, что этой церкви принадлежали, находящиеся ныне в церкви Александроневского духовного училища следующие иконы: Спаса Нерукотворенного, держимого Ангелом, Божией Матери, Распятия, Апостолов Петра и Павла, Николая Чудотворца и Димитрия Ростовского и др. Все эти иконы, одной меры, принадлежали к иконостасу. На иконе Тайной Вечери та особенность, что Иуда изображен на ней просыпающим солонку с солью, в то время, как Иисус Христос протягивает к нему руку с

хлебом. Есть две парные иконы, из которых на одной Иисус Христос изображен в виде Ангела завета с чашею в руках, а на другой – Моисей. Это иконы с боковых дверей. Может быть первоначальной Волковской церкви принадлежали также: хрустальная, в 8 свечей, люстра, висящая в училищной церкви и несколько подсвечников, лежащих в училищной кладовой. Все эти предметы были переданы в училище Волковским протоиереем Николаем Степановым Ильинским в 1858 г. На самом кладбище есть также предметы, оставшиеся от первоначальной церкви как-то: напрестольный серебропозлащенный крест 1760 г., крест деревянный, обложенный серебром, работы 1773 г., свящ. сосуды 1773 г. и напрестольный крест. На нем изображены: Распятие, Господь Саваоф, Божия Мать, и пр., а на задней стороне – Нерукотворенный образ, Коронование Божией Матери, Борис и Глеб, Иоанн Креститель и митрополит Алексей. По надписи на кресте, он пожертвован мастером Борисом Федоровым Чулковым в 1770 г. Все эти предметы находятся ныне в Воскресенской Церкви.

⁸² - См. Дело 1782 № 11456 и 1786 № 13295.

⁸³ - См. Ведомость о церквях в Петербурге, в деле 1761 г. № 3040.

⁸⁴ - См. об этом кладбище в 4 выпуске комитета отд. 2 стр. 82.

⁸⁵ - Вероятно роду этого Шевцова принадлежит полисад между Воскресенскою и Пономаревскою церковью.

⁸⁶ - Которого именно числа, неизвестно; резолюция об освящении дана митр Гавриилом 16 числа, именно: «1793 г. марта 16 дня церковь освятить благословляем, чего ради отпустить св. миро и антиминс, и дать указ», что того же дня и было дано под расписку священнику Петру Федорову Акалицкому.

⁸⁷ - Приведем вкратце ведомость прихода и расхода за 1793 год. Приход показан в общем числе: с 1 января по 31 декабря 1793 г. собрано: вкладных (за места погребения) и кошельковых 426 р. 85 к.; свечной прибыли 348 р. 70 к. Всего 775 руб. 55 коп. Расход выписывается подробно: Красного вина по 4 кружки в месяц, по 80 коп., итого в месяц 3 р. 20 коп., в год – 38 р. 40 к.; просвирне за муку, в месяц по 2 р. 50 к., в год – 30 р.; священные, серебропозлащенные, с украшениями из финифти, сосуды, в 7 ф. весу, по 50 р. за фунт, всего ценю в 350 р. из них 150 р. дано жертвователями, а 200 – из церковных денег; за серебряный, вызолоченный с обеих сторон, ковш, весом в 24½ зол. дано 21 р.; крест серебряный с чернью, на престол Арх. Гавриила – 31 р.; антиминс – 2 р. 50 к.; розовой воды, губок, стирансы и пр. для освящения придела Арх. Гавриила – на 4 р. 50 к.; рукомойник, с тазиком и щипцами, медные, в 6¾ ф. по 1 р. за фунт – 6 р. 45 к.; мостки вокруг каменной церкви и настилка пола в алтаре придела – 8 р. 50 к.; два подсвечника накладного серебра – 12 р.; два подсвечника серебряные – 4 р.; за чистку 3 кадил серебряных и починку цепей – 6 р. 15 к.; за березовый шкаф для ризницы – 10 р.; для чехлов на стулья набойки 10 арш. по 10 к. – 1 р.; белой крашенины под одежды на престол и жертвенник, под 3 подризника, 2 ризы с епитрахильями, 100 арш. по 13 к. – 13 р.; клеенки к 2 ризам белым штофным 8 арш. по 8 к. – 64 к.; шелку 12 зол. по 10 к. – 1 р. 20 к.; за шитье двух одежд штофных голубых, 3 подризников и 2 риз, по 2 р. со штуки – 14 р.; за шитье епитрахили голубой парчевой – 50 к.; шитье новых риз парчевых – 2 р. 20 к.; за кушак персидский в 4½ арш. шириною в 10 верш. – 28 р.; под 3 кушака однопоясные сафьян зеленый – 2 р. 50 к.; лент гранитуровых к кушакам и за шитье кушаков – 2 р. 10 к.; за 20 аршин под чехол зеленый штофный по 13 к. и шелку – 2 р. 80 к.; за 2 петли железные к сараю и за замок – 1 р. 20 к.; ладану 1½ ф. – 90 к.; два воза угольев – 3 р. 80 к.; за 5 саж. квадратных березовых дров, по 7 р. 50 к. – 37 р. 50 к.; за перерубку каждой сажени 70 к. – 3 р. 50 к.; за 18 саж. дров березовых поленных, в 1792 г. по 2 р. 70 к. – 48 р. 60 к.; за замазку 17 зимн. рам в церкви по 25 к. – 4 р. 25 к.; за ту же работу в 1792 г. и за 10 разб. стекол – 5 р. 40 к.; за мытье утиральников по 20 к. в месяц – 2 р. 40 к.; канонник новый 60 к.; книга о чиноположениях и о служении правосл. греко-росс. Церкви – 3 р.; толкование на псалтырь в 3 частях – 6 р. 91 к.; кормчая книга в 2 частях – 7 р. 47 к.; ва 2 книги «Сокровища духовного» и 3 книги «О истинном христианстве» еп. Тихона – 10 р. 50 к. Итого: 578 р. 47 к. в остатке 197 р. 8 к.

⁸⁸ - Особенная строгость к свящ. Мытенскому, кроме частых его споров с доносчиком диаконом, объясняется, главным образом, тем, что он, во время производства дела, явил

себя, по тогдашнему выражению «продерзостным и строптивым в отношении к своей команде». Вызванный для рукоприкладства в консисторию, он письменно заявил, что справки выписаны не вполне верно, о диаконе многое, компрометирующее его, опущено, и затем, вступив в спор с понытчиком Семеном Границким, вмешавшегося в спор мальчугана-чиновника, копииста, Михаила Зимина, обозвал в запальчивости щенком и свиньей. Зимин вломился в амбицию и пожаловался, что Мытенский оскорбил его ругательным словом, в присутственном месте, при исполнении им, Зиминим, своих обязанностей. Хотя самолюбие Зимина было удовлетворено 50 рублями, которые Мытенский обещал уплатить ему в 2 месяца, но консистория приговорила содержать Мытенского, чрез сутки, в консистории на хлебе и воде и обязать подпискою, дабы впредь к команде своей имел должное уважение (Дело 23 августа 1798 г. № 652).

⁸⁹ - Герасимов был уже умерший, но, по невнимательности судей, он попал в живые на место своего зятя Ивана Ефимова.

⁹⁰ - Вот образчик подобного приговора (Дело 13 мая 1779 г. № 10600 и 294) «1762 г. августа 1 дня Спб. Ямской Моск. слободы, выборные ямщики, Яков Гранинской, Иван Хряков, Матвей Шаров, Иван Борисов, со всеми той слободы ямщиками, по общему нашему мирскому приговору, отвели на данной нам по указам, на отведенных по указам дачах земли, называемой на Волковском поле, близ церкви Всемилоственного Спаса Нерукотвор. образа, священнику Семену Михайлову, для дворового строения, земли, длиннику на 30, а поперечнику на 11 саженьях, которою землю владеть ему, свящ. Михайлову, и по нем детям его и наследникам вечно и бесповоротно, не требуя с него поземельных денег, и в ту землю никому не вступаться, а ежели кто будет вступаться в то, то нам... его, священника и детей его защищать, в чем сие отведенное и письмо дали и подписуемся к сему данному письму... К сему данному письму староста Вонифатий Новосадов руку приложил».

⁹¹ - Железа употреблено было 1,589 листов, весом 353 пуда, на сумму 3,441 р. 75 и. асс., да за работу заплачено 250 р. асс., так что вся крыша обошлась в 3,691 р. 75 к. (Дело 3 сент. 1800 г., № 829). Крыша оставалась белою до 70 годов, когда, испорченная от времени ржавчиною, была окрашена зеленою масляною краскою.

⁹² - Около этого же времени, и с некоторым отношением именно к Волковскому кладбищу, было предписано, по всем церквам столицы, непременно употреблять, при печальных церемониях, траурные облачения. Еще в 1766 г. от 18 дек., по словесному заявлению архиепископу Гавриилу первоприсутствующего в главной полиции, предписано было столичным священникам провожать покойников в траурных облачениях и гробы покрывать покровами, каковые при тех церквах, где их нет, устроить на церковный счет из сукна, или другой черной материи, с крестами из белой широкой гарусной тесьмы (Дело конс. по старой описи № 6577); но вероятно это предписание не строго соблюдалось. В июле 1805 г. кем-то из высоких гражд. чинов сообщено было митр. Амвросию, что 1 числа этого месяца, на Волковском кладбище, при погребении какого-то ямщика, один из священников был не в траурных ризах. Тогда митрополит предписал: «консистории строжайше подтвердить всем, города С.-Петербурга священно и церковно-служителям, дабы они, при всех печальных церемониях, употребляли непременно траурное облачение, и о том к благочинным послать указы, предписав им иметь прилежный за тем надзор, и кто будет усмотрен сего не соблюдающим, рапортовать немедленно мне» т. е. самому митрополиту (Дело 4 июля 1805 г. № 676). После сего в инструкцию кладбищенским причтам внесено было определение – употреблять, при погребениях и заупокойных службах, светлые облачения только от Пасхи до Пятидесятницы; но по установившемуся обычаю светлые ризы употреблялись также в первые три дня Рождества Христова, в дни высокаторжественные и в местный храмовой праздник.

⁹³ - Хотя в исповедных росписях кладбища, уже в 1777 г. значатся «богаделенные люди» муж. и жен. пола, но это были из богадельни купеческого общества, стоявшей на месте нынешней каменной богадельни.

⁹⁴ - Не пользовавшийся расположением консистории и часто, большею частью по чужим делам, подвергавшийся выговорам и взысканиям, свящ. Федоров и последние дни своей

жизни провел под тяжелым наказанием. С половины января 1808 г. он заболел почему не представил, во время, метрических книг за прошедший год, на которые впрочем и бланковые листы то были выданы только в начале 1808 г., и по неоднократным повесткам не являлся в консисторию. Строгие консисторские судьи сочли его болезнь простого отговоркою, а его неявку в консисторию – неповиновением начальству, и так как новый благочинный Сергей Алексеев не защищал его, то определили: «запретить ему священнослужение и исправление Христ. треб, с удержанием, следующего ему дохода, доколе не явится в консисторию» (указ 24 янв. 1808 г., № 230). Но так как болезнь его была серьезная, то явиться он не мог, и вероятно консистория сама увидела свою ошибку, почему, через месяц, в указе о запрещении священника Креницкого, несмотря уже на продолжающуюся неявку Петра Федорова, будто бы по избежание остановки в совершении треб, предписала объявить ему разрешение (указ 25 февраля 1808 г., № 494), которым, впрочем, он не мог уже воспользоваться, так как не вставал уже с постели, и чрез несколько дней предстал своей душою праведному суду Божию.

⁹⁵ - Причт, еще в 1814 г. декабря 20, просил митрополита Амвросия, чтобы ему, по примеру причтов других церквей столицы, напр. Исаакиевского, Христорождественского, Андреевского, Сампсониевского (первые два еще в 1810 г., а два последние – в 1812 г. получили разрешение покупать, на церковный счет дрова, для отопления церковных домов), разрешено было отапливать квартиры церковными дровами, тем более, что они, по отдаленности от места продажи дров и отсутствию удобного водяного пути сообщения, затрудняются относительно покупки дров каждому отдельно, но тогда староста, в виду многочисленных церковных расходов, не дал на это согласия, а потому и митрополит разрешил лишь заготовку дров для всего причта, вместе с дровами для церквей, на церковный счет, с тем, чтобы потом каждый член причта пользовался ими, с уплатою в церковь их стоимости, вместе с доставкой. (Дело 24 дек. 1814 г., № 698).

⁹⁶ - Спор был разрешен в пользу ямского общества, но оно, все-таки, не воспользовалось вознаграждением от города за отведенную к кладбищу землю. После решения спора, оно, по беспечности своих заправителей, не позаботилось во время вновь поднять и довести до конца вопрос о присужденном ему вознаграждении и спохватилось требовать этого вознаграждения уже 30 лет спустя, когда миновала узаконенная для исков давность, почему и получило отказ. Таким образом Волковское кладбище, именуясь, наравне с другими с.-петербургскими кладбищами, городским, не имеет ни пяди городской, или оплаченной городом земли, а все расположено на земле ямского общества, взятой у него без всякого вознаграждения. (Справка из дел 2-й экспед. с.-петерб. городской распорядит. думы, выданная 3 июня 1870 г., ва № 2,900 и хранящаяся в церковном архиве при деле о захвате земли).

⁹⁷ - Слово напечатано отдельно брошюрою в 1853 г. в типографии Глазунова.

⁹⁸ - В 1861 г. церковь увеличена пристройкой алтаря и снова освящена митрополитом Исидором.

⁹⁹ - В 1854 г. на военные нужды пожертвовано было 12 т. р. сер. В соединении с этой суммой весь капитал, за время настоятельства Ильянского, должен был простираться до 94 т. р. сер.

¹⁰⁰ - Правила, напечатанные на большом листе, выставлены в алтаре.

¹⁰¹ - С 1873 г. синодик вечного поминовения напечатан и впредь принято пополнять его печатанием, как скоро накопится поминаемых имен на четверть печатного листа в 8 д.

¹⁰² - Купцов Воденикова, Варгуниных с Жуковыми и Бруснициными и Кольцовым.

¹⁰³ - Отец известного писателя Помяловского.

¹⁰⁴ - При составлении описания источниками служили: а) дела, взятые из спб. дух. консистории и б) рассказы очевидцев, которые, будучи не проверены, налагают на автора обязанность просить читателя – не судить его во встречающихся неточностях и неправильностях, относящихся, впрочем, не к существу дела, а к частностям.

¹⁰⁵ - Заимствовано из дела о построении храма на Калашниковской пристани у казначея комитета П. М. Пыляева.

¹⁰⁶ - Дело консист. за № 132, о разрешении обществу хлебных торговц. устроить на набережн. Невы церковь.

¹⁰⁷ - Дело конс. № 132, стр. 84 и след.

¹⁰⁸ - Заимствовано из дел по устройству храма на Калашн. пристани, хранящихся у казначея комит. П. М. Пыляева.

¹⁰⁹ - Дело акад. архива 1819 г., № 83.

¹¹⁰ - Эта сумма показана в деле внутр. академ. правления № 57 за 1819 год. Позже, в 1840 г., в донесении академич. правления духовно-учебному управлению при св. синоде, которое «встретив надобность в сведениях о том, какими именно предметами снабжена была академическая церковь при первоначальном устройстве, и за какую именно цену», все расходы на первоначальное обзаведение академ. церкви утварью и Богослужебными принадлежностями исчислены в 2615 р. 23 коп. ассигнациями.

¹¹¹ - Дело 1819 г., № 91.

¹¹² - Дело академ. архива 1821 г., № 60.

¹¹³ - Дело 1819 г., № 113 и 1820 г., № 38.

¹¹⁴ - Дело акад. архива 1821 г. № 27.

¹¹⁵ - Дело акад. архива 1820 г. № 60.

¹¹⁶ - Дело акад. архива 1822 г., № 57 и 1840 г., № 60.

¹¹⁷ - Дело акад. архива 1828 г., № 68.

¹¹⁸ - Дело акад. архива 1840 г., № 60.

¹¹⁹ - См. дела академ. архива: 1883 г., № 38 и 1834 г., № 74.

¹²⁰ - См. дела академ. архива 1843 г., № 55.

¹²¹ - См. дела академ. архива 1844 г., № 68.

¹²² - Дело 1855 г., №№ 43 и 48.

¹²³ - Дело 1860 г., № 40.

¹²⁴ - Дело 1859 г., № 8 и 1869 г., № 21.

¹²⁵ - Дело архива акад. 1840 г. № 59.

¹²⁶ - Указ свят. синода 1827 г., 28 февр. Переход военных церквей из епархиального ведомства в ведомство обер-священника армии и флотов, совершился, как видно из указа, след. обр. Управляющий черноморскою экспедициею генерал-майор Чижов просил члена синода, обер-священника Державина «Николаевскую, во имя св. Григория Великой Армении, церковь, а равно и севастопольскую ц. св. Николая, в 1809 г. поставленные в зависимость екатеринославской консистории, как церкви адмиралтейские, выстроенные и содержимые на казенные средства, и не имеющие прихода кроме чиновников и служителей флотских и адмиралтейских, отделив от заведования консистории, оставить на таком точно положении, как состоят церкви госпитальные и крепостные – в ведении армии и флотов обер-священника». Просьбу Чижова поддерживал и главный командир черноморского флота, вице-адмирал Грейг. По содержанию просьбы истребовался отзыв екатеринославского архиерея. Архиерей, признавая просьбу не заслуживающею уважения, предложил оставить обе указанные церкви в епарх. ведомстве, как церкви соборные, более приличные и богатые, (Николаевская, по его отзыву, приобретала в год 2000–3000 р. свечной и кошельковой суммы, а севастопольская – 3000–4500 р.), а севастопольская, притом, как единственная в городе русская церковь, к которой принадлежат и городские обыватели гражд. ведомства. Самое дело о передаче церквей в ведомство обер-священника возникло, по словам архиерея, благодаря лишь проискам протоиерея николаевской церкви Савурского, честолюбие которого возмущалось зависимостью от консистории. Но объяснение архиерея едва ли было справедливо. Желание перейти в ведомство обер-священника было присуще причтам и другим церквей. О таком переходе ходатайствовал и кронштадтский комендант генерал-майор фон Клуген относительно Владимирской церкви, которую предполагалось

причислить к андреевскому собору. Державин, передавая все эти ходатайства синоду, в 1821 г., предлагал: «не благоугодно ли будет ему повелеть, как помянутые церкви, так и другие подобные им, при которых состоят одни военно-сухопутные и морские чины, и где священно-церковнослужители получают жалованье от военных департаментов, или содержание имеют от военных команд, из епарх. ведомства исключив, предоставить оные управлению и ведомству армии и флотов обер-священника. Это, прибавил Державин, даст обер-священнику возможность успокоить отличившихся в армии долговрем. службою и подвигами священнослужителей и наградить заслуги их без отягощения казны». Из членов синода четверо были против предложения Державина и только один – за него. Противники предлагали все, находящиеся неподвижно в пределах епархии, церкви передать епархиальному начальству и, в удовлетворение Державина, постановить, чтобы епархиальные архиереи об открывшихся при этих церквях вакансиях уведомляли всякий раз обер-священника, а он, назначив на эти места кандидатов, представлял бы их св. синоду. Член, поддерживавший Державина, имел в виду установить «единообразное при военной части управление священно-церковнослужителями». На разнообразные, доложенные Государю, мнения членов синода последовала 11 апреля 1826 г. резолюция: «быть по мнению покойного обер-священника (Державина) и впредь нового не заводить. Представить мне список всем церквам, состоящим в ведении обер-священника».

¹²⁷ - В 1721 г. управителем был священник собора Андрея Первозванного Петр Иванов. Вообще госпитальная церковь до 1827 года была под преимущественным наблюдением священников андр. собора. С 1827 до 1854 г. благочинного не было. В 1854 г. во время блокады Кронштадта, все здешние церкви подчинены протоиерею Владимирской церкви Порф. Стронкику. Отдельный благочинный для крепостных церквей существует и доселе.

¹²⁸ - Сведения доставлены протоиереем Петром Благовещенским.

¹²⁹ - На первых листах Осмогласника, изд. в Москве в 1763 г., написано: «Сия книга Росс. орденов кавалера Ивана Ив. Неплюева, походной его церкви, Святителя Иоанна Милостивого, которая освящена в селе Поддубье, в доме его, Черемнецким игуменом Иоилем, при священнике той походной церкви Артемие Трофимове, октября 24 дня 1766 года». По уверению старожилов, эта церковь, вскоре по ее освящении, помещена была тайн. советником Николаем Ив. Неплюевым, сыном Ивана Неплюева, на Ивановской мызе. В послужном списке здешнего священника Василия Ильина написано, что домовая цорковь св. Иоанна Милостивого, в ноябре 1784 г., поступила в ведение кабинета двора, а из дел в ризнице видно, что церковь поступила в Епарх. ведомство по Высоч. указу 18 декабря 1801 г.

¹³⁰ - До ноября 1784 г. причт получал жалованье, квартиру и дрова от Неплюева, а потом – от кабинета двора. С 1802 по 1 мая 1843 г. получал от казны ружного содержания по 350 р. асс. в год.

¹³¹ - Ефим Андреев, крестьянин села Выскатки, составил эти записки по поручению члена комитета, прот. Ив. Гавр. Покровского, в 1865 г. Ему же принадлежит и описание погоста Выскатка. Записки богаты историческими данными о судьбе гдовских церквей и заметками о быте прихожан. Редакция надеется, что будет интересна статья, написанная человеком, не учившимся в школах. Само собою разумеется, что все исторические показания остаются на ответственности автора Записок. Ред.

¹³² - Елагины были владельцами почти всех поместьев в Гдовском уезде, в северной части. В Синодике Руденской церкви записаны Елагины: отец сожженный, а сын – убитый, но кем неизвестно. Последний из Елагиных, любимец императрицы Марии Феодоровны, умер в заточении, в своем поместье, Гдовского уезда, в селе Колодьях, Крапивенского прихода.

¹³³ - Это – крестный ход описанный в описании погоста «Выскатка».

¹³⁴ - При устье Наровы, в Эстляндской епархии, с церковью во имя св. Троицы.

¹³⁵ - Т. е. сам Ефим Андреев.

¹³⁶ - Ныне погост Бельский.

¹³⁷ - Ныне слышу, к утешению моему, что достойнейший пастырь Прибужский о. Павел ревностно старается о просвещении своей паствы. Позднейшее примеч. Е. Ф. Андреева.

¹³⁸ - В «Мишиной горе» уже устроена церковь. Прим. Ред.

¹³⁹ - Председателем комитета был архим. Нектарий, секретарем А. Гумилевский, членами: инспектор семинарии архим. Иосиф, орд. профессор академии Ил. Чистович и священники: Е. Бенескриптов, Д. Флоринский, Г. Полесский, Д. Соколов, П. Спонаровский и Л. Петров.

¹⁴⁰ - Вместо Архангельского поступил Опатович, вместо Дим. Соколова – Вас. Перетерский; кроме того прибавился протоиерей Вас. Нильский.